

ЛЕНИН

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

19

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
IX СЪЕЗДА ВКП(б)
и II СЪЕЗДА СОВЕТОВ
СССР

ИНСТИТУТ МАРКСА-ЭНГЕЛЬСА-ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

В. И. ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

Издание четвертое

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1948

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
19

Март — декабрь 1913

ПРЕДИСЛОВИЕ

Девятнадцатый том содержит произведения В. И. Ленина, написанные в марте — декабре 1913 года, в период нового подъема революционного движения в России. Большую часть тома составляют статьи, опубликованные в легальной большевистской печати: в газетах «Правда», «Наш Путь», в журнале «Просвещение».

В статьях «Три источника и три составных части марксизма», «К двадцатипятилетию смерти Иосифа Дицгена», «О либеральном и марксистском понятии классовой борьбы», «Переписка Маркса с Энгельсом» Ленин излагает и развивает основные вопросы теории марксизма.

Разработке и обоснованию большевистской программы по национальному вопросу посвящены статьи: «О национальной программе РСДРП», «Рабочий класс и национальный вопрос» и другие.

Значительное место в томе занимают статьи, направленные против меньшевиков-ликвидаторов, троцкистов, бундовцев и эсеров, посвященные вопросам борьбы за укрепление большевистской партии и единства рабочего класса. К их числу относятся: «Спорные вопросы», «О рабочем единстве», «Доказала ли «Правда» сепаратизм бундовцев?», «Тоже-трудолик», а также резолюции Поронинского «летнего» совещания ЦК РСДРП с партийными работниками.

В произведениях «Маска революционного пролетариата», «Успешность стачек в 1912 году по сравнению с прошлым», «Роль сословий и классов в освободительном движении», «Либералы в роли защитников IV Думы» Ленин освещает вопрос о назревании в России политического кризиса общенационального масштаба, показывает руководящую роль пролетариата в растущем революционном движении и разоблачает контрреволюционность либеральной буржуазии.

В статьях «Поправляется или беднеет крестьянство?», «Землеустройство и деревенская беднота», «Аграрный вопрос и современное положение России» Ленин вскрывает обнищание и разорение основной массы крестьян в результате столыпинской аграрной политики и выдвигает перед большевистской партией и рабочим классом задачу вовлечения крестьянства в активную борьбу против самодержавия.

В томе помещены документы, характеризующие руководство Ленина большевистской фракцией IV Государственной думы: проекты речей — «К вопросу о политике министерства народного просвещения», «К вопросу об аграрной политике (общей) современного правительства»; статьи — «Думская «семерка»», «Материалы к вопросу о борьбе внутри с.-д. думской фракции» и другие.

Группа статей — «Цивилизованное варварство», «Одна из великих побед техники», «Вооружения и капитализм», «Кому выгодно?», «Пробуждение Азии», «Разоблачение английских оппортунистов» — посвящена вопросам мировой экономики и политики. Ленин освещает в них факты загнивания капитализма, роста вооружений и подготовки империалистической войны, пробуждения колониальных народов и подвергает критике растущий оппортунизм в международном рабочем движении.

В томе печатаются девять документов, впервые включенных в Сочинения В. И. Ленина. В докладе «Современная Россия и рабочее движение» и в статьях: «Разговор», «Внимание читателей «Луча» и «Правды»», «Нехорошо!», «Рабочая масса и рабочая интеллигенция», «К вопросу о решениях Бюро» Ленин разоблачает ликвидаторов, стремившихся уничтожить нелегальную социал-демократическую партию, как прямых предателей рабочего класса. Статья «О расколе в русской социал-демократической фракции Думы» представляет выступление Ленина в международной социалистической печати против клеветы на большевистскую партию, распространявшейся ликвидаторами и троцкистами. В статьях «О «нефтяном голоде»» и «По поводу речи кадеты Маклакова» Ленин раскрывает контрреволюционную роль русской буржуазии и показывает, как она в союзе с крепостниками-помещиками тормозила экономическое развитие России.

ПРОСВѢЩЕНІЕ

Ежемесячный журналъ.

№ 3.

Мартъ.

СПБ. 1913 годъ.

Титульный листъ журнала «Просвещение» № 3, мартъ 1913 г., в котором напечатаны: статья В. И. Ленина «Три источника и три составных части марксизма» и первые главы работы И. В. Сталина «Национальный вопрос и социал-демократія».

Уменьшено

ТРИ ИСТОЧНИКА И ТРИ СОСТАВНЫХ ЧАСТИ МАРКСИЗМА¹

Учение Маркса вызывает к себе во всем цивилизованном мире величайшую вражду и ненависть всей буржуазной (и казенной, и либеральной) науки, которая видит в марксизме нечто вроде «вредной секты». Иного отношения нельзя и ждать, ибо «беспристрастной» социальной науки не может быть в обществе, построенном на классовой борьбе. Так или иначе, но *вся* казенная и либеральная наука *защищает* наемное рабство, а марксизм объявил беспощадную войну этому рабству. Ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства — такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала.

Но этого мало. История философии и история социальной науки показывают с полной ясностью, что в марксизме нет ничего похожего на «сектанство» в смысле какого-то замкнутого, закостенелого учения, возникшего *в стороне* от столбовой дороги развития мировой цивилизации. Напротив, вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила. Его учение возникло как прямое и непосредственное *продолжение* учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма.

Учение Маркса всеисильно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким сусверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета. Оно есть

законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма.

На этих трех источниках и вместе с тем составных частях марксизма мы вкратце и остановимся.

I

Философия марксизма есть *материализм*. В течение всей новейшей истории Европы, и особенно в конце XVIII века, во Франции, где разыгралась решительная битва против всяческого средневекового хлама, против крепостничества в учреждениях и в идеях, материализм оказался единственной последовательной философией, верной всем учениям естественных наук, враждебной суевериям, ханжеству и т. п. Враги демократии старались поэтому всеми силами «опровергнуть», подорвать, оклеветать материализм и защищали разные формы философского идеализма, который всегда сводится, так или иначе, к защите или поддержке религии.

Маркс и Энгельс самым решительным образом отстаивали философский материализм и неоднократно разъясняли глубокую ошибочность всяких уклонов от этой основы. Наиболее ясно и подробно изложены их взгляды в сочинениях Энгельса: «Людвиг Фейербах» и «Опровержение Дюринга», которые — подобно «Коммунистическому Манифесту» — являются настольной книгой всякого сознательного рабочего.

Но Маркс не остановился на материализме XVIII века, а двинул философию вперед. Он обогатил ее приобретениями немецкой классической философии, особенно системы Гегеля, которая в свою очередь привела к материализму Фейербаха. Главное из этих приобретений — *диалектика*, т. е. учение о развитии в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде, учение об относительности человеческого знания, дающего нам отражение вечно развивающейся материи. Новейшие открытия естествознания — радий, электроны, превращение элементов — замечательно подтвердили диалектический материализм Маркса, вопреки учениям буржуазных философов с их «новыми» возвращениями к старому и гнилому идеализму.

Углубляя и развивая философский материализм, Маркс довел его до конца, распространил его познание природы на познание *человеческого общества*. Величайшим завоеванием научной мысли явился *исторический материализм* Маркса. Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий, — из крепостничества, например, вырастает капитализм.

Точно так же, как познание человека отражает независимо от него существующую природу, т. е. развивающуюся материю, так *общественное познание* человека (т. е. разные взгляды и учения философские, религиозные, политические и т. п.) отражает *экономический строй* общества. Политические учреждения являются надстройкой над экономическим основанием. Мы видим, например, как разные политические формы современных европейских государств служат укреплению господства буржуазии над пролетариатом.

Философия Маркса есть законченный философский материализм, который дал человечеству великие орудия познания, а рабочему классу — в особенности.

II

Признав, что экономический строй является основой, на которой возвышается политическая надстройка, Маркс всего более внимания уделил изучению этого экономического строя. Главный труд Маркса — «Капитал» посвящен изучению экономического строя современного, т. е. капиталистического, общества.

Классическая политическая экономия до Маркса сложилась в Англии — самой развитой капиталистической стране. Адам Смит и Давид Рикардо, исследуя экономический строй, положили начало *трудовой теории стоимости*. Маркс продолжал их дело. Он строго обосновал и последовательно развил эту теорию. Он показал, что стоимость всякого товара определяется количеством общественно-необходимого рабочего времени, идущего на производство товара.

Там, где буржуазные экономисты видели отношение вещей (обмен товара на товар), там Маркс вскрыл *отношение между людьми*. Обмен товаров выражает связь между отдельными производителями при посредстве рынка. *Деньги* означают, что эта связь становится все теснее, неразрывно соединяя всю хозяйственную жизнь отдельных производителей в одно целое. *Капитал* означает дальнейшее развитие этой связи: товаром становится рабочая сила человека. Наемный рабочий продает свою рабочую силу владельцу земли, фабрик, орудий труда. Одну часть рабочего дня рабочий употребляет на то, чтобы покрыть расходы на содержание свое и своей семьи (заработная плата), а другую часть дня рабочий трудится даром, создавая *прибавочную стоимость* для капиталиста, источник прибыли, источник богатства класса капиталистов.

Учение о прибавочной стоимости есть краеугольный камень экономической теории Маркса.

Капитал, созданный трудом рабочего, давит рабочего, разоряя мелких хозяев и создавая армию безработных. В промышленности победа крупного производства видна сразу, но и в земледелии мы видим то же явление: превосходство крупного капиталистического земледелия увеличивается, растет применение машин, крестьянское хозяйство попадает в петлю денежного капитала, падает и разоряется под гнетом отсталой техники. В земледелии — иные формы падения мелкого производства, но самое падение его есть бесспорный факт.

Побивая мелкое производство, капитал ведет к увеличению производительности труда и к созданию монопольного положения союзов крупнейших капиталистов. Самое производство становится все более общественным, — сотни тысяч и миллионы рабочих связываются в планомерный хозяйственный организм, — а продукт общего труда присваивается горстью капиталистов. Растет анархия производства, кризисы, бешеная погоня за рынком, необеспеченность существования для массы населения.

Увеличивая зависимость рабочих от капитала, капиталистический строй создает великую мощь объединенного труда.

От первых зачатков товарного хозяйства, от простого обмена, Маркс проследил развитие капитализма до его высших форм, до крупного производства.

И опыт всех капиталистических стран, как старых, так и новых, показывает наглядно с каждым годом все большему и большему числу рабочих правильность этого учения Маркса.

Капитализм победил во всем мире, но эта победа есть лишь преддверие победы труда над капиталом.

III

Когда было свергнуто крепостничество и на свет божий явилось «свободное» капиталистическое общество, — сразу обнаружилось, что эта свобода означает новую систему угнетения и эксплуатации трудящихся. Различные социалистические учения немедленно стали возникать, как отражение этого гнета и протест против него. Но первоначальный социализм был *утопическим* социализмом. Он критиковал капиталистическое общество, осуждал, проклинал его, мечтал об уничтожении его, фантазировал о лучшем строе, убеждал богатых в безнравственности эксплуатации.

Но утопический социализм не мог указать действительного выхода. Он не умел ни разъяснить сущность наемного рабства при капитализме, ни открыть законы его развития, ни найти ту *общественную силу*, которая способна стать творцом нового общества.

Между тем бурные революции, которыми сопровождалось падение феодализма, крепостничества, веде в Европе и особенно во Франции, все нагляднее вскрывали, как основу всего развития и его движущую силу, *борьбу классов*.

Ни одна победа политической свободы над классом крепостников не была завоевана без отчаянного сопротивления. Ни одна капиталистическая страна не сложилась на более или менее свободной, демократической основе, без борьбы не на жизнь, а на смерть между разными классами капиталистического общества.

Гениальность Маркса состоит в том, что он сумел раньше всех сделать отсюда и провести последовательно тот вывод, которому учит всемирная история. Этот вывод есть учение о *классовой борьбе*.

Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся

за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать *интересы* тех или иных классов. Сторонники реформы и улучшений всегда будут одурачиваемы защитниками старого, пока не поймут, что всякое старое учреждение, как бы дико и гнило оно ни казалось, держится силами тех или иных господствующих классов. А чтобы сломить сопротивление этих классов, есть *только одно* средство: найти в самом окружающем нас обществе, просветить и организовать для борьбы такие силы, которые могут — и по своему общественному положению *должны* — составить силу, способную смести старое и создать новое.

Только философский материализм Маркса указал пролетариату выход из духовного рабства, в котором прозябали донныне все угнетенные классы. Только экономическая теория Маркса разъяснила действительное положение пролетариата в общем строе капитализма.

Во всем мире, от Америки до Японии и от Швеции до Южной Африки, множатся самостоятельные организации пролетариата. Он просвещается и воспитывается, ведя свою классовую борьбу, избавляется от предрассудков буржуазного общества, сплачивается все теснее и учится измерять меру своих успехов, закаляет свои силы и растет неудержимо.

«Просвещение» № 3, март 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

КРУПНЫЙ УСПЕХ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Известно, что великая китайская республика, с такими жертвами созданная передовой демократией народных масс в Азии, испытывала в последнее время самые тяжелые финансовые затруднения. Шесть «великих» держав, которые считаются цивилизованными, а на деле проводят самую реакционную политику, составили финансовый консорциум (товарищество), приостановивший заключение займа Китаем!

Дело в том, что революция в Китае вызвала среди европейской буржуазии не энтузиазм к делу свободы и демократии, — на такие чувства способен пролетариат, но неспособны рыцари наживы — а стремление *разграбить* Китай, начать раздел Китая, оттягать земли у Китая. «Консорциум» шести держав (Англии, Франции, России, Германии, Японии, Соед. Штатов Америки) старался довести дело до банкротства Китая, чтобы обессилить и подорвать республику.

Крупным успехом молодой республики, которая пользуется сочувствием среди трудящихся масс всего мира, явился *развал* этого черносотенного консорциума. Президент Соед. Штатов Америки заявил, что его правительство не будет поддерживать более этого консорциума и что оно в ближайшем будущем официально *признает* китайскую республику. Теперь американские банки *вышли* из консорциума. Америка окажет теперь Китаю столь необходимую для него финансовую поддержку, открывая китайский рынок для американского капитала и облегчая дело реформ в Китае.

Под влиянием Америки и Япония изменила свою политику по отношению к Китаю. Сначала Япония не хотела даже разрешить Сун Ят-сену въезда в Японию! Теперь эта поездка состоялась, все демократы восторженно приветствуют в Японии союз с республиканским Китаем; на очереди стоит заключение *союза* с Китаем. Японская буржуазия, подобно американской, поняла, что ей выгоднее политика мира с Китаем, а не грабежа и раздела китайской республики.

Развал грабительского консорциума означает, разумеется, немаловажное поражение той реакционной внешней политики, которую ведет Россия.

«Правда» № 68, 22 марта 1913 г.
Подпись: W.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

СТАРЫЕ ЗАДАЧИ И СТАРЧЕСКАЯ ДРЯБЛОСТЬ ЛИБЕРАЛИЗМА

Один из самых видных кадетов, депутат Шингарев, читал недавно в Петербурге лекцию на тему: «Новая Дума и старые задачи».

Тема современная, интересная, живая.

Как водится, наш кадет громил октябристов. «Октябристы — восклицал он — стесняются примкнуть к правому крылу и не смеют примкнуть к левым» («Речь»² № 70). К «левым» наш храбрый (перед демократической аудиторией храбрый) кадет причислял, очевидно, прогрессистов. О том, что эти ближайшие друзья и политические соратники кадетов сами представляют из себя на $\frac{3}{4}$ октябристов, г. Шингарев умолчал.

Он хочет, чтобы демократия считала кадетов «левыми», *несмотря* на постоянный и теснейший фактический блок кадетов с прогрессистами, которые стоят *посредине* между кадетами и октябристами! Другими словами: кадеты хотят уловлять демократию, будучи на деле в плену у заведомо *антидемократических* прогрессистов.

«Скука — говорил г. Шингарев про IV Думу — напоминает состояние пассажиров поезда, застрявшего на глухой станции. Чтобы рассеяться и сдвинуть поезд, пассажирам самим пришлось взяться за расчистку пути. Но все-таки, чтобы двинуть тяжелую законодательную машину, нужны силы не одних пассажиров. На наших реформах висят три замка — закон 3 июня, верхняя палата и безответственность исполнительной власти. Как откроются эти замки, — тихо и мирно или иным путем, покажет история. Оставаться совершенно безучастными современники не могут; они должны дружно налечь на весла» («Речь» № 70).

Удобная это вещь — ссылка на историю! Г-н Шингарев и кадеты ссылаются на историю *так*, как те люди, про

которых Маркс говорил, что они защищают кнут на том основании, что это — кнут исторический³.

Конечно, «история покажет, как откроются замки», это — истина бесспорная и бесплодная. Это — отговорка старческой дряблости. От политика спрашивается, *какой* класс держит замки и *какие* классы *какими* средствами должны открывать их.

«История покажет» то, что она показала уже 7¹/₂ лет тому назад, а именно: бесплодность либерального реформизма, либеральных мечтаний о мире с классом, держащим «замки».

«Правда» № 71, 26 марта 1913 г.
Подпись: М.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

О «НЕФТЯНОМ ГОЛОДЕ»⁴

Вопрос о «нефтяном голоде», о безмерном вздорожании нефти, о преступной стачке тузов-нефтепромышленников для обирания потребителей вызвал вполне законный интерес и вполне понятное возмущение в Думе, а еще более вне Думы.

Дуэль господина министра торговли и промышленности, который в чуточку прикрытой форме *защитил* синдикатчиков — королей нефти, и г. Маркова 2-го, который бурно-пламенно выражал чувства обиды благородных крепостников-помещиков, эта дуэль (в заседании Государственной думы 22-го марта) заслуживает чрезвычайного внимания со стороны рабочего класса и всей демократии. Эта дуэль проливает большой свет на все взаимоотношение двух «правлящих» классов России, двух так называемых «высших» (а на деле очень низких, изменных, грабительских) классов, класса крепостников-помещиков и класса финансовых тузов.

Вопрос о нефтяном синдикате на первый взгляд кажется частным вопросом. Но это не так. На деле это — лишь одно из проявлений общего и основного вопроса об управлении Россией (или вернее об ограблении России) двумя командующими классами. Речь Маркова 2-го дала великолепный ответ защитнику «королей» нефти с точки зрения *зубра*, обиженного при дележе добычи. Неудивительно, что г. Марков 2-ой не сумел при этом «на самого себя оборотиться», не сумел на самого себя (и своих друзей-помещиков) в зеркало посмотреться. Я постараюсь оказать услугу г. Маркову 2-му; я ему подставлю зеркало. Я ему нарисую его портрет. Я покажу, что «ссора» Маркова 2-го

и Хвостова с королями нефти, тузами керосинного синдиката, миллионерами из Баку есть *домашняя* ссора, ссора *двух* расхитителей народного достояния. «Милые бранятся, только тешатся». Г-н министр и г. Нобель с К^о, с одной стороны, гг. Хвостовы и Марковы с их друзьями в Сенате, в Государственном совете и т. д., это — *милые*. Только очень уж солоно приходится десяткам миллионов рабочих и разоренных крестьян в России от этой милой и теплой компании!

В чем гвоздь нефтяного вопроса?

Прежде всего в бесстыдном вздувании цен нефти гг. нефтяниками при искусственной *задержке* производительности скважин и заводов этими «рыцарями» капиталистической наживы.

Основные данные, касающиеся этих пунктов, были уже приводимы в Думе, но эти данные вкратце я должен все же повторить, чтобы сделать вполне ясным мое дальнейшее изложение. Цена нефти была 6 копеек за пуд в 1902 году. К 1904 она поднимается до 14 копеек. Затем «скачка» цен становится еще более «веселой», так что после революции пятого года цена пуда доходит к 1908—1909 году до 21 копейки, а к 1912 году до 38 копеек.

Итак, увеличение цены *более чем вшестеро* за 10 лет! А добыча нефти *уменьшилась* за это время с 600—700 миллионов пудов в 1900—1902 гг. до 500—585 миллионов пудов в 1908—1912 годах.

Эти цифры стоит запомнить. Над ними надо подумать. Уменьшение добычи за десятилетие величайших скачков вверх производства во всем мире и увеличение цен *вшестеро с лишним*.

Г-н министр торговли и промышленности, защищая стакинувшихся торговцев и промышленников, выдвигал доводы, которые прямо-таки невероятно жалки.

Растет спрос на топливо, — говорил он, — растет спрос на нефть автомобильной и авиационной промышленности, явление это «мировое», утешал нас и русский народ г. министр.

Ну, а в Америке? — спросим мы. Такой вопрос напрашивается сам собою, ибо всем известно, что Америка — единственный серьезный конкурент России по производству нефти. Россия и Америка вместе давали в 1900 году свыше $\frac{9}{10}$ мировой добычи нефти, а в 1910 году свыше $\frac{8}{10}$.

Если речь идет о явлении «мировом», г. министр, значит, *то же самое* должно быть в Америке? И вот, чтобы вызвать *впечатление* у невнимательных слушателей, г. министр, защищавший стакнувшихся нефтяных грабителей, привел цифры об Америке... *но только за 2 года!!* За два последние года цена нефти в Америке поднялась вдвое, в Румынии тоже.

Очень хорошо, г. министр! Отчего же, однако, не провести сравнение до конца? Сравнить так сравнивать. Нельзя играть в цифры. Надо брать об Америке данные *за то же время*, за которое приведены были данные по России. Неужели не очевидно, что это — самое основное, самое элементарное, самое азбучное условие всякого добросовестного употребления статистики?!

В России за 10 лет цены поднялись более чем *вшестеро*, по сравнению с той самой низкой ценой 1902 года, которую привел сам г. министр. А в Америке? Ничего подобного *такому* увеличению цен здесь не было. С 1900 по 1910 год цена в Америке *понижилась*. За последние годы цена стояла ровно.

Значит, каков итог? Удвоение в Америке и *ушестерение* в России. А добыча нефти была в Америке в 1900 году *меньше*, чем в России, а в 1910 году *втрое больше*, чем в России!!

Этого г. министр, неловко защищавший стачку миллионеров нефтяников, не пожелал сказать. А факт налицо. Какие бы цифры вы ни взяли, остается несомненным, что в Америке вздорожание за последнее 10-летие *несравненно меньше*, чем в России, добыча же возросла *гигантски*, при позорном застое России и даже шаге назад.

Мы сразу видим теперь, как мало правды и как много неправды в ссылке нашего министра на «мировое» явление вздорожания. Да, вздорожание идет везде. Да, есть общекapиталистические причины, вызывающие его.

Но в России положение *невыносимо* именно потому, что у нас вздорожание неизмеримо сильнее как раз для нефти, а вместо роста производительности застой. В России положение *абсолютно невыносимо* именно потому, что вместо широкого, свободного, быстрого развития капитализма мы видим застой и гниение. Та же дороговизна у нас поэтому во сто раз более злокачественна.

В России 170 миллионов населения, а в Америке 90, т. е. немногим более половины. Нефти же в Америке добывают теперь *втрое* больше, чем у нас, а каменного угля *в восемнадцать* раз больше. Уровень жизни в Америке, судя по заработку рабочих, *вчетверо* выше, чем в России.

Не ясно ли, какая вопиющая неправда заключается в словах г. министра, что зло — явление мировое? Зло ложится *вчетверо*, если не *вдесятеро*, *тяжеле* на Россию.

*Написано не ранее 26 марта
(8 апреля) 1913 г.*

*Первые напечатано 21 января 1940 г.
в газете «Правда» № 21*

Печатается по рукописи

КАДЕТСКИЙ ЗАКОНОПРОЕКТ О СОБРАНИЯХ

Среди кадетских законопроектов о свободах, внесенных в Государственную думу, имеется и законопроект о собраниях.

Кадеты считают себя демократической партией. Они не могут не понимать, что законопроект о собраниях, вносимый в IV Государственную думу, имеет исключительно пропагандистский характер, т. е. цель внесения — пропаганда, распространение, разъяснение принципов свободы собраний.

Именно с этой точки зрения и следует оценивать кадетский законопроект: помогает ли он *разъяснять* населению России значение свободы собраний, важность этой свободы и условия ее достижения?

Нет. Законопроект составлен либеральными чиновниками, а не демократами. В нем масса казенных, нелепых бюрократических правил, в нем нет необходимого с точки зрения демократии.

Воспринимаются собрания на рельсовом пути (§ 3), — собрания в расстоянии одной версты от места заседания Государственной думы и т. п. (§ 4); предварительное заявление требуется в городах, но не требуется в деревнях (§§ 6 и 7) и так далее, — что это такое? К чему весь этот жалкий, смешной, убогий, бюрократический хлам?

Все это списано из европейских *контрреволюционных* законов, все это насквозь пропахло эпохам недоверия к демократии и подавления ее, все это безбожно устарело. Как раз в городах, например, о публичных собраниях объявляют в газетах, — к чему же пидотская волокита «заявлений»? Только к тому, исключительно к тому,

чтобы доказать власть Имущим, что мы-де, кадеты, стоим на «государственной» точке зрения, что мы-де «люди порядка» (т. е. враги демократии), что мы «тоже умеем ценить» чиновническое крючкотворство.

А важного и серьезного для современной демократии в проекте нет. Для массы важно иметь помещение для собраний. Необходим закон, что по требованию, скажем, известного небольшого числа граждан *все* общественные здания, школы и т. п. по вечерам и в свободные часы вообще *должны* быть бесплатно и беспрепятственно предоставляемы народу под собрания. Во Франции так делают, и кроме дикости Пуришкевичей иных препятствий этому демократическому обычаю быть не может.

Но в том-то и суть, что весь дух, все содержание кадетского законопроекта о свободах *не* демократическое, а либерально-чиновническое.

«Правда» № 72, 27 марта 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

БАЛКАНСКАЯ ВОЙНА И БУРЖУАЗНЫЙ ШОВИНИЗМ

Балканская война подходит к концу. Взятие Адрианополя означает решительную победу болгар, и центр тяжести вопроса перенесен окончательно с театра военных действий на театр грызни и интриг так наз. великих держав.

Балканская война есть одно из звеньев в цепи мировых событий, знаменующих крах средневековья в Азии и в восточной Европе. Создание объединенных национальных государств на Балканах, свержение гнета местных феодалов, окончательное освобождение балканских крестьян всяческих национальностей от помещичьего ига, — такова была историческая задача, стоявшая перед балканскими народами.

Эту задачу балканские народы могли решить вдесятеро легче, чем теперь, и с жертвами, во сто раз меньшими, устройством федеративной балканской республики. Ни национальное угнетение, ни национальная грызня, ни разжигание религиозных различий не были бы возможны при полном и последовательном демократизме. Балканским народам было бы обеспечено действительно быстрое, широкое и свободное развитие.

Какова историческая причина того, что насущные вопросы Балкан решались войной, руководимой буржуазными и династическими интересами? Главная причина — слабость пролетариата на Балканах, а затем реакционные влияния и давления могущественной европейской буржуазии. Она боится действительной свободы и у себя дома и на Балканах, она стремится только к наживе на чужой счет, она разжигает шовинизм и национальную вражду,

чтобы облегчить себе политику грабежа, чтобы затруднить балканским угнетенным классам свободное развитие.

Русский шовинизм по поводу балканских событий не менее отвратителен, чем европейский. А прикрытый, нарумяненный, покрашенный либеральными фразами шовинизм кадетов еще отвратительнее и еще вреднее, чем грубый шовинизм черносотенных газет. Эти газеты открыто науськивают на Австрию, — в этой, самой отсталой из европейских стран, стране народам обеспечено (заметим в скобках) несравненно больше свободы, чем в Росспп. Кадетская же «Речь» по поводу взятия Адрианополя писала: «новые обстоятельства дают русской дипломатии полную возможность быть более настойчивой»...

Хороши «демократы», которые прикидываются непонимающими того, что речь может идти только о настойчивости в преследовании шовинистических целей! Неудивительно, что на обеде у Родзянко, 14 марта, Милюков и Ефремов, Гучков, Беннигсен, Крупенский и Балашов дружно сошлись вместе. Националисты, октябристы, кадеты, это — лишь разные оттенки отвратительного, бесповоротно враждебного свободе, буржуазного национализма и шовинизма!

«Правда» № 74, 29 марта 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

(1)

Разговоръ.

Первый разговор. Я наблюдаю, как идет
внешарелка, борясь среди рабочих из др. "кал.
торжк и самарки". Самарань ствѣтъ из отв.
нии каудрии. Соподравлѣно, но шѣтъ воишѣ
кодр, отгѣво буржуазной и кадрной пѣлар.
... И глѣдѣ-ль, чѣто? Шлат каудриѣ, чѣр бурѣва прии
шлат реураѣва дрѣно, чѣр она бурѣрдаѣва в склѣну,
в дрѣно, чѣто реуцѣрѣнои бурѣрѣва вѣлкаи стѣрат
грамеѣная дѣмѣрѣвакаѣиѣ.

Второй разговор. Кисало не поминато.
Дрѣно ме видѣно ка свѣтит бурѣва из др. чѣто.
льѣ серѣвѣкало, которѣя др. не приишѣва
реураѣва дрѣно? Кисалия норѣно, чѣр бурѣваѣ

РАЗГОВОР

Первый посторонний. Я наблюдаю, как могу внимательно, борьбу среди рабочих из-за «шестерки и семерки». Стараюсь следить за обеими газетами. Сопоставляю, по мере возможности, отзывы буржуазной и черной печати. ...И знаете ли, что? Мне кажется, что борьба принимает тяжелые формы, что она вырождается в склоку, в дразги, что результатом будет — во всяком случае — громадная деморализация.

Второй посторонний. Ничего не понимаю. Где же видана на свете борьба из-за чего-либо серьезного, которая бы не принимала тяжелых форм? Именно потому, что борьбой решается серьезный вопрос, тут «легонькой» «ссорой» не обойтись. Те, кто привыкли отрицать и продолжают отрицать принципы партийного строительства, не сдадутся без самого отчаянного сопротивления. Отчаянное сопротивление везде и всегда порождает «тяжелые формы», порождает *попытки* передвинуть спор из области принципов в область склоки. Что из того? Из-за этого отказаться прикажете от борьбы за основные принципы партийного строительства?

Первый посторонний. Вы уклоняетесь немного от поставленного мною вопроса и слишком спешите «перейти в наступление». Каждый кружок рабочих и с той и с другой стороны спешит «накатать» резолюцию, причем развивается чуть ли не соревнование из-за того, кто кого перецеголяет крепкими словами. Сколько брани, отталкивающей от рабочей прессы массы рабочего люда, ищущих социалистического света, которые, может быть, бросают газету с чувством не то недоумения, не то какого-то

стыда за социализм... Может быть даже надолго разочаровываются в социализме. Соревнование в руготне создает обстановку какого-то «нестественного подбора», выдвигающего на первые места «специалистов по боксу»... Поощряется ухарство в заушении противника и с одной и с другой стороны. *Такое* ли воспитание должна давать пролетариату социалистическая партия? Не выходит ли это одобрение или по крайней мере попустительство оппортунизму, ибо оппортунизм есть принесение в жертву *коренных* интересов рабочего движения мимолетному успеху. Коренные интересы рабочего движения приносятся обеими сторонами в жертву мимолетному успеху... Вместо радости от социалистической работы, проникновения ею, серьезного отношения к ней получается, что социалисты отталкивают массы от социализма. Невольно приходят на память горькие слова, что пролетариат придет к социализму *вопреки* социалистам.

Второй посторонний. Мы с вами оба посторонние люди, т. е. не участвующие непосредственно в борьбе. Но посторонние люди, разбираясь в том, что происходит у них перед глазами, могут двояко относиться к борьбе. Можно, смотря со стороны, видеть только внешнюю, так сказать, сторону борьбы: фигурально выражаясь, можно видеть только сжатые кулаки, искаженные лица, уродливые сцены; можно осуждать все это, плакать и стенать по поводу этого. Но можно также, смотря со стороны, понимать *смысл* происходящей борьбы, который немножечко, извините меня, поинтереснее и исторически познавательнее, чем сценки и картинки так называемых «экспессов» или «крайностей» в борьбе. Борьбы не бывает без увлечения. Увлечения не бывает без крайностей; и, что до меня, я всего больше ненавижу людей, которые в борьбе классов, партий, фракций видят прежде всего «крайности». Меня всегда подмывает — извините — крикнуть этим людям: «по мне уж лучше пей, да дело разумей».

А дело тут вершится большое, исторически большое. Складывается рабочая партия. Рабочая самостоятельность, влияние рабочих на *свою* фракцию, решение самими рабочими вопросов своей партии — вот в чем великий исторический смысл происходящего, вот что из благопожелания становится *фактом* у нас перед глазами. Вас пугают и печалят «крайности», а я с восторгом наблю-

даю борьбу, в которой на деле зреет и мужает рабочий класс России, я беснуюсь только от того, что я — посторонний, что я не могу ринуться в сердцевину этой борьбы...

Первый посторонний. И в сердцевину «крайностей», да? А если «крайности» дойдут до фабрикации резолюций, вы тоже провозгласите «ненависть» к людям, которые на это указывают, этим возмущаются, требуют, во что бы то ни стало, прекращения этого?

Второй посторонний. Не пугайте, пожалуйста! Не запугаете! Ей-ей, вы становитесь похожи на тех людей, которые готовы осуждать гласность по случаю опубликования ложных сведений. Я помню, раз в «Правде»⁵ появилось известие о политической нечестности одного с.-д., известие, опровергнутое много спустя. Воображаю, что переживал этот эсдек со времени публикации до времени опровержения! Но гласность есть меч, который сам исцеляет наносимые им раны. Будут фабрикация резолюций? Фальсификаторов разоблачат и выкинут вон. Только и всего. Не бывает на сцене серьезных битв без лазаретов около поля сражения. Но давать себя запугивать или энервировать «лазаретными» сценами — вещь совсем непростительная. Волков бояться — в лес не ходить.

А насчет оппортунизма, т. е. забвения коренных целей социализма, вы валите с больной головы на здоровую. У вас выходит, что эти коренные цели — что-то вроде «ангельского идеала», не связанного с «грешной» борьбой за дело дня, за злобу данной минуты. Смотреть так значит превращать социализм в сладенькую фразу, в сахарное миндальничанье. В каждую борьбу за каждую злобу дня надо вкладывать *неразрывную* связь с коренными целями. Только это понимание исторического смысла борьбы дает возможность, углубляя и обостряя ее, отметить то худое, то «ухарство», тот «бокс», который неизбежен везде, где есть толпа, шум, крик, давка, но который отмечается сам собою.

Вы толкуете о социалистической партии, воспитывающей пролетариат. Да вопрос-то идет в данной борьбе именно о том, чтобы отстоять *основные* принципы партийности. Перед каждым рабочим кружком надвигается в резкой, непримиримой, требующей немедленного и

прямого ответа, форме вопрос о том, *какую* политику *он* хочет вести в Думе, как *он* относится к открытой партии и к подполью, считает ли он думскую фракцию стоящей *над* партией или наоборот. Ведь это все — аз, буки, веда партийного бытия, ведь это вопрос о том, быть или не быть партии.

Социализм не готовая система, которой будет облагодетельствовано человечество. Социализм есть классовая борьба теперешнего пролетариата, идущего от одной цели сегодня к другой завтра *во имя* своей коренной цели, *приближаясь* к ней с каждым днем. Социализм проходит сегодня в стране, называемой Россией, через этап завершения строительства рабочей партии самими сознательными рабочими вопреки попыткам либеральной интеллигенции и «думской с.-д. интеллигенции» *сорвать* это строительство.

Ликвидаторы *срывают* строительство рабочими своей рабочей партии — вот смысл и значение борьбы «шестерки с семеркой». Но им не сорвать его. Борьба тяжела, но успех за рабочими обеспечен. Пусть слабые или запуганные поколеблются по случаю «крайностей» борьбы, — завтра же они сами увидят, что, не пройдя через это, нельзя было сделать ни шагу дальше.

Написано в марте — апреле 1913 г.

Впервые напечатано 5 мая 1932 г.

в газете «Правда» № 123

Подпись: К—в

Печатается по рукописи

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ*

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Несколько дней назад в Кракове выступил с докладом один из самых выдающихся вождей русской социал-демократии, товарищ Ленин. Приводим краткое изложение доклада, отмечая при этом для сведения читателей галичан, что Ленин является вождем так называемого «большевистского», т. е. наиболее радикального, непримиримого направления в русской социал-демократии.

Характеризуя рабочее движение в России, докладчик отмечает большое значение, которое оно имеет также и для стран Запада, ибо несомненно, что в период социалистических революций и там будут происходить явления, подобные тем, какие имели место в России. Как на пример докладчик указывает на внезапный переход от относительного спокойствия к возникновению массовых движений. В 1895 году бастующих в России было только 40 тысяч, а в 1905 году в одном лишь январе бастовало 400 тысяч; в течение же всего года эта цифра возросла до 3 миллионов.

Теперешняя политическая ситуация в России сложилась в результате опыта революции, классовых боев, происшедших в это время. Один японец назвал русскую революцию «бессильной революцией при неспособном правительстве». Однако правительство полностью использовало опыт революции. Достаточно напомнить об отношении правительства к крестьянам. Вначале, при составлении закона о выборах в I Думу, оно возлагало надежды на крестьян, как на спокойный, патриархальный элемент. Но когда оказалось, что русский крестьянин, борющийся за землю, является по самой своей природе, правда,

не социалистом, как думали некоторые утописты народники, но во всяком случае демократом, — тогда правительство произвело переворот, изменив избирательный закон⁷.

Нынешняя Дума — не игрушка, а действительный орган власти реакционных слоев, царской бюрократии, объединенной с крепостниками-помещиками и верхами буржуазии.

Какова была роль русских либералов? В I и II Думе либералы старались успокоить крестьянина, направить его с пути революционного на так называемый конституционный путь. Очевидно, однако, что выкуп части помещичьих земель, предложенный кадетами, был лишь новой попыткой ограбить, обмануть русского крестьянина. Это не удалось, главным образом, благодаря тактике социал-демократов в Думе, постоянно толкавших крестьян налево.

Октябрьская забастовка была переломным моментом для русского либерализма. До революции либералы говорили, что «революция должна стать властью» (Струве); позже они переменяли тон, опасаясь будто бы эксцессов революции, хотя хорошо знали, что «эксцессы» бывают только со стороны правительства. Октябристы отделились от либерализма и прямо встали на сторону правительства, пошли на лакейское прислуживание ему. Тогда-то именно Гучков, лидер октябристов, писал князю Трубецкому, что дальнейшие революционные взрывы угрожают самому благосостоянию буржуазии.

Такова классовая основа современной контрреволюции. Беззакония совершаются открыто, классовое лицо правительства разоблачено. За незаконные действия в отношении революционных элементов правительство награждает похвалами и орденами. Так, недавно, во время обыска у депутата тов. Петровского, его незаконно заперли в комнате, а потом на запрос по этому поводу в Думе министр заявил, что следует быть признательным полиции за такое усердие.

Используя опыт классовых боев во время революции, Столыпин начал проводить свою пресловутую аграрную политику расслоения крестьян на зажиточную мелкую буржуазию и полупролетарские элементы. Эта новая политика была глумлением над старыми «патриархаль-

ными лозунгами» Каткова и Победоносцева⁸. Но правительство не могло поступить иначе.

Таким образом, вводя теперешнюю контрреволюционную систему, правительство опиралось на помещиков и запуганную буржуазию. Правда, «объединенное дворянство»⁹ уже в 1906 г. домогалось роспуска Думы, но правительство еще медлило тогда с переворотом, ожидая результатов своей аграрной политики в отношении крестьян и изменений в психологии запуганной революцией буржуазии.

Теперь эта контрреволюционная система *исчерпала себя*, исчерпала свои социальные силы. Обстоятельства сложились так, что никакая реформа в современной России невозможна. Дума занимается мелочами; если же она и вынесет какое-либо решение, то Государственный совет и двор его отменяют или подвергают изменению до неузнаваемости. *Реформистских возможностей в современной России нет*. Отсюда ясна демагогия тактики кадетов, которые вносят в Думу различные «принципиальные» проекты всяческих свобод; вносят именно потому, что знают, что Дума ни в коем случае принять их не может. «У нас есть, слава богу, конституция!» — восклицал Миллюков. Но никаких реформ при существующем строе быть не может, хотя внутреннее положение России так плачевно, что очевидна ее отсталость даже по сравнению с Азией. Даже печать октябристов пишет, что «дальше так жить невозможно».

Отсюда ясны задачи пролетариата, который стоит *перед новой революцией*. Настроение поднимается. В 1910 г. число бастующих по официальной статистике составляло только 40 тысяч, а в 1912 г. уже 680 тысяч; из них 500 тысяч падает на политические забастовки.

Отсюда ясна тактика российской социал-демократии. Она должна укреплять организацию, печать и т. д.; это — азбука давно разработанной на Западе тактики социалистов, прежде всего немецкой социал-демократии. Но первая задача РСДРП — воспитывать массы *для демократической революции*. Эта задача не стоит уже на Западе, там в порядке дня стоит совершенно другая задача — задача мобилизации — собирания, просвещения, организации широких масс для ликвидации капиталистического строя.

Если мы сосредоточим внимание на вопросе приближающейся революции в России и на задачах социал-демократии в ней, мы поймем, в чем сущность споров с так называемыми «ликвидаторами» в лагере русских социал-демократов. Ликвидаторство отнюдь не является изобретением части русских с.-д.; первыми ликвидаторами были «народники», которые еще в 1906 г. в журнале «Русское Богатство»¹⁰ выставили лозунг: долой подполье, долой республику! Ликвидаторы хотели бы уничтожить нелегальную партию и основать открытую. Это смешно, особенно, если принять во внимание, что даже «прогрессисты» (помесь октябристов с кадетами) не осмелились просить легализации. При этих условиях ликвидаторские лозунги означают прямое предательство! Конечно, нелегальная партия должна использовать все легальные возможности: печать, Думу, даже закон о страховании¹¹, — но лишь для расширения агитации и организации; существо же агитации должно оставаться революционным. *Следует бороться против иллюзии, что в России есть конституция, и лозунгам реформистским следует противопоставить лозунг революции, республики!*

Таково было содержание доклада тов. Ленина. На вопрос одного из присутствующих, как он смотрит на национальный вопрос, докладчик ответил, что российская социал-демократия полностью признает право каждой нации на «самоопределение», на решение своей судьбы, даже на отделение от России. Ибо русская революция, дело демократии, отнюдь не связаны (как это было в Германии) с делом объединения, централизации. Вопросом, от которого зависит демократизация России, является не национальный, а аграрный вопрос.

Вместе с тем тов. Ленин подчеркивает необходимость полного единства революционной армии пролетариата различных национальностей в борьбе за полную демократизацию страны. Лишь на этой основе является возможным разрешение национального вопроса, как это имеет место в Америке, Бельгии и Швейцарии. Докладчик полемизирует с положениями Реннера по национальному вопросу и резко выступает против лозунга культурно-национальной автономии. Некоторые в России утверждают, что дальнейшее развитие России пойдет по австрийскому

пути, пути гнилому и медленному. Однако мы должны остерегаться всякой национальной борьбы внутри социал-демократии, которая свела бы на-нет великую задачу революционной борьбы; в этом отношении национальная борьба в Австрии должна служить нам предостережением¹². Образцом для нас должна быть социал-демократия на Кавказе, которая вела пропаганду одновременно на грузинском, армянском, татарском и русском языках¹³.

*Напечатано 22 апреля 1913 г.
в газете «Naprzód» № 92*

*Печатается по тексту газеты
Перевод с польского*

На русском языке печатается впервые

ОБРАЗОВАННЫЕ ДЕПУТАТЫ

В вечернем заседании 2 апреля, возражая на требование рабочих депутатов обсуждать запрос о ленских событиях, октябрист Л. Г. Люц сказал:

«Через два дня годовщина событий на Лене. Очевидно, социал-демократы стремятся *будировать* чувства рабочих для того, чтобы их поднять на какие-нибудь эксцессы...»

Французское слово «bouder», передаваемое русским «будировать», означает — сердиться, дуться. А г. Люц, очевидно, производит это слово от «будоражить», или, может быть, «возбудить». Как смеялись гг. буржуазные депутаты и буржуазная пресса, когда в I Думе один крестьянин употребил слово «прерогативы» в смысле «рогатки»! А между тем ошибка была тем простительнее, что разные «прерогативы» (т. е. исключительные права) господствующих являются, на самом деле, рогатками для русской жизни. Но образованность г. Люца не «возбудировала» смеха его образованных друзей и их печати.

«Правда» № 83, 10 апреля 1913 г.
Подпись: Б.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

«КОМУ ВЫГОДНО?»

Есть такое латинское изречение «*cui prodest*» (кому продает), — «кому выгодно?». Когда не сразу видно, какие политические или социальные группы, силы, величины отстаивают известные предложения, меры и т. п., следует всегда ставить вопрос: «Кому выгодно?».

Не то важно, *кто* отстаивает непосредственно известную политику, — ибо для защиты всяких взглядов, при современной благородной системе капитализма, любой богач всегда сможет «нанять» или купить или привлечь любое число адвокатов, писателей, даже депутатов, профессоров, попов и так далее. Мы живем в торговое время, когда буржуазия не стесняется торговать и честью и совестью. Бывают и простачки, которые по недомыслию или по слепой привычке защищают господствующие в известной буржуазной среде взгляды.

Нет, в политике не так важно, *кто* отстаивает непосредственно известные взгляды. Важно то, *кому* выгодны эти взгляды, эти предложения, эти меры.

Например, «Европа», государства, именующие себя «цивилизованными», ведут теперь бешеную скачку с препятствиями из-за вооружений. На тысячи ладов, в тысячах газет, с тысяч кафедр кричат и вопят о патриотизме, о культуре, о родине, о мире, о прогрессе, — и все это ради оправдания новых затрат десятков и сотен миллионов рублей на всяческие орудия истребления, на пушки, на «дредноуты» (броненосцы новейшего типа) и т. п.

Господа публика! — хочется сказать по поводу всех этих фраз «патреотов». Не верьте фразам, посмотрите лучше, *кому* выгодно!

Недавно знаменитая английская фирма «Армстронг, Уитверс и К^о» опубликовала свой годичный отчет. Фирма производит главным образом всяческие предметы вооружения. Баланс сведен в сумме 877 тысяч фунтов стерлингов, т. е. *около 8-ми миллионов рублей, дивиденд по 12¹/₂ процентов!!* Около 900 000 рублей отнесено в запасный капитал и т. д. и т. д.

Вот куда идут миллионы и миллиарды, выколачиваемые из рабочих и крестьян на вооружения. Дивиденды по 12¹/₂ процентов, — это значит *удвоение* капитала в 8 лет. А всяческие вознаграждения директоров и т. п. тут еще не считаются. Армстронг в Англии, Крупп в Германии, Крезо во Франции, Кокериль в Бельгии, а сколько их во всех «цивилизованных» странах? А тьма тем поставщиков?

Вот кому выгодно раздувание шовинизма, болтовня о «патриотизме» (пушечном патриотизме), о защите культуры (орудиями истребления культуры) и так далее!

«Правда» № 84, 11 апреля 1913 г.
Подпись: В.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

В АНГЛИИ

(ПЕЧАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОПОРТУНИЗМА)

Английская рабочая партия¹⁴ — которую надо отличать от *обеих* социалистических партий Англии, от Британской социалистической партии¹⁵ и от Независимой рабочей партии¹⁶, — представляет из себя наиболее оппортунистическую и пропитанную духом либеральной рабочей политики рабочую организацию.

В Англии политическая свобода полная, и социалистические партии существуют вполне открыто. Но «Рабочая партия», это — парламентское представительство рабочих организаций, частью неполитических, частью либеральных, какая-то смесь вроде того, чего хотят наши, бранящие «подполье», ликвидаторы.

Оппортунизм Английской рабочей партии объясняется особыми историческими условиями второй половины XIX века в Англии, когда «рабочая аристократия» до известной степени участвовала в дележе особо высоких прибылей английского капитала. Теперь эти условия отходят в область прошлого. Даже «Независимая рабочая партия» — т. е. *социалистические* оппортунисты в Англии — видит, что «Рабочая партия» зашла в болото.

В последнем номере «Labour Leader» («Вождь Рабочих») ¹⁷, — органе «Независимой рабочей партии» — находим следующее поучительное сообщение. В английском парламенте обсуждается смета морского министерства. Социалисты вносят предложение *сократить* ее. Буржуазия, конечно, проваливает его, голосуя за правительство.

А депутаты «Рабочей партии»?

15 голосуют за сокращение, т. е. против правительства; 21 *отсутствуют*; 4 голосуют за *правительство*, т. е. против сокращения!!

Двое из этой четверки оправдываются тем, что в их избирательных округах рабочие имеют заработок как раз в промышленности по производству предметов вооружения.

Вот — наглядный пример *измены социализму, измены рабочему делу*, до которой доводит оппортунизм. Как уже мы указали, осуждение этой измены все шире распространяется среди социалистов Англии. На примере чужих ошибок следует и русским рабочим учиться понимать всю гибельность оппортунизма и либеральной рабочей политики.

«Правда» № 85, 12 апреля 1913 г.
Подпись: W.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КУЛЬТУРНЫЕ ЕВРОПЕЙЦЫ И ДИКІЕ АЗИАТЫ

Известный английский с.-д. Ротштейн рассказывает в немецкой рабочей печати об одном поучительном и типичном происшествии в английской Индии. Лучше всяких рассуждений показывает нам это происшествие, почему так быстро нарастает революция в этой стране, имеющей свыше 300 миллионов жителей.

Английский журналист Арнольд, издающий газету в Рагуне, большом городе (свыше 200 000 жителей) одной из провинций Индии, поместил статью под заглавием: «Издвка над британским судом». В статье был разоблачен местный английский судья Эндрю (Andrew). Арнольда приговорили за эту статью к году тюрьмы, но он повел дело дальше и, имея связи в Лондоне, «дошел» до высшей инстанции в Лондоне. Правительство Индии само поспешило «понизить» наказание до 4-х месяцев, и Арнольд очутился на свободе.

Из-за чего загорелся сыр бор?

Полковник английской армии Мак-Кормик имел любовницу, а у нее прислугой была 11-тилетняя индианка по имени Анна. Блестящий представитель культурной нации заманил Анну к себе, изнасиловал ее и запер у себя дома.

Случилось так, что отец Анны лежал при смерти и послал за дочерью. В деревне узнали тогда обо всей истории. Население было вне себя от возмущения. Полиция вынуждена была сделать постановление об аресте Мак-Кормика.

Но судья Эндрю освободил его под залог, а затем, после ряда бесстыднейших издевок над законом, оправдал Мак-Кормика! Блестящий полковник утверждал, как делают

в этих случаях все господа благородного происхождения, что Анна проститутка, и в доказательство выставил пятерых свидетелей. А восьмерых свидетелей, выставленных матерью Анны, судья Эндрию не пожелал и допрашивать!

Когда судили журналиста Арнольда за клевету, то председатель суда «сэр» («его высочородие») Фокс не позволил Арнольду проверять дело свидетельскими показаниями.

Всякому ясно, что подобные истории случаются в Индии тысячами и миллионами. Только совершенно исключительные условия дали возможность «клеветнику» Арнольду (сыну влиятельного лондонского журналиста!) вырваться из тюрьмы и добиться огласки дела.

Не забудьте, что во главе управления Индией английские либералы ставят своих «лучших» людей. Недавно вице-королем Индии, главой Мак-Кормиков, Эндрию и Фоксов, был Джон Морли (Morley), известный радикальный писатель, «звезда европейской науки», «почтеннейший человек» в глазах всякого европейского и русского либерала.

В Азии проснулся уже «европейский» дух: народы Азии стали демократически-сознательными.

«Правда» № 87, 14 апреля 1913 г.
Подпись: W.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КУПЕЦКИЕ РАСЧЕТЫ

Тузы-миллионеры, воротили нашей крупной промышленности, объединены «советом съездов представителей промышленности и торговли». Этот совет съездов издает свой периодический орган: «Промышленность и Торговля»¹³. В тяжеловесных, напыщенных и большей частью малограмотных статьях этого журнала ведется защита интересов наших Кит Китычей.

Особенно недовольны они несправедливостью земского представительства и земского обложения. Обижает помещик-крепостник бедненького Кит Китыча, да и только! Вот поучительная таблица о составе гласных в уездных земских собраниях («Промышленность и Торговля», 1913 г., № 3):

	Число гласных	%
От 1-го избир. собрания (дворяне-помещики).....	5 508	53,4
От 2-го избир. собрания (торгово-пром. предпр. и т. д.).....	1 294	12,6
От 1-го и 2-го избир. собрания совместно.....	290	2,8
От сельских обществ.....	3 216	31,2
<hr/>		
<i>В 34 земских губерниях всего</i>	10 308	100,0

Действительно, несправедливость земского представительства вопиющая. Вывод отсюда ясный и бесспорный: земства в России целиком отданы в руки крепостников-помещиков.

Всякого грамотного человека эти интересные данные наводят на мысль о тех условиях, которыми вызывается такая неравномерность представительства.

Но, конечно, смешно было бы ожидать, что Кит Китычи и их наемные писаки способны думать об общих политических вопросах и интересоваться политическим знанием. Интересуется Кит Китыч только тем, что он платит «много», а дворянин — «мало». Писатель, нанятый Кит Китычем, приводит сумму земских сборов (раскладочных), вносимых 1-ым избир. собранием — $24\frac{1}{2}$ млн. руб. в 34-х земских губерниях; — 2-ым избир. собранием — 49 млн. руб. и сельскими обществами — $45\frac{1}{2}$ млн. руб. Эти сборы он делит на число гласных и определяет таким образом «стоимость одного ценза»!! Выходит, что дворянский ценз «стоит» $4\frac{1}{2}$ тыс. руб., купцовский — 38 тыс. руб., крестьянский — 14 тыс. руб.

Вот как рассуждают наемные купецкие защитники: избирательное право преспокойно рассматривают, как предмет купли-продажи. Как будто плательщики земских раскладочных сборов *покупают* себе этим право посылать гласных!

На самом деле неравномерность земских сборов, конечно, вопиющая. Но вся тяжесть этой неравномерности ложится не на промышленников, а на *крестьян* и на рабочих. Если крестьяне со своих плохих, истощенных, выпаханных земель платят $45\frac{1}{2}$ млн. руб., а помещики — $24\frac{1}{2}$ млн. руб., так это прямо означает, что с «мужичья» берут десятки миллионов рублей *дани* в виде земских сборов, помимо всего прочего!

Кит Китычи этого не видят. Они хотят только, чтобы не одни дворяне имели привилегии, а — «равномерно» и купцы.

ОДНА ИЗ ВЕЛИКИХ ПОБЕД ТЕХНИКИ

Всемирно-знаменитый английский химик Вильям Рамсей (Ramsay) открыл способ непосредственного добывания газа из каменноугольных пластов. Рамсей ведет уже переговоры с одним владельцем каменноугольных рудников о практической постановке дела.

Одна из великих задач современной техники близится, таким образом, к разрешению. Переворот, который вызовет ее решение, громаден.

В настоящее время, чтобы использовать энергию, заключающуюся в каменном угле, его развозят по стране и сжигают в массе отдельных предприятий и домов.

Открытие Рамсея означает гигантскую техническую революцию в этой, едва ли не самой важной, отрасли производства капиталистических стран.

Рамсей открыл способ непосредственно, на месте нахождения угля, без извлечения его на поверхность земли, превращать этот уголь в газ. Подобный прием, только гораздо более простой, употребляется иногда при добыче соли: ее не извлекают на поверхность земли прямо, а растворяют водой, и уже рассол поднимают потом по трубам.

Способ Рамсея превращает каменноугольные рудники как бы в громадные дистилляционные аппараты для выработки газа. Газ приводит в движение газовые моторы, которые дают возможность использовать *едвое большую* долю энергии, заключающейся в каменном угле, чем это было при паровых машинах. Газовые моторы, в свою очередь, служат для превращения энергии в электричество, которое техника уже теперь умеет передавать на громадные расстояния.

Стоимость электрического тока понизилась бы, при таком техническом перевороте, до *одной пятой*, а может быть даже до *одной десятой* теперешней стоимости. Громадная масса человеческого труда, употребляемого теперь на добывание и развозку каменного угля, была бы сбережена. Использовать можно было бы даже наиболее бедные и неразрабатываемые ныне залежи каменного угля. Расходы на освещение и отопление домов понизились бы чрезвычайно.

Переворот в промышленности, вызванный этим открытием, будет огромен.

Но последствия этого переворота для всей общественной жизни в современном капиталистическом строе будут совсем не те, какие вызвало бы это открытие при социализме.

При капитализме «освобождение» труда миллионов горнорабочих, занятых добыванием угля, породит неизбежно массовую безработицу, громадный рост нищеты, ухудшение положения рабочих. А прибыль от великого изобретения положат себе в карман Морганы, Рокфеллеры, Рябушинские, Морозовы — с их свитой адвокатов, директоров, профессоров и прочих лакеев капитала.

При социализме применение способа Рамсея, «освобождающая» труд миллионов горнорабочих и т. д., позволит сразу сократить *для всех* рабочий день с 8 часов, к примеру, до 7, а то и меньше. «Электрификация» всех фабрик и железных дорог сделает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи, ускорит превращение грязных отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории. Электрическое освещение и электрическое отопление каждого дома избавят миллионы «домашних рабынь» от необходимости убивать три четверти жизни в смрадной кухне.

Техника капитализма с каждым днем все более и более *перерастает* те общественные условия, которые осуждают трудящихся на наемное рабство.

НЕЧТО ОБ ИТОГАХ И ФАКТАХ

Годовщина «Правды» невольно обращает мысль всякого сознательного рабочего (и, добавим, всякого сознательного демократа) на *итоги* работы этой газеты последовательных демократов и марксистов.

Вопрос об итогах, естественно, связывается с вопросом о том, стоят ли российские передовые рабочие в своей массе на стороне «Правды». Ибо, если для буржуазных подписчиков газета важна ради сбыта — все равно, где она сбывается, все равно, спланирует ли она известный класс и какой класс, — то для марксиста и для последовательного демократа газета важна, как орган *просвещения* и *сплочения* действительно передовых классов.

Для нас безразлично, где и как сбывается наша газета. Для нас всего важнее *знать*, служит ли она на деле просвещению и сплочению передового класса России, т. е. рабочего класса.

Чтобы *знать* это, нужно искать *фактов*, способных дать ответ на вопрос.

Разные люди разное понимают под фактами. Буржуазные журналисты, не стесняясь, лгут, не приводя ни одного *точного*, ясного, допускающего проверку, факта.

Буржуазным журналистам подражают либеральные рабочие политики, ликвидаторы. Один из них, и не «кто-нибудь», а сам Ф. Д.¹⁹ писал в № 57 (143) «Луча»²⁰:

...«Нельзя отрицать факта, который мы с гордостью чувствуем (вот какие чувствительные люди!) в повседневной работе, что наша газета («Луч») есть действительно орган добрых девяти десятых передовых, сознательных рабочих России».

Над этим Хлестаковым или Ноздревым стоит посмеяться, и «Правда» уже сделала это. Но одной насмешки мало. Рабочие должны научиться *сами* разбирать факты и проверять их, чтобы не давать в обман Ноздревым ни себя, ни своих малоразвитых товарищей.

Как же искать и проверять факты? Лучше бы всего узнать распространение «Правды» и «Луча» среди *рабочих* (а не среди либеральной интеллигенции, сплошь почти ликвидаторской). Но таких фактов нет.

Попщем других фактов.

Возьмем данные о *рабочих группах*, поддерживающих своими денежными взносами добровольно «Правду» и «Луч». Эти данные *печатаются* в обеих газетах. Это факты. Их всякий может проверить, всякий может, изучая их, изобличить Ноздревых, которых так много в журналистике.

«Правда» уже давала раз (см. № 80 за 1912 год*) эти факты за полгода, именно за первое полугодие 1912 года, и никто не мог опровергнуть этих фактов. Приведем их теперь *за весь* 1912 год и за начало 1913 года.

Число групповых рабочих сборов на газеты

Годы	«Правду»	«Луч»	Моск. рабочую газету ²¹
1912 1-я четв. года	108	7	—
» 2-я » »	396	8	—
» 3-я » »	81	9	—
» 4-я » »	35	65	5
1913 1-я » »	309	139	129
» 10 дней апреля	93	28	43
<i>Всего</i>	1 022	256	177

Всякий читатель может проверить эти данные, взявши «Правду» с «Лучом», и исправить этот расчет, если он найдет в нем ошибки.

Вот это действительно факты, которые не мешают отличать от хвастовства и лжи господ Ф. Д. и прочих «лучистов».

Не правда ли, как великолепно подтверждают эти факты ноздревскую ссылку «Луча» на $\frac{9}{10}$?

«Девять десятых» сторонников «Луча», среди которых заведомо и открыто числятся бундовцы и «верхи» латышей,

* См. Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 175—178. Ред.

за полгода с лишком существования «Луча» (4-ая четверть 1912 и 1-ая 1913 года плюс десять дней апреля) не сплотили и половины того, что сплотила «Правда» с будущей московской газетой. Ну, не ноздревский ли это прием превращать заведомое *меньшинство* в «девять десятых»?

Рабочие окружены со всех сторон таким морем лжи в буржуазных газетах, что они во что бы то ни стало должны бороться за правду, учиться распознавать ложь и отвергать ее. Ошибочные взгляды ликвидаторов рабочей партии надо спокойно *опровергать*. Но ноздревскую, наглуго ложь, бесстыдно развращающую рабочих, надо клеймить и выгонять лжецов из рабочей среды.

Рабочие хотят единства своих действий. Рабочие правы. Без единства действий нет спасения рабочим.

Но подумайте, *как* возможно единство без подчинения меньшинства большинству? Всякий поймет, что без этого единство невозможно.

Значит, если бы даже ликвидаторы не были ликвидаторами партии, рабочим обязательно знать, какие *взгляды* имеют за себя большинство. Не зная этого, рабочие не могут добиться *единства действий* (ибо часто приходится вместе действовать и партийным и непартийным рабочим).

Рабочие не могут строить *своей* партии, не борясь беспощадно со всякой ложью относительно нее. А чтобы разоблачить ложь, надо искать *точных* фактов, проверять их и обдумывать значение того, что проверено.

Сознательные рабочие, противники ликвидаторства, отвоевали себе бесспорное первенство в создании рабочей печати. Они отвоевали себе бесспорное, подавляющее большинство. Они встретят всякую ложь, распространяемую по этому серьезному и важному вопросу, с негодованием и презрением.

ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ДЕЛА

Известно, что после 1905 года правительство, в связи со своей «новой» аграрной политикой в Европ. России, приложило особые усилия к развитию крестьянских переселений в Сибирь. Помещики усматривали в этих переселениях, так сказать, приоткрытие клапана и «притупление» аграрных противоречий в центре России.

Что же получилось в результате? Притупление противоречий или обострение их вместе с перенесением на более широкую арену?

Приведем прежде всего общие данные о переселениях крестьян в Сибирь.

С 1861 г. по 1885 г. переселилось около 300 000, то есть 12 тыс. в год; с 1886 г. по 1905 г. переселилось около 1 520 000, то есть около 76 тыс. в год; с 1906 г. по 1910 г. переселилось около 2 516 075, то есть около 500 тыс. в год.

Рост переселений в контрреволюционную эпоху громаден. Несомненно, *на время* «разрежение» атмосферы в центре России должно было произойти от этого.

Но на *какое* время и *какой* ценой?

На это отвечают данные о *падении* переселенческой волны, начиная с 1909 г., и о поразительном *росте* числа обратных переселенцев. Вот эти данные:

Годы	Число переселенцев (в тыс.)	% обратных переселенцев
1905	39	10
1906	141	4
1907	427	6
1908	665	6
1909	619	13
1910	316	36
1911*	183	60

* Данные за 11 месяцев.

Итак, разредить атмосферу господам официальным поощрителям переселений удалось всего на какие-нибудь *четыре* года (1906—1909). Затем уже начинается *новый кризис*, ибо громадный упадок числа переселенцев при невероятном росте числа «обратных» — 36% и 60% — означает, без всякого сомнения, кризис и притом чрезвычайно серьезный, охватывающий неизмеримо более широкую арену.

Тридцать шесть и шестьдесят процентов обратных переселенцев, это — обострение кризиса и в России и в Сибири. В Россию возвращается беднота, самая несчастная, все потерявшая и озлобившаяся. В Сибири земельный вопрос должен был крайне обостриться, чтобы оказалось невозможным — несмотря на отчаянные усилия правительства — устроить сотни тысяч переселенцев.

Приведенные данные бесспорно показывают, таким образом, что борьба с аграрным кризисом пятого года в России посредством переселений вызвала *отсрочку* кризиса лишь на самое короткое время и притом ценою несравненно большего обострения и расширения арены кризиса к переживаемому нами времени.

Интересным подтверждением этого вывода из сухих правительственных статистических данных является книжка бывшего чиновника лесного ведомства, прослужившего 27 лет и специально ознакомившегося с переселенческим делом в Сибири, господина А. И. Комарова: «Правда о переселенческом деле» (Спб. 1913 г. Цена 60 коп.).

Книжка составилась главным образом из фельетонов, которые автор писал (под псевдонимом) в газете «Новая Русь» за 1908—1910 годы и в которых «добродушно-шутливо» рассказана повесть «такого государственного расхищения или, вернее, разгрома сибирских земель и лесов, пред которым бывшее когда-то расхищение башкирских земель — сущие пустяки».

Автор стоит на точке зрения благонамеренного чиновника, который доведен до отчаяния «переселенческой сутолокой» (так назывались его газетные фельетоны), хищениями, разорением и обнищанием старожилов и переселенцев, «полным разгромом того, что именуется рациональным лесным хозяйством», бегством переселенцев назад в Россию и образованием «сотен тысяч» армии «бродячей Руси», наконец, непроходимой тупостью, казенщицкой

и системой доносов, казнокрадством и бестолочью ведения всего дела.

Несмотря на то, что фельетоны написаны в «добродушно-шутливом» тоне, или, вернее, *именно потому*, сводка их оставляет чрезвычайно сильное впечатление какого-то угара, чада, удушья старой, крепостнической казенщины. От новой, буржуазной, аграрной политики, ведомой такими средствами и приемами, руководимой такими социальными элементами, происходящей в такой обстановке, не может выйти ничего кроме краха.

Вот картинка поездки в Сибирь Столыпина, премьер-министра, и г. главноуправляющего земледелием и землеустройством Кривошеина, в августе 1910 года. Речь с площадки министерского вагона на станции «Тайга»... «все обстоит великолепно и потому благополучно».

«Эта буфонадная поездка — пишет старый служака — этот вояж, весьма схожий с путешествием Екатерины Великой по Новороссии, причем роль Потемкина, по предписанию из Петербурга, пришлось исполнить г. Шуману, заведывающему переселением и землеустройством в Томской губернии, ... дал мне последний толчок к тому, чтобы я бросил службу и издал настоящую брошюру».

Бедный благонамеренный чинуща: не вытерпел!

Вот картинка переселенческой сутолоки в момент наибольшего подъема переселенческой волны.

«Участки не готовы, дороги к ним не проведены, переселенческие пункты еще строятся... Начались самовольные заселения облюбованных переселенцами мест в лесных дачах, захваты оброчных статей, запасных участков, предназначавшихся когда-то под насаждение дворянского землевладения в Сибири и пр., а затем, конечно, началось выдворение самовольных засельщиков с тем рядом грустных и часто жестоких сцен, описывать которые было бы излишне». Переселенческие чиновники вынуждены «рвать по кусочкам устроенные чуть не вчера казенные лесные дачи». «Брали по кусочкам, брали то, что в первую голову попадало на глаза, — лишь бы поместить, лишь бы отвязаться от тех десятков изнуренных, истомленных лиц, которые торчат на переселенческом пункте, стоят часами в прихожей переселенческого управления, лезут неизвестно зачем целой гурьбой в губернское управление и вообще не оставляют в покое ни одного присутственного места».

Расхищаются и гибнут зря «многие сотни миллионов рублей». «Один из выводов — пишет автор — а именно необходимость передачи переселенческого дела в руки будущего сибирского земства невольно напрашивается сам собою». Наивный российский «честный» чиновник, он

воображает, что такой «тришкин кафтан» можно заштопать... земством.

Вот картинка лесного хозяйства: переселенцам, которым «привалило неожиданное счастье», разрешили продать лес; 300 десятин вековечного строевого леса они продали по 17 руб. десятина. Десятина вековечного строевого леса, даже и по сибирским ценам, стоит, на худой конец, рублей 200. Еще картинка: переселенцы продают подрядчику Жоголеву 25 000 шпал по 4 коп. за штуку. Он платит за рубку по 5 коп., за вывоз по 25 коп., за доставку пароходом по 10 коп. и получает с казны *по 80 коп. за шпалу*... Вот вам октябристский капитализм эпохи первоначального накопления, упорно уживающийся с Пуришкевичами и пуришкевичевщиной российской жизни!

Вот длинный ряд картинок землеустройства. Минусинский уезд — «сибирская Италия». Минусинский старожил получил по 4 десятины и «познал священные права собственности». Из пользования его изъяты десятки тысяч десятин лучшей земли.

«За последнее время эта Италия, благодаря общей постановке государственного хозяйства, весьма аккуратно посещается, выражаясь официальным языком, «недородом»...

...«В Енисейском уезде существует знаменитый Обь-Енисейский канал, благополучно поглотивший за целый ряд лет немало казенных миллионов, но от этого в благоприличный вид для перевозки грузов все же не пришедший, ибо прорыт он был как раз на том месте, где этого делать не следовало»...

«Куринский переселенческий участок... образован из земель инородцев при солеваренном Алтайском заводе. И если, после изъятия у них земли, инородцам было горько, то новоселам пришлось и совсем солоно — вода для питья оказалась совершенно непригодною. Из рытья колодцев также ничего не вышло. Тогда переселенческое управление начало бурить землю и добурилось до воды, еще более соленой. Теперь поселившиеся ездят за водой на реку Енисей за 7—8 верст от деревни, так что «все обстоит благополучно»...

...Очень ценная сосновая дача съедена начисто сосновым шелкопрядом. Когда началось повреждение, лесничий должен был *писать бумагу* об ассигновании кредита. Пока шла переписка и сношения с Питером, лес пропал... «Все так называемое лесоустройство — пишет старый лесничий — сведено к нулю».

А в чиновном мире посредством доносов сживают сколько-нибудь честные элементы (стр. 118), и «высшие власти»

обрывают прослуживших по 35 лет лесничих, если они осмелятся говорить правду, возгласами: «молчать!» (стр. 121). «Период пошлости и хамства» — возмущается добрый г. Комаров, ведущий начало этого «периода» от смелы «хорошего» начальника дурным начальником.

Итог своим картинкам автор подвел в словах:

«...Если все рассказанное мною и выглядит анекдотично, то все же это — анекдоты действительности, к которым нас приучила российская, с позволения сказать, конституционная жизнь; и не есть ли вся-то настоящая русская действительность сплошной и притом достаточно съверный анекдот».

Относительно возвращающихся переселенцев г. Комаров высмеивает утверждение некоего «храброго» медика, будто их не более 6-ти процентов. Мы привели выше точные цифры по этому вопросу.

«Кто-кто, — пишет г. Комаров, — а российские помещики этим (числом возвращающихся переселенцев) очень и очень интересуются. И это понятно: возвращается элемент такого пошиба, которому в будущем предстоит сыграть страшную роль. Возвращается не тот, что всю свою жизнь был батраком и уже отвык от того, что ему, как сказочному Антею, давало невероятную, гигантскую силу. Возвращается недавний хозяин, тот, кто никогда и помыслить не мог о том, что он и земля могут существовать раздельно. И этот человек, справедливо обьятый кровной обидой за то, что его не сумели устроить, а сумели лишь разорить и из бывшего хозяина и хлебороба превратить не только его, но и всех домашних, в никчемных людей — этот человек ужасен для всякого государственного строя, каков бы он ни был. И лучшими, прозревшими с 1905 года, умами этот учет ведется».

Весною 1910 года автор посетил в Европ. России предводителя дворянства, человека очень консервативных убеждений, пользующегося уважением и доверием автора.

«Ох, учитываем, да еще как учитываем, — сказал он мне: не даром нас из деревень-то в город повымело. Мужик зверем смотрит. Молодежь чуть не сплошь хулиганная, а тут еще эти возвращаются от вас из Сибири, кому терять нечего».

Особенно же я понял милейшего Петра Федоровича, — продолжает добрейший г. Комаров — когда ко мне, в числе других, приходивших справляться «насчет сибирской землицы», явился один из забытых мною друзей детства, с которым когда-то играли вместе и в козны, и в чушки, а впоследствии дрались совместно и на кулачках. Увы, теперь это уже был не мой былой соратник по кулачным боям, а солидный мужик с бородой-лопатой с серебрястыми в ней нитями и лысиной в полголовы. Разговорились, вспомнили былое, и я коснулся 1905 года. Нужно заметить, что наш уезд был из числа тех, которые в эту эпоху особенно озагрились багровым

варевом помещичьих усадеб и разгромом дворянских угодий, и с моей стороны был совершенно естественным упрек моему приятелю, сделанный, сколько помнится, примерно в такой форме:

— Чорт вас знает, что вы тут наделали в 1905 году! Не в пример же лучше можно было устроиться...

Говоря это, я отнюдь не имел, конечно, в виду теории земельного вопроса гг. эсдеков и эсеров, которая для всякого, мало-мальски знакомого с политической экономией, звучит чем-то совершенно неприемлемым, и в ответ получил:

— Это — верное твое слово... Это ты правильно... Не так бы нам нужно.

— Ну, вот то-то и есть, — успокоительно сказал я, радуясь, что мы поняли друг друга.

— Верно, верно... Здорового маху дали... Никого бы нам выпускать не следовало...

— То есть как?

— Да так, чтобы, стало быть, на чистоту... Всех под одно...

И при этом ласковое, улыбающееся лицо, и симпатичные морщинки-лапки около светлых, добродушных, детски-наивных улыбающихся глаз...

Но я откровенно сознаюсь, что у меня прошел холодок по спине и зашевелились, должно быть, на голове волосы: если таковы эти добродушные, то чего же ждать от тех возвратившихся, запродавших свои наделы и навсегда обездоленных?!

Ах, эта «ставка на сильных», подаренная России покойным премьером и гг. октябристами: много она, со временем, в связи с переселенческой неурядицей, может принести ужасов действительности» (стр. 75).

На этой беседе мирно настроенного добрейшего интеллигента с ласковым, добродушным, наивным, солидным и лысым мужичком мы и остановимся.

«Правда» № № 96 и 99;
27 апреля и 1 мая 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ВЕХОВЦЫ И НАЦИОНАЛИЗМ

(БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМЕТКА)

Скучный журнал — «Русская Мысль»²². Одно только интересно в этом журнале. Здесь пишут либералы-«веховцы», сотрудники и сторонники знаменитой ренегатской книги «Вехи»²³, в которой вчерашние сторонники свободы обливали помоями и грязью *борьбу масс за свободу*, причем демократические массы рабочих и крестьян изображались в качестве стада, ведомого «интеллигенцией», — избитый прием всех черносотенцев.

Поворот русского либерального «образованного общества» против революции, против демократии, есть явление не случайное, а неизбежное после 1905 года. Буржуазия испугалась самостоятельности рабочих и пробуждения крестьян. Буржуазия, особенно наиболее богатая, оберегая свое положение эксплуататора, решила: лучше реакция, чем революция.

Эти корыстные классовые интересы денежного мешка и породили широкое и глубокое *контрреволюционное* течение среди либерализма, течение против демократии, в защиту всякого империализма, национализма и шовинизма, и всякого мракобесия.

Сознательных рабочих не удивит это отречение, ренегатство либералов, ибо никогда рабочие особенно хорошего мнения о либералах не были. Но полезно следить за тем, что проповедуют ренегаты-либералы, *какими идеями* хотят они бороться с демократией вообще, с социал-демократией в особенности.

«Русское интеллигентное общество — пишет в «Русской Мысли» г. Изгоев — было, а в своей массе продолжает быть и теперь, убеждено, что основным вопросом европейской жизни является борьба пролетариата с буржуазией за социализм...»

Г-н Изгоев называет эту мысль «предвзятой и неверной», указывая, как у поляков в Германии, в их борьбе с немцами за свою национальность, создается и растет новое среднее сословие, «демократический средний класс».

Говоря об «интеллигентах», Изгоев имеет в виду на деле социалистов и демократов. Либералу *не нравится*, что основным вопросом считают борьбу пролетариата с буржуазией. Либералы стараются разжечь и раздуть национальную борьбу, чтобы *отвлечь внимание от серьезных* вопросов демократии и социализма.

На деле среди «вопросов европейской жизни» социализм стоит на 1-ом месте, а национальная борьба — на 9-ом, причем она тем слабее и безвреднее, чем последовательнее проведен демократизм. Смешно даже сопоставлять борьбу пролетариата за социализм, явление мировое, с борьбой одной из угнетенных наций восточной Европы против угнетающей ее реакционной буржуазии (причем *польская* буржуазия охотно соединяется здесь при всяком удобном случае с *немецкой* против пролетариата).

«Просвещение» № 4, апрель 1913 г.
Подпись: В.

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

ЛИБЕРАЛЫ И СВОБОДА СОЮЗОВ

Горный съезд высказался за свободу союзов. Одна из крупнейших газет либеральной буржуазии, «Киевская Мысль»²⁴, пишет по этому поводу:

«В этом провозглашении права рабочих на организацию, в этой поддержке требования свободы коалиции для рабочих и заключается важнейшая заслуга съезда.

С тех пор, как после перерыва 1908—1909 гг. возобновилось в России рабочее движение и на голову его посыпались усиленные и учащенные репрессии, требование свободы коалиции все больше становится требованием *масс* рабочего класса. Но до сих пор только в рабочей среде требование свободы коалиции было признано лозунгом дня. Либеральное общество относилось к нему с полным равнодушием. Теперь съезд, включивший не мало промышленников, вынужден оказать моральную поддержку требованиям рабочего класса».

Мы видим здесь ясно, как либералы пользуются своей распространенной, барышнически поставленной прессой, чтобы *укорачивать* требования и лозунги рабочего класса. Либералам отлично известно, что у рабочих *«лозунги дня»* иные, неукороченные. Либералы *навязывают* рабочим свою либеральную узость, выдают ее за мнение «масс» рабочих: старый, избитый прием сваливать на неразвитые, будто бы, массы ответственность за нежелание либеральной буржуазии считаться с коренными источниками политических привилегий и политического бесправия! Это — прием «либеральных» крепостников, которые полвека тому назад говорили, что *полная* отмена привилегий помещиков *не* есть «лозунг дня» для «масс».

Характерно, что либералы сами выдают себя. Требование съезда неполно, — говорят они. Почему? А вот послушайте:

«Высказываясь за право коалиции, съезд не мог скрывать от себя, что осуществление этого права неизбежно предполагает наличие целого ряда правовых условий. Предоставление свободы профессиональным организациям невозможно там, где нет общей свободы союзов и обществ. Свобода рабочей печати может быть создана только там, где свободна либеральная и демократическая печать. Свобода коалиции не может быть осуществлена там, где господствует административное усмотрение и где массы населения устранины от участия в выборах в законодательные учреждения. На необходимость осуществления этих условий и должен был бы указать съезд, если бы он хотел оставаться последовательным».

Итак, съезд непоследователен. В чем же состоит его непоследовательность? В том, что он не перечислил *нескоких* реформ — отвечает либерал.

Ну, а вы, господа, *всё* ли перечислили?

Конечно, нет! Вы подошли вплотную к «условиям», которые «предполагаются» для «осуществления» отдельных свобод, но вы этих условий не указали. Вы остановились перед ними. Вы боитесь теперь лозунга «масс рабочего класса»: не *реформы*, а «реформа». Вы стоите, в сущности, на точке зрения Струве. Струве принимал этот лозунг весной *перед* 17 октября, но не принимает теперь, ибо вся буржуазия, даже самая либеральная, повернула вправо.

Подобное положение было при отмене крепостного права. Последовательные демократы Добролюбов и Чернышевский справедливо высмеивали либералов за *реформизм*, в подкладке которого было всегда стремление укоротить активность масс и отстоять кусочек привилегий помещиков, вроде выкупа и так далее.

Напрасно стараются либералы свалить убожество своего реформизма на «массы рабочего класса»!

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ «ЛУЧА» И «ПРАВДЫ»

Неоднократно и в «Луче» и в «Правде» печатались обращения рабочих, в которых они требовали от редакций этих газет спокойного и ясного изложения сущности разногласий. Это было законное и естественное требование, и стоит посмотреть, как обе редакции выполнили его.

Под заглавием «Спорные вопросы»* в «Правде» появились требовавшиеся разъяснительные статьи. Каково их содержание? Эти статьи излагают и разъясняют *решения партии* по спорным вопросам. Устами автора этих статей «Правда» заявляет: чтобы решить, кто прав в споре, где истина — надо искать факты и документы из истории партии, надо устранить все личное, все наносное и понять общественные корни спора. Дело, — говорит «Правда» о споре с ликвидаторами, — «не в злой воле отдельных лиц, а в исторической обстановке рабочего движения»**. Те, кто хочет серьезно разобраться в споре, должны потрудиться понять эту историческую обстановку.

«Необходимо понять, — говорит «Правда», — каково *классовое* происхождение разброда и распада, какие *классовые* интересы из непролетарской среды питают смуту среди друзей пролетариата»**.

Это — серьезная постановка вопроса. Она прямо отвечает требованию рабочих — помочь им разобраться в серьезном споре между «Правдой» и «Лучом». Идя этим путем, рабочие познакомятся с *фактами* партийной жизни, приучатся отличать в этом споре верное и прин-

* См. настоящий том, стр. 123—131. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 130. *Ред.*

ципиальное от мелкого и случайного, будут искать *классовых* корней разброда.

Может быть рабочий, узнав факты, перечитав документы и пр., в конце концов и не согласится с «Правдой» — это уже дело его собственных воззрений и его опыта. Но, во всяком случае, он, идя по пути, указываемому «Правдой», многому научится и даст себе отчет во всем споре.

Так отвечает «Правда» на требование рабочих познакомить их с существующими разногласиями. А как поступает «Луч»?

Одновременно с печатанием в «Правде» статей о «спорных вопросах» в «Луче» печатается громадный фельетон, посвященный той же теме. Ни одного факта в нем не приведено, ни о каком общественном содержании спора автор и не помышляет, ни одного документа к сведению читателя не приводит.

Весь громадный фельетон, растянувшийся на два номера, набит сплетней и личными намеками. Тут сообщается читателю-рабочему о «раздражительности» и «очаровательных острогах» одного марксиста, «сверхчеловеческих» замашках другого, «цинизме» третьего. Все споры объясняются «личными счетами», «брюзжанием из-за местничества», «борьбой за власть» в партии. А под рукой пускается слушок, достойный казенной печати, что во всем виноваты какие-то «мастера от революции», боящиеся потерять свое влияние, если в дело вступят широкие рабочие массы.

Засорить головы сплетней, дразгой, личностями и таким образом сбежать от необходимости объяснить свою точку зрения — такова цель автора и поместившей его произведение газеты. Но если бы было это просто сплетня — с полбеды. Это сплетня обозленного ренегата — вот в чем дело. Прочтите, что в начале второго фельетона он пишет о «провоцируемых и провоцирующих выступлениях», о «диктатуре в партии цинично к массам настроенных сверхчеловеков», о том, как честит он преданных работников 1905 года «революционных дел мастерами», совершавшими поступки, «недопустимые ни в какой маломальски культурной среде». Да ведь это из «Земщины»²⁵, из «Вех»!..

И все это пишется не в «Новом Времени»²⁰, а в газете, считающей себя рабочей, все это преподносится в ответ

на требование рабочих дать серьезное изложение своей точки зрения! И после всего этого «Луч» осмеливается протестовать против резких форм полемики и выставять себя образчиком чинности в посрамление «Правды».

Мы настоятельнейшим образом советуем тем рабочим, которые еще верят, что, в противность «Правде», «Луч» — газета, стоящая за объединение и прекращение внутренней дрязги, прочесть указанный фельетон и сравнить его с тем, как разбираются те же вопросы в «Правде».

*«Правда» № 102, 5 мая 1913 г.
Подпись: Ч и т а т е л ь «П р а в д ы»
и «Л у ч а»*

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

К ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТИЮ СМЕРТИ ИОСИФА ДИЦГЕНА

Двадцать пять лет тому назад, в 1888 году, скончался рабочий-кожевник Иосиф Дицген, один из выдающихся социал-демократических писателей-философов Германии.

Иосифу Дицгену принадлежат сочинения (переведенные большей частью и на русский язык): «Сущность головной работы человека» (вышло в свет в 1869 году), «Экскурсии социалиста в область теории познания», «Аквизит философии» и др. Самую верную оценку Дицгена и его места в истории философии и рабочего движения дал Маркс еще 5-го декабря 1868 года в письме к Кугельману:

«Уже давно — писал Маркс — Дицген прислал мне отрывок рукописи о «Способности мышления», который, несмотря на некоторую путаницу в понятиях и на слишком частые повторения, содержит в себе много превосходных и, как продукт самостоятельного мышления рабочего, достойных изумления мыслей»²⁷.

Вот значение Дицгена: рабочий, самостоятельно пришедший к диалектическому материализму, т. е. к философии Маркса. Чрезвычайно ценно для характеристики рабочего Дицгена то, что он не считал себя основателем школы.

Иосиф Дицген говорил о Марксе, как *главе направления*, еще в 1873 году, когда немногие понимали Маркса. И. Дицген подчеркивал, что Маркс и Энгельс «обладали необходимой философской школой». И в 1886 году, много спустя после появления «Анти-Дюринга» Энгельса, одного из главных философских произведений марксизма,

Дидген писал о Марксе и Энгельсе, как о «признанных основателях» направления.

Это надо иметь в виду, чтобы оценить всяких последователей буржуазной философии, т. е. идеализма и агностицизма (в том числе и «махизма»), которые пробуют уцепиться как раз за «некоторую путаницу» у И. Дидгена. И. Дидген сам осмеял бы и оттолкнул таких поклонников.

Чтобы стать сознательными, рабочие должны читать И. Дидгена, но не забывать ни на минуту, что он дает не всегда верное изложение учения Маркса и Энгельса, у которых только и можно учиться философии.

И. Дидген писал в такую эпоху, когда всего шире был распространен опрошенный, опошленный материализм. Поэтому И. Дидген особенно напирал на исторические изменения материализма, на диалектический характер материализма, то есть на необходимость стоять на точке зрения развития, понимать относительность каждого человеческого познания, понимать всестороннюю связь и взаимозависимость всех явлений мира, доводить материализм естественно-исторический до материалистического взгляда на историю.

Напирая на относительность человеческого познания, И. Дидген часто впадает в путаницу, делая неправильные уступки идеализму и агностицизму. Идеализм в философии есть более или менее ухищренная защита поповщины, учения, ставящего веру выше науки или рядом с наукой, или вообще отводящего место вере. Агностицизм (от греческих слов «а» — не и «гносис» — знание) есть колебание между материализмом и идеализмом, т. е. на практике колебание между материалистической наукой и поповщиной. К агностикам принадлежат сторонники Канта (кантианцы), Юма (позитивисты, реалисты и пр.) и современные «махисты». Поэтому некоторые из самых реакционных философов буржуазии, отъявленные мракобесы и прямые защитники поповщины, пробовали «использовать» ошибки И. Дидгена.

Но, в общем и целом, И. Дидген — материалист. Дидген — враг поповщины и агностицизма. «С прежними материалистами — писал И. Дидген — общего у нас только то, что мы признали материю предпосылкой или

первоосновой идеи». Это «только» и есть *суть* философского материализма.

«Материалистическая теория познания — писал И. Дицген — сводится к признанию того, что человеческий орган познания не испускает никакого метафизического света, а есть кусок природы, отражающий другие куски природы». Это и есть материалистическая теория *отражения* в познании человека вечно движущейся и изменяющейся материи, — теория, вызывающая ненависть и ужас, клеветы и извращения всей казенной, профессорской философии. И с какой глубокой страстью истинного революционера бичевал и клеймил И. Дицген «дипломированных лакеев поповщины» профессоров-идеалистов, реалистов и т. п.! «Из всех партий» — справедливо писал И. Дицген про философские «партии», т. е. про материализм и идеализм — «самая гнусная есть партия середины».

К этой «гнусной партии» принадлежит редакция «Луча» и г. С. Семковский («Луч» № 92). Редакция дала «оговорочку»: «не разделяем-де общеполитической точки зрения», но изложение Дицгена «правильно и ясно».

Это — вопиющая неправда. Г-н Семковский безбожно переврал и исказил И. Дицгена, выхватив у него *как раз «путаницу»* и умолчав о *марксовой оценке Дицгена*. А между тем и Плеханов, самый знающий по философии марксизма социалист, и лучшие марксисты в Европе *вполне признали эту оценку*.

Г-н Семковский извращает и философский материализм, и Дицгена, говоря вздор и по вопросу «один или два мира» (это будто бы «коренной вопрос»! Поймитесь-ка, любезный, прочтите хоть «Людвига Фейербаха» Энгельса) — и по вопросу о мире и явлениях (Дицген будто бы сводил действительный мир только к явлениям; это — поповская и профессорская клевета на И. Дицгена).

Но всех извращений у г. Семковского не перечислить. Пусть знают рабочие, интересующиеся марксизмом, что редакция «Луча» есть *союз ликвидаторов* марксизма. Одни ликвидируют подполье, т. е. партию пролетариата (Маевский, Седов, Ф. Д. и т. д.), другие — идею гегемонии пролетариата (Потресов, Кольцов и др.), третьи — философский материализм Маркса (г. Семковский и К^о),

четвертые — интернационализм пролетарского социализма (бундовцы Коссовский, Медем и пр. — сторонники «культурно-национальной автономии»), пятые — экономическую теорию Маркса (г. Маслов с его теорией ренты и «новой» социологией) и так далее и тому подобное.

Вопиющее извращение марксизма г. Семковским и прикрывающей его редакцией — только один из наиболее ярких образчиков «деятельности» этого литераторского «союза ликвидаторов».

*«Правда» № 102, 5 мая 1913 г.
Подпись: В. И л ъ н*

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

БУРЖУАЗИЯ И МИР

Состоявшаяся в прошлое воскресенье, 11 мая (28 апреля по ст. ст.), конференция французских и немецких парламентариев в Берне снова напоминает об отношении европейской буржуазии к войне и миру.

Почин созыва конференции принадлежал эльзас-лотарингским и швейцарским представителям. Социалистические депутаты Франции и Германии явились дружно. Из буржуазных депутатов явилось довольно много французских радикалов и «радикалов-социалистов» (мелкобуржуазных демократов, на деле совершенно чуждых, а большею частью и враждебных социализму). Из Германии явилось ничтожное число буржуазных депутатов. Национал-либералы (среднее между кадетами и октябристами, нечто вроде наших «прогрессистов») ограничились присылкой приветствия. Из партии «центра» (католическая мелкобуржуазная партия в Германии, любящая играть в демократизм) двое обещали приехать, ... но... предпочли не явиться!

Из видных социалистов на конференции говорили речи Грейлих, ветеран швейцарской социал-демократии, и Август Бебель.

Единогласно была принята резолюция, осуждающая шовинизм, заявляющая, что оба народа, французский и немецкий, в подавляющем большинстве хотят мира и требуют решения международных конфликтов путем третейских судов.

Несомненно, что конференция была внушительной демонстрацией в пользу мира. Но было бы громадной ошибкой довериться прекрасноречивым речам тех немногих

буржуазных депутатов, которые присутствовали на конференции и голосовали за резолюцию. При серьезном желании мира, эти буржуазные депутаты должны были бы прямо осудить увеличение вооружений в Германии (армия Германии увеличивается на 140 000 человек; это новое предложение правительства, несомненно, примут буржуазные партии Германии вопреки решительному протесту социалистов), — осудить точно так же и французское правительственное предложение о продлении срока службы до трех лет.

Этого гг. буржуазные депутаты не решились сделать. Еще менее способны они были выступить с решительным требованием милиции, то есть замены постоянного войска всеобщим вооружением народа. Эта мера, не выходящая из рамок буржуазного общества, единственно способна демократизировать войско и сколько-нибудь серьезно двинуть хоть на шаг вперед вопрос о мире.

Нет. Европейская буржуазия судорожно цепляется за военщину и реакцию, из страха перед рабочим движением. Ничтожное число мелкобуржуазных демократов бессильно твердо желать мира и еще более бессильно обеспечить его. Власть — в руках банков, картелей и крупного капитала вообще. Единственная гарантия мира — организованное, сознательное движение рабочего класса.

«Правда» № 103, 7 мая 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПРОБУЖДЕНИЕ АЗИИ

Давно ли Китай слыл образцом стран векового полного застоя? А теперь в Китае кипит политическая жизнь, ключом бьет общественное движение и демократический подъем. Вслед за русским движением 1905 года демократическая революция охватила всю Азию — Турцию, Персию, Китай. Растет брожение в английской Индии.

Интересно, что революционно-демократическое движение охватило теперь и голландскую Индию, остров Яву и другие колонии Голландии, имеющие населения до 40 миллионов человек.

Носителями этого демократического движения являются, во-первых, народные массы на Яве, среди которых пробудилось националистическое движение под знаменем ислама. Во-вторых, капитализм создал местную интеллигенцию из акклиматизировавшихся европейцев, которые стоят за независимость голландской Индии. В-третьих, довольно значительное китайское население на Яве и других островах перенесло революционное движение со своей родины.

Голландский марксист Ван-Равестейн, описывая это пробуждение голландской Индии, указывает, что исконный деспотизм и произвол голландского правительства встречают теперь решительный отпор и протест среди масс туземного населения.

Начинаются обычные явления предреволюционного периода: возникают с поразительной быстротой союзы и партии. Правительство запрещает их, вызывая тем еще большее озлобление и новый рост движения. Так, голландское правительство недавно распустило «индийскую

партию» за то, что в уставе и программе ее говорилось о стремлении к *независимости*. Голландские «держиморды» (кстати сказать, одобряемые и клерикалами и либералами: сгнил европейский либерализм!) увидели в этом преступное стремление отделиться от Голландии! Распушенная партия, конечно, воскресла под другим названием.

На Яве возник национальный союз туземцев, имеющий уже 80 000 членов и организующий массовые митинги. Рост демократического движения неудержим.

Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию.

Рабочие передовых стран мира с интересом и воодушевлением следят за этим могучим ростом мирового освободительного движения во всех частях света и во всех формах. Буржуазия Европы, испуганная силой рабочего движения, бросилась в объятия реакции, военщины, поповщины и мракобесия. Но на смену этой, заживо гниющей, буржуазии идет пролетариат европейских стран и молодая, полная веры в свои силы и доверия к массам, демократия азиатских стран.

Пробуждение Азии и начало борьбы за власть передовым пролетариатом Европы знаменуют открывшуюся, в начале XX века, новую полосу всемирной истории.

«Правда» № 103, 7 мая 1913 г.
Подпись: Ф.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

СЕПАРАТИСТЫ В РОССИИ И СЕПАРАТИСТЫ В АВСТРИИ

Среди различных представителей марксизма в России еврейские, или вернее часть их, так называемые бундовцы, ведут политику *сепаратизма*, то есть отделения или обособления (от целого). Из истории рабочего движения известно, что в 1903 году бундовцы *вышли из партии*, когда большинство партии рабочего класса отвергло их требование признать их «единственными» представителями еврейского пролетариата.

Этот выход из партии был глубоко вредным для рабочего движения проявлением сепаратизма. На деле еврейские рабочие входили и входят в партию повсюду помимо Бунда. Рядом с *отдельными* организациями (обособленными, сепаратными) бундовцев *всегда* существовали *общие* организации рабочих — и еврейских, и русских, и польских, и литовских, и латышских и т. д.

Из истории марксизма в России известно далее, что, когда Бунд в 1906 году снова вернулся в партию, партия ставила условием прекращение сепаратизма, т. е. объединение на местах рабочих-марксистов *всех и всяких* национальностей. Условие это *не было* выполнено бундовцами, несмотря на *специальное* подтверждение его особым решением партии в декабре 1908 года²⁸.

Такова краткая история бундовского сепаратизма в России. К сожалению, эту историю мало знают рабочие и мало над нею думают. Практически близко знакомы с этой историей польские марксисты, литовские (особенно в Вильне в 1907 г.), латышские (тогда же в Риге), южно-русские и западно-русские. Известно, между прочим, что кавказские марксисты, и в том числе *все* кавказские меньшевики,

до самого последнего времени проводили у себя на местах *единство* и даже слияние рабочих всех национальностей, относясь с осуждением к сепаратизму бундовцев.

Отметим также, что видный бундовец Медем в известной книге «Формы национального движения» (Спб. 1910) признал, что бундовцы никогда не осуществляли единства на местах, т. е. всегда были сепаратистами.

В международном рабочем движении вопрос о сепаратизме встал особенно живо в 1910 году на конгрессе в Копенгагене. Сепаратистами выступили *чехи* в Австрии, разрушив прежнее единство чешских и немецких рабочих. Международный конгресс в Копенгагене *единогласно* осудил сепаратизм, но чехи, к сожалению, остались и до сих пор сепаратистами.

Чувствуя себя одинокими в пролетарском Интернационале, чешские сепаратисты долго и безуспешно искали единомышленников. Только теперь они нашли их — *в лице бундовцев и ликвидаторов*. Издаваемый сепаратистами немецкий журнальчик «Чехославянский Социал-Демократ» в № 3 (Прага, 15 апреля 1913 г.) поместил статью под заглавием «Поворот к лучшему». Этот «поворот» якобы к «лучшему» (а на деле — к сепаратизму) чешские сепаратисты усмотрели... где бы вы думали, читатель?.. в «Нашей Заре»²⁹ ликвидаторов, в статье *бундовца В. Коссовского!*

Наконец-то чешские сепаратисты не одиноки в пролетарском Интернационале! Понятно, что они рады ухватиться даже за ликвидаторов, даже за бундовцев. Но все сознательные рабочие России должны внимательно подумать над этим фактом: единогласно осужденные Интернационалом, чешские сепаратисты хватаются за полы ликвидаторов и бундовцев.

Интересам и задачам рабочего движения соответствует только то полное единство (на местах, снизу и доверху) рабочих всех наций, которое осуществлялось так долго и так успешно на Кавказе.

ЕЩЕ О ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМ ДЕЛЕ

В № 300 «Правды»* мною были приведены главные данные о переселении в России. Оканчивались эти данные 1911 годом и то неполным (за 11 месяцев). Теперь г. Кауфман в «Речи» берет из недавно опубликованных официальных подсчетов данные за весь 1911 и за 1912 годы.

Оказывается, число переселенцев возросло, но ничтожно: с 190 тысяч (1911 г.) до 196 с половиной тысяч в 1912 г. Число же ходоков возросло сильно: с 36 тысяч (1911 г.) до 58 тысяч (1912 г.).

Объяснение этого явления вскрывает перед нами еще глубже крах новой аграрной политики. До сих пор от $\frac{3}{4}$ до $\frac{4}{5}$ всего числа переселенцев шли из малороссийских и средне-черноземных губерний. Это — тот центр России, где всего сильнее остатки крепостничества, где всего ниже заработная плата, где крестьянским массам живется особенно тяжело.

Разоренные, обнищавшие, голодные массы этого центра — «сердца» России, метнулись на переселение (1907—1909 гг.) и — дали, наконец, 60% обратных переселенцев, т. е. разорились и озлобились еще больше.

Теперь началась волна переселений из иного района, именно из Поволжья, которое до сих пор давало совсем мало переселенцев.

В чем дело?

В «неурожае», в голоде 1911 года!... Голодовка охватила новый район России. Новая волна бегства голодных в Сибирь. Мы уже знаем, что Сибирь еще более разорит

* См. настоящий том, стр. 46. Ред.

и овлобит, вслед за крестьянами центра России, и крестьян Поволжья.

Другими словами, переселения в Сибирь на практике показали невозможность такого спасения сначала — крестьянам центра, теперь — крестьянам Поволжья.

«Новая» аграрная политика, разоряя одну полосу России за другой, крестьян одного района за крестьянами другого, выясняет постепенно перед всеми крестьянами, что не в этом лежит действительное спасение.

*«Правда» № 105, 9 мая 1913 г.
Подпись: В. И.*

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

РАБОЧИЙ КЛАСС И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Россия — пестрая в национальном отношении страна. Правительственная политика, политика помещиков, поддерживаемых буржуазией, проникнута вся насквозь черносотенным национализмом.

Политика эта направлена своим острием против *большинства* народов России, составляющих *большинство* ее населения. А рядом с этим поднимает голову буржуазный национализм других наций (польской, еврейской, украинской, грузинской и т. д.), стараясь *отвлечь* рабочий класс национальной борьбой или борьбой за национальную культуру от его великих мировых задач.

Национальный вопрос требует ясной постановки и решения со стороны всех сознательных рабочих.

Когда буржуазия боролась за свободу вместе с народом, вместе с трудящимися, она отстаивала полную свободу и полное равноправие наций. Передовые страны, Швейцария, Бельгия, Норвегия и др., дают нам образец того, как мирно уживаются вместе или мирно отделяются друг от друга свободные нации при действительном демократическом строе.

Теперь буржуазия боится рабочих, ищет союза с Пуришкевичами, с реакцией, предает демократизм, отстаивает угнетение или неравноправность наций, развращает рабочих *националистическими* лозунгами.

Один только пролетариат отстаивает в наши дни истинную свободу наций и единство рабочих всех наций.

Чтобы разные нации свободно и мирно уживались вместе или расходились (когда это им удобнее), составляя

разные государства, для этого необходим полный демократизм, отстаиваемый рабочим классом. Ни одной привилегии ни для одной нации, ни для одного языка! Ни малейшего притеснения, ни малейшей несправедливости к национальному меньшинству! — вот принципы рабочей демократии.

Капиталисты и помещики во что бы то ни стало желают разъединить рабочих разных наций, а сами сильные мира сего великолепно уживаются вместе, как акционеры «доходных» миллионных «дел» (вроде ленских приисков) — и православные и евреи, и русские и немцы, и поляки и украинцы, все, у кого есть *капитал*, дружно эксплуатируют рабочих всех наций.

Сознательные рабочие стоят за *полное единство* рабочих всех наций во всех и всяких просветительных, профессиональных, политических и т. д. рабочих организациях. Пусть господа кадеты позорят себя отрицанием или умалением равноправия украинцев. Пусть буржуазия всех наций тешится лживыми фразами о национальной культуре, о национальных задачах и т. д. и т. п.

Рабочие не дадут разделить себя никакими сладкими речами о национальной культуре или «национально-культурной автономии». Рабочие всех наций отстаивают дружно, вместе, в общих организациях, полную свободу и полное равноправие — залог истинной культуры.

Рабочие создают во всем мире свою, интернациональную культуру, которую давно подготовляли проповедники свободы и враги угнетения. Старому миру, миру национального угнетения, национальной грызни или национального обособления, рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком.

СЪЕЗД «БРИТАНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ»

«Британская социалистическая партия» основана в Манчестере в 1911 году. В нее вошли прежняя «Социалистическая партия», называвшаяся раньше «Социал-демократическая федерация», и несколько разрозненных групп и отдельных лиц, в том числе Виктор Грейсон, очень пылкий, но мало принципиальный и склонный к фразе социалист.

В приморском городке Блекпуле (Blackpool) состоялся 10—12 мая по новому стилю второй съезд Брит. соц. партии. Присутствовало всего 100 делегатов — менее трети полного числа делегатов, и это обстоятельство, в связи с ожесточенной борьбой большинства делегатов против старого правления партии, производило на сторонних наблюдателей тяжелое впечатление. Буржуазная же пресса Англии (точно так же, как буржуазная пресса России) старается выловить, размалевать и раскричать эпизоды особенно острой борьбы партии с ее правлением.

Буржуазной прессе дела нет до *идейного* содержания внутренней борьбы в социализме. Ей бы только сенсацию, да скандальчик попоικантнее...

А идейное содержание борьбы внутри БСП (Брит. соц. партии) было очень серьезно. Во главе старого правления стоял один из основателей партии Гайндман. Он уже несколько лет действовал, не считаясь с партией и даже против партии по важнейшему вопросу о вооружениях и войне. Гайндман забрал себе в голову, что Англии угрожает разгром и порабощение со стороны Германии и что поэтому социалисты должны защищать требование «соответствующего» (т. е. сильного) флота для защиты Англии!

Социалисты в роли защитников «сильного» флота — и это в стране, флот которой помогает поработать и грабить самым бесстыдным, крепостническим образом *триста миллионов* населения в Индии, десятки миллионов в Египте и др. колониях.

Понятно, что английской буржуазии нравилась (консерваторам и либералам) эта причуда Гайндмана. Понятно также, что английские с.-д. — к чести их надо сказать — не мирились с этим позором и безобразием, а горячо боролись с ним.

Борьба была долгая и упорная; были попытки компромисса, но Гайндман был несправим. И большим плюсом надо считать для английского социализма, что на описываемом съезде Гайндману пришлось уйти из правления, состав правления вообще был на $\frac{3}{4}$ переделан (из 8 членов переизбраны только двое: Квелч и Эрвинг).

Съезд принял резолюцию против старого правления. Резолюция эта гласит:

«Съезд приветствует французских и немецких товарищей за их энергичную борьбу против усиления вооружений в их странах и обязывает Брит. соц. партию, как составную часть интернациональной социалистической партии, обязанную подчиняться резолюциям о войне, принятым в Штутгарте и ватем в Базеле в 1912 году, — обязывает ее проводить такую же точно политику и в Великобритании, борясь всеми силами с ростом вооружений и стремясь к уменьшению теперешних безобразно-высоких расходов на вооружения».

Резолюция резкая. Но правду надо уметь говорить, хотя бы она была резка. Английские с.-д. потеряли бы право бороться с оппортунистами так называемой «Независимой (от социализма, но зависимой от либералов) рабочей партии», если бы они не восстали резко против националистских грехов своего правления.

Пусть злобствует и фиглярствует буржуазная печать по поводу внутренней борьбы среди с.-д. Социал-демократы не считают себя святыми; они знают, что пролетариат нередко заражается той или иной грязной болезнью от окружающей его буржуазии, — это неизбежно в грязном, омерзительном капиталистическом обществе. Но с.-д. умеют лечить свою партию прямой и безбоязненной критикой. И они вылечат ее, наверняка, и в Англии.

ПОПРАВЛЯЕТСЯ ИЛИ БЕДНЕЕТ КРЕСТЬЯНСТВО?

Под этим заглавием некий казенный писака г. Я. П—в поместил статейку в казенной «Торгово-Промышленной Газете»³⁰ (№ 100), доказывая, само собою разумеется, что крестьянство поправляется и «несомненно... с каждым годом неуклонно прогрессирует».

Чрезвычайно поучительно, что данные, приводимые автором, говорят *как раз обратное!* Характерное доказательство бесстыдной лжи казенных писателей и казенных газет!

Каковы же данные автора? Отметим прежде всего, что источника он не указывает точно. Поэтому мы ни на минуту не должны верить тому, что казенный писака цитирует неизвестный источник из первых рук и цитирует правильно.

Допустим, однако, на минуту, что он цитирует правильно.

«Некоторые земства» — пишет он — «напр., московское, для определения того, беднеет или поправляется крестьянство, прибегают к анкете (опросу). Местные корреспонденты земства дают общие ответы, которые затем и подсчитываются».

Результатом таких многолетних (за 6 лет) обследований — пишет г. Я. П—в — явилась для центральной полосы довольно любопытная цифровая сводка, а именно: на 100 ответов всех родов приходилось»

Ответов, указывающих, что экономическое благосостояние крестьян:

Годы:	Повышается	Понижается	Остается на одном уровне	Всего ответов
1907	15	44	41	100
1908	8	53	39	100
1909	8	64	28	100
1910	21	34	45	100
1911	32	16	52	100
1912	38	15	47	100

И вот, писатель казенной газеты делает вывод: «последние три года... отметили неуклонный подъем экономического уровня крестьянства, с соответственным сокращением процента в рубриках «понижается» и «на одном уровне»».

Посмотрите внимательно на цифры. За первые три года явное и громадное *понижение*. За последние три года *повышение*, но значительно менее сильное, чем понижение за первые три года!!

Сам г. Я. П — в признает, что колебания эти «совпадают с колебаниями урожаяев».

Почему же он для *общего* вывода ограничивается урожайным трехлетием и *забывает* о неурожайных трехлетиях? Как назвали бы мы того купца, который, подводя итог хозяйству, указал бы свою прибыль, но *скрыл* убытки? Мы назвали бы его мошенником, не правда ли, г. казенный писатель казенной газеты?

Произведем эту нехитрую, но для всех, кроме мошенников, обязательную операцию подсчета не только прибылей, но и убытков, не только плюсов, но и минусов, не только урожаяев, но и «недородов». Для этого надо сложить вместе данные за 6 лет и разделить сумму на 6 (удивительно мудрено, г. казенный публицист, а?). Получим *средние* данные за все контрреволюционное шестилетие.

Данные эти таковы. Из 100 ответов было:

Благоприятных («поправляются» крестьяне) — 20, неблагоприятных («беднеют» крестьяне) — 38, средних («на одном уровне») — 42.

Таков итог. Что же он означает?

Что *крестьянство беднеет и разоряется*. За 6 лет контрреволюции число неблагоприятных ответов, в среднем, почти вдвое больше числа благоприятных ответов!!

Этот вывод можно выразить наглядно, применяя его ко всей России и принимая 20 миллионов крестьянских семей, следующим образом:

За шесть лет поправилось 4 миллиона крестьянских семей, обеднело 7 миллионов 600 тысяч семей, осталось на прежнем (т. е. нищенском) уровне 8 миллионов 400 тысяч семей!

И это в период высоких цен, когда помещики и буржуазия лопатами загребают золото.

Крестьяне, по всей вероятности, будут благодарить и благословлять помещичью Думу и помещичье правительство.

ОТСТАЛАЯ ЕВРОПА И ПЕРЕДОВАЯ АЗИЯ

Сопоставление этих слов кажется парадоксом. Кто не знает, что Европа — передовая, Азия же отстала? Но в словах, взятых для заглавия настоящей статьи, есть горькая правда.

В цивилизованной и передовой Европе, с ее блестящей развитой техникой, с ее богатой, всесторонней культурой и конституцией, наступил такой исторический момент, когда командующая буржуазия, из страха перед растущим и крепнущим пролетариатом, поддерживает все отсталое, отмирающее, средневековое. Отживающая буржуазия соединяется со всеми отжившими и отживающими силами, чтобы сохранить колеблющееся паемное рабство.

В передовой Европе командует поддерживающая все отсталое буржуазия. Европа является передовой в наши дни не *благодаря* буржуазии, а *вопреки* ей, ибо один только пролетариат все увеличивает миллионную рать борцов за лучшее будущее, один только сохраняет и распространяет беспощадную вражду к отсталости, дикости, привилегиям, рабству и унижению человека человеком.

В «передовой» Европе *передовым* классом является *только* пролетариат. А живая буржуазия готова на все дикости, зверства и преступления, чтобы отстоять гниющее капиталистическое рабство.

И едва ли можно привести более разительный пример этого гниения *всей* европейской буржуазии, как поддержка ею *реакции* в Азии из-за корыстных целей *финансовых дельцов и мошенников-капиталистов*.

В Азии везде растет, ширится и крепнет могучее демократическое движение. Буржуазия там *еще* идет с

народом против реакции. Просыпаются к жизни, к свету, к свободе *сотни* миллионов людей. Какой восторг вызывает это мировое движение в сердцах всех сознательных рабочих, знающих, что путь к коллективизму лежит через демократию! каким сочувствием к молодой Азии проникнуты все честные демократы!

А «передовая» Европа? Она грабит Китай и помогает врагам демократии, врагам свободы в Китае!

Вот простой, но поучительный расчетец. Новый китайский заем заключен *против* китайской демократии: «Европа» за Юань Ши-кая, готовящего военную диктатуру. Почему она за него? По случаю выгодного дельца. Заем заключен на сумму около 250 миллионов рублей по курсу 84 за 100. Это значит: буржуа «Европы» платят китайцам 210 млн.; а с публики они берут 225 млн. рублей. Вот вам сразу, в несколько недель, чистая прибыль в *15 миллионов рублей!* Не правда ли, какая это в самом деле «чистая» прибыль?

А если китайский народ не признает займа? В Китае ведь республика, и большинство в парламенте *против* займа?

О, тогда «передовая» Европа закричит о «цивилизации», «порядке», «культуре» и «отечестве»! тогда она двинет *пушки* и задавит республику «отсталой» Азии в союзе с авантюристом, изменником и другом реакции Юань Ши-каем!

Вся командующая Европа, вся европейская буржуазия *в союзе* со всеми силами реакции и средневековья в Китае.

Зато вся молодая Азия, то есть сотни миллионов трудящихся в Азии имеют надежного союзника в лице пролетариата всех цивилизованных стран. Никакая сила в мире не сможет удержать его победы, которая освободит и народы Европы и народы Азии.

НЕХОРОШО!

(ЕЩЕ РАЗ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ «ЛУЧА» И «ПРАВДЫ»)

В № 102 «Правды»* я обратил внимание товарищей-читателей на фельетон «Луча» в №№ 93 и 94.

Я сравнивал этот фельетон с печатавшимися *одновременно* в «Правде» статьями «Спорные вопросы»**. Я говорил: «Правда» в этих статьях дает читателю факты и документы для решения спорных вопросов организации и тактики, а «Луч» в указанном фельетоне дает сплетню и личные выходки, которые не помогут рабочим разобраться в споре, а лишь засорят их головы.

Я говорил, что фельетон этот пишет о деятелях 1905 года тем языком, каким пишут о них в органах перепуганных помещиков и обозленных на рабочих либералов.

«Луч» выслал против меня раб. Германа. Раб. Герман — человек очень решительный и за словом в карман не лезет. Поэтому обругал он меня очень круто. Я-де «хочу ввести в заблуждение товарищей-читателей», и говорю «заведомую неправду», и ничего из того, что я говорю, в действительности не было. Обвинив меня таким образом в целом ряде преступлений, раб. Герман перечисляет заглавия ряда статей из «Луча» и на том кончает свою статью.

Хорошо! Ну, а как же быть с тем фельетоном в «Луче», о котором я в действительности говорил и который цитировал? О нем раб. Герман во всей своей статье *ни словом не упомянул*, правильности слов, которые я из него привел, и не попытался оспорить, моей характеристике этого фельетона, как недопустимого в рабочей прессе, ничего не противопоставил. Как же это так? Обругали вы меня,

* См. настоящий том, стр. 56—58. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 123—131. *Ред.*

человек хороший, во-всю, а ни единого словечка из того, что я говорил о фельетоне «Луча», опровергнуть не только не смогли, но и не попытались.

Был в №№ 93 и 94 фельетон, о котором я писал? — Был. Так какое же право вы имеете писать, что «ничего подобного в действительности не было»?

Наполнен ли этот фельетон сплетней и дрязгой вместо спокойного разбора разногласий? Вы против этого словечка не осмелились сказать! Какое же вы право имеете заподозривать меня в желании «вести в заблуждение товарищей»?

Соображали ли вы, что вы писали? Подумали ли вы, что обвиняя сотрудника рабочей газеты в «заведомой неправде» и желании «вести читателей в заблуждение», вы должны быть готовы к ответу — не передо мной, а перед всеми теми, кто стоит за «Правду», т. е. перед ее рабочими читателями.

Вы взялись защищать «Луч» от моего обвинения в том, что фельетон в его 93 и 94 №№ не разъясняет спорных вопросов, а засаривает головы читателей сплетней и «личностями». И для этого вы поместили на страницах этого же «Луча» ряд необоснованных обвинений и явных клевет («Читатель» (т. е. — я) хочет ввести в заблуждение товарищей-читателей), т. е. сделали как раз то, в чем я и обвинял «Луч» за фельетон в № 94. *Своей статьей вы подтвердили мое обвинение «Луча», а не опровергли его.*

Теперь вы, быть может, скажете: все это произошло от моей неопытности. Хорошо! Но ведь вашу статейку просматривала редакция. Почему она не предостерегла вас? Почему она не указала вам, что обвиняя меня, вы первым делом должны были опровергнуть мои слова о тех фактах, о которых у меня шла речь, а не обойти эти факты новым молчанием? Почему? — Очевидно потому, что редакция знала, что все, что я сказал о фельетоне в №№ 93 и 94 — правда, знала, что опровергнуть меня нельзя. И поэтому выпустила вас на предмет простой руготни, т. е. опять-таки повторила свой прием, за который именно я ее и обвинял в первой статье.

Хорошую ли роль сыграли вы — подписывающийся «рабочий» — в руках редакции «Луча»?

ПОМЕЩИЧЬЕ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО

В бюджетных прениях IV Гос. думы было, как и всегда, непомерно много хлама. И потуги Маркова 2-го подставить ножку Коковцову, — и потуги Коковцова «заговорить» фразами крепостнический характер «нашей» политики и нашего бюджета, — и потуги кадетов заверить доверчивую публику, будто Коковцов «признал нужным считаться» в IV Думе *именно с кадетами*, — все это скучный, избитый, лицемерный хлам.

Но в куче хлама есть зернышки истины. Их старались поглубже запрятать Марковы, Коковцовы, Шингаревы. Их стоит извлечь наружу.

«Я остановился так долго на вопросе землеустройства, — восклицал Коковцов 13 мая — потому что в этом деле действительно заключена вся разгадка будущего России»...

Не обо «всей» разгадке и не о «будущем» вообще надо говорить, а о будущем третьейиюньской системы всеислия «бюрократии» и крепостников-помещиков. При *старом* укладе деревни *нам* нельзя сохранить власти — так решили эти помещики, наученные горьким опытом. Чтобы сохранить ее, нужно по-своему провести переделку старой деревни в буржуазную. Вот основа и суть «вопроса землеустройства».

... «Удастся ли правительству это сделать, принесет ли оно (землеустройство) всю ту пользу, которая имеется в виду как правительством, так и законодательными учреждениями — продолжает министр — это покажет будущее»...

Будущее *все* откроет и *все* покажет, спору нет. Оно покажет *итоги* усилий крепостников и усилий пролетариата,

идущего во главе демократии. Но цифры «серьезного» (на кадетскую мерку) г-на Коковцова ровно ничего не показывают. Число заявлений о землеустройстве быстро растет — восторгается Коковцов и восторгаются правые в Думе. Этих заявлений было в 1907 г. — 221 тыс., в 1908 г. — 385 тыс., в 1909 г. — 711 тыс., в 1910 г. — 651 тыс., в 1911 г. — 683 тыс., в 1912 г. — 1183 тыс., всего — 3834 тыс.

«Устроено» же 1592 000 дворов.

Таковы министерские «доказательства» и материалы для суждения о будущем.

А вот *того же* 13-го мая *правительственная* газета «Новое Время» приводит данные земской подворной переписи по Самарскому уезду в 1911 году. Число «укрепленцев» в этом уезде дошло почти до 40% — то есть выше среднего по России. Уезд, значит, самый «благоприятный» для правительства.

И что же оказалось? Из общего числа «укрепленцев» настоящих хуторян *менее трех на сто* (2,9%); выделилось ва отруба всего $\frac{1}{16}$ (6,5%), а *свыше девяти десятых* (90,6%) владеют землей *чересполосно!*

Девять десятых «укрепленцев» хозяйничают попрежнему *чересполосно*. Условия хозяйства даже *ухудшились*, потому что *чересполосицу прежде* могла хотя немного «исправлять» община посредством частых переделов.

Всего за 4 года уже *третья часть* укрепленной земли перешла в другие руки. Растет обезземеление, а еще быстрее обнищание крестьян, растет путаница полос. Растет невероятная нужда в деревне. Растут голодовки. Растет число обезземеленных крестьян, чистых пролетариев. Растет число нищих «тоже-хозяев», *запутанных* в прежней кабале и *чересполосице* вследствие пресловутого помещичьего землеустройства.

Очевидно, этой кабалы не разрешит *помещичье* землеустройство *крестьянских* земель. Ее могло бы устранить только землеустройство на широких демократических началах.

ВООРУЖЕНИЯ И КАПИТАЛИЗМ

Англия — одна из самых богатых, самых свободных и самых передовых стран мира. Горячка вооружений охватила уже давно английское «общество» и английское правительство — совершенно так же, как французское, германское и т. д.

И вот, английская печать, — особенно рабочая — приводит теперь интереснейшие данные, которые показывают хитрую капиталистическую «механику» вооружений. Морские вооружения Англии особенно велики. Судостроительные заводы Англии (Викерс, Армстронг, Броун и др.) пользуются мировой известностью. Сотни и тысячи миллионов рублей расходуются Англией и другими странами на приготовления к войне, — разумеется, все это делается исключительно в интересах мира, в интересах охраны культуры, в интересах родины, цивилизации и т. д.

А в качестве акционеров и директоров предприятий судостроительных, пороховых, динамитных, пушечных и т. д. мы видим адмиралов и знаменитейших государственных деятелей Англии из обеих партий: и консервативной, и либеральной. Золотой дождь льется прямо в карманы буржуазных политиков, которые составляют тесную международную шайку, подстрекающую народы к соревнованию в деле вооружений и *стригущую* эти доверчивые, глупые, тупые и покорные народы, как стригут овец!

Вооружения считаются национальным делом, патриотическим делом; предполагается, что все строго оберегают тайну. А судостроительные и пушечные, динамитные и ружейные фабрики и заводы представляют из себя

международные предприятия, в которых капиталисты разных стран дружно надувают и обдирают, как липку, «публику» разных стран, строя суда или пушки одинаково для Англии против Италии, для Италии против Англии.

Хитрая капиталистическая механика! Цивилизация, порядок, культура, мир — и грабеж сотен миллионов рублей дельцами и аферистами капитала судостроительного, динамитного и пр.!

Англия входит в тройственное соглашение, враждебное тройственному союзу. Италия входит в тройственный союз. Знаменитая фирма Викерс (Англия) имеет отделения в Италии. Акционеры и директора этой фирмы науськивают (через продажные газеты и через продажных парламентских «деятелей» консерваторов, либералов, все равно) Англию на Италию и обратно. А прибыль берут и с рабочих Англии и с рабочих Италии, обдирают народ и здесь и там.

Консервативные и либеральные министры и члены палаты — почти все участники этих фирм. Рука руку моет. Сын «великого» либерального министра Гладстона — директор фирмы Армстронг. Контр-адмирал Бэйкон, известнейший морской специалист и высший чин «ведомства» в Англии, переходит на службу к фабрике артиллерийских орудий в Ковентри на жалованье в 7 000 фунтов стерлингов (свыше 60 000 рублей), а английский первый министр получает 5 000 фунтов (около 45 000 рублей).

То же самое происходит, разумеется, во всех капиталистических странах. Правительства — приказчики класса капиталистов. Приказчикам платят хорошо. Приказчики — сами пайщики. А овечек стригут вместе под шумок речей о «патриотизме»...

О БЕСПОМОЩНОСТИ И РАСТЕРЯННОСТИ

(ЗАМЕТКА)

Причины распада и развала среди современных социал-демократов и «почти социал-демократов» — не только внешние (преследования и пр.), но и *внутренние*. Громадное число старых «видных работников» совершенно растерялись, ровно ничего не поняли в новом положении вещей (контрреволюция третьейюньской системы) и беспомощным «метанием» сегодня влево, завтра вправо вносят безысходную путаницу во все, за что берутся.

Образец этой растерянности, беспомощности и путаницы — статья А. Власова в № 109 (195) «Луча».

В статье А. Власова нет ни единой мысли, ни единого живого слова. Сплошь — путаница и беспомощное ковылянье за ликвидаторами, при бессильных потугах отмежеваться от них. Неверно, что партия у нас создавалась иногда «раньше» «без самих рабочих», или что «деятельность подполья сводилась большей частью (!?) к отвлеченной (!?) пропаганде идей социализма». История старой «Искры» (1900—1903), создавшей программу и основы тактики партии, вполне опровергает это. Неверно, что задача партии теперь «открытая работа (!?)», но тайная организация ее». Не понял А. Власов абсолютно, в чем ликвидаторское содержание лозунга «борьба за открытую партию», — хотя в № 108 (312) «Правды» это в десятый раз самым популярным образом разъяснено.

Неверно, что «Правда» советует «взять за образец работу старой партийной организации». «Необходимо начертать, хотя бы вкратце, характер деятельности этого (нового) подполья, т. е. тактику» — с забавной важностью («мы, практики»)! говорит А. Власов. Партия *уже* в

декабре 1908 года³¹ «начертала» *свою* тактику (а в 1912³² и 1913³³ годах подтвердила и разъяснила) и свою организацию, указав ясно «образец» старых задач и *новых* форм подготовки. Если А. Власов до сих пор не понял этого, то пусть пеняет на себя: его участь — повторять обрывки ликвидаторства, спор с которым, кстати, идет вовсе не об «организационном вопросе».

«Правда» № 115, 21 мая 1913 г.
Подпись: В. И л ь и н

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПРОЕКТ ПЛАТФОРМЫ К IV СЪЕЗДУ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ЛАТЫШСКОГО КРАЯ ³⁴

Революционный подъем рабочего движения в России, обострение политического кризиса в стране, предстоящее в более или менее недалеком будущем наступление экономического кризиса, шатания и разброд среди многих групп и кружков с.-д., — все это заставляет сознательных латышских рабочих обратиться к своим товарищам с призывом усиленно готовиться к созываемому IV съезду социал-демократии Латышского края и тщательно обсудить те задачи, которые стоят теперь перед революционной социал-демократией.

Группа членов разных организаций латышской социал-демократии предлагает всем с.-д. организациям, как материал для обсуждения, следующую *платформу* взглядов по наиболее важным принципиальным вопросам, касающимся самого существования и всего направления деятельности нашей с.-д. рабочей партии, и в особенности по таким вопросам, которые упорно игнорирует или неправильно, по нашему убеждению, решает теперешний ЦК латышской социал-демократии.

ОЦЕНКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ОБЩИХ ТАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Ни для кого не тайна, что господство контрреволюции вызвало среди социал-демократов глубокий идейный распад и шатания мысли. Повсюду встречаются с.-д., которые, по верному выражению тов. Ана ³⁵ (в № 95 «Луча»), бредут «кто в лес, кто по дрова». В печати с.-д. высказываются такие взгляды, что рабочие должны готовиться не к

революции и не в ожидании революции, что демократическая революция окончена и т. п. На подобных взглядах, которые ни одна ответственная группа или организация в РСДРП не изложила сколько-нибудь определенно, точно и формально, основывают тем не менее постоянно все свои тактические рассуждения так называемые ликвидаторы («Наша Заря» и «Луч»), поддерживаемые теперешним ЦК с.-д. Латышского края.

В печати этого направления на каждом шагу встречаем то указания на принципиальное отличие теперешнего государственного строя России от дооктябрьского (как будто бы мы уже не нуждались в революции для завоевания основ политической свободы), — то сравнения теперешней тактики российских с.-д. с тактикой европейских с.-д. при конституции, напр., австрийцев и немцев в 70-х годах XIX века (как будто бы в России существует уже конституция, согласно мнению Милюкова), — то выдвигание лозунга открытой рабочей партии и свободы коалиций (лозунга, понятного лишь при существовании общих основ и устоев политической свободы и буржуазной конституции в стране) и так далее и тому подобное.

При таких условиях отказываться от точного определения тактических задач с.-д. и от оценки политического положения или откладывать такое определение и такую оценку — значит не только не бороться с безидейностью, распадом, унынием, маловерием, а прямо помогать распаду, значит косвенно участвовать в поддержке взглядов, ликвидирующих старые, партийные, революционные решения с.-д.

Между тем РСДРП имеет точный партийный ответ на эти насущные и коренные вопросы. Ответ этот дан декабрьской резолюцией 1908 года, которая является партийно-обязательной резолюцией, никем не отмененной.

Годы, прошедшие со времени принятия этой резолюции, вполне подтвердили ее правильность — ее указания на изменения природы самодержавия, на контрреволюционность либерализма и т. д., и ее вывод, что самодержавие, хотя и подновившее себя, продолжает существовать, что условия, вызвавшие революцию 1905 года, продолжают действовать, что перед с.-д. партией стоят *старые задачи*, которые требуют революционного решения и революционной тактики. Использование думской трибуны и *всех*

легальных возможностей, безусловно требуемое решениями той же (декабрьской 1908 г.) конференции РСДРП, должно совершаться *целиком* в духе этой революционной тактики и *во имя* старых революционных задач РСДРП.

Поэтому мы предлагаем всем с.-д. организациям еще раз внимательно обсудить эту резолюцию, подтвержденную, между прочим, январской 1912 г. конференцией РСДРП, и предложить съезду с.-д. Латышского края определенно подтвердить эту резолюцию.

Мы обращаем серьезное внимание всех товарищей на непартийный прием августовской (ликвидаторской) конференции «с.-д. организаций» 1912 г., которая сняла с очереди вопрос об оценке момента и об определении общих тактических задач, открыв тем самым настежь двери для всяческого отречения от революционных задач (под предлогом недоказанности «прогноза» насчет революции и т. п.).

Мы протестуем в особенности против Бунда, который играл такую крупную роль на августовской конференции и который на своей IX конференции дошел в этом отречении от революционных задач до удаления лозунга демократической республики и конфискации помещичьих земель!

ВОПРОС О ЕДИНСТВЕ РСДРП

Чем шире развивается экономическая и политическая борьба рабочих, тем настоятельнее они ощущают необходимость единства. Без единства рабочего класса невозможен успех его борьбы.

В чем состоит единство? Очевидно, в *единстве с.-д. партии*. Все латышские с.-д. рабочие входят в с.-д. партию и знают прекрасно, что эта партия — нелегальная, подпольная, что иной нет и быть не может.

Поэтому нельзя себе и представить *иного* осуществления единства на деле (а не на словах), как осуществление его снизу, самими рабочими, в их подпольных партийных организациях.

Съезд с.-д. Латышского края должен определенно признать именно такое требование единства, выставленное, между прочим, февральским 1913 г. совещанием при ЦК РСДРП.

Если «Луч» встретил такой призыв к единству насмешкой над «ленинской партией», если Бунд (в лице

«еврейских деятелей рабочего движения») отверг этот призыв, то этим и «лучисты» и бундовцы *доказали* свою принадлежность к ликвидаторам.

Латышские с.-д. рабочие, на деле, а не на словах признающие нелегальную партию, не дадут себя обмануть легальными декламациями в пользу единства. Кто хочет единства, иди в нелегальную партию!

ОТНОШЕНИЕ К ЛИКВИДАТОРСТВУ

Вопрос о ликвидаторстве, поставленный сначала решениями партии и печатью за границей, вынесен теперь на суд всех сознательных рабочих России. Латышские с.-д. рабочие тоже должны добиться, чтобы не было уверток и отговорок по этому вопросу, чтобы он был ясно поставлен, всесторонне обсужден и определенно разрешен.

Довольно сказок о том, будто ликвидаторы — деятели открытого движения. Эти сказки опровергнуты *фактами*, доказавшими, что партийцы, антиликвидаторы, безусловные сторонники подполья, *несравненно сильнее* ликвидаторов во *всех* областях открытого движения.

Ликвидаторство есть отрицание или умаление подполья, т. е. нелегальной (единственно существующей) партии. Только подполье вырабатывает *революционную* тактику и несет ее в массы как через нелегальную, *так и через легальную* печать.

Никем не отмененные, обязательные для всякого члена партии, решения РСДРП в декабре 1908 и в январе 1910 г. вполне ясно и точно признали именно такое содержание ликвидаторства и безусловно осудили его.

Тем не менее «Наша Заря» и «Луч» продолжают вести ликвидаторскую проповедь. В № 15 (101) «Луча» они объявили *прискорбным* рост симпатий рабочих к подполью. В № 3 «Нашей Зари» (1913 г., март) автор этой статьи (Л. Седов) *еще более* подчеркнул свое ликвидаторство. Это признал *даже* Ан в «Луче» (№ 95)! А редакция «Луча», в ответе Ану, *защищает* ликвидатора Седова.

Латышские с.-д. рабочие должны во что бы то ни стало добиться, чтобы съезд с.-д. Латышского края *решительно осудил* ликвидаторство «Нашей Зари» и «Луча». Поведение этих органов целиком подтвердило и каждодневно подтверждает резолюцию о ликвидаторстве, принятую февральским совещанием 1913 г. при ЦК РСДРП.

ВОПРОС О ПОДДЕРЖКЕ ЦЕНТРАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ
С.-Д. ЛАТЫШСКОГО КРАЯ ЛИКВИДАТОРСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ И ЛИКВИДАТОРСКОГО ОК

Теперешний ЦК с.-д. Латышского края утверждает, что он поддерживает августовскую конференцию и ОК *не* как ликвидаторские учреждения, а *ради единства* РСДРП.

Но такой ответ может удовлетворить только детей, а латышские с.-д. рабочие не дети.

Устроители августовской конференции *сами* звали на нее и Плеханова и группу «Вперед»³⁶. Ни первый ни вторая не участвовали в январской конференции, то есть *доказали* делом, а не словами, свою *нейтральность* в борьбе течений.

И что же сказали эти нейтральные с.-д.? Плеханов и Алексинский решительно признали августовскую конференцию ликвидаторской. Резолюции этой конференции вполне доказывают ее ликвидаторский характер. «Луч», заявивший, что он примыкает к решениям августовской конференции, ведет ликвидаторскую проповедь.

За кем идут с.-д. рабочие России?

Это доказали выборы в Думу по рабочей курии и данные о рабочей печати.

Во II Думе большевики имели 47% рабочей курии (11 депутатов из 23), в III — 50% (4 из 8), а в IV — 67% (6 из 9). Рабочая печать антиликвидаторов («Правда» и московская газета) поддержана 1199 рабочими группами против 256 групп рабочих, поддержавших «Луч».

Итак, теперешний ЦК с.-д. Латышского края — от имени революционных с.-д. латышских рабочих — поддерживает ликвидаторов *против* заведомого большинства с.-д. рабочих России!

Этому необходимо положить конец. Мы все признаём подполье и революционную тактику. Мы должны поддерживать проводящий эту тактику ЦК РСДРП, за которым стоит подавляющее большинство с.-д. рабочих России и в подпольи и в открытом движении.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Этот вопрос и в своей общепринципиальной постановке с точки зрения социализма, и в практически-организационном отношении (строительство нашей собственной партии) настоятельно требует обсуждения и решения всеми с.-д. организациями.

Августовская конференция ликвидаторов 1912 г. — по признанию даже нейтрального меньшевика Плеханова — *нарушила* программу РСДРП в духе «*приспособления социализма к национализму*».

В самом деле, эта конференция, по предложению бундовцев, признала допустимым лозунг «культурно-национальной автономии», вопреки решению II съезда партии.

Этот лозунг (защищаемый в России *всеми буржуазными* партиями еврейского национализма) противоречит *интернационализму* социал-демократии. Как демократы, мы безусловно враждебны всякому, хотя бы малейшему, угнетению какой-либо национальности, всякой привилегии той или иной национальности. Мы требуем, как демократы, свободы самоопределения наций *в политическом значении* этого слова (см. программу РСДРП), т. е. свободу отделения. Мы требуем безусловного *равноправия* всех наций в государстве и безусловного ограждения прав всякого национального меньшинства. Мы требуем широкого самоуправления и автономии областей, которые должны быть разграничены, между прочим, и по национальному признаку.

Все эти требования обязательны для всякого последовательного демократа, а тем более для социалиста.

Но социалисты не ограничиваются общедемократическими требованиями. Социалисты *борются* со всеми и всякими, грубыми и тонкими, проявлениями *буржуазного национализма*. Именно таким проявлением является и лозунг «национально-культурной автономии», *соединяющий* пролетариат и буржуазию *одной* нации, *разделяющий* пролетариат *разных* наций.

Социал-демократы всегда стояли и стоят на точке зрения *интернационализма*. Оберегая от крепостников и от полицейского государства равноправие всех национальностей, мы стоим не за «*национальную культуру*», а за *интернациональную культуру*, в которую от каждой национальной культуры входит только часть, именно: лишь последовательно-демократическое и социалистическое содержание каждой национальной культуры.

Лозунг «национально-культурной автономии» обманывает рабочих призраком культурного единства наций, тогда как на деле в каждой нации преобладает сейчас помещичья, буржуазная или мелкобуржуазная «культура».

Мы против национальной культуры — как одного из лозунгов буржуазного национализма. *Мы за интернациональную культуру демократического до конца и социалистического пролетариата.*

Единство рабочих *всех* национальностей при полнейшем равноправии национальностей и самом последовательном демократизме государства — вот наш лозунг, как и лозунг всей международной революционной социал-демократии. Этот, истинно-пролетарский, лозунг не создает фальшивого призрака и иллюзии «национального» единства пролетариата и буржуазии, тогда как лозунг «национально-культурной автономии» безусловно создает такой призрак и сеет среди трудящихся такую иллюзию.

Нам, латышским с.-д., живущим в крае с особенно смешанным национально населением, нам, окруженным представителями буржуазного национализма латышей, русских, эстов, немцев и т. д., — нам в особенности ясна буржуазная фальшь лозунга «культурно-национальной автономии». Нам особенно дорог практически испытанный уже в нашей с.-д. организации лозунг *единства* всех и всяческих организаций рабочих *всех* национальностей.

Нередко оправдывают лозунг «национально-культурной автономии» ссылкой на Австрию. По поводу этой ссылки надо иметь в виду, во-1-х, что точка зрения главного австрийского теоретика по национальному вопросу Отто Бауэра (в его книге: «Национальный вопрос и социал-демократия») даже таким осторожным писателем, как К. Каутский, признана за *преувеличение* национального момента и *страшную недооценку* интернационального момента (см. К. Kautsky: «Nationalität u. Internationalität»^{*}. Есть русский перевод); — во-2-х, что у нас *только* бундовцы, вместе со всеми буржуазными еврейскими партиями, защищали до сих пор «культурно-национальную автономию», тогда как и Бауэр и Каутский *не признают* национальной автономии для евреев, а Каутский (там же) прямо заявляет, что евреи восточной Европы (Галиции и России) *каста*, а не нация; — в-3-х, что и брюннская (1899 г.) национальная программа австрийских с.-д.³⁷ *не признает* полностью экстерриториальной (персональной) национальной автономии, доходя лишь до требования

* — К. Каутский: «Национальность и интернациональность». Ред.

союза всех национальных областей одной национальности во всем государстве (§ 3 брюннской программы); — в-4-х, что и эта, явно компромиссная (и неудовлетворительная с точки зрения интернационализма) программа потерпела *полное фиаско* в самой Австрии, ибо компромисс не дал мира, а привел к отколу чешских сепаратистов; — в-5-х, что эти чешские сепаратисты, осужденные единогласно на Копенгагенском съезде всем Интернационалом, ваявляют о близости к ним сепаратизма бундовского (см. «Der čechoslawische Sozialdemokrat»* № 3, орган сепаратистов, который можно получить даром из *Праги, Prag, Hybernska 7*); — в-6-х, что сам Бауэр требует единства политических с.-д. организаций разных национальностей *на местах*. Сам Бауэр считает противоречивым и неустойчивым тот «национальный строй» австрийской партии, который теперь привел ее к *полному* расколу.

Одним словом, ссылка на Австрию говорит *против* бундовцев, а не *за* них.

Единство снизу, полное единство и слияние на местах рабочих с.-д. всех национальностей во всех рабочих организациях — вот наш лозунг. Долой буржуазно-обманчивый и компромиссный лозунг «культурно-национальной автономии»!

И в строе нашей партии мы *против* федерации, мы за *единство* местных (а не только центральных) организаций с.-д. всех наций.

Съезд должен отвергнуть и лозунг культурно-национальной автономии и принцип федерации в строительстве партии. Латышские с.-д., подобно польским с.-д., подобно с.-д. Кавказа во весь период 1898—1912 (за целые 14 лет истории партии) должны остаться верными социал-демократическому интернационализму.

Написано в мае 1913 г.

Впервые напечатано на латышском языке отдельным оттиском из № 3 «Biletens Latwijas Sozialdemokratijas Ahrsemtju Grupi Biroja isdevume».

На русском языке впервые напечатано в 1929 г. во 2—3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XVII

Печатается по рукописи

* — «Чехославянский Социал-Демократ». Ред.

О ЛИБЕРАЛЬНОМ И МАРКСИСТСКОМ ПОНЯТИИ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

ЗАМЕТКА

Ликвидатор А. Ерманский в «Нашей Заре» обрушился с чрезвычайным обилием сердитых слов на мою критику его (и Гушки) точки зрения по вопросу о политической роли крупной торгово-промышленной буржуазии («Просвещение» № 5—7)*.

Г-н Ерманский бранчливыми выходками и воспоминаниями о ранее нанесенных «обидах» (в том числе об «обиде», нанесенной г. Дану и К^о, неудачно пытавшимся расколоть с.-д. организацию в С.-Петербурге в 1907 году) старается *замаять* действительную суть вопроса.

Но суть теперешнего спора мы все же не позволим г. Ерманскому *замаять* воспоминаниями о незаслуженных обидах и поражениях ликвидаторов. Ибо теперешний спор касается очень важного принципиального вопроса, который постоянно встает снова и снова по тысяче различных поводов.

Это — именно вопрос о либеральной подделке марксизма, о подмене марксистского, революционного, воззрения на классовую борьбу воззрением либеральным. Эту идейную основу всех споров марксистов с ликвидаторами мы не устанем разъяснять.

Г-н А. Ерманский пишет:

«Марксист» Ильин никак не согласен усмотреть в деятельности промышленных организаций классовую борьбу «в общенациональном (отчасти даже в интернациональном) масштабе», как я (Ерманский) ее характеризовал в своей статье. Почему? Потому, что здесь «отсутствует основной признак общенационального и общегосударственного: устройство государственной власти»... («Наша Заря», стр. 55.)

* См. Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 39—55. Ред.

Вот изложение *сути* вопроса, данное тем самым А. Ерманским, который все возможное и все невозможное делает, чтобы обойти эту суть! Как он ни обвиняет меня в искажении его взглядов и во всех смертных грехах, как он ни вертится, спасаясь даже «под сень» воспоминаний о расколе 1907 года, а все же правда берет свое.

Итак, мой тезис ясен: основной признак общенационального есть устройство государственной власти.

Вы не разделяете этого взгляда, мой сердитый противник? Вы не находите, что это — единственный марксистский взгляд?

Отчего же тогда вы не говорите этого прямо? Отчего неверному взгляду вы не противопоставляете правильного? Если лишь марксизмом в кавычках является, по вашему мнению, утверждение, что основной признак общенационального есть устройство государственной власти, то почему же вы не опровергаете моей ошибки и не излагаете ясно, отчетливо, без уверток, *вашего* понимания марксизма?

Ответ на эти вопросы будет читателю ясен, если мы процитируем *непосредственно* следующие за приведенными рассуждения г. А. Ерманского:

«Ильин хочет, чтобы русская крупная буржуазия иначе вела свою классовую борьбу, чтоб она непременно добивалась изменения всего государственного строя. Ильин хочет, но буржуазия не хочет, — и в этом виноват, конечно, «ликвидатор» Ерманский, который «понятие классовой борьбы в смысле Маркса подменяет *либеральным* понятием классовой борьбы».

Вот вам полностью вся тирада г. Ерманского, позволяющая видеть увертывающегося ликвидатора *на месте преступления*.

Увертка налицо.

Верно я указал «основной признак» общенационального или нет?

Сам г. А. Ерманский вынужден был признать, что я указал именно эту суть дела.

И г. Ерманский уваливает от ответа, чувствуя, что он попался!

Обходя вопрос о правильности или неправильности указанного мною основного признака, «попавшийся» г. Ерманский перескакивает через этот вопрос к вопросу о том, чего «хочет» Ильин и буржуазия. Но как ни смелы, как

ни отчаянны скачки г. Ерманского, он не скроет ~~ими~~ того, что он попался.

При чем же тут «хотение», любезный мой оппонент, если спор идет о *понятии* классовой борьбы?! Вы сами должны были признать, что я обвиняю вас в подмене *понятия* марксистского понятием либеральным и что я указал «основной признак» *марксистского* понятия, включающего в общенациональную классовую борьбу устройство государственной власти.

Г-н А. Ерманский такой неловкий, хотя и сердитый, полемист, что он *на своем собственном примере* наглядно пояснил связь ликвидаторства вообще и его, Ерманского, ошибок в частности с либеральным понятием классовой борьбы!

Вопрос о классовой борьбе есть один из самых основных вопросов марксизма. Поэтому именно на *понятии* классовой борьбы стоит остановиться подробнее.

Всякая классовая борьба есть борьба политическая³⁸. Известно, что эти глубокие слова Маркса оппортунисты, поработанные идеями либерализма, понимали превратно и старались истолковать извращенно. К числу оппортунистов принадлежали, например, «экономисты», старшие братья ликвидаторов. «Экономисты» думали, что любое столкновение между классами есть уже политическая борьба. «Экономисты» признавали поэтому «классовой борьбой» борьбу за пятачок на рубль, не желая видеть более высокой, развитой, общенациональной *классовой* борьбы за *политику*. «Экономисты» признавали, таким образом, зачаточную классовую борьбу, не признавая ее в развитом виде. «Экономисты» признавали, иначе говоря, в классовой борьбе лишь то, что было наиболее терпимо с точки зрения либеральной буржуазии, отказываясь идти дальше либералов, отказываясь признавать более высокую, для либералов неприемлемую, классовую борьбу. «Экономисты» превращались этим в либеральных рабочих политиков. «Экономисты» отказывались этим от марксистского, революционного, понятия классовой борьбы.

Далее. Мало того, что классовая борьба становится настоящей, последовательной, развитой, лишь тогда, когда она охватывает область политики. И в политике можно ограничиться мелкими частностями, можно идти глубже, вплоть до основного. Марксизм признает классовую борьбу

вполне развитой, «общенациональной» *лишь* тогда, когда она не только охватывает политику, но и в политике берет самое существенное: устройство государственной власти.

Наоборот, либерализм, когда рабочее движение несколько окрепло, не решается уже отрицать классовой борьбы, но старается сузить, обкарнать, кастрировать понятие классовой борьбы. Либерализм готов признать классовую борьбу и в области политики, но с одним условием, чтобы в область ее *не* входило устройство государственной власти. Нетрудно понять, какие классовые интересы буржуазии вызывают это либеральное искажение понятия классовой борьбы.

И вот, когда г. Ерманский, пересказывая работу умеренного и аккуратного чиновника Гушки, солидаризировался с ним, *не замечая* (или не желая видеть?) либерального кастрирования понятия классовой борьбы, то я указал г. Ерманскому на этот коренной теоретический и общепринципиальный грех его. Г-н А. Ерманский стал сердиться и браниться, вилать и вертеться, не будучи в состоянии опровергнуть мое указание.

Г-н А. Ерманский оказался при этом столь неуклюжим полемистом, что он особенно наглядно разоблачил самого себя! «Ильин хочет, но буржуазия не хочет», пишет он. Теперь мы знаем, какие особенности точки зрения пролетарской (марксизма) и буржуазной (либерализма) вызывают эти различия «хотения».

Буржуазия «хочет» обкарнать классовую борьбу, извратить и сузить ее понятие, *притупить* ее острие. Пролетариат «хочет», чтобы этот обман был разоблачен. Марксист хочет, чтобы тот, кто берется говорить от имени марксизма о классовой борьбе буржуазии, *разоблачал* уозость, и притом *корыстную* уозость, буржуазного понятия классовой борьбы, а не только приводил цифры, не только восторгался «большими» цифрами. Либерал «хочет» оценивать буржуазию и ее классовую борьбу так, чтобы *замалчивать* ее уозость, *замалчивать* не-включение в эту борьбу «основного» и наиболее существенного.

Г-н А. Ерманский попался на том, что рассуждал он об интересных, но безидейно или рабски сведенных г. Гушкой цифрах *по-либеральному*. Понятно, что, когда это было разоблачено, г-ну А. Ерманскому ничего не оставалось, как браниться и вертеться.

Продолжим еще цитату из статьи г-на А. Ерманского там, где мы ее прервали:

«Ясно, что, на самом деле, здесь только один Ильин подменяет изучение действительного положения вещей своими квалификациями, да еще (!!) шаблонной меркой по ученическим образцам из истории великой французской революции».

Г-н А. Ерманский так запутался, что «губит» себя все более беспощадно! Он не замечает, насколько разоблачен и раскрыт его либерализм этой сердитой вылазкой против «шаблонов» великой французской революции!

Милый г. Ерманский, поймите же (как это ни трудно понять ликвидатору), что нельзя «изучать действительное положение вещей», *не квалифицируя*, не оценивая его по-марксистски, или по-либеральному, или по-реакционному и т. п.!

«Изучение» доброго чиновника Гушки вы, г. Ерманский, квалифицировали и квалифицируете по-либеральному, а я по-марксистски. В этом вся суть. Остановившая свой критический анализ на пороге вопроса об устройстве государственной власти, вы доказали этим либеральную ограниченность *вашего* понятия о классовой борьбе.

Это и требовалось доказать.

Вылазка ваша против «шаблона» великой французской революции выдает вас с головой. Ибо всякий поймет, что тут не в шаблоне дело и не во французском образце, — стачек, например, в широком масштабе *тогда*, в условиях «шаблона и образца», не было и быть не могло, особенно политических.

Дело в том, что, ставши ликвидатором, вы разучились применять *революционную* точку зрения к оценке общественных событий. Вот где зарыта собака! Маркс отнюдь не ограничивал свою мысль «шаблонами и образцами» конца XVIII века, но точку зрения он применял всегда революционную, *оценивая* («квалифицируя», если вам нравится более «ученое» слово, добрый г. Ерманский!) классовую борьбу всегда наиболее *глубоко*, всегда вскрывая, касается ли она «основного», всегда бичуя беспощадно всякую робость мысли, всякое прикрытие недоразвитой, кастрированной, корыстно-извращенной классовой борьбы.

В конце XVIII века классовая борьба показала нам, как она становится политической, как она доходит до действительно «общенациональных» форм. С тех пор

изменилась в гигантской степени высота развития и капитализма и пролетариата. «Шаблоны» старого никого не остановят в изучении, например, новых *форм* борьбы, отчасти уже отмеченных мною выше.

Но точка зрения марксиста *всегда* будет требовать «оценки» глубокой, а не поверхностной, всегда будет вскрывать убожество *либеральных* извращений, недомолвок, трусливых прикрытий.

Приветствуем г-на А. Ерманского за самоотверженное и прекрасное пояснение того, как ликвидаторы подменяют марксистское понятие классовой борьбы либеральным, разучиваясь смотреть на общественные явления с революционной точки зрения.

«Просвещение» № 5, май 1913 г.
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

ФАБРИКАНТЫ О РАБОЧИХ СТАЧКАХ

I

В типографии П. П. Рябушинского в Москве вышла в свет интересная книга под заглавием «Общество заводчиков и фабрикантов московского промышленного района в 1912 году» (Москва, 1913 г.). Цены не показано. В продажу гг. фабриканты не желают пускать своих изданий.

Председатель общества, Юлий Петрович Гужон, открывая 30 марта текущего года годовичное собрание общества, приветствовал промышленников «с началом седьмого операционного года» их организации и воскликнул, что гг. промышленники «единством своим создали себе представление о могуществе корпорации промышленников, с которой нельзя не считаться». «Ныне укрепление престижа этого могущества должно составить главную задачу новых членов общества», — говорил г. Гужон.

Речь, как видите, не очень грамотная, похожая на речь какого-нибудь военного писаря, но зато полная амбиции.

Посмотрим на фактические отделы книги. Более третьей части ее (стр. 19—69) составляет отдел, посвященный *стачкам*. Общее число рабочих, бастовавших в 1912 году, гг. промышленники определяют следующим образом:

Категория стачек	Число бастовавших рабочих	
	1912 г.	1911 г.
Экономические.....	207 720	96 780
В том числе:		
металлич. промышлен.	64 200	17 920
текстильн. » 	90 930	51 670
проч. отрасли » 	52 590	27 140
Политические	855 000	8 880
В том числе:		
по поводу левских событий	215 000	
правдования 1 мая.....	300 000	
осенние политические стачки.....	340 000	
Всего	1 062 720	105 110

Легко видеть, что данные господ промышленников *преуменьшены*. Но мы не будем пока останавливаться на этом (опущена ленская стачка шести тысяч рабочих, ибо ленские прииски не подлежат надзору фабричной инспекции), а присмотримся к фабрикантской статистике.

Число бастовавших за 1912 год рабочих составляет *более половины* всего числа рабочих в России, именно 51,7%. В том числе экономические стачки дают *десятую* часть рабочих (10,1%), а политические — *четыре десятых* (41,6%).

«Характерным для минувшего года — пишут гг. фабриканты — был необыкновенный рост числа политических стачек, которые то и дело прерывали нормальный ход работ и держали всю промышленность в напряженном состоянии». Следует перечисление важнейших стачек второй половины года: август — в Риге против лишения рабочих избирательных прав; сентябрь — в Варшаве по поводу событий в Кутомарах на каторге; октябрь — в Петербурге по поводу кассации выборов уполномоченных, в Ревеле в память событий 1905 года, в Петербурге по поводу известного приговора по делу матросов военного флота; ноябрь — в Петербурге по поводу севастопольского приговора и в день открытия Думы, затем одна стачка по поводу двухлетней годовщины смерти Л. Толстого; декабрь — в Петербурге по поводу назначения рабочих в страховые учреждения. Отсюда гг. фабриканты делают вывод:

«Частота следующих одна за другою демонстративных забастовок, необычайное разнообразие и разный удельный вес мотивов, по которым рабочие считали нужным прервать работы, свидетельствует не только о сильном сгущении политической атмосферы, но и о падении фабрично-заводской дисциплины». Следуют обычные угрозы «суровыми мерами»: штрафами, отменой наград, локаутами. «Интересы отечественного производства — заявляют фабриканты — настойчиво требуют подъема заводской дисциплины на ту высоту, на которой она находится в западно-европейских странах».

Господа фабриканты желают поднять до «западной» высоты «дисциплину», но о таком же поднятии «политической атмосферы» думать не желают...

Откладываем до следующих статей данные о распределении стачечников по районам, по отраслям промышленности, по успешности результатов стачек.

II

Данные московского общества фабрикантов о распределении бастовавших в 1912 году рабочих по районам и по отраслям производства разработаны очень плохо. Вообще не мешало бы нашим миллионерам нанять себе в помощники, при составлении книги и проверке таблицы, хоть гимназиста какого-нибудь. Ошибки подсчета и нелепости бросаются в глаза при сравнении, напр., данных на стр. 23, 26, 48. Потолковать о культуре и о «престиже могущества» купцов мы любим, а сделать сносно даже самую скромную работу не умеем.

Приводим фабрикантскую статистику стачек — *только экономических* — за 1912 год в целом, за последние 7 месяцев этого года по районам:

Районы	За весь 1912 г.		За последние 7 месяцев 1912 г.	
	Число бастов. рабочих	Число потерян. дней (тысяч)	Число бастов. рабочих	Число потерян. дней (тысяч)
Московский	60 070	799,2	48 140	730,6
С.-Петербургский	56 890	704,8	35 390	545,7
Прибалтийский.....	18 950	193,5	13 210	153,6
Юг.....	23 350	430,3	22 195	427,6
Царство Польское.....	21 120	295,7	12 690	249,9
<i>Всего</i>	180 380	2 423,5	131 625	2 107,4

Достаточно бросить взгляд на цифры относительно юга, чтобы видеть негодность, т. е. крайнюю неполноту фабрикантской статистики. Надежнее, видимо, цифры за последние 7 месяцев 1912 года, ибо здесь (и только здесь) приведено подробное распределение стачечников и по районам, и по главным отраслям промышленности, и по результатам стачек.

Порайонные данные показывают нам, что петербургские рабочие и в экономической борьбе (не говоря уже о политической) идут впереди всех рабочих России. Число стачечников Спб. района (35 тысяч за последние 7 месяцев 1912 года) составляет около $\frac{3}{4}$ числа бастовавших в московском районе (48 тыс.), а в этом районе число фабрично-заводских рабочих почти *вчетверо* больше, чем в петербургском. В Царстве Польском рабочих немного больше, чем в Спб. районе, а стачечников почти втрое меньше.

Относительно Москвы надо, конечно, принять во внимание худшую конъюнктуру (т. е. условия рынка) в текстильной промышленности, но в Польше $\frac{2}{3}$ стачечников в экономических стачках приходится на текстильщиков, и мы увидим ниже, что эти стачки текстильщиков в Польше были особенно успешны.

Петербургские рабочие, таким образом, в 1912 году втягивали до известной степени в экономическое движение рабочих остальной России.

С другой стороны, по упорству стачек, впереди стоят юг и Польша: здесь приходится по 19 потерянных дней на 1 стачечника, а в Петербурге и в Москве — по 15 (в прибалтийском районе по 12-ти). В среднем по всей России приходится по 16 стачечных дней на 1 стачечника. Господа составители фабрикантской статистики дают за весь 1912 год цифру 13,4 дня. Следовательно, за вторую половину года настойчивость рабочих и упорство их борьбы еще более возросли.

Статистика указывает далее на *рост настойчивости* рабочих в стачечной борьбе. В 1895—1904 гг. средняя длительность стачек на 1 рабочего определилась в 4,8 дней, в 1909 г. — в 6,5 дней, в 1911 г. — в 7,5 дней (8,2 дня за исключением политических стачек), а в 1912 г. — в 13,4 дня.

Итак, 1912 год показал, что *настойчивость* рабочих в экономической борьбе *растет* и что по числу стачечников — сравнительно с числом рабочих — первое место занимает Питер.

В следующей статье посмотрим на данные об успешности стачек.

III

Статистика фабрикантов дает следующее распределение бастовавших в 1912 году рабочих (экономические стачки) по отраслям производства:

Отрасли производства	За весь 1912 г.		За последние 7 месяцев 1912 г.	
	Число бастов. рабочих	Число потерян. дней (тысяч)	Число бастов. рабочих	Число потерян. дней (тысяч)
Металлвзвты.....	57 000	807,2	40 475	763,3
Текстильщики.....	85 550	1 025,8	66 500	930,6
Прочие.....	37 830	590,5	24 560	413,5
Всего	180 380	2 423,5	131 625	2 107,4

Здесь крайняя неполнота фабрикантской статистики и крайняя неряшливость ее обработки еще более бросаются в глаза: сумма стачечников за первые пять месяцев (79 970) и за последние семь дает 211 595, а не 180 и не 207 тысяч!

Гг. фабриканты сами доказали, что они *преуменьшают* число стачечников.

Металлисты идут впереди и по отношению стачечников к общему числу рабочих и по длительности стачек: на одного бастовавшего металлиста приходится 18 дней стачки, на одного текстильщика — 14, а на прочие отрасли по 16 дней. Лучшие условия рынка в металлургической промышленности, как видим, не избавляют ничуть рабочих от необходимости борьбы за грошовую прибавку платы!

Что касается результатов стачек, то статистика фабрикантов объявляет 1912 год *менее благоприятным* для рабочих, чем 1911. В 1911 г., дескать, 49% бастовавших рабочих потерпели поражение, а в 1912 г. — 52%. Но эти данные неубедительны, ибо сравнены величины: *весь* 1911 год и 7 месяцев 1912 года.

Стачки 1912 года носят характер наступательный, а не оборонительный. Рабочие борются за *улучшение* условий труда, а не *против ухудшения*. Значит, 52% бастовавших не добились улучшения, 36% добились полного или частичного успеха, добились улучшения, а для 12% результаты не выяснены. Вероятнее, что фабриканты скрывают свое поражение в этих 12% случаев, ибо каждый успех капитала против труда вызывает у них особое внимание и ликование.

Сравнивая успешность стачек за последние 7 месяцев 1912 г. по районам и по отраслям промышленности, получаем такую картину.

Всего менее успешны были стачки в московском районе: 75% бастовавших потерпели поражение (т. е. не добились улучшений); затем идет петербургский район с 63%, юг с 33%, прибалтийский с 20% и Польша с 11% потерпевших поражение. Следовательно, в последних *трех* районах рабочие одержали *громкие* победы. Из 48 тысяч стачечников этих трех районов 27 тысяч добились улучшений, *победили*; 11 тыс. потерпели поражение; для 10 тыс. результаты не выяснены

Наоборот, в двух первых районах (Москва и Петербург) из 83 тыс. стачечников победило только 20 тысяч; потерпели поражение (т. е. не добились улучшений) 59 тыс. и не выяснены результаты для 4-х тысяч.

По отраслям промышленности процент стачечников, потерпевших поражение, составляет у текстильщиков — 66%, у металлостов — 47% и у прочих — 30%.

Хуже всего условия рынка у текстильщиков. В московском районе из 38 тыс. бастовавших текстильщиков только 6 тыс. победили, 32 тыс. потерпели поражение; в Петербурге 4 тыс. победителей и 9 тыс. побежденных. Зато в Польше 400 побежденных и 8 тысяч победителей текстильщиков.

Финансовые итоги стачек (экономических) за два последние года статистика фабрикантов определяет так:

	Прямые убытки про- мышленников	Потери на заработной плате	Потери страны на про- изводстве
	(в т ы с л ч. р у б.)		
Металлург. пром.	558	1 145	4 959
Текстильная »	479	807	6 010
Прочие отрасли	328	529	3 818
<hr/>			
Всего в 1912 году	1 365	2 481	14 787
» » 1911 »	402	716	4 563

Итого за два года потери фабрикантов 1,8 миллиона рублей; потери рабочих — 3 миллиона рублей; потери в производстве — 19 миллионов рублей.

Гг. фабриканты тут ставят точку. О, мудрецы! А *выигрыш* рабочих?

За два года одержали победу 125 тысяч рабочих. Их заработок в год — 30 миллионов рублей. Они требовали прибавки от 10% до 25%, а иногда до 40%, как признают сами фабриканты. От 30 млн. руб. 10% будет 3 миллиона рублей. А сокращение рабочего дня?

А такие «новые» (выражение фабрикантов) требования, как требование «не увольнять рабочих без согласия товарищей»?

Нет, господа фабриканты! Даже в экономическом отношении (не говоря уже о политических стачках) завоевания рабочих *страшны*. Буржуазия не понимает ни рабочей солидарности, ни условий пролетарской борьбы.

Около 300 000 рабочих за два года отдали на экономическую борьбу 3 миллиона рублей. Прямой выигрыш *сразу* получили 125 тысяч рабочих. А шаг вперед сделал весь рабочий класс.

«Правда» № № 123, 126, 127 и 131;
30 мая, 2, 5 и 9 июня 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПО ПОВОДУ РЕЧИ КАДЕТА МАКЛАКОВА³⁹

... * программ и резолюций либералов.

В передовице «Луча» (№ 122) мы встречаем глубоко неправильную оценку этой важной речи. «Кадетское доктринерство» — вот что усмотрел в ней «Луч». Депутат Маклаков уподобляется животному, которое своим хвостом замечает свои следы. «Рядом вставок в свою речь он совершенно уничтожил ее оппозиционное содержание» — и «Луч» приводит слова г. В. Маклакова, что «реакция есть исторический закон», что следует (согласно поучениям Бисмарка) уметь отличать моменты, когда надо управлять либерально, от таких, когда надо управлять деспотически.

«Подобные речи может держать профессор», заключает «Луч», «а не политический деятель, отстаивающий право демократии на самоопределение» (?).

Нет, г. В. Маклаков совсем не доктринер и речь его совсем не профессорская. А ждать от В. Маклакова отстаивания прав демократии — просто смешно. Это — либерально-буржуазный делец, который безбоязненно вскрывал самое «нутро» политики своего класса. Г-н В. Маклаков обвинял правительство за то, что оно «могло понять (когда утихла революция), *чем можно добить революцию*», но не понял.

«Когда правительство борется с революцией, оно право, это его долг», — восклицал г. В. Маклаков, добавляя: «так же будет и с революцией, когда она победит, она будет бороться с контрреволюцией» (здесь «опытный» оратор смешным образом обмолвился, употребив почему-то ис-

* Первая страница рукописи не найдена. Ред.

ключительно будущее время). Г-н В. Маклаков несколько раз повторял, что он обвиняет правительство «не за борьбу со смутой, с революцией, а за борьбу с самим порядком».

Г-н В. Маклаков сравнивал Столыпина с пожарным, который бьет стекла в пылающем доме.

Отсюда видно ясно, что основной тон и главное содержание этой знаменательной речи — отнюдь не профессорство и не доктринерство, а горячая, настойчивая контрреволюционность. На этом тем больше необходимо останавливаться, чем усерднее газетная шумиха о мелких подробностях «конфликта» заслоняет суть дела. Нельзя *понять* политики либерализма и ее классовых корней, не усвоив этой основной характерной черты ее.

Поразительное и забавное непонимание дела обнаруживает «Луч», когда он восклицает: «не худший ли вид доктринерства заключается в преклонении перед государственной мудростью Бисмарка, который, что бы ни говорили, всегда оставался человеком железа и крови?»

При чем же тут доктринерство, господа? Совсем это невопад. В. Маклаков яснее ясного говорит, что одобряет «борьбу со смутой и с революцией», одобряет «пожарного», и, разумеется, В. Маклаков превосходно понимает, что это как раз и значит: железо и кровь. В. Маклаков яснее ясного говорит, что он именно *за такую* политику *под условием* ее успеха! Бить стекла надо — учит он — не бойтесь бить стекла, мы с вами не сентиментальные люди, не профессора, не доктринеры, но бить надо так, как Бисмарк, т. е. с успехом, *укрепляя* союз буржуазии с помещиками.

А вы, — обращается В. Маклаков к правительству, — бьете стекла *зря*, как хулиган, а не как пожарный.

Бисмарк был представителем контрреволюционных помещиков Германии. Он понял, что спасти их (на несколько десятилетий) можно *только* прочным союзом с контрреволюционной либеральной буржуазией. Ему удался этот союз, ибо сопротивление пролетариата оказалось слабым, а счастливые войны помогли решить *очередную* задачу: национальное объединение Германии.

У нас есть контрреволюционные помещики. Есть контрреволюционные либеральные буржуа. В. Маклаков — первый из их числа. Он доказал своей речью свою

готовность идти на бесконечное холопство и хамство перед Пуришкевичами и К^о. Но для успеха «брачного союза» этого мало. Надо решить очередную историческую задачу, которая у нас состоит вовсе не в национальном объединении (у нас его хоть отбавляй...), а в *аграрном вопросе*,... при более сильном сопротивлении пролетариата.

Об этом жалкий либерал В. Маклаков, **воздыхающий** о русском Бисмарке, не сумел сказать ни единого ясного слова.

Написано в начале июня 1913 г.

*Впервые напечатано в 1937 г.
в Ленинском сборнике ХХХ
Подпись: W.*

Печатается по рукописи

ОТКРОВЕННЫЕ РЕЧИ ЛИБЕРАЛА

Недавно скончался редактор «Русских Ведомостей»⁴⁰ В. М. Соболевский. Либералы чествовали в нем «стойкого прогрессивного деятеля». Говорили и писали о его личных качествах. Обходили вопрос о политическом направлении «Русских Ведомостей».

Нет ничего более удобного для наших либералов, как эта старая, бесцветная, общая дымка: «оппозиционность», «прогрессизм». А что скрывается за этими словами, *какая оппозиционность была у того или другого деятеля, какому классу он служил, этого не любят разбирать. Либералам это неприятно.*

Но демократии следует добиваться правды. Чествуйте в В. М. Соболевском прогрессиста, это ваше право. Но, если хотите серьезно учить народ политике, не забывайте о *направлении «Русских Ведомостей», своеобразно сочетавших правый кадетизм с народническим налетом.*

Г-н Л. Пантелеев, посвящая в «Речи» статью памяти В. М. Соболевского, пишет, что он был «большой скептик насчет наличности тех сил, которыми располагает наше прогрессивное общество».

Тут все неясно: какого рода был этот скептицизм? О каком обществе идет речь? Завесу приоткрывают следующие, цитируемые г. Пантелеевым, слова В. М. Соболевского: «что может дать общество, до мозга костей еще пропитанное, в главной массе, традициями и навыками крепостного права? Какую поддержку новому строю можно ждать от миллионов полурабов, нищих, голодных, пьяных, невежественных?»

Г-н Пантелесв, нашедший уместным опубликовать эти откровенные речи, не заметил, какой свет проливают они на отношение русских либералов к демократии.

Летом 1905 года «Русские Ведомости» печатали статью г. Виноградова, звезды либеральной науки, доказывавшего, что не следует этим полурабам заходить далеко, что надо им быть поскромнее и поспокойнее. «Русские Ведомости» едва ли не раньше остальных либеральных газет проявили вполне определенно свое контрреволюционное отношение к событиям.

Бывает скептицизм и скептицизм. По отношению к общественному деятелю надо спрашивать: насчет *какого* класса был он скептиком? Соболевский (как и его «Русские Ведомости») был скептик и даже пессимист насчет крестьянства. Он был оптимист насчет помещиков: он их изображал способными на «реформы», «искренно сочувствующими новому строю», «культурными людьми» и т. п. Смесь этого помещичьего либерализма (не полурабского, а совсем рабского) с народничеством была признаком гнилости «просвещенного», состоятельного, сытого либерального общества, которое *учило* просыпающиеся «миллионы полурабов» рабской морали и рабской политике. Оно, это либеральное общество, было «до мозга костей» раболепным перед помещиками, и народничество «Русских Ведомостей» отражает больше всего патриархальную Русь покорного мужика и либеральничающего барина.

«Правда» № 125, 1 июня 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ⁴¹

(дополнения к вопросу о народном просвещении)

Наше министерство народного, извините за выражение, «просвещения» чрезвычайно похвально тем, что расходы его растут особенно быстро. В объяснительной записке премьера и министра финансов к росписи на 1913 год находим свод данных о смете министерства народного якобы просвещения за послереволюционные годы. С 46-ти миллионов рублей в 1907 году эта смета поднялась до 137-ми миллионов в 1913 году. Увеличение громадное: почти втрое за каких-нибудь шесть лет!

Напрасно только наши казенные хвалители полицейских «порядков» или *беспорядков* в России забывают, что до смешного маленькие цифры в процентном исчислении их возрастания растут всегда с «громадной» быстротой. Если нищему, имеющему три копейки, вы дадите пятак, увеличение его «имущества» сразу будет «громадное»: на целых 167%!

Не следовало ли министерству, если бы оно не преследовало цели *затемнения* народного сознания и *сокрытия* нищенского положения народного образования в России, привести *иные данные*? Именно не следовало ли привести данные, сравнивающие не сегодняшний наш пятак со вчерашним нашим алтыном, а данные, сравнивающие то, что мы имеем, с тем, что *необходимо* цивилизованному государству? Всякий, кто не хочет обманывать себя и обманывать народ, должен признать, что такие данные министерство *обязано* было привести, — что, не приводя *таких* данных, министерство не исполнило своего долга. Вместо *разъяснения* народу и народным представителям наших государственных нужд, министерство

затемняет эти нужды, занимаясь глупой казенной игрой в цифирьки, казенным пережевыванием старых, ничего не разъясняющих цифр.

В моем распоряжении нет, конечно, и сотой доли тех средств и тех источников ознакомления с делом народного образования, которыми располагает министерство. Но я все же постарался добыть хоть *некоторые* источники. И я смело утверждаю, что я смогу привести вам *беспорные*, официальные, данные, действительно *выясняющие* положение нашего казенного народного «затемнения».

Я беру официальный, правительственный «Ежегодник России» на 1910 год, — издание министерства внутренних дел (С.-Петербург. 1911).

Я читаю в нем на странице 211-ой, что *все* число учащихся в Российской Империи, соединяя вместе и низшие и средние и высшие школы и учебные заведения всех видов, составляло в 1904 году 6 200 172 человека, а в 1908 году — 7 095 351 человек. Увеличение налицо. *Пятый* год, год великого пробуждения народных масс в России, год великой народной борьбы за свободу под руководством пролетариата, этот год *заставил* даже наше казенное ведомство сдвинуться с мертвой точки.

Но посмотрите, на какое *нищенство* осуждены мы, благодаря сохранению казенщины, благодаря всевластию крепостников-помещиков, *даже* при условиях наиболее быстрого «ведомственного» прогресса.

Тот же «Ежегодник России» там же рассчитывает, что на 1 000 жителей приходится в России 46,7 учащихся в 1908 году (в 1904 году было 44,3 учащихся на 1 000 жителей).

О чем говорит эта цифра, которую министерство народного просвещения поленилось сообщить Думе из изданий министерства внутренних дел? О чем говорит эта пропорция: *менее 50 учащихся на 1 000 жителей?*

Она говорит, господа защитники казенного народного затемнения, о *невероятной* отсталости и дикости России благодаря всевластию крепостников-помещиков в нашем государстве. Число детей и подростков школьного возраста составляет в России свыше 20%, т. е. *свыше пятой доли* всего числа жителей. Эту цифру не трудно было бы узнать *даже* господам Кассо и Коковцову через своих департаментских чиновников.

Итак, детей в школьном возрасте 22%, а учащихся 4,7%, то есть почти *впятеро меньше!!* Это значит, что около *четырёх пятых* детей и подростков в России *лишено* народного образования!!

Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России. И эта одичалость народных масс, в особенности крестьян, не случайна, а *неизбежна* при гнете помещиков, захвативших десятки и десятки миллионов десятин земли, захвативших и государственную власть как в Думе, так и в Государственном совете, да и не только в этих учреждениях, сравнительно еще *низших...*

Четыре пятых молодого поколения осуждены на безграмотность крепостническим государственным устройством России. Этому отуплению народа помещичьей властью соответствует безграмотность в России. Тот же правительственный «Ежегодник России» считает (на странице 88-ой), что в России грамотных всего 21% населения, а за вычетом (из населения) детей дошкольного возраста, т. е. детей до 9 лет, всего 27%.

А в цивилизованных странах неграмотных нет вовсе, как в Швеции и в Дании, или неграмотных всего 1—2%, как в Швейцарии и в Германии. Даже отсталая Австро-Венгрия создала для своего славянского населения условия жизни *неизмеримо* более культурные, чем крепостническая Россия: в Австрии 39% неграмотных, в Венгрии 50%. Следовало бы *подумать* над этими цифрами нашим шовинистам, правым, националистам и октябристам, если бы они не ставили своей «государственной» целью — самим отучиться думать и народ отучить думать. Но если сами они уже отучились, то народ в России все больше *учится* думать, — думать и о том, какой класс своим господством в государстве осуждает русских крестьян на нищету материальную и нищету духовную.

Америка принадлежит не к передовым странам по числу грамотных. В ней почти 11% неграмотных, а среди негров 44% неграмотных. Но американские негры все же *более чем вдвое* лучше поставлены в отношении «народного просвещения», чем русские крестьяне. Американские негры, как ни придавлены они к стыду американской республики, все же счастливее русских крестьян, — а счастливее они

потому, что американских рабовладельцев народ ровно полвека тому назад разбил наголову, раздавил эту гадину, смел начисто рабовладение и рабовладельческий государственный строй, рабовладельческие политические привилегии в Америке.

Господа Кассо, Коковцовы и Маклаковы научат и русский народ подражать американскому примеру.

В Америке учащихся было в 1908 году *17 миллионов*, то есть *192 учащихся на тысячу жителей* — больше, чем *вчетверо* больше против России. Сорок три года тому назад, в 1870 году, когда Америка только еще начинала строить свою свободную жизнь, после очистки страны от рабовладельческих зубров, — сорок три года тому назад в Америке было 6 871 522 учащихся, т. е. больше, чем в России 1904 года и почти столько же, сколько в России 1908 года. Но и тогда, в 1870 году, на 1 000 жителей в Америке было 178 (*сто семьдесят восемь*) учащихся, т. е. без малого *вчетверо* больше, чем в *современной* России.

Вот вам, господа, новое доказательство того, что России *еще* предстоит отвоевать себе упорной, революционной борьбой народа *ту свободу*, которую полвека назад приобрели себе американцы.

Смета министерства народного затемнения в России определена на 1913 год в 136,7 миллионов рублей. Это составляет на одного жителя (170 миллионов в 1913 г.) всего по 80 копеек. Даже если принять ту цифру «общей суммы расходов казны на просвещение», которую дает г. министр финансов на странице 109-ой своей объяснительной записки к росписи, именно цифру 204,9 миллионов рублей, все же мы получим только 1 руб. 20 копеек на одного жителя. В Бельгии, Англии, Германии сумма расходов на народное образование составляет 2—3 рубля и даже 3 руб. 50 коп. на одного жителя. В Америке в 1910 году тратилось на народное образование 426 миллионов долларов, т. е. 852 миллиона рублей, т. е. по 9 руб. 24 коп. на 1 жителя. Сорок три года тому назад, в 1870 году, американская республика расходовала на народное образование 126 млн. рублей в год, т. е. по *3 руб. 30 коп.* на 1 жителя.

Нам возражают, конечно, казенные перья и казенные слуги, что Россия бедна, у нее нет денег. О да, Россия

не только бедна, она — нищая, когда идет речь о народном образовании. Зато Россия очень «богата» расходами на крепостническое государство, помещиками управляемое, расходами на полицию, на войско, на аренды и десяти-тысячные жалованья помещикам, дослужившимся до «высоких» чинов, на политику авантюры и грабежа вчера в Корее или на реке Ялу, сегодня в Монголии и в турецкой Армении. Россия *всегда* останется бедной и нищей в отношении расходов на просвещение народа, *пока* народ не просветится настолько, чтобы свергнуть с себя гнет крепостников-помещиков.

Россия бедна, когда речь идет о жалованье народным учителям. Им платят жалкие гроши. Народные учителя голодают и мерзнут в нетопленных и почти нежилых избах. Народные учителя живут вместе со скотом, который крестьяне зимой берут в избу. Народных учителей травит любой урядник, любой деревенский черносотенец или добровольный охранник и сыщик, не говоря уже о придирках и преследованиях со стороны начальства. Россия бедна, чтобы платить честным работникам народного просвещения, но Россия очень богата, чтобы кидать миллионы и десятки миллионов на дворян-тунеядцев, на военные авантюры, на подачки сахарозаводчикам и нефтяным королям и тому подобное.

Еще одна, последняя цифра из американской жизни, господа, — чтобы показать угнетенным русскими помещиками и *их* правительством народам, как живет народ, сумевший революционной войной добиться свободы. В 1870 году в Америке числилось 200 515 учителей с жалованием в 37,8 миллионов долларов, т. е. по 189 долларов или по 377 *рублей* в год в среднем на учителя. Это было *сорок лет* тому назад! А теперь в Америке 523 210 учителей, а жалованья они получают 253,9 миллиона долларов, т. е. по 483 доллара или по 966 *рублей* в год на учителя. И в России, даже при теперешнем уровне ее производительных сил, было бы вполне возможно уже в настоящее время обеспечить не менее удовлетворительным жалованием армию народных учителей, помогающих народу подняться из невежества, темноты и забитости, — если бы... если бы весь государственный строй России, с низу до верху был переделан в столь же демократический, как американский.

Либо нищета и одичание при всевластии помещиков-крепостников, при третьейюньских порядках или безобразиях — либо свобода и цивилизация при *умении и решимости* завоевать свободу, вот тот наглядный урок, который преподает русским гражданам смета министерства народного просвещения.

Но я касался до сих пор почти одной только материальной или даже финансовой стороны вопроса. Еще неизмеримо более печальна или вернее более отвратительна картина духовной забитости, приниженности, придавленности, бесправия учащихся и учащихся в России. Вся деятельность министерства народного просвещения в этом отношении — одно сплошное надругательство над правами граждан, над народом. Полицейский сыск, полицейский произвол, полицейские *помехи* просвещению народа вообще и рабочих в особенности, полицейское *разрушение* того, что делает сам народ для своего просвещения, — вот к чему сводится *вся* деятельность министерства, смету которого будут одобрять господа помещики, от правых до октябристов включительно.

И чтобы *доказать* вам, гг. члены IV Думы, правильность моих слов, я вызову свидетеля, которого *даже* вы, господа помещики, не сможете отвести. Этот свидетель: член III и IV Гос. думы октябрист г. *Клюжев*, член попечительного совета 2-й и 3-ей самарской женской гимназии, член школьной комиссии при самарской городской думе, член ревизионной комиссии самарского губернского земства, бывший инспектор народных училищ. Я перечислил (на основании официального справочника III Думы) чины и звания этого октябриста, чтобы *доказать* вам, что *само* правительство, *сами* помещики в нашем помещичьем земстве поставили г. *Клюжева* на виднейшие места в области «работы» (сыскной и палаческой «работы») нашего министерства народного одурачения.

Уж если кто, то, конечно, г. *Клюжев* проделал всю карьеру законопослушного и богобоязненного служаки-чиновника. Уж если кто, то, конечно, г. *Клюжев* завоевал своей верной службой на месте, в провинции, доверие господ дворян и помещиков.

И вот вам несколько цитат этого благонадежнейшего (с крепостнической точки зрения) свидетеля из его речи

в *третьей* Думе по смете министерства народного просвещения.

Самарское земство — рассказывал в III Думе г. Ключев — *единогласно* приняло предложение г-на Ключева ходатайствовать о превращении некоторых двухклассных сельских училищ в четырехклассные. Попечитель округа — сообщает законопослушный и богобоязненный г. Ключев — *отка з ы в а е т*. Почему? Официальное объяснение: *«ввиду незначительного числа детей школьного возраста»*.

И вот г. Ключев делает следующее сопоставление: у нас (говорит он про задавленную помещиками Россию), у нас на 6 000 жителей самарских сел *ни одного* четырехклассного училища. В городе Сердоболе (Финляндия) на 2 800 жителей — *четыре* средних (и выше средних) школы.

Таково сопоставление, сделанное г. октябристом и заслуженнейшим Передоновым*... виноват, я обмолвился... заслуженнейшим г-ном Ключевым в III Думе. Подумайте над этим сопоставлением, господа представители, если не народные, то хоть помещичьи представители! Кто ходатайствовал об открытии училищ? Не левые ли? Не мужичье ли? Не рабочие ли? боже упаси!! Ходатайствовало *единогласно* самарское земство, т. е. самарские *помещики*, в том числе и наиболее черносотенные. А правительство, в лице попечителя, отказывает под предлогом, что *«незначительно»* число детей школьного возраста!! Ну, не прав ли я был целиком и всемерно, когда сказал, что правительство *мешает* народному просвещению в России? — что правительство — величайший враг народного просвещения в России?

Если в Финляндии мы видим культуру, цивилизацию, свободу, грамотность, образованных женщин и так далее, то это *исключительно* потому, что в Финляндии *нет* такого «общественного бедствия», как российское правительство. Теперь хотят и Финляндии навязать это бедствие, и Финляндию сделать рабской страной. Не удастся вам это, господа!! Своими попытками насильно ввести политическое рабство в Финляндии вы только ускорите пробуждение от политического рабства народов России!

* Передонов — тип учителя школы и тушцы в романе Сологуба «Мелкий бес».

Я приведу еще одно показание октябристского свидетеля г-на Ключева. «Как вербуются педагоги?» — спрашивал в своей речи г. Ключев и сам дал следующий ответ на свой вопрос:

«Один покойный самарский деятель, Попов, завещал капитал на устройство женской учительской семинарии». И кого, вы думаете, назначили начальницей семинарии. Вот что пишет душеприказчик покойного Попова: «А на место начальницы назначена *вдова гвардейского генерала*, которая, по собственному своему признанию, впервые услышала о существовании учебного заведения, называемого женской учительской семинарией»!

Не подумайте, господа, что этот факт взят мной из сборника басен Демьяна Бедного, из такой басни, за которую «Просвещение» оштрафовали, а редактора его засадили в тюрьму. Нет. Этот факт взят из речи октябриста Ключева, который боится только (в качестве богобоязненного и полициебоязненного человека) *подумать* о значении этого факта. Ибо этот факт опять-таки с бесспорностью доказывает, что нет более злого, более непримиримого врага просвещения народа в России, чем российское правительство. А господа жертвователи капиталов на народное образование должны понять, что они выкидывают деньги зря, хуже чем зря. Желая жертвовать на образование народа, они *на деле* оказываются дающими деньги на *гвардейских генералов* и на их *вдов*. Такие жертвователи, если они не хотят выкидывать денег, должны понять, что жертвовать их надо социал-демократам, которые *одни* только сумеют на эти деньги доставить народу *настоящее* образование, действительно независимое от «гвардейских генералов»... и от боязливых и законопослушных господ Ключевых.

Еще одна цитата из речи того же г. Ключева:

«Тщетно было наше (третьедумское) пожелание Гос. думы об открытии доступа в высшие учебные заведения семинаристам. Министерство не нашло возможным откликнуться на наши пожелания». «Впрочем, правительство заграждает путь к высшему образованию не только семинаристам, но и вообще детям крестьянского и мещанского сословия. Это не красивая фраза, — восклицал октябристский чиновник министерства народного просвещения — а правда. Из 119 000 человек, обучающихся в гимназиях, крестьян только 18 000. А во всех учебных заведениях министерства народного просвещения крестьян всего только 15 процентов. В духовных семинариях из 20 500 учеников — крестьян всего 1 300 человек. В кадетские корпуса и тому подобные заведения крестьян вовсе не пускают» (эти

цитаты из речи Ключева приведены, между прочим, в статье К. Добросердова в № 6 «Невской Звезды» за 1912 год, от 22 мая 1912 года).

Так говорил в III Думе г. Ключев. Показаний этого свидетеля не опровергнут и господа владыки IV Думы. А свидетель, *против* своей воли и *помимо* своего желания, подтверждает целиком *революционную* оценку современного положения России вообще и народного образования в особенности. Ибо, в самом деле, чего заслуживает правительство, которое по словам одного из видных правительственных чиновников и деятелей правительственной партии октябристов *заграждает* путь к образованию мещан и крестьян?

Сообразите-ка, господа, чего заслуживает такое правительство с точки зрения этих мещан и крестьян!

И не забывайте, что мещан и крестьян в России 88 процентов населения, т. е. без малого *девять десятых* народа. А дворян всего *полтора процента*. И вот, правительство берет деньги с девяти десятых народа на школы и учебные заведения всех видов и *на эти деньги* учит дворян, *заграждая* путь мещанам и крестьянам!! Неужели не ясно, чего заслуживает это дворянское правительство? — это правительство, угнетающее девять десятых населения ради охраны привилегий *одной сотой* населения??

Наконец, вот вам последняя цитата из речи моего свидетеля, г-на октябристского чиновника министерства народного просвещения, члена III (и IV) Думы Ключева:

«За пятилетие 1906—1910 годов — говорит г. Ключев — в казанском округе исключено со службы директоров средних учебных заведений и народных школ — 21, инспекторов народных училищ — 32, учителей городских училищ — 1 054, а перемещено тех и других 870 человек. Подумайте, — восклицал г. Ключев — как может спать спокойно наш учитель? Засыпая в Астрахани, он не уверен, что завтра не очутится в Вятке. Войдите в это психическое состояние загнанного, как заяц, педагога!»

Это восклицание не какого-нибудь «левого» учителя, а октябриста. Эти данные приведены служакакой-чиновником. Это — *ваш* свидетель, господа правые, националисты и октябристы!! И этот «ваш» свидетель вынужден признать самый бесшабашный, самый бесстыдный, самый отвратительный произвол правительства в обращении

с учителями!! Этот *ваш* свидетель, господа владыки IV Думы и Гос. совета, вынужден признать тот факт, что учителя в России *«загнаны»*, как зайцы, русским правительством!!

И, опираясь на этот факт, один из тысячи и тысяч подобных фактов русской жизни, мы спросим русский народ и все народы, населяющие Россию: для того ли нужно нам правительство, чтобы охранять привилегии дворян, и чтобы *«загонять»* народных учителей? Не заслуживает ли это правительство того, чтобы народ его *выгнал*?

Да, русские народные учителя загнаны, как зайцы! Да, девяти десятым населения России правительство заграждает путь к образованию. Да, наше министерство народного просвещения есть министерство полицейского сыска, глумления над молодежью, надругательства над народным стремлением к знанию. Но русские крестьяне и особенно русские рабочие, господа члены IV Думы, не все, далеко не все похожи на *зайцев*. Рабочий класс сумел это доказать в пятом году, и он сумеет доказать еще раз и доказать гораздо убедительнее, гораздо внушительнее, гораздо серьезнее свою способность к революционной борьбе за настоящую свободу и за *настоящее*, не-кассовское и не-дворянское, *народное* просвещение!

Написано не позднее 2 (15) июля
1913 г.

Впервые напечатано в 1930 г.
во 2—3 изданиях Сочинений
В. И. Ленина, том XVI

Печатается по рукописи

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ
ОТКРЫТАЯ ПАРТИЯ И МАРКСИСТЫ

*«Правда» №№ 85, 95, 110, 122, 124
и 126; 12, 26 апреля, 15, 29, 31 мая
и 2 июня 1913 г.*
Подпись: В. И.

*Печатается по тексту
газеты «Правда», сверенному
с текстом сборника «Марксизм
и ликвидаторство», часть II,
СПБ., 1914 г.*

I. РЕШЕНИЕ 1908 ГОДА

Многим рабочим та борьба, которая идет между «Правдой» и «Лучом», представляется ненужной и малопонятной. Естественно, что полемические статьи в отдельных номерах газеты по отдельным, иногда довольно частным, вопросам не дают полного представления о предметах и содержании борьбы. Отсюда законное недовольство рабочих.

Между тем вопрос о ликвидаторстве, из-за которого идет борьба, есть в настоящий момент один из самых важных и самых насущных вопросов рабочего движения. Нельзя быть сознательным рабочим, не ознакомившись обстоятельно с этим вопросом, не составив себе определенного мнения о нем. Рабочий, который хочет самостоятельно решать судьбы *своей* партии, не станет отмахиваться от полемики, даже если она не совсем, с первого взгляда, понятна, а станет серьезно доискиваться и доищется истины.

Как доискаться истины? Как разобраться среди противоречащих друг другу мнений и утверждений?

Всякий разумный человек понимает, что если идет горячая борьба из-за какого бы то ни было предмета, то для установления истины необходимо не ограничиваться заявлениями спорящих, а самому проверять *факты* и *документы*, самому разбирать, есть ли показания *свидетелей* и достоверны ли эти показания.

Спора нет, это сделать не всегда легко. Гораздо «легче» брать на веру то, что попадется, что *довеется* услышать, о чем более «открыто» кричат, и тому подобное. Но только людей, удовлетворяющихся этим, зовут «легонькими»,

легковесными людьми, и никто с ними серьезно не считается. Без известного *самостоятельного* труда ни в одном серьезном вопросе истины не найти, и кто боится труда, тот сам себя лишает возможности найти истину.

Поэтому мы обращаемся только к тем рабочим, которые этого труда не боятся, которые решились *самостоятельно* разбираться и стараться *найти факты, документы, свидетельские показания*.

Прежде всего является вопрос, что такое ликвидаторство? Откуда это слово взялось, что оно значит?

«Луч» говорит, что ликвидаторство партии, то есть распускание, разрушение партии, отречение от партии, есть просто злая выдумка. Это, дескать, «фракционеры» большевики против меньшевиков придумали!

«Правда» говорит, что вся партия более четырех лет ликвидаторство осуждает и с ним борется.

Кто прав? Как найти истину?

Очевидно, единственный способ: искать факты и документы из *истории* партии за последние 4 года, с 1908 года до 1912, когда ликвидаторы *окончательно откололись* от партии.

Именно эти четыре года, когда теперешние ликвидаторы *еще были* в партии, — самый важный период для *проверки* того, откуда и как взялось понятие ликвидаторства.

Отсюда первый и основной вывод: кто говорит о ликвидаторстве, *обходя* факты и документы *партии* за 1908—1911 годы, тот скрывает истину от рабочих.

Каковы же эти факты и документы партии?

Прежде всего — *решение партии*, состоявшееся в декабре 1908 года. Рабочие, если они не хотят, чтобы с ними обращались как с детьми, которых пичкают сказками и небылицами, должны спрашивать у своих советников, руководителей или представителей, было ли *решение партии* по вопросу о ликвидаторстве в декабре 1908 года и в чем оно состоит?

Это решение дает *осуждение* ликвидаторства и *разъяснение*, в чем оно состоит.

Ликвидаторство, это — «попытки некоторой части партийной интеллигенции *ликвидировать*» (т. е. распустить, разрушить, отменить, прекратить) «существующую организацию партии и заменить ее бесформенным объедине-

нием в рамках легальности» (т. е. законности, «открытого» существования) «во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций» (т. е. прежнего опыта) «партии».

Вот каково было, четыре с лишним года тому назад, решение партии о ликвидаторстве.

Из этого решения ясно видно, в чем суть ликвидаторства, за что оно осуждается. Суть в отречении от «подполья», в ликвидации его, в замене его бесформенным объединением в рамках законности во что бы то ни стало. Следовательно, партия осуждает вовсе не легальную (законную) работу, вовсе не выдвигание необходимости ее. Партия осуждает — и осуждает безусловно — замену старой партии чем-то бесформенным, «открытым», чего нельзя назвать партией.

Партия не может существовать, не отстаивая своего существования, не борясь безусловно с тем, кто ее ликвидирует, уничтожает, не признает, кто от нее отрекается. Это само собою очевидно.

Кто отрекается от существующей партии во имя какой-то новой, тому надо сказать: попробуйте, постройте новую партию, но членом старой, теперешней, существующей партии вы быть не можете. Таков смысл решения партии, состоявшегося в декабре 1908 года, и очевидно, что иного решения по вопросу о существовании партии быть не могло.

Ликвидаторство связано, конечно, идейной связью с ренегатством, отречением от программы и тактики, с оппортунизмом. На это и указывает конец приведенного выше решения. Но ликвидаторство не есть только оппортунизм. Оппортунисты ведут партию на неверный, буржуазный путь, на путь либеральной рабочей политики, но они не отрекаются от самой партии, не ликвидируют ее. Ликвидаторство есть такой оппортунизм, который доходит до отречения от партии. Само собою понятно, что партия не может существовать, включая тех, кто не признает существования ее. Не менее понятно и то, что отречение от подполья при существующих условиях есть отречение от старой партии.

Спрашивается, каково отношение ликвидаторов к этому решению партии 1908 года?

Здесь — гвоздь вопроса, здесь проверка искренности и политической честности ликвидаторов.

Ни один из них, не сходя с ума, не станет отрицать факта, что было и не отменено такое решение партии.

И вот ликвидаторы увертываются, либо обходя вопрос и *замалчивая* перед рабочими решение партии 1908 года, либо восклицая (с присоединением нередко бранных слов), что решение это проведено большевиками.

Но бранные слова только выдают слабость ликвидаторов. Есть *решения партии*, проведенные *меньшевиками*, — например, решение о муниципализации, принятое в Стокгольме в 1906 году⁴². Это общеизвестно. Многие большевики этого решения не разделяют. Но никто из них не отрицает, что это — *решение партии*. Точно так же *решением партии* является и решение 1908 года о ликвидаторстве. Всякие увертки по этому вопросу означают лишь желание ввести рабочих в заблуждение.

Кто хочет признавать партию не только на словах, тот не допустит здесь никаких уверток и добьется истины о *решении партии* по вопросу о ликвидаторстве. К этому решению с 1909 года примкнули *все партийные меньшевики*, во главе с Плехановым, который и в своем издании «Дневник» и в целом ряде других марксистских изданий разъяснял многократно и вполне определенно, что не может быть в партии тот, кто ее ликвидирует.

Плеханов был и останется меньшевиком. Значит, обычные ссылки ликвидаторов на «большевистский» характер решения партии в 1908 году неверны вдвойне.

Чем больше бранных слов против Плеханова встречаем мы у ликвидаторов в «Луче» или в «Нашей Заре», тем яснее доказывает это неправоту ликвидаторов, их попытки шумом, криком и скандалом затемнить истину. Сразу удастся иногда оглушить новичка такими приемами, но рабочие все же разберутся сами и скоро отмахнутся от брани.

Необходимо ли единство рабочих? Необходимо.

Возможно ли единство рабочих без единства рабочей организации? Ясно, что невозможно.

Что мешает единству рабочей партии? Споры из-за ликвидаторства.

Значит, рабочие должны разобраться в этих спорах, чтобы *самим* решить судьбу своей партии и *отстоять* ее.

Первый шаг к этому — ознакомиться с *первым* решением партии о ликвидаторстве. Это решение рабочие должны

твёрдо знать и внимательно обдумать, отбрасывая всякие попытки увернуться от вопроса или отвести в сторону. Обдумав это решение, всякий рабочий начнет понимать, в чем суть вопроса о ликвидаторстве, почему этот вопрос такой важный и такой «больной», почему больше четырех лет эпохи реакции этот вопрос стоит перед партией.

В следующей статье мы рассмотрим другое важное решение партии о ликвидаторстве, принятое около трех с половиной лет тому назад, а затем перейдем к фактам и документам, определяющим теперешнее положение вопроса.

II. РЕШЕНИЕ 1910 ГОДА

В первой статье («Правда» № 289) мы привели первый и основной документ, с которым необходимо ознакомиться рабочим, желающим доискаться правды в современных спорах, именно: решение партии по вопросу о ликвидаторстве от декабря 1908 года.

Теперь мы приведем и рассмотрим другое, не менее важное, решение партии по тому же вопросу, принятое три с половиной года тому назад, в январе 1910 года. Особенное значение имеет это решение потому, что оно было принято *единогласно*: все без исключения большевики, затем все так называемые впередовцы и, наконец (это всего важнее), все без исключения меньшевики и нынешние ликвидаторы, а также все «национальные» (т. е. еврейские, польские и латышские) марксисты приняли это решение.

Приводим полностью самое важное место из этого решения:

«Историческая обстановка социал-демократического движения в эпоху буржуазной контрреволюции неизбежно порождает, как проявление буржуазного влияния на пролетариат, с одной стороны, отрицание нелегальной социал-демократической партии, принижение ее роли и значения, попытки укоротить программные и тактические задачи и лозунги последовательной социал-демократии и т. д.; с другой стороны, отрицание думской работы социал-демократии и использования легальных возможностей, непонимание важности того и другого, неумение приспособить последовательно-социал-демократическую тактику к своеобразным историческим условиям современного момента и т. д.

Неотъемлемым элементом социал-демократической тактики при этих условиях является преодоление обоих уклонов путем расширения и углубления с.-д. работы во всех областях классовой борьбы пролетариата и разъяснение опасности этих уклонов»⁴⁶.

Из этого решения ясно видно, что три с половиной года тому назад все марксисты *единогласно*, в лице всех течений без исключения, должны были признать два *уклонения* от марксистской тактики. Оба уклонения были признаны *опасными*. Оба уклонения объяснены не случайностью, не злой волей отдельных лиц, а *«исторической обстановкой»* рабочего движения в переживаемую нами эпоху.

Мало того. В единогласном решении партии указано *классовое* происхождение и значение этих уклонений. Ибо марксисты не ограничиваются голым и бессодержательным указанием на развал и распад. Все видят, что в головах многих сторонников демократии и социализма царит распад, безверие, уныние, недоумение. Недостаточно признать это. Необходимо понять, каково *классовое* происхождение разброда и распада, какие *классовые* интересы из непролетарской среды питают «смуту» среди друзей пролетариата.

И решение партии три с половиной года тому назад дало ответ на этот важный вопрос: *уклонения* от марксизма порождает «буржуазная контрреволюция», их порождает *«буржуазное влияние на пролетариат»*.

Каковы же эти уклонения, грозящие отдать пролетариат под влияние буржуазии? Одно из этих уклонений, связанное с «впередовством» и состоящее в отрицании думской работы с.-д. и использования легальных возможностей, *исчезло почти совершенно*. В России никто из с.-д. не проповедует более этих ошибочных, не марксистских взглядов. «Впередовцы» (в том числе Алексинский и др.) стали работать в «Правде» наряду с партийными меньшевиками.

Другое же *уклонение*, указанное в решении партии, есть именно *ликвидаторство*. Это ясно из указаний на «отрицание» подполья и на «принижение» его роли и значения. Наконец, мы имеем самый точный документ, *три года* тому назад опубликованный и никем не опровергнутый, документ, исходящий от *всех* «национальных» марксистов и от Троцкого (свидетелей, лучше которых ликвидаторы не могут и представить); документ этот заявляет прямо, что «~~то~~ существо было бы желательно назвать *ликвидаторством* указанное в резолюции течение, с которым *необходимо бороться*»...

Итак, вот основной и важнейший факт, который должен быть знаком всякому, желающему разобраться в совре-

менных спорах: три с половиной года тому назад партия *единогласно* признала *ликвидаторство* «опасным» уклонением от марксизма, уклонением, с которым необходимо бороться, которое выражает *«буржуазное влияние на пролетариат»*.

Интересы буржуазии, настроенной против демократии, настроенной вообще контрреволюционно, требуют *ликвидации*, распускания старой партии пролетариата. Буржуазия всячески распространяет и поддерживает все идеи, направленные к *ликвидаторству* партии рабочего класса. Буржуазия стремится к тому, чтобы поселить отречение от старых задач, чтобы «укоротить», обрезать, обкарнать, выхолостить их, чтобы поставить примирение или соглашение с Пуришкевичами и К^о на место решительного устранения основ их власти.

Ликвидаторство и есть проведение этих буржуазных идей отречения и ренегатства в среду пролетариата.

Вот каково *классовое* значение ликвидаторства, указанное *единогласным* решением партии три с половиной года тому назад. Вот в чем видит вся партия глубочайший вред и опасность ликвидаторства, его губительное действие на рабочее движение, на сплочение самостоятельной (на деле, а не на словах) партии рабочего класса.

Ликвидаторство есть не только ликвидация (т. е. распускание, разрушение) старой партии рабочего класса, оно есть также разрушение *классовой самостоятельности* пролетариата, развращение его сознания *буржуазными* идеями.

Мы поясним наглядно эту оценку ликвидаторства в следующей статье, в которой будут приведены полностью важнейшие рассуждения ликвидаторского «Луча». А теперь подведем краткий итог сказанному. Попытки «лучистов» вообще, господ Ф. Дана и Потресова в особенности, представить дело так, будто все «ликвидаторство» есть выдумка, представляют из себя поразительные по своей лживости увертки, рассчитанные на полную неосведомленность читателей «Луча». На деле, помимо решения партии 1908 года, есть *единогласное* решение партии 1910 года, дающее полную оценку ликвидаторства, как опасного и губительного для рабочего класса буржуазного уклонения с пролетарского пути. Скрывать, или обходить эту партийную оценку могут лишь враги рабочего класса.

III. ОТНОШЕНИЕ ЛИКВИДАТОРОВ К РЕШЕНИЯМ 1908 И 1910 ГОДОВ

В предыдущей статье («Правда» № 95 (299)) мы привели точные слова единогласного партийного решения относительно ликвидаторства, как проявления буржуазного влияния на пролетариат.

Решение это, как мы указали, принято было в *январе 1910 года*. Посмотрим же теперь на поведение тех ликвидаторов, которые имеют мужество уверять теперь, будто не было и нет никакого ликвидаторства.

В феврале 1910 года, в № 2 только что начавшего тогда выходить журнала «Наша Заря» г. Потресов писал прямо, что *нет партии*, как цельной и организованной иерархии (т. е. лестницы или системы «учреждений»), и что нельзя ликвидировать того, *«чего на самом деле уже нет, как организованного целого»* (см. стр. 61 «Нашей Зари» № 2, за 1910 год).

Это говорилось через месяц, а то и менее, *после* единогласного решения партии!!

А в марте 1910 года другой журнал ликвидаторов, с теми же сотрудниками: Потресовым, Даном, Мартыновым, Ежовым, Мартовым, Левицким и К^о, именно журнал «Возрождение»⁴⁴, подчеркивал и популярно объяснял слова г-на Потресова:

«Ликвидировать нечего, и — прибавим мы (т. е. редакция «Возрождения») от себя — мечта о восстановлении этой иерархии в ее старом, подпольном виде просто вредная, реакционная утопия, знаменующая потерю политического чутья у представителей самой реалистической когда-то партии» («Возрождение», 1910 г., № 5, стр. 51).

Партии нет, и восстанавливать ее — вредная утопия, — вот ясные, определенные слова. Вот ясное и прямое отречение от партии. Отреклись (и приглашали рабочих отречься) такие люди, которые бросили подполье и «мечтали» об открытой партии.

Этот уход из подполья вполне определенно и открыто поддерживал далее П. Б. Аксельрод в 1912 году и в «Невском Голосе»⁴⁵ (1912 г., № 6) и в «Нашей Заре» (№ 6, 1912 г.).

«Толковать при таком положении дел о нефракционности» — писал П. Б. Аксельрод — «значит уподобляться страусу, значит обманывать себя и других». «Фракционное оформление и сплочение

является прямой обязанностью и неотложным долгом сторонников партийной реформы или, вернее, революции».

Итак, П. Б. Аксельрод — прямо за *партийную революцию*, то есть за уничтожение старой партии и за основание новой партии.

В 1913 году в № 101 «Луча» в неподписанной редакционной передовице говорилось прямо, что «кое-где в рабочей среде даже оживают и крепнут симпатии к подполью» и что это «факт прискорбный». Автор этой статьи, Л. Седов, сам признал, что статья «вызвала неудовольствие» даже среди сторонников тактики «Луча» («Наша Заря», 1913 г., № 3, стр. 49). При этом, объяснения самого Л. Седова были таковы, что они вызвали новое неудовольствие опять-таки сторонника «Луча», именно — Ана, который в № 181 «Луча» пишет против Седова. Ан протестует против допущения Седова, будто «подполье является препятствием к политическому оформлению нашего движения, к построению рабочей с.-д. партии». Ан высмеивает Л. Седова, у которого получается «неопределенность» насчет того, желательно ли подполье.

Редакция «Луча» поместила к статье Ана обширное послесловие, в котором высказывается *за Седова*, находя Ана «неправым в критике Л. Седова».

Мы разберем в своем месте и рассуждения редакции «Луча» и ликвидаторские ошибки у самого Ана. Сейчас речь не об этом. Сейчас мы должны внимательно оценить основной и главный вывод из приведенных нами документов*.

Вся партия и в 1908 и в 1910 гг. осуждает и отвергает ликвидаторство, объясняя подробно и отчетливо, в чем классовый источник и в чем опасность этого течения. *Все* ликвидаторские газеты и журналы: и «Возрождение» (1909—1910), и «Наша Заря» (1910—1913), и «Невский

* В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» Ленин заменил этот абзац, до слова «основной», следующим текстом (печатается по рукописи):

«В № 8 «Живой Жизни» (19 июля 1913 г.) В. Засулич, повторяя десятки ликвидаторских рассуждений, писала: «трудно сказать, помогала или мешала новая организация (партия с.-д.)... работе». Ясно, что эти слова равносильны отречению от партии. В. Засулич оправдывает бегство из партии, говоря: организации пустели «потому, что в тот момент там нечего было делать». В. З. создает чисто анархическую теорию «широкого слоя» *вместо* партии. См. подробный разбор этой теории в № 9 «Просвещения» за 1913 год (см. настоящий том, стр. 354—374. Ред.).

В чем же состоит...» Ред.

Голос» (1912), и «Луч» (1912—1913)*, все повторяют, после самых определенных и даже единогласных решений партии, такие мысли и рассуждения, которые содержат явное ликвидаторство.

Несогласие с этими рассуждениями, с этой проповедью, *вынуждены* заявить даже сторонники «Луча». Это факт. Следовательно, кричать о «травле» ликвидаторов, как делают Троцкий, Семковский и многие другие покровители ликвидаторства, прямо недобросовестно, ибо это — вопиющее извращение истины.

Истина, доказанная приведенными мною документами за пять с лишним лет (1908—1913), состоит в том, что ликвидаторы продолжают, в насмешку над всеми решениями партии, поносить и травить партию, т. е. «подполье».

Эту истину всякий рабочий, который хочет сам разобраться со всей серьезностью в спорных и больших вопросах партии, сам решить эти вопросы, — эту истину всякий рабочий должен усвоить прежде всего, приняв для этого самостоятельные меры для изучения и проверки приведенных решений партии и рассуждений ликвидаторов. Только тот заслуживает названия члена партии и соиздателя рабочей партии, кто внимательно изучает, обдумывает и самостоятельно решает вопросы и судьбы своей партии. Нельзя относиться равнодушно к вопросу о том, партия ли «виновна» в «травле» (т. е. в слишком резких и неверных нападках) ликвидаторов, или ликвидаторы виновны в *прямом нарушении постановлений партии, в упорной проповеди ликвидации, т. е. разрушения партии.*

Ясно, что партия не может существовать, не борясь изо всех сил с разрушителями партии.

Приведя документы по этому основному вопросу, мы перейдем в следующей статье к оценке *идейного содержания проповеди «открытой партии».*

* В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» добавлено: «и «Новая Рабочая Газета» (1913—1914) с следующим подстрочным примечанием:

«См., например, № 1 «Новой Рабочей Газеты» за 1914 год, новогоднюю передовицу: «Путь к открытой политической партии действия есть в то же время путь к партийному единству» (к единству строителей открытой партии?). Или № 5 за 1914 г.: «преодоление (всех тех препон, которые ставятся на пути и организации рабочих съездов) и есть не что иное, как самая доподлинная борьба за свободу коалиций, т. е. за легальность рабочего движения, тесно связанного с борьбой за открытое существование с.-д. рабочей партии». Ред.

IV. КЛАССОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛИКВИДАТОРСТВА

Мы показали в предыдущих статьях («Правда» №№ 289, 299 и 314), что все марксисты и в 1908 и в 1910 гг. бесспорно осудили ликвидаторство, как отречение от прошлого. Марксисты разъяснили рабочему классу, что ликвидаторство есть проведение в пролетариат буржуазного влияния. А все ликвидаторские издания, с 1909 по 1913 год, вопиющим образом нарушали и нарушают решения марксистов.

Посмотрим на лозунг: «открытая рабочая партия» или «борьба за открытую партию», который до сих пор защищают ликвидаторы в «Луче» и в «Нашей Заре».

Является ли этот лозунг марксистским, пролетарским, или либеральным, буржуазным?

Ответа на этот вопрос надо искать не в настроениях и не в планах ликвидаторов или других групп, — а в анализе соотношения общественных сил России переживаемой нами эпохи. Значение лозунгов определяется не намерениями их авторов, а именно соотношением сил *всех* классов страны.

Крепостники-помещики и их «бюрократия» враждебны всяким изменениям в духе политической свободы. Это понятно. Буржуазия, по своему экономическому положению в отсталой и полукрепостной стране, не может не стремиться к свободе. Но буржуазия боится народной активности *больше*, чем реакции. Эту истину в особенности наглядно доказал пятый год; ее прекрасно понял рабочий класс; ее не поняли только оппортунистические и полулиберальные интеллигенты.

Буржуазия — либеральна и контрреволюционна. Отсюда ее до смешного бессильный и жалкий *реформизм*. Мечты о реформах — и боязнь сосчитаться серьезно с крепостниками, которые не только не дают реформ, а даже отбирают назад уже данные. Проповедь реформ — и боязнь народного движения. Стремление оттеснить крепостников — и боязнь потерять их помощь, боязнь потерять свои привилегии. На этом соотношении классов построена система 3 июня, дающая всевластие крепостникам и привилегии буржуазии.

Классовое положение пролетариата совершенно исключает для него возможность «делиться» привилегиями или

бояться потери их кем бы то ни было. Поэтому корыстно-узкий, убогий и тупоумный реформизм совершенно чужд пролетариату. А крестьянская масса, — с одной стороны, безмерно угнетенная и вместо привилегий видящая голодовки, а с другой стороны, безусловно мелкобуржуазная, — колеблется неизбежно между либералами и рабочими.

Таково объективное положение.

Из этого положения вытекает с очевидностью, что лозунг открытой рабочей партии, по своему классовому происхождению, есть лозунг контрреволюционных либералов. В нем нет ничего, кроме реформизма; — нет и намек на то, что пролетариат, единственный вполне демократический класс, сознает свою задачу борьбы с либералами за влияние на всю демократию; — нет и мысли об устранении самой основы каких бы то ни было привилегий крепостников, «бюрократии» и т. д.; — нет мысли об общих устоях политической свободы и демократической конституции; — в нем есть зато молчаливое отречение от старого, а следовательно, ренегатство и распускание (ликвидация) рабочей партии.

Говоря короче: этот лозунг несет в рабочую среду в эпоху контрреволюции *проповедь именно того, что делает* в своей среде либеральная буржуазия. Поэтому, если бы ликвидаторов не было, то умные буржуа-прогрессисты *должны* бы были отыскать или нанять интеллигентов для несения в рабочий класс такой проповеди!

Только безголовые люди могут сравнивать *слова* ликвидаторов с *мотивами* ликвидаторов. Надо сравнивать их *слова* с *делами* либеральной буржуазии и с ее объективным положением.

Взгляните на эти *дела*. В 1902 году буржуазия — *за* подполье. Струве послан ею издавать подпольное «Освобождение». Когда рабочее движение приводит к 17 октября, либералы и кадеты бросают подполье, а затем отрекаются от него, объявляют его ненужностью, безумием, грехом и безбожием («Вехи»)*. *Вместо* подполья у либеральной буржуазии является *борьба за открытую партию*.

* В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» слово «Вехи» опущено и вставлено следующее подстрочное примечание:

«Есть замечательная книга «Вехи», выдержавшая массу паданий и дующая прекрасную сводку этих идей контрреволюционного либерализма». *Ред.*

Это — исторический факт, подтверждаемый неустанными попытками легализации кадетов (1905—1907) и прогрессистов (1913).

У к.-д. мы видим «открытую работу и тайную организацию ее»; добренький, т. е. бессознательный, ликвидатор А. Власов только пересказал «своими словами» дела кадетские.

Почему же либералы отреклись от подполья и приняли лозунг «борьбы за открытую партию»? Не потому ли, что Струве — изменник? Нет. Как раз наоборот. Струве переметнулся, потому что повернула вся буржуазия. А она повернула, 1) ибо получила привилегии 11 декабря 1905 г.⁴⁶ и даже 3 июня 1907 г. получила положение *третьей* оппозиции; 2) ибо сама смертельно испугалась народного движения. Лозунг «борьба за открытую партию» в переводе с «высокой политики» на простой и наглядный язык, значит вот что:

— Господа помещики! не думайте, что мы вас сжить со свету хотим. Нет. Подвиньтесь чуточку, чтоб и нам, буржуа, сидеть можно было (открытая партия), — мы тогда вас будем защищать внятеро «умнее», хитрее, «научнее», чем Тимошкины и саблеровские батюшки⁴⁷.

Подражая кадетам, лозунг «борьбы за открытую партию» приняли мелкие буржуа, народники. В августе 1906 года г. Пешехонов и компания «Русского Богатства» отрекаются от подполья, провозглашают «борьбу за открытую партию», урезают из своей программы последовательно-демократические, «подпольные», лозунги.

В результате реформистской болтовни этих мещан о «широкой и открытой партии» они, явно для всех, остались без всякой партии, без всякой связи с массами, а кадеты бросили даже и мечтать о такой связи.

Так и только так, через анализ положения классов, через общую историю контрреволюции, можно прийти к пониманию ликвидаторства. Ликвидаторы, это — мелкобуржуазные интеллигенты, посланные буржуазией нести либеральный разврат в рабочую среду. Ликвидаторы — изменники марксизма и изменники демократии. Лозунг «борьбы за открытую партию» у них (как и у либералов, как и у народников) есть прикрытие отречения от прошлого и *разрыва с рабочим классом*. Это — факт, доказанный и выборами по рабочей курии в IV Думу и историей

возникновения рабочей газеты «Правда». Связь с массами, явно для всех, оказалась только у людей, которые от прошлого не отрекались и исключительно в его духе, для его усиления, укрепления и развития, умели использовать «открытую работу» и всяческие «возможности».

В эпоху третьейюньюнской системы это и не могло быть иначе.

Об «урезывании» программы и тактики ликвидаторами (т. е. либералами) мы поговорим в следующей статье.

У. ЛОЗУНГ «БОРЬБЫ ЗА ОТКРЫТУЮ ПАРТИЮ»

В предыдущей статье («Правда» № 122) мы рассмотрели объективное, т. е. определяемое отношением классов, значение лозунга «открытая партия» или «борьба за открытую партию». Этот лозунг есть рабское повторение тактики буржуазии, для которой он является правильным выражением ее отречения от революции или ее контрреволюционности.

Рассмотрим некоторые, особенно ходкие у ликвидаторов, попытки защищать лозунг «борьбы за открытую партию». И Маевский, и Седов, и Дан, и все «лучисты» стараются смешать открытую *партию* с открытой работой или *деятельностью*. Такое смешение есть прямо софистика, игра, обман читателя.

Во-первых, открытая деятельность с.-д. для периода 1904—1913 гг. есть *факт*. Открытая партия есть *фраза* интеллигентов, прикрывающая отречение от партии. Во-вторых, партия неоднократно осуждала ликвидаторство, т. е. лозунг открытой партии. Но партия не только не осуждала открытой деятельности, а напротив — осуждала тех, кто забрасывает ее или отрекается от нее. В-третьих, в 1904—1907 гг. открытая деятельность была *особенно* развита у *всех* с.-д. Но *ни одно* течение, *ни одна* фракция с.-д. не выдвигала тогда лозунга «борьбы за открытую партию»!

Это — исторический факт. Над ним надо подумать тем, кто хочет *понять* ликвидаторство.

Мешало ли открытой деятельности в 1904—1907 гг. отсутствие лозунга «борьбы за открытую партию»? Нисколько.

Почему у с.-д. не возникало *тогда* подобного лозунга? Именно потому, что тогда еще не было разгула контрреволюции, увлекшей часть с.-д. в оппортунизм крайней степени. Тогда *слишком ясно* было, что лозунг «борьбы за открытую партию» есть оппортунистическая фраза, есть отречение от «подполья».

Вникните же, господа, в смысл этого исторического поворота: в эпоху 1905 года, при блестящем развитии открытой деятельности, *нет* лозунга «борьбы за открытую партию»; в эпоху контрреволюции, при более слабом развитии открытой деятельности, появляется у части с.-д. (вслед за буржуазией) лозунг отречения от «подполья» и «борьбы за открытую партию».

Неужели смысл и классовое значение такого поворота могут еще быть неясны?

Наконец, четвертое и самое главное обстоятельство. Открытая деятельность возможна (и наблюдается) *двоякая*, в двух диаметрально противоположных направлениях: такая, которая ведется в защиту старого и целиком *в духе* его, *во имя* его лозунгов и тактики, и такая, которая ведется *против* старого, во имя отречения от него, умаления его роли, его лозунгов и так далее.

Наличие этих двух принципиально враждебных и непримиримых видов открытой деятельности есть самый бесспорный исторический факт для эпохи с 1906 года (кадеты и г. Пешехонов с К⁰) до 1913 года («Луч», «Наша Заря»). Можно ли поэтому без улыбки слушать простачка (или человека, прикидывающегося на время простачком), когда он говорит: о чем тут спорить, ежели и те и другие ведут открытую деятельность? Именно о том тут спорят, любезнейший, в защиту ли «подполья» и в его духе, или в умаление его, против него, не в его духе, следует вести эту деятельность! Спор идет только — всего *«только»!* — о том, в либеральном или в последовательно-демократическом духе ведется данная открытая работа. Спор идет *«только»* о том, возможно ли *ограничиваться* открытой работой: вспомните господина либерала Струве, который не ограничивался ею в 1902 году и вполне «ограничился» в 1906—1913 годах!

Наши ликвидаторы из «Луча» никак не могут понять, что лозунг «борьбы за открытую партию» есть проведение в рабочую среду либеральных (струвенских)

идей, принаряженных в доскутья «почти-марксистских» словечек.

Или вот возьмите рассуждение самой редакции «Луча» в ее ответе Ану (№ 181):

...«С.-д. партия не исчерпывается теми немногими товарищами, которых действительность вынуждает работать в подполье. Ведь, если бы подпольем исчерпывалась *партия*, то сколько же членов она насчитывала бы? 2—3 сотни? А куда же делись бы те тысячи, если не десятки тысяч рабочих, которые фактически на своих плечах выносят всю с.-д. работу?»

Для думающего человека одного этого рассуждения достаточно, чтобы признать его авторов либералами. Во-первых, они говорят заведомую неправду о «подполье»: в нем далеко не «сотни». Во-вторых, везде в мире число членов партии *узко* по сравнению с числом рабочих, ведущих с.-д. работу. Например, в Германии в с.-д. партии только 1 миллион членов, а голосов за с.-д. подают около 5 миллионов, пролетариев же около 15 миллионов. Пропорция числа членов партии к числу с.-д. определяется в разных странах различием исторических условий. В-третьих, ничего другого, заменяющего «подполье», у нас *нет*. Значит, «Луч» *против* партии ссылается на *беспартийных* или *внепартийных* рабочих. Это и есть обычный прием либерала, старающегося отколоть массу от ее *сознательного* передового отряда. «Луч» не понимает отношения *партии* к *классу*, как не понимали этого «экономисты» 1895—1901 годов. В-четвертых, «с.-д. работа» пока у нас только тогда есть действительно *социал-демократическая* работа, когда она ведется *в духе* старого, во имя его лозунгов.

Рассуждения «Луча» есть рассуждения либеральных интеллигентов, которые, не желая войти в действительно существующую партийную организацию, пытаются *разрушить* эту организацию, натравливая на нее беспартийную, распыленную, малосознательную толпу. Так поступают и немецкие либералы, говорящие, что с.-д. не представители пролетариата, ибо у них «только» пятнадцатая часть в «партии»!

Возьмите еще более обычное рассуждение «Луча»: «мы» за открытую партию, «как и в Европе». Либералы и ликвидаторы хотят конституции и открытой партии, «как в Европе» *сегодня*; но они не хотят того пути, которым Европа пришла к этому сегодня.

Ликвидатор и бундист Коссовский в «Луче» учит нас примеру австрийцев. Он забывает только, что у австрийцев конституция есть с 1867 года, и ее не могло быть без: 1) движения 1848 года, 2) без глубокого государственного кризиса 1859—1866 годов, когда *слабость* рабочего класса позволила Бисмарку и К^о *выпутаться* посредством знаменитой «революции сверху». Что же выходит из поучений Коссовского, Дана, Ларина и всех «лучистов»?

Только то, что они помогают разрешению нашего кризиса в духе *непреренно* «революции сверху»! Но подобная их работа и *есть* «работа» столыпинской рабочей партии.

Куда ни кинь — везде мы видим у ликвидаторов отречение и от марксизма и от демократии.

В следующей статье мы рассмотрим подробно их рассуждение о необходимости урезать наши, социал-демократические, лозунги.

VI

Нам предстоит рассмотреть урезывание марксистских лозунгов у ликвидаторов. Лучше бы всего взять для этого решения их августовской конференции, но по понятным причинам разбор этих решений возможен только в зарубежной печати. Здесь же приходится взять «Луч», который в статье Л. С.⁴³ (№ 108 (194)) дал замечательно точное изложение всей сути, всего духа ликвидаторства.

Г-н Л. С. пишет:

...«Депутат Муранов пока признает только три частичных требования, те три кита, на которых, как известно, была основана избирательная платформа ленинцев: полная демократизация государственного строя, восьмичасовой рабочий день и передача земли крестьянам. На этой точке зрения продолжает стоять и «Правда». Между тем мы, как и вся европейская социал-демократия (читай: «мы, как и Миллюков, уверяющий, что у нас есть, слава богу, конституция») «в выдвижении частичных требований видим агитационное средство, которое только тогда может иметь успех, когда оно считается с повседневной борьбой рабочих масс. Только то, что, с одной стороны, имеет принципиальное значение для дальнейшего развития рабочего движения, а с другой, может стать злободневным для массы, — мы считаем возможным выдвинуть, как именно то частичное требование, которое в данный момент должно сосредоточить на себе внимание социал-демократии. Из трех требований, выдвигаемых «Правдой», только одно — восьмичасовой рабочий день — играет и может играть роль в повседневной борьбе рабочих. Другие два требования в данный момент могут служить предметом пропаганды, но не предметом агитации. О разнице между пропагандой

и агитацией смотри блестящие страницы в брошюре «Борьба с голодом» Г. В. Плеханова» (не туда попал Л. С.: ему «больно» вспомнить полемику Плеханова в 1899—1902 гг. с «экономистами», коих Л. С. переписывает!).

«Кроме восьмичасового рабочего дня таким частичным требованием, выдвинутым как потребностями рабочего движения, так и всем ходом русской жизни, является требование свободы коалиции, свободы всяческой организации, с относящейся сюда свободой собраний и слова, устного и печатного».

Вот вам тактика ликвидаторов. «Злободневным для массы», извольте видеть, *не* является; «потребностями рабочего движения» и «всем ходом русской жизни» *не* выдвигается — ни то, что Л. С. описывает словами «полная демократизация и т. д.», ни то, что он называет «передачей земли крестьянам»!! Как стары эти рассуждения и как они знакомы тем, кто помнит *историю* русской марксистской практики, ее многолетнюю борьбу с «экономистами», отрекавшимися от задач демократии! Как талантливо переписывает «Луч» взгляды Прокоповича и Кусковой, пытавшихся *тогда* увлечь рабочих на либеральный путь!

Но разберем внимательнее рассуждение «Луча». С точки зрения здравого смысла, это рассуждение прямо какое-то сумасшедшее. Неужели, в самом деле, можно, не сойдя с ума, утверждать, что указанное «крестьянское» (т. е. в пользу крестьян направленное) требование *не* «злободневно для массы»? *не* «выдвигается потребностями рабочего движения и всем ходом русской жизни»? Это не только неправда, это — вопиющая нелепость. Вся история XIX века в России, весь «ход русской жизни» *выдвинули* этот вопрос, *сделали* его злободневным и злободневнейшим, это отразилось и на *всем* законодательстве России. Как мог «Луч» придти к такой чудовищной неправде?

Он должен был придти к ней, ибо «Луч» поработчен *либеральной* политикой, а либералы верны себе, когда они отвергают (или отодвигают — подобно «Лучу») крестьянское требование. Либеральная буржуазия делает это, ибо ее *классовое* положение заставляет ее подлаживаться к помещикам и быть против народного движения.

«Луч» несет рабочим идеи либеральных помещиков и совершает измену по отношению к демократическому крестьянству.

Далее. Неужели «злободневна» только свобода союзов? а неприкосновенность личности? а отмена усмотрения и

произвола? а всеобщее и т. д. избирательное право? а единая палата? и т. д.? Всякий грамотный рабочий, всякий, помнящий недавнее прошлое, прекрасно знает, что все это — злободневно. В тысячах статей и речей все либералы признают, что все это — злободневно. Почему же «Луч» объявил злободневной одну, хотя бы и важнейшую из свобод, а коренные условия политической свободы, демократии и конституционного строя вычеркнул, отодвинул, сдал в архив «пропаганды», убрал прочь из агитации?

Потому и только потому, что «Луч» не приемлет *неприемлемого для либералов*.

С точки зрения злободневности для масс потребностей рабочего движения и хода русской жизни *нет* разницы между тремя требованиями Муранова и «Правды» (скажем так для краткости: требования последовательных марксистов). И рабочие, и крестьянские, и общеполитические требования *одинаково* злободневны для масс, *одинаково* выдвинуты и потребностями рабочего движения и «всем ходом русской жизни». С точки зрения «частичности», любезной нашему поклоннику умеренности и аккуратности, все три требования тоже одинаковы: они «частичны» по отношению к конечному, но они очень высоки по отношению, например, к «Европе» вообще.

Почему же «Луч» принимает 8-мичасовой рабочий день и отвергает остальное? Почему он решил *за* рабочих, что 8-мичасовой рабочий день «играет роль» в их повседневной борьбе, а общеполитическое и крестьянское требования *не* играют такой роли? Факты говорят нам, с одной стороны, что рабочие в повседневной борьбе выдвигают и общеполитическое и крестьянское требования, — а с другой стороны, что *борются* они часто за более скромные сокращения рабочего дня.

В чем же дело?

Дело в реформизме «Луча», который эту свою либеральную ограниченность *сваливает*, по обычаю, на «массы», на «ход истории» и пр.

Реформизм вообще состоит в том, что люди ограничиваются агитацией за изменения, не требующие устранения главных основ старого, господствующего класса, — изменения, *совместимые с сохранением* этих основ. Восьмичасовой рабочий день совместим с сохранением власти

капитала. Русские либералы, чтобы привлечь рабочих, сами готовы подписать («по возможности») это требование. Те же требования, за которые «агитировать» «Луч» не желает, *несовместимы* с сохранением основ докапиталистического, крепостнического времени.

«Луч» изгоняет из агитации именно то, что неприемлемо для либералов, не желающих устранения помещичьей власти, но желающих только дележа власти и привилегий. «Луч» изгоняет именно то, что несовместимо с точкой зрения реформизма.

Вот где зарыта собака.

Ни Муранов, ни «Правда», ни все марксисты не отвергают *частичных* требований. Это — пустяки. Пример — страхование. Мы отвергаем *обман* народа посредством болтовни о *частичных* требованиях, посредством *реформизма*. Мы отвергаем, как утопический, корыстно-лживый, построенный на конституционных иллюзиях, полный духа раболепства перед помещиками, *либеральный реформизм* в современной России. Вот в чем соль, которую запутывает и запрятывает «Луч» фразами о «частичных требованиях» вообще, хотя сам признает, что и Муранов и «Правда» не отвергают известных «частичных требований».

«Луч» урезывает марксистские лозунги, подгоняет их под узкую, реформистскую, либеральную мерку, проводя таким образом буржуазные идеи в рабочую среду.

Борьба марксистов с ликвидаторами есть не что иное, как выражение борьбы передовых рабочих с либеральными буржуа из-за влияния на народные массы, из-за политического просвещения и воспитания их.

ПИСЬМО М. С. ОЛЬМИНСКОМУ (ВИТИМСКОМУ)

Дорогой коллега! Во-1-х, должен Вас поздравить с *особенно* удавшимися, по-моему, двумя Вашими статьями — о либералах и совещании «Правды» и «Луча» с либеральными редакторами, и в № 123 о «Правде»⁴⁹.

По поводу поднятого Вами вопроса об Ане и Власове я не могу согласиться с Вами. По-моему, Вы взяли *поверхностное*, сверху лежащее, сразу видимое и готовы забыть более важное, основное. Это — архиопасно.

Ан и Власов «бьют редакцию «Луча»», пишете Вы, находя, что «это не использовано».

Вы неправы. Ан и Власов *принимают основное* у «Луча», именно лозунг «борьбы за открытую партию» или лозунг мира (или единства) с ликвидаторами. *Это основное.* Это «Лучу» и нужно. «Луч» как раз и хочет представить себя органом *не* ликвидаторов, а и ликвидаторов и партийцев. Этого обмана нельзя допускать. Этот обман всего опаснее. На этом обмане построена вся авантюра Троцкого и Семковского.

Далее, не совсем верно, что «это не использовано». *Как* использовать? Так ли, что Ан и Власов «бьют редакцию «Луча» и оправдывают линию «Правды»? Это будет неверно. Ан и Власов именно *коренного* в позиции «Правды» не оправдывают, а либо отвергают (Ан), либо не поняли (Власов).

Или так использовать, что вот-де *факт* ликвидаторства у Седова признали *не только враги, но и сторонники* «Луча»? Это будет верно. Но это сделано, между прочим,

и в моей статье («Спорные вопросы», № 3 в «Правде» № 110)*.

«Противников надо разделять, а не объединять» — пишете Вы с упреком нетактичному В. И., который-де «объединяет» их.

Позвольте сказать несколько слов в свою защиту.

Противников надо разделять, а не объединять; это бесспорно. Ну, а если противникам *выгодно делать вид*, что они «разделены», что у них не одни ликвидаторы, а «и» латыши «и» Троцкий «и» Бунд «и» Ан?? Вот этой *сути* в тактике ликвидаторов Вы и не усмотрели — может быть потому, что не читали и не слышали всего об августовской конференции. Ведь в этом *соль* и *суть* всей тактики «спасения» ликвидаторов, т. е. спасения *свободы* ликвидаторской лжи и либерализма для влияния *изнутри* партий.

Только так можно еще попытаться спасти ликвидаторов. И ловкий дипломат Ан (за которым пополз годовалый младенец Власов) ведет *очень тонкую* игру. Вы не знаете Ана! А я его дипломатию изучил годами и знаю, как он *весь Кавказ* надувает ею!! Ан — действительно дипломатический талант (я его с 1903 года знаю) — только дурно, к сожалению, направленный. Ан хочет сделать вид, что он против «Луча», и тем спасти «Луч»!! Это ясно для тех, кто хорошо знает историю партии особенно за *январь 1910* года и за *август 1912* года!! Ан пожурил Дана за мелочи, сдавая Дану главное (*лозунг* борьбы за открытую партию), желая показать «своим», что вот-де *и мы* против ликвидаторов. *Нет* более губительной ошибки, как поддаться на эту удочку Ана. Вы *не знаете* (и это понятно) подоплеку в отношениях Троцкого, Ана, Бунда, Брауна и т. д. к «Лучу», — а я ее знаю. Ничем нельзя так *помочь* ликвидаторам, как признанием Ана антиликвидатором. Это факт. А у них Ан — единственная «серьезная» *опора*. Это тоже факт. Жму крепко руку и желаю здоровья и бодрости. Пишите — очень рад всегда бываю покалякать.

Ваш В. И.

* См. настоящий том, стр. 132—134. Ред.

Р. С.* Говорят, в Питере ходит много слухов, как Ан «отнимал» (вместе с Чхеидзе) «Луч» у Дана... и не отнял. Я думаю: отнимал *для виду* и покончил *якобы компромиссом*, а на деле сдачей Дану!! Дан, это — батарея неприятеля, плохо прикрытая. Ан — это та же батарея того же неприятеля, но ловко прикрытая. Уверю Вас, что это я знаю по опыту дела.

Написано 3 (16) июня 1913 г.

*Впервые напечатано в 1930 г.
во 2—3 изданиях Сочинений
В. И. Ленина, том XVI*

Печатается по рукописи

* — Postscriptum — приписка. Ред.

К ВОПРОСУ О г. БОГДАНОВЕ И ГРУППЕ «ВПЕРЕД»⁵⁰

(для редакционной коллегии «Правды»)

Поступок редакции по отношению к искажению истории партии г. Богдановым возмутителен настолько, что, право, не знаешь, можно ли после этого оставаться сотрудником.

Как было дело?

В моей статье *ни звука* против г. Богданова (не-члена группы «Вперед»); *ни звука осуждения* вообще.

Самым осторожным образом я констатировал *факт*: что направление, осужденное *единогласно всей партией, «связано с передовством»**.

Ни слова больше. Ничего иного не мог цитировать и сам г. Богданов!

Спрашивается, можно ли обойти этот факт? Нельзя, ибо партия *сразу* осудила и ликвидаторство и отзовизм. Кто пожелал бы обойти этот факт, говоря об истории партии по отношению к ликвидаторству, тот был бы *мошенником*. Смею думать, что редакция не требовала от меня мошенничества. Тем более я обязан так думать, что редакция заявила о своем согласии с № 95!

Верен ли факт? Редакция согласна, что верен. Да и трудно *не согласиться*, раз сами впередовцы объявляли отзовизм «законным оттенком»!!

Но, если верен факт, как же можно («для беспристрастия») позволять *лгать* об этом г-ну Богданову?? Я не могу подыскать другого объяснения, кроме незнакомства редакции с историей группы «Вперед» (если нет у кого-либо совершенно ослепляющего пристрастия к той реакционной пошлости, которой учит рабочих философ Богданов).

* См. настоящий том, стр. 130. *Ред.*

Редакция не знает, вероятно, что группа «Вперед» в полном распаде. Г-н Богданов вышел давно — его «философию» осудил печатно *впередовец* Алексинский. Тот же Алексинский осудил печатно «пролетарскую культуру» (из платформы впередовцев). Этого редакция не знает?

Из группы «Вперед» *вышли* теперь и Богданов и Домов⁵¹ и Лядов и Вольский⁵² и Степинский⁵³ (и Луначарский накануне выхода — см. *новые листки в Париже*). Редакция не знала этого?

Редакция поддерживает худшие (безнадежные) элементы буржуазных лгунов из «Впереда» *против* лучших, *поровавших* (подобно Алексинскому) с г. Богдановым!!

Ведь это же чорт знает что такое! Это какая-то издевка над истиной, над партией.

Я настоятельно требую, чтобы прилагаемая моя заметка была помещена *полностью*. Я всегда предоставлял редакции право изменений по-товарищески, но с этой статьей, после письма г. Богданова, я права на изменения и т. п. *не даю*. Если не поместите, отдайте в «Просвещение», а я сохраняю за собой *полную свободу* войны по поводу искажения истории партии. Боремся с ликвидаторством и *прикрываем* отзовизм — эта позиция такой неизмеримой подлости, что, я уверен, только *незнание дела* объясняет этот промах.

Редакции следует сказать: убедились, что г. Богданов *неверно* изложил платформу «Вперед» и *факты* неверно передал.

Я настаиваю на немедленном ответе. Я не в состоянии писать очередных статей, встречая гнусную ложь г-на Богданова.

Готовый к услугам В. Ильин

Написано 3 (16) июня 1913 г.

Впервые напечатано в 1930 г.
во 2—3 изданиях Сочинений
В. И. Ленина, том XVI

Печатается по рукописи

ДОКАЗАЛА ЛИ «ПРАВДА» СЕПАРАТИЗМ БУНДОВЦЕВ?

В № 104 (308) «Правды» была помещена статья: «Сепаратисты в России и сепаратисты в Австрии»*. Теперь г. Вл. Коссовский в № 119 (205) «Луча» выступает с опровержением, вернее с кучкой ругательств против «Правды» по поводу этой статьи. Рабочим, которых интересуют судьбы *своей* организации, мы можем только указать на эти бранчливые вылазки гг. лучистов, *обходящих* спорные вопросы.

Чем доказывала «Правда» сепаратизм бундовцев?

1) Тем, что они *вышли из партии* в 1903 году. Ругательные выражения г-на Коссовского ни на иоту не опровергли этого факта. Г-да Коссовские потому и бранятся, что *бессильны* опровергнуть факты.

2) Тем, что еврейские рабочие входили и входят в партию *повсюду помимо Бунда*.

И против этого ни звука не может сказать плохой защитник Бунда!

3) Тем, что решение партии о единстве на местах рабочих *всех наций*, решение, принятое в 1906 году и специально подтвержденное в 1908 году, Бунд откровенно *нарушил*.

Ни словечка *не мог* г. Коссовский сказать против этого!

4) Признанием бундиста Медема, что бундовцы никогда не осуществляли единства на местах, т. е. всегда были сепаратистами.

Ни единого возражения у г. Коссовского!

Подумайте, читатель, как же не браниться и не бесноваться господину, который против *четырех* главных положений «Правды» *не может* сказать *ровно ничего?*

* См. настоящий том, стр. 67—68. *Ред.*

Далее «Правда» привела точную цитату из органа чешских сепаратистов в Австрии, осужденных единогласно за сепаратизм *всем* Интернационалом. В этом органе *хвалят* г. Коссовского (статью его в ликвидаторской «Нашей Заре») за «поворот к лучшему» относительно сепаратистов.

Что же, г. Коссовский? Неверна наша цитата? Г-н Коссовский знает, что верна, и злобствует бессильно: «какой-то отзыв в каком-то чешском листке».

Не лгите, господин сепаратист и еврейский либерал! Ложь вам не поможет, ибо вас разоблачат.

Не «какой-то отзыв» и не в «каком-то чешском листке», а *специальная* статья в немецком органе чешских сепаратистов⁵⁴. Это — факт, и вы его не опровергли.

Я не защищаю сепаратистов — оправдывается г. Коссовский, излагая свою статью в «Нашей Заре».

Вот как? Значит, *чешские сепаратисты* вас *неверно поняли*? Бедные либеральные вожди Бунда! Не только противники, но и *друзья* их *«не поняли»!*

Но всякий рабочий поймет прекрасно, что пойманный с поличным мелкий лгун ищет спасения в увертках и брани. Рабочих этим не запугаете, господа.

«Правда» доказала, что бундовцы — сепаратисты. Г-н Вл. Коссовский не смог опровергнуть этого.

Г-да В. Коссовский, Медем и К^о — группа либеральных интеллигентов, развращающих еврейских рабочих буржуазным национализмом и сепаратизмом. За это «Правда» воевала и будет воевать с бундовцами.

В рабочую партию еврейские с.-д. рабочие идут помимо Бунда и против Бунда.

ЛИБЕРАЛЫ В РОЛИ ЗАЩИТНИКОВ IV ДУМЫ

В самом начале существования III Думы марксисты указали, — и не в отдельных статьях, а в формальном решении, — что третьейиюньская система сознательно создала два думских большинства: право-октябристское и октябристско-кадетское*. Оба стоят на реакционной почве, оба нужны правительству, как нужна помещику поддержка буржуазии.

И вот мы дожили теперь до того, что либералы принялись систематически защищать IV Думу и требовать для нее *«народной и общественной поддержки»*.

Невероятно, но факт. Эти слова стоят в передовице «Речи», № 139. Передовица гораздо более заслуживает названия «исторической», чем голосование IV Думы по смете министерства внутренних дел. Передовица поистине программная. Вопрос об отношении Думы к стране и страны к Думе — широко ставится и прекрасно поясняется — в поучение демократии.

«Оставим социал-демократам твердить, — пишет главный орган либералов — что Дума есть только декорация, что думская деятельность есть обман и лицемерие, а идеологи Думы только вводят народ в обман и кормят его конституционными иллюзиями».

Поздравляем новых идеологов Думы, четвертой Думы! Жаль только, что они — такие невежды. Никогда не заявляла партия с.-д., что III и IV Дума только декорация, а всегда разъясняла ошибку думающих и говорящих это левых народников, всегда доказывала, что III и IV Дума — учреждение серьезного и делового союза контрреволюционных сил.

* См. Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 126. *Ред.*

«В ожидании (?) общественных сил, — пишет «Речь» — пока заметных только своим отсутствием на арене общественной борьбы, Дума *есть* общественная сила».

Бесспорно, господа либералы, что Дума есть сила. Только какая? Помещичья и буржуазная контрреволюционная сила. А если кадеты «замечают» только «отсутствие» на арене демократических сил, то нам остается напомнить мудрое изречение: хуже всякого слепого, кто *не хочет* видеть.

Мы приведем маленькую историческую параллель: восемнадцать лет тому назад, в 1895—1896 годах движение десятков тысяч рабочих было замечено и *очень* замечено либеральным обществом. В настоящее же время это «общество» замечает только «отсутствие» величин вдесятеро больших. Хуже всякого слепого, кто *не хочет* видеть.

А это нежелание видеть объясняется классовыми интересами отвернувшейся от демократии буржуазии кадетской и октябристской.

«Мы призываем общественное мнение — пишет «Речь» — видеть в Думе *свою* силу... непосредственное проявление общественной воли создать интерес к Думе в обществе» и т. д. и т. д.

До какого позорного упадка, до какой низости и грязи должны были дойти либералы и кадеты, чтобы воспевать таким образом октябристов и октябристскую Думу! Вот вам в сотый и тысячный раз доказательство того, что кадеты — те же октябристы, подмалеванные в розовый цвет для обмана простачков.

Закончим еще одной исторической параллелью. Полвека тому назад прусские октябристы и кадеты⁵⁵ «боролись» с Бисмарком не только формулами с требованиями реформ, но и отказом в кредитах. И что же? До сих пор в Пруссии царит «третьедумский» избирательный закон. До сих пор Пруссия — образец стран, в которых поразительная экономическая мощь буржуазии соединяется с поразительным раболепством ее перед помещиками.

Не поддержка кадетско-октябристского блока в Думе, а разъяснение внутренней гнилости этого блока и самостоятельных задач демократии — вот чего требуют интересы рабочего класса и интересы всей демократии.

К ВОПРОСУ ОБ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ (ОБЩЕЙ) СОВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ⁵⁶

Земельная политика правительства после революции 1905 года резко изменила свой прежний характер. Раньше самодержавие вело линию Каткова и Победоносцева, стараясь представить себя в глазах народных масс стоящим «над классами», охраняющим интересы широкой массы крестьян, оберегающим их от обезземеления и разорения. Разумеется, эта лицемерная «забота» о мужике на деле прикрывала чисто крепостническую политику, которую названные «деятели» старой, дореволюционной России проводили с тупоумной прямолинейностью во всех областях общественной и государственной жизни. Самодержавие всецело полагалось тогда на полную отсталость, темноту и бессознательность крестьянской массы. Выставляя себя защитником «неотчуждаемости» наделов, сторонником «общины», самодержавие в дореволюционную эпоху пыталось опереться на экономическую неподвижность России, на глубокий политический сон масс крестьянского населения. Вся земельная политика была тогда насквозь крепостнически-дворянской.

Теперь революция 1905 года вызвала поворот всей земельной политики самодержавия. Столыпин, исполняя в точности веления совета объединенного дворянства, решил, по его собственному выражению, «поставить ставку на сильных». Это значит, что *выдавать себя* за защитника *слабых* наше правительство не могло уже после того могучего пробуждения пролетариата и широких слоев демократического крестьянства, которое при-

1

К вопросу об аграрной
политике (общей) современ-
ного правительства.

Земельная политика правительства так
же революционна 1905 года, только характером
предельно "каржест". Развитие самодержавия
весь миром Камкова и Маджонкова, сущ.
нее представлять себе в глазах народов, как
срывают "над властью", охраняют их.
Здесь широкой массы трудящихся, обращен-
ными их в "обсуждения" и разорения. Рад-
ничества, для "интересов", "набор" о "интересах"
их на долг и приравнен к "интересам"
сущего побуждения, к "интересам" каждаго "дв."

несла России революция *пятого* года. Народ, сумевший пробить первую (хотя и недостаточную еще) брешь в старом, крепостническом, государственном строе России, доказал тем самым, что он настолько уже пробудился от политического сна, что сказка о защите правительством «общины», «неотчуждаемости наделов», защиты слабых надклассовым правительством, эта сказка потеряла окончательно всякий кредит среди крестьянства.

До пятого года правительство могло надеяться на то, что опорой ему служит забитость и неподвижность всей массы крестьян, неспособных отделаться от веками державшихся политических предрассудков рабства, терпения, покорности. Пока крестьяне оставались покорными и забитыми, правительство *могло* делать вид, будто оно «ставит ставку на слабых», т. е. печется о слабых, хотя на деле оно пеклось исключительно о крепостниках-помещиках и о сохранении своего абсолютизма.

После 1905 года старые политические предрассудки оказались надломленными так глубоко и так широко, что правительство и руководивший им совет объединенных крепостников-дворян увидело невозможность прежней спекуляции на темноту и овечью покорность мужика. Правительство увидало, что *мира* у него с *массой* разоренного им и доведенного до полного обнищания, разорения и голодания мужицкого населения *быть не может*. Это сознание невозможности «мира» с крестьянством и вызвало перемену политики «совета объединенных крепостников». Совет решил во что бы то ни стало попытаться расколоть крестьянство и создать из него слой «новых помещиков», зажиточных крестьян-собственников, которые бы *«не за страх, а за совесть»* защищали от массы спокойствие и неприкосновенность помещичьих огромных имений, немножко-таки пострадавших все же от натиска революционных масс в пятом году.

Поворот во всей земельной политике правительства после революции представляет из себя, следовательно, совсем не случайность. Напротив, этот поворот был для правительства и для «совета объединенных крепостников» *классовой необходимостью*. Правительству некуда было иначе податься. Правительство увидало, что «мира» у него с *массой* крестьянства *быть не может*, что крестьянство проснулось от крепостнического векового сна.

Правительству ничего иного не оставалось, как *попы- таться* путем судорожных усилий, путем какого угодно разорения деревни, *расколоть* крестьянство, отдать деревню «на поток и разграбление» кулаков и зажиточных мужиков, чтобы опереться на *союз* крепостников-дворян с «новыми помещиками», т. е. с богатеями — крестьянами-собственниками, с крестьянской буржуазией.

Столыпин, верой и правдой служивший «совету объединенных крепостников» и проводивший его политику, говорил сам: «дайте мне 20 лет покоя, и я реформирую Россию». Под «покоем» он понимал *покой кладбища*, покой молчаливого, овечьего перенесения деревней неслыханного разорения и обнищания, которое на нее обрушилось. Под «покоем» он понимал покой *помещиков*, которые желали бы видеть со стороны крестьянства полную неподвижность, забитость, отсутствие протеста, готовность мирно и любезно умирать с голоду, отдавать свою землю, уходить из деревни, разоряться, лишь бы удобно и приятно было господам помещикам. Под реформированием России Столыпин понимал такую перемену, чтобы в деревне остались только довольные помещики, довольные кулаки и живоглоты, да раздробленные, забитые, беспомощные и бессильные батраки.

Что Столыпин всей душой желал для России 20 лет такого кладбищенского покоя, это вполне естественно и понятно со стороны помещика. Но мы знаем теперь, мы видим и чувствуем все теперь, что ни «реформирования» ни «покоя» не получилось, а получилась голодовка 30-ти миллионов крестьян, невиданное (даже в много-страдальной России невиданное) обострение нищеты и разорения и чрезвычайно сильное озлобление и брожение в крестьянстве.

Чтобы понять причины этого *краха* так называемой «столыпинской» земельной политики правительства, которую Гос. думе предлагают еще раз одобрить путем утверждения бюджета (и которую, конечно, одобрит помещичья партия в Думе), я остановлюсь немного поподробнее на *двух* главных, так сказать, *козырях* нашей «новой» земельной политики:

во-первых, на переселениях

и, во-вторых, на пресловутых *хуторах*.

Что касается переселений, то революция 1905 года, показавшая помещикам политическое пробуждение крестьянства, заставила их немножечко «при-открыть» клапан и, вместо прежних помех переселениям, постараться «разредить» атмосферу в России, постараться *сбыть* побольше *беспокойных* крестьян в Сибирь.

Добилось ли правительство успеха? Добилось ли оно какого-нибудь *успокоения* крестьянства и улучшения положения его в России и в Сибири? Как раз наоборот. Правительство добилось только нового обострения и ухудшения положения крестьян и в *России* и в *Сибири*.

Я сейчас докажу вам это.

В объяснительной записке министра финансов к проекту государственной росписи на 1913 год мы встречаем обычный казенный оптимизм и славословие «успехов» правительственной политики.

Переселенцы, говорят нам, превращают пустовавшие районы в «культурные местности», переселенцы богатеют, улучшают свое хозяйство и так далее и тому подобное. Обычное казенное славословие! Старое-престарое *«все обстоит благополучно»*, *«на Шипке все спокойно»*.

Жаль только, что в объяснительной записке *совсем обойдены* молчанием данные об обратных переселенцах!! Странное и знаменательное умолчание!

Да, господа, число переселенцев выросло после *пятого* года до полумиллиона душ в среднем за год. Да, к 1908 году переселенческая волна достигла высшей точки: 665 тысяч переселенцев за год. Но затем волна *быстро падает*, доходя до *189 тысяч* в 1911 году. Не ясно ли, что хваленое правительственное «устройство» переселенцев оказалось *пуфом*? Не ясно ли, что всего через шесть лет после революции правительство снова возвращается к *разбитому корыту*?

А данные о числе обратных переселенцев, — данные, столь предусмотрительно обойденные г-ном министром финансов в его «объяснительной» (а вернее затемнительной) записке, — эти данные показывают нам *чудовищное* увеличение числа обратных, до *30 и 40 процентов* в 1910 году и до *60 процентов* в 1911 году. Эта гигантская волна обратных переселенцев указывает на отчаянные бедствия, разорение и нищету крестьян, которые

распродали все дома, чтобы уйти в Сибирь, а теперь вынуждены идти назад из Сибири окончательно разоренными и обнищавшими.

Этот громадный поток вконец разоренных обратных переселенцев с неопровержимой наглядностью говорит нам о *полном крахе* правительственной переселенческой политики. Приводить таблички об улучшении хозяйства переселенцев, подолгу остающихся в Сибири (как это сделано в объяснительной записке к смете переселенческого управления) и *замалчивать* полное и окончательное разорение *десятков тысяч* обратных переселенцев, это значит прямо исказить данные! Это значит угощать депутатов Думы карточными домиками и ребячьими сказками про общее благополучие, тогда как на деле мы видим разорение и обнищание.

Сокрyтие в объяснительной записке министра финансов данных о числе обратных переселенцев, об их отчаянном, нищенском положении, об их полном разорении означает, господа, *отчаянные* попытки правительства *скрыть правду*. Напрасные попытки! Правды не скроешь! Правда заставит себя признать. Нищета разоренных крестьян, *обернувших* назад в Россию, нищета разоренных старожилов в Сибири *заставит* заговорить о себе.

Чтобы наглядно пояснить этот мой вывод о крахе переселенческой политики правительства, я приведу еще отзыв одного чиновника, 27 лет, — *двадцать семь лет*, господа! — прослужившего в Сибири по лесному ведомству, чиновника, ознакомившегося со всеми условиями переселенческого дела, чиновника, который *не вынес* всех безобразий, творящихся у нас в переселенческом ведомстве.

Этот чиновник — статский советник г. А. И. Комаров, который, прослуживши 27 лет, не мог не признать, что г. еслопутая поездка в Сибирь в 1910 году Столыпина и Кривошеина, премьер-министра и главноуправляющего земледелием и землеустройством, была *«буфонадной поездкой»* — это собственное выражение статского советника, прослужившего 27 лет!! — Этот чиновник *бросил службу*, не стерпев того обмана всей России, который проделывается посредством таких «буфонадных поездок», и издал особую брошюру с правдивым изложением всех хищений, всего казнокрадства, всей нелепости,

дикости, разорительности нашей переселенческой политики.

Брошюра эта называется «Правда о переселенческом деле», вышла она в С.-Петербурге в настоящем 1913 году, стоит 60 копеек, — недорого за обильный обличительный материал. Как водится, правительство у нас и в переселенческом деле, подобно всем остальным «делам» и «отраслям управления», изо всех сил скрывает правду и боится вынесения «сора из избы». Чиновник Комаров должен был прятаться, пока он был на службе, должен был под псевдонимом писать свои обличительные письма в газетах, и начальство старалось «макрыть» корреспондента. Не все чиновники получают возможность бросать службу и издавать обличительные брошюры, говорящие правду! Но по одной такой брошюре мы можем себе представить, какая гниль и мерзость запустения царит вообще в этом «темном царстве».

Чиновник А. И. Комаров вовсе не революционер какой-нибудь. Ничего подобного! Он сам рассказывает о своей благонамеренной вражде к теориям социал-демократов и социалистов-революционеров. Нет, это обыкновенный благонамереннейший российский чиновник, который удовлетворился бы вполне элементарной, азбучной, честностью и порядочностью. Это — человек, враждебно настроенный к революции пятого года и готовый служить контрреволюционному правительству.

Тем знаменательнее, что и такой человек ушел, бросил службу, отряс прах от ног своих. Он не вынес того, что переселенческая политика наша означает «полный разгром того, что именуется рациональным лесным хозяйством» (стр. 138). Он не вынес «экспроприации (т. е. отнятия) у старожил удобных земель», ведущего к «постепенному обнищанию старожильского населения» (стр. 137 и 138). Он не вынес «такого государственного расхищения или, вернее, разгрома сибирских земель и лесов, пред которым бывшее когда-то расхищение башкирских земель — сущие пустяки» (стр. 3).

Вот выводы этого чиновника:

«Полная неподготовленность главного переселенческого управления к постановке работ в широких размерах», — «полное отсутствие планомерности в работах и плохое качество работ», «отвод участков с непригодною для сельского хозяйства почвою, с отсутствием воды или водою, непригодною для питья» (стр. 137).

Когда волна переселений поднялась, чиновники были захвачены врасплох. Они «рвали по кусочкам устроенные чуть не вчера казенные лесные дачи», — «брали то, что в первую голову попадало на глаза — лишь бы поместить, лишь бы отвязаться от тех десятков и знуренных, истомленных лиц, которые торчат на переселенческом пункте, стоят часами в прихожей переселенческого управления» (стр. 11).

Вот парочка примеров. Отводят переселенцам *Куринский* переселенческий участок. Образуют его из земель, отнятых у инородцев при солеваренном Алтайском заводе. Инородцы ограблены. Новоселы же оказались с водой соленой, негодной для питья! Казна без толку бросает деньги на рытье колодцев. Безуспешно. Новоселы ездят за 7—8 верст (семь и восемь!) за водой!! (стр. 101).

Участок «Выездной» в верховьях реки Маны. Поселили 30 семей. После семи тяжелых лет новоселы убедились окончательно в невозможности земледелия. *Разбежались почти все*. Несколько оставшихся занимаются добычей зверя и рыбы (стр. 27).

Участки Чуно-Ангарского края: намечены сотни долей, 900, 460 долей и т. д. Переселенцев нет. Жить нельзя. Хребты, болота, негодная вода.

И вот, чиновник А. И. Комаров о тех обратных переселенцах, о которых умолчал г. министр финансов, говорит неприятную для правительства правду.

«Не одна сотня тысяч душ» — говорит он про этих разоренных и нищих обратных переселенцев. — «Возвращается элемент такого пошиба, — пишет чиновник Комаров — которому в будущей революции, если таковая будет, предстоит сыграть страшную роль... Возвращается не тот, что всю свою жизнь был батраком... возвращается недавний хозяин, тот, кто никогда и помыслить не мог о том, что он и земля могут существовать раздельно, и этот человек, справедливо объятый кровной обидой за то, что его не сумели устроить, а сумели лишь разорить, — этот человек ужасен для всякого государственного строя» (стр. 74).

Так пишет г. чиновник Комаров, который питает ужас перед революцией. Напрасно думает г. Комаров, что возможны только помещичьи «государственные строи». В лучших и культурнейших государствах обходятся и без помещиков. Обошлась бы без них и Россия, к выгоде для народа.

Комаров вскрывает *разорение* старожилов. «Недород» — а по правде говоря: *голод* стал уже посещать, в силу этого грабежа старожилов, даже «сибирскую Италию», т. е. Минусинский уезд. Вскрывает г. Комаров грабеж казны подрядчиками, полную фиктивность, т. е. выдуманность отчетов и планов, составляемых чиновниками, негодность их работ вроде поглотившего миллионы Обь-Енисейского канала, выкидывание зря *сотен миллионов рублей*.

Все наши переселения — говорит богобоязненный и скромный чиновник — «*один сплошной и скверный анекдот*» (стр. 134).

Вот какова та *правда* об *обратных* переселенцах, о которой умолчал г. министр финансов! Вот каков *на деле* полный *крах* нашей переселенческой политики! Разорение и обнищание *и в России и в Сибири*. Расхищение земель, *разгром* лесоустройства — лживые отчеты и казенная фальшь и лицемерие.

Перейду к вопросу о хуторах.

И по этому вопросу объяснительная записка г. министра финансов дает нам такие же общие, ничего не говорящие, казенно-лицемерные данные (вернее, *якобы-данные*), как и по вопросу о переселениях.

Нам сообщают, что к 1912 году уже свыше $1\frac{1}{2}$ (полтора) миллиона дворов окончательно вышло из общины; — что свыше миллиона дворов выделено на хутора.

О том, каково же действительное хозяйство хуторян, не сказано *нигде* в правительственных отчетах, *ни единого* правдивого слова!

А между тем мы уже знаем теперь — из описаний нового землеустройства честными наблюдателями (вроде покойного Ивана Андреевича Коновалова), знаем и из своих наблюдений над деревней и над крестьянской жизнью, что *хуторяне* имеются двух, совершенно различных разрядов. Правительство, смешивая эти разряды, приводя огульные данные, только обманывает народ.

Один разряд хуторян, ничтожное меньшинство, это — зажиточные мужики, кулаки, которые и до нового землеустройства жили отлично. Такие крестьяне, выделяясь и скупая наделы бедноты, несомненно, обогащаются на чужой счет, еще больше разоряя и закабалая

массу населения. Но таких хуторян, повторяю, *совсем немного*.

Преобладает, и преобладает в громадных размерах, другой разряд хуторян — нищие, разоренные крестьяне, которые пошли на хутора от нужды, ибо им некуда деться. «Некуда, так хоть на хутора» — вот как говорят эти крестьяне. Голодая и мучаясь на нищенском хозяйстве, они уцепились за последнюю соломинку, ради пособия на переселение, ради ссуды на устройство. Они бьются на хуторах, как рыба об лед; они продают весь хлеб на то, чтобы собрать взнос в банк; они вечно в долгу; бедствуют отчаянно; живут как нищие; их *прогоняют* с хуторов за *невзнос платы*, и они превращаются окончательно в *бездомных бродяг*.

Вот если бы казенная статистика, вместо того, чтобы угощать нас ничего не говорящими картинками выдуманного благополучия, если бы эта статистика правдиво сообщала число этих *нищих хуторян*, живущих в землянках, держащих скот там же, где маются люди, недоедающих, с оборванными и больными детьми, — вот тогда бы мы увидали *«правду о хуторах»*.

Но в том-то и дело, что правительство всеми силами прячет эту правду о хуторах. Самостоятельных, независимых наблюдателей крестьянской жизни преследуют и высылают из деревни. Крестьянам, пишущим в газеты, приходится встречать невиданный даже в России произвол и притеснения и преследования полиции и властей.

Горстку богатеев-хуторян выдают за массу богатеющих крестьян! Казенную ложь о кулаках выдают за правду о деревне! Но правду правительству не удастся скрыть. Попытки правительства скрыть правду о разоряющейся и голодающей деревне вызывают только законное *озлобление и возмущение* среди крестьянства. Когда голодают, как в прошлом и позапрошлом году, десятки миллионов крестьян, то этот факт лучше длинных рассуждений вскрывает фальшь и лицемерие побасенок о благотворном влиянии хуторов. Этот факт показывает яснее ясного, что русская деревня и *после* перемены земельной политики правительством, и *после* пресловутых столыпинских реформ остается такой же задавленной гнетом, эксплуатацией, нищетой, бесправием, как и при крепостном праве. «Но-

вая» земельная политика совета объединенного дворянства оставила в неприкосновенности *старых* крепостников и гнет их громадных имений в тысячи и десятки тысяч десятин. «Новая» земельная политика обогатила *старых* помещиков и горстки крестьянской буржуазии, еще более разорив массу крестьян.

«Мы ставим ставку на *сильных*» — восклицал покойный Столыпин в объяснение и в оправдание своей земельной политики. Эти слова стоит отметить и запомнить, как на-редкость правдивые слова, по исключению правдивые слова министра. Крестьяне поняли хорошо и усвоили на собственной шкуре эти правдивые слова, которые означают, что и *новые* законы и *новая* земельная политика суть законы, *для богатых* и *богатыми* написанные, — политика, *для богатых* и *богатыми* проводимая. Крестьяне поняли ту «нехитрую» механику, что господская Дума дает и господские законы, — что правительство есть орган воли и орган господства крепостников-помещиков над Россией.

Если Столыпин *этому* хотел научить крестьян посредством своего «знаменитого» (поворно-знаменитого) изречения: «мы ставим ставку на *сильных*», то мы уверены, что Столыпин нашел и найдет хороших учеников среди массы разоренных и озлобленных, которые, усвоив, *на кого* ставит ставку правительство, поймут тем лучше, *на кого* им надо ставить ставку: на рабочий класс и его борьбу за свободу.

Чтобы не быть голословным, приведу несколько примеров, выхваченных из живой жизни таким умелым и беззаветно преданным своему делу наблюдателем, как Иван Андреевич Коновалов (Иван Коновалов: «Очерки современной деревни», Спб. 1913. Цена 1 руб. 50 коп. При цитатах указаны страницы).

В Ливенском уезде Орловской губернии под хутора разбито четыре имения: великого князя Андрея Владимировича — 5 000 десятин, Полякова — 900 дес., Набокова — 400 дес., Корфа — 600 десятин. Итого около 7 000 десятин. Размер хуторов определен в 9 десятин и лишь по исключению до 12 десятин, так что всего побольше *шестисот* хуторов.

Чтобы нагляднее пояснить значение этих цифр, я приведу данные из официальной статистики 1905 года относительно

Орловской губернии. *Пять человек дворян в этой губернии имело 143 446 десятин земли, то есть каждый в среднем по 28 тысяч десятин.* Ясно, что такие чудовищные имения не обрабатываются целиком владельцами, а служат только для угнетения и кабалы крестьян. Бывших помещичьих крестьян с наделом до 5 дес. на двор было в 1905 году в Орловской губ. 44 $\frac{1}{2}$ тыс. дворов и у них 173 тыс. десятин земли. У помещика по 28 тысяч десятин, у «помещичьего» мужика из бедных — по 4 десятины.

Дворян в Орловской губернии, имеющих по 500 и более десятин земли, было в 1905 году 3 78 человек и у них всего 5 92 тысячи десятин земли, т. е. на каждого в среднем по полторы тысячи десятин с лишним. А «бывших помещичьих» крестьян в Орловской губернии с наделом до 7 десятин на двор — 12 $\frac{1}{2}$ тысячи дворов и у них 647 тысяч десятин, т. е. по 5 десятин на двор.

Можно судить по этому, до чего придавлены орловские крестьяне крепостническими имениями и какой каплей в море нужды и нищеты явились *четыре* имения Ливенского уезда, разбитые под хутора. Но как живут хуторяне на своих 9-тидесятинных участках?

Земля оценена по 220 рублей десятина. Платить в год приходится по 118 рублей 80 копеек (т. е. около 20 руб. за десятину посева). Бедному крестьянину такой платеж не по силам. Он сдает часть земли задешево лишь бы добыть деньжонок. Продает весь хлеб, чтобы уплатить взнос в банк. У него не остается ни на семена, ни на еду. Занимает, кабалится снова. Лошаденка одна, корову продал. Орудия обработки старые. Об улучшении хозяйства нечего и думать. «Ребятишки забыли уж, какой цвет молоко имеет, не только, как его едят» (стр. 198). За неплатеж в срок такого хозяина гонят с участка, и разорение оказывается полным.

Г-н министр финансов постарался благодушно затушевать в своей объяснительной записке это разорение крестьян новым землеустройством или, вернее, землерасстройством.

На стр. 57-ой второй части объяснительной записки г. министр приводит официальные данные о числе крестьян, продавших землю, по конец 1911 года. Это число — 385 407 семей.

И г. министр *«утешает»*: число покупателей (362 840) *«весьма близко к числу продавцов»* (385 407). На одного продавца приходится 3,9 десятины, а на одного покупателя — 4,2 десятины (стр. 58 объясн. записки).

Что же тут утешительного? Во-первых, даже эти казенные данные показывают, что число покупателей *меньше* числа продавцов. Значит, увеличивается разорение и обнищание деревни. А, во-вторых, кто же не знает, что покупщики наделов обходят закон, запрещающий скупку свыше небольшого числа, покупая на жену, на родных, на подставных лиц? Кто не знает, что у крестьян по необходимости бывает чрезвычайно развита система продажи земли под видом всяких иных сделок, вроде аренды и тому подобное? Посмотрите хотя бы на произведения полукадета полуоктябриста князя Оболенского в «Русской Мысли» — и вы увидите, что даже этот помещик с насквозь помещичьими взглядами признает факт *громадной* скупки наделов богачами и *прикрытия* этой скупки тысячами разных обходов закона!

Нет, господа! «Новая» земельная политика правительства и дворян есть *все*, что могли сделать господа дворяне, оставляя неприкосновенною свою собственность и свои доходы (часто даже *увеличив* свои доходы посредством *вздувания* продажных цен земли и тысяч поблажек «крестьянского банка» дворянам).

И это дворянское *«все»* оказалось *ничто*. Деревня еще более разорена, еще более *озлоблена*. Озлобление в деревне страшное. То, что называют хулиганством, есть последствие главным образом неимоверного озлобления крестьян и *первоначальных* форм *их протеста*. Никакие преследования, никакие усиления наказаний не устроят этого озлобления и этого протеста миллионов голодных крестьян, разоряемых теперь «землеустроителями» с невиданной быстротой, грубостью и жестокостью.

Нет, дворянская или столыпинская земельная политика — не выход, а только наиболее мучительный *подход* к новому *решению* земельного вопроса в России. Каково должно быть это решение, показывает косвенно даже судьба Ирландии, где после тысяч оттяжек и проволочек и помех со стороны землевладельцев земля все же перешла в руки фермеров.

В чем сущность земельного вопроса в России, это всего нагляднее показывают данные о крупном помещичьем землевладении. Данные эти есть в официальной, правительственной статистике 1905 года, и на них обязательно остановиться со вниманием тому, кто серьезно заботится о судьбе русского крестьянства и о положении дел во всей политике нашей страны.

Посмотрим на крупное помещичье землевладение в Европейской России. Свыше 500 десятин имеет 27 833 помещика и у них 62 миллиона десятин земли!! Прибавляя сюда удельные земли и крупнейшие имения уральских заводчиков, получаем 70 миллионов десятин у менее чем 30 000 помещиков. Это дает в среднем более 2 000 десятин на одного крупнейшего помещика. До каких размеров доходят латифундии, то есть крупнейшие имения в России, видно из того, что 699 помещиков имеют свыше 10 тысяч десятин каждый, а все — 20 798 504 десятины. На одного из этих магнатов или вельмож приходится почти по 30 тысяч десятин (29 754)!!

Нелегко найти в Европе и даже во всем мире страну, где сохранилось в таких чудовищных размерах крупное крепостническое землевладение.

И самое важное, это — то, что на этих землях ведется только частью капиталистическое хозяйство, т. е. обработка земли наемными рабочими и инвентарем владельца. Большой же частью хозяйство ведется крепостническое, то есть помещики кабалят крестьян, как было и сто и триста и пятьсот лет тому назад, заставляя их крестьянской лошастью, крестьянскими орудиями обрабатывать помещичью землю.

Это не капитализм. Это не европейский способ хозяйства, господа правые и октябристы, примите это к сведению, вы, которые хвастаетесь своим желанием «европеизировать» (т. е. по-европейски перестроить) земледелие в России! Нет, это совсем не по-европейски. Это по-старокайтайски. Это по-турецки. Это по-крепостнически.

Это не усовершенствованное хозяйство, а земельное ростовщичество. Это — старая престарая кабала. Нищий крестьянин, оставаясь нищим и полуголодным даже в лучший год, имея слабую, голодную лошадь, имея старые, жалкие, нищенские орудия, идет в кабалу к помещику, к «барину», потому что мужику некуда деться.

«Барин» не даст ни земли в аренду, ни проеда, ни водоя, ни лугов, ни лесных материалов без того, чтобы крестьянин шел в кабалу. Поймают крестьянина на «незаконной» рубке леса и что же? его изобьют объездчики, черкесы и т. п., а потом «барин», который в Думе говорит пылкие речи о прогрессе нашего земледелия и о подражании Европе, этот барин предлагает избитому мужику на выбор: или иди в тюрьму или обрабатывай, вспаши, засевай и убери две или три десятины! То же самое за поправы. То же за зимнюю ссуду хлеба. То же за луга или выгон и так далее без конца.

Это не крупное хозяйство помещиков. Это *кабала* мужика. Это — *крепостническая* эксплуатация миллионов обнищавшего крестьянства посредством имений в тысячи десятин, имений помещиков, которые со всех сторон сжали и придушили мужика!!

Хутора вызволяют горстку богачей. А масса голодает попрежнему. Почему в Европе, господа помещики, нет уже давно голодовок? Почему там только при крепостном праве бывали такие ужасные голодовки, какие были у нас в 1910—1911 году?

Потому, что в Европе нет крепостнической кабалы. В Европе есть богатые и средние крестьяне, есть батраки, но нет миллионов разоренного долга, обнищавшего и обезумевшего от вечной маелы и каторги крестьянства, бесправного, забитого, зависящего от «барина».

Что же делать? Где выход?

Выход один: избавление деревни от гнета этих крепостнических латифундий, переход этих *семидесяти миллионов* десятин земли от помещиков к крестьянам и притом безвозмездный переход.

Только этот выход сделал бы Россию действительно похожей на европейскую страну. Только этот выход дал бы вздохнуть и оправиться миллионам русского крестьянства. Только этот выход дал бы возможность превратить Россию из страны нищих крестьян, давленных помещичьей кабалой и вечно голодных, в страну «европейского прогресса», — из страны безграмотных в страну грамотную, — из страны отсталости и безнадежного застоя в страну, способную развиваться и идти вперед, — из страны бесправной и рабской в страну свободную.

И партия рабочего класса, сознавая, что вне свободных, демократических учреждений нет и быть не может иного пути к социализму, указывает, как выход из тупика, в который снова завело Россию правительство с его земельной политикой, на безмездный переход всей помещичьей земли к крестьянам, на завоевание полной политической свободы новой революцией.

*Написано не позднее 7 (20) июня
1913 г.*

*Впервые напечатано в 1930 г.
во 2—3 изданиях Сочинений
В. И. Ленина, том XVI*

Печатается по рукописи

КАПИТАЛИЗМ И НАЛОГИ

В журнале «Новый Экономист» (1913, № 21), издаваемом г-ном П. Мигулиным при участии объединенных октябристов и кадетов, находим интересную заметку о подоходном налоге в Соед. Штатах.

По проекту, освобождаются от этого налога все доходы, не превышающие 4 000 долларов (8 000 рублей). С сумм доходов, превышающих 4 000 долл., предполагено взимать налогу по 1%, — с сумм, превышающих 20 000, — по 2% и так далее, с небольшим повышением процента по мере увеличения дохода. Проектируется, следовательно, прогрессивно-подоходный налог, но с чрезвычайно медленной прогрессией, так что владелец, например, миллионного дохода платит в общем менее 3%.

Проект рассчитывает, что этот налог даст с 425 000 владельцев, имеющих дохода выше 4 000 долл., — 70 миллионов долларов (около 140 млн. руб.), и октябристско-кадетская редакция «Нового Экономиста» замечает по этому поводу:

«По сравнению с 700 млн. руб. таможенных доходов и 500 млн. руб. активных сборов, ожидаемое поступление от подоходного налога в 140 млн. руб. незначительно и не поколеблет значения косвенного обложения».

Жаль, что наши либерально-буржуазные экономисты, на словах готовые признать и даже в программе написать подоходно-прогрессивный налог, не пожелали заявить

определенно и точно, *какие же* размеры подоходного налога *они* считают обязательными?

Такие ли, чтобы значение косвенного обложения было только поколеблено и насколько именно поколеблено, или же такие, чтобы косвенное обложение было совсем отменено?

Американская статистика, затронутая «Новым Экономистом», дает поучительную иллюстрацию к этому вопросу.

По данным проекта видно, что сумма доходов у 425 000 капиталистов (при налоге в 70 млн. долл.) определяется в 5 413 млн. долл. Преуменьшение тут явное: имеющих доход свыше одного миллиона показано *100 лиц*, и доход их принят в 150 млн. долл. Известно, что *десяток* американских миллиардеров получает дохода несравненно больше. Министр финансов в Америке желает быть «вежливым» с миллиардерами...

Но и эти чрезмерно «вежливые» к капиталистам данные показывают замечательную картину. В Америке статистика считает всего 16 миллионов семей. Из них, значит, *менее полумиллиона* принадлежат к капиталистам. Остальная масса — наемные рабы или задавленные капиталом мелкие земледельцы и т. п.

Размер дохода трудящихся масс в Америке определен статистикой довольно точно для целого ряда лиц. Например, 6 615 046 промышленных рабочих получали (в 1910 г.) 3 427 млн. долл., т. е. по 518 долларов (1 035 руб.) на рабочего. Затем, 1 699 420 железнодорожных рабочих получали 1 144 млн. долл. (по 673 долл. на одного). Далее, 523 210 народных учителей получали 254 млн. долл. (по 483 долл. на одного).

Соединяя вместе эту массу трудящихся и округляя цифры, получаем: рабочих — 8 800 000 с 4 800 млн. долл. дохода по 550 долл. на одного; капиталистов — 500 000 с 5 500 млн. долл. дохода по 11 000 долл. на одного.

Полмиллиона семей капиталистов получают дохода больше, чем почти 9 миллионов семей рабочих. Какова же, спрашивается, роль косвенного обложения и проектируемого подоходного налога?

Косвенное обложение дает 1 200 млн. руб., т. е. 600 млн. долл. На одну семью приходится в Америке косвенных налогов по 75 руб. (37 с половиной долларов).

Сравним это обложение с доходом капиталистов и рабочих:

	Миллионы семей	Всего дохода (миллионы долларов)	Всего косвенных налогов	% налогов к доходу
Рабочие	8,8	4 800	330	7
Капиталисты.....	0,5	5 500	19	0,36

Мы видим, что косвенных налогов рабочие платят по 7 копеек с рубля, а капиталисты по *одной трети* копейки. Рабочие платят пропорционально в *20 раз* больше капиталистов. Система косвенных налогов неизбежно создает такой «порядок» (весьма беспорядочный порядок) во *всех* капиталистических странах.

Если бы капиталисты платили одинаковый процент дохода, как и рабочие, то с капиталистов следовало бы взять налога не 19, а *385 миллионов долларов*.

Много ли изменяет дело *такой* прогрессивно-подходный налог, который проектируют в Америке? Очень немного. С капиталистов взяли бы тогда 19 млн. долл. косвенных налогов + 70 млн. долл. подоходного налога, т. е. всего 89 млн. долл. *или всего полтора процента дохода!*

Разделим капиталистов на средних (доход 4—10 тыс. долл., т. е. 8—20 тыс. руб.) и богатых (доход выше 20 тыс. руб.). Получим: средние капиталисты — 304 000 семей, дохода — 1 813 млн. долл., богатые капиталисты — 121 000 семей, дохода — 3 600 млн. долл.

Если бы средние капиталисты платили столько, сколько теперь платят рабочие, т. е. по 7% с дохода, это дало бы около 130 млн. долл. А 15% с дохода богатых капиталистов дали бы 540 млн. долл. Общая сумма *более чем покрывала бы все косвенные налоги*. При этом капиталисты имели бы, за вычетом подоходного налога — средний по 11 тыс. руб. дохода, а богатый по 50 тыс. руб. дохода.

Мы видим, что требование социал-демократов — *полная* отмена всех косвенных налогов и замена их настоящим, а не игрушечным, прогрессивно-подходным налогом — *вполне* осуществимо. Такая мера, не затрагивая основ капитализма, дала бы сразу громадное облегчение девяти десятым населения; а, во-вторых, послужила бы гигантским толчком к развитию производительных сил общества

вследствие роста внутреннего рынка и вследствие избавления государства от нелепых стеснений экономической жизни, вводимых для взимания косвенных налогов.

Защитники капиталистов обычно указывают на трудность учета больших доходов. На самом же деле, при современном развитии банков, сберегательных касс и т. д., эти трудности совершенно вымышленные. *Единственная трудность* — классовая корысть капиталистов и существование недемократических учреждений в политическом строе буржуазных государств.

«Правда» № 129, 7 июня 1913 г.
Подпись: В. И л ь и н

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТАЧКИ В 1912 И В 1905 ГОДАХ

Статистика экономических стачек, составленная обществом заводчиков и фабрикантов московского района, дает возможность провести некоторые параллели между 1912 и 1905 годом. Мы должны при этом ограничиться тремя группами производств: металлисты, текстильщики и «прочие», ибо более подробных подразделений статистика общества фабрикантов не дает.

Вот параллельные данные:

	Число бастовавших рабочих (экономические стачки):		
	за 1905 г.	за 1911 г.	за 1912 г.
Металлисты	230 216	17 920	78 195
Текстильщики	559 699	59 950	89 540
Прочие	230 527	18 880	43 860
<i>Всего</i>	1 020 442	96 750	211 595

Данные за 1905 год касаются только *чисто* экономических стачек; опущены смешанные, и политические и экономические, стачки. Данные за 1911 и 1912 годы, видимо, очень неполны.

Сравнение этих данных показывает нам, что в 1911 году стачечная энергия текстильщиков была *выше*, чем металлистов и «прочих», — если взять за исходный пункт движение 1905 года. Текстильщики дали в 1911 году значительно более половины общего числа стачечников и более чем втрое против металлистов. В 1905 году число бастовавших текстильщиков только в $2\frac{1}{2}$ раза превышало число стачечников металлистов.

Что касается «прочих», то число стачечников у них и у металлистов указывается приблизительно одинаковым и в 1905 и в 1911 году.

Наоборот, в 1912 году металлисты делают поразительно быстрое движение вперед, далеко оставляя позади «прочих» и почти догоняя текстильщиков.

Число бастовавших металлистов в 1912 году более чем *вчетверо* превышает соответственное число за 1911 год. За тот же срок число стачечников у текстильщиков повысилось всего в полтора раза (с 60 тыс. до 89 тыс.), а прочих — в $2\frac{1}{2}$ раза.

Следовательно, металлисты превосходно использовали выгодные для них условия рынка в 1912 году. Поощренные победами 1911 года, они перешли в еще более широкое и решительное наступление.

Рабочие в «прочих» отраслях промышленности тоже имели выгодное положение в 1912 году. Их экономическая борьба была еще успешнее, чем металлистов. Но они использовали свое выгодное положение хуже, чем металлисты.

Положение текстильщиков в 1912 году было наихудшим из всех отраслей производства; их экономическая борьба была *наименее* успешна. Соответственно этому всего медленнее увеличивалось у них число стачечников.

Фабриканты московского района надеются, что в 1913 году стачечная волна будет слабее. В их отчете за 1912 год мы читаем: «в текстильной промышленности положение уже достаточно определилось; вплоть до выяснения нового урожая деятельность фабрик будет идти замедленным темпом, и стачки рабочих при таких условиях были бы совершенно безрассудны».

Посмотрим, насколько оправдывается это предположение. Во всяком случае и 1912 год и начало 1913 показали, что *экономические* стачки составляют лишь небольшую долю *всей «стаечной волны»*.

РОСТ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО БОГАТСТВА

Капиталисты не любят открывенничать насчет своих доходов. «Коммерческая тайна» блюдетя строго, и непосвященным проникнуть в «секреты» того, как создаются богатства, очень трудно. Частная собственность священна: никто не может вмешиваться в дела собственника. Таков принцип капитализма.

Но капитал давно уже перерос рамки частной собственности и привел к образованию акционерных предприятий. Сотни и тысячи неизвестных друг другу акционеров составляют единое предприятие; и господам частным собственникам пришлось не раз обжечься, когда «коммерческой тайной» прикрывались ловкие дельцы, очищавшие карманы своих товарищей по предприятию.

Священная частная собственность должна была пожертвовать частичкой своей святости: пришлось законом обязать акционерные предприятия вести правильную отчетность и публиковать главные итоги своей отчетности. Конечно, надувание публики от этого не прекратилось, а только приняло иные формы, стало более хитрым. Крупный капитал, присоединяя к себе по мелочам небольшие капиталы разбросанных по всем концам мира акционеров, стал еще могущественнее. Посредством акционерных обществ миллионер распоряжается теперь не только своим миллионом, но и добавочным капиталом, скажем, в 800 тысяч рублей, собранным, может быть, с 8000 мелких хозяйчиков.

Но зато и нелепость капитализма становится все яснее и нагляднее для массы населения.

Вот, например, итоги опубликованных отчетов страховых обществ в России за 10 лет, с 1902 по 1911 год.

Акционерный капитал был в 1902 году $31\frac{1}{3}$ миллиона рублей (в 21 акционерном предприятии), а в 1911 году

(то же 21 предприятие) — 34,8 миллиона рублей. Обычно бывает так, что большая часть капитала принадлежит горстке миллионеров. Может быть, 10 или 20 тузов имеют акций на 18 миллионов рублей и, будучи в большинстве, распоряжаются бесконтрольно остальными 13 или 16 миллионами «мелких» акционеров.

Профессора, защитники капитализма, болтают об увеличении числа собственников при виде роста числа мелких акционеров. А на деле растет власть (и доход) тузов-миллионеров *над* капиталом «мелкоты».

Посмотрите, как развернулись за десять лет наши страховые короли. Дивиденд на акционерный капитал составлял *в среднем* за 10 лет *свыше* 10 процентов!! Недурная прибыль? В худший год десятилетия «заработали» по 6 копеек на рубль, а в лучшие годы по 12 копеек!

Запасные капиталы удвоились: в 1902 году они составляли 152 миллиона руб., а в 1911 году — 327 миллионов. Имущество почти что удвоилось: в 1902 году было 44 миллиона, в 1911 — 76 миллионов.

Итого, 32 миллиона *нового* имущества за десять лет в двадцати одном предприятии!

Кем «заработано» это имущество?

Тем, кто не работал, то есть акционерами, в первую голову тузами-миллионерами, имеющими большинство акций.

Работали сотни служащих, производя объезды, организуя страхуемых, осматривая их имущество, трудясь над подсчетами. Эти служащие так и остались служащими. Ничего, кроме заработной платы (для большинства, как известно, недостаточной даже для сносного содержания семьи), они не получают. Никакого имущества они скопить не могут.

Если кто из тузов и приложил руку к «работе» — *директорской*, то он награжден за это *особо* и министерским жалованьем и премиями.

Господа же акционеры обогатились *за* то, что они *не* работали. Они получали, в среднем за десятилетие, по три миллиона в год чистой прибыли, «трудясь» над отрезыванием купонов, да накопили еще добавочный капитал в 32 миллиона рублей.

КРЕСТЬЯНСТВО И РАБОЧИЙ КЛАСС

В народнических газетах и журналах мы часто встречаем утверждение, что рабочие и «трудовое» крестьянство составляют один класс.

Полная неверность этого взгляда очевидна для всякого, кто понимает, что во всех современных государствах господствует более или менее развитое капиталистическое производство, т. е. хозяйничанье на рынке капитала и превращение им массы трудящихся в наемных рабочих. Так называемый «трудовой» крестьянин есть на самом деле *мелкий хозяйчик* или мелкий буржуа, который почти всегда — либо нанимается на чужую работу, либо сам нанимает рабочих. «Трудовой» крестьянин, будучи мелким хозяйчиком, колеблется и в политике между хозяевами и рабочими, между буржуазией и пролетариатом.

Одним из наиболее наглядных подтверждений этой хозяйской, или буржуазной, природы «трудового» крестьянина являются данные о *наемном труде* в сельском хозяйстве. Буржуазные экономисты (народники в том числе) обыкновенно воспевают «жизненность» мелкого производства в земледелии, понимая под мелким такое хозяйство, которое обходится без наемного труда. Но точных данных о наемном труде у крестьян они недолюбливают!

Посмотрим же на данные, которые собраны по этому вопросу новейшими сельскохозяйственными переписями: австрийской 1902 года и германской 1907 года.

Чем развитее страна, тем сильнее наемный труд в земледелии. В Германии из общего числа 15 миллионов рабочих в сельском хозяйстве насчитано $4\frac{1}{2}$ миллиона наемных

рабочих, т. е. 30%; в Австрии из 9 миллионов — $1\frac{1}{4}$, т. е. около 14%. Но и в Австрии, если мы возьмем хозяйства, обычно относимые к крестьянским (или «трудовым»), именно те, у кого от 2 до 20 гектаров (гектар — $\frac{9}{10}$ десятины) земли, то мы увидим значительное развитие наемного труда. Хозяйств с 5—10 гектарами — 383 тыс.; из них 126 тыс. с наемниками. Хозяйств с 10—20 гектарами — 242 тыс., из них 142 тыс. (т. е. около $\frac{3}{5}$) с наемниками.

Таким образом, мелкое крестьянское («трудовое») земледелие эксплуатирует *сотни тысяч* наемных рабочих. Чем крупнее крестьянское хозяйство, тем больше число наемных рабочих наряду с более значительным составом семейных рабочих сил. Например, в Германии на 10 крестьянских хозяйств приходится рабочих:

Хозяйства:	Семейных	Наемных	Всего
с 2 — 5 гектарами	25	4	29
» 5 — 10 »	31	7	38
» 10 — 20 »	34	17	51

Более зажиточные крестьяне, имея больше земли и большее число «своих» работников в семье, нанимают *кроме того и большее число наемников.*

В капиталистическом обществе, целиком зависящем от рынка, массовое мелкое (крестьянское) производство в земледелии *невозможно* без массового употребления наемного труда. Сладенькое словечко: «трудовой» крестьянин только обманывает рабочего, *прикрывая* эту эксплуатацию наемного труда.

В Австрии около $1\frac{1}{2}$ миллиона крестьянских хозяйств (от 2 до 20 гектаров) нанимают *полмиллиона* наемных рабочих. В Германии 2 миллиона крестьянских хозяйств нанимают *свыше $1\frac{1}{2}$ миллиона* наемных рабочих.

А более мелкие хозяева? Они сами нанимаются! Они — наемные рабочие с кусочком земли. Например, в Германии — хозяйств, имеющих менее 2 гектаров, насчитано около $3\frac{1}{3}$ миллионов (3 378 509). Из них *самостоятельных* земледельцев — *менее полмиллиона* (474 915), а *наемных рабочих* — *немногим менее 2 миллиона* (1 822 792)!!

Таким образом самое положение мелких земледельцев в современном обществе превращает их неизбежно в мелких буржуа. Они вечно колеблются между наемными

рабочими и капиталистами. Большинство крестьян бедствует и разоряется, превращаясь в пролетариев, а меньшинство тянется за капиталистами и поддерживает зависимость от них массы сельского населения. Поэтому во всех капиталистических странах крестьянство в массе своей остается до сих пор в стороне от социалистического движения рабочих, примыкая к разным реакционным и буржуазным партиям. Только самостоятельная организация наемных рабочих, ведущая последовательную классовую борьбу, в состоянии вырывать крестьянство из-под влияния буржуазии и разъяснять ему полную безвыходность положения мелких производителей в капиталистическом обществе.

В России положение крестьян по отношению к капитализму совершенно однородно с тем, что мы видим в Австрии, Германии и т. д. Наша «особенность» есть наша отсталость: перед крестьянином стоит еще не капиталистический, а *крепостнический* крупный землевладелец, являющийся главной опорой и экономической и политической отсталости России.

«Правда» № 132, 11 июля 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ДЕТСКИЙ ТРУД В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Для правильной оценки тех условий, в которые поставлено мелкое земледельческое производство при капитализме, всего важнее вопрос о положении работника, его зарботке, количестве труда, обстановке жизни, — затем о содержании скота и о качестве ухода за ним, — наконец, о приемах обработки земли, об удобрении ее, о расширении ее сил и т. д.

Нетрудно понять, что, обходя эти вопросы (как поступает сплошь да рядом буржуазная политическая экономия), мы получим совершенно извращенное представление о крестьянском хозяйстве, ибо *действительная* его «жизнеспособность» зависит именно от положения работника, от условий содержания скота и ухода за землей. Предположить голословно, что в этих отношениях мелкое производство поставлено одинаково с крупным, значит принять за доказанное как раз то, что требуется доказать, — значит встать сразу на буржуазную точку зрения.

Буржуазии хочется доказать, что крестьянин — заправский и жизнеспособный «хозяин», а не раб капитала, придавленный так же, как наемный рабочий, но более связанный, более запутанный, чем этот последний. Если серьезно и добросовестно искать *данных* для решения спорного вопроса, то надо доискиваться систематических и объективных показателей *условий жизни и труда* в мелком и крупном производстве.

К числу таких показателей — и притом особенно важных — принадлежит степень применения *детского* труда. Чем сильнее эксплуатация детского труда, тем, несомненно, хуже положение работника, тем тяжелее его жизнь.

Австрийская и германская сельскохозяйственные переписи дают сведения о числе детей и подростков в общем числе занятых сельским хозяйством лиц. При этом в Австрии особо сосчитаны все работники и работницы, имеющие *меньше* 16 лет. Таких оказалось 1,2 миллиона из 9 миллионов, т. е. 13%. В Германии же выделены только малолетние *до 14 лет*, и таких оказалось шестьсот тысяч (601 637) из пятнадцати миллионов (15 169 549), т. е. 3,9%.

Ясно, что австрийские и германские данные несравнимы. Но вполне сравнимы *отношения* между пролетарскими, крестьянскими и капиталистическими хозяйствами, обнаруживающиеся при этом.

К пролетарским хозяйствам мы относим крошечные кусочки земли (до двух гектаров; т. е. почти двух десятин на хозяйство), — которые дают подсобный заработок наемным рабочим. К крестьянским хозяйствам относим имеющие от 2-х до 20-ти гектаров; здесь семейный труд преобладает над наемным. Наконец, капиталистические, это — более крупные хозяйства, в которых наемный труд преобладает над семейным.

Вот данные о детском труде в хозяйствах этих трех типов:

Хозяйства:	Группы хозяйств	На сто лиц в сельском хозяйстве приходится детей:	
		до 16 лет Австрия	до 14 лет Германия
Пролетарские	{ до 1/2 гектара	8,8	2,2
	{ от 1/2 до 2 гектаров	12,2	3,9
Крестьянские	{ » 2 » 5 »	15,3	4,6
	{ » 5 » 10 »	15,6	4,8
	{ » 10 » 20 »	12,8	4,5
Капиталистические	{ » 20 » 100 »	11,1	3,4
	{ » 100 и более »	4,2	3,6
<i>Всего</i>		13,0	3,9

Мы видим отсюда, что в обеих странах эксплуатация детского труда *всего сильнее* именно в *крестьянских* хозяйствах вообще и в частности как раз в *среднекрестьянских* хозяйствах (5—10 гектаров, т. е. 4 1/2—9 десятин земли).

Итак, мало того, что мелкое производство поставлено хуже крупного. Мы видим еще, что специально крестьянское хозяйство поставлено хуже не только, чем капиталистическое, но даже чем пролетарское хозяйство.

Как объяснить это явление?

В пролетарском хозяйстве земледелие ведется на таком ничтожном клочке земли, что о «хозяйстве» собственно и говорить серьезно не приходится. Земледелие здесь *подсобное* занятие; главное же — наемный труд в земледелии и в промышленности. Влияние промышленности вообще поднимает уровень жизни работника и в частности сокращает эксплуатацию детского труда. Например, в Германии перепись насчитала в промышленности только 0,3% работников до 14 лет (т. е. вдесятеро меньше против земледелия) и только 8% до 16 лет.

В крестьянском же хозяйстве влияние промышленности всего слабее, а конкуренция с капиталистическим земледелием всего сильнее. Крестьянин не в силах держаться, не надрываясь над работой сам и не заставляя вдвое тяжелее работать своих детей. Нужда заставляет крестьянина своим горбом наверстывать недостаток капитала и технических усовершенствований. А если у крестьянина тяжелее всего работают дети, то это означает также, что тяжело работать и хуже кормиться приходится крестьянскому скоту: необходимость напрягать все силы и «экономить» на всем сказывается неизбежно на всех сторонах хозяйства.

Германская статистика показывает, что среди наемных рабочих детей всего больше (почти 4%—3,7%) в крупных капиталистических хозяйствах (100 и более десятин). А среди семейных рабочих детей всего больше у крестьян, именно: около 5% (4,9%—5,2%). Из *временных* наемных рабочих процент детей доходит до 9,0% у крупных капиталистов, а из *временных семейных* рабочих этот процент у крестьян достигает 16,5%—24,4%!!

Крестьянин в горячее время страдает от недостатка рабочих сил; нанимать рабочих он может лишь в небольшом числе; приходится налегать всячески на работу собственных детей. В результате получается тот факт, что в германском земледелии вообще процент детей среди семейных рабочих *почти в полтора* раза превышает этот процент среди наемных рабочих. Детей среди семейных рабочих — 4,4%, а среди наемных — 3,0%.

Крестьянину приходится напрягаться на работе *больше*, чем наемному рабочему. Этот факт, подтвержденный тысячами отдельных наблюдений, доказан теперь вполне

статистикой целых стран. Капитализм осуждает крестьян на величайшую придавленность и на гибель. Спасения много нет, кроме присоединения к классовой борьбе наемных рабочих. Но, чтобы понять этот вывод, крестьянину приходится пережить долгие годы разочарований в обманчивых буржуазных лозунгах.

*«Правда» № 133, 12 июня 1913 г.
Подпись: В. И.*

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

УСПЕШНОСТЬ СТАЧЕК В 1912 ГОДУ ПО СРАВНЕНИЮ С ПРОШЛЫМ

Общество заводчиков и фабрикантов московского района дало статистику успешности стачек за последние 7 месяцев 1912 года. Эта статистика охватила 131 625 рабочих из всего числа 211 595 рабочих, участвовавших (по данным общества, несомненно преуменьшенным) в экономических стачках за весь 1912 год.

За прежние годы мы имеем статистику успешности стачек в официальных изданиях министерства торговли и промышленности за десять лет перед революцией (1895—1904) и за три революционные года (1905—1907).

К сожалению, данные неоднородны — и те, которые собраны обществом фабрикантов, хуже разработаны. Официальная статистика, для учета успешности стачек, делит их на три разряда: 1) окончившиеся в пользу рабочих, 2) — в пользу хозяев и 3) — компромиссом. Статистика же фабрикантов делит стачки на: 1) окончившиеся поражением рабочих, 2) — полным или частичным удовлетворением рабочих и 3) стачки с невыясненными результатами.

Сравнение тех и других данных (хотя бы условное) возможно лишь путем следующего приема. Число стачечников в стачках, которые окончились компромиссом или результаты коих не выяснены, делили пополам между *выигрышными* и *проигрышными* стачками, получая в итоге только две эти рубрики (конечно, приблизительные). Вот итоги сравнения:

		Число стачечников (в тысячах)	Из них выиграло стачку	Процент выигравших
За 10 лет перед революцией.....	1895—1904 гг.	424	159	37,5
Три года революции	{ 1905 г.	1 439	705	48,9
	{ 1906 »	458	233	50,9
	{ 1907 »	200	59	29,5
За весь	1911 »	96	49	51,0
За последние 7 мес.	1912 »	132	55	41,6

Все эти данные относятся только к экономическим стачкам, причем данные за 1911 и 1912 гг. неполны. За весь 1912 год число стачечников в экономических стачках (212 тысяч) *превышало* число их в 1907 году.

За 1911 год успешность экономических стачек, оказывается, была рекордной, превышая даже самый успешный революционный год — 1906. Тогда выиграло 50,9% бастовавших рабочих, теперь (1911 г.) — 51,0%.

Стачки 1912 года по успешности стоят ниже *пятого* года (1905 — 48,9% победивших, 1912 — 41,6%), но значительно превышают среднюю успешность за *десятилетие* 1895—1904 гг. (37,5%), не говоря уже о 1907 году (29,5% победивших).

Интересно сравнить эти данные с западноевропейскими. Германия за все первое десятилетие XX века (1900—1909) дала 1 897 тыс. стачечников (столько же, сколько в России дали *все* два года революции одних экономических стачечников). Из них выиграло 698 тыс. или 36,8%, т. е. немного меньше, чем в России за десятилетие перед революцией. В Англии за 10 лет, 1900—1909, число стачечников — 1 884 тыс. Из 1 234 тысяч выиграло 588 тысяч или 47,5%, т. е. гораздо больше, чем у нас за десятилетие перед революцией, но меньше, чем в 1905, 1906 и 1911 годах. (Число выигравших рабочих в Англии и Германии определено тем же приемом, как для России.)

Число победивших рабочих за *один* 1905 год в России *больше*, чем число победивших за *10 лет* в Германии или в Англии. Отсюда можно судить, сколько еще непочатых сил таит в своих недрах современный пролетариат.

В АВСТРАЛИИ

В Австралии недавно закончились новые парламентские выборы. Рабочая партия, которая главенствовала в нижней палате, имея 44 депутата из 75, потерпела поражение. У нее теперь оказалось только 36 депутатов из 75. Большинство перешло к либералам, но большинство очень непрочное, ибо в верхней палате 30 депутатов из 36 — рабочие.

Что же это за оригинальная капиталистическая страна, в которой рабочие преобладают в *верхней* палате, а недавно преобладали и в *нижней*, а капиталистический строй не подвергался никакой опасности?

Один из английских корреспондентов немецкой рабочей печати недавно разъяснил это обстоятельство, которое очень часто дает повод к кривотолкам у буржуазных писателей.

Австралийская рабочая партия даже и на словах не является социалистической партией. На деле это — либерально-буржуазная партия, а так называемые австралийские либералы, это — консерваторы.

Такое странное и неправильное словоупотребление при обозначении партий — явление не единичное. Называются же в Америке демократами вчерашние рабовладельцы или во Франции «радикалами-социалистами» мелкие буржуа, враги социализма! Чтобы понять действительное значение партий, надо смотреть не на вывеску, а на их классовый характер и на исторические условия каждой отдельной страны.

Австралия — молодая колония Англии.

Капитализм в Австралии совсем еще юный. Страна только-только складывается в самостоятельное государство. Рабочие — большею частью переселенцы из Англии. Покинули они Англию в такую эпоху, когда там почти безраздельно царил либеральная рабочая политика, когда масса английских рабочих была *либералами*. В Англии и до сих пор большинство квалифицированных, обученных фабрично-заводских рабочих — либералы и полулибералы. Это — результат исключительно-выгодного, монопольного положения Англии во второй половине прошлого века. Только теперь масса рабочих в Англии поворачивается (но медленно) к социализму.

И если в Англии так наз. «Рабочая партия» есть союз несоциалистических профессиональных союзов с крайне-оппортунистической «Независимой рабочей партией», то в Австралии рабочая партия есть *чистое* представительство не социалистических рабочих профессиональных союзов.

Вожди австралийской рабочей партии — чиновники профессиональных союзов, элемент повсюду наиболее умеренный и «капиталопослушный», а в Австралии и совсем уже мирный, чисто либеральный.

Связь между отдельными австралийскими государствами в единую Австралию еще очень слаба. Рабочей партии приходилось заботиться об ее развитии и укреплении, о создании центрального правительства.

Рабочая партия в Австралии проводила то, что в других странах проводили либералы: общий для всего государства таможенный тариф, общий школьный закон, общий поземельный налог, общее фабричное законодательство.

Понятно, что с окончательным развитием и упрочением Австралии, как самостоятельного капиталистического государства, изменится положение рабочих, переменится и *либеральная* «рабочая партия», уступив место *социалистической* рабочей партии. Пример Австралии — одна из иллюстраций того, при каких условиях возможны *исключения* из правила. Правило это — социалистическая рабочая партия в капиталистической стране. Исключение — либеральная рабочая партия, возникающая лишь на некоторое время в силу особых, ненормальных для капитализма вообще, условий.

Те либералы в Европе и в России, которые пробуют «учить» народ ненужности классовой борьбы на примере Австралии, только обманывают себя и других. Смешно думать о перенесении австралийских условий (неразвитая, юная колония, населенная либеральными английскими рабочими) на страны с давно сложившимся государством и развитым капитализмом.

*«Правда» № 134, 13 июня 1913 г.
Подпись: W.*

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

МАЕВКА РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Прошел год со времени ленских событий и первого, решительного, подъема революционного рабочего движения после переворота 3 июня. Царева черная сотня и помещики, орава чиновников и буржуазия отпраздновали 300-летний юбилей грабежа, татарских наездов и опозорения России Романовыми. Собралась и начала свою «работу», сама не веря в нее и потеряв былую контрреволюционную энергию, IV Дума. Растерянность и скука овладели либеральным обществом, вяло жующим призывы к реформам — и в то же время признающим невозможность даже подобия реформ.

И вот, маевка рабочего класса России, — сначала давшего репетицию в Риге, а затем, в первое мая по старому стилю в Петербурге решительное выступление, — эта маевка, как молния в хмурой, тусклой, тоскливой атмосфере, прорезала воздух. Перед сотнями старых революционеров, которых не добились еще и не надломили преследования палачей и ренегатство друзей, — перед миллионами нового поколения демократов и социалистов встали опять, во всем своем величии, задачи грядущей революции и обрисовались силы руководящего ею передового класса.

Уже за несколько недель до первого мая правительство точно потеряло голову, а господа фабриканты вели себя как совсем безголовые люди. Аресты и обыски подняли, казалось, вверх дном все рабочие кварталы столицы. Провинция не отставала от центра. Фабриканты метались, собирая совещания, вынося противоречивые лозунги, то грозя расправой и локаутами, то уступая наперед

и соглашаясь закрыть заводы, — то подстрекая правительство к зверствам, то упрекая правительство и призывая его к внесению первого мая в число «табельных» дней.

Но, как ни усердствовала жандармерия, как ни «чистила» она фабричные предместья, как ни хватала направо-налево по последним из своих «списков подозрительных», — ничто не помогло. Рабочие смеялись над беспильной злобой царской шайки и класса капиталистов, иронизировали над грозными и жалкими «объявлениями» градоначальника, писали и пускали по рукам — или передавали из уст в уста — сатирические стишки и добывали, точно из-под земли, новые и новые пригоршни маленьких, плохо изданных, коротких и простых, но вразумительных «листочков» с призывами к стачке и к демонстрации, с напоминанием старых, неурезанных, революционных лозунгов социал-демократии, которая руководила в пятом году первым натиском масс на самодержавие и на монархию.

Сто тысяч бастующих первого мая — говорила на другой день правительственная печать. Сто двадцать пять тысяч — сообщали буржуазные газеты, по первым телеграфным пнформациям («Киевская Мысль»). Сто пятьдесят тысяч — телеграфировал из Петербурга корреспондент центрального органа германской социал-демократии. А на другой день уже вся буржуазная пресса давала цифру 200—220 тысяч. Число стачечников на деле дошло до 250 тысяч!

Но, помимо числа бастующих первого мая, еще гораздо внушительнее — и гораздо знаменательнее — были революционные уличные демонстрации рабочих. С пением революционных песен, с громкими призывами к революции во всех предместьях столицы и во всех концах города, с красными флагами боролись рабочие толпы в течение нескольких часов против мобилизованных, с удесятеренной энергией правительством, сил полиции и охраны. И рабочие сумели дать почувствовать наиболее ретивым из царских опричников, что борьба идет не на шутку, что перед полицией не горстка игрушечного, славянофильского, дела людишек⁸⁷, что встали действительно массы трудящегося класса столицы.

Открытая демонстрация революционных стремлений пролетариата — революционных сил его, закаленных и подкрепленных новыми поколениями, — революционных призывов к народу и к народам России получила по-

истине блестящая. Если в прошлом году правительство и фабриканты могли утешать себя тем, что нельзя было предвидеть левского взрыва, нельзя было сразу подготовиться к борьбе с его последствиями, то теперь предвидение было со стороны монархии самое точное, время для подготовки было самое долгое, приняты «меры» были самые «энергичные», — и в результате полное обнаружение *бессилия* царской монархии перед революционным пробуждением пролетарских масс.

Да, год стачечной борьбы после Лены, этот год показал — вопреки жалким воплям либералов и их подголосков против «стаечного азарта», против «синдикалистских» стачек, против соединения экономической стачки с политической и обратно, — этот год показал, какое великое, незаменимое оружие выковал себе социал-демократический пролетариат в революционную эпоху для агитации в массах, для пробуждения их, для привлечения их к борьбе. Революционная массовая стачка не давала неприятелю ни отдыха, ни сроку. Она была врага и по карману, она топтала в грязь перед лицом всего мира политический престиж якобы-«сильного» царского правительства. Она давала все новым и новым слоям рабочих возможность вернуть назад хоть частичку завоеваний пятого года и привлекала к борьбе новые слои трудящихся, захватывая наиболее отсталых. Она не исчерпывала сил рабочих, будучи сплошь да рядом кратковременным, демонстративным выступлением, — и в то же время подготавливая новые, еще более внушительные и более революционные открытые выступления масс в виде уличных демонстраций.

Ни в одной стране мира за последний год не наблюдалось такого числа политических стачечников, как в России, такого упорства, такого разнообразия, такой энергии стачек. Уже одно это обстоятельство показывает всю мизерность, все презренное тупоумие тех либеральных и ликвидаторских мудрецов, которые хотели «поправлять» тактику русских рабочих 1912—1913 годов по мерке «европейских» конституционных периодов, периодов главным образом подготовительной работы социалистического просвещения и воспитания масс.

Ибо громадный перевес русских стачек над стачками европейских, наиболее передовых, стран доказывает вовсе

не особые качества или особые способности рабочих России, — а лишь *особые условия* современной России в смысле наличности революционного положения, нарастания непосредственно революционного кризиса. Когда в Европе приблизится аналогичный момент нарастания революции (там это будет социалистическая революция, а не буржуазно-демократическая, как у нас), тогда пролетариат наиболее капиталистических стран развернет еще несравненно бóльшую энергию революционных стачек, демонстраций и вооруженной борьбы с защитниками наемного рабства.

Майская стачка текущего года, как и целый ряд стачек за последние полтора года в России, имеет революционный характер в отличие не только от обычных экономических стачек, но и от демонстративных стачек и от тех политических стачек с требованиями конституционных реформ, какова, например, последняя бельгийская стачка⁵⁸. Этого своеобразия русских стачек, всецело обусловливаемого революционным состоянием России, никак не могут понять люди, плененные либеральными мировоззрениями и разучившиеся смотреть на вещи с революционной точки зрения. Эпоха контрреволюции и разгула ренегатских настроений оставила слишком много таких людей и среди тех, кто желает называть себя социал-демократами.

Россия переживает революционное состояние потому, что угнетение громаднейшего большинства населения, не только пролетариата, но и девяти десятых мелких производителей, особенно крестьян, обострилось в максимальной степени, причем этот обостренный гнет, голодовки, нищета, бесправие, надругательство над народом находятся в вопиющем несоответствии и с состоянием производительных сил России, и с степенью сознательности и требовательности масс, пробужденных пятым годом, и с положением дел во всех соседних, не только европейских, но и азиатских странах.

Но этого еще мало. Одно угнетение, как бы велико оно ни было, не всегда создает революционное положение страны. Большею частью для революции недостаточно того, чтобы *низы не хотели жить*, как прежде. Для нее требуется еще, чтобы *верхи не могли хозяйничать и управлять* как прежде. Именно это мы видим теперь в России. Политический кризис назревает у всех на глазах. Бур-

буржуазия *все* сделала, что от нее зависело, для поддержки контрреволюции и создания на этой контрреволюционной почве «мирного развития». Буржуазия давала деньги палачам и крепостникам, сколько они хотели, буржуазия поносила революцию и отреклась от нее, буржуазия лизала сапог Пуришкевича и кнут Маркова 2-го, превращалась в лакея их, буржуазия создавала «европейски»-обоснованные теории, обливающие грязью якобы «интеллигентскую» революцию пятого года, объявляющие ее греховной, воровской, противогосударственной и прочее и прочее.

И несмотря на все эти жертвы своим кошельком, своей честью и своей совестью, буржуазия *сама* признает, от кадетов до октябристов, что самодержавие и помещики *не смогли* обеспечить «мирного развития», не смогли обеспечить элементарных условий «порядка» и «законности», без которых не может жить в XX веке капиталистическая страна, рядом с Германией и новым Китаем.

Политический кризис общенационального масштаба в России налицо и притом это — кризис такой, который касается именно *основ* государственного устройства, а вовсе не каких-либо частных его, касается *фундамента* здания, а не той или иной пристройки, не того или иного этажа. И сколько бы ни болтали наши либералы и ликвидаторы фраз на тему о том, что «у нас есть, слава богу, конституция» и что на очереди дня те или иные политические *реформы* (тесной связи первого положения со вторым не понимают только очень недалекие люди), сколько бы ни лилось этой реформаторской водицы, — а дело остается в том положении, что ни единый ликвидатор и ни единый либерал не может указать никакого реформаторского выхода из положения.

И состояние масс населения в России, и обострение их положения новой аграрной политикой (за которую, как за последнее спасение, должны были схватиться крепостники-помещики), и международные условия, и характер создавшегося у нас общеполитического кризиса — вот та сумма объективных условий, которые делают положение России революционным вследствие невозможности решить задачи буржуазного переворота на данном пути и данными (правительству и эксплуататорским классам) средствами.

Такова общественная, экономическая и политическая, почва, таково соотношение классов в России, породившее своеобразные стачки у нас, невозможные в теперешней Европе, у которой всякие ренегаты желают заимствовать пример не вчерашних буржуазных революций (с проблесками завтрашней пролетарской революции), а сегодняшнего «конституционного» положения. Ни угнетение низов ни кризис верхов не создадут еще революции, — они создадут лишь гниение страны, — если нет в этой стране революционного класса, способного претворить пассивное состояние гнета в активное состояние возмущения и восстания.

Эту роль действительно-передового, действительно поднимающего массы на революцию, действительно способного спасти Россию от гниения, класса и играет промышленный пролетариат. Эту задачу он и осуществляет своими революционными стачками. Эти стачки, ненавидимые либералами и непонятые ликвидаторами, являются (говоря словами февральской резолюции РСДРП) «одним из самых действительных средств преодоления апатии, отчаяния и распыления сельскохозяйственного пролетариата и крестьянства, *вовлечения его* в возможно более дружные, одновременные и широкие революционные выступления»*.

Рабочий класс вовлекает в революционные выступления массы трудящихся и эксплуатируемых, лишенных элементарных прав и доведенных до отчаянного состояния. Рабочий класс учит их революционной борьбе, воспитывает их для революционного действия, разъясняет им, где и в чем выход и спасение. Рабочий класс учит их не словами, а делами, примером и притом примером не авантюр единичных героев, а примером *массового* революционного выступления, соединяющего политические и экономические требования.

Как просты, как понятны, как близки эти мысли всякому честному рабочему, воспринимающему хотя бы зачатки учения социализма и демократии! И как чужды они тем интеллигентским изменникам социализма и предателям демократии, которые в ликвидаторских газетах поносят или осмеивают «подполье», уверяя наивных простачков, что они — «тоже-социал-демократы».

* См. Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 427. *Ред.*

Маевка петербургского, а за ним и всего российского, пролетариата еще и еще раз наглядно показала тем, кто имеет очи, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать, великое историческое значение революционного подполья в современной России. Единственная партийная организация РСДРП в Петербурге, Петербургский комитет заставил и перед маевкой, как и перед 9 января, как и перед 300-летием Романовых, как и 4 апреля⁵⁹, даже буржуазную печать отметить тот факт, что листки ПК снова и снова появились по фабрикам и заводам.

Громадных жертв стоят эти листки. Иногда невзрачна их внешность. Некоторые из них, например призывы к демонстрации 4 апреля, представляют из себя назначения часа и места демонстрации, в шести строках, набранных, видимо, тайком и с крайней спешкой в различных типографиях и различным шрифтом. У нас есть люди («тоже социал-демократы»), которые, имея в виду эти условия работы «подполья», спрашивают, злобно хихикая или презрительно поджимая губы: «Если бы подпольем исчерпывалась партия, то сколько же членов она насчитывала бы? 2-3 сотни?» (См. № 95 (181) органа ренегатов «Луча» в редакционной защите г. Седова, имеющего печальное мужество быть открытым ликвидатором. Этот номер «Луча» вышел за пять дней до маевки, т. е. как раз во время изготовления листов подпольем!).

Господа Даны и Потресовы с К^о, пишущие эти позорные вещи, не могут не знать, что тысячи пролетариев были в партии уже в 1903 году, 150 тысяч в 1907 году, что и теперь тысячи и десятки тысяч рабочих издают и распространяют *подпольные* листки, как члены *подпольных* ячеек РСДРП. Но господа ликвидаторы знают, что они защищены столыпинской «легальностью» от легального опровержения их подлой лжи и еще более подлых «ужимок» насчет подполья.

Посмотрите, до чего оторвались от массового рабочего движения, от революционной работы вообще, эти жалкие люди! Возьмите даже их, заведомо фальсифицированную в угоду либералам, мерку. Допустите на минуту, что «две-три сотни» рабочих в Петербурге участвовали в изготовлении и разбрасывании этих подпольных листов.

Что же отсюда выходит? «Две-три сотни» рабочих, цвет Спб. пролетариата, люди, не только называющие себя

социал-демократами, но и работающие как социал-демократы, люди, уважаемые и ценимые за это *всем* рабочим классом России, люди, не языкоблудствующие о «широкой партии», а составляющие на деле единственно существующую в России подпольную с.-д. партию, — эти люди готовят и раздают подпольные листки. Ликвидаторы «Луча» презрительно смеются (под защитой столыпинских цензоров) над «2-3 сотнями», над «подпольем», над «преувеличением» его значения и т. д.

И вдруг, о, чудо! По решению, средотрефованному *пятью-семью* членами исполнительной комиссии ПК, — по листку, изготовленному и розданному «двумя-тремя сотнями», — встают, как один человек, *двести пятьдесят тысяч* в Петербурге.

Не об «открытой рабочей партии», не о «свободе коалиции» и тому подобных реформах, призраками коих дурачат народ либералы, говорят эти листки, говорят революционные речи рабочих на митингах и демонстрации. Они говорят о революции, как единственном выходе из положения. Они говорят о республике, как единственном лозунге, который, в противовес либеральной лжи насчет реформ, указывает перемену, обеспечивающую свободу, указывает силы, способные сознательно встать за нее.

Весь двухмиллионный Петербург видит и слышит эти призывы к революции, западающие глубоко в сердце каждому трудящемуся и угнетенному слою. Весь Петербург видит на живом и массовом примере, в чем выход и в чем ложь либеральной болтовни о реформах. На всю Россию разносят тысячи связей рабочих — и сотни буржуазных газет, вынуждаемых рассказать хоть урывками о питерской массовке — разносят весть об упорной стачечной борьбе столичного пролетариата. И в крестьянскую массу и в крестьянское войско доносится эта весть о стачках, о революционных требованиях рабочих, о борьбе их за республику и за конфискацию земли помещиков в пользу крестьян. Медленно, но верно, революционная стачка шевелит, будит, просвещает и организует народные массы *для революции*.

«Две-три сотни» «подпольщиков» выражают интересы и нужды *миллионов и десятков миллионов*, говоря им правду об их безвыходном положении, раскрывая им глаза на необходимость революционной борьбы, внушая им веру

в нее, давая им правильные лозунги, вырывая эти массы из-под влияния широковещательных и насквозь лживых, реформистских лозунгов буржуазии. А «два-три» десятка интеллигентских ликвидаторов, одурачивая неразвитых рабочих на денежки, собранные с заграницы и с либеральных купцов, проводят в рабочую среду лозунги этой буржуазии.

Майская стачка, как и все революционные стачки 1912—1913 годов, воочию показывает нам три политических лагеря, на которые делится современная Россия. Лагерь палачей и крепостников, монархии и охранки. Он сделал все, что мог, по части зверства. Он уже бессилен против рабочих масс. Лагерь буржуазии, которая вся, от кадетов до октябристов, кричит и стонет, призывая к реформам и сама себя объявляя в «дураках» за допущение мысли о возможности реформ в России. Лагерь революции, единственно выражающий интересы угнетенных масс.

Всю идейную, всю политическую работу в этом лагере ведет только подпольная социал-демократия, умеющая каждую легальную возможность использовать именно в своем духе и неразрывно связанная с передовым классом, пролетариатом. Никто не может наперед сказать, удастся ли этому передовому классу довести массы до победоносной революции. Но свой долг *вести* массы к такому выходу этот класс исполняет вопреки всем шатаниям и изменениям либералов и «тоже-социал-демократов». Все, что есть живого и жизнеспособного в русском социализме и в русской демократии, все это воспитывается исключительно на примере революционной борьбы пролетариата и под руководством ее.

Маевка текущего года показала всему миру, что российский пролетариат твердо идет по своему революционному пути, вне которого нет спасения для задыхающейся и гниющей заживо России.

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

Политическая невоспитанность россиян сказывается, между прочим, в неумении искать точных доказательств по спорным и важным историческим вопросам, в наивном доверии к восклицаниям и выкрикам, к заверениям и клятвам заинтересованных лиц.

Вопрос о ликвидаторстве запутан именно потому, что заинтересованные люди (т. е. сами ликвидаторы) не лепятся божиться и клясться, а «публика» ленится искать точных доказательств.

В чем суть вопроса? В отношении к революции и к подполью, в стремлении к массовому рабочему движению.

Что же, разве нет точных доказательств для ответа на фактическую сторону дела по этим вопросам?

Конечно, есть. Надо только отвыкнуть верить крикунам и либералам на слово.

«Вопрос» о подполье. Не следует ли тем, кто интересуется этим вопросом, спросить: *кто* работает в подполье? *кто* входит в подпольные организации? Не ясно ли, что не проявляющие себя подпольные организации суть ноль и обман?

В Питере две газеты: одна антиликвидаторская, другая — «тоже-социал-демократический», ликвидаторский «Луч». В других городах пока газет рабочих нет.

Не следует ли предположить, что в Питере ликвидаторы сильнее, чем в других местах? Кто же работает в партии в Питере?

Возьмите свидетельства буржуазной печати. Вы увидите известия, что распространены листки *Петербургского комитета* и перед 9 января, — и в 300-летнюю годовщину

Романовых, — и накануне 4 апреля, — п перед маевкой.

Есть ли у вас основания не доверять буржуазной печати в таком вопросе факта?

Ни один разумный человек не решится высказать такое недоверие. А кто сколько-нибудь близок к социал-демократии, тот *видал* листки ПК.

Ни одна газета не рассказывала о листках ликвидаторской «инициативной группы» в Питере в связи с этими великими датами великих революционных выступлений масс пролетариата в Питере.

И, сколько бы ни «клялись» лучисты, что они «тоже социал-демократы», «тоже за подполье», что их зря «травят» «ленинцы» и Плеханов и т. п., — мы не устанем указывать на *факты*, опровергающие басни и ложь «Луча».

Найдите нам газеты буржуазии, сообщающие о листках ликвидаторов в Питере перед 9 января, перед 4 апреля, перед 1 мая. Их нет. Листков не было. Ликвидаторы не работают в подполье. Ликвидаторы не составляют подпольных организаций партии. Ликвидаторы не входят в ПК. Ликвидаторы стоят вне партии, ибо никакой иной партии, кроме подпольной, а в Питере кроме организации, руководимой ПК, не существует.

Мы нарочно не говорим о листках ЦК и ОК⁶⁰, ибо доказать их распространение на местах труднее, а от ОК мы видели почти за целый год только венский листок к 1 мая, не имеющий никакого отношения к работе в Питере и в России.

Ликвидаторы потому и увертываются от прямых ответов насчет «подполья», что их там нет. Божба и клятва, брань и крики не устранят этого факта.

Троцкий, служа верную службу ликвидаторам, уверял себя и наивных «европейцев» (из любителей азиатской сплетни), что ликвидаторы «сильнее» в легальном движении. И эту ложь опровергают *факты*.

Выборы в Думу. Во II Думе 47% рабочей курии у большевиков. В III — 50%. В IV — 67%. Верить ли этим фактам или Троцкому и ликвидаторам?

Рабочая печать. За 1912 год антиликвидаторская газета несравненно раньше возникает и неизмеримо более рабочих групп (по открытым данным о сборах) за собой имеет. 620 рабочих групп у «Правды», 89 у «Луча».

1913 год. У партийцев идут сборы уже на две газеты, у ликвидаторов дает дефицит и живет заграничной и неизвестной (буржуазной) поддержкой одна газета. 402 рабочих группы у «Правды», 172 у московской рабочей газеты того же направления, 167 у «Луча».

Верить ли этим фактам или клятвам «Луча», Троцкого, Ф. Д. и К^о?

Союз металлистов в Питере. Первые *открытые* выборы по платформам⁶¹. 10 из 14 сторонники «Правды». Как пойманный вор кричит: «держите вора», так ликвидаторы кричат: берегитесь раскола!

В мае 1910 года ликвидаторам было публично и ясно сказано («Дискуссионный Листок» № 2⁶²), что они — отколовшиеся от партии легалисты-независимцы*. С тех пор прошло *три года*. И только совершенно изолгавшиеся люди или абсолютно невежественные могут отрицать *факты*, вполне подтвердившие эти слова.

Ликвидаторы, это — паразиты на организме социал-демократии. Перед «Европой» (немецкая брошюра ОК и г. Семковский в «Kampf»⁶³) они хвастают стачками, а в России в «Луче» пишут подлые статьи *против* стачек, о «стаечном азарте», о «синдикализме» революционных стачек. Перед Европой, они — *за* подполье (и перед наивным Аном тоже). А *на деле* в подполье их нет. Бессильные в рабочем классе, они сильны моральной (и, конечно, *не только* моральной) поддержкой буржуазии. Нужна наивность Аны, над которым прямо издевается, как над младенцем, редакция «Луча» (см. № 95), чтобы, защищая подполье, признавать лозунги «открытой партии»! Это значит сдать ликвидаторам *содержание*, воюя с ними из-за *формы*. Пусть поразмыслит Ая, случайно ли буржуазия, враждебная подполью, вполне приемлет лозунг «открытой партии»!

Лозунг «открытой партии» есть лозунг «реформизма», лозунг, означающий — при данном соотношении классов и политических сил в России — *отказ* от революции. Лозунг подполья есть лозунг революции.

Буржуазия не может *прямо* влиять на рабочих в современной России. Пятый год сделал то, что рабочие издеваются над буржуазией и ее либерализмом. Слово «кадет»

* См. Сочинения. 4 изд., том 16, стр. 215—226. Ред.

стало у них бранным словом. И вот, роль буржуазии среди рабочих исполняют ликвидаторы. Их объективное значение — проводники буржуазного влияния, буржуазного реформизма, буржуазного оппортунизма.

Все статьи Ф. Д. в «Луче», все тактические предпосылки ликвидаторов основаны на реформизме, на отрицании революции. Вы не доказали неизбежности революции — таков обычный ответ нам со стороны ликвидаторов. Ваш «прогноз» насчет революции односторонен, — перебалтывает г. Семковский, лакействуя перед ликвидаторами.

На это — короткий ответ. Наступление революции, господа либералы, доказывается *только* тем, что революция наступает. А когда она наступает, то и трусливые либералы и даже совсем случайные люди и авантюристы способны становиться «революционерами». Октябрь и ноябрь 1905 года вполне доказали это.

Революционер — не тот, кто становится революционным при наступлении революции, а тот, кто при наибольшем разгуле реакции, при наибольших колебаниях либералов и демократов отстаивает принципы и лозунги революции. Революционер — тот, кто *учит массы* бороться революционно, а предсказать (дать «прогноз») итоги этой «науки» не в силах ни один человек.

Положение России революционно. Пролетариат, с которым в ногу и в согласии работают *только* антиликвидаторы, воспитывает массы к революции, *готовит ее*, используя *для нее* все и всякие легальные возможности. В дело подготовки революции или, что то же, в дело последовательно демократического воспитания масс, в дело выполнения нашего *социалистического* долга (ибо вне демократии нет социализма) революционная социал-демократия вносит *плюс*, а ликвидаторы вносят *минус*.

Только против реформизма, только против ликвидаторов возможна истинно социал-демократическая работа в России.

ОБ ОДНОЙ НЕПРАВДЕ

(ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ)

Появление статей Л. Мартова в «Луче», в которых обещан разбор вопроса о «тактической сути нынешнего спора», следовало бы со всех точек зрения приветствовать, если бы первая же статья не содержала вопиющей неправды. Мои слова, что с ликвидаторами спор идет вовсе не об организационном вопросе*, Л. Мартов объявляет «неожиданными», восклицая «вот тебе — на!», «вдруг, с божиею помощью, поворот» и т. п.

Между тем Л. Мартов превосходно знает, что тут нет и тени поворота, нет ровно ничего неожиданного. В мае 1910 года, свыше трех лет тому назад, я писал в одном парижском издании, отлично известном Мартову, *«о группе независимцев-легалистов»* (идеи «Нашей Зари» и «Возрождения»), о том, что она «окончательно сплотилась и окончательно порвала с партией»**.

Ясно, что спор сводится и здесь вовсе не к организационному вопросу (*как* строить партию?), а к вопросу о *бытии* партии, об отколе от партии ликвидаторов, об их окончательном разрыве с ней. Мартов не может не понимать, что это не есть спор об организационном вопросе.

В октябре 1911 года, в издании, столь же хорошо известном Мартову, и тоже за моей подписью, говорилось: «на деле, на первом плане стоит теперь вопрос отнюдь не организационный», а вопрос о «*бытии*» партии***.

Очень плохи должны быть дела ликвидаторов, если Мартов, уклоняясь от разбора точных решений партии, рассказывает небылицы и печатает вопиющую неправду.

«Правда» № 136, 15 июня 1913 г.
Подпись: В. Ильич

Печатается по тексту
газеты «Правда»

* См. настоящий том, стр. 86. *Ред.*

** См. Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 220. *Ред.*

*** См. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 229. *Ред.*

РАБОЧИЙ КЛАСС И НЕОМАЛЬТУЗИАНСТВО

На Пироговском съезде врачей много интереса и много дебатов вызвал вопрос об аборте, т. е. о производстве искусственных выкидышей. Докладчик Личкус привел данные о чрезвычайно сильном распространении вытравления плода в современных так называемых культурных государствах.

В Нью-Йорке за один год было 80 000 искусственных выкидышей, во Франции их бывает по 36 000 ежемесячно. В Петербурге процент искусственных выкидышей увеличился за 5 лет более чем вдвое.

Пироговский съезд врачей принял решение, что уголовное преследование матери за искусственный аборт никогда не должно иметь места, а врачи должны преследоваться за это лишь в случае «корыстных целей».

В прениях большинство, высказываясь за ненаказуемость аборта, естественно затрагивало и вопрос о так называемом неомальтузианстве (искусственные меры, предохраняющие от зачатия)⁶⁴, причем касались и социальной стороны дела. Напр., г. Вигдорчик, по отчету «Русского Слова»⁶⁵, заявлял, что «предохранительные от зачатия меры надо приветствовать», а г. Астрахан восклицал, срывая бурные аплодисменты:

«Мы должны убеждать матерей рожать детей, чтобы их калечили в учебных заведениях, чтобы для них устраивались жеребьевки, чтобы их доводили до самоубийства!»

Если верно сообщение, что подобная декламация г. Астрахана вызывала бурные аплодисменты, то этот факт меня не удивляет. Слушатели были буржуа, средние и мелкие, с мещанской психологией. Чего же от них и ждать, кроме самого пошлого либерализма?

Но с точки зрения рабочего класса, едва ли можно приискать более наглядное выражение всей реакционности и всего убожества «социального неомальтузианства», чем приведенная фраза г. Астрахана.

...«Рождать детей, чтобы их калечили»... Только для этого? Почему же не для того, чтобы они лучше, дружнее, сознательнее, решительнее нашего *боролись* против современных условий жизни, калечащих и губящих наше поколение??

Вот тут-то и заключается коренное отличие психологии крестьянина, ремесленника, интеллигента, вообще мелкого буржуа, от психологии пролетария. Мелкий буржуа видит и чувствует, что он гибнет; что жизнь становится все труднее, борьба за существование все беспощаднее, положение его и его семьи все более безвыходное. Факт бесспорный. И мелкий буржуа протестует против него.

Но *как* протестует?

Он протестует, как представитель класса, безнадежно гибнущего, отчаявшегося в своем будущем, забитого и трусливого. Ничего не поделаешь, хоть детей бы поменьше было, страдающих от нашей муки и каторги, от нашей нищеты и наших унижений, — вот крик мелкого буржуа.

Сознательный рабочий бесконечно далек от этой точки зрения. Он не даст затемнять своего сознания подобными воплями, как бы ни были они искренни и прочувствованы. Да, и мы, рабочие, и масса мелких хозяйчиков, мы ведем жизнь, полную невыносимого гнета и страданий. Нашему поколению тяжелее, чем нашим отцам. Но в одном отношении мы гораздо счастливее наших отцов. *Мы научились и быстро учимся бороться* — и бороться не в одиночку, как боролись лучшие из отцов, не во имя внутренне чуждых нам лозунгов буржуазных краснабаев, а во имя своих лозунгов, лозунгов своего класса. Мы боремся лучше, чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше, и *они победят*.

Рабочий класс не гибнет, а растет, крепнет, мужает, спланивается, просвещается и закаляется в борьбе. Мы — пессимисты насчет крепостничества, капитализма и мелкого производства, но мы — горячие оптимисты насчет рабочего движения и его целей. Мы уже закладываем фундамент нового здания, и наши дети достроят его.

Вот почему — и только поэтому — мы безусловные враги неомальтузианства, этого течения для мещанской парочки, заскорузлой и себялюбивой, которая бормочет испуганно: самим бы, дай бог, продержаться как-нибудь, а детей уж лучше ненадобно.

Разумеется, это несколько не мешает нам требовать безусловной отмены всех законов, преследующих аборт или за распространение медицинских сочинений о предохранительных мерах и т. п. Такие законы — одно лицемерие господствующих классов. Эти законы не исцеляют болячек капитализма, а превращают их в особенно злокачественные, особенно тяжелые для угнетенных масс. Одно дело — свобода медицинской пропаганды и охрана азбучных демократических прав гражданина и гражданки. Другое дело — социальное учение неомальтузианства. Сознательные рабочие всегда будут вести самую беспощадную борьбу против попыток навязать это реакционное и трусливое учение самому передовому, самому сильному, наиболее готовому на великие преобразования классу современного общества.

*«Правда» № 137, 16 июля 1913 г.
Подпись: В. И.*

*Печатается по тексту
газеты «Правда»*

О ПРИЗЫВАХ ЛИБЕРАЛОВ К ПОДДЕРЖКЕ IV ДУМЫ

Вопрос об отношении Гос. думы к правительству и к стране все чаще обсуждается в печати и возбуждает немало интереса. Третьеиюньский избирательный закон создал два большинства: право-октябристское и октябристско-кадетское. Это последнее, «либеральное», если хотите, большинство неоднократно складывалось и в III Думе.

Теперь, в IV Думе октябристско-кадетское большинство получается еще чаще. Нельзя забывать, однако, что произошло это не только от «полевения» октябристов, но и от *поправления* кадетов, выразившегося, с одной стороны, в переходе части кадетов к прогрессистам, а с другой стороны, в постоянных сделках октябристов с кадетами при посредничестве прогрессистов.

Несомненно, учащение оппозиционных решений в IV Думе, принимаемых октябристско-кадетским большинством, доказывает нарастание политического кризиса в России, — доказывает, что третьеиюньская система зашла в тупик, не удовлетворив даже буржуазии, готовой жертвовать на благо этой системы, на укрепление контрреволюции, — и деньги, и честь, и совесть.

Характерно, что даже такой закоренелый и непримиримый реакционер, как немецкий историк Шиманн, знающий по-русски и пишущий в органе немецких Пуришкевичей, приходит к выводу о назревании кризиса в России, — либо в виде системы в духе уже чисто-плебенском (мы, кажется, уже вошли в эту «систему?»), либо в виде, так называемых немецким историком, потрясений.

Спрашивается, какие выводы в практической политике вытекают из этого учащения либеральных решений Думы?

Кадеты уже сделали свой вывод по поводу осуждения октябристами политики министерства внутренних дел. Этот вывод: требование для IV Думы «народной и общественной поддержки», призыв «общественного мнения» «видеть в Думе *свою* силу, непосредственное проявление общественной воли» и т. п. (см. «Правду» № 128).

Мы уже указали на полную негодность такого вывода*. Голосование по смете министерства народного просвещения чрезвычайно наглядно подтвердило нашу оценку.

Думой приняты были три формулы: 1) националистическая, архиреакционная формула — прошла голосами правых и октябристов; 2) октябристская — прошла голосами кадетов (содержит в себе вопиющее по лицемерности и абсолютно недопустимое для демократов, и даже для честных либералов, пожелание, чтобы министерство народного просвещения «не отвлекалось посторонними делу политическими соображениями»); наконец, 3) пожелание крестьянской группы, прошедшее, вероятно, при помощи не только к.-д., но и демократов вплоть до с.-д. За крестьянское пожелание подано было 137 голосов, против 134-х, при 4-х воздержавшихся.

Едва ли можно сомневаться в том, что ошибка с.-д., если они голосовали за крестьянскую формулу, состояла в невнесении своего заявления или декларации. Голосовать следовало за, но нельзя было не оговорить своего несогласия, напр., с пунктом 5 крестьянской формулы. В этом пункте говорится о родном языке в *начальных* школах. Демократия не могла бы ограничиться начальными школами. И вообще, *последовательно-демократическими* пожелания крестьян признать нельзя.

Голосовать следовало за, ибо в формуле крестьян нет пунктов за правительство, нет лицемерия, но оговорить свое несогласие с непоследовательностью и робостью крестьянского демократизма было обязательно. Например, умолчание об отношении школы к церкви для с.-д. совершенно недопустимо, и т. д.

Но это — мимоходом.

Главное же то, что IV Дума, *после* призывов к.-д. к поддержке ее, приняла формулу националистов!

* См. настоящий том, стр. 152—153. *Ред.*

Только слепой может не видеть, что поддержка IV Думы есть поддержка *колеблющихся октябристов*.

Кадеты хвалятся, что они своей поддержкой толкают октябристов к оппозиции. Допустим на минуту, что это так. Но на какой почве стоит эта октябристская оппозиция? В лучшем случае, *когда* она оппозиционна, она стоит безусловно на точке зрения контрреволюционного либерализма. Что она продолжает *зависеть* от министров и *угождать* им, это доказал даже «прогрессист» Н. Львов, который, несомненно, вел политику *угоды*, когда исключал Щепкина на два заседания из-за выражения, во сто раз более слабого, чем обычные выражения правых!

Призывая народ к поддержке колеблющихся октябристов, кадеты претендуют на то, чтобы вести демократию на поводу у худших из либералов.

Но демократия видала сотни раз на более серьезных примерах, чего стоят наши либералы. Демократия была бы обесцпена и обезглавлена, если бы опять пошла за либералами.

Столкновения буржуазии с правительством не случайность, а показатель глубокого, со всех сторон назревающего кризиса. Поэтому внимательно следить за этими столкновениями обязательно. Но добиться чего-нибудь лучшего для России демократия сможет только в том случае, если ни на минуту не забудет своей обязанности — заботиться о развитии в населении сознания самостоятельности задач демократии в отличие от либерализма, в противовес ему, вопреки его шатаниям.

БУРЖУАЗНЫЕ ДЕЛЬЦЫ-ФИНАНСИСТЫ И ПОЛИТИКИ

Английская рабочая печать продолжает свои разоблачения о связи финансовых «операций» с высшей политикой. Эти разоблачения заслуживают внимания рабочих всех стран, ибо вскрывается здесь самая основа управления государством в капиталистическом обществе. Слова К. Маркса, что правительство есть комиссия управляющих делами капиталистов⁶⁶, находят себе самое полное подтверждение.

В № 24 (от 12 июня нов. ст.) газеты «Рабочий Вождь» целая страница посвящена перечню имен английских министров (7 имен), бывших министров (3 имени), епископов и архидиаконов (12 имен), пэров (47 имен), членов парламента (18 имен), владельцев больших газет, финансистов и банкиров, которые состоят пайщиками — или директорами — акционерных компаний, торгующих, главным образом, предметами военных снаряжений.

Автор статьи, Вольтон Ньюбольд, собрал эти сведения из официальных справочников, банковских, торгово-промышленных, финансовых и т. д., из отчетов патриотических обществ (вроде *лиги отлета*) и т. п.

Картина получилась вполне подобная той, которую нарисовал однажды по русским данным Рубакин, писавший о том, сколько крупнейших помещиков в России состоят членами Гос. совета, высшими сановниками, — теперь можно добавить: членами Гос. думы, пайщиками и директорами акционерных компаний и т. д. Было бы вполне своевременно дополнить эти рубакинские данные по новейшим справочникам, особенно относительно участия в финансовых и торгово-промышленных предприятиях.

Наши либералы (кадеты в особенности) особенно не любят «теории» классовой борьбы, особенно настаивают на своем взгляде, будто правительство в современных государствах *может* стоять *вне* классов или *над* классами. Но как же быть, господа, если неприятная вам «теория» в точности соответствует действительности? если все *основы* современного законодательства и современной политики показывают нам воочию классовый характер устройства и управления всех современных государств? если даже сведения о личном составе выдающихся политических деятелей, членов палат, высших должностных лиц и т. д., обнаруживают неразрывную связь господства экономического с господством политическим?

Отрицание или прикрытие классовой борьбы есть худший вид лицемерия в политике, есть спекуляция на темноту и предрассудки наиболее неразвитых слоев народа, мелких хозяйчиков (крестьян, ремесленников и пр.), которые стоят всего дальше от самой острой и прямой борьбы классов, держась попрежнему, по-старинке патриархальных воззрений. Но то, что есть темнота и неразвитость у крестьянина, является утонченным способом рабства народа и удержания его в рабстве — со стороны либеральных интеллигентов.

«Правда» № 142, 23 июля 1913 г.
Подпись: М.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ТЕЗИСЫ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ ⁰⁷

1. § нашей программы (о самоопределении наций) не может быть толкуем никак иначе, как в смысле *политического* самоопределения, т. е. права отделения и образования самостоятельного государства.

2. Для с.-д. России этот пункт с.-д. программы *абсолютно* необходим

(а) как во имя основных принципов демократии вообще,

(б) так и в силу нахождения в пределах России, *и притом на окраинах ее*, ряда наций с резко отличными хозяйственными, бытовыми и пр. условиями, причем эти нации (как и все нации России кроме великоруссов) невероятно угнетены царской монархией;

(в) наконец, и в силу того, что во всей восточной Европе (Австрия и Балканы) и в Азии — т. е. в пограничных с Россией странах — либо не закончено либо только еще начато буржуазно-демократическое преобразование государств, везде в мире ведущее, в большей или меньшей степени, к созданию самостоятельных национальных государств или государств с наиболее близким и взаимно родственным национальным составом.

(г) Россия в настоящее время представляет из себя страну с наиболее отсталым и реакционным государственным строем по сравнению со *всеми* окружающими ее странами, начиная — на Западе — от Австрии, в которой с 1867 года упрочились основы политической свободы и конституционного строя, а теперь введено и всеобщее избирательное право, и кончая — на Востоке — республиканским Китаем. Поэтому с.-д. России должны во всей

своей пропаганде настаивать на праве всех национальностей образовать отдельное государство или свободно выбрать то государство, в составе которого они желают быть.

3. Признание социал-демократией права всех национальностей на самоопределение требует от с.-д., чтобы они

(а) были безусловно враждебны всякому применению насилия в какой бы то ни было форме со стороны господствующей (или составляющей большинство населения) нации по отношению к нации, желающей отделиться в государственном отношении;

(б) требовали решения вопроса о таком отделении исключительно на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования населения данной территории;

(в) вели неослабную борьбу как с черносотенно-октябристскими, так и с либерально-буржуазными («прогрессисты», кадеты и т. п.) партиями по поводу всякой защиты или допущения ими национального угнетения вообще или отрицания права наций на самоопределение в частности.

4. Признание социал-демократией права всех национальностей на самоопределение отнюдь не означает отказа с.-д. от самостоятельной оценки целесообразности государственного отделения той или иной нации в каждом отдельном случае. Напротив, с.-д. должны давать именно самостоятельную оценку, считаясь как с условиями развития капитализма и угнетения пролетариев разных наций объединенной буржуазией всех национальностей, так и с общими задачами демократии, а в первую голову и больше всего с интересами классовой борьбы пролетариата за социализм.

С этой точки зрения надо принять во внимание в особенности следующее обстоятельство. В России есть две нации, наиболее культурные и наиболее обособленные в силу целого ряда исторических и бытовых условий, которые легче всего и «естественнее» всего могли бы осуществить свое право на отделение. Это — Финляндия и Польша. Опыт революции 1905 года показал, что даже в этих двух нациях господствующие классы, помещики и буржуазия, отрекаются от революционной борьбы за свободу и ищут сближения с господствующими классами в России и с царской монархией *из боязни* перед революционным пролетариатом Финляндии и Польши.

Поэтому социал-демократия со всей энергией должна предостерегать пролетариат и трудящиеся классы всех национальностей от прямого обмана их националистическими лозунгами «своей» буржуазии, которая сладенькими или пылкими речами о «родине» старается *разделить* пролетариат и *отвлечь его внимание* от пределок буржуазии, вступающей и в экономический и в политический союз с буржуазией других наций и с царской монархией.

Пролетариат не может вести борьбы за социализм и отстаивать свои повседневные экономические интересы без самого тесного и полного союза рабочих всех наций во всех без исключения рабочих организациях.

Пролетариат не может добиться свободы иначе как путем революционной борьбы за свержение царской монархии и за замену ее демократической республикой. Царская монархия *исключает* свободу и равноправие национальностей, будучи кроме того главным оплотом варварства, зверства и реакции как в Европе, так и в Азии. А свергнуть эту монархию в состоянии только объединенный пролетариат всех наций России, ведущий за собой последовательно демократические и способные на революционную борьбу элементы трудящихся масс из всех наций.

Поэтому рабочий, ставящий политическое единение с буржуазией «своей» нации выше полного единства с пролетариями всех наций, поступает вопреки своим интересам, вопреки интересам социализма и интересам демократии.

5. Отстаивая последовательно демократический государственный строй, социал-демократия требует безусловного равноправия национальностей и борется с какими бы то ни было привилегиями в пользу одной или нескольких национальностей.

В частности, социал-демократия отвергает «государственный» язык. В России таковой особенно излишен, ибо свыше семи десятых населения России принадлежит к родственным славянским племенам, которые при свободной школе в свободном государстве легко достигли бы, в силу требований экономического оборота, возможности сталкиваться без всяких «государственных» привилегий одному из языков.

Социал-демократия требует замены старых административных делений России, установленных крепостниками-помещиками и чиновниками самодержавно-крепостнического государства, делениями, основанными на требованиях современной хозяйственной жизни и согласованными по возможности с национальным составом населения.

Все области государства, отличающиеся бытовыми особенностями или национальным составом населения, должны пользоваться широким самоуправлением и автономией при учреждениях, построенных на основе всеобщего, равного и тайного голосования.

6. Социал-демократия требует издания общегосударственного закона, ограждающего права всякого национального меньшинства в какой бы то ни было местности государства. По этому закону, всякое мероприятие, посредством которого национальное большинство пыталось бы создать для себя национальную привилегию или умалить права национального меньшинства (в области учебного дела, употребления того или иного языка, в делах бюджетных и т. д.), должно быть объявлено не имеющим силы, а проведение такого мероприятия запрещено под страхом наказания.

7. Социал-демократия относится отрицательно к лозунгу «культурно-национальной» (или просто «национальной») «автономии» и к проектам осуществления таковой, ибо этот лозунг (1) безусловно противоречит интернационализму классовой борьбы пролетариата, — (2) облегчает вовлечение пролетариата и трудящихся масс в сферу влияния идей буржуазного национализма, — (3) способен отвлекать от задачи последовательно демократических преобразований государства в целом, каковые преобразования одни только обеспечивают (насколько вообще это возможно при капитализме) национальный мир.

В виду особого обострения вопроса о культурно-национальной автономии среди с.-д., приводим некоторые пояснения этого положения.

(а) С точки зрения социал-демократии недопустимо ни прямо ни косвенно бросать лозунг *национальной* культуры. Этот лозунг неверен, ибо вся хозяйственная, политическая и духовная жизнь человечества все более интернационализируется уже при капитализме. Социализм целиком интернационализирует ее. Интернациональная

культура, уже теперь создаваемая систематически пролетариатом всех стран, воспринимает в себя не «национальную культуру» (какого бы то ни было национального коллектива) в целом, а берет из *каждой* национальной культуры *исключительно* ее последовательно демократические и социалистические элементы.

(б) Единственный, вероятно, пример приближения, хотя и робкого, к лозунгу национальной культуры в программах с.-д. дает § 3 брюннской программы австрийских с.-д. Этот § 3 гласит: «Все самоуправляющиеся области одной и той же нации образуют национально-единый союз, который решает свои национальные дела вполне автономно».

Это — лозунг компромиссный, ибо здесь нет и тени экстерриториальной (персональной) национальной автономии. Но и этот лозунг ошибочен и вреден, ибо вовсе не дело российских с.-д. соединять в одну нацию немцев лодзинских, рижских, питерских, саратовских. Наше дело — бороться за полный демократизм и отмену *всех* национальных привилегий для объединения немецких рабочих в России с рабочими всех других наций в деле отстаивания и развития интернациональной культуры социализма.

Тем более ошибочен лозунг экстерриториальной (персональной) национальной автономии с учреждаемыми (по плану последовательных сторонников этого лозунга) национальными парламентами и национальными статс-секретарями (О. Бауэр и К. Реннер). Противоречащие всем хозяйственным условиям капиталистических стран, не испытанные ни в одном демократическом государстве мира, подобные учреждения являются оппортунистическим мечтанием людей, отчаявшихся в создании последовательно демократических учреждений и ищущих спасения от национальной грызни буржуазии в искусственном обособлении и пролетариата и буржуазии каждой нации по некоторым («культурным») вопросам.

Обстоятельства вынуждают иногда у социал-демократов подчинение на время тем или иным компромиссным решениям, но заимствовать у других стран мы должны не компромиссные, а последовательно-социал-демократические решения. Заимствовать же неудачную австрийскую попытку компромисса тем более неумно теперь, когда

и в Австрии она потерпела полный крах, приведя к сепаратизму и отколу чешских с.-д.

(в) История лозунга «культурно-национальной автономии» в России показывает, что его приняли *все* без исключения буржуазные партии еврейские, и *только* еврейские, за которыми без критики плелся Бунд, непоследовательно отвергая национально-еврейский парламент (сейм) и национально-еврейских статс-секретарей. Между тем даже те европейские с.-д., которые допускают или защищают компромиссный лозунг культурно-национальной автономии, признают полную неосуществимость этого лозунга для евреев (О. Бауэр и К. Каутский). «Евреи в Галиции и в России скорее каста, чем нация, и попытки конституировать еврейство, как нацию, суть попытки сохранения касты» (К. Каутский).

(г) В цивилизованных странах мы наблюдаем довольно полное (сравнительно) приближение к национальному миру при капитализме *лишь* в условиях *максимального* осуществления демократизма во всем государственном устройстве и управлении (Швейцария). Лозунги последовательного демократизма (республика, милиция, выборность чиновников народом и т. д.) соединяют пролетариат и трудящиеся массы и вообще все передовое в каждой нации во имя борьбы за условия, исключающие возможность самой малейшей национальной привилегии, — между тем как лозунг «культурно-национальной автономии» проповедует обособление наций по школьному (или вообще «культурному») делу, обособление, вполне совместимое с сохранением основ всяческих (и в том числе национальных) привилегий.

Лозунги последовательного демократизма *сливают* во едино пролетариат и передовую демократию всех наций (элементы, коим требуется не обособление, а объединение демократических элементов наций по всем делам и по школьному делу в том числе), — а лозунг культурно-национальной автономии *разделяет* пролетариат разных наций, связывая его с реакционными и буржуазными элементами отдельных наций.

Лозунги последовательного демократизма непримиримо враждебны и реакционерам и контрреволюционной буржуазии всех наций, — а лозунг культурно-национальной

автономии вполне приемлем для реакционеров и контрреволюционных буржуа некоторых наций.

8. Вся совокупность экономических и политических условий России требует таким образом безусловно от социал-демократии проведения *слияния* рабочих всех национальностей во *всех* без исключения пролетарских организациях (политических, профессиональных, кооперативных, просветительных и т. д. и т. п.). Не федерация в строе партии и не образование национальных с.-д. групп, а единство пролетариев всех наций данной местности с ведением пропаганды и агитации на *всех* языках местного пролетариата, с совместной борьбой рабочих всех наций против каких бы то ни было национальных привилегий, с автономией местных и областных организаций партии.

9. Более чем десятилетний опыт истории РСДРП подтверждает вышеприведенные положения. Партия возникает в 1898 году, как «российская» партия, т. е. партия пролетариата всех национальностей России. Партия остается «российской», когда Бунд в 1903 году выходит из партии, после неприятия съездом партии требования считать Бунд *единственным* представителем еврейского пролетариата. В 1906—1907 гг. жизнь вполне обнаруживает несостоятельность этого требования, целый ряд еврейских пролетариев дружно продолжает общую социал-демократическую работу в ряде местных организаций, и Бунд возвращается в партию. Стокгольмский съезд (1906 г.) объединяет и польских и латышских социал-демократов, стоящих на почве *территориальной* автономии, причем съезд *не* принимает принципа федерации и требует объединения на местах с.-д. всех национальностей. Этот принцип проводится много лет на Кавказе, проводится в Варшаве (польские рабочие и русские солдаты), Вильне (польские, латышские, еврейские, литовские рабочие), Риге, во всех трех последних центрах проводится *против* сепаратистски отделившегося Бунда. В декабре 1908 года РСДРП, в лице своей конференции, принимает специальную резолюцию, подтверждая требование *единства* рабочих всех национальностей *не на принципе* федерации. Раскольниковое неисполнение решения партии сепаратистами-бундовцами приводит к краху всей этой «федерации худшего типа»⁸⁸, — сближает бундовских сепаратистов с чешскими

и обратно (см. Коссовского в «Нашей Заре» и орган чешских сепаратистов, «Der čechoslavische Sozialdemokrat»*, 1913, № 3, о Коссовском) — и, наконец, на августовской (1912 г.) конференции ликвидаторов вызывает попытку бундовских сепаратистов и ликвидаторов с частью кавказских ликвидаторов протащить *тайком* в программу партии «культурно-национальную автономию» *без защиты ее по существу!*

Революционные с.-д. рабочие и Польши, и Латышского края, и Кавказа стоят, попрежнему, на точке зрения территориальной автономии и *единства* рабочих с.-д. *всех* наций. Бундовско-ликвидаторский откол и союз Бунда с не-социал-демократами в Варшаве ставит перед всеми с.-д. *весь* национальный вопрос, и в его теоретическом значении и в деле строительства партии, *на очередь дня.*

Компромиссные решения разрушены именно теми, кто их против воли партии проводил, и требование единства рабочих с.-д. *всех* национальностей раздается громче, чем когда-либо.

10. Грубо-воинствующий и черносотенный национализм царской монархии, а затем оживление *буржуазного* национализма — и великорусского (г. Струве, «Русская Молва»⁶⁹, «прогрессисты» и т. д.), и украинского, и польского (антисемитизм народной «демократии»⁷⁰), и грузинского, и армянского и т. д. — все это с особенной настоятельностью требует от с.-д. организаций во всех концах России обращения большего, чем прежде, внимания на национальный вопрос и выработки последовательно-марксистских решений его в духе выдержанного интернационализма и единства пролетариев всех наций.

(α) Лозунг национальной культуры неверен и выражает лишь буржуазную ограниченность понимания национального вопроса. Интернациональная культура.

(β) Увековечение национального деления и проведение утонченного национализма — соединение, сближение, перемешивание наций и выражение принципов *иной*, интернациональной культуры.

* — «Чехославянский Социал-Демократ». Ред.

(γ) Отчаяние мелкого буржуа (безнадежная борьба против национальной грызни) и боязнь радикально-демократических преобразований и социалистического движения — только радикально-демократические преобразования могут создать национальный мир в капиталистических государствах и только социализм способен положить конец национальной грызне.

(δ) Национальные курии в школьном деле ⁷¹.

(ε) Еврейство.

Написано в июне 1913 г.

*Впервые напечатано в 1925 г.
в Ленинском сборнике III*

Печатается по рукописи

ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ РЕЧИ

Известный ренегат г. Изгоев, который был социал-демократом до пятого года и быстро «поумнел»... до правого либерала после 17 октября, нередко уделяет свое благосклонное внимание социал-демократии в главном органе «октябристского» или контрреволюционного либерализма «Русской Мысли».

Рабочим, которые хотят вполне разобраться в серьезных вопросах рабочей политики, можно только порекомендовать статью г-на Изгоева в последней, июньской, книжке «Русской Мысли» за текущий год.

Полезно подумать и подумать над теми восторженными хвалами ликвидаторской *идеологии и тактике*, т. е. именно коренным принципам ликвидаторства, которые обильно расточает г. Изгоев. Либералы не могут не хвалить принципов и тактики либеральных рабочих политиков!

Полезно подумать и подумать над самостоятельными тактическими рассуждениями всецело сочувствующего ликвидаторам г-на Изгоева, который все же прошел «марксистскую начальную школу» и понимает необходимость искать серьезных корней серьезной борьбы партийцев с ликвидаторами.

Мы должны ограничиться здесь, к сожалению, самыми краткими цитатами из поучительной статьи г-на Изгоева и самыми небольшими, неполными, пояснениями этих цитат.

Успехи большевизма, по мнению г. Изгоева, зависят от степени надежды на мирное развитие России в конституционном направлении хотя бы германского типа. Ведь вот в Германии оказалась же возможной монархи-

ческая конституция со свободами, без усиленных охран, с широким развитием рабочей с.-д. партии. Возможна она в России или нет? По мере того, как гнется в ту или иную сторону коромысло, поднимаются или опускаются шансы ликвидаторов и большевиков»...

...«Если напору реакции не будет положен предел, если конституционных сил России окажется недостаточно для мирного государственного преобразования, то большевизм, несомненно, будет победителем и загонит ликвидаторов в задний угол». А сам г. Изгоев считает большевиков анархистами, ликвидаторов же «истинными социал-демократами», вполне разумно выкидывающими два первые пункта большевистской платформы и заменяющими их свободой коалиций!!

«Пройдет буря, — пишет г. Изгоев — наступит время положительной работы, и ликвидаторы снова (!!?) станут во главе рабочего класса». Таковы мечты г-на Изгоева. Ликвидаторская тактика будет-де великолепна, когда «пройдет буря»... А вот его «мысли о тактике»:

«Если поглубже вдуматься в большевистскую тактику, то придется признать, что она построена на убеждении, что борьба в России за монархическую конституцию... (многоточие г-на Изгоева) закончена 3 июня. Дальше идет борьба, быть может, за непосредственную или последовательную демократию, но иной конституции, кроме третьюньской, при кардинальной русской исторической основе, быть не может. Русские конституционалисты могут рассчитывать только на конституцию без свобод, а с исключительными положениями. Мы считаем большевистскую точку зрения, хотя полярно противоположную, но родственную черносотенной, ошибочной и политически вредной. В содержательности однако ей отказать нельзя. Продолжительное бессилие русских конституционалистов дать стране гарантии правового строя может в будущем и оправдать большевистский пессимизм. Пока же он, как правильно отметил «Луч»... (ну, еще бы!)... ведет лишь к смешению с полуанархическими элементами...» (следуют у захлебывающегося от восторга перед «Лучом» г-на Изгоева цитаты из ликвидаторских статей).

Пессимизмом вообще г. Изгоев называет пессимизм *насчет* помещиков и буржуазии. Не связан ли неразрывной связью *такой* «пессимизм» с *оптимизмом* *насчет* пролетариата в первую голову, а затем и трудящихся мелкобуржуазных масс, об этом г. Изгоев боится подумать. Как же ему не бояться!

Курьезнее всего в этих поцелуях, расточаемых ренегатом ликвидаторам, поучительнее всего в этих речах либерала —

то, что он, целиком сочувствуя ликвидаторам, *не решается* отказать большевистской тактике *в содержательности!* Он, сторонник «мирного» развития и ликвидаторского оппортунизма, *не может* отнюдь обещать победы именно такому развитию!! Он, бешеный враг большевизма, осыпающий нас тысячами ругательств (анархисты, бланкисты, занимающиеся самовосхвалением и пр. и т. п.), он, нежный друг ликвидаторов, *вынужден* признать, что большевизм победит, если «конституционных сил в России окажется недостаточно» (т. е. если их окажется столько же, сколько теперь...)!!

Очень сердитый, хорошо знающий социал-демократические дела, но не очень сообразительный г. Изгоев не заметил, что всеми этими рассуждениями*

да и снял фиговый листок с гг. Ф. Д., Л. С., Ежова, Ларина, Мартова, Потресова и К^о.

Благодарим, душевно благодарим вас, сердитый на большевиков г. Изгоев! Правда глаза колет. И вы *нечаянно* выкололи глаза своим друзьям ликвидаторам. Вы их так «нежно» обнимаете, что душите их в своих объятиях.

Еще несколько слов об одном чисто историческом вопросе. Почему в Германии «оказалась возможной» именно такая конституция, которая более французской нравится контрреволюционному либерализму? Только потому, сердитый, но несообразительный г. Изгоев, что эта конституция оказалась *равнодействующей* стремлений Бисмарка и либералов, боявшихся свобод для рабочих, и стремлений рабочих, которые добивались, и в сороковых, и в пятидесятых, и в шестидесятых годах, *полнейшей* демократизации Германии. Рабочие Германии *тогда* оказались слабы. Поэтому Бисмарк и прусские либералы *наполовину* победили. Если бы рабочие Германии были посильнее, Бисмарк победил бы на четверть. Если бы они были еще сильнее, Бисмарк вовсе бы не победил. Германия получила свободы, несмотря на Бисмарка, *несмотря* на прусских либералов, *только* благодаря настойчивым и упорным стремлениям рабочего класса (отчасти и демократии мелкобуржуазной, но в очень небольшой части) к полнейшей демократизации.

* Следующая страница рукописи не найдена. Ред.

Ничего не понимаете, г. Изгоев? Не понимаете, что история оправдала и для Германии «большевистскую» тактику? Поменьше сердитесь на большевиков, поменьше «нежничайте» с ликвидаторами, тогда, может быть, еще поймете.

В. И.

(или без подписи)

*P. S.** Если не подойдет, очень прошу отдать в «Промещение». По-моему, лучше бы фельетоном в «Правду».

Написано в начале июля 1913 г.

Печатается по рукописи

*Впервые напечатано в 1925 г.
в журнале «Красная Новь» № 1*

* — Postscriptum — приписка. Ред.

КАРТИНКИ ЖИЗНИ

Когда говорят о крепостничестве в русской жизни вообще, в русской деревне в особенности, это вызывает протест наших либералов, — особенно тех либералов, которые любят изображать из себя почти что марксистов. Ну, какое же это, мол, крепостничество в России XX века! Просто это — одна «агитация»...

А между тем поразительно яркие картины крепостничества в современной русской деревне встречаются на каждом шагу, и только проклятая косность «притерпевшегося» российского обывателя заставляет его проходить равнодушно мимо этих картин.

Вот одна из них, заимствуемая нами из данных официального свода постановлений черниговского губернского земского собрания за 10 лет, 1900—1909 годы.

«Темным пятном на нашем земстве — пишет по этому поводу г. Хижняков («Русское Богатство») — лежит оставление *до настоящего времени* архаического способа содержания проселочных дорог посредством натуральной повинности... Не говоря уже о глубокой несправедливости отбывания этой повинности исключительно крестьянами... возмутителен и самый способ отбывания этой повинности. После таяния снегов и после проливных дождей, сельские старосты, обыкновенно по грозному приказу полицейского урядника, «сгоняют народ», как у нас выражаются, поправлять дорогу. Работа производится без всякого толку, без нивелировки, без всяких технических указаний. Мне пришлось видеть такую работу, производившуюся особенно энергично, с грозными окриками урядников, *с понуждением нерадивых ударами нагайки*. Это было в конце лета, перед ожидавшимся проездом губернатора... На протяжении около трех верст было согнано до 500 мужчин и женщин с заступами. Они по команде урядников вырывали никому не нужные камызы, которые потом пришлось засыпать... А земство наше в течение почти 50 лет своего существования не только не позаботилось снять с крестьянского населения эту тяготу, но еще более ее увеличивает...»

Это земство, как и все русские земства, есть помещичье земство.

Итак, помещики еще более увеличивают старинную «повинность» крестьян. По приказанию помещиков, урядники и старосты «сгоняют народ», заставляя сотни крестьян отрываться от своего хозяйства и «вырывать никому не нужные канавы», «безо всякого толку», «с понуждением *нерадивых ударами нагайки*».

Вот где корни власти Пуришкевичей, Марковых и К°. И как отвратительно-лицемерны, при сопоставлении с такими корнями, наши прилизанные, чинные, благонамеренно-реформаторские либеральные программы!

«Правда» № 149, 2 июля 1913 г.
Подпись: Т — и н

Печатается по тексту
газеты «Правда»

РАСПУЩЕННАЯ ДУМА И РАСТЕРЯННЫЕ ЛИБЕРАЛЫ

Прошло уже более недели, как распущена IV Дума⁷², а в газетах еще не прекращаются отзывы о ней и оценки ее деятельности. Общее недовольство IV Думой признается всеми. Недовольны не только либералы, не только «ответственная» (перед помещиками) оппозиция. Недовольны и октябристы. Недовольны правые.

Несомненно, это недовольство черной Думой со стороны реакционных помещиков и реакционной буржуазии чрезвычайно характерно и знаменательно. Эти классы сделали *все* возможное, чтобы обеспечить так называемое «мирное» «конституционное» развитие.

Все сделали — и должны были убедиться, что *ничего* не вышло! Отсюда всеобщее недовольство в стане самих помещиков и самой буржуазии. Нет свойственного эпохе третьей Думы упоения и восхищения третьесиюнской системой ни у правых, ни у октябристов.

Наши, так называемые «высшие» классы, общественно-политические «верхи» *не могут* управлять Россией по-прежнему, несмотря на то, что все основы устройства и управления России всецело *ими* определены и в *их* интересах налажены. А «низы» полны желанием изменить это управление.

Совпадение этой невозможности для «верхов» вести государственные дела по-старому и этого обостренного нежелания «низов» мириться с таким ведением как раз и составляет то, что называется (немного, положим, неточно) политическим кризисом в общенациональном масштабе.

Наращение на наших глазах этого кризиса — факт и факт едва ли не бесспорный.

Казалось бы, отсюда должно быть ясно для демократов и даже для толковых либералов, что центр тяжести стремлений к лучшему совсем не в Думе, что Дума в этом отношении лишь неточный показатель.

Но наши либералы давно уже распустились. «И III и IV Дума — пародия на народное представительство», писал передовик «Речи», *«но именно они существуют, и hic Rhodus, hic salta»* (латинское изречение, которое значит буквально: «здесь Родос, здесь пляши», то есть здесь главное, здесь суть, здесь доказывай, здесь борись).

Ошибаетесь, господа! *Не* здесь «Родос» и *не* здесь будет «пляска», как *не* здесь началась она.

Только лакеи помещиков и денежного мешка могут принимать IV Думу за «Родос» для демократии, могут забывать, что *«существует»* кроме Думы, например, рабочее движение в его общенародном значении, как ни замалчивают это его значение либералы, как ни карнают, как ни урезают это его значение либеральные рабочие политики — ликвидаторы.

«Сделали ли мы все, что в наших силах — восклицает «Речь» — чтобы воздействовать на Думу, чтобы заставить ее следовать и исполнять наши требования?»

Это не очень грамотно, но достаточно ясно. «Мы», это — помещики и буржуазия. *Это* «общество» «Речь» видит, только *это* «общественное» мнение, только оно ее интересует.

Заставить наиболее реакционных помещиков «исполнять требования» либеральных помещиков и либеральной буржуазии, которые сами не знают, чего им «требовать», чего им хотеть: перемены ли к лучшему или ослабления совершающего эту перемену рабочего движения с его общенародным размахом?

Бедненькие либералы!

ПЯТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪЕЗД ПО БОРЬБЕ С ПРОСТИТУЦИЕЙ

В Лондоне закончился недавно *пятый* международный съезд по борьбе против торговли девушками.

Развернулись герцогини, графини, епископы, пасторы, раввины, полицейские чиновники и всякого рода буржуазные филантропы! Сколько было торжественных обедов и пышных официальных приемов! Сколько было торжественных речей о вреде и гнусности проституции!

Какие же средства борьбы требовали изящные буржуазные делегаты съезда? Главным образом два средства: религию и полицию. Самое, дескать, верное и надежное против проституции. Один английский делегат, как сообщает лондонский корреспондент лейпцигской «Народной Газеты»⁷³, хвалился тем, что он проводил в парламенте *телесное наказание* за сводничество. Вот он каков, современный «цивилизованный» герой борьбы с проституцией!

Одна дама из Канады восторгалась полицией и женским полицейским надзором за «падшими» женщинами, а насчет повышения заработной платы заметила, что работницы не заслужили лучшей платы.

Один немецкий пастор громил современный материализм, который-де все более распространяется в народе и содействует распространению свободной любви.

Когда австрийский делегат Гертнер попробовал поднять вопрос о социальных причинах проституции, о нужде и нищете рабочих семей, об эксплуатации детского труда, о невыносимых квартирных условиях и т. д., — оратора заставили замолчать враждебными возгласами!

Зато о высоких особах рассказывали — в группах делегатов — поучительные и торжественные вещи. Когда,

например, императрица германская посещает какой-нибудь родильный дом в Берлине, то матерям «незаконных» детей *надевают на пальцы кольца*, — чтобы не шокировать высокую особу видом невенчаных матерей!!

Можно судить по этому, какое отвратительное буржуазное лицемерие царит на этих аристократически-буржуазных конгрессах. Акробаты благотворительности и полицейские защитники издевательств над нуждой и нищетой собираются для «борьбы с проституцией», которую поддерживают именно аристократия и буржуазия...

«Рабочая Правда» № 1,
13 июля 1913 г.
Подпись: W.

Печатается по тексту
газеты «Рабочая Правда»

СЛОВА И ДЕЛА

У нас постоянно делают ту ошибку, что оценивают лозунги, тактику известной партии или группы, ее направление вообще, по намерениям или мотивам, которые сама эта группа выдвигает. Такая оценка никуда не годится. Благими намерениями — это давно уже сказано — вымощен ад.

Дело не в намерениях, не в мотивах, не в словах, а в той объективной, от них независимой, обстановке, которая определяет судьбу и значение лозунгов, тактики или вообще направления данной партии или группы.

Подойдем с этой точки зрения к разбору важнейших вопросов современного рабочего движения. Забастовка 1—3 июля в Петербурге охватила свыше 62-х тысяч рабочих даже по подсчетам буржуазных газет — «Речи» и «Русского Слова», которые всегда давали в подобных случаях преуменьшенные сведения.

Перед нами, следовательно, факт выступления свыше чем шестидесятитысячной массы. Как известно, непосредственным поводом был при этом протест против преследований рабочей печати, ежедневных конфискаций ее и т. д. и т. п. Мы знаем также, из сообщений даже таких газет, как «Новое Время», «Речь», «Современка»⁷⁴, «Русское Слово», что рабочие в своих речах и пр. подчеркивали общенародное значение своего протеста.

Как же отнеслись к событию разные классы русского общества? Какую заняли они позицию?

Мы знаем, что «Россия»⁷⁵, «Земщина» и им подобные газеты выступали с обычными резко-осуждающими заявлениями, — нередко с самой грубой бранью, угрозами и т. д. Это не ново. Это понятно. Это неизбежно.

Более «ново» поразительное равнодушие буржуазии, отражаемое равнодушием либеральных газет, причем сплошь да рядом это равнодушие сменяется отрицательным отношением, в то время, как менее важные, менее значительные по количеству участников, движения рабочих (лет 17—18 тому назад) вызывали в либерально-буржуазном обществе явное сочувствие. Тут несомненный решительный поворот либерализма направо, прочь от демократии, против демократии.

По поводу событий 1—3 июля в Петербурге одна из самых распространенных, если не самая распространенная газета в России (либеральное «Русское Слово») писала:

«Интересно отметить отношение с.-д. газет, издающихся в Петербурге, к этой забастовке. С.-д. «Правда» отводит просторное место вчерашней (писано 3 июля) забастовке, а орган группы т.-наз. ликвидаторов, газета «Луч», ограничивается небольшой заметкой о забастовке, посвятив политическим забастовкам передовую статью («Луч» от 2 июля), в которой газета протестует против подобных выступлений рабочих». («Русское Слово» от 3 июля 1913 г.)

Таковы факты. Враждебность реакции. Равнодушие и отрицание либералов и ликвидаторов. Единство на деле либерализма с ликвидаторством. Единство массового рабочего действия, возможное только против ликвидаторов.

Исполнять свой демократический долг, служить свою службу передового отряда, обслуживать, просвещать и сплачивать массы народа пролетариат не может иначе, как в решительной борьбе с ликвидаторами, на деле вполне зависимыми от либерализма.

Либералы тоже нередко радикальничают на думской трибуне не хуже разных около-марксистских или колеблющихся элементов, но это не мешает либералам бороться (при помощи ликвидаторов) с внедумским демократизмом масс.

КАДЕТЫ ОБ УКРАИНСКОМ ВОПРОСЕ

Давно уже указывалось и в печати и с думской трибуны, напр., в речи с.-д. Петровского⁷⁶, на полное неприличие, реакционность и наглость выступлений некоторых влиятельных кадетов (с г. Струве во главе) по украинскому вопросу.

На днях мы встретили в официальном органе к.-д. партии — «Речи», статью постоянного ее сотрудника, г. Мих. Могилянского, которую *нельзя* обойти молчанием.

Эта статья — настоящая шовинистическая травля украинцев за «сепаратизм». «Безоглядный авантюризм», «политический бред», «политическая авантюра» — вот какими выражениями пестрит статья чистейшего *нововременца* г. Мих. Могилянского, прикрывающегося плащом «демократизма»!! И конституционно-«демократическая» партия бесстыдно прикрывает эту статью, печатает ее сочувственно и молча одобряет подобный оголенный шовинизм.

Г-н Мих. Могилянский указывает сам на тот факт, что на всеукраинском съезде студенчества в Львове против лозунга политической независимости Украины выступили и некоторые украинские социал-демократы в лице эмигрантов украинцев из России, выступили против социал-демократа Донцова, который предложил съезду принятую большинством всех против 2-х резолюцию о «самостийной Украине».

Следовательно, нет и речи о том, чтобы все социал-демократы соглашались с Донцовым. Но социал-демократы спорили с Донцовым, выдвигая свои доводы, спорили на той же трибуне, убеждая ту же аудиторию.

Г-н Мих. Могилянский потерял настолько чутье азбучного политического приличия, что он бросает против Донцова и против всего съезда украинских студентов грубые, бранные слова из лексикона черносотенцев, превосходно зная, насколько невозможно для его противников опровержение взглядов «Речи», выступление перед русской аудиторией на той же трибуне, столь же решительное, открытое, свободное.

Горе-демократы — наши кадеты! И горе-демократы те, кто терпит без самого горячего протеста подобные выходки кадетов. Марксисты никогда не дадут закружить себе голову национальным лозунгом — все равно, великорусским, польским, еврейским, украинским или иным. Но марксисты не забывают также азбучной обязанности всякого демократа бороться против всякой травли какой бы то ни было нации за «сепаратизм», бороться за признание полного и безоговорочного равноправия наций и права их на самоопределение.

Можно держаться разных взглядов на то, каково должно быть, с точки зрения пролетариата, это самоопределение в каждом отдельном случае. Можно и должно спорить с национал-социалами вроде Донцова, но подлая травля за «сепаратизм», травля людей, не могущих защищаться, есть предел бесстыдства наших кадетов.

«Рабочая Правда» № 3,
16 июля 1913 г.
Подпись: М.

Печатается по тексту
газеты «Рабочая Правда»

НОВЕЙШИЕ ДАННЫЕ О ПАРТИЯХ В ГЕРМАНИИ

Германское статистическое бюро опубликовало интересные данные о выборах в парламент (рейхстаг) в 1912 году. Особенно поучительно сравнение силы различных партий *в деревне и в городе*.

Германская статистика относит к деревенским поселениям все, имеющие до 2 000 жителей, подобно статистике большинства европейских государств и в отличие от России, где до сих пор держится бессмысленное, казенно-полицейское, произвольное отличие тех поселений, которые «названы» городами, независимо от числа жителей.

К мелким городам германская статистика относит поселения, имеющие от 2 до 10 тысяч жителей, а к более крупным городам поселения с 10 000 жителей и свыше.

Оказывается, что наблюдается поразительно правильное соответствие между *прогрессивностью* данной партии (в самом широком экономическом и политическом значении понятия: «прогрессивность») и *увеличением* силы этой партии *в городах* и вообще в более крупных поселениях.

Четыре группы политических партий в Германии выделяются при этом явственно:

1) социал-демократы — единственная вполне прогрессивная и в лучшем смысле «народная», массовая партия наемных рабочих;

2) «прогрессивная народная партия» — мелкобуржуазная демократическая партия, нечто вроде наших трудящихся (только в обстановке не крепостнического, а вполне буржуазного общества);

3) «национал-либераль» — партия крупной буржуазии, германская октябристско-кадетская партия;

4) все консервативные партии, черносотенных помещиков, клерикалов, реакционных мещан и крестьян (антисемиты, «центр», т. е. католики, собственно консерваторы, поляки и т. п.).

Доля голосов (в процентах), полученных партиями:

	Соц.-дем.	Прогрессисты	Национал-либералы	Все консервативные партии	Раздробленные и воспринятые	Всего
В деревнях	19,0	8,8	12,8	58,6	0,8	100,0
» мелких городах	35,8	12,1	15,0	36,4	0,7	100,0
» крупных »	49,3	15,6	13,8	20,0	1,3	100,0
<i>Во всей Германии</i>	<i>34,8</i>	<i>12,3</i>	<i>13,6</i>	<i>38,3</i>	<i>1,0</i>	<i>100,0</i>

В Германии существует всеобщее избирательное право. Приведенная табличка ясно показывает, что германская деревня, германское крестьянство (как и крестьянство *всех* европейских, конституционных, цивилизованных стран) до сих пор *целиком почти* порабощены, духовно и политически, помещиками и попами.

В деревнях Германии почти $\frac{3}{5}$ голосов (58,6%) подается за консервативные, т. е. помещичьи и поповские, партии! Крестьянин был в Европе повсюду революционер, когда он боролся с феодалами, крепостниками и помещиками. Добившись свободы и частички земли, крестьянин, по общему правилу, *мирится* с помещиками и попами, становясь реакционером.

Но развитие капитализма начинает, в свою очередь, вырывать крестьянина из объятий реакции и ведет его за социал-демократами. В Германии с.-д. собрали в деревне в 1912 году *уже почти пятую долю* (19,0%) всех деревенских голосов.

Политическое состояние современной германской деревни, следовательно, таково. *Одна пятая* идет за социал-демократами, *одна пятая* за более или менее «либеральной» буржуазией, *три пятых* за помещиками и попами. Поработать над политическим просвещением деревни остается еще немало. Капитализм, разоряя мелкое крестьянство и все более придавливая его, выбивает, можно сказать, силой из головы реакционные предрассудки.

В мелких городах картина уже иная: социал-демократы уже обогнали либеральную буржуазию (35,8% голосов против 27%), но еще не совсем догнали консерваторов, имеющих 36,4% голосов. Мелкие города — главный оплот мещанства, преимущественно торгово-промышленного. Мещанство всего более колеблется, не давая устойчивого большинства ни консерваторам, ни социалистам, ни либеральной буржуазии.

В крупных городах — победа социал-демократии. Она ведет за собою *половину* населения (49,3% голосов), — столько же, сколько и консерваторы и либералы вместе (15,6 + 13,8 + 20 = 49,4%). Консерваторы здесь ведут за собой *только одну пятую* населения, либеральные буржуа — *три десятых*, социал-демократы — *половину*. Если бы взять самые крупные города, то получилось бы еще несравненно более полное преобладание социал-демократии.

Известно, что города во всех современных государствах и даже в России растут гораздо быстрее, чем деревня, что города представляют из себя центры экономической, политической и духовной жизни народа и являются главными двигателями прогресса. Преобладание социал-демократии в городах ярко обрисовывает значение этой партии, как партии передовых народных масс.

В Германии в 1912 году из 65 миллионов населения только 25,9 млн. жило в деревнях, 12,3 млн. в мелких городах и 26,8 млн. в более крупных городах. В последние десятилетия, когда Германия стала государством вполне капиталистическим, сравнительно свободным, имеющим прочную конституцию и всеобщее избирательное право, городское население растет особенно быстро по сравнению с деревенским. В 1882 г. из 45 млн. в городах жило 18,9 млн., т. е. 41,8%; в 1895 г. из 52 млн. — 26, т. е. 49,8%; в 1907 г. из 62 млн. — 36, т. е. 58,1%. А население самых крупных городов, имеющих 100 000 и более жителей, составляло за эти годы — 3—7—12 млн., т. е. 7,4% — 13,6% — 19,1% всего населения. За 25 лет все население возросло на 36,5%, население городов на 89,6%, а население самых крупных городов на 254,4%.

Интересно, наконец, отметить, что чисто буржуазные партии в современной буржуазной Германии имеют за собой *меньшинство* населения. Во всей Германии в 1912 году

с.-д. получили *более трети* общего числа поданных голосов (34,8%), консерваторы (т. е., главным образом, помещики и попы) немного менее *двух пятых* (38,3%), а все либерально-буржуазные партии *только одну четверть* голосов (25,9%).

Как это объяснить? Почему в буржуазной Германии, в стране особенно быстро развивающегося капитализма, более чем 60 лет спустя после революции (буржуазной революции 1848 года) господствуют помещичьи и клерикальные, а не чисто буржуазные политические партии?

Самое главное для объяснения этого явления указал уже К. Маркс в 1848 году: германская буржуазия, напуганная самостоятельностью пролетариата, увидевшая, что демократическими учреждениями пользуются рабочие *для себя* и против капиталистов, отвернулась от демократии, позорно предала свободу, которую раньше защищала, и повернула к лакейству перед помещиками и клерикалами⁷⁷. Известно, что русская буржуазия с 1905 года эти лакейские политические стремления и лакейские политические идеи развивает еще усерднее, чем германская.

«Рабочая Правда» № 3,
16 июля 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Рабочая Правда»

РАЗОБЛАЧЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ОПОРТУНИСТОВ

В Англии состоялись недавно дополнительные выборы в парламент в городе Лёстере (Leicester).

Выборы эти имеют громадное принципиальное значение, и всякий социалист, интересующийся важнейшим вопросом об отношении пролетариата к либеральной буржуазии вообще и об английском социалистическом движении в частности, должен внимательно вдуматься в лёстерские выборы.

Избирательный округ Лёстера посылает в парламент *двух* членов, и каждый избиратель имеет *два* голоса. Таких округов в Англии немного, но они как раз особенно благоприятствуют молчаливому *блоку* (союзу) социалистов с либералами, что подчеркивает английский корреспондент лейпцигской «Народной Газеты». Именно от таких округов прошли в парламент виднейшие вожди так называемой «Независимой» (независимой от социализма, но зависимой от либерализма) рабочей партии. И Кейр-Гарди, и Филипп Сноуден, и Рамсей Макдональд — вожди «Независимой рабочей партии» прошли от таких округов.

А в этих округах господствующие либералы дают директиву (указание) своим избирателям: один голос за социалиста, один за либерала, — разумеется, если социалист этот — «разумный», умеренный, «независимый», а не какой-нибудь непримиримый эсдек, которого английские либералы и ликвидаторы не хуже русских умеют ругать анархо-синдикалистом и т. п.!

Фактически проводится, следовательно, блок либералов с умеренными, оппортунистическими социалистами. Фак-

тически английские «независимцы» (к которым такую нежность питают наши ликвидаторы) *зависят* от либералов. Поведение «независимцев» в английском парламенте постоянно подтверждает эту зависимость.

И вот, депутат «независимых» от Лёстера, сам вождь партии Макдональд, сложил с себя мандат по личным причинам.

Как быть?

Либералы выставили, разумеется, своего кандидата.

Лёстер — фабричный город с пролетарским преимущественно населением.

Местная организация «независимцев» собирает конференцию и 67 голосами против 8 постановляет *выставить своего кандидата*. Сказано — сделано. Выставляют Бантона, члена городской думы, видного деятеля «Независимой рабочей партии».

Тогда Центральный комитет этой партии, от которого зависит выдача денег на выборы (а выборы в Англии очень дороги!), *отказывается* утвердить кандидатуру Бантона!!

Центральный комитет оппортунистов пошел против местных рабочих.

Лёстерская организация другой английской социалистической партии, не оппортунистической, *действительно* независимой от либералов, посылает своего представителя к лёстерским «независимцам» и предлагает им поддержать кандидатуру *своего* члена, члена «Британской социалистической партии», Гартли (Hartley), очень популярного деятеля рабочего движения, бывшего члена «Независимой рабочей партии», покинувшего ее из-за ее оппортунизма.

Лёстерская организация «Независимой рабочей партии» в трудном положении: всей душой она за Гартли, но... но дисциплина своей партии, решение ЦК! Лёстерцы нашли выход: собрание закрыли и, *как частные люди*, высказались *все* за Гартли. На другой день громадное собрание рабочих одобрило кандидатуру Гартли. Сам Бантон послал телеграмму, что голосует за Гартли. Профессиональные союзы Лёстера высказываются за Гартли.

Вмешивается парламентская фракция «независимцев» и публикует в либеральной печати (так же, как наша «Речь» и «Современка», помогающие оппортунистам) *свой*

протест против кандидатуры Гартли, против «подрыва» Макдональда!!

Выборы дали, конечно, победу либералам. Они получили 10 863 голоса, консерваторы — 9 279, а Гартли — 2 580.

Сознательные рабочие разных стран нередко «терпимо» относятся к английским независимцам. Это большая ошибка. *Измена* независимцев рабочему делу в Лёстере не случайность, а результат *всей* оппортунистической политики «Независимой рабочей партии». Сочувствие всех *действительных* социал-демократов должно быть на стороне тех английских с.-д., которые решительно борются против либерального развращения рабочих «Независимой рабочей партией» в Англии.

«Рабочая Правда» № 3,
16 июля 1913 г.
Подпись: К. Т.

Печатается по тексту
газеты «Рабочая Правда»

ИДЕИ ПЕРЕДОВОГО КАПИТАЛА

Один из виднейших и богатейших купцов в Америке, некто Эдуард Альберт *Филена*, вице-председатель международного съезда торговых палат, совершает теперь объезд Парижа, Берлина и других крупнейших центров Европы, чтобы лично сблизиться с влиятельнейшими представителями торгового мира.

На банкетах, которые устраивают, как водится, богатейшие люди Европы одному из богачей Америки, этот последний развивает свои «новые» идеи о *мировой мощи* купца. Орган биржевого капитала Германии, «Франкфуртская Газета»⁷⁸ подробно пересказывает мысли американского «передового» миллионера.

Мы переживаем — ораторствовал он — великое историческое движение, которое кончится переходом всей власти над современным миром к представителям торгового капитала. Мы — самые ответственные люди в мире, мы должны поэтому стать самыми влиятельными и политически.

Растет демократия, растет сила масс — рассуждал мистер Филена (немножечко, должно быть, склонный считать эти «массы» простофилями). Растет дороговизна жизни. Парламентаризм и ежедневная, в миллионах экземпляров распространяемая, печать все обстоятельнее осведомляют массы народа.

Массы добиваются себе участия в политической жизни, расширения избирательного права, введения подоходного налога и т. д. В руки масс, т. е. *в руки наших служащих*, — умозаклучал почтенный оратор — должна перейти власть над всем миром.

Естественными вождями масс должны быть *предприниматели и купцы*, которые все лучше и лучше учатся понимать общность своих интересов и интересов массы. (Заметим в скобках, что ловкий г. Филена, владелец гигантского торгового дома с 2500 служащих, «организовал» своих служащих в «демократическую» организацию с участием в прибылях и т. п. Считая своих служащих безнадежными простофилями, мистер Филена увереп, что они вполне удовлетворены и бесконечно благодарны «отцу-благодетелю»...)

Повышение платы, улучшение условий труда — вот что привяжет к нам служащих, говорил г. Филена, вот что обеспечит нам власть над всем миром. На службу к нам пойдет все, что есть только талантливого в мире.

Нам нужна организация и организация, — сильная, демократическая организация и национальная и интернациональная (международная), — восклицал американец. И он призывал торговый мир Парижа, Берлина и т. д. к реорганизации *международных торговых палат*. Они должны объединить торговцев и предпринимателей *всех* цивилизованных стран в единую, могучую организацию. Все серьезные интернациональные вопросы должны обсуждаться и решаться ею.

Таковы идеи «передового» капиталиста, г-на Филены.

Читатель видит, что эти идеи — маленькое, узкое, однобокое, корыстно-убогое *приближение* к идеям марксизма, высказанным более 60 лет тому назад. «Мы» такие мастера разносить и опровергать Маркса; «мы», цивилизованные купцы и профессора политической экономии, совсем его опровергли!.. А в то же время мы его по мелочам обкрадываем и хвастаем на весь мир своей «прогрессивностью»...

Почтеннейший г. Филена! Окончательно ли уверены вы в том, что рабочие всего мира совсем уже простофили?

ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ ДЛЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В западных государствах распространено не мало гнилых предрассудков, от которых свободна святая матушка Русь. Там полагают, например, что громадные публичные библиотеки, с сотнями тысяч и миллионами томов, вовсе не должны составлять достояния только кучки ученых или якобы-ученых, пользующихся этими библиотеками. Там задаются странной, непонятной, дикой целью — сделать эти громадные необъятные библиотеки доступными не для цеха ученых, профессоров и т. п. специалистов, а для массы, для толпы, для улицы.

Какая профанация библиотечного дела! Какое отсутствие «порядка», коим справедливо можем гордиться мы. Вместо *правил*, обсуждаемых и вырабатываемых десятком чиновничьих комиссий, изобретающих сотни формальностей и ограничений для пользования книгами, — устремлять внимание на то, чтобы даже *дети* могли пользоваться богатыми коллекциями книг; заботиться о том, чтобы читатели у себя на дому могли читать казенные книги; видеть гордость и славу публичной библиотеки не в том, сколько в ней редкостей, сколько каких-нибудь изданий XVI века или рукописаний X века, а в том, *как широко* обращаются книги *в народе*, сколько привлечено новых читателей, как быстро удовлетворяется любое требование на книгу, сколько книг роздано на дом, сколько детей привлечено к чтению и пользованию библиотекой... Странные предрассудки распространены в западных государствах, и нельзя не порадоваться, что наше попечительное начальство охраняет нас заботливо и тщательно от влияния этих предрассудков, охраняет наши богатые публичные библиотеки от улицы, от черни!

Передо мной лежит отчет нью-йоркской публичной библиотеки за 1911 год.

В этом году публичную библиотеку в Нью-Йорке перевели из двух старых зданий в одно новое, построенное городом. Все число томов достигает теперь приблизительно двух миллионов. Случилось так, что первую книгу из читального зала для посетителей затребовали на русском языке. Это было сочинение Н. Грота: «Нравственные идеалы нашего времени». Требовательный билетик на книгу был подан в 9 часов 8 минут утра. Книга была прислана читателю в 9 часов 15 минут.

За год посетило библиотеку 1 658 376 человек. Читателей в читальном зале было 246 950, взявших для чтения 911 891 том.

Но это еще небольшая доля *книжного оборота* библиотеки. Посещать библиотеку могут немногие. Разумная постанова образовательного дела измеряется тем, сколько книг выдается на дом читателям, — какие удобства предоставляются *большинству населения*.

Нью-йоркская публичная библиотека имеет в трех округах Нью-Йорка, Манхаттане, Бронксе и Ричмонде (с общим населением почти в *три* миллиона человек), *сорок два* отделения, а вскоре будет их иметь 43. Систематически преследуется при этом та цель, чтобы каждый житель не дальше чем за *три четверти версты* от своего дома, — т. е. не более чем в десяти минутах ходьбы, — имел отделение публичной библиотеки, являющееся *центром* всякого рода учреждений и предприятий по народному образованию.

За 1911 год было выдано на дом почти *восемь миллионов* — 7 914 882 томов, на четыреста тысяч больше, чем в 1910 году. На каждую сотню жителей, всех возрастов и обою пола, приходится по 267 книг, выданных за год для чтения на дому.

Каждое из 42 отделений библиотеки не только дает возможность на месте читать справочные книги и получать книги на дом, но является также помещением для вечерних лекций, для народных собраний, для разумных развлечений.

В нью-йоркской публичной библиотеке книг на восточных языках около 15 000, на еврейском — около 20 000, на славянских — около 16 000. В главном читальном зале

на *открытых* полках стоит, для свободного всеобщего пользования, около 20 000 томов.

Для детей публичная библиотека в Нью-Йорке устроила особый читальный зал — центральный, с постепенным открытием таковых и при отделениях. Библиотекари заботятся о всяческих удобствах для детей и дают им справки. Всего было взято детьми книг на дом 2 859 888 томов, немногим менее трех миллионов (больше трети общего). Число детей, посетителей читального дома, достигло 1 120 915.

Что касается потери книг, то публичная библиотека в Нью-Йорке определяет число теряемых книг в 70—80—90 на каждые 100 000 выдаваемых на дом книг.

Вот какие порядки существуют в Нью-Йорке. А у нас?

«Рабочая Правда» № 5,
18 июля 1913 г.
Подпись: W.

Печатается по тексту
газеты «Рабочая Правда»

МЕЛКОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ЗЕМЛЕДЕЛИИ

Крестьянский вопрос в современных, капиталистических, государствах вызывает всего чаще недоумения и колебания среди марксистов, всего больше нападков на марксизм со стороны буржуазной (профессорской) политической экономии.

Мелкое производство в земледелии осуждено на гибель и невероятно прижатое, угнетенное положение при капитализме, — говорят марксисты. Будучи зависимым от крупного капитала, будучи отсталым по сравнению с крупным производством в земледелии, мелкое производство держится только отчаянным понижением потребностей и каторжным, двужилым трудом. Распыление и расхищение труда человека, худшие виды зависимости производителя, истощение сил крестьянской семьи, крестьянского скота, крестьянской земли — вот, что несет капитализм везде и повсюду крестьянину.

Крестьянину *нет* спасения иначе как в присоединении к действиям пролетариата, наемных рабочих — в первую голову.

Буржуазная политическая экономия и ее не всегда сознательные сторонники, в лице народников и оппортунистов, стараются, напротив, доказать, что мелкое производство жизнеспособно и выгоднее крупного. Не к пролетариату, а к буржуазии, не к классовой борьбе наемных рабочих, а к укреплению своего положения, как собственника и хозяина, должен тяготеть крестьянин, имеющий прочное и надежное положение в капиталистическом строе — такова сущность теории буржуазных экономистов.

Попытаемся проверить на точных данных состоятельность пролетарской и буржуазной теории. Возьмем данные о *женском* труде в земледелии Австрии и Германии. Для России до сих пор не существует полных данных — вследствие нежелания правительства произвести перепись всех сельскохозяйственных предприятий на научных основаниях.

В Австрии перепись 1902 года из 9 070 682 лиц, занятых в сельском хозяйстве, насчитала 4 422 981 женщину, т. е. 48,7% женщин. В Германии, где капитализм развит значительно выше, женщин оказалось *большинство* среди всех занятых сельским хозяйством работников, именно 54,8%. Чем больше развивается капитализм в земледелии, тем больше он усиливает женский труд, т. е. *ухудшает* условия жизни трудящихся масс. В германской промышленности женщин занято 25%, а в земледелии более чем вдвое больше. Это значит, что промышленность отвлекает к себе *лучшие* рабочие силы, оставляя земледелию более слабые рабочие силы.

Земледелие в развитых капиталистических странах стало уже занятием преимущественно женским.

Но если мы посмотрим на данные о земледельческих хозяйствах различных размеров, то мы увидим, что именно в *мелком* производстве эксплуатация женского труда достигает особенно больших размеров. Наоборот, крупное, капиталистическое, производство и в земледелии пользуется преимущественно мужским трудом, хотя и не догоняет в этом отношении промышленность.

Вот сравнительные данные по Австрии и Германии:

Хозяйства	Группы хозяйств	Процент женщин в общем числе работников	
		Австрия	Германия
Пролетарские	{ До 1/2 гектара*	52,0	74,1
	{ От 1/2 до 2 гектаров	50,9	65,7
Крестьянские	{ * 2 * 5 *	49,6	54,4
	{ * 5 * 10 *	48,5	50,2
	{ * 10 * 20 *	48,6	48,4
Капиталистические	{ * 20 * 100 *	46,6	44,8
	{ * 100 и более *	27,4	41,0
Всего		48,7	54,8

Мы видим в обеих странах один и тот же закон капиталистического земледелия. Чем мельче производство, тем

* Гектар = 0/10 десятины.

хуже состав рабочих сил, тем больше преобладание женщин в общем числе занятых сельским хозяйством лиц.

Общее положение дел при капитализме оказывается следующим. В пролетарских хозяйствах, т. е. таких, «хозяева» которых живут главным образом наемным трудом (батраки, поденщики и вообще наемные рабочие с крохотным кусочком земли), *женский труд преобладает над мужским*, иногда в громадных размерах.

Не надо забывать, что число этих пролетарских или батрацких хозяйств громадно: в Австрии 1,3 миллиона из всего числа 2,8 миллиона, а в Германии даже 3,4 миллиона из всего числа 5,7 миллиона.

В крестьянских хозяйствах мужской и женский труд приблизительно одинаково распространены.

Наконец, в капиталистических хозяйствах мужской труд *преобладает над женским*.

Что это значит?

Это значит, что в мелком производстве состав рабочих сил хуже, чем в крупном, капиталистическом.

Это значит, что в земледелии работница — пролетарка и крестьянка — должна гораздо сильнее напрягаться, из кожи лезть, надрываться над работой в ущерб своему здоровью и здоровью своих детей, чтобы сравняться по возможности с работником мужчиной в крупном, капиталистическом производстве.

Это значит, что мелкое производство держится при капитализме только *выколачиванием* из работника большего количества труда, чем выколачивает из работника крупное производство.

Крестьянин более связан, более запутан сложной сетью капиталистической зависимости, чем наемный рабочий. Ему кажется, что он самостоятелен, что он может «войти в хозяйство», а на деле, чтобы держаться, он должен работать (на пользу капитала) тяжелее, чем наемный рабочий.

Данные о *детском* труде в земледелии еще яснее показывают это*.

ОДНА ИЗ «МОДНЫХ» ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Капиталистическое производство развивается скачками и порывами. То «блестящий» расцвет промышленности, то крах, кризис, безработица. Иначе не может быть при такой системе хозяйства, когда отдельные, раздробленные и независимые друг от друга хозяева «работают» на неизвестный рынок, распоряжаясь на правах частной собственности объединенным трудом тысяч и тысяч рабочих в крупных предприятиях.

Пример «модной» промышленности, которая развивается теперь особенно быстро, идя на всех парах к краху, это — автомобильная промышленность. В Германии, напр., число автомобилей всех видов, считая и мотоциклы, было 27 тысяч в 1907 году и уже 70 тысяч в 1912 году.

Во Франции и в Англии автомобили гораздо более распространены. Вот сравнительные данные: Германия — 70 тыс., Франция — 88 тыс., Англия — 175 тыс.

Итак, по отношению к числу жителей Германия *почти четверо* беднее автомобилями, чем Англия, а Россия, конечно, отстала неизмеримо больше.

При капиталистической организации народного хозяйства автомобили являются достоянием только самого узкого круга богатых людей. Промышленность *могла бы* поставлять сотни тысяч автомобилей, но нищета *массы* народа задерживает развитие и вызывает крахи, после нескольких лет «блестящего» роста.

Между прочим. Автомобильное дело, при условии обслуживания большинства населения, имеет громадное значение, ибо общество объединенных рабочих заменит

автомобилями очень большое количество рабочего скота в земледелии и в извозной промышленности. Такая замена позволит обратить *миллионы десятин*, занятые теперь производством корма для лошадей, на добывание хлеба, мяса, молока для улучшения народного питания.

Буржуазные экономисты ведь только пугают, когда говорят, что земледелие не может дать достаточно хлеба!

«Рабочая Правда» № 3,
21 июля 1913 г.
Подпись: Н.

Печатается по тексту
газеты «Рабочая Правда»

МЕРТВОЕ ЛИКВИДАТОРСТВО И ЖИВАЯ «РЕЧЬ»

В первом номере ликвидаторской газеты «Живая Жизнь» помещена была статья Л. М.⁷⁹ «На старую тему». Мы оставим до другого случая мелкие приемы увлекшегося автора, который торопится «уцепиться за фалды» Каутского в его полемике с Р. Люксембург. Л. М. повторяет избитый прием либералов — раздуть и представить принципиально важной *подобную* полемику посредством *полного умолчания* о позиции немецких оппортунистов (реформистов)!

Г-ну Л. М. приятно подержаться за шюртук Каутского, но, толкуя о «германской с.-д. литературе», он предпочитает умолчать — из скромности, должно быть, — об обширной и действительно принципиально существенной литературе реформистов, родственных Л. М. и «Живой Жизни».

Повторяем, об этом в другой раз.

Л. М. за волосы, что называется, притягивает немцев к русским делам. А об этих делах первый номер «Живой Жизни» устами Л. М. вещает:

... без борьбы за свободу коалиций «русские рабочие не смогут выйти из невыносимого положения, осуждающего их на верчение белки в колесе, на колоссальную затрату сил в периодических односторонних массовых выступлениях, невознаграждаемую ростом организованности и укреплением завоеванных политических позиций». Усилия передовых пролетариев (пишет Л. М., излагая *мысли передовых либералов*) должны быть направлены к тому, «чтобы сделать рабочий класс способным давать битвы и одерживать победы не только на поприще однодневных забастовок, но и на всевозможных иных поприщах».

В этих словах суть «учения» ликвидаторов рабочей партии. «Верчение белки в колесе» — эти слова станут

знаменитыми. Их надо бы перепечатывать в каждом номере «Живой Жизни», сделать девизом всего ее направления. Вот он — «лозунг» ликвидаторов!

Вероятно, «иными поприщами» и неверчением белки прсмудрый Л. М. считает петиции? Скажите прямо, не стыдитесь, господа!

А вот вам действительно *живая*, т. е. отстаивающая не мертвую доктрину ликвидаторства, а живые классовые интересы (только буржуазии, конечно, а не пролетариата) газета «Речь». Сравните с приведенными цитатами из «Живой Жизни» от 11 июля передовицу «Речи» от 6 июля.

Заявляя, что рабочее движение в 1905 году «было национальным, а в 1913 г. — классовым», передовица «Речи» с упоением восторга повторяет нападки ликвидаторов на «стачечный азарт», повторяет указания ликвидаторов, что, дескать, «за свободу слова, собраний и союзов рабочие могут и должны бороться не одними стачками, а и другими более сложными (вот как!) политическими средствами».

Разумеется, подобно Л. М., либералы скромно умалчивают о том, каковы именно эти «сложные» средства. Но зато либералы прямо говорят, что с установлением свободы союзов и пр. возможна будет, по их убеждению, «серьезная борьба с хаотическими и дезорганизующими промышленность случайными стачками» (та же передовица «Речи»).

Мы позволим себе заметить лишь, что теперь все признали факт новой волны даже чисто экономических стачек. Нет ничего более смешного и жалкого, как говорить при этом о «случайности».

Но классовая позиция либералов ясна. Всякий рабочий сразу поймет их позицию, сразу увидит интересы буржуазии из-под туманных фраз о «сложных» средствах. Живая «Речь» выражает интересы буржуазии. Мертвое ликвидаторство в «Живой Жизни» беспомощно плетется за либералами, не умея сказать ничего ясного и прямого об «иных поприщах», а только сердясь и бранясь: «верчение, дескать, белки в колесе»...

Знаменитый и вместе с тем позорный лозунг, до которого договорились ликвидаторы!

МОБИЛИЗАЦИЯ НАДЕЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬ

В казенной газете «Россия» были помещены на днях результаты обследования, произведенного летом 1912 года министерством внутренних дел по вопросу о мобилизации надельных земель, т. е. о купле-продаже их, о переходе их из рук в руки.

Министерство внутренних дел выбрало для обследования четыре губернии: Витебскую, Пермскую, Ставропольскую и Самарскую (Николаевский уезд). Характерно, что губернии великорусского земледельческого «центра» Европ. России, губернии, где всего сильнее следы крепостного права, где всего тяжелее положение крестьян, всего сильнее гнет крепостников-помещиков, *не вошли в обследование!* Ясно, что министерство хотело не столько *обследовать*, сколько *обманывать*, не столько *изучать* дело, сколько *извращать* его.

Статистика, собранная министерством внутренних дел и изложенная «Россией», отличается поразительной неряшливостью, неоднородностью, примитивностью: перед нами обычная «казенная работа» российских чиновников, которые не могут не испортить самого простого дела. Обследовали на всю Россию какую-нибудь сотню тысяч дворов и не сумели ни дать обстоятельной программы, ни обеспечить знающих статистиков, ни даже провести одинаково повсюду единой неполной программы!

Общие итоги обследования таковы. В названных четырех губерниях вышли из общины и укрепили за собой землю по 1 января 1912 года 108 095 дворов. Из общего числа «укрепленцев», которое в настоящее время, вероятно, доходит до двух миллионов дворов в России (из всего

числа 12—13 миллионов дворов), обследована, значит, какая-нибудь двадцатая часть. Конечно, и такое обследование ценно, если только оно добросовестно, т. е. если оно производится не русскими чиновниками, не при русской политической обстановке.

Из *ста* с лишним тысяч дворов «укрепленцев» продали землю 27 588 дворов, т. е. *более четвертой части* (25,5%). Эта громадная доля продающих землю укрепленцев сразу показывает, что у нас в России пресловутая «частная собственность» на землю является в первую голову орудием *освобождения* крестьян от земли. В самом деле, свыше *десяти тысяч* дворов (10 380) из числа продавших землю укрепленцев *не занимались* вовсе сельским хозяйством. Их держала искусственно при земле старая, полусредневековая община. Требование социал-демократов — предоставление свободного выхода из общины — было единственно правильным: оно одно могло, без вмешательства полиции, земских начальников и прочих милых «властей», обеспечить крестьянам то, чего настоятельно требует капиталистическая общественная жизнь. Нельзя удержать на земле и нелепо держать того, кому не под силу хозяйство.

Если число укрепленцев по всей России доходит до 2 миллионов дворов, то приведенные данные заставляют думать, что *около 200 тысяч дворов* из них, не занимаясь земледелием, сразу продали землю. «Частная собственность» выкинула моментально сотни тысяч фиктивных земледельцев из деревни! О том, за какую цену (вероятно, грошовую) продали землю эти бедняки, статистика министерства внутренних дел не говорит ни слова. Горестатистика!

Какие причины заставляли укрепленцев-земледельцев продавать землю? Из 17 260 таких укрепленцев только 1 791, т. е. самое ничтожное меньшинство, продали землю для улучшения хозяйства или для покупки новых участков земли. Вся остальная масса продает землю потому, что *не может* удержаться на земле: 4 117 дворов продают, переселяясь в Сибирь; 768 продают, переходя к иным занятиям; 5 614 продают из нужды, «пьянства» (по мнению казенных статистиков!) и неурожая; 2 498 продают по болезни, старости, одиночеству; 2 472 по «иным» причинам.

Недобросовестные статистики стараются только 5 614 дворов представить «действительно обезземелившимися»! Конечно, это — жалкий прием людей, которым велено кричать ура. На деле обезземеливается и разоряется, как мы видим, громаднейшая масса продающих землю. Недаром продают землю преимущественно малоземельные: это признает даже казенная статистика, избегая, разумеется, точных и полных данных. Горе-статистика...

Из 27 588 продавших землю укрепленцев больше половины (14 182) продали *всю* землю, остальные — часть земли. Покупщиков земли было 19 472. Сравнение числа покупателей с числом продавцов ясно показывает, что происходит концентрация земли, сосредоточение ее в *меньшем* числе рук. Продает беднота, покупают богаты. Потуги казенных перьев ослабить этот факт бессильны.

В Ставропольской губернии продало землю 14 282 укрепленца, а купили землю 7 489 человек. Из них 3 290 купило *более 15 десятин*, — в том числе 580 купило по 50—100 дес., 85 по 100—500 дес., 7 по 500—1 000 дес. В Николаевском уезде Самарской губернии — 142 по 50—100 дес., 102 по 100—500 дес., 2 по 500—1 000 дес.

Покупали землю по двум и более сделкам 201 лицо в Пермской губернии, 2 957 в Ставропольской, из коих 562 по 5—9 сделкам, а 168 даже *по 10 и более* сделкам!

Сосредоточение земли идет в громадных размерах. Мы видели наглядно, как жалки, бессмысленны, реакционны все попытки *ограничить* мобилизацию земли, попытки, проводимые III Думой и правительством и *защищаемые* «либеральными» чиновниками в лице партии кадетов. Ни в чем так не обнаруживается ретроградность и чиновничье тупоумие кадетов, как в защите «мер» против мобилизации земли крестьян.

Без крайней нужды крестьянин не продаст землю. Пытаться ограничить его права — значит гнусно лицемерить и *ухудшать* для крестьянина условия продажи земли, ибо жизнь всегда обходит тысячами приемов подобные ограничения.

Народники, не понимая неизбежности мобилизации земли при капитализме, стоят гораздо более на демократической точке зрения, требуя отмены частной собственности на землю. Только невежды могут считать такую отмену мерой социалистической. Социалистического тут

нет ровно ничего. В Англии, одной из самых развитых капиталистических стран, фермеры (арендаторы-капиталисты) хозяйничают на чужих землях, принадлежащих лендлордам (крупным помещикам). Если бы эти земли принадлежали государству, капитализм в земледелии развился бы еще шире и свободнее. Не было бы помехи со стороны помещика. Не надо бы было отнимать от производства капитал, вкладываемый в покупку земли. Мобилизация земли, вовлечение ее в торговый оборот, была бы еще легче, ибо передача земли из рук в руки происходила бы свободнее, проще, дешевле.

Чем беднее страна, чем более давит и душит ее гнет крепостнического крупного землевладения, тем настоятельнее необходимость (с точки зрения *развития* капитализма и роста производительных сил) в отмене частной собственности на землю, в полной свободе ее мобилизации и разрушении старого духа рутины и застоя в земледелии.

А у нас столыпинское земельное законодательство не только не избавляет крестьян от разорения и землю их от мобилизации, а в 100 раз обостряет это разорение, отягчает (во много раз выше «общей» капиталистической меры) положение крестьян, заставляет их при продаже земли идти на худшие условия.

«Рабочая Правда» № 12,
26 июля 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Рабочая Правда»

КАК УВЕЛИЧИТЬ РАЗМЕРЫ ДУШЕВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В РОССИИ?

Под таким заглавием поместил на-днях передовую статью орган наших сатрапов промышленного капитала: «Промышленность и Торговля». Вопрос, поставленный им, есть коренной вопрос о причинах экономической (и всяческой) отсталости России. Он заслуживает самого серьезного внимания.

Сатрапы нашей торговли и промышленности объявляют «парадоксальным на первый взгляд» тот факт, что Россия по величине производства чугуна, нефти и ряда других продуктов занимает место среди великих и передовых держав, а по размеру *душевого потребления* (т. е. по сумме производства важных продуктов, приходящейся на 1 душу населения) *становится соседкой Испании*, одной из наиболее отсталых стран.

Например, в 1911 году потреблялось чугуна на 1 душу населения: в Американских Соед. Штатах 233 килограмма, в Германии — 136, в Бельгии — 173, в Англии — 105, а в России всего 25 килограммов (= $1\frac{1}{2}$ пуда). За полвека после освобождения крестьян потребление железа в России возросло вдесятеро, и все же Россия остается невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, вдесятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки.

В чем же дело? «Промышленность и Торговля» вынуждена признать, что все дело в условиях жизни деревни. Деревня потребляет у нас всего около $\frac{1}{4}$ пуда железа на душу, а «крестьянское деревенское население составляет $\frac{5}{6}$ населения России».

«Какой-то статистик подсчитал, что если китайцы удлинит свою национальную одежду только на ширину пальца, это обеспечит работой все бумаготкацкие фабрики Англии на целый год».

Меткое и красноречивое замечание!

Что же необходимо для того, чтобы десятки миллионов русских крестьян «удлинит свою национальную одежду», то есть, говоря без метафор, увеличили свое потребление, перестали быть нищими, стали, наконец, хоть сколько-нибудь людьми?

Сатрапы нашей промышленности отвечают пустой фразой: «общее культурное развитие страны», рост промышленности, городов и пр., «подъем производительности крестьянского труда» и т. п.

Пустое фразерство, жалкие отговорки! Более полвека *происходит* в России такое развитие, такой «подъем», происходит несомненно. За «культуру» распинаются *все* классы. На почву капитализма становятся *даже* черносотенцы и народники. Вопрос стоит давно иначе: *почему* это развитие капитализма и культуры идет у нас с черепашьей медленностью? почему мы отстаем все больше и больше? почему эта увеличивающаяся отсталость делает необходимою экстренную быстроту и «стачки»?

На этот вопрос, вполне ясный каждому сознательному рабочему, сатрапы нашей промышленности боятся ответить именно потому, что они — сатрапы. Они — не представители свободного и сильного капитала, вроде американского, а кучка монополистов, защищенных государственной помощью и тысячами проделок и сделок с теми именно черносотенными помещиками, которые своим средневековым землевладением (миллионов в 70 десятин лучшей земли) и своим гнетом осуждают $\frac{5}{6}$ населения на нищету, а всю страну на застой и гниение.

«Работать для того, — восклицает г. И. Б.—н в журнале сатрапов, — чтобы по размерам душевого потребления приближаться не к Испании, а к С.-А. Соед. Штатам». Наемный писака сатрапов не хочет видеть, что «угода» черносотенным помещикам *неизбежно* «приближает к Испании», а для приближения к Америке нужна беспощадная, беззаветная борьба с этим классом по всей линии.

АВГУСТ БЕБЕЛЬ

В лице Бебеля сошел в могилу не только самый влиятельный среди рабочих и наиболее любимый массами вождь германской социал-демократии: Бебель воплотил в ходе своего развития и своей политической деятельности целый исторический период жизни не только германской, но и международной социал-демократии.

Можно различить два крупных периода в истории международной социал-демократии. Первый период — рождение социалистических идей и зачатки классовой борьбы пролетариата. Долгая и упорная борьба крайне многочисленных социалистических учений и сект. Социализм ищет своей дороги, ищет себя. Классовая борьба пролетариата, едва начинающего выделяться из общей массы мелкобуржуазного «народа», носит характер отдельных вспышек, вроде восстания лионских ткачей. Рабочий класс в этот период тоже лишь нащупывает свою дорогу.

Этот период есть период подготовки и рождения марксизма, как единственной, выдержавшей испытания истории, доктрины социализма. Охватывая приблизительно две первые трети прошлого века, этот период заканчивается полной победой марксизма, крахом (особенно после революции 1848 года) всех до-марксовских форм социализма и отделением рабочего класса от мелкобуржуазной демократии, выступлением его на самостоятельный исторический путь.

Второй период есть период образования, роста и возмужания массовых социалистических партий классового, пролетарского состава. Громадное распространение социализма вширь, невиданный рост всяческих организаций

пролетариата, всесторонняя подготовка его на самых различных поприщах к выполнению им великой всемирно-исторической цели — вот что характеризует этот период. Ему на смену стучится уже в последние годы третий период, когда подготовленные силы в ряде кризисов осуществят свои цели.

Август Бебель, сам рабочий, выработал себе ценой упорной борьбы социалистическое мировоззрение, отдал на служение целям социализма все свои богатые силы целиком, без остатка, шел рука об руку в течение десятилетий с растущим и развивающимся немецким пролетариатом и сделался самым даровитым парламентарием Европы, самым талантливым организатором и тактиком, самым влиятельным вождем международной, враждебной реформизму и оппортунизму, социал-демократии.

Бебель родился 22 февраля 1840 года в Кёльне, на Рейне, в бедной семье прусского унтер-офицера. С молоком матери впитал он немало диких предрассудков, от которых он медленно, но прочно потом освобождался. Прирейнское население в 1848—1849 гг., в эпоху буржуазной революции в Германии, было настроено республикански. В народной школе только два мальчугана — одним из них был Бебель — высказались за монархию и были за это побиты товарищами. «За битого двух небитых дают» — так можно выразить, в вольном переводе на русский язык, ту «мораль», которую выводит сам Бебель, рассказывая в своих мемуарах об этом эпизоде детских лет.

Шестидесятые годы прошлого века принесли Германии либеральную «весну», после долгих тяжелых лет контрреволюции, и новое пробуждение массового рабочего движения. Начиная свою блестящую, но недолговременную агитацию Лассаль. Бебель, бывший тогда молодым подмастерьем-токарем, с жадностью читает либеральные газеты, издаваемые старыми деятелями 48-го года, и становится горячим участником просветительных рабочих обществ. Освобождаясь от каварменно-прусских предрассудков, Бебель примыкает к либеральным взглядам и борется против социализма.

Но жизнь берет свое, — и молодой рабочий, читая брошюры Лассаля, постепенно добирается и до Маркса, как ни затруднено было тогда в Германии, благодаря более чем десятилетнему гнету контрреволюции, однако-

мление с сочинениями Маркса. Условия рабочей жизни, серьезное и добросовестное изучение общественных наук толкают Бебеля к социализму. Он пришел бы и сам к социализму, но ускорить это развитие помог ему Либкнехт, который был на 14 лет старше и вернулся в это время из лондонской эмиграции.

Злые языки из среды противников Маркса говорили в то время, что партия Маркса состоит из трех человек: глава партии — Маркс, его секретарь — Энгельс и его «агент» — Либкнехт. Но если неумные люди чурались Либкнехта, как «агента» эмигрантов или заграничников, то Бебель сумел найти в Либкнехте то, что ему нужно было: живую связь с великим выступлением Маркса в 1848 году, с основанной тогда, хотя небольшой, но истинно-пролетарской партией, живого представителя марксистских взглядов и марксистской традиции. — «У этого человека, черт побери, есть чему научиться!» — так отзывался, говорят, молодой токарь Бебель о Либкнехте.

Во второй половине 60-х годов Бебель порывает свою связь с либералами, отделяет социалистическую часть рабочих союзов от буржуазно-демократической и становится, вместе с Либкнехтом, в первых рядах эйзенахской партии, партии марксистов, которая долгие годы боролась с другой рабочей партией, лассальянской.

Историческая причина раскола германского социализма сводилась, коротко говоря, к следующему. На очереди стоял вопрос объединения Германии. Оно могло совершиться, при тогдашнем соотношении классов, двояко: либо путем революции, руководимой пролетариатом и создающей все немецкую республику, либо путем династических войн Пруссии, укрепляющих гегемонию прусских помещиков в объединенной Германии.

Лассаль и лассальянцы, видя слабые шансы пролетарского и демократического пути, вели шаткую тактику, приспособляясь к гегемонии юнкера Бисмарка. Их ошибки сводились к уклону рабочей партии на бонапартистско-государственно-социалистический путь. Напротив, Бебель и Либкнехт последовательно отстаивали демократический и пролетарский путь, борясь с малейшими уступками пруссачеству, бисмарковщине, национализму.

И история оправдала Бебеля и Либкнехта, *несмотря* на то, что Германия объединилась по-бисмарски. Только

последовательно-демократическая и революционная тактика Бебеля и Либкнехта, только их «неуступчивость» национализму, только их непримиримость по отношению к объединению Германии и обновлению ее «сверху» помогли заложить прочный фундамент действительно социал-демократической рабочей партии. А дело шло тогда именно о *фундаменте* партии.

Если заигрывания лассальянцев с бисмарковщиной или их «приспособления» к ней не принесли вреда германскому рабочему движению, то *только* благодаря самому энергичному, беспощадно-резкому отпору, какой давали этим поползновениям Бебель и Либкнехт.

А когда вопрос исторически был решен, через пять лет после основания германской империи, Бебель и Либкнехт сумели объединить две рабочие партии и обеспечить гегемонию марксизма в единой партии.

Бебель с самого основания германского парламента был выбран в него, будучи совсем молодым 27-летним человеком. И основы парламентской тактики германской (и международной) социал-демократии, не уступающей ни пяди врагам, не упускающей ни малейшей возможности добиться хоть небольшого улучшения для рабочих и в то же время принципиально-непримиримой и всегда направленной к осуществлению конечной цели, — основы этой тактики вырабатывались Бебелем или при его непосредственном участии и руководстве.

Объединенная по-бисмарковски; обновленная по-пруски и по-юнкерски, Германия ответила на успехи рабочей партии исключительным законом против социалистов. Легальные условия для партии рабочего класса были разрушены, она была объявлена вне закона. Наступили трудные времена. К преследованиям врагов прибавился внутренний кризис — шатания в основных вопросах тактики. Сначала подняли голову оппортунисты, давшие себя запугать разрушением легальности и затянувшие песенку уныния, отречения от неурезанных лозунгов, обвинения самих себя в том, что мы-де зашли чересчур далеко и т. п. Один из представителей этого оппортунистического течения, Хехберг, оказывал, между прочим, финансовую помощь партии, которая была еще слаба и не могла сразу встать на свои собственные ноги.

Маркс и Энгельс из Лондона обрушились бешено против позорных оппортунистических шатаний. Бебель проявил себя настоящим вождем партии. Он вовремя увидел опасность, понял правильность критики Маркса и Энгельса, сумел направить партию на путь непримиримой борьбы. Была основана нелегальная газета «Социал-Демократ», выходявшая сначала в Цюрихе, потом в Лондоне, доставлявшаяся еженедельно в Германию и имевшая до 10 000 подписчиков⁸⁰. Оппортунистическим шатаниям был положен решительный конец.

Другим шатанием было тогда увлечение Дюрингом, в конце 70-х годов прошлого века. Недолгое время Бебель тоже разделял это увлечение. Сторонники Дюринга, наиболее выдающимся из которых был Мост, играя в «левизну», быстро катились к анархизму. Резкая, уничтожающая критика дюринговских теорий Энгельсом была встречена неодобрительно во многих партийных кругах, а на одном съезде партии было даже сделано предложение удалить эту критику со страниц центрального органа.

Но все жизнеспособные элементы социализма — и во главе их, конечно, Бебель — быстро поняли всю гнилость «новых» теорий, порвали с ними и со всяческими анархистскими поползновениями. Партия, под руководством Бебеля и Либкнехта, научилась соединять нелегальную и легальную работу. Когда легальная парламентская с.-д. фракция заняла, в своем большинстве, оппортунистическую позицию в знаменитом вопросе о голосовании за субсидию пароходному обществу, — нелегальный «Социал-Демократ» выступил *против* фракции и, после четырехнедельной борьбы, одержал победу.

В 1890 году исключительный закон против социалистов, просуществовавший 12 лет, пал. Партийный кризис, приблизительно того же характера, что и в половине 70-х годов, повторился опять. С одной стороны, оппортунисты с Фольмаром во главе готовы были воспользоваться легальностью для отречения от неурезанных лозунгов и от непримиримой тактики. С другой стороны, так называемые «молодые» играли в «левизну» и катились к анархизму. Если этот кризис партии оказался очень коротким и несерьезным, то большая заслуга приходится здесь именно на долю Бебеля и Либкнехта, которые дали самый твердый отпор обоим шатаниям.

Для партии начался период быстрого роста вширь и вглубь, развития не только политической, но и профессиональной, кооперативной, просветительной и пр. организации сил пролетариата. Гигантская практическая работа, выполненная во всех этих областях Бебелем как парламентарием, агитатором, организатором, не поддается учету. Именно этой работой завоевал себе Бебель положение бесспорного и общепризнанного вождя партии, наиболее близкого рабочим массам, наиболее любимого ими.

Последним кризисом в немецкой партии, в котором пришлось принять самое активное участие Бебелю, была так называемая «бернштейниада». Бывший ортодоксальный марксист Бернштейн в самом конце прошлого века пришел к чисто оппортунистическим, реформистским взглядам. Партию рабочего класса пытались сделать мелкобуржуазной партией социальных реформ. Среди чиновников рабочего движения, среди интеллигенции новое оппортунистическое поветрие нашло себе многих сторонников.

Бебель выразил настроение рабочих масс и их твердое убеждение в необходимости борьбы за неурезанные лозунги, когда восстал со всей энергией против этого поветрия. Его речи против оппортунистов на партийных съездах в Ганновере и Дрездене надолго останутся образцом отстаивания марксистских взглядов и борьбы за истинно-социалистический характер рабочей партии⁸¹. Период подготовки и собирания сил рабочего класса составляет во всех странах необходимый этап в развитии всемирной освободительной борьбы пролетариата. Никто с такой рельефностью не воплотил в себе особенностей и задач этого периода, как Август Бебель. Сам рабочий, он сумел пробить себе дорогу к твердым социалистическим убеждениям, сумел стать образцом рабочего вождя, представителя и участника массовой борьбы наемных рабов капитала за лучший строй человеческого общества.

«Северная Правда» № 6,
8 августа 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Северная Правда»

ОТДЕЛЕНИЕ ЛИБЕРАЛИЗМА ОТ ДЕМОКРАТИИ

Вопрос об отделении либерализма от демократии в России принадлежит к числу коренных вопросов всего освободительного движения.

В чем причина его слабости? В том ли, что демократия *недостаточно* сознательно и определенно отделилась от либерализма, дав заразить себя его бессилием и шатаниями? Или в том, что демократия слишком рано (или слишком резко и т. п.) отделилась от либерализма, ослабив тем «силу общего натиска»?

Едва ли хоть один человек, интересующийся делом свободы, станет спорить против того, что это — вопрос коренной важности. Нельзя быть сознательным сторонником свободы, не решив вполне определенно этого вопроса. А для решения его надо понимать, какие общественные силы, какие классы стоят за либерализмом и за демократией, какие политические стремления лежат в природе этих классов.

В настоящей статье мы хотели бы осветить этот коренной вопрос с точки зрения злободневных событий внешней политики. Самое злободневное, конечно, — вторая балканская война, разгром Болгарии, унижительный для нее мир в Бухаресте, неудачная попытка России обвинить Францию за то, что она не поддержала «нас», и добиться пересмотра условий мира.

На этих обвинениях Франции, на этой попытке возобновить «активную» политику России на Балканах сошлись, как известно, «Новое Время» и «Речь». А это значит, что сошлись крепостники-помещики и реакционно-националистические правящие круги, с одной стороны, и, с другой

стороны, наиболее сознательные, наиболее организованные круги либеральной буржуазии, давно уже тяготеющие к империалистской политике.

По этому поводу одна из распространенных провинциальных газет, выражающая взгляды известных слоев мелкобуржуазной демократии, «Киевская Мысль», пишет в очень поучительной передовице от 1 августа:

«Не оппозиция и национализм поменялись местами» (как утверждал г. Миллюков в своей известной думской речи о внешней политике), «а либерализм *отделился* (курсив «Киевской Мысли») от демократии и сначала робко, с оглядкой, а потом уже и с поднятой головой пошел по тому же пути, по пути политических авантур, по которому впереди его, и тоже под славянофильским знаменем, движется национализм».

И газета справедливо напоминает общеизвестные факты, как «Речь» проявляла «шовинистический задор», как она призывала двинуться к Армении, к Босфору, будучи пропитана вообще «империалистическими тенденциями».

«Поддерживая — пишет «Киевская Мысль» — на свой собственный риск и страх русскую внешнюю политику, которая не может не быть реакционно-националистической политикой, раз таким остается внутренний курс, либерализм взял на себя и политическую ответственность за эту поддержку».

Бесспорная истина. Надо только *продумать* ее до конца. Если верно, что курс внешней русской политики определяется курсом внутренней (а это безусловно верно), то разве это относится только к реакции? Очевидно, что нет. Очевидно, что это относится и к либерализму.

Не мог либерализм «отделиться от демократии» во внешней политике, если он не был отделен от демократии во внутренней. «Киевская Мысль» сама вынуждена признать это, говоря, что «характер политической ошибки либерализма» «свидетельствует о глубоком органическом пороке».

Вот именно! Мы бы сказали только, не употребляя этого, немного напыщенного и затемняющего дело выражения: глубокие классовые интересы буржуазии. Эти классовые интересы либерализма заставили его испугаться (особенно в 1905 году) демократического движения и повернуть *направо* — и во внутренней и во внешней политике.

Был бы прямо смешон тот, кто вздумал бы отрицать связь между кадетским империализмом и шовинизмом сегодня и между кадетски-октябристским лозунгом беречь

Думу весной 1907 года, между кадетским голосованием против земельных местных комитетов весной 1906 года и между кадетским решением идти в булыгинскую Думу осенью 1905 года. Это — одна политика одного и того же класса, который больше боится революции, чем реакции.

Одна из главных причин слабости русского освободительного движения состоит в непонимании этой истины широкими слоями мелкой буржуазии вообще, а в частности мелкобуржуазными политиками, писателями, идейными вождями.

Вопреки сказкам либералов, которые кивали на «непримиримость» левых, чтобы прикрыть свои шаги к примирению с правыми, рабочая демократия никогда не сваливала либералов и правых в «одну реакционную массу»⁸², никогда не отказывалась *использовать* их рознь (хотя бы, например, на второй стадии выборов в Думу) в интересах освободительного движения. Но она ставила — и должна всегда ставить — своей задачей *нейтрализовать* шаткость либерализма, способного «увлечься» империализмом при Столыпине или Маклакове.

Не сознавши глубоких классовых корней, *отделяющих* либерализм от демократии, — не распространив этого сознания в *массах*, — не научившись нейтрализовать таким образом измен и шатаний либерализма делу «народной свободы», — русская демократия не может сделать ни одного серьезного шага вперед. Без этого — нечего попусту и говорить об успехах освободительного движения.

«Северная Правда» № 9,
11 августа 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Северная Правда»

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ ДЕЛО

На святой матушке-Руси много еще таких уголков, где точно вчера было крепостное право. Возьмите, например, Урал. Помещики имеют здесь десятки тысяч десятин земли. Заводы (т. е. те же помещики) запрещают кустарям развивать мелкую промышленность. Крестьяне до сих пор в зависимости от помещиков, до сих пор не наделены землей.

А Урал — не маленький «уголок», это — громаднейшая и богатейшая область.

Между рабочими строгановских заводов на Урале и заводоуправлением богатейшего помещика Строганова велось много лет дело о наделении крестьян землей по закону 1862 (*шестьдесят второго!*) года.

Наконец, это дело кончилось решением «высшего учреждения», сената, весной 1909 года. Сенат предписал пермскому губернскому присутствию наделить крестьян землей, *применить* закон 1862 года.

Итак, через 47 лет после издания закона сенат предписал помещикам *применить* закон.

Что же произошло?

Произошло то, что помещики пожаловались землевладельцу Столыпину, который был тогда министром внутренних дел. По закону, сенат — выше министра внутренних дел, но Столыпин «нажал на закон» и послал пермскому губернатору телеграмму: приостановить исполнение указа сената!

Губернатор приостановил. Пошла новая переписка. Новая волокита.

Наконец, Гос. совет согласился с мнением сената, и решение Гос. совета «удостоилось высочайшей санкции», т. е. утверждения верховной властью.

Что же произошло?

Произошло то, что помещики обратились к землевладельцу Н. А. Маклакову, который вместо Столыпина оказался министром внутренних дел. Депутация уральских помещиков «убедила» министра. Министр заявил, что решение сената и Гос. совета «неясно».

Пошла новая переписка. Новая волокита.

Сенат высказался еще раз — в мае 1913 года — не в пользу министра.

Уральские помещики еще раз послали «записку» министру...

Так дело и стоит. Так до сих пор, более чем полвека спустя после выхода закона 1862 года о наделении уральских рабочих земель, наделение не состоялось.

Либеральные газеты, рассказывая это поучительное дело, приходят к выводу, что в России плохо обстоит с «господством права». Это — правда. Но это не вся правда.

Смешно говорить о «праве», когда помещики и издают законы, и применяют или отменяют их на практике. Значит, есть такой класс, который сам творит «право» и сам отменяет его. Значит, либеральные речи о «праве» и о «реформах» — пустая болтовня.

Помещики тоже стоят за «право» — только за помещичье право, за свое право, за право своего класса.

Если перед лицом таких поучительных фактов либералы все же отмахиваются от «учения» о классовой борьбе, называют его ошибкой и пр., то это ясно указывает на нечистую либеральную совесть. Не хотят ли либералы поделиться привилегиями с помещиками? Тогда понятно, почему им не нравится «учение» о классовой борьбе!

Но рабоче-то чем же виноваты, если их «учение» подтверждается жизнью!

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ШКОЛЫ

Политика правительства вся пропитана духом национализма. «Господствующей», т. е. великорусской национальности стараются предоставлять всяческие привилегии, — хотя великороссов в России *меньшинство* населения, именно, только 43%.

Все остальные нации, населяющие Россию, стараются все более урезать в правах, обособить одну от другой и разжечь вражду между ними.

Крайнее проявление современного национализма, это — проект национализации еврейской школы. Возник этот проект у попечителя одесского учебного округа, и в министерстве народного «просвещения» встречен сочувственно. В чем же состоит эта национализация?

В том, что евреев хотят выделить в *особые* еврейские учебные заведения (средние). Во все же остальные учебные заведения, и частные, и правительственные, двери для евреев хотят закрыть совершенно. В довершение этого «гениального» плана предполагается ограничить число учащихся в еврейских гимназиях знаменитой «процентной нормой»!

Во всех европейских странах подобные меры и законы против евреев существовали только в мрачную эпоху средних веков, инквизиции, сожжения еретиков и прочих прелестей. В Европе евреи давно получили полное равноправие и все больше сливаются с тем народом, среди которого они живут.

В нашей же политике вообще, а в излагаемом проекте особенно, помимо притеснения и угнетения евреев, всего более вредно стремление разжечь национализм, обособить

одну из национальностей в государстве от другой, усилить их отчужденность, разделить их школы.

Интересы рабочего класса — как и вообще интересы политической свободы — требуют, наоборот, самого полного равноправия всех без исключения национальностей данного государства и устранения всяческих перегородок между нациями, сращения детей всяческих наций в единых школах и т. д. Только отбрасывая все дикое и глупое национальные предрассудки, только сливая в один союз рабочих всех наций, может рабочий класс стать силой, дать отпор капиталу и добиться серьезного улучшения жизни.

Посмотрите на капиталистов: они стараются разжечь национальную вражду в «простом народе», а сами отлично обделывают свои делишки: в одном и том же акционерном обществе — и русские, и украинцы, и поляки, и евреи, и немцы. Против рабочих объединены капиталисты всех наций и религий, а рабочих стараются разделить и ослабить национальной враждой!

Вреднейший проект национализации еврейской школы показывает, между прочим, как ошибочен план так называемой «культурно-национальной автономии», то есть изъятия школьного дела из рук государства и передачи его в руки каждой нации в отдельности. Совсем не к этому должны мы стремиться, а к соединению рабочих всех наций в борьбе против *всякого* национализма, в борьбе за истинно-демократическую *общую* школу и за политическую свободу вообще. Пример передовых стран всего мира — хотя бы Швейцарии в западной Европе или Финляндии в восточной Европе — показывает нам, что только последовательно-демократические общегосударственные учреждения обеспечивают наиболее мирное и человеческое (а не зверское) сожительство разных национальностей без искусственного и вредного разделения школьного дела по национальностям.

ЖЕЛЕЗО В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Недавно орган миллионеров нашей промышленности, Совета съездов, «Промышленность и Торговля» с каким-то глуповатым лицемерием или с какой-то лицемерной глуповатостью вздыхал по поводу того, что Россия оказывается соседкой одной из самых отсталых стран, Испании, когда речь заходит о душевом потреблении важнейших продуктов.

Относительно железа — одного из главных продуктов современной промышленности, одного из фундаментов, можно сказать, цивилизации — отсталость и дикость России особенно велики.

«Телега на железном ходу — признавался орган миллионеров — в русской деревне еще редкость».

Но зависит ли эта «редкость» культуры в русской деревне от частоты крепостнических отношений и всевластия крепостников-помещиков (перед которыми так раболепствуют «тузы» нашего капитализма), — об этом миллионеры скромно умалчивают.

Болтать о культуре, о развитии производительных сил, о поднятии крестьянского хозяйства и т. п. — мы большие мастера и великие любители. Но как только речь зайдет об устранении того камня, который мешает «поднятию» миллионов обнищавшего, забитого, голодного, босого, дикого крестьянства, — тут у наших миллионеров прилипает язык к гортани.

Вот данные венгерской сельскохозяйственной статистики, наглядно показывающие значение крестьянской придавленности помещиками в вопросе о размерах потребления железа, то есть о прочности железного фундамента культуры в данной стране.

Венгрия, как известно, всего ближе к России не только географически, но и по всесилую помещиков-реакционеров, сохранивших от средневековья гигантские количества земли.

В Германии, напр., хозяйств, имеющих свыше 100 гектаров земли, 23 тысячи из $5\frac{1}{2}$ миллионов, и у них меньше $\frac{1}{4}$ доли всей земли, а в Венгрии таких хозяйств 24 тысячи из 2,8 миллионов, и земли у них 45% всего количества земли в стране!! Четыре тысячи венгерских магнатов имеют свыше 1 000 дес. каждый, а все — почти *треть* земли. Как видите, это уже недалеко до «матушки России».

Венгерская статистика (1895 года) особенно подробно исследовала вопрос о железе в крестьянском хозяйстве. И оказалось, что из 2,8 миллионов хозяйств *полтора* миллиона батрацких (или пролетарских) хозяйств (до 5 йохов, т. е. до 2,85 десятин), а также *один миллион* мелкокрестьянских хозяйств (до 20 йохов, т. е. до 11 десятин) осуждены довольствоваться *деревянными* изделиями.

У этих $2\frac{1}{2}$ миллионов хозяйств (из всего числа 2,8 млн.) безусловно преобладают плуги с деревянным дышлом, бороны с деревянной рамой и почти наполовину распротранены телеги на деревянном ходу.

Относительно России нет полных данных. По имеющимся данным об отдельных местностях видно, что нищета, примитивность и заброшенность громаднейшего большинства наших крестьянских хозяйств еще несравненно сильнее, чем в Венгрии.

Иначе быть не может. Чтобы телега на железном ходу не была редкостью, для этого нужен свободный, культурный, смелый, умеющий справляться с рабовладельцами фермер, способный рвать с рутинной, распоряжающийся всей землей в государстве. А от крестьянина, придавленного до сих пор Марковыми и Пуришкевичами с их землевлaдением, ждать «культуры» — это все равно, что от Салтычихи ждать гуманности.

Миллионеры нашей промышленности предпочитают делить с Пуришкевичами их средневековые привилегии да вздыхать об избавлении «атечества» от средневековой антикультурности...

СТАЧКИ МЕТАЛЛИСТОВ В 1912 ГОДУ

Общество заводчиков и фабрикантов московского промышленного района издало в текущем году (Москва, 1913 г., типография П. П. Рябушинского) нечто вроде отчета о своей деятельности за 1912 год. Едва ли не наиболее интересной частью этого отчета являются данные о забастовочном движении по различным районам России.

I

Все число бастовавших рабочих в России определяется обществом московских фабрикантов в 96 750 в 1911 году и в 211 595 в 1912 году. Эти цифры относятся *только* к экономическим стачкам. Политических стачечников общество считает 850 тысяч в 1912 году, 8 тысяч в 1911 году и 4 тысячи в 1910 году.

Замстим, что 6 000 ленских стачечников общество московских тузов не считает вовсе, «для удобства сравнения с официальными сведениями», не охватывающими заведений, которые не подлежат надзору фабричной инспекции. Разаумеется, гарантий правильности такого сравнения мы все же не имеем: господа заводчики вздумали подражать дурным сторонам нашей казенной статистики, не заботясь ни о полноте своих данных, ни даже об аккуратности своих счетчиков. Например, сводная таблица о числе стачечников (на стр. 23 отчета) прямо поражает самыми грубыми ошибками, которые мы старались исправить, давая приведенные выше итоги. Эта таблица определяет число металлистов, бастовавших в Царстве Польском за *весь* 1912 год, в 2 390 человек, а на странице 56-й нам

сообщают, что за семь месяцев 1912 года бастовало в Царстве Польском 3 790 металлистов!

Нельзя не пожелать, чтобы наши Киты-Китычи нанимали себе писателей, умеющих считать, или отдавали свою статистику на проверку и исправление в рабочие профессиональные общества.

Посмотрим, какова была роль металлистов в экономическом стачечном движении 1912 года, по данным фабрикантов.

Общее число стачечников в 211 595 чел. распределяется по этим данным так: металлистов — 78 195, текстильщиков — 89 540 и рабочих всех прочих отраслей промышленности — 43 860 человек. Так как металлистов в России гораздо меньше, чем текстильщиков, то эти данные сразу указывают нам на то, что *металлисты* вели в 1912 году самую упорную и настойчивую стачечную борьбу по сравнению с рабочими остальных отраслей промышленности. Чтобы точнее выразить этот вывод, сопоставим общее число рабочих в России с числом стачечников в 1912 году.

	Все число рабочих в России по данным		В числе стачечников за 1912 год (по сведениям общества заводчиков)
	1908 года (считая горных)	1910 года (не считая горных)	
Металлисты	529 274	280 194	78 195
Текстильщики.....	823 401	840 520	89 540
Прочие.....	901 112	831 241	43 860
Всего.....	2 253 787	1 951 955	211 595

Эти данные показывают ясно, что по энергии стачечной борьбы металлисты стоят на первом месте, второе место принадлежит текстильщикам, а последнее место занимают рабочие прочих отраслей промышленности.

Если бы «прочие» рабочие бастовали так же энергично, как металлисты, это увеличило бы число стачечников тысяч на 90.

Несомненно, что сравнительно более выгодные для металлистов условия рынка в 1912 году облегчили им стачечную борьбу, но, если по упорству борьбы металлисты стоят выше всех, то по *успешности* экономических стачек «прочие», как увидим, находились в наилучших условиях.

II

Упорство стачечной борьбы определяется, между прочим, средней продолжительностью стачек. Эту среднюю продолжительность дает деление всего числа потерянных от забастовки рабочих дней на число забастовщиков.

Вот цифры общества заводчиков:

	Средняя длительность забастовок
1895—1904 годы.....	4,8 дня
1909 год	6,5 »
1911 »	8,2 »
1912 »	13,4 »

«Оказывается, — пишет отчет, — что сопротивляемость рабочих в 1912 году увеличилась почти вдвое против 1911 года». Добавим, что если взять данные за последние 7 месяцев 1912 года (собственно говоря, только эти данные и разработаны сколько-нибудь сносно в рассматриваемом отчете), то получим среднюю продолжительность стачки в 16 дней.

Настойчивость рабочих в стачечной борьбе, следовательно, несомненно возрастает и чем дальше, тем больше.

По отраслям производства, продолжительность стачки была:

	В 1911 году	В 1912 году	За последние 7 месяцев 1912 года
У металлостов	10,0 дней	14,2 дня	18,8 дня
• текстильщиков	9,2 »	11,9 »	14,0 »
• прочих	5,0 »	15,6 »	16,8 »
<i>По всем производствам</i>	8,2 »	13,4 »	16,0 »

Мы видим, что по продолжительности стачек металлисты стояли на первом месте и в 1911 году и во второй половине 1912 года. Только в первой половине 1912 года это первое место заняли «прочие», а металлисты оказались на втором месте. Текстильщики в течение всего рассматриваемого времени стояли на втором месте по продолжительности стачек.

III

Общие результаты стачек гг. заводчики определяют, вычисляя «убытки промышленности» от стачек. Выигрыша же рабочего класса от стачек наши капиталисты совсем

не желают вычислять! Вот итоги фабрикантской статистики:

Отрасли промышленности	Прямые убытки промышленников от стачек (экономических)	Потери рабочих на заработной плате	Потери страны от недопроизводства
	(в тысячах рублей)		
Металлическая	558	1 145	4 959
Текстильная	479	807	6 010
Прочие.....	328	529	3 818
<i>Всего за 1912 год</i>	<i>1 365</i>	<i>2 481</i>	<i>14 787</i>
» » 1911 »	402	716	4 563

Отсюда видно, что в 1912 году капиталисты *втрое* больше понесли убытков от стачек, чем в 1911 году.

Но — возразят нам представители буржуазной политической экономии — ведь и «страна» потерпела втрое большие убытки, и рабочие потерпели втрое большие потери на заработной плате, причем потери рабочих гораздо значительнее, чем убытки фабрикантов!

Выходит, — по фабрикантской статистике и по буржуазной логике, — что эти неразумные рабочие причиняют стачками только себе вред, и что попечительное начальство с благодетелями-капиталистами, преследуя стачки, печется как раз об интересах рабочих...

Но вот те же заводчики сообщают нам, что относительно 96 730 стачечников за 1911 год удалось определить результаты стачек.

47 369 рабочих (т. е. 49%) потерпели *поражение* в стачечной борьбе, а 49 361 (т. е. 51%) получили полное или частичное *удовлетворение*, т. е. одержали победу.

Вот этого результата стачек фабрикантская статистика и буржуазная экономия не любит учитывать! Да и не учтешь его рублями: кроме прямого выигрыша рабочих от увеличения заработной платы при победоносных стачках есть еще один «выигрыш». Весь рабочий класс — а, следовательно, и вся *страна* (страна трудящихся масс, а не буржуазного меньшинства) — выигрывает от того отпора, который стачками оказывают рабочие гг. эксплуататорам. Без этого отпора рабочие совсем превращались бы в нищих, задавленных дороговизной жизни, — без этого отпора из людей они совсем превращались бы в безнадежных рабов капитала.

За вторую половину 1912 года успешность стачек, по статистике фабрикантов, уменьшилась: 52% рабочих

забастовщиков потерпело поражение, только 36% одержало победу и 11% остались с невыясненными результатами стачек. Но здесь мы должны рассмотреть тщательнее роль бастовавших металлистов в России вообще и в разных районах ее особенно.

IV

Общество московских заводчиков дает сколько-нибудь разработанные сведения о стачках, как мы уже упоминали, только за последние 7 месяцев 1912 года. Сведения эти охватывают 5 районов России: московский, петербургский, прибалтийский, юг и Царство Польское.

Металлисты, бастовавшие в течение указанных месяцев, распределяются по районам следующим образом:

Районы	Число бастовавших (в течение 7 последних месяцев 1912 года) рабочих	
	Всего	В том числе металлистов
Московский	48 140	3 760
Петербургский	35 390	15 160
Прибалтийский	13 210	1 160
Юг.....	22 195	16 605
Царство Польское.....	12 690	3 790
Всего	131 625	40 475

Итак, на юге металлисты преобладают в общем числе бастовавших рабочих. В петербургском районе они составляют очень значительную часть бастовавших (свыше 40%), уступая только текстильщикам (16 770 бастовавших в петербургском районе). В московском, прибалтийском и польском районах металлисты составляли небольшое меньшинство бастовавших.

Если сравнить первые 5 месяцев 1912 г. с последними 7-ью, то получим следующую картину:

	Число бастовавших рабочих за	
	первые 5 мес.	последние 7 мес.
	1912 года	
Металлисты	37 720	40 475
Текстильщики	22 950	66 590
Прочие.....	19 300	24 560
Всего.....	79 970	131 625

За вторую половину года несколько ослабела стачечная энергия металлистов; — очень сильно возросла забастовочная борьба у текстильщиков; — и приблизительно на том же уровне осталось забастовочное движение рабочих прочих отраслей промышленности.

V

По вопросу об успешности стачек московское общество заводчиков делит бастовавших рабочих на три группы: потерпевших поражение, одержавших победу (получили полное или частичное удовлетворение) и бастовавших с невыясненными результатами борьбы.

Этот вопрос — один из наиболее интересных из всех вопросов стачечной статистики. Разработан он обществом миллионеров плохо: нет, например, данных о стачках наступательных (т. е. таких, когда рабочие требуют изменения *к лучшему* условий своей жизни и работы) и стачек оборонительных (когда рабочие сопротивляются вводимым капиталистами изменениям *к худшему* условий рабочей жизни). Нет, далее, подробных сведений о причинах стачек (такие сведения есть даже в нашей казенной статистике) и т. д.

Кроме того, и разработка имеющихся сведений обществом московских заводчиков крайне, крайне неудовлетворительна. Бросаются в глаза даже случаи прямого искажения данных; например, в московском районе число одержавших победу металлистов определено всего в 40 человек (при 3420 потерпевших поражение и 300 бастовавших с невыясненными результатами борьбы).

Между тем в тексте отчета, на стр. 35, читаем, что в начале июля 1912 года происходили забастовки рабочих в ряде художественно-слесарных мастерских, всего *свыше 1200 человек* в 15 предприятиях. Стачка была наступательная: рабочие требовали введения 9-часового рабочего дня, 7-часового дня под праздники, повышения заработной платы, улучшения санитарных условий. Владельцы мастерских попробовали организовать для отпора и единогласно решили не делать уступок и не принимать заказов с бастующих заводов. Но рабочие, видимо, удачно выбрали момент: был разгар строительного сезона, «свободных

рабочих найти было трудно. К концу июля в большинстве мастерских хозяева пошли на уступки».

Так говорится в отчете! А в статистической таблице значится только 40 (сорок!) выигравших забастовку металлистов. Невольно является мысль, не «забывали» ли господа фабрикантские статистики особенно охотно как раз о победах рабочих? Не старались ли они — «нечаянно», конечно, — угодить Кит Китычам преуменьшением числа победивших рабочих.

Во всяком случае осторожно-недоверчивое отношение к статистике фабрикантов и настойчивые попытки создать свою, рабочую, стачечную статистику обязательны для организованных и сознательных рабочих.

Общие данные общества заводчиков об успешности стачек таковы:

Число стачечников	Металлисты	Текстильщики	Прочие	Всего
Потерпевших поражение	19 990	43 085	7 150	70 225
Одержавших победу.....	17 860	20 285	9 520	47 665
Бастовавших с невыясненными результатами	2 625	3 220	7 890	13 735
Всего.....	40 475	66 590	24 560	131 625

Отсюда видно, что всего успешнее были стачки у рабочих прочих отраслей промышленности: число победителей превышает число побежденных. На втором месте стоят металлисты: число победителей все же очень значительно, составляя свыше 40% всего числа бастовавших. Хуже всех результаты были у текстильщиков: число побежденных более чем вдвое превышает число победителей.

VI

В общем и целом, результаты стачечной борьбы в 1912 году, хотя и хуже чем в 1911 году, но все же недурны. Чтобы легче было провести сравнение за разные годы, примем, что число бастовавших с невыясненными результатами делится поровну между победителями и побежденными. Тогда мы получим, что за последние 7 месяцев 1912 года из 132 тысяч стачечников было 77 тысяч побежденных (т. е. 58,4%) и 55 тысяч победителей (т. е. 41,6%).

Нельзя ручаться, что эти данные вполне однородны с данными официальной статистики за прежние годы.

Но мы все же приведем и эти данные, чтобы рабочие могли судить, какова вообще бывает в России успешность стачек в лучшие и в худшие годы рабочего движения.

	Число бастовавших рабочих (в тысячах)				Всего
	Победителей	%	Побежденных	%	
1895 — 1904 (сумма за 10 лет)....	159	37,5	265	62,5	424
1905 год	705	48,9	734	51,1	1 439
1906 »	233	50,9	225	49,1	458
1907 »	59	29,5	141	70,5	200
1908 »	—	—	—	—	—
1909 »	—	—	—	—	—
1910 »	—	—	—	—	—
1911 »	49	51,0	47	49,0	96
1912 (7 месяцев)	55	41,6	77	58,4	132

Итак, результаты стачек за вторую половину 1912 года хуже, чем в 1905, 1906 и 1911 годах, но лучше, чем за 1895—1904 годы и лучше, чем за 1907 год. Повторяем, полной сравнимостью за разные годы данные, имеющиеся в нашем распоряжении, наверное, не отличаются, но известное представление о деле они все же могут дать.

Заметим, что по английской статистике стачек, в среднем за 10 лет, 1900—1909, процент рабочих, выигравших забастовку, равняется 26,8%, проигравших 31,7%, а кончивших борьбу компромиссом 41,3%. При делении последних поровну между победителями и побежденными, получаем: победителей — 47,5%, а побежденных — 52,3%. Стачки в России в 1905 и в 1906 годах — а также в 1911 году — были успешнее средних английских стачек, несмотря на гигантское преимущество английских рабочих в отношении организованности и политической свободы.

VII

Небезинтересно сравнить успешность стачек металлистов в разных районах России.

Московский и петербургский районы в этом отношении отличаются от всех остальных. И стачки металлистов и стачки всех рабочих вообще были, сравнительно, неуспешны за семь последних месяцев 1912 года в московском и петербургском районах. Обратное наблюдалось в остальных районах.

Вот данные о московском и петербургском районах:

	Число бастовавших металлистов за последние 7 мес. 1912 года	
	в московском районе	в петербургском районе
Побежденных	3 420	10 840
Победителей	40	4 170
С невыясненными результатами	300	150
<i>Всего</i>	3 760	15 160

Число побежденных рабочих очень значительно превышает число победителей. То же самое относится к текстильщикам обоих районов и к «прочим» в петербургском районе. Только в московском районе «прочие» показывают большее число победителей (4 380), чем побежденных (1 230).

Очевидно, в московском и петербургском районах были некоторые общие условия, невыгодные для рабочих стачек во всех почти отраслях промышленности.

Наоборот, на юге, в прибалтийском и в польском районах стачки рабочих вообще и металлистов в частности были успешны.

	Число бастовавших металлистов за последние 7 месяцев 1912 года		
	на юге	в прибалтийском районе	в Царстве Польском
Побежденных	4 390	440	900
Победителей	10 040	720	2 890
С невыясненными результатами	2 175	—	—
<i>Всего</i>	16 605	1 160	3 790

В польском районе всех значительнее победа металлистов, да и вообще в этом районе экономические условия стачечной борьбы сложились всего выгоднее для рабочих. Они победили здесь во *всех* отраслях промышленности (на юге потерпели поражение «прочие», а в прибалтийском крае «вничью» кончилась борьба текстильщиков: и победителей и побежденных было по 1 485). Даже текстильщики, потерпевшие вообще по России за вторую половину 1912 года всего более сильное поражение (43 тысячи побежденных при 20 тыс. победителей), одержали блестящую победу в Царстве Польском: только 390 побежденных и 8 060 победителей.

На западе и юге России рабочие наступали на капиталистов и одерживали крупные победы; в Москве и в Питере

они тоже наступали, но их атаки в большинстве случаев были отбиваемы. К сожалению, разбираемые нами данные слишком скудны и не позволяют провести сравнения с 1911 годом, так что нет возможности составить определенного заключения о причинах такой разницы.

VIII

По упорству стачек, как мы видели, металлисты занимают первое место, а текстильщики — последнее. Интересно сравнить упорство успешных и неуспешных стачек у металлистов. Вот данные об этом:

	Число бастовавших металлистов	Число потерянных дней (тысяч)	Среднее число потерянных дней на 1 забастовщика
Побежденных	19 990	230,7	11,5
Победителей	17 660	387,3	21,7
С невыясненными результатами	2 625	145,3	55,4
Всего	40 475	763,3	18,8

Мы видим, что успешные стачки у металлистов отличались почти вдвое большим упорством, чем неуспешные (21,7 дней против 11,5). Победа доставалась нелегко. Сломить капиталистов удавалось только при громадной энергии и настойчивости. А с невыясненными результатами остались, видимо, такие стачки, когда силы «врагов» более или менее уравнивались и борьба отличалась необыкновенным упорством: средняя продолжительность таких неопределенных (по результату) стачек — 55,4 дня.

Заметим, что у «прочих» рабочих мы наблюдаем тоже большее упорство успешных стачек, а у текстильщиков наоборот: упорнее были неуспешные стачки.

Сравнение данных об упорстве стачечной борьбы металлистов в разных районах дает следующие результаты:

	Средняя продолжительность стачки на 1 бастовавшего металлиста				
	В московском районе	В петербургском районе	В прибалтийск. крас.	На юге	В Царстве Польском
У побежденных	11,5	12,1	5,9	12,0	5,2
У победителей	7,5	37,2	23,7	14,9	22,4
При невыясненных результатах	12,0	261,3	—	47,1	—
Всего	11,5	21,4	17,0	18,4	18,3

На первом месте, по упорству стачек металлистов вообще, стоит петербургский район; за ним идет южный, потом польский, прибалтийский и, наконец, московский. За исключением московского района, во всех остальных успешные стачки гораздо упорнее неуспешных.

Судя по упорству борьбы — а также по проценту участвующих в стачечной борьбе рабочих — петербургские металлисты играют роль авангарда по отношению к металлистам всей России. Металлисты же, вообще, играют ту же самую роль по отношению к рабочим остальных отраслей промышленности.

IX

Описания отдельных стачек в отчете московского общества заводчиков отличаются чрезвычайной краткостью. Приведем несколько выдержек из этих описаний, чтобы металлисты могли видеть, как изображают их борьбу господа составители фабрикантских отчетов.

В московском районе выделяется стачка 1 200 рабочих художественно-слесарных мастерских. О ней мы уже говорили.

В петербургском районе одной из самых упорных считают заводчики стачку у Сименс и Гальске, которая продолжалась 14 недель и окончилась 19 августа. Участвовало в ней, по статистике общества заводчиков, 1 600 рабочих. Администрация завода не согласилась снять штраф за 1 мая, но «взамен выразила желание выдать рабочим к рождеству в виде наградных по 3 рубля. Затем заводоуправление согласилось включить день 1 мая в расписание праздников, если к тому не будет препятствий со стороны правительства» (стр. 38 отчета). «За время стачки, — читаем в отчете, — не раз происходили нападения рабочих на вновь нанятых, с помощью которых заводам удалось отчасти возобновить работы».

Из южных стачек металлистов замечательна забастовка 3 886 человек на николаевских судостроительных заводах, вызвавшая потерю более 155 000 рабочих дней. Рабочие требовали 8-часового рабочего дня, прибавки платы на 50%, отмены штрафов и всех сверхурочных работ, учреждения института выборных старост и пр. Стачка продолжалась весь июнь месяц. «В конце июня состоялось

соглашение между рабочими и заводской администрацией на условиях возвращения всех рабочих на их места, принятия заводом института старост, открытия столовой и увеличения заработной платы на 18%». Между бастующими и штрейкбрехерами были столкновения.

Чрезвычайным упорством отличалась вспыхнувшая в ноябре в Харькове стачка 2 000 рабочих паровозостроительного завода. Завод имел срочные казенные заказы и нес «крупные убытки от простоя».

Из стачек на Урале, которые *совершенно не* вошли в статистику общества фабрикантов, отметим стачку на Сысертских заводах. Рабочие добились повышения заработной платы. «В Златоусте на казенном оружейном заводе поводом к стачке была смерть трех рабочих вследствие причиненных машинами увечий. Стачечники потребовали установки предохранителей, а также повышения заработной платы».

Х

Бросая общий взгляд на скудные данные фабрикантской статистики стачек, нельзя не отметить следующего.

Для рабочих статистика стачек, полная, аккуратная, разумно обработанная, быстро выходящая в свет, имеет огромное значение — и теоретическое и практическое. Она дает ценный материал и к освещению всего великого пути рабочего движения к его мировым целям и к освещению ближайших, злободневных задач борьбы.

В сколько-нибудь демократических и свободных государствах возможна сносная правительственная статистика. У нас об этом говорить не приходится. Наша правительственная статистика плоха, нелепо раздроблена между «ведомствами», недостоверна и поздно выходит в свет. Статистика фабрикантов немного лучше и еще менее полна, хотя иногда выходит в свет несколько раньше, чем у сонного российского чиновника.

Рабочим надо подумать о *своей*, рабочей, статистике стачек. Трудности создания такой статистики, конечно, чрезвычайно велики при тех преследованиях, которые сыпятся у нас на рабочие общества и на рабочую печать. Сразу преодолеть эти трудности невозможно. Но рабочие не привыкли бояться преследований и отступать перед трудностями.

Даже частичная рабочая статистика стачек, т. е. охватывающая отдельные районы, отдельные отрасли промышленности и небольшие сравнительно промежутки времени, принесет громадную пользу. Такая статистика научит рабочих вести дело полнее и лучше и позволит иногда сравнить картину фабрикантскую, картину чиновничью с картиною, самими рабочими нарисованною.

Поэтому мы позволим себе закончить наш разбор фабрикантской статистики пожеланием, чтобы рабочие, несмотря на все препятствия, снова и снова пробовали вести свою, рабочую, статистику стачек. Двое-трое сознательных рабочих могут составить точное описание каждой стачки, времени начала и конца ее, числа участников (с разделением по полу и возрасту, если возможно), причин стачки и результатов ее. Подобное описание должно бы доставляться в одном экземпляре в правление соответствующего рабочего союза (профессионального или иного, или в редакцию профессионального органа); в другом экземпляре — в общий орган рабочей печати; наконец, в третьем экземпляре для ознакомления рабочего депутата в Гос. думе.

И фабрикантская и правительственная статистика стачек *всегда* будут содержать в себе не только пробелы, но и искажения. Даже в печати, сочувствующей рабочим, иногда встречаешь чудовищно-неверную, нелепую и насквозь пропитанную буржуазным духом оценку стачек, как проявления «азарта» и т. п.

Только сами рабочие, взявшись за дело, помогут — со временем, после упорного труда и настойчивых усилий — лучше познать свое собственное движение и тем обеспечить более крупные успехи его.

«Металлист» № № 7, 8 и 10;
24 августа, 18 сентября
и 25 октября 1913 г.
Подпись: В. Ильич

Печатается по тексту
журнала «Металлист»

РОССИЙСКАЯ БУРЖУАЗИЯ И РОССИЙСКИЙ РЕФОРМИЗМ

Выступление г-на Салазкина в Нижнем-Новгороде от имени всероссийского купечества с заявлением премьер-министру о «неотложной необходимости» коренных политических реформ было уже отмечено и оценено рабочей печатью. На нем следует однако еще остановиться, чтобы отметить два важных обстоятельства.

Как быстро менялись ролями объединенное дворянство и всероссийское купечество! До 1905 года в течение лет сорока с лишком дворянство либеральничало и почтительно напоминало о конституции, а купечество казалось более довольным, менее оппозиционным.

После 1905 года получилось обратное. Дворянство стало архиреакционным. Конституцией 3-го июня оно вполне довольно и изменения ее желает разве лишь в правую сторону. Напротив, купечество стало определенной либеральной оппозицией.

Россия сразу как бы «европеизировалась», т. е. подошла под обычное в Европе взаимоотношение феодала и буржуа. Разумеется, это могло случиться только потому, что в основе политических группировок в России давно уже лежали чисто капиталистические отношения. Они дозревали с 1861 года и быстро дозрели окончательно в огне 1905 года. Всякие народнические фразы о каком бы то ни было принципиальном своеобразии России, всякие попытки надклассовых или внеклассовых рассуждений о российской политике и экономике сразу потеряли всякий интерес, превратились в скучный, нелепый, старомодно-смешной хлам.

Это — шаг вперед. Это — избавление от вредного самообмана, избавление от ребяческих надежд без классовой борьбы добиться чего-либо путного, серьезного. Становись на сторону того или иного класса, помогай сознанию и развитию той или иной классовой политики — вот тот суровый, но полезный урок, который дан в положительной форме пятым годом, а в отрицательной форме подтвержден опытом трестеньюнской системы.

Внеклассовая болтовня либеральных интеллигентов и мелкобуржуазных народников сметена прочь с исторической дороги. И прекрасно, что сметена. Давно пора!

Посмотрите, с другой стороны, на реформизм либерального всероссийского купечества. Оно заявляет о «неотложной необходимости реформ», указанных в манифесте 17 октября. Всем известно, что указаны там «незыблемые основы гражданской свободы», «действительная неприкосновенность личности», «свобода совести, слова, собраний и союзов», затем «дальнейшее развитие начала общего избирательного права».

Ясно, что перед нами действительно список коренных политических реформ. Ясно, что осуществление даже одной из этих реформ в отдельности означало бы крупнейшую перемену к лучшему.

И вот, *всех* этих реформ требует *все* всероссийское купечество, экономически самый могущественный класс капиталистической России. Отчего же это требование встречается с полным равнодушием, кажется просто несерьезным — всем, начиная от премьер-министра, который послушал, выпил, закусил, ответил, поблагодарил и уехал, и кончая тем московским купцом, который заявил, что слова Салазкина превосходны, но ничего из них не выйдет?

Отчего это?

Оттого, что Россия переживает то своеобразное историческое положение, которого давненько не было в больших государствах Европы (но которое в свое время бывало в каждом из них), — когда реформизм особенно туп, смешон, бессилён и потому противен. Несомненно, осуществление любой из реформ, требуемых купечеством — и свободы совести и свободы союзов или иной свободы — означало бы крупнейшую перемену к лучшему. Всякий передовой класс, — рабочий класс в том числе и в первую

голову, — обеими руками ухватился бы за малейшую реформистскую возможность осуществления всякой перемены к лучшему.

Этой простой истины не могут никак понять оппортунисты, поднимающие на щит их премудрые «частичные требования» — хотя пример рабочих, уцепившихся очень хорошо за «частичную» (но действительную) реформу страхования, должен бы научить всякого.

Но в том-то и дело, что нет ничего *«действительного»* в реформизме либералов относительно политических реформ. Другими словами: все прекрасно знают, и купечество и составляющие большинство в Думе октябристы с кадетами, что ни малейшего реформистского пути ни к единой из требуемых Салазкиным реформ нет и быть не может. Все это знают, понимают и чувствуют.

От этого гораздо больше исторического реализма, исторической действительности и действенности заключается в простом указании на отсутствие реформистского пути, чем в широковещательной, надутой, пышной болтовне о каких-угодно реформах. Кто твердо знает об отсутствии реформистского пути и другим сообщает это знание, тот *на деле* в тысячу раз больше делает для использования и страхования и любой «возможности», в целях прогресса демократии, чем сами не верящие в свои слова говоруны о реформах.

Для современной России особенно верна та истина, которую сотни раз подтверждала всемирная история, именно: что реформы возможны лишь как побочный результат движения, совершенно свободного от всякой узости реформизма. От этого так мертв либеральный реформизм. От этого так жизненно презрение демократии и рабочего класса к реформизму.

«Северная Правда» № 21,
27 августа 1913 г.
«Наш Путь» № 3,
28 августа 1913 г.
Подпись: В. И л ь и н

Печатается по тексту
газеты «Северная Правда»

Это — шаг вперед. Это — избавление от вредного самообмана, избавление от ребяческих надежд без классовой борьбы добиться чего-либо путного, серьезного. Становись на сторону того или иного класса, помогай сознанию и развитию той или иной классовой политики — вот тот суровый, но полезный урок, который дан в положительной форме пятым годом, а в отрицательной форме подтвержден опытом третьеиюньской системы.

Внеклассовая болтовня либеральных интеллигентов и мелкобуржуазных народников сметена прочь с исторической дороги. И прекрасно, что сметена. Давно пора!

Посмотрите, с другой стороны, на реформизм либерального всероссийского купечества. Оно заявляет о «неотложной необходимости реформ», указанных в манифесте 17 октября. Всем известно, что указаны там «незыблемые основы гражданской свободы», «действительная неприкосновенность личности», «свобода совести, слова, собраний и союзов», затем «дальнейшее развитие начала общего избирательного права».

Ясно, что перед нами действительно список коренных политических реформ. Ясно, что осуществление даже одной из этих реформ в отдельности означало бы крупнейшую перемену к лучшему.

И вот, *всех* этих реформ требует *все* всероссийское купечество, экономически самый могущественный класс капиталистической России. Отчего же это требование встречается с полным равнодушием, кажется просто несерьезным — всем, начиная от премьер-министра, который послушал, выпил, закусил, ответил, поблагодарил и уехал, и кончая тем московским купцом, который заявил, что слова Салазкина превосходны, но ничего из них не выйдет?

Отчего это?

Оттого, что Россия переживает то своеобразное историческое положение, которого давненько не было в больших государствах Европы (но которое в свое время бывало в каждом из них), — когда реформизм особенно туп, смешон, бессилён и потому противен. Несомненно, осуществление любой из реформ, требуемых купечеством — и свободы совести и свободы союзов или иной свободы — означало бы крупнейшую перемену к лучшему. Всякий передовой класс, — рабочий класс в том числе и в первую

голову, — обеими руками ухватился бы за малейшую реформистскую возможность осуществления всякой перемены к лучшему.

Этой простой истины не могут никак понять оппортунисты, поднимающие на щит их премудрые «частичные требования» — хотя пример рабочих, уцепившихся очень хорошо за «частичную» (но действительную) реформу страхования, должен бы научить всякого.

Но в том-то и дело, что нет ничего *«действительного»* в реформизме либералов относительно политических реформ. Другими словами: все прекрасно знают, и купечество и составляющие большинство в Думе октябристы с кадетами, что ни малейшего реформистского пути ни к единой из требуемых Салазкинским реформ нет и быть не может. Все это знают, понимают и чувствуют.

От этого гораздо больше исторического реализма, исторической действительности и действенности заключается в простом указании на отсутствие реформистского пути, чем в широковещательной, надутой, пышной болтовне о каких-угодно реформах. Кто твердо знает об отсутствии реформистского пути и другим сообщает это знание, тот *на деле* в тысячу раз больше делает для использования и страхования и любой «возможности», в целях прогресса демократии, чем сами не верящие в свои слова говоруны о реформах.

Для современной России *особенно* верна та истина, которую сотни раз подтверждала всемирная история, именно: что реформы возможны лишь как побочный результат движения, совершенно свободного от всякой узости реформизма. От этого так мертв либеральный реформизм. От этого так жизненно презрение демократии и рабочего класса к реформизму.

«Северная Правда» № 21,
27 августа 1913 г.
«Наш Путь» № 3,
28 августа 1913 г.
Подпись: В. И л ь и н

Печатается по тексту
газеты «Северная Правда»

РОЛЬ СОСЛОВИЙ И КЛАССОВ В ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ

В одном юридическом журнале были приведены статистические данные о государственных преступлениях в России. Эти данные очень поучительны: они дают точный материал по вопросу о роли сословий и классов в освободительном движении в разные исторические эпохи.

К сожалению, данные неполны. Выведены лишь эпохи: 1827—1846 годы (эпоха крепостного права); 1884—1890 годы (эпоха движения «разночинцев»; смешение буржуазно-либерального и либерально-народнического движения). Наконец, непосредственно предреволюционная (1901—1903) и революционная (1905—1908) эпохи, т. е. эпохи буржуазно-демократического и пролетарского движения:

Данные о роли сословий получаются следующие. На 100 привлеченных к обвинению за государственные преступления было:

Эпохи	Дворян	Мещан и крестьян	Духовенства	Купечества
1827—1846...	76	23	?	?
1884—1890...	30,6	46,6	6,4	12,1
1901—1903...	10,7	80,9	1,6	4,1
1905—1908...	9,1	87,7	?	?

Отсюда ясно видно, как быстро демократизировалось освободительное движение в XIX веке и как резко менялся классовый состав его. Эпоха крепостная (1827—1846 гг.) — полное преобладание дворянства. Это — эпоха от декабристов до Герцена. Крепостная Россия забита и неподвижна. Протестует ничтожное меньшинство дворян, бессильных

без поддержки народа. Но лучшие люди из дворян помогли *разбудить* народ.

Эпоха разночинца или буржуазно-либеральная (1884—1890) — дворяне уже составляют меньшую часть среди участников освободительного движения. Но, если прибавить к ним духовенство и купечество, то получаем 49%, т. е. *почти половину*. Движение еще наполовину остается движением привилегированных классов: дворян и верхов буржуазии. Отсюда — бессилие движения, несмотря на героизм одиночек.

Третья (1901—1903) и четвертая (1905—1908) эпохи — эпохи крестьянской и пролетарской демократии. Роль дворянства совсем малая. Мещане и крестьяне дают $\frac{8}{10}$ перед революцией и $\frac{9}{10}$ во время революции. Проснулись массы. Отсюда два итога: 1) возможность добиваться кое-чего серьезного и 2) ненависть либералов к движению (появление контрреволюционного либерализма).

Еще интереснее данные о занятиях, имеющиеся только для трех последних эпох. На 100 участников освободительного движения (привлеченных за государственные преступления) было лиц, занимающихся:

Эпохи	Сельским хозяйством	Промышленностью и торговлей	Либеральными профессиями и учащими	Неопределенных занятий и без занятий
1884—1890...	7,1	15,1	53,3	19,9
1901—1903...	9,0	46,1	28,7	8,0
1905—1908...	24,2	47,4	22,9	5,5

Это — чрезвычайно поучительные цифры. Сразу выясняется роль разночинца в эпоху народничества и народо-вольства (1884—1890): *большинство* участников — учащиеся и люди либеральных профессий (53,3%). Смешение буржуазно-либерального и либерально-народнического движения при выдающейся роли учащихся и интеллигентов — вот классовая сущность тогдашних партий и тогдашнего движения. Крестьяне («сельское хозяйство») и промышленные рабочие («промышленность и торговля») дают небольшое меньшинство (7 и 15%). Так называемых — деклассированных людей, т. е. выбитых из своего класса, оставшихся без связи с определенным классом, — таких людей *одна пятая* (19,9%), больше чем крестьян, больше чем рабочих!

Вот откуда своеобразные формы движения, величие героизма и его бессилие.

Подходит предреволюционная эпоха (1901—1903). Первую роль играет городской рабочий («промышленность и торговля»). Будучи меньшинством народа, он дает почти половину (46,1%) участников. Интеллигенция и учащиеся уже стоят на втором плане (вопреки басням либералов и ликвидаторов насчет рабочей партии). Роль крестьян ничтожна (9% из «сельского хозяйства»), но возрастает.

Последняя эпоха, 1905—1908 гг. Роль городских рабочих возросла с 46,1 до 47,4%. Они разбудили уже массу крестьянства, которое увеличило долю своего участия в движении больше всех остальных классов: с 9 до 24,2%, т. е. почти втрое. Крестьянство уже перегнало либеральных интеллигентов и учащихся (22,9%). Роль деклассированных, выбитых из класса, совсем ничтожна (5,5%). Злостно-клеветнический характер либеральной теории насчет «интеллигентской» сущности нашей революции выступает яснее ясного.

Пролетариат и буржуазная демократия (крестьянство) — вот кто составляет общественную силу движения. Но крестьянство, составляя громадное большинство по отношению к рабочим и горожанам, стоит далеко позади, давая всего четверть (24,2%) участников, так как оно еще слабо разбужено.

Остается закончить хвалой по адресу третьейиюньской (столыпинской) земельной политики, которая весьма успешно, быстро и энергично будит и остальных...

«Северная Правда» № 22,
28 августа 1913 г.
«Наш Путь» № 4,
29 августа 1913 г.
Подпись: В. И л ь и н

Печатается по текстам
газеты «Северная Правда»

КЛАССОВАЯ ВОЙНА В ДУБЛИНЕ

В столице Ирландии, Дублине, полумиллионном городе не очень промышленного типа, классовая борьба, проникающая всю жизнь всякого капиталистического общества, обострилась до классовой войны. Полиция прямо-таки бешенствует, пьяные полицейские избивают мирных рабочих, врываются в дома, истязают стариков, женщин и детей. Сотни раненых (свыше 400) и *двое убитых рабочих* — таковы жертвы этой войны. Все выдающиеся рабочие вожди арестованы. Сажают в тюрьму за самую мирную речь. Город похож на военный лагерь.

В чем дело? Как могла разгореться такая война в мирном, культурном, цивилизованном, свободном государстве?

Ирландия — нечто вроде английской Польши, только типа более галицийского, чем варшавско-лодзинско-домбровского. Национальный гнет и католическая реакция превратили пролетариев этой несчастной страны в нищих, крестьян — в заскорузлых, темных и тупых рабов поповщины, буржуазию — в прикрытую националистическим фразерством фалангу капиталистов, деспотов над рабочими; наконец, администрацию — в банду, привыкшую ко всяческому насилию.

Теперь ирландские националисты (т. е. ирландские буржуа) победили: они выкупают свои земли от английских помещиков (лендлордов); они получают национальное *самоуправление* (знаменитый гомруль, из-за которого шла такая долгая и упорная борьба Ирландии с Англией); они свободно будут править «своей» землей вкуче со «своими», ирландскими попами.

И вот эта националистическая ирландская буржуазия празднует свою «национальную» победу, свою «государственную» зрелость объявлением войны не на живот, а на смерть ирландскому рабочему движению.

В Дублине живет английский наместник. Но его власть уступает на деле власти дублинского вождя капиталистов, некоего Марфи (Murphy), издателя газеты «Independent» («Независимый» — не шутите!), главного акционера и директора компании городских трамваев и участника целой массы капиталистических предприятий в Дублине. Марфи объявил — конечно, от имени всех ирландских капиталистов, что готов затратить $\frac{3}{4}$ миллиона фунтов стерлингов (около 7 миллионов рублей) на разрушение ирландских профессиональных союзов.

А эти союзы начали развиваться великолепно. За торжествующей своей «национальную» победу ирландской буржуазной сволочью шел по пятам пробуждающийся к классовому самосознанию ирландский пролетариат. Он нашел себе талантливую вождя в лице товарища *Ляркина* (Larkin), секретаря союза ирландских транспортных рабочих. Обладающий замечательным ораторским талантом, человек кипучей ирландской энергии, Ляркин делал чудеса среди необученных рабочих — этой массы британского пролетариата, которую так часто в Англии отрывает от передовиков рабочих проклятый мещанский, либеральный, аристократический дух английского «обученного» (skilled) рабочего.

Новый дух пробудился в ирландских рабочих союзах. Необученные массы внесли невиданное оживление в профессиональные союзы. Стали организовываться даже женщины — явление, дотоле невиданное в католической Ирландии. Дублин обещал сделаться передовым по рабочей организованности городом во всей Великобритании. Страна, для которой характерны были фигуры жирного, упитанного католического попа да нищего, голодного, ободранного рабочего, который даже в воскресенье ходит в лохмотьях, ибо ему не на что купить праздничное платье, — эта задавленная двойным и тройным, национальным, гнетом страна стала превращаться в страну организованной армии пролетариата.

Марфи объявил крестовый поход буржуазии против Ляркина и «ляркинизма». Для начала рассчитывают

200 трамвайщиков, чтобы вызвать стачку во время выставки и *отравить* всю борьбу. Союз транспортных рабочих бастует, требуя возвращения уволенных. Марфи организует локауты против рабочих. Те отвечают стачками. Война идет по всей линии. Страсти разгораются.

Ляркин — между прочим, внук знаменитого Ляркина, казненного в 1867 году за участие в освободительном ирландском движении — Ляркин говорит горячие речи на митингах. Он указывает в речи и на то, что партия английских буржуазных врагов ирландского «гомруля» призывает свободно к сопротивлению правительству, грозит революцией, организует вооруженное сопротивление гомрулю, забрасывает страну революционными воззваниями совершенно безнаказанно.

Но, что позволено реакционерам, *английским* шовинистам, Карсону, Лондондерри, Бонар Лоу (английским Пуришкевичам, националистам, травящим Ирландию), — то не позволено пролетарию-социалисту. Ляркина арестуют. Рабочий митинг запрещают.

Ирландия все же не Россия. Покушение на свободу собраний вызывает бурю возмущения. Ляркина *должны* привлечь к суду. А на суде Ляркин превращается в обвинителя и сажает фактически на скамью подсудимых самого Марфи. Перекрестным допросом свидетелей Ляркин доказывает, что Марфи имел долгие переговоры с заместителем накануне его, Ляркина, ареста. Ляркин заявляет, что полиция на содержании у Марфи, — и никто не смеет опровергнуть Ляркина.

Ляркина выпускают под залог (политическую свободу нельзя отменить сразу). Ляркин объявляет, что он во что бы то ни стало будет на митинге. И действительно, он приходит переодетым и начинает речь к толпе. Полиция узнает его, хватает и бьет. Начинается двухдневная диктатура полицейской дубины, избиение толпы, истязание женщин и детей. Полиция врывается в дома рабочих. Рабочего *Нолана*, члена транспортного союза, избили до смерти. Другой умер от ран.

В четверг, 4 сентября (22 августа ст. ст.) хоронили Нолана. Пролетарии Дублина составили шествие в 50 000 человек, провожая останки своего товарища. Полицейские звери попрятались, не смея раздражать толпы, и порядок был образцовый. «Это — более величественная

демонстрация, чем при похоронах Парнелля» (знаменитого вождя ирландских националистов), говорил немецкому корреспонденту один старик-ирландец.

Дублинские события составят поворотный пункт в истории рабочего движения и социализма в Ирландии. Марфи грозил разрушить ирландские рабочие союзы. Он разрушил только последние остатки влияния националистической ирландской буржуазии на пролетариат Ирландии. Он помог закалить самостоятельное, чуждое националистических предрассудков и революционное рабочее движение в Ирландии.

Это сказалось сразу на открывшемся 1 сентября (19 августа ст. ст.) конгрессе профессиональных союзов (тред-юнионов) в Манчестере. Дублинские события зажгли делегатов — вопреки сопротивлению оппортунистов-профессионалистов, с их мещанским духом и восхищением перед начальством. Делегация дублинских рабочих была встречена овациями. Делегат Партридж, председатель дублинской секции союза металлистов, рассказал о возмутительных насилиях полиции в Дублине. Одна девушка-работница ложилась спать, когда в дом ворвалась полиция. Девушка спряталась в клозет. Ее вытащили за волосы. Полицейские были напоены. Эти «люди» (в кавычках) избивали десятилетних мальчиков и пятилетних детей!

Партриджа арестовывали дважды за речи, которые судья сам признал мирными. Я уверен, — говорил Партридж, — что меня арестуют теперь, если я публично прочитаю «Отче наш».

Манчестерский конгресс послал свою делегацию в Дублин. Тамошняя буржуазия схватилась опять за националистическое оружие (совсем как буржуа националисты у нас в Польше, или на Украине, или среди еврейства!) — дескать, «англичанам нечего делать на ирландской земле!» Но националисты потеряли уже влияние на рабочих, и счастью*.

На конгрессе в Манчестере раздавались давно неслышанные речи. Предлагали весь конгресс перенести в Дублин и организовать всеобщую стачку по всей Англии.

* Со стороны ирландских националистов уже слышатся опасения, что Ларрин организует независимую ирландскую рабочую партию, с которой придется считаться в первом ирландском национальном парламенте.

Смилли, председатель союза горнорабочих, заявил, что дублинскими приемами заставят английских рабочих всех пойти на революцию и что они сумеют научиться владеть оружием.

Английская рабочая масса медленно, но неуклонно, переходит на новый путь — от защиты мелких привилегий рабочей аристократии к великой героической борьбе самой массы за новое устройство общества. И на этом пути английский пролетариат, при его энергии и организованности, осуществит социализм быстрее и тверже, чем где бы то ни было.

«Северная Правда» № 23,
29 августа 1913 г.
«Наш Путь» № 5,
30 августа 1913 г.
Подпись: В.

Печатается по тексту
газеты «Северная Правда»

НОВЫЕ МЕРЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ «РЕФОРМЫ»

Правительство выработало новый проект закона, относящегося к крестьянскому землевладению. Предполагают спешно «ограничить дробление» хуторских и отрубных участков. Помещики хотят «защитить мелкую земельную собственность» — от распыления, распада и измельчания.

Суть закона в том, что *средние* крестьянские участки, хуторские и отрубные, запрещается дробить. И при продаже и при переходе по наследству такие участки должны оставаться в руках единоличного собственника. Остальные сонаследники получают денежные «выплаты» по оценке помещичьих землеустроительных комиссий.

Деньги для выплат дают под залог земли на особо льготных условиях через крестьянский банк. Размер средних (недробимых) участков определяется на основании крепостнических законов 1861 года об указном наделе⁸³.

Значение этого законопроекта очевидно. Помещики хотят создать привилегированную и защищенную от капитализма земельную собственность крестьянской буржуазии. Помещики, почувствовав, что их привилегии и их крепостническое землевладение колеблется, стараются привлечь на свою сторону пичтожный по численности, но самый богатый слой крестьянской буржуазии. Я поделюсь с вами маленькой долей своих привилегий — говорит помещик кулакам и богатым — я вам помогу наживаться на счет массы разоряемых крестьян, а вы меня защитите от этой массы, вы будьте опорой порядка. Таков классовый смысл нового законопроекта.

Соответствие с общим направлением третьеиюньской, так называемой столыпинской, земельной политики тут самое полное. Это — одна и та же помещичья политика, и другой политики в России после пятого года помещики, как класс, вести не могут. Иначе они не могут отстоять своих привилегий и даже своего существования.

Демократия — и рабочая и буржуазная (т. е. крестьянство в массе) — должна сознать эту непререкаемую истину классовых отношений и сделать из нее неизбежные выводы. Нет ничего глупее и реакционнее той чиновничьей точки зрения, на которой стоят либералы и народники, боящиеся мобилизации крестьянских земель, т. е. свободной купли-продажи их. Например, «Речь» в двух передовицах о новом законопроекте заявляет, что «защита мелкой земельной собственности — явление необходимое». Беда, видите ли, в том, что третьеиюньская земельная политика принята была «внезапно, как резкое политическое орудие».

Премудрый либерал в роли «надклассового» чиновника, порицающего Столыпина, вождя помещиков, за употребление политического орудия в пользу помещиков! Трусливое желание укрыться от неизбежной классовой борьбы прикрывается хныканьем по поводу связи интересов класса с политикой класса. Неудивительно, что Столыпин только смеялся над такими противниками.

«Защита мелкой земельной собственности», эта излюбленная формула либералов (русских) и народников, есть реакционная фраза. Рабочий класс поддерживает крестьянство (и руководит им) только тогда и постольку, когда и поскольку оно выступает демократически, т. е. в интересах общественного развития и развития капитализма, в интересах избавления страны от гнета крепостников и от их привилегий. Всякое же ограничение мобилизации крестьянских земель есть мера, во-первых, нелепая, неспособная остановить капитализм и только ухудшающая положение массы, затрудняющая ей жизнь, заставляющая пускаться на обход закона. А во-вторых, это — мера, на деле создающая маленький слой *привилегированных* мелких буржуа, самых заскорузлых и тупых врагов прогресса.

Классовой политике крепостников-помещиков рабочий класс противопоставляет не фразы в «надклассовом» духе,

а интересы иных классов, составляющих девять десятых населения. Крестьянство, как мелкобуржуазная масса, долго будет колебаться между последовательным демократизмом пролетариата и надеждами на подачку от помещиков, на раздел привилегий с ними.

Но условия русских помещиков так тяжелы для крестьян, голодовки миллионов, при этих условиях, так обычны, что не может быть и сомнения насчет того, за кем пойдет все живое, жизнеспособное и сознательное.

*«Наш Путь» № 4,
29 августа 1913 г.
«Северная Правда» № 24,
30 августа 1913 г.
Подпись: В. И л ь и н*

*Печатается по тексту
газеты «Северная Правда»*

КУПЕЦ САЛАЗКИН И ПИСАТЕЛЬ Ф. Д.

Выступление купца Салазкина имеет, несомненно, крупное общественное значение. Отошла в область прошлого та историческая эпоха, эпоха «первоначального накопления», когда дворянин-помещик ворчал и ходатайствовал о «доверии», а купец кланялся и благодарил.

Отошла и первая полоса третьейюньской, контрреволюционной эпохи, когда перепуганный насмерть движением масс купец с восторгом и умилением взирал на Столыпина. Началась вторая полоса, полоса рабочего подъема, «общественного» оживления и купцовского либерализма.

Правильная оценка этого либерализма, среднего между октябризмом и партией кадетов, все более *навязывается* (в силу хода событий) даже мелкобуржуазной демократии. «Северная Правда» приводила недавно справедливое рассуждение «Киевской Мысли» (см. «Северная Правда» № 9 от 11 августа*) об *отделении* либерализма от демократии, о сближении либерализма кадетов — не говоря уже о «прогрессистах» — с реакционным национализмом.

Но некоторые писатели оказываются позади даже мелкобуржуазной демократии, будучи пленены своей оппортунистической доктриной. Во главе этих писателей, конечно, идет ликвидатор Ф. Д.

Оценивая выступление Салазкина, Ф. Д. писал («Новая Рабочая Газета» от 23 августа), что правы черносотенцы, вопиющие против Салазкина, «но права и левая (читай: либеральная) печать, указывающая на органическую

* См. настоящий том, стр. 269—271. Ред.

неспособность бюрократии удовлетворить назревшие потребности страны. Неправа одна только «Россия».

«Не любовью к радикальным программам, — писал Ф. Д. — а отсутствием порядка и законности объясняется выступление Салазкина. Купец забунтовал... А раз это так, то, как бы враждебно ни относился купец к программам радикальным, он принужден будет, если не сегодня, так завтра, комбинировать свои усилия с усилиями более радикальных слоев страны».

Такова оценка Ф. Д. Дальше комбинирования либерализма с рабочими он не идет.

Оригинальная вещь! Комбинирования усилий купца с усилиями черносотенного помещика Ф. Д. не замечает. Он не замечает, что Салазкин стоит за «основы» третьеиюньского режима, желая оттеснить Пуришкевича в пределах этих основ.

Он не замечает, с другой стороны, разницы между *реформистской* позицией либералов и Салазкина, — и позицией рабочего класса, чуждой убогой узости реформизма. То существенное, чем отличается теперь демократия от либерализма, упущено писателем Ф. Д.

Ф. Д. интересуется *только* одним: «комбинированием» либералов с рабочими. Интересная... специальность!

Посмотрите на статью Ф. Д. как на политический документ — с «общевропейской» точки зрения (Ф. Д. и его друзья так любят, ведь, говорить о своем европеизме...). Вы увидите, что Ф. Д. вполне разделяет позицию Ллойд-Джорджа и крайних оппортунистов «рабочей партии» (на английский масштаб); — или позицию Комба и Жореса (на масштаб французский); — или позицию «*Berliner Tageblatt*»*, органа левых либералов в Берлине, и Бернштейна, Кольба и Фольмара.

В статье Ф. Д. нет ничего неприемлемого для левого кадета, который хлопочет о «комбинировании» «усилий Салазкиных с усилиями более радикальных слоев страны».

Марксист говорит рабочим: используйте несогласия Салазкиных с Пуришкевичами, нейтрализуя шатания Салазкиных, которые «комбинировались» с Пуришкевичами много теснее, чем с оппозицией. Либерал говорит рабочим: Салазкины принуждены будут комбинировать свои усилия с вашими.

* — «Берлинская Ежедневная Газета». *Ред.*

Отчего же писатель Ф. Д. забыл объяснить классовые корни реформизма либералов вообще, Салазкина в частности? Отчего Ф. Д. забыл даже указать на всю нелепую, смешную, уродливую узость реформизма купцов Салазкиных при русских условиях?

Не оттого ли, что писатель, *вопреки* своей марксистской «вывеске», стоит на той же точке зрения реформизма, на которой стоит купец Салазкин *в согласии* с интересами своего класса и со своей прогрессистской, то есть полу-октябристской, вывеской?

«Северная Правда» № 26,
1 сентября 1913 г.

Подпись: Почти примиренец

Печатается по тексту
газеты «Северная Правда»

БОРЬБА ЗА МАРКСИЗМ

Вопрос о рабочих сборах на петербургскую рабочую печать обсуждался в последнее время усердно в газетах. И надо признать, что самое обстоятельное и серьезное обсуждение этого вопроса безусловно необходимо, ибо это — вопрос громадной принципиальной политической важности.

Как стоит вопрос? Ликвидаторы («Новая Рабочая Газета») отстаивают деление сборов поровну. Марксисты («Северная Правда») требуют деления сборов по назначению рабочих, вносящих свою лепту. Обсуждая, каково направление той или иной газеты, рабочие сами должны решать, для кого они предназначают сборы.

В первом документе по этому вопросу, в резолюции 22-х выборщиков, сторонников ликвидаторства, говорилось (см. «Новая Рабочая Газета» № 2 от 9 августа) просто: «производить сборы в пользу рабочих газет на равных началах». Затем в резолюциях части рабочих Нобелевского и Путиловского заводов (там же №№ 6, 8, 9, 10) отстаивалось и осуществлялось на деле деление сборов *поровну* на три части: марксистам, ликвидаторам и народникам. Редакция «Новой Рабочей Газеты» и молча одобряла это и защищала в статье Г. Р.⁸⁴ (№ 9).

Напротив, «Северная Правда» доказывала, что деление поровну — неправильный прием, не соответствующий задачам и целям марксизма.

Повторяем, всякий сознательный рабочий должен внимательно и вполне самостоятельно разобраться в этом вопросе.

Каковы доводы за деление поровну? Ссылаются на «святой лозунг рабочих-марксистов: пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Спрашивается, требует ли этот лозунг объединения рабочих-марксистов, членов, допустим, марксистской партии, с рабочими, которые идут за *буржуазными* партиями? Немножко подумав, всякий рабочий согласится, что нет.

Во всех странах, даже самых передовых, есть рабочие, идущие за буржуазными партиями: за либералами в Англии, за «радикалами-социалистами» во Франции, за католиками и либеральной «народной» партией в Германии, за реформистской (мелкобуржуазной) партией в Италии и т. д. вплоть до мелкобуржуазной ППС («Польской социалистической партии») ⁸⁵ в соседней Польше.

Великий лозунг зовет рабочих к объединению в пролетарскую, самостоятельную, классовую партию, а *все* перечисленные партии — *не* пролетарские.

Возьмите основной принцип наших народников. Взгляд народников, будто отмена частной собственности на землю и деление поровну есть социализм или «социализация», является только ошибочным и *буржуазным* взглядом. Маркс давно доказал, что смелые *буржуазные* экономисты могут требовать и требовали отмены частной собственности на землю ⁸⁶. Это — *буржуазное* преобразование, *расширяющее* поприще капитализма. Мы поддерживаем крестьян, как *буржуазную* демократию, в их борьбе за землю и за свободу против крепостников-помещиков.

Но единство пролетарской организации наемных рабочих с мелкобуржуазной крестьянской демократией есть величайшее нарушение великого лозунга марксизма. Попытки такого единства принесли бы великий вред рабочему движению, кончаясь всегда быстрым крахом.

История России (1905—1906—1907 годы) доказала, что никакой массовой, классовой, опоры у народников, кроме левого крестьянства, нет и быть не может.

Значит, ликвидаторы и пошедшие за ними рабочие отступили от марксизма, сошли с *классового* пути, вступили на путь беспартийного единства наемных рабочих с мелкобуржуазной партией. Ибо это есть именно *беспартийное* объединение, когда рабочего зовут: не разбирай, где

пролетарская, где мелкобуржуазная партия, а валий поровну!*

Массы «не различают, в чем суть дела», — писал Г. Р. в № 9 «Новой Рабочей Газеты». Вот потому и нужна нам старая, испытанная, марксистская газета, чтобы *развивать сознание* «неразличающих» масс, чтобы *помогать* им различать и *различить*.

А когда Г. Р. и подобные ему литераторы *против* организованного, марксистского объединения ссылаются (отнюдь не поднимая вопроса об объединении двух партий!) — ссылаются на «массы, не различающие, в чем суть дела», то это есть *проповедь* беспартийности, есть *отступничество* от марксизма, есть проведение, под сурдинку, мелкобуржуазных взглядов и мелкобуржуазной политики.

Ликвидаторы оправдывают такой политикой именование их ликвидаторами, т. е. отступниками от марксистской организации, разрушителями ее.

Другой довод (см. статью Г. Р. и рассуждение самой редакции «Новой Рабочей Газеты» в № 6) — будто сборы по направлениям разрушают «единодушный отпор реакции», преследующей рабочие газеты.

Подумав, всякий сознательный рабочий увидит, что это — старый либеральный довод о разрушении «единодушия против реакции» отделением демократии от либералов. Это довод буржуазный, довод глубоко ошибочный.

Беспартийная масса, «не различающая, — по уверению ликвидатора Г. Р., — в чем суть дела», превосходно учится на примерах. Кто очень еще темен и несознателен, не умеет или ленится думать и «различать», — тот махает рукой и говорит: «я тоже протестую, валий всем поровну».

* Как откликаются некоторые рабочие на эту беспринципную проповедь ликвидаторов, можно судить и по следующей резолюции, напечатанной в № 21 «Новой Рабочей Газеты»:

«Такое решение (делить поровну между тремя газетами...) мы находим необходимым и единственно справедливым: во-первых, потому что все три газеты, как газеты рабочие, одинаково подвергаются карам и гонениям и, во-вторых, громадное большинство рабочих, как у нас, так и в других местах, еще вполне не разобралось в особенностях различных партийных течений и не может сознательно примкнуть к одному из них, но одинаково сочувственно относится к ним ко всем вместе».

Ликвидаторская газета ни разу не пыталась объяснить своим читателям, дать им возможность разобраться в том, можно ли считать пародическую газету рабочей и следует ли ее смешивать с марксистской или даже ликвидаторской. «Новая Рабочая Газета» предпочитает лучше примааваться к «стихию», плестись за неразобравшимися, лишь бы причинить «неприятность» марксистам.

А кто *начинает* думать и «различать», тот, *кроме того*, пойдет слушать *дискуссию по платформам*, т. е. защиту взглядов каждого направления и, слушая *более сознательных*, понемногу научится сам и от безразличности и широкого сочувствия всем перейдет к определенному продуманному отношению к газетам.

Все эти азбучные истины, которые «должен знать и помнить всякий рабочий», забыты ликвидаторами. Ликвидаторы доказали своим *планом*: «валяй поровну», что их *правильно* считают проповедниками беспартийности, отступниками от марксизма и защитниками «буржуазного влияния на пролетариат» (смотри единогласное решение марксистов от января 1910 года).

Марксистская организация объединяет *сознательных* рабочих общей программой, общей тактикой, общими решениями об отношении к реакции, к капиталистам, к буржуазии демократической (народники) и т. д. Все эти *общие* решения — между прочим, решения 1908, 1912 и 1913 годов о нелепости и гибельности *реформизма* — отстаиваются и неустанно проводятся марксистами.

Дискуссии (беседы, обсуждения, споры) о партиях и об общей тактике необходимы; без них масса распыляется; без них *невозможно* общее решение, а следовательно, невозможно и единство действия. Без них *разлагается* марксистская организация *рабочих*, «различающих, в чем суть дела», и облегчается влияние буржуазии на *отсталых*.

Защищая сборы по направлениям, сборы с дискуссией по платформам, лучшие рабочие Питера борются за марксизм против сторонников беспартийности.

И мы уверены, что рабочие всеми силами будут отстаивать всегда и повсюду *только* марксистскую систему сборов и дискуссий, *просвещающих* массу.

НЕДЕЛЮ СПУСТЯ ПОСЛЕ ПОБОИЩА В ДУБЛИНЕ

В воскресенье 7 сентября (25 августа по ст. ст.) — ровно неделю спустя после полицейского побоища — дублинские рабочие устроили громадный митинг протеста против поведения ирландских капиталистов и ирландской полиции.

Митинг устроили на той же самой улице (улица О'Коннелля) и на том же самом месте, где был назначен в прошлое воскресенье митинг, запрещенный полицией. Это — историческое место, на котором всего удобнее устраивать и всего чаще устраивались митинги в Дублине.

Полиция попряталась. Улицы были заполнены рабочими. Толпы народа и полный порядок. «В прошлое воскресенье — воскликнул один ирландец-оратор — здесь господствовала полицейская дубина без рассудка, сегодня господствует рассудок без полицейской дубины».

В Англии *есть* конституция, — и второй раз власти не посмели пускать в ход пьяных полицейских солдат. Были воздвигнуты три трибуны, и шестеро ораторов, в том числе представители английского пролетариата, клеймили преступление против народа и звали рабочих к интернациональному сплочению, к объединенной борьбе.

Была принята единогласно резолюция с требованием свободы собраний и свободы коалиций, а равно с требованием назначить немедленное расследование — под руководством независимых лиц и с гарантиями гласности всего производства — по поводу поведения полиции в прошлое воскресенье.

В Лондоне величественный митинг состоялся на Трафальгар-Сквере. Группы социалистов и рабочих явились

со своими знаменами. Было много плакатов со всякими рисунками и надписями на злобу дня. Особенно аплодировала толпа плакату, который изображал полицейского, махающего красным знаменем с надписью: «молчание».

Из ораторов выделились Бен Тиллет, который доказывал, что «либеральное» правительство Англии ни в чем не уступает реакционному, — и дублинский секретарь металлистов Партридж, который рассказал подробно о бесстыдных насилиях полиции в Дублине.

Поучительно отметить, что главным лозунгом и лондонского и дублинского митингов было требование свободы коалиций (союзов). Это вполне понятно. В Англии *есть* устой политической свободы, *есть* конституционный режим (порядок), вообще говоря. Требование свободы коалиций рабочими является там одной из реформ — на- сущно необходимых и вполне достижимых при данном конституционном порядке (совершенно так же, как достижима в России, скажем, частичная реформа страхования рабочих).

Свобода коалиций одинаково насущна для рабочих Англии и России. И рабочие Англии ставят лозунг необходимой для них политической реформы вполне правильно, отлично сознавая путь к осуществлению этой реформы и ее полную возможность в обстановке английской конституции (совершенно так же, как правильно поступили бы русские рабочие, выставляя частичное требование известных изменений страхового закона).

В России же нет именно тех общих устоев политической свободы, *без которых* требование свободы коалиций прямо смешно и является лишь ходячей либеральной фразой, обманывающей народ мыслью о возможности у нас реформистского пути. В России нельзя вести борьбу за свободу коалиций — самым насущным образом необходимую и рабочим и всему народу — *без того*, чтобы не противопоставлять бессильного и лживого реформизма либералов последовательному демократизму рабочих, которые неповинны в иллюзиях реформизма.

ПРИНЦИПАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ

ЛИБЕРАЛЬНАЯ БУРЖУАЗИЯ И РЕФОРМИЗМ

Миллионер Салазкин выступил на Нижегородской ярмарке от имени всероссийского купечества с ходатайством о широких политических реформах. На трехтысячном собрании металлистов в Петербурге потерпели решительное поражение реформисты, собравшие до 150 голосов за свой список членов правления⁸⁷.

Эти два факта, сопоставление которых напрашивается само собой, наталкивают даже самых беспринципных людей на принципиальные вопросы современной русской политики. Массы людей во всех классах интересуются политикой в России, но немногие сознают значение принципиальной постановки вопросов политики. Немногие сознают значение партий, дающих всегда продуманные, точные, оформленные ответы на эти вопросы. А когда партии связаны с определенными классами, то подобные ответы даются на основании опыта работы в массах и проверяются годами такой работы.

Именно таковы ответы марксистов, оценивших третьеиюньскую систему и свои задачи по отношению к ней более 4 $\frac{1}{2}$ лет тому назад*. Целая пропасть отделяет рабочих, которые на всех и всяческих поприщах действуют годы и годы добросовестно в духе этих ответов, — от растерянных интеллигентов, боящихся всякого определенного ответа и скатывающихся на каждом шагу к реформизму и ликвидаторству.

Нельзя не пожалеть людей, которые, наблюдая борьбу марксистов с ликвидаторами, отделываются жалкими словами о вреде споров, раздоров, междоусобицы, фрак-

* См. Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 293—296. Ред.

ционности... А к этим людям принадлежат многие «тоже-марксисты» и все «левые» народники!

Принципиальные сторонники буржуазии и враги марксизма, либералы из газеты «Речь», не могли пройти мимо вышеуказанных фактов. В редакционной статье (№ 234) они повторяют все избитые жалкие слова, — но не ограничиваются ими.

Либералы вынуждены признать, что «борьба большевиков с ликвидаторами ведется повсеместно», что «она проникла во все поры рабочего организма».

Что же? Могло это быть случайно?

Нет...

«Давно уже вырисовались крупные принципиальные разногласия, в конечном счете сводящиеся к вопросу о ходе дальнейшего развития страны».

Наконец-то додумались! Марксисты разъяснили это в декабре 1908 года, либералы начали понимать в августе 1913 года. Лучше поздно, чем никогда.

«Мыслим ли — продолжает либеральная газета — путь реформ или же «реформы возможны лишь как побочный результат движения, совершенно свободного от всякой узости реформизма» (цит. из «Северной Правды»). Вот как ставится вопрос».

Именно! Вопрос о ликвидаторстве есть лишь часть вопроса об откалывающихся от марксизма беспартийных реформистах.

Но интересно посмотреть, как же либералы, принципиальные сторонники реформизма, защищают его?

«Конечно, в мнении о возможности реформ лишь как «побочного результата» много метафизики и фатализма. Без реформаторов и без реформизма не может быть и реформ, хотя бы и как «побочного результата»...»

Вот вам опять образец сердитых слов и попытки увильнуть от ответа! При чем тут метафизика, когда исторический опыт, опыт Англии, Франции, Германии, России, опыт всей новейшей истории человечества в Европе и в Азии, показывает, что серьезные реформы бывали лишь побочным результатом движения совершенно свободного от узости реформизма?

При чем тут фатализм, когда тот же опыт говорит ясно, что наибольшей действительностью отличались именно классы, враждебные реформизму?

Или, может быть, в поведении русского рабочего класса первых лет XX века заметно больше «фатализма», чем в поведении либеральных земцев и буржуазии последней трети XIX века? Вы делаете себя смешными, господа либералы!

И неужели вы такие невежды, что не видите связи между интересами буржуазии, как класса, и ее стремлением ограничиться реформизмом? — между положением рабочего класса и его обратным стремлением?

Нет, господа, плохие вы защитники реформизма вообще! Но может быть, вы лучше защищаете реформизм в современной России?

...«Надо признать, — продолжает «Речь», — что современная обстановка, неоднократно доказывавшая самым скромным реформаторам всю тщетность их усилий, толкает мысль, а в особенности чувства, людей к отрицанию реформизма».

Вот тебе раз! Выходит, что даже вы, принципиальные сторонники реформизма, не можете сослаться ни на опыт истории, ни на «современную обстановку» России. Даже вам приходится признать, что эта обстановка — против вас!

Какие же вы метафизики и фаталисты, господа, — или какие слепые рабы узкого, корыстного, трусливого денежного мешка — если, вопреки опыту истории, вопреки опыту «современной обстановки», вы продолжаете занимать беспринципную позицию реформизма. Сами не веря в реформы, не защищаете ли вы на деле той буржуазии, которая стремится поживиться на чужой счет?

Понятно, что передовой отряд рабочего класса России, петербургские металлисты, нанесли уничтожающее поражение реформистам и ликвидаторам в их собственной среде. По данным либеральной и реформистской «Речи» реформисты-ликвидаторы собрали 150 голосов из 2 000, то есть $7\frac{1}{2}$ голосов из сотни. Не доказывает ли это еще и еще раз, — после выборов от рабочих в IV Думу, после истории возникновения рабочей печати в Питере и Москве, — что ликвидаторы представляют лишь растерянных и полулиберальных интеллигентов? что масса сознательных рабочих твердо и решительно осудила и отвергла их?

«Северная Правда» № 28,
4 сентября 1913 г.
«Наш Путь» № 9,
4 сентября 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Северная Правда»

ЛИБЕРАЛЫ И ДЕМОКРАТЫ В ВОПРОСЕ О ЯЗЫКАХ

Газеты отмечали неоднократно отчет кавказского наместника, отличающийся не черносотенством, а робким «либерализмом». Между прочим, наместник высказывается против искусственной руссификации, т. е. обрусения нерусских народностей. На Кавказе представители нерусских народностей *сами* стараются научить детей по-русски, например, в армянских церковных школах, в которых преподавание русского языка необязательно.

Указывая на это, одна из самых распространенных в России либеральных газет — «Русское Слово» (№ 198) делает тот справедливый вывод, что враждебное отношение в России к русскому языку «происходит исключительно» вследствие «искусственного» (надо было сказать: насильственного) насаждения русского языка.

«О судьбе русского языка беспокоиться нечего. Он сам завоюет себе признание во всей России» — пишет газета. И это справедливо, ибо потребности экономического оборота всегда заставят живущие в одном государстве национальности (пока они захотят жить вместе) изучать язык большинства. Чем демократичнее будет строй России, тем сильнее, быстрее и шире разовьется капитализм, тем настоятельнее потребности экономического оборота будут толкать разные национальности к изучению языка, наиболее удобного для общих торговых сношений.

Но либеральная газета торопится побить себя и доказать свою либеральную непоследовательность.

«Вряд ли — пишет она — кто-нибудь даже из противников обрусения станет возражать, что в таком огромном государстве, как Россия, должен быть один общегосударственный язык и что таким языком... может быть только русский».

Логика навыворот! Маленькая Швейцария не теряет, а выигрывает от того, что в ней нет *одного* общегосударственного языка, а их целых три: немецкий, французский и итальянский. В Швейцарии 70% населения немцы (в России 43% великоруссов), 22% — французы (в России 17% украинцев), 7% — итальянцы (в России 6% поляков и 4½% белоруссов). Если итальянцы в Швейцарии часто говорят по-французски в общем парламенте, то они делают это не из-под палки какого-нибудь дикого полицейского закона (такового в Швейцарии нет), а просто потому, что цивилизованные граждане демократического государства сами предпочитают язык, понятный для большинства. Французский язык не внушает ненависти итальянцам, ибо это — язык свободной, цивилизованной нации, язык, не навязываемый отвратительными полицейскими мерами.

Почему же «огромная» Россия, гораздо более пестрая, страшно отсталая, должна *тормозить* свое развитие сохранением какой бы то ни было привилегии для одного из языков? Не наоборот ли, господа либералы? Не должна ли Россия, если она хочет догнать Европу, покончить со всеми и всяческими привилегиями как можно скорее, как можно полнее, как можно решительнее?

Если отпадут всякие привилегии, если прекратится навязывание одного из языков, то все славяне легко и быстро научатся понимать друг друга и не будут пугаться «ужасной» мысли, что в общем парламенте раздадутся речи на разных языках. А потребности экономического оборота сами собой *определят* тот язык данной страны, знать который большинству *выгодно* в интересах торговых сношений. И это определение будет тем тверже, что его примет добровольно население разных наций, тем быстрее и шире, чем последовательнее будет демократизм, чем быстрее будет в силу этого развитие капитализма.

Либералы и к вопросу о языках, как и ко всем политическим вопросам, подходят, как лицемерные торгаши, протягивающие одну руку (открыто) демократии, а другую

руку (за спиной) крепостникам и полицейским. Мы против привилегий — кричит либерал, а за спиной выторгивает себе у крепостников то одну, то другую привилегию.

Таков *всякий* либерально-буржуазный национализм — не только великорусский (он хуже всех, благодаря его насильственному характеру и родству с гг. Пуришкевичами), но и польский, еврейский, украинский, грузинский и всякий иной. Буржуазия *всех* наций и в Австрии и в России под лозунгом «национальной культуры» проводит на деле раздробление рабочих, обессиление демократии, торгашеские сделки с крепостниками о продаже народных прав и народной свободы.

Лозунг рабочей демократии не «национальная культура», а интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения. Пусть буржуазия обманывает народ всякими «позитивными» национальными программами. Сознательный рабочий ответит ей: есть только одно решение национального вопроса (поскольку вообще возможно его решение в мире капитализма, мире наживы, грызни и эксплуатации) и это решение — последовательный демократизм.

Доказательства: Швейцария в западной Европе — страна старой культуры и Финляндия в восточной Европе — страна молодой культуры.

Национальная программа рабочей демократии: никаких безусловно привилегий ни одной нации, ни одному языку; решение вопроса о политическом самоопределении наций, т. е. государственном отделении их, вполне свободным, демократическим путем; издание общегосударственного закона, в силу которого любое мероприятие (земское, городское, общинное и т. д. и т. п.), проводящее в чем бы то ни было привилегию одной из наций, нарушающее равноправие наций или права национального меньшинства, объявляется незаконным и недействительным — и любой гражданин государства вправе требовать отмены такого мероприятия, как противоконституционного, и уголовного наказания тех, кто стал бы проводить его в жизнь.

Национальной грызне различных буржуазных партий из-за вопросов о языке и т. д. рабочая демократия противопоставляет требования: безусловного единства и

полного слияния рабочих *всех* национальностей во *всех* рабочих организациях, профессиональных, кооперативных, потребительных, просветительных и всяких иных, в противовес всяческому буржуазному национализму. Только такое единство и слияние может отстаивать демократию, отстаивать интересы рабочих против капитала, — который уже стал и все более становится интернациональным, — отстаивать интересы развития человечества к новому укладу жизни, чуждому всяких привилегий и всякой эксплуатации.

«Северная Правда» № 29,
5 сентября 1913 г.
«Наша Жизнь» № 12,
7 сентября 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Северная Правда»

ЯЗЫК ЦИФР ⁸⁸

I

Известно, что по всей России заработки фабрично-заводских рабочих сделали крупный скачок вверх именно в пятом году и после пятого года. По отчетам фабричных инспекторов, средний заработок фабрично-заводского рабочего в России за пятилетие 1901—1905 гг. равнялся 206 рублям, а за следующее пятилетие 1906—1910 гг. — 238 рублям.

В Московской губернии заработки рабочих несколько ниже средних по России. В 1901—1905 гг. они равнялись 201 рублю, по статистике фабричного инспектора Козьминых-Ланцна, а за следующее 4-летие 1906—1909 гг. — 235 рублям.

Итак, благодаря пятому году заработки московских рабочих повысились в среднем на 1 рабочего — на *34 рубля*, т. е. почти на 17%. Считая от 300 до 350 тысяч фабрично-заводских рабочих в Московской губернии, это дает сумму *годового выигрыша* всех рабочих *миллионов в 11 рублей*.

Мы видим, что жертвы, принесенные рабочими в стачках 1905 г., окупилась серьезным улучшением экономического положения рабочих.

И, хотя после победы системы 3 июня, т. е. контрреволюционной (противореволюционной) системы, целый ряд рабочих завоеваний был отнят назад, но все же свести заработки на прежний низкий уровень капиталу не удалось. В Московской губернии с 1901 по 1905 год заработки рабочих были около 200 рублей в год, колеблясь по годам от 197 руб. (1902 год) до 203 руб. (1905 год).

В 1906 году, когда впервые сказались результаты пятого года, заработок поднялся до 228 руб., затем в 1907 году до 237 руб., в 1908 г. понизился немного (236 $\frac{1}{2}$ руб.), в 1909 году опять достиг 237 рублей.

Цифры показывают, что без приобретений 1905—1906 гг. рабочие нищали бы совсем невыносимо, ибо дороговизна жизни за последнее десятилетие все возрастает.

II

Заработок рабочих на крупных фабриках Московской губернии, по общему правилу, выше, чем на мелких. Например, у текстильщиков, которые составляют 68%, т. е. свыше двух третей общего числа фабрично-заводских рабочих нашей губернии, средний годичный заработок в 1909 году равнялся:

	Рублей	в %
На фабриках, имеющих свыше 1 000 ч. р.	219	100
» » » 501—1 000 » »	20 $\frac{1}{2}$	93
» » » 101— 500 » »	197	90
» » » 51— 100 » »	183	86
» » » 21— 50 » »	192	88
» » » 20 и менее »	164	75
<i>Всего</i>	211	96

Чем крупнее фабрика, тем выше рабочий заработок. У металлистов наблюдаем то же самое. На крупной фабрике рабочим легче объединяться и давать отпор капиталу, отстаивать сообща свои требования. Чтобы догнать своих передовых товарищей, рабочие мелких фабрик и мастерских должны усерднее объединяться в союзы (профессиональные, просветительные, кооперативные и другие) и теснее сплочиваться вокруг своей рабочей газеты.

Вследствие большей сплоченности рабочих на крупных фабриках — и стачки рабочих здесь организуются легче и проходят успешнее. Крупные фабрики больше, чем мелкие, участвовали в стачечном движении 1905 и 1906 годов.

В связи с этим мы видим, что рабочие крупнейших фабрик *больше выиграли* от стачек этих лет, чем рабочие

мелких заведений. Вот данные относительно рабочих всех производств в Московской губернии:

Категории фабрик по числу рабочих	Средний годовой заработок 1 рабочего		Увеличение в рублях
	За пятилетие (1901—1905)	За четырех- летие (1906—1909)	
Имеющие свыше 1 000 чел.	196	234	+ 38
» 501—1 000 »	186	231	+ 45
» 101— 500 »	211	238	+ 27
» 51— 100 »	215	240	+ 25
» 21— 50 »	216	241	+ 25
» 20 и менее »	193	207	+ 14
<i>Всего</i>	201	235	+ 34

По поводу этих цифр надо объяснить прежде всего исключение (кажущееся) из вышеприведенного правила, в силу которого заработки на крупных фабриках больше, чем на мелких. Дело в том, что металлсты, типографщики и некоторые другие зарабатывают гораздо больше текстильщиков (360 руб., 310 руб. против 211 и т. п.). А на крупнейших фабриках доля текстильщиков в общем числе рабочих значительно больше, чем на средних и мелких. От этого и получается кажущееся исключение из правила: как будто на средних и мелких фабриках заработки выше, чем на крупных.

Какой же вывод имеем мы относительно увеличения заработка после пятого года на крупных и мелких фабриках?

На крупных фабриках (500 и более рабочих) это увеличение составляет около 40 рублей в год, т. е. копеек 20 на рубль.

На средних и мелких фабриках, от 21 до 500 чел., увеличение равняется около 25 рублей, т. е. около 12 коп. на рубль.

На самых мелких фабриках (20 и менее человек) увеличение всего на 14 рублей, т. е. 7—8 коп. на рубль.

Итак, более энергичная и дружная стачечная борьба рабочих на крупных фабриках привела в результате к более высокому увеличению заработной платы. Мы уже указали, что, объединяясь в союзы, рабочие мелких фабрик могут в этом отношении сравняться с рабочими крупных.

III

Приобретения рабочих от стачечной борьбы пятого года выразились не только в увеличении заработной платы. Кроме того, изменилось к лучшему вообще все положение рабочего.

Выразить точно размеры этого улучшения в положении рабочих нельзя цифрами, но всякий рабочий хорошо понял и почувствовал в 1905—1906 годах это улучшение.

Данные фабричного инспектора Козьминых-Ланина позволяют только определить влияние пятого года на *штрафование* рабочих. Штрафуя рабочих, капиталист присваивает себе роль судьи. Поэтому со штрафами связано всегда особенно много произвола по отношению к рабочим, а иногда и прямого издевательства над рабочими. Естественно, что рабочие требуют всегда *отмены* штрафов, отнятия у капиталистов права быть судьями в своем собственном деле.

Вот данные о штрафовании всех рабочих Московской губернии по годам:

Годы	В среднем на 1 рабочего приходилось штрафа в копейках
1901.....	30
1902.....	27
1903.....	27
1904.....	29
1905.....	17
1906.....	12
1907.....	15
1908.....	18
1909.....	21

Мы видим, как успешно «сократили» рабочие сумму штрафов. До 1905 года штрафы составляли от 27 до 30 коп. на рабочего.

Наступает пятый год. Штрафы сразу падают почти вдвое: до 17 коп. В 1906 году результаты пятого года обнаруживаются еще яснее: штрафы падают до 12 копеек.

Проходит революция. Капиталисты смелеют. Штрафы опять поднимаются — до 15—18—21 копейки.

Но даже в 1909 году, — а это был год самого глухого и самого долгого затихья — капиталистам не удается поднять штрафы до прежней, безобразной, высоты. Как ни

лакействует капиталист перед Пуришкевичем, а все же обоим «милым дружкам» не удастся вернуться к старинке: *рабочий в России уже не тот*. Рабочий в России кое-чему уже научился!

Если сравнить сумму штрафов с суммой заработка рабочих — а такое сравнение необходимо, ибо не одно и то же платить двугривенный из рублевого и из полуторарублевого заработка, — то победа рабочих в пятом году выступит еще яснее.

В среднем на 100 рублей заработка рабочих приходилось в год штрафов в копейках:

п 1901 году	15	п 1906 году.....	5
» 1902 »	14	» 1907 »	6
» 1903 »	13	» 1908 »	8
» 1904 »	14	» 1909 »	9
» 1905 »	9		

Следовательно, в результате пятого года рабочие Московской губернии добились сокращения безобразных штрафов *втрое*. Добьются и полной отмены штрафов.

IV

В заключение остановимся немного на вопросе о том, какую долю заработка получают московские рабочие наличными деньгами.

Положение московских рабочих в этом отношении тяжелое. В 1909 году они получили всего 73 миллиона рублей заработной платы; из них $61\frac{1}{2}$ млн. руб., т. е. 84,2%, было выдано наличными деньгами. Почти десятая часть платы, 7,2 млн. руб., была выдана харчевыми продуктами и товарами фабричных лавок. Этот вид платы ставит рабочих в крепостническую зависимость от хозяев и дает «сверхприбыль» хозяевам.

Особенно плохо в этом отношении положение рабочих в промышленности по обработке хлопка: свыше пятой части заработка (5,9 млн. руб. из 28,8) выдано харчевыми продуктами. Если бы рабочие добились себе свободных рабочих кооперативов, то не только были бы сбережены сотни тысяч рублей для рабов капитала, но и отпала бы полукрепостническая зависимость от *хозяйских* лавок.

Далее, $3\frac{3}{4}$ миллиона рублей (5%) заработной платы рабочие получили в уплату за продукты, забранные ими из лавок потребительных обществ и др. Наконец, 680 тыс. руб. (0,9%) заработной платы получено содержанием рабочих, состоящих на хозяйских харчах.

Этот вид платы, обрекающий рабочего на тысячи форм личной зависимости крепостнического характера, сохранился более заметно в производствах по обработке шелка и льна, затем пищевых и животных продуктов.

Что касается до влияния пятого года на формы заработной платы, то в этом отношении завоеваний почти никаких не сделано. Вот данные с 1901 года:

В том числе уплачено (в %%)

Годы	Вся сумма заработка рабочих (млн. руб.)	В том числе уплачено (в %%)			
		Наличными	Товарами фабр. лавок	Забрано из потреб. обществ	Содержанием рабочих на хоз. харчах
1901.....	53	81,4	8,9	7,3	2,4
1902.....	54	81,5	9,1	7,0	2,4
1903.....	57	83,0	8,3	6,6	2,1
1904.....	55	82,7	9,0	6,5	1,8
1905.....	57	82,8	9,2	6,5	1,5
1906.....	64	85,1	7,6	5,8	1,5
1907.....	71	83,8	9,4	5,3	1,5
1908.....	73	82,9	10,4	5,2	1,5
1909.....	73	84,2	9,8	5,1	0,9

После 1905 года расплата наличными увеличилась в крайне незначительных размерах. Так же мало сократилась система содержания рабочих на хозяйских харчах. Напротив, расплата через фабричные лавки даже несколько увеличилась.

В общем и целом, положение осталось такое же плохое, как и прежде. Московским рабочим придется добиваться расплаты наличными деньгами и бороться за замену фабричных лавок свободными рабочими потребительными обществами.

ГОСПОДА БУРЖУА О «ТРУДОВОМ» ЗЕМЛЕДЕЛИИ

На киевском сельскохозяйственном съезде, перед 1 000 помещиков всей России, г. профессор Коссинский читал первый доклад, доказывая победу «трудового хозяйства» в земледелии.

Вопрос о «трудовом» хозяйстве — один из самых важных вопросов для выяснения капиталистических отношений в земледелии. Кроме того, в России есть буржуазная партия народников («левых» в том числе), которая пытается уверить рабочих в своей социалистичности, распинаясь больше всего именно за «трудовое» хозяйство. Поэтому разобратся в том, что такое «трудовое» хозяйство, необходимо для всякого сознательного рабочего.

Г-н буржуазный профессор Коссинский, не приводя ровно никаких данных, уверял, что крестьянское хозяйство растет, а крупные хозяйства, эксплуатирующие наемный труд, разлагаются и гибнут. При этом г. профессор

«различал три вида крестьянского хозяйства: 1) парцеллярные (карликовые), когда крестьянин работает где-нибудь на фабрике, а дома, в деревне, имеет только усадьбу и огород, обработка которого слегка пополняет его доход; 2) пищевые — когда у крестьянина имеется более значительный запас земли, но обработка ее недостаточна для удовлетворения всех потребностей семьи; часть членов семьи работает тогда на стороне; 3) трудовые, представляющие собой полное крестьянское хозяйство, в котором работает вся семья. Аграрная эволюция (развитие) ведет к уничтожению пищевых хозяйств и вытеснению их трудовыми и парцеллярными. Будущее обеспечено главным образом за трудовыми хозяйствами. Средний размер их владения на русский масштаб около 50 десятин. Торжество трудового хозяйства отнюдь не сопровождается пролетаризацией деревни» («Киевская Мысль» № 242).

Вот вам основы буржуазной теории «трудового» земледелия, перенятой народниками. Всякий рабочий, хоть

немного знакомый с политической экономией, сразу увидит, что парцеллярными или карликовыми г. буржуа называет *пролетарские*, батрацкие хозяйства, «хозяйства наемных рабочих».

«Пищевыми» он называет, очевидно, мелкие крестьянские хозяйства преимущественно не меновые, не торговые, а натуральные (добывающие себе пищу). Признавая вытеснение этих хозяйств, наш несознательный буржуазный профессор тем самым признает победу капитализма, рост обмена и вытеснение мелкого хозяйства. Вытеснение *какими* хозяйствами? Во-первых, пролетарскими. Это и называется пролетаризацией, г. несознательный профессор! Во-вторых, «трудовыми» хозяйствами — средним размером около 50 десятин.

Мне остается доказать несознательному профессору и его эсеровским (народническим) ученикам, что «трудовые» хозяйства это и есть *мелкобуржуазные, капиталистические* хозяйства.

Каков главный признак капитализма? — Употребление наемного труда. Нашим профессорам и эсерам пора бы уже научиться этой истине.

Что же говорят нам европейская, научная статистика о наемном труде в крестьянском хозяйстве? Она говорит, что не только 50-десятинные хозяйства, но даже хозяйства, имеющие *свыше 10 гектаров* (гектар = около десятины), в *большинстве случаев* не обходятся без наемного труда!

Германия. Последняя перепись 1907 года. Число хозяйств с 10—20 гектарами — 412 741. У них наемных рабочих — 711 867. Даже хозяйства с 5—10 гект. имеют 487 704 наемных рабочих на 652 798 хозяйств. Другими словами: даже тут число наемных рабочих больше половины числа хозяйств. А всякий знает, что мелкие крестьяне в огромном большинстве случаев держат не более одного наемного рабочего.

Австрия. Последняя перепись 1902 года. Число хозяйств с 10—20 гект. — 242 293. Из них с наемными рабочими *большинство* — 142 272, т. е. почти $\frac{3}{5}$. Добавим, что Австрия — страна гораздо более отсталая в развитии капитализма, чем Германия. Во всем австрийском земледелии процент наемных рабочих *вдвое ниже* (14%), чем в германском (30%).

Швейцария. Последняя перепись 1905 года. Число хозяйств с 10—15 гект. — 19 641. Из них с наемными рабочими 11 148, т. е. *большинство*. Из хозяйств с 5—10 гект. имеют наемных рабочих около 36% в Швейцарии, 33% в Австрии.

Можно судить по этому о безграничном невежестве или крайней недобросовестности буржуазного профессора, за которым плетутся народники и который *отрицает* пролетаризацию деревни, *признавая* вытеснение «пищевых» хозяйств, во-первых, пролетарскими, а во-вторых, «трудовыми», называя этим сладеньким словечком хозяйства с наемными рабочими!

Все, кто воспевае успехи «трудового» земледелия при капитализме (в том числе наши левые народники), суть буржуа, обманывающие рабочих. Обман состоит, во-первых, в прикрашивании буржуазии. Эксплуататор наемного труда называется «трудовым» хозяином! Обман состоит, во-вторых, в затушевывании пропасти между громадной массой пролетарских и ничтожным меньшинством капиталистических хозяйств.

Интересы буржуазии требуют прикрашивания капитализма и затушевывания классовой пропасти. Интересы пролетариата требуют разоблачения капитализма и эксплуатации наемного труда, требуют раскрытия глаз массам на глубину классовой пропасти.

Вот краткие данные о классовой пропасти в германском земледелии, по переписи 1907 года. Всего хозяйств — 5,7 миллионов. Из них пролетарских (до 2 гектаров земля) — 3,4 миллиона. Громадное большинство этих «хозяев» — *наемные рабочие* с клочком земли.

За ними идет мелкое хозяйство (2—5 гект.; 1,0 миллион хозяйств). Это — самые бедные крестьяне. Из них меньше половины (495 тысяч) — самостоятельные земледельцы без подсобных промыслов. Большинство нуждается в подсобных промыслах, т. е. в продаже своей рабочей силы. Этим крестьянам всего легче примкнуть к пролетариату.

Соединяем их вместе в *1-ую группу*: хозяйства пролетарские и мелкокрестьянские.

2-ая группа: среднекрестьянские хозяйства (5—10 гект.). Наемных рабочих из них, как мы видели, эксплуатируют довольно многие. Средний крестьянин, это — мелкий буржуа, колеблющийся между пролетариатом и буржуазией.

3-ья группа — остальные, т. е. капиталисты (20 и более гект.) и крупные крестьяне (10—20 гект.). Мы видели, что крупные крестьяне *большой частью* эксплуатируют наемных рабочих.

Итак, 1-ая группа: пролетарские и мелкокрестьянские хозяйства; 2-ая: среднекрестьянские; 3-ья: крупнокрестьянские и чисто-капиталистические. Посмотрите же, сколько земли и скота имеют эти группы:

Группы	Число хозяйств (млн.)	У них (в миллионах)			
		Рабочих	Земли (гектаров)	Скота (в перев. на крупн.)	Машин
1-я	4,4	7,3	5,0	7,0	0,2
2-я	0,6	2,5	4,6	5,1	0,4
3-я	0,7	5,4	22,2	17,3	1,2
<i>Всего</i>	5,7	15,2	31,8	29,4	1,8

Вот вам картина современного земледелия, не профессорская, не народническая, но зато действительная. *Большая* часть земли, скота, машин — в руках ничтожного меньшинства (менее $\frac{1}{8}$ —0,7 из 5,7) капиталистов и крестьян-буржуа. *Громадная* масса «хозяев» (4,4 млн. из 5,7) имеют на 1 хозяйство меньше двух рабочих, меньше двух десятин, меньше двух штук скота. Это — нищие. Их доля во всем сельскохозяйственном производстве ничтожна. Их водят за нос, суля им возможность спасения при капитализме.

Сравните производительность труда в разных группах (т. е. сколько рабочих приходится на 1 десятину земли, на 1 голову скота), и вы увидите варварское распыление и расхищение труда в мелком хозяйстве. У капиталистов же почти все машины и высокая производительность труда.

Сравните количество скота с количеством земли (в том числе лугов, кормовой площади и пр.) в разных группах. Вы увидите голодный скот в мелком хозяйстве и капиталистическое «преуспеяние» у верхней горстки.

Марксисты отстаивают интересы массы, разъясняя крестьянам: вам нет спасения вне присоединения к пролетарской борьбе. Буржуа-профессора и народники обманывают массу побасенками о «трудовом» мелком земледелии при капитализме.

ГАРРИ КВЕЛЧ

В среду 17 сентября (4 сентября по ст. ст.) скончался в Лондоне товарищ Гарри Квелч (Quech), вождь английских социал-демократов. Организация английских социал-демократов была основана в 1884 году под названием «Социал-демократической федерации». С 1909 года она стала называться «Социал-демократической партией», а с 1911 года, после включения в нее некоторых отдельно стоящих социалистических групп, — «Британской социалистической партией».

Гарри Квелч был одним из самых энергичных и преданных работников английской социал-демократии. Он был деятелем не только социал-демократической, партийной, но и профессиональной организации рабочего класса. Лондонское отделение профессионального союза типографов неоднократно выбирало его своим председателем. Бывал он также председателем Лондонского бюро профессиональных союзов «Совета ремесл» («Trades Council»).

Квелч был редактором центрального органа английских социал-демократов — еженедельной газеты «Справедливость» («Justice») ⁸⁹, а также партийного ежесемесничника «Социал-Демократ».

Во всей работе английской социал-демократии он принимал самое близкое участие, выступая постоянно оратором на партийных и народных собраниях. На международных конгрессах и в Международном социалистическом бюро Квелч представлял неоднократно английскую социал-демократию. Между прочим, на Штутгартском международном социалистическом конгрессе Квелч подвергся репрессии со стороны вюртембергского правительства,

МАРКСИЗМ И РЕФОРМИЗМ

Марксисты признают, в отличие от анархистов, борьбу за реформы, т. е. за такие улучшения в положении трудящихся, которые оставляют власть попрежнему в руках господствующего класса. Но вместе с тем марксисты ведут самую решительную борьбу против реформистов, которые прямо или косвенно ограничивают стремления и деятельность рабочего класса реформами. Реформизм есть буржуазный обман рабочих, которые всегда останутся наемными рабами, несмотря на отдельные улучшения, — пока существует господство капитала.

Либеральная буржуазия, одной рукой давая реформы, другой рукой всегда отбирает их назад, сводит их на-нет, использует их для закабаления рабочих, для разделения их на отдельные группы, для увековечения наемного рабства трудящихся. Поэтому реформизм, даже тогда, когда он вполне искренен, превращается на деле в орудие буржуазного развращения и обессиления рабочих. Опыт всех стран показывает, что, доверяясь реформистам, рабочие всегда оказывались одураченными.

Наоборот, если рабочие усвоили учение Маркса, т. е. сознали неизбежность наемного рабства, пока сохраняется господство капитала, то они не дадут себя обмануть никакими буржуазными реформами. Понимая, что при сохранении капитализма реформы не могут быть ни прочны, ни серьезны, рабочие борются за улучшения и используют улучшения для продолжения более упорной борьбы против наемного рабства. Реформисты стараются подачками разделить и обмануть рабочих, отвлечь их от их классовой борьбы. Рабочие, сознавшие лжи-

вость реформизма, используют реформы для развития и расширения своей классовой борьбы.

Чем сильнее влияние реформистов на рабочих, тем бессильнее рабочие, тем зависимее они от буржуазии, тем легче буржуазии разными уловками сводить реформы на-нет. Чем самостоятельнее и глубже, шире по целям рабочее движение, чем свободнее оно от узости реформизма, тем лучше удастся рабочим закреплять и использовать отдельные улучшения.

Реформисты есть во всех странах, ибо везде буржуазия старается так или иначе развратить рабочих и сделать их довольными рабами, отказывающимися от мысли об уничтожении рабства. В России реформисты, это — ликвидаторы, которые отказываются от нашего прошлого, чтобы усыпить рабочих мечтами о новой, открытой, легальной партии. Недавно, вынужденные «Северной Правдой»*, петербургские ликвидаторы стали защищаться от обвинения в реформизме. На их рассуждениях надо внимательно остановиться, чтобы отчетливо выяснить чрезвычайно важный вопрос.

Мы не реформисты — писали петербургские ликвидаторы — ибо мы не говорили, что реформы — все, что конечная цель — ничто; мы говорили: движение к конечной цели; мы говорили: через борьбу за реформы к полноте поставленных задач.

Посмотрим, соответствует ли эта защита истине.

Первый факт. Ликвидатор Седов, сводя заявления всех ликвидаторов, писал, что из «трех китов», выставляемых марксистами, два не подходят сейчас для агитации. Он оставлял 8-часовой рабочий день, который, теоретически, осуществим как реформа. Он устраивал или отодвигал именно то, что выходит из рамок реформы. Следовательно, он впадал в самый явный оппортунизм, проводя как раз ту политику, которая выражается формулой, что конечная цель — ничто. Это и есть реформизм, когда «конечную цель» (хотя бы по отношению к демократизму) отодвигают подальше от агитации.

Второй факт. Пресловутая августовская (прошлогодня) конференция ликвидаторов также отодвигает подальше — на особый случай — требования нереформистские, вместо

* См. настоящий том, стр. 291—293. Ред.

того, чтобы их придвинуть поближе, в самую сердцевину агитации.

Третий факт. Отрицая и принижая «старое», отмахиваясь от него, ликвидаторы тем самым ограничиваются реформизмом. В современной обстановке связь реформизма с отречением от «старого» очевидна.

Четвертый факт. Экономическое движение рабочих вызывает гнев и нападки ликвидаторов («азарт», «маханье руками» и пр. и пр.), как только оно связывается с лозунгами, выходящими за пределы реформизма.

Что же мы получаем в итоге? На словах ликвидаторы отклоняют принципиальный реформизм, на деле — проводят его по всей линии. С одной стороны, нас уверяют, что реформы для них вовсе не есть все, — а с другой стороны, всякий выход на практике марксистов за пределы реформизма вызывает или нападки или пренебрежительное отношение ликвидаторов.

При этом события во всех областях рабочего движения показывают нам, что марксисты не только не отстают, а напротив — идут явно впереди в деле практического использования реформ и борьбы за реформы. Возьмите выборы в Думу по рабочей курии — выступления депутатов в Думе и вне Думы, постановку рабочих газет, использование реформы страхования, союз металлистов, как крупнейший профессиональный союз, и т. д. — везде вы видите перевес марксистов-рабочих над ликвидаторами в области непосредственной, ближайшей, «будничной» работы агитации, организации, борьбы за реформы и использования их.

Марксисты неустанно ведут работу, не упуская ни единой «возможности» реформ и их использования, не порицая, а поддерживая, заботливо развивая всякий выход за пределы реформизма и в пропаганде, и в агитации, и в экономическом массовом действии, и т. д. А отошедшие от марксизма ликвидаторы своими нападками на самое существование марксистского целого, своим разрушением марксистской дисциплины, своей проповедью реформизма и либеральной рабочей политики только дезорганизуют рабочее движение.

Не надо забывать, кроме того, что в России реформизм проявляется еще в особой форме, именно в виде отождествления коренных условий политической обстановки

современной России и современной Европы. С точки зрения либерала такое отождествление законно, ибо либерал верует и исповедует, что «у нас есть, слава богу, конституция». Либерал выражает интересы буржуазии, когда он защищает тот взгляд, что после 17 октября всякий выход демократии за пределы реформизма есть безумие, преступление, грех и т. п.

Но именно эти буржуазные взгляды проводятся на деле нашими ликвидаторами, которые постоянно и систематически «переносят» в Россию (на бумаге) и «открытую партию» и «борьбу за легальность» и т. п. Другими словами, они, подобно либералам, проповедуют перенесение в Россию европейской конституции *без* того своеобразного пути, который на Западе привел к созданию конституций и к их упрочению в течение поколений, иногда даже в течение веков. Ликвидаторы и либералы хотят, как говорится, вымыть шкуру, не опуская ее в воду.

В Европе реформизм означает на деле отказ от марксизма и подмену его буржуазной «социальной политикой». У нас реформизм ликвидаторов означает не только это, а кроме того еще разрушение марксистской организации и отказ от демократических задач рабочего класса, подмену их либеральной рабочей политикой.

«Правда Труда» № 2,
12 сентября 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Правда Труда»

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО И ДЕРЕВЕНСКАЯ БЕДНОТА

На всероссийском сельскохозяйственном съезде в Киеве 1 сентября был сделан доклад черниговским агрономом Агониным — на эту важнейшую тему.

Г-н Минин, видимо, — народник (согласавшийся, между прочим, с буржуазным профессором Косинским насчет жизнеспособности «трудового» хозяйства), доказывал вполне справедливо, что агрономия помогает зажиточным крестьянам. Землеустройство помогает только сильным, а голытьбу губит. Землеустройство, это — колесница, в которой сидит сильный и давит пораженных.

Не подлежит сомнению, что все это — истина безусловная. Отрицать ее могут лишь недобросовестные люди. Но с чем же видит «спасение» г. Минин?

Он говорил (по отчету «Киевской Мысли» № 244):

«Единственно, что способно будет спасти мельчайшие хозяйства после разверстания, это — образование из них добровольных товариществ для совместного использования (коллективной обработки) собственной земли».

Очевидно, что этот народнический рецепт — просто ребячество. Помещики и кулаки сгоняют с земли миллионы крестьян, разоряя другие миллионы. Весь мировой капитализм, вся сила международного обмена, вся мощь миллиардных капиталов буржуазии всех стран тянет за собой Россию, вскармливает и поддерживает ее буржуазию и в городе и в деревне, в том числе внутри общины. И вот, нам говорят, что общая обработка этими разоренными крестьянами клочка их «собственной земли» есть «спасение»!! Это все равно, что с ручной тачкой пытаться

обогнать железнодорожный поезд — по скорости и количеству перевозок.

Нет, господа народники! Вы правы, конечно, когда говорите, что этот поезд давит бедноту. Но не о ручной тачке думать тут надо.

Не назад — от поезда к тачке, а вперед: от поезда капиталистического к поезду объединенных пролетариев.

Невинное мечтание народников не только детски наивно — оно прямо вредно тем, что отвлекает мысль бедноты от классовой борьбы. Вне классовой борьбы пролетариата против буржуазии для переделки всего капиталистического строя нет спасения деревенской бедноте. И всякие союзы, кооперативы, артели и т. п. могут быть полезны лишь при их сознательном участии в этой классовой борьбе.

Но если абсолютно бесспорно, что развитие капитализма и пролетаризация деревни неизбежно идут вперед и в России, как во всем мире, то величайшей ошибкой было бы ограничиться этой истиной.

Капитализм бывает разный: помещичий, полуфеодальный, с тьмой остатков всяких привилегий, наиболее реакционный и наиболее мучительный для массы, — а также капитализм свободных фермеров, наиболее демократический, менее мучительный для массы, с наименьшими остатками привилегий.

Какое влияние оказал бы, напр., на развитие капитализма переход в России всех земель к крестьянам и без всякого выкупа? Это был бы не социализм. Это был бы *тоже* капитализм, только демократический, не пуришкевичевски-гучковский, а народнически-крестьянский. Развитие капитализма пошло бы тогда еще быстрее, еще шире, еще свободнее и менее мучительно для массы.

Вот в чем *суть* теперешнего, данного, настоящего аграрного вопроса в России. Вот о чем (не понимая сути дела) спорили в Киеве, с одной стороны, защитники помещичьего землеустройства и буржуазной агрономии, а с другой стороны, — народники и левые кадеты (вроде Шаховского). Они спорили о том, должна ли буржуазная демократия оставить в руках Пуришкевичей достройку новой России по типу феодально-капиталистическому? или она должна взять стройку в свои руки, в руки массы, в руки крестьянства и вести стройку без Пуришкевичей,

в направлении свободного, демократического капитализма?

Нетрудно понять позицию сознательного рабочего в этом споре. Мы твердо знаем, что и столыпинский и народнический путь означают развитие капитализма, которое во всяком случае ведет к торжеству пролетариата. Мы не падем духом ни при каком повороте истории. Но мы не позволим ни одному повороту истории пройти без нашего участия, без действительного вмешательства передового класса. Рабочий класс к столкновениям Пуришкевичей и крестьянской демократии относится не равнодушно, а с самой горячей, самой беззаветной защитой интересов крестьянской и общенародной демократии в наиболее последовательном их выражении.

Ни малейших уступок насквозь гнилому якобы-социализму (а на деле мещанской мечтательности) народников — и величайшее внимание к крестьянской демократии, к ее просвещению, пробуждению и сплочению, к ее освобождению от всех и всяких затхлых предрассудков — вот линия сознательного рабочего.

Хотите мечтать о победе ручной тачки над железнодорожным поездом? — нам не по дороге, мы враги пошлой маниловщины. Хотите бороться с Пуришкевичами? — нам по дороге, но знайте, что рабочие не простят ни малейшего колебания.

А к тем людям, что с холопской торопливостью спешат подписать «окончательный» успех столыпинского землеустройства, рабочий класс отнесется с презрением, с каким всегда передовые, сильные и враждебные реформизму классы относятся к оппортунистам и к рыцарям минутного успеха.

КАК ЕПИСКОП НИКОН ЗАЩИЩАЕТ УКРАИНЦЕВ?

«Киевская Мысль» сообщает, что епископ Никон, член Гос. думы, правый, подписал первым законопроект об украинской школе и обществах, вносимый в Гос. думу.

Содержание законопроекта: разрешить преподавание в начальных школах на украинском языке; назначать учащими украинцев; ввести преподавание украинского языка и истории Украины; не преследовать украинских обществ и не закрывать их «в порядке административного усмотрения, часто голого произвола».

Таким образом, товарищу Пуришкевича по партии — епископу Никону — не правится в *некоторых* случаях *произвол*.

Епископ Никон справедливо полагает, что поднимаемый им «вопрос есть вопрос чрезвычайной важности, касающийся калечения 37-миллионного украинского народа»; — что «богатая, красивая, талантливая, цветущая и поэтическая Украина обрекается на вырождение, постепенное отупение и медленное умирание».

Протест против угнетения украинцев великороссами вполне справедлив. Но посмотрите, какими доводами защищает украинские требования епископ Никон:

«Украинский народ не ищет какой-то пресловутой автономии, восстановления Сечи Запорожской; украинцы — не сепаратисты... Украинцы — не инородцы, они — свои, наши родные братья, а потому-то их и не должно ограничивать в языке и национальном культурном развитии; иначе мы сами приравниваем их, своих братьев, к евреям, полякам, грузинам и др., действительно инородцам».

Итак, дело сводится к тому, что украинец епископ Никон и его единомышленники выпрашивают у великорусских помещиков *привилегий* украинцам на том основании, что они — братья, а евреи — инородцы! Говоря прямо и

проще: еврея и др. мы согласны давить, как инородца, если нам сделают уступки.

Знакомая картина защиты «национальной культуры» всеми буржуазными националистами, от черносотенных до либеральных и даже до буржуазно-демократических!

Епископ Никон знать ничего не хочет о том, что нельзя защитити от угнетения украинцев, не защищая от всякого угнетения все без исключения народы, — не изгоняя абсолютно из государственной жизни понятия «инородца», — не отстаивая полного равноправия всех национальностей. Нельзя защищать никого от национального гнета, не проводя последовательно самой широкой местной и областной автономии и принципа решения *всех* государственных вопросов волею большинства населения (т. е. принципа последовательного демократизма).

У епископа Никона лозунг «национальной культуры» украинцев означает на деле лозунг пропаганды черносотенства на украинском языке, лозунг украинско-клерикальной культуры.

Сознательные рабочие поняли, что лозунг «национальной культуры» есть клерикальный или буржуазный обман — все равно, идет ли речь о великорусской, украинской, еврейской, польской, грузинской или любой иной культуре. 125 лет тому назад, когда не было еще раскола нации на буржуазию и пролетариат, лозунг национальной культуры мог быть единым и цельным призывом к борьбе против феодализма и клерикализма. Но с тех пор классовая борьба буржуазии с пролетариатом разгорелась повсюду. Раскол «единой» нации на эксплуататоров и эксплуатируемых стал совершившимся фактом.

О национальной культуре вообще могут говорить только клерикалы или буржуа. Трудящиеся массы могут говорить только об интернациональной (международной) культуре всемирного рабочего движения. Только такая культура означает полное, действительное, искреннее равноправие наций, отсутствие национального гнета, осуществление демократии. Только единство и слияние рабочих всех наций во *всех* рабочих организациях в борьбе против капитала ведет к «решению национального вопроса».

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

1. БЕСПАРТИЙНЫЕ ИНТЕЛЛИГЕНТЫ ПРОТИВ МАРКСИЗМА

Редакция «Новой Рабочей Газеты» защищала беспартийную агитацию за деление сборов поровну между ликвидаторами, народниками и марксистами.

Когда эту редакцию изобличили в том, что такое деление — прием совершенно беспринципный и разрушающий основы марксистского отношения к мелкобуржуазным течениям* — редакция, не зная, что ответить, стала пробовать отшутиться. Мы-де не знаем «марксистской системы сборов».

Отступники хотят «мило отшутиться» от вопроса о наших старых постановлениях.

Но рабочие с таким вопросом шутить не позволят.

Тот же № 23 «Новой Рабочей Газеты» сообщает нам, что агитация ликвидаторов увлекла две рабочие группы в России, именно: группу рабочих печатного дела города Двинска и группу рабочих фабрики Немирова-Колодкина в Москве. Эти группы внесли сборы *поровну* на газеты ликвидаторскую, народническую и марксистскую.

Пусть интеллигенты-отступники отшучиваются от вопроса, но рабочие должны этот вопрос решить, и они его решат.

Проповедывать деление сборов поровну значит проповедывать беспартийность и смешение (или равноправие) газеты, стоящей на классовой точке зрения пролетариата, с мелкобуржуазной — народников. Против этой азбучной истины «милые шутники» литераторы ликвидаторской газеты ничего возразить не могут, — хотя их шуточки

* См. настоящий том, стр. 308—311. *Ред.*

и хихиканье, наверное, приводят в восторг буржуазную публику. Кто потерпел полное поражение среди рабочих, тот очень часто вознаграждает себя восторгами буржуазии по поводу вышучивания самой идеи последовательно-марксистского решения вопросов текущей практики.

Ликвидаторы утешились: на собрании рабочих металлистов они понесли полное поражение. На любом собрании господ буржуа им мило улыбаются за милые шуточки, направленные против позиции рабочей газеты.

Каждому свое. Пусть ликвидаторы утешаются своими успехами перед буржуазией. А рабочие будут разъяснять массе ту бесспорную истину, что проповедь деления поровну рабочих сборов есть проповедь беспартийности, — проповедь смешения или равноправия марксистской газеты пролетариата с интеллигентской и мелкобуржуазной, вроде народнической.

II. ЛИБЕРАЛЬНАЯ СЛЕПОТА

Обычный прием западноевропейских оппортунистов, начиная с Эдуарда Бёрнштейна, воззрения которого так решительно отвергла германская социал-демократия, состоит в следующем:

Посмотрите на то, что есть, — говорил Бёрнштейн и другие оппортунисты — имейте мужество высказать, что есть: мы занимаемся все в Германии борьбой за реформы, мы все в сущности реформисты, мы — партия реформ. А уничтожение наемного рабства в ряде кризисов — одни слова, пустая утопия.

До сих пор этот прием оппортунистов повторяется ими сотни раз, и вся буржуазная печать (наша кадетская «Речь» в первую голову) постоянно пользуется этим рассуждением оппортунистов *против* марксизма. Кто интересуется серьезно судьбами рабочего движения, тот должен хорошо знать этот избитый маневр прямых врагов и ложных друзей пролетариата.

Совсем недавно (4 сентября) в петербургской ликвидаторской газете небезызвестный ликвидатор Д. повторил этот общеевропейский буржуазный маневр с достойной внимания аляповатостью или развязностью.

В самом деле, пусть судит читатель.

«Раскроем лист рабочей газеты, будь то и «Северная Правда», — писал Д. — что мы увидим? Мы прочтем о деятельности рабочих организаций — профессиональных союзов, клубов, кооперативов; о собраниях членов этих организаций, их правлений, уполномоченных по страхованию и т. д.; об организуемых рабочими лекциях и рефератах; о стачках и стачечных комитетах; об организации различных сборов; о попытках политического оказательства различных групп рабочих в защиту ли рабочей печати, для почтения ли памяти Бебеля или для какой-либо иной непосредственной цели».

Вот что «увидел» и «видит» Д. и ему подобные в «Северной Правде». И он, разумеется, подобно Бернштейну, восклицает: «не мешает прежде всего посмотреть на *то, что есть*» (курсив самого Д.). Он делает вывод, что ведь это все и есть борьба за свободу коалиций. «Лозунг борьбы за свободу коалиций, как самое насущное очередное требование», «обобщает *то, что есть*» (курсив Д.).

Бернштейн уверял, что он только «обобщает то, что есть», когда он объявлял борьбу рабочего класса борьбой за реформы.

Д. уверяет, что он «обобщает то, что есть», когда он объявляет движение рабочего класса в России реформистским.

Бернштейн подсовывал либеральное содержание рабочей борьбе за реформы, — борьбе, пропитанной совсем не реформистским содержанием. Буквально так же поступает Д. Ничего, кроме либерального реформизма, он не видит и свою слепоту выдает за действительность.

Конечно, «Северная Правда» боролась за малейшее улучшение рабочей жизни и условий рабочей борьбы, но она делала это не по-либеральному, как эти господа Д.! В «Северной Правде» было многое, упущенное ими, была борьба с реформизмом, была защита нашего «старого», защита неурезанных лозунгов и т. д. По мнению г. Д., это неважно. Они этого «не видят», не хотят видеть — именно потому, что они либералы. Как и для всех либералов, для них неясна связь, тесная, неразрывная связь, которая есть у марксистов между защитой малейшего улучшения и защитой лозунгов своей организации и т. д. Для них неясно, что именно эта связь определяет коренную разницу миросозерцания либерала (он тоже за свободу союзов) и рабочего демократа.

Оторвите борьбу за реформы от борьбы за конечную цель — вот к чему сводится на деле проповедь

Бернштейна. Оторвите борьбу за улучшения, за свободу союзов и т. д. от борьбы с реформизмом, от защиты марксизма, от его духа и направления — вот к чему сводится на деле проповедь Д. и остальных ликвидаторов.

Свою либеральную слепоту (не видеть связи с прошлым, не видеть его направления, не видеть борьбы с реформизмом) они хотят навязать рабочему классу. Но передовые рабочие, как доказало еще и еще раз собрание металлистов 25 августа, разгадали уже либеральную натуру Д. и его группы.

III. НЕОБХОДИМОЕ РАЗЪЯСНЕНИЕ

В № 24 «Новой Рабочей Газеты» мы встречаем забавную выходку по поводу нашего описания дублинских происшествий*. На забавное не стоило бы, пожалуй, отвечать, если бы ликвидаторская газета не договорилась при этом до крайне важного и поучительного для рабочих разъяснения. Судите сами. Мы проводили разницу между Англией, в которой, благодаря существованию общих устоев политической свободы, вполне серьезное и действительное значение имеет со стороны рабочих требование *реформы* коалиционного законодательства (законов о свободе коалиции), — и Россией, где подобное требование есть несерьезная, пустая, либеральная фраза, но где осуществимы всерьез, при данных условиях, реформы вроде страхования.

Ликвидатор не понимает этой разницы. Поясним ее ему двумя вопросами: 1) Почему в Англии невозможна буржуазно-демократическая революция? революция из-за политической свободы? 2) Почему в России, в конце прошлого века, напр., в 1897 году вполне возможны были частичные *реформы* фабричных законов и никем не оспаривались частичные требования рабочих в этой области, тогда как все тогдашние марксисты считали тогда либеральным обманом требования частичных политических реформ?

Подумав над этими вопросами, ликвидатор может догадаться о причинах различного отношения к разным реформам в России и в Англии.

* См. настоящий том, стр. 312—313. Ред.

А теперь к важному разъяснению ликвидаторской газеты:

«Но — пишет она (№ 24, стр. 2, столб. 1) — если для частичного изменения страхового законодательства не нужно этих устоев (т. е. общих устоев политической свободы), то почему они необходимы для частичного изменения закона 4 марта 1906 года и отдельных статей указа 2 декабря 1905 года о стачках?»

Поздравляем и благодарим за откровенность! Попали как раз в точку: «частичное изменение законов 4 марта 1906 года и 2 декабря 1905 года»⁹⁰ вполне возможно без чего-либо общего! Превосходно.

Только... знаете ли что?... только называется такое «частичное изменение законов 4 марта 1906 года и 2 декабря 1905 года» не «свободой коалиций», а октябристским обманом народа.

Писатели «Новой Рабочей Газеты» признали именно то, что и требовалось доказать.

Под «свободой коалиций», которой вас угощают либералы и ликвидаторы, надо разуместь:

«Частичное изменение законов 4 марта 1906 года и 2 декабря 1905 года».

Еще раз благодарим за откровенность. Так и запишем, что основной, центральный, главный, первостепенный и пр. и пр. лозунг ликвидаторов состоит, по их собственному признанию, в требовании *частичного изменения законов 4 марта 1906 года и 2 декабря 1905 года.*

Не правда ли, как блестяще опровергла «Новая Рабочая Газета» свою принадлежность к либералам?

Недаром ликвидаторов прозвали социал-демократическими октябристами!

*«Правда Труда» № 3,
13 сентября 1913 г.
Подпись: Н — к*

*Печатается по тексту
газеты «Правда Труда»*

ЦИВИЛИЗОВАННОЕ ВАРВАРСТВО

Англия и Франция — самые цивилизованные государства в мире. Лондон и Париж — столицы мира, с населением в 6 и в 3 миллиона. Расстояние между ними — 8—9 часов пути.

Можно себе представить, как велики торговые сношения между этими столицами, какая масса товаров и людей передвигается постоянно между ними.

И вот, самые богатые, самые цивилизованные, самые свободные государства в мире со страхом и трепетом обсуждают теперь — далеко, далеко не в первый раз! — «трудный» вопрос: можно ли прорыть туннель под Ламаншем (морской пролив, отделяющий Англию от европейского материка)?

Инженеры давным-давно рассчитали, что можно. Денег у капиталистов Англии и Франции — горы. Прибыль на капитал, вложенный в это дело, обеспечена безусловно.

За чем же дело стало?

Англия боится... нашествия! Туннель, изволите видеть, облегчит, «в случае чего», неприятельским войскам вторжение в Англию. И поэтому военные авторитеты в Англии уже не первый раз проваливают план прорытия туннеля.

Читаешь об этом — и удивляешься сумасшествию и ослеплению цивилизованных народов. Нечего и говорить, что приостановка движения по туннелю и полвая порча туннеля — дело нескольких секунд, при современных орудиях техники.

Но цивилизованные народы загнали себя в положение варваров. Капитализм сделал то, что буржуазии для надувания рабочих *надо* пугать народ в Англии идиотскими

сказками о «нашествии». Капитализм сделал то, что целый ряд капиталистов, которые потеряют «доходные делишки» от прорытия туннеля, из кожи лезут, чтобы провалить этот план и затормозить технический прогресс.

Боязнь туннеля у англичан есть боязнь самих себя. Капиталистическое варварство сильнее всякой цивилизации.

Куда ни кинь — на каждом шагу встречаешь задачи, которые человечество вполне в состоянии разрешить немедленно. Мешает капитализм. Он накопил груды богатства — и сделал людей рабами этого богатства. Он разрешил сложнейшие вопросы техники — и застопорил проведение в жизнь технических улучшений из-за нищеты и темноты миллионов населения, из-за тупой скаредности горстки миллионеров.

Цивилизация, свобода и богатство при капитализме вызывают мысль об обожравшемся богаче, который гниет заживо и не дает жить тому, что молодо.

Но молодое растет и возьмет верх, несмотря ни на что.

«Правда Труда» № 6,
17 сентября 1913 г.
Подпись: W.

Печатается по тексту
газеты «Правда Труда»

О ЧЕРНОСОТЕНСТВЕ

В нашем черносотенстве есть одна чрезвычайно оригинальная и чрезвычайно важная черта, на которую обращено недостаточно внимания. Это — темный мужицкий демократизм, самый грубый, но и самый глубокий.

Как ни стараются командующие классы отгородить от народа наши политические партии и посредством третьиюньского избирательного закона и посредством тысячи «особенностей» нашего государственного строя, а все же жизнь берет свое. Той или иной связи с народом приходится искать каждой политической партии, даже и крайним правым.

Крайние правые — партия помещиков. Но ограничиться связями с одними помещиками они не могут. Им приходится прикрывать эту связь и делать вид, что они защищают общенародные интересы, отстаивают «добрые старые» порядки «устойчивого» земледельческого быта. Приходится взывать к самым закоренелым предрассудкам самого захолустного мужика, играть на его темноте.

Безопасно такая игра не проходит. Нет-нет, и прорвется голос подлинной мужицкой жизни, мужицкий демократизм через всю черносотенную затхлость и натасканность. Тогда правые вынуждены выгонять вон «неудобного» мужицкого демократа. А подобное изгнание или устранение крайними правыми из их собственного лагеря самых верноподданных черносотенцев за демократизм, разумеется, не обходится без просветительного влияния на массу.

Например, епископ Никон, крайний правый, вынужден был уйти от думской работы. Почему?

На это даст ясный ответ письмо самого епископа Никона в «Енисейской Мысли»⁹¹. Разумеется, прямо говорить о причинах своего удаления еп. Никон не смеет. Но, приводя письмо некоего крестьянина, еп. Никон пишет: «земельный, хлебный и др. важнейшие вопросы нашей русской действительности и края как-то не доходят до рук и сердец ни начальства, ни Думы. Эти вопросы, их посильное решение почитаются «утопическими», «рискованными», неблагоприятными. Что же сами молчат и чего ждут? Настроений, бунтов, за которые будет расстрел тех же «недоедающих», голодных, несчастных крестьян?! У нас боятся «больших» дел и реформ, ограничиваются мелочами, пустячками, хотя бы и добрыми».

Так пишет еп. Никон. Так рассуждают многие и многие черносотенные крестьяне. И вполне понятно, почему епископа Никона *должны* были удалить от думских дел и выступлений за такие речи.

По существу дела, еп. Никон выражает свой черносотенный демократизм в рассуждении весьма и весьма неправильном. И земельный и хлебный и все прочие важные вопросы *вполне* доходят и до рук и до сердца (и до кармана) и «начальства» и Думы.

«Посильное» решение этих вопросов и «начальство» и Дума *дают*, — только именно *посильное* решение, соответствующее интересам и силе помещиков, которые преобладают и в начальстве и в Думе.

Епископ Никон чувствует, что его черносотенные взгляды разбивает сама жизнь; их разбивает то, что ему приходится наблюдать и в Думе и в отношениях «начальства» и т. д. А *понять*, отчего это происходит, еп. Никон не может или боится.

Но жизнь возьмет свое, и из десяти единомышленников еп. Никона в любой деревне девять, наверно, окажутся в конце концов не так туги на усвоение уроков жизни, как еп. Никон.

О РУССКОМ УПРАВЛЕНИИ И О РУССКИХ РЕФОРМАХ

Есть журнальчик «Гражданин»⁹², составляемый г. Мещерским. Князь, прошедший огонь и воду и медные трубы в различных высших чиновничьих «сферах» Петербурга, проповедует в этом журнальчике обыкновенно самые реакционные вещи.

Журнальчик интересен, во-первых, потому, что болтливый князь выдает там постоянно тайны высшего управления Россией. Ибо Россией действительно управляют те сановные помещики, среди которых князь Мещерский прасался и вращается. И они действительно управляют Россией именно так, именно в том духе, именно теми способами, как советует, предполагает и предлагает князь Мещерский.

Во-вторых, журнальчик интересен тем, что сановный редактор его, уверенный, что *до народа* его журнал никогда не дойдет, нередко разоблачает российское управление самым беспощадным образом.

Вот два интересных признания высокосановного князя:

«Очень характерное явление — лишет он. — От времени до времени приезжают к нам из Франции, из Бельгии, из Англии милые, очень симпатизирующие (сочувствующие) России и русским люди, останавливаются в роскошной обстановке в гостинице, представляют тому или другому чиновнику свои рекомендации... смотришь, дней через десять эти приезжие иностранцы принимаются тем или другим министром, получают надежды на ту или иную концессию, с ними уезжают домой... затем опять приезжают и недельку спустя они уже обладают концессией где-то в России и считают свои предвидимые доходы с такой энергией, что доходят до мечты о миллионах».

Так пишет князь Мещерский. В виде исключения он пишет правду. В русском капитализме необъятно сильны

еще черты азиатской примитивности, чиновничьего подкупа, проделок финансистов, которые делят свои монопольные доходы с сановниками. Когда наши народники воюют, и воюют справедливо, против этих безобразных и бесстыдных проделок, они считают это нередко войной с капитализмом. Их ошибка ясна. Они воюют на деле за демократизацию капитализма.

«Когда я за границей — пишет в другом месте архиреакционный князь — бывал в общении с людьми разных положений, ... я не помню, чтобы когда-либо предметом разговора были какие-нибудь реформы общественные или государственные... Я читал газеты... но статей о реформах не находил... Наоборот, только что переехав границу и очутившись дома, я брал в руки первую попавшуюся русскую газету и на первой, на второй, даже на третьей ее странице я находил статьи о каких-то реформах».

Верное наблюдение. В Европе буржуазии реформы не нужны. В России — нужны. Сановный князь не может понять причин этой разницы, — точно так же, как иные мудрецы не могут понять, что необходимость реформ для буржуазии в особенности оправдывает резко антиреформистскую тактику рабочих.

«Правда Труда» № 14,
26 сентября 1913 г.
Подпись: Н а б л ю д а т е л ь

Печатается по текстам
газеты «Правда Труда»

КАК В. ЗАСУЛИЧ УБИВАЕТ ЛИКВИДАТОРСТВО

В № 8 «Живой Жизни», от 19 июля 1913 г., помещена замечательная статья В. Засулич в защиту ликвидаторства («По поводу одного вопроса»). Мы обращаем усиленное внимание всех, интересующихся вопросами рабочего движения и демократии, на эту статью, ценную как по своему содержанию, так и по откровенной прямоте авторитетного автора.

I

Прежде всего В. Засулич, подобно всем ликвидаторам, старается хулить партию, но откровенность автора разоблачает его с поразительной яркостью. «Российская с.-д. рабочая партия — читаем у В. Засулич — это подпольная, основанная на втором съезде и тотчас разделившаяся организация интеллигентов для пропаганды и агитации среди рабочих». На деле партия была основана в 1898 году и опиралась на пробуждение массового рабочего движения в 1895—1896 годах. Десятки и сотни рабочих (подобных покойному Бабушкину в Петербурге) не только слушали лекции в кружках, но *сами вели агитацию* уже в 1894—1895 годах, а затем переносили организации рабочих в другие города (основание екатеринославских организаций высланным из Питера Бабушкиным и т. п.).

Сравнительное преобладание интеллигентов в начале движения наблюдалось везде, а не только в России. Превращая этот факт в какой-то пасквиль на рабочую партию, В. Засулич убивает ликвидаторство среди всех

думающих рабочих, которые переживали агитацию и стачки 1894—1896 годов.

...«В 1903 году — пишет В. Засулич — подпольные кружки, ведшие эту работу, соединились в тайное общество с иерархическим уставом. Трудно сказать, помогала или мешала новая организация, как таковая, текущей работе»...

Всякий, кто не хочет быть Иваном Непомнящим, знает, что группы интеллигентов и рабочих не только в 1903 году, но с 1894 года (а часто и еще раньше) *помогали* и экономической и политической агитации, и стачкам, и пропаганде. Заявить публично: «трудно сказать, помогала или мешала организация работе» значит не только допустить величайшую, вопиющую историческую неправду. Это значит *отречься от партии*.

В самом деле, из-за чего ценить партию, если трудно сказать, помогала она или мешала работе? Не ясно ли, что суббота для человека, а не человек для субботы?

Отречение от партии в прошлом, задним числом, необходимо ликвидаторам, чтобы оправдать отречение от нее в настоящем.

Говоря об этом настоящем, о третьиюньской эпохе, В. Засулич пишет: «я слышала сообщения о том, как пустели районные отделы организации»...

Факт бесспорный. Пустели и районные и всякие иные отделы организации. Весь вопрос в том, как объяснить это явление бегства из организации и как отнестись к этому явлению?

В. Засулич отвечает: «пустели потому, что в тот момент там нечего было делать».

Ответ решительный, равняющийся решительному осуждению подполья и оправданию бегства из него. Как же доказывает В. Засулич свое утверждение? 1) Пропагандистам нечего было делать, ибо «многие рабочие составили себе» из изданий дней свободы «целые библиотечки, которых еще не отобрали полиция».

Курьезна эта способность В. Засулич не замечать, что она опровергает сама себя. Если полиция «отбирала» библиотечки, *значит* осуждение читаемого, усвоение его, дальнейшее изучение *вызывало* именно подпольную работу! В. Засулич хочет доказать, что «нечего было делать», а из ее признаний вытекает: *было* что делать.

2) «О возможности подпольной политической агитации в это время нечего и говорить. К тому же инициатива таких «выступлений» не входила в права и обязанности районов».

В. Засулич повторяет слова ликвидаторов, не зная дела. Что было трудно, труднее чем прежде, в описываемое время, это бесспорно. Но работа марксистов *всегда* «трудна», и они отличаются от либералов именно тем, что не объявляют трудное невозможным. Либерал называет трудную работу невозможной, чтобы прикрыть свое отречение от нее. Марксиста трудность работы заставляет стремиться к более тесному сплочению лучших элементов для преодоления трудностей.

Объективный факт, что эта работа в описываемое время была *возможна* и велась, доказывается хотя бы выборами в III и IV Гос. думу. Не думает же В. Засулич в самом деле, что сторонники подполья могли в Гос. думу проходить *без* участия подполья?

3) ...«Нечего было делать в подпольных группах, а вне их была масса необходимой общественной работы»... Клубы, всякие общества, съезды, лекции и пр.

Таково рассуждение всех ликвидаторов, повторяемое В. Засулич. Ее статью можно прямо рекомендовать для занятий в рабочих кружках по разбору злоключений ликвидаторства!

Подполье было нужно между прочим именно потому, что с ним была связана марксистская работа в клубах, обществах, на съездах и пр.

Сравните это мое рассуждение с рассуждением В. Засулич. Подумайте, *какие основания* имеет В. Засулич изображать работу в легальных обществах, как работу, ведущуюся *вне* работы подпольных групп?? Почему «вне», а не «в тесной связи», не «в одном направлении»??

Фактических оснований у В. Засулич нет и тени, ибо всякий знает, что не было, наверное, почти ни одного легального общества и т. п., в котором бы не участвовали члены подпольных групп. Единственное основание утверждений В. Засулич это — субъективное настроение ликвидаторов. У ликвидаторов было такое настроение, что *им* нечего было делать в подполье, что *они* сочувствовали работе только *вне* подполья, только *вне* его идейного направления. Говоря иными словами, «основание» В. Засулич сводится к *оправданию* бегства ликвидаторов из подполья!

Жалкое основание.

Но мы не можем ограничиться указанием на субъективные основания писаний В. Засулич, на фактические и логические ошибки, которыми буквально кишит каждая фраза ее статьи. Мы должны поискать объективных оснований того бесспорного факта, что «районы пустыли», что из подполья бежали.

Искать не приходится далеко. Общеизвестно, что в описываемое время буржуазное и мелкобуржуазное общество России было обуреваемо в сильнейшей степени контрреволюционными настроениями. Общеизвестно, какой глубокий антагонизм между буржуазией и пролетариатом вскрылся в дни свободы и породил это контрреволюционное настроение, наряду с распадом, унынием, упадком духа у многих непрочных друзей пролетариата.

Это объективное соотношение классов в описываемое время вполне объясняет нам, почему буржуазия вообще и либеральная буржуазия в особенности (ибо у нее вырвали из рук гегемонию над народными массами) *должна* была возненавидеть подполье, объявить его никчемным и «недееспособным» (выражение В. Засулич), осудить и отвергнуть политическую подпольную агитацию, а равно и ведение легальной работы в духе подполья, в соответствии с *его* лозунгами, в неразрывной идейной и организационной связи с ним.

Из подполья бежала прежде всего и в первую очередь буржуазная интеллигенция, поддавшаяся контрреволюционному настроению, те «попутчики» с.-д. рабочего движения, которые и у нас, как и в Европе, увлекались освободительной ролью пролетариата (в Европе: плебса вообще) в буржуазной революции. Известен факт, какая масса марксистов отошла от подполья после 1905 года и расселась по всяческим легальным интеллигентским гнездышкам.

Каковы бы ни были субъективно «благие» намерения В. Засулич, но повторяемые ею рассуждения ликвидаторов объективно сводятся к перепеву контрреволюционных либеральных мыслишек. Всего больше крича о «рабочей самостоятельности» и т. п., ликвидаторы на деле представляют и защищают именно отколовшихся от рабочего движения и перешедших на сторону буржуазии интеллигентов.

Бегство из подполья могло быть у отдельных лиц результатом усталости и надломленности. Таких лиц можно только пожалеть; им должно подать помощь, поскольку пройдет их надлом и проявится у них снова тяга от обывательщины, от либералов и от либеральной рабочей политики к рабочему подполью. Но, когда усталые и надломленные взбираются на трибуну журналистики и объявляют свое бегство проявлением не усталости, не слабости, не интеллигентской дряниности, а своей заслугой, причем вваливают вину на «недееспособное» или «никчемное» или «омертвелое» и т. п. подполье, — тогда эти беглецы становятся отвратительными ренегатами, отступниками. Тогда эти беглецы становятся худшими советчиками и постольку опасными врагами рабочего движения.

Встречая у ликвидаторов защиту и превознесение подобных элементов наряду с клятвами и божбой, что-де мы, ликвидаторы, стоим за единство, — только пожимаешь плечами и спрашиваешь себя: кого этими благоглупостями и этим лицемерием обмануть думают? Не ясно ли, что существование рабочей партии невозможно без решительной борьбы с превознесением отступничества от партии?

Ликвидаторы (а за ними и В. Засулич) тешатся тем, что называют этих отступников и беглецов «живыми силами рабочего класса». Но эти увертки либеральных интеллигентов давно опровергнуты бесспорными фактами всероссийского масштаба. Из депутатов рабочей курии большевики имели 47% во II Думе, 50% в III и 67% в IV. Вот неопровержимое доказательство ухода рабочих от ликвидаторов в эпоху 1907—1913 годов. А возникновение первой рабочей ежедневной газеты и явления, наблюдаемые теперь в профессиональных союзах, еще более подкрепляют это доказательство. Живые силы рабочего класса, если посмотреть на объективные факты, а не на хвастливые и голословные заявления либеральных интеллигентов, принадлежат к числу сторонников подполья, противников ликвидаторства.

Но все рассуждения В. Засулич о прошлом — только цветочки. Ягодки дальше будут. Защита ренегатства и отречения от партии лишь вступление к защите разрушения партии. К этим важнейшим отделам статьи В. Засулич мы и переходим.

II

...«Подпольная организация — читаем в статье — всегда была самой слабой стороной русской с.-д.»... (не больше и не меньше, как «всегда!»). Смелые историки — наши ликвидаторы. «Всегда» — значит, и в 1883—1893 годах, до начала массового рабочего движения под организованным руководством партии; — значит, и в 1894—1904 годах. А 1905—1907 годы?

...«Но если бы она была и в 10 раз лучше, она и тогда не выдержала бы революции и контрреволюции. Я не помню в истории Европы ни одной революционной организации, которая, пережив революцию, оказалась бы дееспособной в момент реакции».

Это рассуждение — такое богатство «перлов», что прямо не знаешь, с какого перла начать разбор!

В. Засулич «не помнит» интересующего ее случая в истории Европы. Но помнит ли В. Засулич «в истории Европы» такую буржуазную революцию, которая происходила бы в обстановке самостоятельных рабочих партий, с сотнями тысяч и миллионом членов, в соседних странах и при высокой степени развития капитализма, создавшей в данной стране сплоченный промышленный пролетариат и рабочее движение в национальном масштабе?

В. Засулич не может «помнить» такого случая, ибо его «в истории Европы» не было. Не было и быть не могло в этой истории до XX века, чтобы в буржуазной революции решающую роль сыграла массовая политическая стачка.

Что же мы получаем? Мы получаем следующий итог. Ликвидатор ссылается на пример «истории Европы», в которой при буржуазных революциях *не было* самостоятельных пролетарских партий с массовыми стачками, — ссылается на этот пример *для того*, чтобы *отречься* от задач или *принизить*, урезать, укоротить, обкарнать задачи такой страны, где два названные коренные условия (самостоятельная пролетарская партия и массовые стачки политического характера) *были налицо и есть налицо!*

В. Засулич не понимает, — и это непонимание крайне характерно для ликвидаторства, — что она иными словами, по иному поводу, с другой стороны подхода к вопросу, *повторила мысль либерала* Прокоповича. Этот

либерал, как раз в то время, когда он, будучи крайним «экономистом» (1899 год), разрывал с социал-демократией, высказал ту мысль, что «либералам — политическая, а рабочим — экономическая борьба».

К этой мысли клонит, на нее сбивается *весь* оппортунизм в рабочем движении России 1895—1913 годов. В борьбе с этой идеей только и выросла, — только и могла вырасти — социал-демократия в России. Борьба с этой идеей, вырывание масс из-под влияния этой идеи, это и есть борьба за самостоятельное рабочее движение в России.

Прокопович выразил эту идею в применении к задачам настоящего, в форме повелительной или желательной.

В. Засулич повторяет эту мысль в форме якобы исторического, ретроспективного рассуждения или обзора событий.

Прокопович говорил прямо, откровенно, ясно и резко: бросьте мысль о политической самостоятельности, братцы рабочие! В. Засулич, не понимая, куда ее завело ликвидаторство, приходит к той же пропасти, идя зигзагами: дескать, и по примеру Европы не полагается вам, братцы рабочие, иметь «дееспособной» организации вашего старого, испытанного *типа*, такого же типа, какого была ваша организация в 1905 году. Либералы бросили с 1905 года пустые мечты о «подполье», создали «дееспособную» организацию, открытую, которая хотя не легализована третьиюньской системой, но терпима ею, сохраняет свою парламентскую фракцию, свою легальную прессу, свои, всем известные фактически, местные комитеты. У вас же, братцы рабочие, старая ваша организация недееспособна, и по урокам «истории Европы» *должна* быть недееспособной, а новую, «открытую партию», мы, ликвидаторы, вам обещаем и сулим каждодневно. Чего же вам больше надо? Удовлетворяйтесь нашими, ликвидаторскими посулами, ругайте сильнее вашу старую организацию, оплевывайте ее, отрекайтесь от нее и оставайтесь пока (впредь до исполнения нашего обещания об «открытой партии») *без всякой организации!*

Именно таков действительный смысл ликвидаторских рассуждений В. Засулич, смысл, определяемый не ее волей и сознанием, а соотношением классов в России, объективными условиями рабочего движения. И именно

этого хотят либералы. В. Засулич только *вторит* Прокоповичу!

В отличие от Европы конца XVIII и первой половины XIX века Россия именно дала пример страны, в которой старая организация доказала свою жизнеспособность и свою дееспособность. Эта организация сохранилась и во времена реакции, несмотря на отпадение ликвидаторов и тьмы обывателей. Эта организация, сохраняя свой коренной тип, умела приспособлять *свою форму* к изменившимся условиям, умела видоизменять эту *форму* соответственно требованиям момента, знаменующего «еще шаг по пути превращения в буржуазную монархию»⁹³.

Объективное доказательство этого приспособления старой организации мы видим — если взять одно из простейших, очевиднейших, наиболее доступных либеральному пониманию доказательств — в результате выборов в IV Думу. За старой организацией оказалось, как уже указано, $\frac{2}{3}$ депутатов рабочей курии и в том числе вся целиком шестерка главных промышленных губерний. В этих губерниях около миллиона фабрично-заводских рабочих. Все живое, все сознательное, все влиятельное из этой подлинной *массы*, пролетарской массы, участвовало в выборах, изменяя при этом *форму* своей старой организации, видоизменяя *условия* ее деятельности, но сохраняя ее направление, ее идейно-политические основы и *содержание* деятельности.

Наша позиция ясна. И она определилась бесповоротно с 1908 года. У ликвидаторов же — и в этом их беда — нет никакой позиции, пока у них нет *новой* организации. У них есть только воздыхания о дурном прошлом и мечтания о хорошем будущем.

III

... «Организация необходима для партии» — пишет В. Засулич. Она недовольна уже стокгольмским (1906 г.) решением, когда меньшевики *преобладали и вынуждены* были принять знаменитый первый параграф устава.

Если это верно (а это безусловно верно), тогда В. Засулич неправа, и ей придется отказать от *меньшевистского* стокгольмского решения. Организация не только «необходима для партии» — это признает всякий либерал и всякий буржуа, желающий «использовать» рабочую

партию для антирабочей политики. *Партия есть* сумма связанных воедино организаций. *Партия есть* организация рабочего класса, расчлененная на целую сеть всяческих местных и специальных, центральных и общих организаций.

Тут опять-таки ликвидаторы оказываются без всякой позиции. В 1903 году они проводили такое понятие членства партии, что не только входящие в организации, но и работающие (вне организаций) под их контролем оказывались членами партии. В. Засулич вспоминает этот эпизод, считая его, очевидно, важным. Она пишет:

...«еще на втором съезде, 10 лет тому назад, меньшевики почувствовали невозможность упрятать в подпольную организацию всю партию»...

Если в 1903 году меньшевики почувствовали отвращение к подполью, почему же в 1906 году, в эпоху неизмеримо более «открытой» партии, они сами, имея преобладание на съезде, отменили принятое ими в 1903 году меньшевистское постановление и провели большевистское? В. Засулич пишет историю партии так, что на каждом шагу встречаешь поразительное, невероятное искажение фактов!

Это — бесспорный факт, что в 1906 году в Стокгольме меньшевики приняли большевистское определение партии, как суммы организаций, и если В. Засулич и ее друзья еще раз переменили свои взгляды, если они свое решение 1906 года считают теперь опять ошибкой, тогда почему бы не сказать этого прямо? Ведь этому вопросу, вообще говоря, В. Засулич придает, видимо, значение, ибо она сама подняла его, сама вспомнила 1903 год!

Читатель видит, что нет ничего более беспомощного и запутанного, чем взгляды ликвидаторов по организационному вопросу. Это — полное отсутствие взглядов. Это — образец бесхарактерности и метания. В. Засулич сердится, восклицая: «организационный оппортунизм — глупое слово». Но «сердцем» не поможешь. Ведь опубликовал же сам Череванин, что в 1907 году на собраниях меньшевистской фракции в Лондоне отмечен был «организационный анархизм» у будущих ликвидаторов. И тогда и теперь самые видные из ликвидаторов попадали и попадают в столь оригинальное положение, что убивали ликвидаторов.

...«Организация необходима для партии» — пишет В. Засулич. «Но забрать в себя на сколько-нибудь продолжительное время всю партию и мирно (!) существовать в одной и той же форме, с одним и тем же уставом» (слушайте!) «она сможет лишь тогда, когда при достигнутом и упрочившемся правовом порядке (если он когда-нибудь упрочится в России) русская общественная жизнь пойдет наконец по ровной дороге, оставив за собою тот гористый путь, по которому ускоряющимся темпом она идет целое столетие, то избираясь вверх, то низвергаясь в пропасть реакции, чтобы, отлежавшись от полученных ушибов, снова начать карабкаться в гору»...

Вот одно из рассуждений ликвидаторов, заслуживающее премии, как образец путаницы. Поймите-ка, чего хочет автор?

Изменения «устава»? Но тогда, скажите же, бога для, господ, о каком изменении устава вы говорите! И не делайте себя смешными, не пускайтесь «философически» доказывать, что устав не есть неизменяемое нечто.

Но, заговаривая об «одном и том же уставе» (между прочим, он был изменен как раз в 1912 году*), В. Засулич *никакого* изменения не предлагает.

Чего же хочет В. Засулич? Она хочет сказать, что партия станет организацией, когда для России кончится гористый путь и начнется ровная дорога. Это весьма почтенная либеральная и веховская мысль: до *ровной дороги* все-де скверна и зло есть, и партия не партия, и политика не политика. При «ровной дороге» все будет «в порядке», а при «гористом пути» один хаос.

Читали мы эти рассуждения давно у либералов. С точки зрения ненависти либералов к подполью и к «гористому пути» эти рассуждения понятны, естественны, законны. Факты тут извращены (ибо *партий-организаций* в России было целый ряд при подполье), но мы понимаем, как у либералов ненависть к подполью затемняет глаза, заслоняет факты.

Но — еще раз — чего же хочет В. Засулич? У нас, будто бы, партия-организация невозможна... следовательно? Темнота мысли и педоговоренность, запутывание дела длинными, мучительно-тяжелыми периодами, отписки и отсылки от Понтия к Пилату. Вы чувствуете только, что автор подбирается к отрицанию всякой организации.

* См. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 432—433. Ред.

И, подбираясь к этому, В. Засулич договорилась-таки... вот вещь ее мыслей:

«У нас есть широкий слой рабочих, который с полным правом занял бы место в любой социалистической партии Запада. В этом быстро растущем слое, которому, чтобы образовать партию недостает лишь возможности формального вступления в нее — все силы, и как бы ни называли мы его, мы будем и думать и говорить о нем, как о партии».

Итак, когда спорят о ликвидации партии, надо знать, что ликвидаторы *ничто иное* разумеют под партией. Что же они разумеют под партией?

Оказывается: «широкий слой рабочих, которому, чтобы образовать партию (II) недостает лишь (I) возможности формального вступления в нее».

Это несравненно. Партия, это — те, кому «недостает возможности формального вступления в партию». Партия, это — стоящие вне партии.

Истинне, чудные перлы собрала для нас В. Засулич, откровенно договорив то, *около чего* бродят все ликвидаторы.

IV

В Германии теперь около 1 миллиона членов партии. Голосующих за с.-д. там около $4\frac{1}{4}$ миллионов, а пролетариев — около 15 миллионов. Вот вам простой и живой образчик для распутывания того, что запутали ликвидаторы. Один миллион, это — *партия*. Один миллион входит в партийные организации. $4\frac{1}{4}$ миллиона, это — «широкий слой». Он на деле еще во много раз шире, ибо права голоса не имеют женщины, не имеют его многие рабочие, лишенные ценза оседлости, ценза возрастного и пр. и пр.

Этот «широкий слой» — почти всё социал-демократы, и без него партия была бы бессильна. Этот широкий слой при любом выступлении расширяется еще в 2—3 раза, ибо тогда за партией идет масса не социал-демократов.

Неужели это не ясно? Ведь прямо неловко как-то разжевывать азбуку!

Чем же отличается Германия от России? Вовсе не тем, что у нас *нет* различия между «партией» и «широким слоем»! Чтобы понять это, возьмем сначала Францию.

Там мы увидим (примерно; более точные цифры лишь *усилили* бы мой вывод):

Партию около.....	70 000 *
«Широкий слой» (голоса за с.-д.) около	1 000 000
Пролетариев около.....	10 000 000

А в России? Партия — 150 000 в 1907 году (сосчитано и проверено на Лондонском съезде). Теперь — неизвестно сколько. Наверное, много меньше, но 30 или 50 тысяч, определить нельзя.

«Широкий слой» у нас — 300—500 тысяч, если прикинуть число голосующих за с.-д. Наконец, пролетариев у нас, вероятно, около 20 миллионов. Повторяю, и тут цифры примерны, но *всякие* иные цифры, которые кто-либо вадумал бы обосновать точнее, лишь еще сильнее подкрепили бы мои выводы.

Выводы состоят в том, что во всех странах, всегда и везде, есть *кроме* «партии» — «широкий слой» *околопартийных* и громадная масса *класса*, образующего, выделяющего, питающего партию. Не понимая этой простой и ясной вещи, ликвидаторы повторяют ошибку «экономистов» 1895—1901 годов; экономисты никак не могли понять отличия «партии» от «класса».

Партия — сознательный, передовой слой класса, его авангард. Сила этого авангарда раз в 10, в 100 раз и более велика, чем его численность.

Возможно ли это? Может ли сила сотни превышать силу тысячи?

Может и превышает, *когда сотня организована.*

Организация удесят�рует силы. Истина эта, ей-же-ей, не новая. Но не наша вина, если для В. Засулич и ликвидаторов приходится начинать сначала.

Сознательность передового отряда в том, между прочим, и проявляется, что он умеет организоваться. А организуясь, он получает *единую волю*, и эта единая воля передовой тысячи, сотни тысяч, миллиона *становится* волей класса. Посредником между партией и классом является «широкий слой» (шире партии, но уже класса) — слой голосующих за с.-д., слой помогающих, слой сочувствующих и т. д.

* Точная цифра по отчету на последнем Брестском съезде 1913 г. ⁸¹ — 68 903.

В различных странах *отношение* партии к классу различно в зависимости от исторических и пр. условий. В Германии, например, организовано в партию около $\frac{1}{13}$ класса; во Франции — около $\frac{1}{140}$. В Германии на 1 члена партии приходится 4—5 социал-демократов «широкого слоя»; во Франции — 14. Во Франции никогда не было, в сущности, и стотысячной партии — при «открытой» организации и политической свободе.

Всякий разумный человек понимает, что есть исторические условия, есть объективные причины, которые позволили в Германии организовать в партию $\frac{1}{13}$ класса, а во Франции затруднили это, а в России затрудняют *еще больше*.

Что сказали бы вы о том французе, который вздумал бы заявить: наша партия — узкий кружок, а не партия. Партию не запрядешь в организацию. Партия, это — широкий слой, в нем *все силы* и т. д. Наверное, вы выразили бы удивление, что этот француз не находится в больнице психически больных.

А в России у нас хотят, чтобы брали всерьез людей, которые, чувствуя, видя и зная, что у нас путь все *еще гористый*, т. е. условия организации *труднее*, заявляют, что «они будут думать и говорить о широком слое (неорганизованных!) как о партии». Эти люди — растерявшиеся беглецы из партии, растерявшиеся *внепартийные* или *околопартийные* эсдеки, которые не устояли под напором либеральных идей упадка, уныния, отречения.

V

«Чтобы быть полезной силой, это подполье, — пишет В. Засулич в заключительной фразе своей замечательной статьи — хотя бы оно одно только и называлось партией, должно относиться к этой рабочей с.-д.» (т. е. к тому широкому слою, в котором В. Засулич видит «все силы» и о котором она заявила: «мы будем и думать и говорить о нем, как о партии») «так, как должностные лица партии относятся к партии».

Вдумайтесь в это рассуждение, которое является перлом из перлов в богатой перлами статье В. Засулич. Во-первых, она прекрасно понимает, что называется *партией* в современной России. А десятки ликвидаторских писателей уверяли и уверяют публику, будто они этого не понимают, — в результате чего споры о ликвидации *партии* запутываются этими господами до невероятия.

Пусть же против вульгарных, дюжинных ликвидаторов читатели, интересующиеся судьбами рабочего движения, обращаются к статье В. Засулич и почерпают у нее ответ на затемненный и затемняемый вопрос, что есть партия.

Во-вторых, рассмотрите вывод В. Засулич. Подполье должно относиться к широкому слою, как должностные лица к партии, — говорят нам. Спрашивается, в чем состоит суть отношений должностных лиц всякого общества к этому обществу? Очевидно, в том, что должностные лица осуществляют не свою личную (или групповую или кружковую) волю, а волю этого общества.

Каким же образом определить волю широкого слоя в несколько сот тысяч или в несколько миллионов человек? *Абсолютно невозможно определить волю широкого слоя, если он не организован в одну организацию* — это поймет даже ребенок. В том-то и беда В. Засулич, как и других ликвидаторов, что, став на наклонную плоскость организационного оппортунизма, они скатываются постоянно в болото злейшего анархизма.

Ибо это есть именно анархизм, в самом полном и самом точном значении слова, когда В. Засулич, признав сама, что «широкому слою» «недостает возможности формального вступления в партию» и потому «недостает возможности» «образовать партию», заявляет вместе с тем, что ликвидаторы *будут думать и говорить* об этом широком слое, как о партии, и что подполье должно относиться к нему, как к высшей инстанции, как к верховному решителю вопроса о «должностных лицах» и пр. и т. д.

Когда *против* организации апеллируют к широким слоям или к массе, признавая невозможность организации этих широких слоев или этой массы, — это есть чистейший анархизм. Анархисты потому и составляют один из наиболее вредных элементов рабочего движения, что, всегда крича о массе угнетенных классов (или даже о массе угнетенных вообще), всегда разрушая доброе имя любой социалистической организации, они сами *никакой* иной организации противопоставить и создать не могут.

Марксисты принципиально иначе смотрят на отношение неорганизованной (и не поддающейся организации в течение долгого времени, иногда десятилетий) массы к партии, к организации. Именно для того, чтобы масса *определенного класса* могла научиться понимать свои интересы, свое

положение, научиться вести свою политику, именно для этого необходима организация передовых элементов класса немедленно и во что бы то ни стало, хотя бы вначале эти элементы составляли ничтожную долю класса. Чтобы обслуживать массу и выражать *ее* правильно сознанные интересы, передовой отряд, организация, должна всю свою деятельность вести в массе, привлекая из нее все без исключения лучшие силы, проверяя на каждом шагу, тщательно и объективно, поддерживается ли связь с массами, жива ли она. Так, и *только так*, передовой отряд воспитывает и просвещает массу, выражая *ее* интересы, уча ее организации, направляя *всю* деятельность массы по пути сознательной классовой политики.

Если в результате политической деятельности всей массы, прямо или косвенно привлекаемой к выборам или участвующей в них, оказывается, что *все* выбранные представители рабочих — сторонники подполья и его политической линии, сторонники партии, то мы получаем объективный факт, *доказывающий* живость связей с массами, доказывающий право этой организации быть и называться *единственной* представительницей и выразительницей классовых интересов массы. *Всякий* политически сознательный рабочий или, вернее, всякая группа рабочих *могла* участвовать в выборах, направляя их так или иначе; и если в результате, именно организация, осмеиваемая, бранимая, презрительно третируемая ликвидаторами, *повела за собой* массу, — значит, отношение нашей партии к массам принципиально правильное, марксистское.

Теория «широкого слоя, которому, чтобы образовать партию, недостает *лишь* возможности формального вступления в нее», есть анархизм. Рабочий класс в России не сможет укрепить и развить своего движения, не борясь самым беспощадным образом с этой, развращающей массу, разрушающей самое понятие организации, самый принцип организации, теорией.

Теория «широкого слоя» *вместо* партии есть оправдание величайшего произвола и *издевательства* над массовым рабочим движением (причем издевающиеся через пять слов обязательно упоминают «массу» и склоняют слово «массовый»). Все знают, что посредством этой теории ликвидаторы *выдают себя*, свой интеллигентский кружок

за представителей и выразителей «широкого слоя». Что, дескать, для нас значит «узкая» партия, раз мы представляем «широкий слой»? Что для нас значит какое-то подполье, ведущее за собой на выборы миллион рабочих, когда мы представляем широкий слой — должно быть, миллионы, и десятки миллионов.

Объективные факты — и выборы в IV Думу, и возникновение рабочих газет, и сборы на них, и союз металлистов в Петербурге, и приказчиный съезд⁹⁵ — доказывают с очевидностью, что ликвидаторы — кружок интеллигентов, отпавших от рабочего класса. А «теория широкого слоя» позволяет обходить все объективные факты и наполнять сердца ликвидаторов гордым сознанием своего непризнанного величия...

VI

Статья В. Засулич — такой набор курьезов, с точки зрения логики и азбуки марксизма, что у читателя, естественно, может явиться мысль: неужели однако нет какого-либо *иного* смысла в этой бессмыслице? И наш разбор был бы неполон, если бы мы не указали, что *есть* точки зрения, с которой статья В. Засулич вполне понятна, логична и правильна. Это — точка зрения раскола.

История рабочего движения полна примеров неудачных, негодных, даже вредных партий. Допустите на минуту, что наша партия такова. Тогда вредно и преступно мириться с ее существованием, а тем более с ее представителями. Тогда обязательно бороться за уничтожение этой партии и за замену ее новой партией.

Тогда понятно и естественно, — с точки зрения глубокого убеждения во вреде подполья, понятны будут тогда и заявления вроде подобных, что «неизвестно, помогала она (партия) или мешала», помогает или мешает. Мы будем оправдывать и прославлять* уходящих из нее, объяснять это «недеспособностью» старой партии. Мы будем от этой старой партии апеллировать к беспартийным для того, чтобы они вошли в новую.

* Между прочим. Эта защита отпавших содержится у В. Засулич и в словах: «широкому слою, чтобы образовать партию, недостает лишь возможности формального вступления в нее». Тысячи фактов говорят обратное. Говоря о «недостатках возможности», В. Засулич на деле защищает обывательщину, а то и худшие качества.

В. Засулич не договорила этой точки зрения раскола. Может быть, субъективно для автора этот факт важен и знаменателен. Но объективно он — малозначащ. Если писатель говорит *a, б, в* и перечисляет *все* буквы азбуки, кроме последней, то можно биться о заклад, что 999 читателей из 1000 сами добавят (вслух или мысленно) последнюю букву. Ликвидаторы все находятся в этом смешном положении: они приводят полную коллекцию доводов за раскол, а потом либо молчат, либо добавляют, что они «за единство».

Мы же и по поводу статьи В. Засулич и по поводу десятка подобных статей Л. С., Дана, Левицкого, Ежова, Потресова, Мартова отвечаем одно: первое условие единства есть категорическое осуждение «теории широкого слоя вместо партии», осуждение всех выходов против подполья, осуждение статьи В. Засулич и полный отказ от всех подобных выступлений. Партия не может быть «едина», не борясь против тех, кто оспаривает необходимость ее существования.

С точки зрения раскола статья В. Засулич логична и верна. Если ликвидаторам удастся основать новую партию и если эта новая партия окажется лучше старой, — тогда статья В. Засулич (как и вся литература ликвидаторов) окажется исторически оправданной. Было бы глупеньким сантиментальничаньем отрицание права основателей лучшей, настоящей, истинно-рабочей партии *на разрушение* старой, недееспособной, негодной партии. Если же ликвидаторы никакой новой партии не образуют, никакой иной организации рабочих не создадут, тогда вся их литература и статья В. Засулич останутся памятником растерянности отпавших от партии, бесхарактерных интеллигентов, увлеченных контрреволюционным потоком уныния, неверия, обывательщины и плетущихся за либералами.

Или — или. Середины тут нет. Нельзя здесь ничего «примирить»; нельзя «немножечко похоронить» старую партию или «немножечко основать» новую.

Своеобразие исторического момента, переживаемого Россией, сказывается, между прочим, именно в том, что сравнительно небольшое партийное ядро, сумевшее удержаться во время бурь и отстоять себя вопреки всем разрывам отдельных организационных нитей то здесь то там, сумевшее обеспечить себе необыкновенно сильное влияние

на громадные массы рабочих (сравнительно не с теперешней Европой, разумеется, а с Европой 1849—1859 годов), — это ядро окружено многим множеством антипартийных, беспартийных, внепартийных и околопартийных социал-демократов и почти-социал-демократов.

Так именно и должно обстоять дело в стране, рядом с которой высится Мюнхен немецкой социал-демократии, а внутри этой страны... внутри даже либералы не видят дороги помимо «гористого пути», причем господ Струве и К^о за десять с лишком лет воспитали сотни и тысячи мелкобуржуазных интеллигентов, облакающих либеральные мыслишки почти-марксистскими словами.

Возьмите г. Прокоповича. Фигура заметная в нашей журналистике и общественной деятельности. По сути, несомненный либерал. Но есть основания опасаться, что сам он себя считает социал-демократом — антипартийным. Возьмите г. Махновца (Акимова). Либерал темперамента более меланхолического и с более сильным рабочелюбием. Сам он себя считает, несомненно, социал-демократом — беспартийным. Возьмите писателей «Киевской Мысли» и «Нашей Зари», «Луча» и т. п. Это — целая коллекция социал-демократов внепартийных и околопартийных. Одни из них заняты преимущественно мечтами об основании новой, открытой партии, но еще не решили окончательно вопроса о том, не слишком ли осрамишься, если *«преждевременно»* приступишь к осуществлению гениального плана. Другие специализируются на клятвенных уверениях в том, что они ничего не ликвидируют, стоят за единство и вполне согласны... с немецкой социал-демократией.

Возьмите социал-демократическую думскую фракцию. Одна из самых видных фигур — Чхеидзе, которого как будто пророчески предвидел Некрасов, когда писал:

...«Но иногда пройти сторонкой
В вопросе трудном и больном»⁹⁶...

Самые трудные и большие времена для с.-д. в эпоху III и начала IV Думы были в 1911—1912 годах. Складывалась рабочая печать — ликвидаторская и антиликвидаторская. Чхеидзе «прошел сторонкой». Он не был ни с теми ни с другими. Он был околопартийным социал-демократом. Он как будто выжидал и присматривался: с одной стороны, нет иной партии кроме старой; с другой

стороны, неровен час, «они» ее немножечко похоронят... Читаешь его речи и аплодируешь нередко остроумной и злой выходке против правых, горячему и резкому слову, защите старых традиций, — а в то же время затыкаешь нос, развертывая ликвидаторскую газету, в которой громят «азарт», пренебрежительно отмахиваются от традиций и учат рабочих презрению к организации, все это как бы с благословения Чхеидзе, украшающего список сотрудников своим именем. Встречаешь статью Ана с резким нагоняем ему от редакции «Луча» и думаешь невольно: не потерпели ли трагикомического поражения наш бедный Чхеидзе и наш добрый Ан при попытке их свергнуть иго Даново...

Есть люди, во имя великого принципа пролетарского единства советующие партии соглашение с той или иной группой околопартийных почти-социал-демократов, которая хочет «пройти сторонкой» или колеблется в вопросе о том, хоронить старое или укреплять. Не трудно понять, что эти люди колеблются сами или очень плохо знакомы с действительным положением дела. Партия, которая хочет существовать, не может допускать ни малейших колебаний в вопросе о ее существовании и никаких соглашений с теми, кто может ее похоронить. Желающих сыграть роль посредников при подобном соглашении нет числа, но все эти люди, употребляя одно старинное выражение, понапрасну жгут масло и даром теряют время.

Р. S. * Заключительная статья П. Б. Аксельрода в № 13 «Живой Жизни» (от 25 июля 1913 г.) — под заглавием «Прежде и теперь» — дала поразительно яркое подтверждение нашим словам. Деловая сущность этой водянистой статьи заключается, конечно, не в забавном рекламировании августовской конференции ликвидаторов, а в новом возбуждении вопроса о рабочем съезде. Разаумеется, своего горького и печального опыта с идеей рабочего съезда в 1906—1907 годах П. Б. Аксельрод предпочитает не вспоминать: к чему тревожить старое! Особых условий *современного* момента, когда оказались возможны рабочие

* — Postscriptum — приписка. Ред.

съезды специального, так сказать, характера и по специальным поводам (приказчиий съезд сегодня, может быть, страховой или профессиональный завтра и т. п.), П. Б. Аксельрод тоже не затрагивает. Опыт приказчиьего съезда, большинство на котором (по вынужденному признанию самих ликвидаторов в «Живой Жизни») было *против* ликвидаторов, вероятно, П. Б. Аксельроду не нравится.

Аксельрод не говорит о том, что было и что есть. Он предпочитает фантазировать о будущей «оттепели» — благо, конкретных условий ее мы знать не можем! Он фантазирует о созыве «если не общероссийского, то общерусского социал-демократического рабочего съезда», который дальше называется уже прямо общерусским.

Итак, два изменения прежнего гениального плана: во-первых, не просто рабочий, а с.-д. рабочий съезд. Это прогресс. Приветствуем П. Б. Аксельрода за этот шаг вперед в течение 6 лет. Приветствуем его, если он убедился во вреде прожектерских планов «объединения» с левыми народниками. Во-вторых, замена общероссийского съезда общерусским. Это означает отказ от полного единения с рабочими *нерусской* национальности в России (провал идеи рабочего съезда в их среде Аксельрод считает окончательным!). Это — два шага назад. Это — освящение сепаратизма в рабочем движении.

Но ягодки еще впереди. Зачем понадобилось П. Б. Аксельроду мечтание о рабочем съезде? А вот зачем:

...«Рабочий съезд завершит совершающийся в последние годы ликвидационный процесс старого партийного режима, сложившегося на отсталой исторической почве крепостнического государства и сословного социально-политического режима, и вместе с тем положит начало совершенно новой эпохе в историческом бытии русской социал-демократии, эпохе развития ее на совершенно тех же основах, что и западные социал-демократические партии».

Все знают, что эти «совершенно те же основы» суть основы *легальной* партии. Значит, говоря без экивок, рабочий съезд нужен ликвидаторам для *завершения ликвидации* старой партии и для основания *новой, легальной*.

Таков короткий смысл длинных речей П. Б. Аксельрода.

Вот вам последнее слово околопартийного социал-демократизма! Что члены партии должны работать в партии и укреплять ее, — эту старую, устаревшую мысль П. Б. Аксельрод сдал в архив. Мы ничего не ликвидируем,

это клевета, мы только стоим «в стороне» и кричим во всеуслышание о «завершении процесса ликвидации партии». Мы клянемся и божимся при этом, что завтра будем прекрасными членами будущей легальной партии.

Эти милые околупартийные эсдеки 1913 года очень похожи на тех либералов 1903 года, которые уверяли, что они вполне эсдеки и непременно станут членами с.-д. партии... разумеется, когда она станет легальной партией.

Мы ни на минуту не сомневаемся в том, что в России будет пора политической свободы и что тогда будет у нас легальная с.-д. партия. В нее, вероятно, войдут некоторые из теперешних околупартийных эсдеков.

Итак, до свидания в рядах будущей легальной партии, наши будущие товарищи! А пока — извините — нам не по дороге, ибо пока вы выполняете не марксистскую, а либеральную работу, господа околупартийные социал-демократы.

«Просвещение» № 9,
сентябрь 1913 г.
Подпись: В. И л ъ н

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

**РЕЗОЛЮЦИИ ЛЕТНЕГО 1913 ГОДА
СОВЕЩАНИЯ ЦК РСДРП
С ПАРТИЙНЫМИ РАБОТНИКАМИ⁹⁷**

Написано в сентябре 1913 г.

*Напечатано в 1913 г.
в брошюре «Известие и резолюции
летнего 1913 года совещания
Центрального Комитета РСДРП
с партийными работниками».
Изд. ЦК*

*Печатается по тексту
нелегального гектографированного
издания резолюций, сверенному
с текстом брошюры*

О ЗАДАЧАХ АГИТАЦИИ В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ

1. Положение в стране все больше и больше обостряется. Господство реакционных помещиков вызывает все больший ропот даже среди самых умеренных слоев населения. На пути к сколько-нибудь действительной политической свободе в России попрежнему стоит царская монархия, враждебная всякой серьезной реформе, оберегающая только власть и доходы крепостников и особенно жестоко подавляющая всякое проявление рабочего движения.

2. Рабочий класс попрежнему выступает, как руководитель в революционной борьбе за общенациональное освобождение. Массовая революционная стачка продолжает развиваться. Действительная борьба передовых отрядов рабочего класса происходит под революционными лозунгами.

Массовое экономическое движение, часто начинаясь с самых первоначальных требований, в силу всей обстановки борьбы, все более сливается с революционным движением рабочего класса.

Задачей передовых рабочих является своей работой агитации и просвещения ускорить сплочение пролетариата под революционными лозунгами эпохи. Только при этом условии передовые рабочие выполняют также свою задачу пробуждения крестьянской и городской демократии.

3. Борьба рабочего класса, протекающая под революционными лозунгами, заставила часть промышленников и либерально-октябристскую буржуазию усиленно заговорить о необходимости реформ вообще и урезанной свободы коалиций в частности. С одной стороны, лихорадочно организуясь в хозяйские союзы, вводя страхование от стачек и требуя от правительства систематических

гонений против рабочего движения, буржуазия, с другой стороны, рекомендует рабочим *вместо* революционных требований ограничиться отдельной конституционной реформой, подобием свободы коалиций. Рабочий класс должен использовать все возможные колебания правительства, как и те разногласия, которые существуют между буржуазией и реакционным лагерем, для усиления своего натиска и в области экономической и в области политической борьбы. Но рабочий класс именно для успешного использования положения должен оставаться на почве неурезанных революционных лозунгов.

4. При таком общем положении вещей задачей с.-д. является вести попрежнему широкую революционную агитацию в массах за низвержение монархии и за демократическую республику. Необходимо на живых примерах действительности неустанно доказывать весь вред реформизма, т. е. тактики, которая *вместо* революционных лозунгов выдвигает в центр требование частичных улучшений.

5. В своей агитации за свободу коалиций и за частичные реформы вообще ликвидаторы сбиваются на либеральный путь. Они на деле отрицают революционную агитацию в массах, они прямо проповедают в своих органах, что лозунги «демократическая республика» и «конфискация земель» не могут служить предметом агитации в массах. Свободу коалиций они выдвигают, как всеобъемлющий лозунг эпохи, на деле подменяя им революционные требования 1905 года.

6. Предостерегая против вредной реформистской агитации ликвидаторов, совещание напоминает, что РСДРП в своей программе-минимум уже давно выдвинула требование свободы коалиций, слова, печати и т. д., поставивши все эти требования в тесную связь с революционной борьбой за низвержение царской монархии. Совещание подтверждает резолюцию январской 1912 г. конференции, гласящую: «Конференция призывает всех с.-д. разъяснять рабочим всю необходимость для пролетариата свободы коалиций, причем необходимо постоянно ставить это требование в неразрывную связь с нашими общими политическими требованиями и революционной агитацией в массах»*.

* См. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 430. *Ред.*

Главными лозунгами эпохи остаются: 1) демократическая республика, 2) конфискация помещичьих земель, 3) 8-часовой рабочий день. Свобода коалиций входит в них, как часть в целое.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ И О ПАРТИЙНОМ СЪЕЗДЕ

1. Отчеты с мест показали, что самой важной очередной организационной задачей является не только упрочение руководящих партийных организаций в каждом городе, но и — объединение отдельных городов между собой.

2. Совещание рекомендует, как первый шаг к областному объединению, организацию совещаний (а где можно и конференций) товарищей от отдельных пунктов рабочего движения. При этом необходимо стремиться к тому, чтобы на совещании были представлены все отрасли партийной работы: политической, профессиональной, страховой, кооперативной и пр.

3. Совещание признает, что система доверенных лиц при ЦК для дела объединения общероссийской работы совершенно необходима. Решение февральского совещания о доверенных лицах только еще начало применяться в жизни. Передовые рабочие на местах вслуду должны позаботиться о том, чтобы выдвинуты были доверенные лица хотя бы в каждом крупном центре рабочего движения и в возможно большем числе.

4. Совещание ставит на очередь вопрос о созыве партийного съезда⁹⁸. Рост рабочего движения, назревание политического кризиса в стране, необходимость объединенных выступлений рабочего класса во всероссийском масштабе делают и необходимым и возможным созыв такого съезда — после достаточной его подготовки.

5. Совещание приглашает товарищей на местах, по обсуждению этого вопроса, наметать предварительный порядок дня, желательный срок съезда, проекты резолюций и т. п.

6. Совещание указывает, что помимо других трудностей и вопрос о денежных расходах на съезд может быть разрешен только самими рабочими.

Совещание призывает товарищей приступить к созданию денежного фонда на созыв партийного съезда.

О СТАЧЕЧНОМ ДВИЖЕНИИ

1. Совещание подтверждает резолюции январской конференции 1912 г. и февральского совещания 1913 г.*, давшие оценку стачечного движения, соответствующую всему опыту последних месяцев.

2. Новая полоса подъема революционной стачки характеризуется движением в Москве и нарастанием настроения в нескольких местностях, до сих пор не участвовавших в движении.

3. Совещание приветствует почин Петербургского комитета и ряда партийных групп Москвы, поднявших вопрос о всеобщей политической стачке и сделавших шаги в этом направлении в июле и сентябре текущего года**.

4. Совещание признает, что движение подходит к постановке на очередь всероссийской политической стачки. Систематическую подготовительную агитацию за эту стачку необходимо начать немедленно и повсеместно.

5. Лозунгами политических стачек, которые следует распространять с усиленной энергией, должны быть основные революционные требования момента: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьих земель.

6. Совещание призывает всех работников на местах к развитию листовочной агитации и к установке возможно более правильных и тесных сношений между политическими и другими организациями рабочих разных городов. Особенно необходимо обратить внимание на соглашение в первую очередь петербургских и московских рабочих, чтобы могущие произойти по разным поводам политические стачки (гонения на печать, страховая стачка и т. п.) проходили по возможности одновременно в обеих столицах.

О ПАРТИЙНОЙ ПЕЧАТИ

1. Совещание констатирует громадное значение легальной прессы для дела с.-д. агитации и организации и поэтому призывает партийные учреждения и всех сознательных рабочих к усиленной поддержке легальной печати при

* См. Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 417—419 и том 18, стр. 426—428. Ред.

** Редакция ЦО, которой было поручено издать резолюции совещания, добавила указания на сентябрьские события, вполне подтверждавшие эти резолюции.

помощи самого широкого ее распространения, организации массовых коллективных подписок и постоянных сборов. При этом совещание вновь подтверждает, что указанные сборы являются членскими взносами на партию.

2. Особенно усиленное внимание должно быть обращено на укрепление легального рабочего органа в Москве⁹⁹ и на возможно близкое создание рабочей газеты на юге.

3. Совещание высказывает пожелание о возможно более тесном сближении существующих рабочих легальных органов при помощи взаимного осведомления, устройства совещаний и т. п.

4. Признавая важность и необходимость существования теоретического органа марксизма, совещание выражает пожелание, чтобы все органы партийной и профессиональной печати знакомили рабочих с журналом «Просвещение» и призывали их к постоянной подписке на журнал и систематической его поддержке.

5. Совещание обращает внимание партийных издательств¹⁰⁰ на крайнюю необходимость широкого издания популярных брошюр по вопросам с.-д. агитации и пропаганды.

6. Ввиду обострения революционной борьбы масс за последнее время и необходимости ее полного и всестороннего освещения, недоступного легальной печати, совещание обращает особое внимание на необходимость усиленного развития нелегального партийного издательства, причем, кроме нелегальных листков, брошюр и т. д., крайне необходим более частый и регулярный выход нелегального органа партии (ЦО)¹⁰¹.

О ДУМСКОЙ РАБОТЕ С.-Д.

Разобрав детально резолюцию РСДРП о думской с.-д. фракции, принятую на декабрьской 1908 г. конференции, и обсудив все данные о думской работе с.-д. в IV Думе, совещание:

1. признает, что указанная резолюция вполне правильно определила задачи и направление с.-д. думской работы и что поэтому необходимо руководиться и впредь этой резолюцией;

2. что последний подотдел пункта 3 (За) декабрьской резолюции (о голосовании за или воздержании по вопросам об улучшении положения рабочих)¹⁰² должен быть пояснен следующим образом. Когда в законопроектах, формулах и т. д. дело идет о непосредственном и прямом улучшении положения рабочих, низших служащих и трудящихся масс вообще (напр., сокращение рабочего дня, увеличение заработной платы, устранение хотя бы небольшого зла в жизни рабочих и вообще широких слоев населения и т. п.), то следует голосовать за те пункты, которые содержат эти улучшения.

В тех же случаях, когда улучшение в силу условий, которыми обставляется его IV Дума, сомнительно, фракция воздерживается, *непрерывно* с особой мотивировкой воздержания, предварительно обсудив вопрос с представителями рабочих организаций.

Совещание признает, что:

По всем запросам, крупным законопроектам и т. п. с.-д. фракция должна вносить свои самостоятельные формулы перехода к очередным делам.

В тех случаях, когда, после отвержения формулы с.-д., голосования фракции против правительства совпадают с голосованиями других партий — необходимо, чтобы фракция старалась особо мотивировать свое голосование за чужую формулу или за часть чужой формулы.

О ДУМСКОЙ С.-Д. ФРАКЦИИ

Совещание находит, что единство с.-д. фракции в области думской работы возможно и необходимо.

Однако совещание констатирует, что поведение 7 депутатов серьезно угрожает единству фракции.

7 депутатов, пользуясь случайным большинством 1 голоса, нарушают элементарные права 6 рабочих депутатов, представляющих громадное большинство рабочих России.

7 депутатов, исходя из узко-фракционных интересов, лишают 6-х депутатов возможности выступать с думской трибуны по важнейшим вопросам рабочей жизни. В целом ряде выступлений, когда с.-д. фракция выставила двух и более ораторов, 6 депутатов, несмотря на свои требования, не получали возможности выставить своего оратора.

7 депутатов при распределении мест в думских комиссиях (напр., бюджетной) таким же образом отказывают 6-м депутатам предоставить одно из двух мест.

При выборах от фракции в важные для рабочего движения учреждения 7 депутатов большинством одного голоса лишают 6-х депутатов представительства. Личный персонал, обслуживающий фракцию, всегда избирается односторонне (например, отвергнуто требование второго секретаря).

Совещание находит такой образ действий 7 депутатов неизбежно создающим трения во фракции, мешающим сплоченной работе и ведущим к расколу фракции.

Совещание самым решительным образом протестует против подобного образа действий 7-ми депутатов.

6 депутатов представляют громадное большинство рабочих России и действуют в полном согласии с политической линией его организованного авангарда.

Совещание поэтому находит, что только при полном равноправии двух частей фракции и только при отказе 7 депутатов от политики подавления будет возможно сохранить единство с.-д. фракции в области думской работы.

Несмотря на непримиримые разногласия в области работы не только думской, совещание требует единства фракции на указанных выше началах равноправия 2-х ее частей.

Совещание приглашает сознательных рабочих высказать свое мнение по этому важному вопросу и способствовать всеми силами сохранению единства фракции на единственно возможной основе равноправия 6 рабочих депутатов.

О РАБОТЕ В ЛЕГАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВАХ

1. В настоящий момент подъема экономической и политической борьбы рабочего класса особенно необходимо усилить работу во всех легальных рабочих обществах (профессиональные союзы, клубы, больничные страховые кассы, кооперативы и пр.).

2. Вся работа в легальных рабочих обществах должна вестись не в духе нейтральности, а в духе решений Лондонского съезда РСДРП и международного конгресса в Штутгарте¹⁰³. С.-д. должны привлекать во все рабочие

общества возможно более широкие круги рабочих, приглашая в состав членов всех рабочих без различия партийных взглядов. Но социал-демократы должны внутри этих обществ составлять партийные группы и долгой систематической работой внутри всех этих обществ добиваться установления самых тесных отношений между ними и с.-д. партией.

3. Опыт международного и нашего русского рабочего движения учит тому, что с самого зарождения таких рабочих организаций (профессиональные союзы, кооперативы, клубы и т. п.) необходимо добиваться того, чтобы каждое из этих учреждений было оплотом с.-д. партии. Совещание приглашает всех партийцев иметь в виду эту важную задачу, которая является особенно жгучей в России, где ликвидаторы систематически пытаются использовать легальные общества *против* партии.

4. Совещание находит, что, при выборах уполномоченных в страховые кассы, во всей работе профессиональных союзов и т. д. следует, отстаивая полное единство движения и подчинение меньшинства большинству, проводить линию партии, добиваться избрания на все ответственные посты сторонников партии и т. д.

5. Для учета опыта практической работы в легальных рабочих обществах желательно устройство более частых совещаний с активными участниками работы в легальных рабочих организациях на местах, а также привлечение в возможно большем числе на общепартийные конференции представителей от партийных групп, ведущих работу в легальных обществах.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

Разгул черносотенного национализма, рост националистических тенденций среди либеральной буржуазии, усиление националистических тенденций среди верхних слоев угнетенных национальностей — выдвигают в настоящий момент национальный вопрос на видное место.

Положение дел внутри социал-демократии (попытки кавказских с.-д., Бунда и ликвидаторов отменить программу партии¹⁰⁴ и т. д.) заставляет партию еще более обратить внимание на этот вопрос.

Опираясь на программу РСДРП, совещание — в интересах правильной постановки с.-д. агитации по национальному вопросу — выдвигает следующие положения:

1. Поскольку возможен национальный мир в капиталистическом обществе, основанном на эксплуатации, наживе и грызне, постольку это достижимо лишь при последовательном, до конца демократическом, республиканском устройстве государства, обеспечивающем полное равноправие всех наций и языков, отсутствие обязательного государственного языка, при обеспечении населению школ с преподаванием на всех местных языках и при включении в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций и какие бы то ни было нарушения прав национального меньшинства. В особенности необходима при этом широкая областная автономия и вполне демократическое местное самоуправление, при определении границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. д.

2. Разделение по национальностям школьного дела в пределах одного государства безусловно вредно с точки зрения демократии вообще и интересов классовой борьбы пролетариата в особенности. Именно к такому разделению сводится принятый в России всеми буржуазными партиями еврейства и мещанскими, оппортунистическими, элементами разных наций план так называемой «культурно-национальной» автономии или «создания учреждений, гарантирующих свободу национального развития».

3. Интересы рабочего класса требуют слияния рабочих всех национальностей данного государства в единых пролетарских организациях — политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д. Только такое слияние в единых организациях рабочих различных национальностей дает возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с реакцией, а равно с проповедью и стремлениями помещиков, попов и буржуазных националистов всех наций, которые проводят обыкновенно свои антипролетарские стремления под флагом «национальной культуры». Всемирное рабочее движение создает и с каждым днем все более развивает интернациональную (международную) культуру пролетариата.

4. Что касается до права угнетенных царской монархией наций на самоопределение, т. е. на отделение и образование самостоятельного государства, то с.-д. партия безусловно должна отстаивать это право. Этого требуют как основные принципы международной демократии вообще, так и в особенности неслыханное национальное угнетение большинства населения России царской монархией, которая представляет из себя самый реакционный и варварский государственный строй по сравнению с соседними государствами в Европе и в Азии. Этого требует, далее, дело свободы самого великорусского населения, которое неспособно создать демократическое государство, если не будет вытравлен черносотенный великорусский национализм, поддерживаемый традицией ряда кровавых расправ с национальными движениями и воспитываемый систематически не только царской монархией и всеми реакционными партиями, но и холопствующим перед монархией великорусским буржуазным либерализмом, особенно в эпоху контрреволюции.

5. Вопрос о праве наций на самоопределение (т. е. обеспечение конституцией государства вполне свободного и демократического способа решения вопроса об отделении) непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации. Этот последний вопрос с.-д. партия должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм.

Социал-демократия должна при этом иметь в виду, что помещики, попы и буржуазия угнетенных наций нередко прикрывают националистическими лозунгами стремления разделить рабочих и одурачить их, заключая за их спиной сделки с помещиками и буржуазией господствующей нации в ущерб трудящимся массам всех наций.

* * *

Совещание ставит в порядок дня партийного съезда вопрос о национальной программе. Совещание приглашает ЦК, партийную прессу и местные организации возможно подробнее освещать (в брошюрах, дискуссиях и т. д.) национальный вопрос.

О НАРОДНИКАХ

1. Лондонский съезд, подводя итоги деятельности народнических партий — и, между прочим, партии с.-р. — в революционную эпоху, точно указал на то, что эти партии постоянно колебались между подчинением гегемонии либералов и решительной борьбой против помещичьего землевладения и крепостнического государства, равно как и на псевдо (мнимо) социалистический характер их проповеди, затушевывающей противоположность между пролетариатом и мелким хозяйчиком.

2. Реакционная эпоха еще более усилила эти черты, создав в партии с.-р., с одной стороны, отказ от последовательно-демократической политики и превратив даже некоторые элементы партии в критиков революции, идущих по следам либералов, а, с другой стороны, превратив ее в чисто интеллигентскую группу, оторванную от жизни масс.

3. Партия с.-р. продолжает официально отстаивать террор, история которого в России совершенно оправдала с.-д. критику этого метода борьбы и закончилась полным крахом. Рядом с этим бойкот выборов и полная неспособность этой интеллигентской организации к планомерному воздействию на ход общественного развития страны сделали то, что новый подъем революционного движения всюду прошел вне всякого влияния этой партии.

4. Мелкобуржуазный социализм народничества сводится лишь к вредной проповеди перед лицом рабочего класса идей, затушевывающих все растущую пропасть между интересами труда и капитала и пытающихся в смягченном виде представить остроту классовой борьбы, и приводит к меланхолическим утопиям в области кооперативной.

5. Шатания в области отстаивания демократических лозунгов, кружковой характер партии и ее мелкобуржуазные предрассудки в сильнейшей степени мешают народничеству развить республиканско-демократическую пропаганду в широких кругах крестьянства. Таким образом и сами интересы этой пропаганды требуют в первую голову от с.-д. решительной критики народничества.

Совещание, отнюдь не исключая тех совместных действий с народническими партиями, которые специально

предусмотрены Лондонским съездом, полагает поэтому, что задачей с.-д. должно быть:

а) разоблачать шатания и отказ от последовательного демократизма, проявляющийся в народнических партиях;

б) бороться с мелкобуржуазным социализмом народничества, затушевывающим пропасть между капиталом и трудом;

с) поддерживать республиканско-демократические течения в крестьянской массе, постоянно указывая, что только последовательный в своем демократизме социалистический пролетариат может быть надежным руководителем масс крестьянской бедноты в ее борьбе с монархией и помещичьим землевладением;

д) направить усиленное внимание на пропаганду с.-д. идей среди тех, хотя и немногочисленных, групп рабочих, которые до сих пор не освободились еще от отсталых теорий народничества.

ТОЖЕ - ТРУДОВИК

Журнал «Заветы»¹⁰⁶ — самый народнический, левонароднический журнал, с самим г. Черновым. И притом толстый, серьезный журнал. Уже если где, то именно здесь можно найти раскрытие знаменитого «*трудового начала*», о котором говорят все трудовики, все народники, все «эсеры» в том числе.

Некоторые люди уверяют даже, что «*трудовое начало*» есть социалистическое начало и что теоретики «*трудового начала*» — тоже социалисты.

Посмотрим, как один из «левых народников», г. С. Зак, специально занимавшийся вопросом о промышленном капитализме, рассуждает о «*трудовой*» промышленности.

Г. С. Зак различает троякого рода промышленность: 1) «*трудовую*», 2) «*переходную*» от трудовой к капиталистической и 3) капиталистическую. К капиталистической он относит предприятия с числом рабочих более 50, к переходной — от 11 до 50; к *трудовой* — с числом рабочих не более 10.

Почему же последние предприятия — «*трудовые*»? Потому, извольте видеть, что «пока предприятия не располагают хотя бы одним конторским служащим и одним техником в среднем на каждое, до тех пор нечего говорить о капиталистическом их характере».

Теория, достойная полуграмотного конторщика, а не писателя, желающего слыть социалистом! Пока г. Зак и прочие народники не изобрели «*своей*», новой, истинно-русской, политической экономии, до тех пор мы останемся при старом взгляде, что капитализмом называется *товарное* производство, превращающее в товар *рабочую силу*.

Это — азбука, не знать которой стыдно. Но гг. народники на словах — сторонники теории Маркса, враги

буржуазной политической экономии. А на деле они преподносят публике взгляды самого пошлого обывателя, который ничему не учился и повторяет обрывки буржуазных фраз: если-де есть «контора», это — капиталист. А коли мое хозяйство маленькое, то какой же я капиталист, я — трудовой человек!

Защищать в печати такие взгляды значит отрицать науку политической экономии и защищать невежество.

Капиталисты бывают мелкие и крупные, глупые и умные, но капитализм определяется не этим, а производством *товаров* и употреблением наемного труда.

Наш народник считает еще признаком «трудового» хозяйства участие в работе членов семьи хозяина. На самом же деле всякий, знакомый с начатками политической экономии, знает, что это — признак *мелкобуржуазного* хозяйства. Прикрашивать мелкую буржуазию, называя ее «трудовым» хозяйством, значит не иметь понятия о социализме.

Вот цифры самого г. Зака. На 100 предприятий приходится в среднем членов семьи хозяина: 1) 28 в предприятиях, имеющих до 3 рабочих; 2) 34 в предприятиях с 4—5 рабочими; 3) 22 в предприятиях с 6—10 рабочими.

Не правда ли, хорош наш «новый народник»? Он сам приводит цифры о *преобладании* наемного труда и называет это «трудовым» хозяйством!!

Г. Зак порхает по данным о разных промышленных переписях, восхищаясь тем, как «много» «трудовых» хозяев, и уверяя, что это доказывает «несостоятельность ортодоксальной (т. е. правоверной — так называют народники, в насмешку, учение Маркса) теории». Приведем полные данные из германской переписи, на которую прежде всего ссылается г. Зак. Берем промышленность в широком смысле, включая торговлю и пути сообщения.

Группы предприятий:	Число предприятий (тыс.)	Прог.	Количество в миллионах:					
			Рабочих	Прог.	Лошадей, сил	Прог.	Киловатт	Прог.
Одиночки	1 452	44,4	1,4	10,1	—	—	—	—
Мелкие (2—5 раб.)	1 524	46,7	3,8	26,2	0,7	7,4	0,1	7,1
Средние (6—50 раб.)	259	8,0	3,5	24,3	1,5	17,3	0,2	15,7
Крупные (51 и более)	31	0,9	5,7	39,4	6,6	75,3	1,2	77,2
Всего	3 266	100	14,4	100	8,8	100	1,5	100

Присмотритесь к этой картине капитализма в промышленности. Одиночек — мелких буржуа очень «много»: *полтора миллиона*. А их доля в производстве? *Десятая часть рабочих и ноль машин, как паровых, так и электрических!!*

А крупных капиталистов? *Одна сотая* всех предприятий, а у них почти $\frac{2}{5}$ (39%) всех рабочих и *больше трех четвертей* (75—77%) всего числа машин!

Всякий мыслящий рабочий увидит тут сразу полное подтверждение своего ежедневного опыта: масса жалких, раздавленных капиталом, мелких буржуа и *полнейшее господство* ничтожного числа капиталистических крупных предприятий.

Далее. Статистика, безбожно извращенная «левым» народником, показывает самый быстрый рост капитализма и вытеснение мелкого производства. Сравним данные трех немецких переписей, 1882 года, 1895 года и 1907 года (последняя). Чтобы не утомлять читателя цифрами, возьмем только самое главное: сопоставим одиночные предприятия с капиталистическими, средними и крупными вместе:

Годы:	Одиночные предприятия		Средние и крупные капиталистические предприятия	
	% всего числа предприятий	% всего числа рабочих	% всего числа предприятий	% всего числа рабочих
1882	62	26	4	41
1895	54	17	7	53
1907	42	10	9	63

25 лет тому назад одиночки составляли большинство ($\frac{3}{5}$) хозяев. Теперь их меньшинство ($\frac{2}{5}$). Прежде у них была $\frac{1}{4}$ всех рабочих; теперь — $\frac{1}{10}$.

Доля капиталистических предприятий, наоборот, быстро растет. 25 лет тому назад у них было меньшинство рабочих ($\frac{2}{5}$), а теперь у них — *большинство*, почти $\frac{2}{3}$ общего числа рабочих (63 проц.). А мы уже видели, что концентрация (сосредоточение) в руках горстки капиталистов — *машин, как паровых, так еще более электрических, — еще гораздо сильнее, чем концентрация рабочих.*

Итак. Промышленные переписи в свободных и быстро развивающихся странах дают самое блестящее подтверждение теории Маркса. Капитализм повсюду господствует. Повсюду он вытесняет мелкое производство. Повсюду разоряется масса крестьян и мелких ремесленников и кустарей. Мелкого хозяйчика крупный капитал гнетет и

давит тысячами способов, которые статистика еще слишком слабо учитывает. Мелкому хозяйчику нет спасения. У него нет выхода, кроме присоединения к борьбе пролетариата.

Теория «трудового начала» и «трудового хозяйства», от первого до последнего слова, есть повторение старых буржуазных предрассудков. Опыт всех стран на каждом шагу разрушает эти предрассудки.

Левые народники, стараясь доказать рабочим, что капиталист или капиталистик с 5, с 10 наемными рабочими есть «трудовой» хозяин, доказывают только свою буржуазность.

*«Правда Труда» № 18,
1 октября 1913 г.
Подпись: В. Ильин*

*Печатается по тексту
газеты «Правда Труда»*

ЗАПУТАВШИЕСЯ БЕСПАРТИЙЦЫ

Одно из самых распространенных и самых больных явлений нашей общественности это — пренебрежительное (если не прямо отрицательное) отношение к партийности.

Политическим одиночкам, политическим авантюристам, политическим Маниловым свойственно отказываться от партийности и говорить напыщенные слова о партийной «узости», «шаблонности», нетерпимости и т. д. и т. п. На самом же деле подобные слова отражают лишь смешное и жалкое самомнение или самооправдание оторванных от массы и чувствующих необходимость прикрыть свою слабость интеллигентов. Политику в серьезном смысле слова могут делать только *массы*, а масса беспартийная и не идущая за крепкой партией есть масса распыленная, бессознательная, не способная к выдержке и превращающаяся в игрушку ловких политиканов, которые являются всегда «во-время» из господствующих классов для использования «подходящих» случаев.

Россия — одна из наиболее мелкобуржуазных стран, с наименьшей привычкой к свободной политической деятельности. Поэтому и только поэтому распространено у нас пренебрежительное отношение к партийности. Одна из задач сознательного рабочего в России (и одна из великих исторических заслуг его) — систематическая, настойчивая борьба против этого пренебрежительного отношения.

Вот один из новейших примеров самодовольной беспартийности среди *околопартийной* интеллигенции.

Рабочие широко поставили сборы на рабочие газеты. Нетрудно понять, что масса, если она сознательно разбирается, *какой* газете надо помогать, *какому направлению*

оказывать содействие, на этих сборах *учится* политике идейной, принципиальной.

Ликвидаторы, так часто скатывающиеся к политике беспартийности, подняли всем известную кампанию за *деление сборов поровну*. Ими руководило просто желание прикрыть свою слабость, и впопыхах даже не успели подумать, что в основе подобной кампании лежит именно принцип *беспартийности*.

Жизнь сейчас же разоблачила их. Из *их* лозунга жизнь мелкобуржуазной общественности российской *сделала* свой лозунг: поровну вообще, и с ликвидаторами и с народниками!

Разоблаченные в своем политическом авантюризме беспартийцы, которые отреклись от марксистского прошлого ради мечтаний о чем-то «широком» и столь же беспринципном, — стали вертеться и виллять. Г. Р. в № 24 ликвидаторской газеты уверяет, что они вовсе не за объединение с народниками и что такое объединение будто бы «систематически проповедывали» марксисты.

Более грубое извращение истины трудно себе представить. Если бы Г. Р. и К^о не были беспартийцами, не относились по-обывательски к *истории* марксистского прошлого, они знали бы, что *только* благодаря марксистам («правдистам») вопрос об отношении рабочих к разным партиям *решен* вполне официально более шести лет тому назад*. Только марксисты определили с точностью *классовые* основы *всех* крупнейших партий в России; ликвидаторы никогда не могли сделать этого. Только марксисты из всех партий России, вместо хаотического, беспринципного отношения («от случая к случаю») к отдельным партиям выработали *шесть лет* тому назад точный ответ на вопрос о сущности разных «течений» и на отношение к ним.

Правильность этого ответа подтверждена историей с тех пор блестяще, самым непререкаемым образом.

В этом ответе значитяся точно и ясно, что народники — мелкобуржуазная демократия, с которой допустимы лишь «совместные действия» против реакции и против либерализма.

Теперь Г. Р. и К^о, уверяя, что они против объединения с народниками, хотят выпутаться: мы-де за сборы поровну

* См. Сочинения, 4 изд., том 12, стр. 114—116. Ред.

между *двумя* газетами при «массовых отчислениях», но против этого при сборах «среди групп сознательных единомышленников»!! (см. № 24 «Новой Рабочей Газеты»).

Во-первых, жизнь уже доказала, что из вашей пропаганды дележа поровну вытекает беспартийный план. Это факт. В том же № 24 читаем резолюцию одной рабочей группы: *поровну и с народниками*. Как и всегда, наши беспартийцы или независимцы идут в одну дверь, а попадают в другую!

Во-вторых, можно ли назвать группу сознательных сознательной, если она не умеет просвещать массы? Нельзя, господа беспартийцы! Сознательные скажут массе: отчисляйте все, объединяйтесь все, но *старайтесь* при этом *разобраться* в направлении разных газет.

Отчислять, говоря «поровну», — значит быть беспартийным, несознательным, равнодушным. Отчислять, говоря: «*для такого-то направления*», — значит быть сознательным и сознательно участвовать в *общем* действии.

Эту азбуку Г. Р. извращает!

Итог: Г. Р. с К^о ликвидаторов, уверяя, что они против объединения с народниками, *на деле* продолжают вести линию *беспартийного* объединения с ними, линию *беспартийности*, глубоко вредную и недопустимую для рабочих.

Рабочая демократия неоднократно давала и впредь должна дать решительный отпор проповеди беспартийности, которая сеет политическое притупление среди рабочих и облегчает всяческие обманы их.

«За Правду» № 3,
4 октября 1913 г.
Подпись: К а р — о в

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

ЛИБЕРАЛЫ И ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС В АНГЛИИ

В субботу 11 октября (28 сентября ст. стиля) английский либеральный министр Ллойд-Джордж двумя «блестящими» речами в городе Бедфорде открыл «аграрную кампанию». Как наш Кит Китыч Гучков обещал «сосчитаться» с русскими привилегированными и всевластными помещиками, так английский либеральный министр обещал открыть кампанию по земельному вопросу, разоблачить землевладельцев — лендлордов, обратиться к народу с призывом к «радикальной» (Ллойд-Джордж чрезвычайно радикален!) земельной реформе.

Либеральные газеты в Англии постарались обставить выступление своего вождя как можно торжественнее. Реклама, реклама во что бы то ни стало! Речь слишком длинна — напечатаем краткое «изложение» ее, назовем ее аграрной «хартией», прикрасим ее так, чтобы вместо дипломатических уверток парламентского дельца выступил длинный перечень реформ, и минимум заработной платы, и 100 000 коттеджей (домиков) для рабочих, и «принудительное отчуждение земли по чистой (!) землевладельческой стоимости».

Чтобы показать читателю, как ведет агитацию в народе министр либеральной английской буржуазии, приведем несколько мест из бедфордских речей Ллойд-Джорджа.

«Нет вопроса более жизненного, более коренного, чем вопрос о земле — восклицал оратор. Пища, которою питается народ, вода, которую он пьет, жилища, в которых он живет, промышленность, дающая ему заработок, все зависит от земли». А кому принадлежит земля в Англии?

Горстке богачей! Треть всей земли в Англии принадлежит членам верхней палаты. «Лендлордам (помещичье землевладение) есть величайшая из монополий в нашей стране». Власть лендлордов безгранична. Они могут согнать арендаторов, опустошить землю — хуже неприятеля. О, я не нападаю ни на личности, ни на класс, — распинался министр, — но можно ли оставить такое положение?

Количество земледельческого населения уменьшилось с 2-х с лишним миллионов до полутора миллиона за последние десятилетия, а количество охотничьих стражников увеличилось с 9 000 до 23 000. Нет ни одной страны в мире, где бы было так много необработанной земли, где бы хозяева-фермеры так страдали от дичи, разводимой богачами для своего увеселения.

Богатства Англии растут головокружительно. А сельские рабочие? $\frac{9}{10}$ из них получают менее $20\frac{1}{2}$ шиллингов (около 10 рублей) в неделю — сумма, которую в рабочих домах считают необходимой, чтобы не дать человеку умереть с голоду. 60% сельскохозяйственных рабочих получают меньше 18 шиллингов (около 9 рублей) в неделю.

Консерваторы предлагают выкуп земли мелкими участками. Но кто говорит выкуп — гремел английский Родичев — того я спрошу: по какой цене? (общий хохот).

Не задавит ли высокая цена мелкого покупателя? Не задавят ли его высокие подати? У нас есть закон о наделении землей рабочих. Вот примеры. С участка земли все подати и повинности составляют 30 фунтов стерлингов (около 270 руб.). Его покупают и мелкими участками на выплату перепродают беднякам. Платежи оказываются 60 фунтов!

А обезлюдение деревень Англии грозит сделать нашу страну беззащитной — без сильного крестьянства нет сильного войска. Сыграть на грубом национализме и шовинизме, разве без этого может обойтись русский и английский либерал?

Землю создали не помещики — восклицал Ллойд-Джордж — страна должна сделать выбор между властью помещиков и благосостоянием рабочих. Надо действовать твердо, решительно против монополий, — а собственность

на землю есть величайшая монополия. Надо дать гарантии фермеру-арендатору, что его не выгонят, не лишат плодов его энергии и искусства (голос из собрания: какие же меры вы предлагаете?). Надо действовать. Довольно робких попыток и полумер. Надо действовать радикально, как поступают деловые люди. Не о штопаньи идет речь, а об устранении монополии.

Обеспечить минимум заработной платы рабочему, сократить рабочий день, дать ему приличный, удобный домик, дать ему кусок земли, чтобы он мог выращивать некоторые продукты для семьи! Надо создать *лестницу прогресса*, чтобы «предприимчивые» рабочие могли подниматься по ней — от маленького надела, огорода, к небольшому самостоятельному хозяйству. А наиболее предприимчивые должны идти дальше и делаться крупными фермерами в нашей стране. Вас приманивают прелестями эмиграции в Америку, Австралию. А мы хотим, чтобы здесь в Англии, на своей родной земле британский рабочий находил себе пропитание, находил свободную жизнь, находил удобства и для себя и для детей.

Гром аплодисментов... И чувствуется, что одинокие голоса несодрученных слушателей (вроде того, который крикнул: вы-то что предлагаете?) как бы замечают: хорошо поет, где-то сядет...

Хорошо поет английский либеральный министр, любимец мещанской толпы, величайший мастер срывать забастовки бесшабашным надуванием рабочих, лучший слуга английского капитала, поработавшего и британских рабочих и 300 миллионов населения Индии. Но какая же сила заставила этого прожженного дельца, лакея денежного мешка, говорить такие «радикальные» речи?

Сила рабочего движения.

В Англии нет постоянного войска. Народ нельзя удерживать насилием, — его можно удержать только обманом. Рабочее движение растет неудержимо. Надо отвлечь внимание, надо «занять» массы широковещательными проектами реформ, надо сделать вид войны с консерваторами, надо обещать подачки, лишь бы массы не изверились в либералов, только бы они шли, как овечки за пастухами — промышленными и финансовыми капиталистами.

А обещания реформ... не говорит ли английская пословица, что обещания похожи на корку пирога: ее готовят,

чтобы ее сломать. Ллойд-Джордж обещает, а все либеральное министерство будет проводить в жизнь, урезывая его обещания впятеро. А консерваторы *еще раз* урежут — выйдет урезка вдесятеро

Реформизм английской буржуазии яснее ясного указывает на рост глубокого революционного движения в рабочем классе Англии. Не краснобоям, не либеральным шарлатанам остановить это движение.

*«За Правду» № 8,
12 октября 1913 г.
Подпись: В. И.*

*Печатается по тексту
газеты «За Правду»*

ПЛОХАЯ ЗАЩИТА ПЛОХОГО ДЕЛА

Некий Гр. Голосов смертельно обиделся на то, что я назвал в «Просвещении» Чхеидзе «околопартийным социал-демократом»*.

Гр. Голосов рвет и мечет, бранится изо всех сил, громоздит восклицательные и вопросительные знаки. Но чем больше сердится Гр. Голосов, тем очевиднее становится, что сердитыми возгласами он прикрывает отсутствие доказательств.

Я назвал Чхеидзе околопартийным. Голосову нетрудно бы догадаться, что он опроверг бы меня, если бы доказал *партийность* Чхеидзе.

Я указал на тот факт, что в самый критический момент истории социал-демократической фракции (а также истории возрождения партии) Чхеидзе «прошел стороной». Когда складывалась ликвидаторская и антиликвидаторская печать (1911-ый год и начало 1912-го), Чхеидзе *не было ни здесь, ни там*.

Опровергает ли мой сердитый противник этот точно указанный факт?

Нет. Сердитый Гр. Голосов не опровергает, не может опровергнуть этого факта. Сердит, но не силен, бедняга Голосов! Он боязливо обходит факт, доказывающий, что поведение Чхеидзе (несмотря на его ораторский талант и парламентскую опытность) было поведением *околопартийного* человека.

Если бы сердитый Гр. Голосов умел думать, он понял бы, что признаком партийного человека слу-

* См. настоящий том, стр. 371. *Ред.*

жит — самое энергичное, прямое, открытое участие в делах своей партии (а не только думской фракции ее). Образование ликвидаторской и противоликвидаторской печати было важнейшим моментом в новейшей истории марксистского целого. Следовательно, околопартийность Чхеидзе мною неопровержимо доказана.

Гр. Голосов восклицает с какой-то истерической злобностью: «Партия там, где сидит В. Ильин с Гр. Зиновьевым».

Добрый Голосов на голову себе поднимает здесь интереснейший и важнейший вопрос, где партия. И если сам Гр. Голосов думать не способен, то все рабочие думали и думают об этом.

Партия — там, где находится большинство сознательных, участвующих в политической жизни марксистов-рабочих.

Гр. Голосов потому и сердится до истерики, что чувствует свое бессилие опровергнуть эту простую истину.

И выборы в IV Думу, и история возникновения и роста «Правды», и выборы в правление союза металлистов, и страховая кампания, и резолюции рабочих в пользу шести рабочих депутатов — все это доказало, что партия на стороне шестерки, на стороне их линии. Их лозунги приняты и проверены массовым действием рабочих во всех областях рабочего движения.

Сердитый Голосов потому и сердится, что бессилён опровергнуть точные, очевидные, бесспорные факты о победе марксистов над ликвидаторами и на выборах, и в профессиональных союзах, и в работе создания ежедневных газет, и в страховой кампании.

Тем, против кого все факты, ничего не остается кроме «сердца» и истерики.

Партия — там, где сплотилось большинство рабочих около партийных решений, дающих цельные, систематические, точные ответы на важнейшие вопросы. Партия — там, где единством этих решений и единой волей проводить их добросовестно в жизнь объединено большинство сознательных рабочих.

Защищая «право» Чхеидзе (и семерки) нарушать эти решения, эту волю рабочего класса, Гр. Голосов, как и

все ликвидаторы, разрушает марксистскую организацию в пользу беспартийности.

Нет сомнения, что рабочие будут поддерживать и впредь позицию шести *своих* депутатов против *околопартийной* позиции семерки.

«За Правду» № 12,
17 октября 1913 г.
Подпись: В. И л ь и н

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

ЗАЯВЛЕНИЕ¹⁰³

Уважаемые товарищи!

Год совместной работы в Гос. думе обнаружил целый ряд столкновений и трений между нами и вами, т. е. остальными семью с.-д. депутатами. Дело доходило до открытой полемики в печати, а последние ваши решения, проведенные вами перед самым закрытием Гос. думы в июне 1913 г., когда часть депутатов уже разъехалась, показали окончательно невозможность и безвыходность создавшегося положения. Эти решения, принятые вами 7-ью голосами против 6-ти, суть: отказ большевикам (т. е. 6-ти депутатам) в одном месте из двух в бюджетной комиссии и выбор одного (а не двоих) в одно важное учреждение.

После того, как вы неоднократно 7-ью голосами против 6-ти лишали 6 рабочих депутатов одного оратора из двух, выставляемых в Думе, указанное решение явилось каплей, которая переполнила чашу.

Вам известно, что мы действовали и действуем всецело и исключительно в духе последовательного марксизма, идейно примыкая во всем к его общим решениям.

Вам известно, товарищи, что есть вполне объективные факты, доказывающие, что мы не преувеличиваем, когда говорим о полном согласии нашей деятельности с сознанием и волей огромного большинства марксистских передовых рабочих России. Это доказала и история «Правды», первой рабочей газеты, созданной подъемом рабочего движения в апреле-мае 1912 г., объединившей вокруг себя большинство рабочих. Это доказало распространение «Правды» в числе 40 000 экземпляров. Это доказали групповые рабочие сборы на «Правду», о которых всегда

печатала открыто эта газета. Это доказали выборы по рабочей курии в IV Гос. думу, давшие всех куриальных депутатов большевиков и показавшие по сравнению с выборами по рабочей курии во II и III Гос. думы неоспоримый, никем не оспариваемый, громадный рост марксизма и антиликвидаторских убеждений среди сознательных рабочих России. Это доказали, наконец, выборы в правление союза металлистов в СПб. и история первой рабочей газеты в Москве в этом году. Понятно, само собой, что мы считаем своим безусловным долгом действовать в строжайшем согласии с волей большинства марксистски-сплоченных рабочих России.

Между тем вы, семеро депутатов, действуете независимо от этой воли и против нее. Вы смело принимаете решения, идущие вразрез с волей большинства сознательных рабочих. Напомним хотя бы принятие вами на некоторых половинчатых началах не-социал-демократа Ягелло, которого до сих пор не признал ни один с.-д. в Польше, или принятие вами — вопреки воле большинства рабочих — националистических лозунгов, так наз. культурно-национальной автономии и т. п. Мы не знаем точно ваших отношений к течению ликвидаторов и думаем, что вы скорее колеблетесь в сторону ликвидаторства, чем являетесь полными сторонниками его. Но как бы там ни было, остается неоспоримым фактом, что вы не считаете для себя обязательными суждения и требования того большинства сознательных рабочих России, с которыми мы идем рука об руку.

Нечего и говорить, что при таких условиях всякий социалист в любой стране мира, всякий сознательный рабочий признает чудовищным ваше стремление подавлять нас одним голосом, лишать нас одного из двух мест в комиссиях Думы или в других учреждениях, в списке думских ораторов и т. д., навязывать нам тактику и политику, осуждаемые большинством сознательных рабочих России.

Мы признаем и не можем не признать в данное время непримиримыми наши разногласия в области не только думской работы. Мы вынуждены признать ваше стремление подавлять нас и лишать нас одного из двух мест безусловно раскольническим и устраняющим все возможности работать вместе. Но, считаясь с настойчивым желанием рабочих сохранить хотя бы перед внешним ми-

ром единство с.-д. депутатов хотя бы в думской работе, считаясь с нашим годовым опытом, показавшим *возможность* достигнуть посредством *соглашения* такого единства в *думских* выступлениях, мы предлагаем вам установить точно и недвусмысленно, раз навсегда, что никакое подавление 7-ью голосами шестерки куриальных рабочих депутатов недопустимо. Сохранение действительного единства с.-д. фракции IV Гос. думы возможно исключительно при полном и бесповоротном признании равенства семерки и шестерки с проведением принципа соглашения между ними по всем вопросам думской работы.

«За Правду» № 13,
18 октября 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

ДУМСКАЯ «СЕМЕРКА»

Длинные заявления и рассуждения семи депутатов Государственной думы в защиту ликвидаторства производят очень странное впечатление.

Семерка рассуждает все время *исключительно* о думской работе, о *думской с.-д.* деятельности!

Вне Таврического дворца для семерки *ничего* организованного не существует! «Мы всемером решали, мы с Ягелло голосовали, мы ораторов посылали, мы декларацию принимали» — только это и слышишь от семерки. «Мы думцы», «мы в Думе» — кроме этого семерка ничего не знает и не понимает.

Семерка до того заражена уже ликвидаторством, что она перестала понимать азбуку марксизма.

По-марксистски, депутаты в Думе должны проводить *не свою* волю, а волю марксистской организации, *не свои* решения, а решения марксистского целого, *не свою* тактику, а его тактику. Стыд и позор, что эту азбуку марксизма приходится разъяснять депутатам Думы! До чего довело их колебание в сторону ликвидаторства, если они решаются выступать, как беспартийные, как разрушители пролетарской политической организации!

Вопрос о том, «где марксистская организация», семеро ликвидаторствующих *боятся даже поставить*.

А между тем в этом гвоздь всего.

Все крики о единстве — одно сплошное лицемерие, если обходится вопрос о *единой* воле, *единых* решениях, *единой* тактике *большинства* марксистски-организованных, передовых, сознательных рабочих России.

Газета «За Правду» давно указала, по каким данным можно (и должно) судить о марксистской воле большинства рабочих, неподчинение которой есть раскольничество, дезорганизация, разрушение.

Эти данные: 1) выборы в IV Думу по рабочей курии; 2) история рабочих газет; 3) профессиональные союзы. В Европе добавляют еще самое главное: число занесенных в открытые книги членов политической партии. Всякий понимает, что в России таких данных быть не может; их заменяют отчасти *общие решения*, обязательные для всякого честного рабочего.

Ликвидаторы и семерка ни слова об этом, ни слова о признаках марксистской организации, о ее решениях, о ее тактике *не говорят!* Ликвидаторы и семерка хотят «единства», то есть *подчинения* шести рабочих депутатов *семи беспартийным*, то есть *нарушения воли марксистского целого*.

Ликвидаторы и семерка хотят, чтобы думская группа с.-д. депутатов действовала на свой риск и страх, как она сама захочет, *без и против* этого целого. И это позорное, дезорганизаторское требование они называют требованием единства.

Крики семерки о единстве напоминают известный анекдот: семеро хотят «объединиться» с шестью, как человек «объединяется» с куском хлеба. Он его *съедает*.

Семеро беспартийных хотят съесть шестерку марксистов и требуют, чтобы это названо было «единством».

Разрушение марксистской организации семеркой *оторвавшихся* от большинства рабочих, семеркой *ликвидаторствующих* депутатов, семеркой, забывшей, что они в Думе только *проводники* воли большинства рабочих, — вот что делают ликвидаторы и семеро депутатов!

Против этого неслыханного дезорганизаторского поведения зазнавшихся врагов организации рабочего класса рабочий класс выступает, решительно требуя подчинения и в думской работе.

ЛИБЕРАЛЬНАЯ БУРЖУАЗИЯ И ЛИКВИДАТОРЫ

Главная партия российской либеральной буржуазии, кадетская, насчитывает в своем главном штабе немало людей с европейским образованием. В наше время нельзя быть образованным человеком, если не иметь общего знакомства с марксизмом и с западноевропейским рабочим движением.

У российских кадетов, при обилии буржуазной интеллигенции в их партии, разумеется, есть такое знакомство, есть даже ряд людей, которые сами были в молодости марксистами или почти-марксистами и которые «поумнели» с годами и стали либеральными обывателями.

Все это объясняет разницу в отношениях старых, европейских, и новых, российских, либералов к социал-демократии. Первые боролись против ее возникновения, отрицали ее право на существование, вторые вынуждены примириться с фактом: «мы не сомневаемся, — пишет передовица «Речи» (№ 287), — что социал-демократии суждено в России сделаться открытой политической партией пролетариата». Борьба *против* социал-демократии приняла поэтому у наших либералов форму борьбы *за оппортунизм среди* социал-демократии.

Бессильные помешать возникновению и росту социал-демократии, наши либеральные буржуа всю заботу направили на то, чтобы *она росла по-либеральному*. Отсюда — многолетние и систематические стремления наших кадетов поддержать оппортунизм (и особенно ликвидаторство) в рядах социал-демократии; в такой поддержке либералы *правильно* видят *единственное* средство отстоять либераль-

ное влияние на пролетариат, провести зависимость рабочего класса от либеральной буржуазии.

Очень поучительна, поэтому, оценка либералами борьбы шестерки рабочих депутатов с семеркой ликвидаторствующих. Либералы, глядя со стороны, вынуждены признать прямо основной факт: семеро, это — «парламентарные элементы с.-д.», это — «партия парламентской работы», в их рядах «вся интеллигенция думской социал-демократии». Это — линия «эволюции социал-демократии в открытую парламентскую партию», линия, связанная с особым «направлением тактики». «Новая Рабочая Газета» — орган социал-демократических парламентариев».

Напротив, «За Правду» — «орган непримиримых», пишет «Речь». Это — не партия парламентской работы, а «партия противоположная».

Партия «*депутатов-интеллигентов*» — против «*рабочих депутатов*», вот оценка «Речи». «Речь» жеманно уверяет, будто нельзя знать, за кем большинство рабочих, но сейчас же сама побивает себя в следующей поучительнейшей фразе:

«Чем сильнее — пишет она — переход к такому нормальному существованию» (т. е. открытому, легальному) «будет задерживаться, тем более оснований ожидать, что *парламентское большинство социал-демократической интеллигенции* *принуждено будет уступить внепарламентскому рабочему большинству* с его теперешним настроением. Мы видели печальные последствия такого распределения направлений в конце 1905 года. И как бы кто ни смотрел на предстоящий исход из современного тупика, едва ли найдутся защитники ошибок, сделанных неопытными руководителями стихийного массового настроения в те вимние месяцы». Так пишет «Речь».

Мы подчеркнули то, что нас сейчас особенно интересует в этом признании.

Внепарламентское рабочее большинство против «парламентского большинства с.-д. интеллигенции» — вот сущность спора шестерки с семеркой, вскрывшаяся даже для либералов.

Семерка и «Новая Рабочая Газета», это — большинство, называющей себя социал-демократической, интеллигенции *против* «внепарламентского рабочего большинства», *против партии*.

Старой партии нет, старая партия не нужна, обойдемся без партии, одной газетою и думскою работою, проповедуя

будущую открытую партию, — вот сущность позиции семерки и позиции всех ликвидаторов.

Понятно, почему либералы так ласкают семерку и ликвидаторов, хваля их за понимание парламентских условий, называя их тактику «сложной, вдумчивой, не упрощенной». Семерка и ликвидаторы проводят *либеральные лозунги* в рабочую среду — как же не хвалить их либералам? Либералам ничего иного не нужно, как образование оплота интеллигентов, парламентариев, легалистов *против* старой партии, *против* «внепарламентского рабочего большинства».

— Пусть этот оплот называет себя с.-д. — не в названии суть, а в его либеральной рабочей политике, — рассуждает просвещенная буржуазия и рассуждает, с ее точки зрения, вполне правильно.

Либералы поняли (и выболтали) то, что давно поняли все сознательные, передовые рабочие, именно, что группа «Новой Рабочей Газеты» и идущая за ней семерка есть отколовшийся от социал-демократической партии и отрицающий партию, ругающий подполье, оплот либеральной интеллигенции, ведущей систематическую политику уступок буржуазному реформизму, буржуазному национализму и т. д.

Единство «внепарламентского рабочего большинства», действительно партийного, действительно независимого от либеральной буржуазии, *немыслимо* без решительной борьбы с этим интеллигентским оплотом ликвидаторов рабочей партии.

Рост переселений огромный и все усиливающийся. За пять лет, 1905—1909, в Америку переселялось в среднем (речь идет только о Соед. Штатах) *свыше миллиона человек* в год.

Интересно при этом изменение в составе переселенцев (иммигрантов, т. е. вселяющихся в Америку). До 1880 года преобладала так наз. *старая* иммиграция, из старых культурных стран, Англии, Германии, частью Швеции. Даже до 1890 года Англия и Германия вместе давали больше половины всех иммигрантов.

С 1880 года начинается невероятно быстрый рост так наз. *новой* иммиграции, из восточной и южной Европы, из Австрии, Италии и России. Эти три страны давали иммигрантов в Соед. Штаты Сев. Америки:

в десятилетие 1871 — 1880 гг.	201 тыс.
» » 1881 — 1890 »	927 »
» » 1891 — 1900 »	1 847 »
» девятилетие 1901 — 1909 »	5 127 »

Таким образом, самые отсталые страны старого света, сохранившие всего более остатков крепостничества во всем строе жизни, подвергаются, так сказать, насильственной выучке цивилизации. Американский капитализм вырывает миллионы рабочих отсталой восточной Европы (и России в том числе, давшей 594 тыс. иммигрантов в 1891—1900 гг. и 1 410 тысяч в 1900—1909 гг.) из их полусредневековой обстановки и ставит их в ряды передовой, международной, армии пролетариата.

Интересное наблюдение делает Гурвич, автор чрезвычайно поучительной английской книги «Иммиграция и труд», вышедшей в прошлом году. После революции 1905 года число иммигрантов в Америку особенно возросло (1905 г. — 1 млн., 1906 г. — 1,2 млн., 1907 г. — 1,4 млн., 1908—1909 — по 1,9 миллиона). Рабочие, пережившие всякие стачки в России, внесли и в Америку дух более смелых, наступательных, массовых стачек.

Россия все более отстает, отдавая за границе часть лучших своих рабочих; Америка все быстрее идет вперед, беря со всего мира наиболее энергичное, способное к труду рабочее население*.

* Кроме Соед. Штатов и другие американские государства быстро шагают вперед. Число переселенцев в Америку за последний год было около 250 тысяч, в Бразилию около 170 тыс., в Канаду свыше 200 тыс., итого 620 тысяч в год.

Германия, идя более или менее в уровень с Америкой, превращается из страны, отпускавшей рабочих, в страну, привлекающую чужих рабочих. Число иммигрантов из Германии в Америку, достигшее 1453 тыс. за 10 лет 1881—1890 гг., упало до 310 тыс. в девятилетие 1901—1909 гг. Число же иностранных рабочих в Германии было в 1910—1911 гг. — 695 тыс., а в 1911—1912 гг. — 729 тысяч. Если мы посмотрим на распределение этих последних по занятиям и по странам, откуда они вышли, то увидим следующую картину:

	Иностранные рабочие, занятые в Германии 1911—1912 гг. (тысяч)		
	В сельском хозяйстве	В промышленности	Всего
из России.....	274	34	308
» Австрии.....	101	162	263
» остальных стран.....	22	135	157
<i>Всего.....</i>	<i>397</i>	<i>331</i>	<i>728</i>

Чем более отстала страна, тем больше она дает необученных, «черных», сельских рабочих. Передовые нации захватывают себе, так сказать, лучшие виды заработков, оставляя полудиким странам худшие виды заработков. Европа вообще («остальные страны») дает Германии 157 тыс. рабочих, из них *свыше* $\frac{8}{10}$ (135 из 157) промышленных рабочих. Отсталая Австрия дает только $\frac{6}{10}$ (162 из 263) промышленных рабочих. Самая отсталая Россия — всего $\frac{1}{10}$ промышленных рабочих (34 из 308).

Таким образом, Россию бьют везде и во всем за ее отсталость. Но рабочие России, по сравнению с остальным населением, всего более вырываются из этой отсталости и дикости, всего больше дают отпора этим «милым» чертам своей родины, всего теснее сплачиваются в одну всемирно-освободительную силу с рабочими всех стран.

Буржуазия натравливает рабочих одной нации на рабочих другой, стараясь разъединить их. Сознательные рабочие, понимая неизбежность и прогрессивность ломки всех национальных перегородок капитализмом, стараются помочь просвещению и организации своих товарищей из отсталых стран.

МАТЕРИАЛЫ К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ ВНУТРИ С.-Д. ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ ¹⁰⁷

Между шестью рабочими (куриальными) депутатами с.-д. Гос. думы, Бадаевым, Малиновским, Мурановым, Петровским, Самойловым и Шаговым, с одной стороны, и остальными семью членами с.-д. фракции Г. думы разгорелась борьба. И шестерка, и семерка обратились с воззваниями к рабочим, прося их обсудить вопрос и высказать свое мнение.

Обсуждение вопроса уже началось среди петербургских рабочих, и для того, чтобы оно шло успешно, мы даем сводку материалов и соображений, которые будут интересны для всякого рабочего, заботящегося о судьбах своей марксистской организации.

ЧЬЯ ВОЛЯ?

Основной вопрос, который встает перед рабочими по поводу раскола думской с.-д. фракции, есть вопрос об отношении думской фракции к марксистскому целому. Чья воля должна определять решения, тактику, поведение думской с.-д. фракции?

Опыт всех с.-д. фракций в мире дает ясный и совершенно бесспорный ответ на этот вопрос. Думские депутаты социал-демократии суть проводники воли сознательного и объединенного пролетариата данной страны. Те решения, которые приняты передовым пролетариатом, которые он проводит во всей своей экономической и политической борьбе, *обязательны* для думского с.-д. представительства. Депутаты парламента, разошедшиеся с волей сознательного, объединенного, передового пролетариата, слагают

с себя полномочия, т. е. отказываются от депутатского звания.

Эти общие и основные положения, разделяемые всеми марксистами на всем земном шаре, надо прежде всего ясно понять и отчетливо себе усвоить, чтобы не позволять запутывать и затемнять спорного вопроса разным недобросовестным людям.

Если кто станет защищать независимость думских социал-демократов от воли большинства сплоченных и сознательных рабочих, то такой человек сразу покажет себя врагом марксистской организации и нарушителем всякого единства, всякой дружной работы с.-д. рабочих.

Спрашивается теперь, как же определить нам, русским рабочим, волю и решения большинства сознательных и сплоченных воедино с.-д. рабочих России?

КАКОВА ВОЛЯ БОЛЬШИНСТВА СОЗНАТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ РОССИИ?

Во всех странах мира для определения воли пролетариата, сплотившегося в единое политическое целое, служат следующие признаки.

Во-1-х, рабочие газеты. Поддерживая те или иные рабочие газеты, пролетариат определяет этим свою политическую волю, определяет, за какое направление он стоит.

Во-2-х, выборы в парламент. Избирательный закон в разных странах различен, но часто можно определить безошибочно, *каких депутатов* выбирает рабочий класс. *Направление* выбранных рабочими депутатов *указывает на волю* пролетариата.

Во-3-х, всяческого рода рабочие союзы и общества, особенно профессиональные союзы, ведущие борьбу с капиталом, дают возможность судить о воле пролетариата.

Во-4-х, в Западной Европе самым точным определителем воли пролетариата являются решения социалистических партий, действующих открыто с составом членов, всем известным.

В России, как известно, открытой с.-д. партии нет, — даже кадетская партия у нас считается запрещенной. Людей, которые нападают на «подполье» или отрекаются от него, или оправдывают отказы от него, называют

поэтому в России ликвидаторами, т. е. отступниками, разрушителями рабочей организации.

Посмотрим же, каковы *данные* относительно воли передовых рабочих России.

ЧТО ГОВОРЯТ ОТНОСИТЕЛЬНО ВОЛИ ПРОЛЕТАРИАТА ВЫБОРЫ ВО II, III И IV ГОС. ДУМУ?

Избирательный закон в России в реакционных целях отделения рабочих от крестьянства вводит рабочие курии, т. е. отдельные выборы от рабочих. Но таким образом еще скорее определяется воля рабочих, которые посылают в Думу людей, согласных с их взглядами, с их направлением.

Поэтому *все* депутаты от рабочей курии и во II, и в III, и в IV Думе были *социал-демократами*. Все грамотные люди (кроме политически недобросовестных) вынуждены были отсюда заключить, что воля рабочих в России — идти дружно и верно вместе с социал-демократами.

Но *какое* направление *внутри* с.-д. поддерживали рабочие?

На это дает ясный ответ подсчет данных о направлении депутатов от рабочей курии. Во II Думе таких депутатов было 23, из них большевиков 11 (т. е. 47%). Известно, что в это самое время, весной 1907 года, было точно подсчитано и проверено большинство в рабочей партии за большевиками.

В III Думе, после изменения избирательного закона, стало 8 депутатов от рабочей курии, из них 4 большевика (т. е. 50%). В IV Думе стало 9 депутатов от рабочей курии, из них 6 большевиков (т. е. 67%).

Итак, на протяжении шести лет, с 1907-го по 1912-ый год, когда интеллигенция бежала от с.-д., рабочие *все более и более* переходили на сторону большевиков.

Свыше двух третей рабочих России разделяют взгляды и направление *шести* рабочих (куриальных) депутатов IV Думы: Бадаева, Малиновского, Муранова, Петровского, Самойлова и Шагова. На их стороне *подавляющее большинство* сознательных рабочих, участвующих в политической жизни.

Интеллигенты бежали от марксистской организации, ликвидировали ее. Рабочие бежали от ликвидаторов. Только недобросовестные люди могут отрицать эту истину.

КТО ПРЕДСТАВИТЕЛИ?

В тот же самый день, когда в газетах появились заявления 6 депутатов*, с одной стороны, и их противников, с другой, ликвидаторская газета (в № 60) поспешила в защиту 7 депутатов привести, как довод, то соображение, что за семью депутатами стоит *не меньше* рабочих голосов, чем за шестью.

В нашей газете (№ 13) в это время появились данные, совершенно сбившие ликвидаторов с позиции и в корне уничтожившие значение выдвинутого ими «довода».

Данные эти говорят о числе рабочих в губерниях, пославших в Думу с.-д. депутатов, и дают ясное представление о том, за какой частью с.-д. фракции стоит больше и даже насколько больше рабочих голосов.

Вот эти данные:

Губерния	Фамилия депутата	В тысячах		
		Число рабочих по отчету фабричных инспекторов	Горная промышленность	Всего
Московская.....	Малиновский	348	3	351
Владимирская.....	Самойлов	202	3	205
Петербургская.....	Бадаев	170	27	197
Екатеринославская.....	Петровский	33	85	118
Костромская.....	Шагов	91	—	91
Харьковская.....	Муранов	45	1	46
	<i>Итого</i>	889	119	1 008
Варшавская.....	Ягелло	78	—	78
Донская область.....	Туляков	18	41	59
Уфимская.....	Хаустов	6	31	37
Таврическая.....	Бурьянов	10	10	20
Иркутская.....	Маньков	2	11	13
Тифлисская.....	Чхеидзе	5	—	5
Карская и Батумская области.....	Чхенкели	1	1	2
	<i>Итого</i>	120	94	214

* См. настоящий том, стр. 403—405. Ред.

Так как депутат Ягелло не входит в число 7 депутатов, ибо он не принадлежит к с.-д. и не имеет решающего голоса в вопросе об отношении между 6 и 7 депутатами и, кроме того, прошел в Думу против желания большинства рабочих выборщиков г. Варшавы, то число рабочих Варшавской губ. не может быть засчитано в число рабочих голосов, стоящих за 7 депутатами.

Таким образом получается, что из 1 млн. 144 тысяч на долю 7 депутатов приходится всего 136 тысяч, или 11,8 процента, или около *одной десятой*, а на долю 6 депутатов 1 млн. 8 тысяч, или 88,2 процента, или около *девяти десятых*.

Решительное утверждение ликвидаторов о равенстве рабочих голосов оказалось опровергнутым вполне.

Что же они на это возражают?

Их ответ заслуживает того, чтобы быть повторенным полностью, и только безвыходностью их положения и можно его объяснить.

«Оставляя в стороне вопрос о правильности и значении этих цифр, констатируем...» — говорит г. Ф. в № 61 «Новой Рабочей Газеты».

Вы, господа, говорили о числе рабочих голосов, вам привели цифры, а вы их оставляете в стороне.

Не успел он это сказать, как в следующем номере (№ 62) появляется утверждение, перед которым можно только руками развести.

«Относительно арифметической стороны этого утверждения наша газета вчера высказалась».

«Оставить в стороне», это значит «высказаться». На каких же проставках рассчитывают гг. ликвидаторы?

Приводя указанные, ликвидаторами не опровергнутые, цифры, мы ни звука не говорили об особом значении в нашей избирательной системе тех губерний, от которых выбраны 6 рабочих депутатов. Обескураженные *фактами*, ликвидаторы пытаются говорить об особых привилегиях, данных законом 3-го июня 6 депутатам, о нашем преклонении перед столыпинскими куриями, о том, что мы только 6 депутатов считаем с.-д. депутатами и т. д.

Такие утверждения имеют весьма определенное, хотя и нелепое имя... Не будем мы пачкаться!..

Количество рабочих в губерниях остается то же. Сравнение их возможно и необходимо.

Германская социал-демократия подсчитывает свои успехи на выборах, несмотря на то, что женщины там лишены избирательного права.

Все это до такой степени ясно и просто, что надо удивляться, кого ликвидаторы рассчитывают сбить с толку своими «доводами».

О КАКОЙ ВОЛЕ РАБОЧИХ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ РАБОЧИЕ ГАЗЕТЫ В РОССИИ?

Всем известно, что рабочие газеты в России стали возникать, после периода уныния и распада 1908—1910 годов, с 1911 года и окрепли в 1912 году.

Возьмите 1912 год. Прежде всего возникла и упрочилась еженедельная газета «Звезда»¹⁰⁸, которая стала потом выходить по 2 раза в неделю и подготовила ежедневную «Правду». «Правда» возникла благодаря *необычайно сильной* рабочей поддержке в апреле 1912 г. Эта газета сплотила вокруг себя большинство сознательных рабочих. Ее направление было направлением *большинства* объединенных и сознательных пролетариев.

В 1913 г. появляются уже *две* общероссийские газеты одного направления. Громадный подъем рабочей поддержки создал в Москве «Наш Путь», газету *того же* направления.

Другое направление, ликвидаторское, только с *осени* 1912 года, после очень слабых еженедельных газет, выступило с ежедневным «Лучом».

Следовательно, факты неопровержимо доказывают, что *большинство* рабочих гораздо раньше сплотилось вокруг «Правды». Создание ликвидаторской газеты было более поздним делом, делом *борьбы против воли* большинства, *делом раскола*, т. е. нежелания меньшинства подчиниться большинству.

Всякий рабочий поймет, что *единство* действий пролетариата *нарушается* созданием в том же городе *второй* газеты, старающейся подорвать первую. Нигде в Европе *ни одна* с.-д. партия не допускает до этого.

О КАКОЙ ВОЛЕ РАБОЧИХ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ СБОРЫ НА РАБОЧИЕ ГАЗЕТЫ?

Буржуазные газеты держатся крупными капиталами. Рабочие газеты держатся сборами самих рабочих.

Делая взносы на поддержку того или другого издания, той или другой газеты, рабочие ясно определяют этим свою волю.

История рабочих взносов на рабочие газеты в России является поэтому одним из очень важных показателей воли рабочих. Отмахиваться от этой истории могут лишь совсем невежественные или недобросовестные люди (вроде кадетов и ликвидаторов).

Вот данные о *групповых рабочих сборах*, не раз уже печатавшиеся и допускающие проверку любым грамотным человеком:

	Число групповых рабочих сборов			
	На «Правду»	На «Московск. газету»	Вместе	На «Луч»
1912-ый год	620	5	625	89
1913-ый год до 1 апреля.....	309	129	438	139
1913-ый год с 1 апреля до окт.	1 252	261	1 513	328
<i>Всего за оба года</i>	2 181	395	2 576	556

Эти данные взяты за *большой* промежуток времени. Они охватывают *весь* 1912-ый год и 9 месяцев 1913-го года. Они относятся ко *всей России**.

О чем они говорят? Несомненно, о *полном преобладании* среди сознательных рабочих *сторонников «За Правду»*, сторонников *шести рабочих депутатов*, противников ликвидаторства.

Нарушителем воли рабочих, раскольником и дезорганизатором является всякий, не признающий решений этого подавляющего большинства.

О КАКОЙ ВОЛЕ РАБОЧИХ ГОВОРЯТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ В ПЕТЕРБУРГЕ?

Известно, что металлисты — самые развитые и передовые рабочие не только в Питере, но и во всей России, — не только в России, но и во всем мире.

* В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» к этому месту дано следующее подстрочное примечание:

«К маю 1914 года в круглых цифрах: 6 000 рабочих групп у правдивцов и около 1½ тыс. у ликвидаторов». *Ред.*

Никто не может отрицать — и ликвидаторы в день собрания металлистов *сами* признали это — что металлисты *авангард* (передовой отряд) всего пролетариата России.

Что же показало собрание металлистов в Питере?

Были выборы правления. Было два списка.

Один список, напечатанный в газете ликвидаторов и отстаивавшийся этой газетой, содержал в себе *ряд имен* известных ликвидаторов.

Другой список, напечатанный в «Правде», был *противоликвидаторский*.

Ликвидаторы обманом выдавали свой список за решение союза, но обман не помог им.

На собрании металлистов было до 3000 человек. Из них всего каких-нибудь 150 подали голоса за список ликвидаторов.

Ясно, что воля сознательных и передовых рабочих определилась вполне. Рабочие и слушать не хотят о ликвидаторстве.

Из всех профессиональных союзов в Петербурге один лишь союз печатников держится еще за ликвидаторов*, изолировавшись от всего петербургского пролетариата. И то, надо отметить, что и тут уж не все обстоит «благополучно» для ликвидаторов. Много ли ликвидаторских поклонников у приказчиков, деревообделочников, золотосеребрянников, портных, булочников, архитектурно-строительных, трактирных служащих и пр.? Сколько их, где они? Много ли тех же поклонников в культурно-просветительных учреждениях? Не видать! А ведь ликвидаторы, выступая против подполья и «стачечного азарта», ратуя за легальность под сенью столыпинских реформ, утверждали, что все легальное за ними! А за кем пошла рабочая интеллигенция? В предыдущем номере 106 рабочих учащихся приветствуют шестерку и клеймят ликвидаторов!

Депутаты семерки, идя за ликвидаторами, *нарушают волю* большинства рабочих. Это доказали и выборы в Думу, и сборы на газеты, и собрания металлистов, как и вся работа в легальном движении и идущая теперь

* В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» к этому месту дано следующее подстрочное примечание:

«Теперь и этот союз начинает, повидимому, уходить от ликвидаторов». Ред.

страховая кампания (поддержка страхового еженедельника, по призыву шести рабочих депутатов).

Семеро депутатов, *нарушающих* волю большинства рабочих, должны помнить, какие неизбежны последствия от того, что они настаивают на *своей* воле *против* рабочего большинства.

ИДЕЙНОЕ ЕДИНСТВО

Ликвидаторская газета пишет:

«Социал-демократия есть известное идейное единство, и люди, се идей не признающие, к ней не принадлежат».

Это правда, но не вся правда. Ибо социал-демократия есть не только *идейное*, но и *организационное* единство. Забывать это могут только ликвидаторы, т. е. люди, которые, именно, организационного целого не хотят признавать, не считаются с его волей, нарушают его решения и т. д.

Наши ликвидаторы, те именно, которые писали в газете «Луч» и пишут в «Новой Рабочей Газете», ярче всего показали себя рабочим массам тем, что они выступили против организации русских марксистов и повели с ней решительную борьбу.

Целый ряд решений этой единственно-существующей политической организации российских рабочих решительно осуждал ликвидаторов, именно, за их недопустимое, дезорганизаторское, раскольническое отношение к этой организации. Эти решения вынесены были и в 1908, и в 1910, и в 1912 годах. Они известны российским рабочим, интересующимся делами своего класса. Но ликвидаторы не только не сочли нужным им подчиниться, они бесцеремонно попирают их всей своей деятельностью и во всей своей пропаганде.

Вот поэтому-то ликвидаторская газета, обсуждая *организационный* вопрос, и скрыла от своих читателей, что социал-демократия есть не только идейное, но и организационное сплочение. Действуя в полном разрыве с организацией, попирая ее решения, издеваясь над самым фактом ее существования, ликвидаторы, естественно, предпочитают не напоминать об этом рабочим.

Но, скрыв это обстоятельство от своих читателей, ликвидаторский писатель все же должен был сознаться,

что уж никак не могут быть причислены к социал-демократии люди, которые не разделяют ее идей. Но, именно, к этим-то людям и относятся гг. ликвидаторы. Их идеи не социал-демократические идеи, а идеи либеральной рабочей политики. Идеи оппортунистов и легалистов, идеи людей, урезающих последовательные марксистские лозунги, проповедующих разрушение старой организации и создание открытой партии при 3-бейюньском режиме, нигде, никогда и никем не могут считаться идеями социал-демократии.

И своей организационной деятельностью и своей пропагандой немарксистских идей ликвидаторы *вышли за пределы* социал-демократии.

Социал-демократия есть известное организационное единство, и люди, дисциплине этой организации не подчиняющиеся, сию пренебрегающие, ее решения попирающие, к ней не принадлежат. Это основное правило.

Но прав и проболтавшийся ликвидатор. Он прав, когда пишет, что *люди, не признающие социал-демократических идей, к социал-демократии не принадлежат*. Вот именно, гг. ликвидатор. Вы только не сообразили, что эти слова, прежде всего, и ближе всего, относятся именно к вам самим, к вашим ликвидаторским идеям.

ЛИКВИДАТОРЫ И БУРЖУАЗИЯ

Если кто-либо усумнился бы в этом, тому прежде всего надо обратить внимание на то, как относятся к ликвидаторству, к его идеям и к его борьбе с марксистской рабочей организацией буржуазные политики и буржуазная пресса. Всякий, кто ознакомится с последней, очень быстро убедится, что *всякое выступление ликвидаторов против марксистов встречается целой тучей хвалы и восторга со стороны буржуазии*. С радостью встретила она выступления ликвидаторов против старой организации, с радостью подхватила она их поход против бастовавших рабочих, против «стачечного азарта».

Но буржуазная печать, хваля и расхваливая ликвидаторов, не могла скрыть от себя одного печального обстоятельства. Она принуждена была признать, что ликвидаторство, так нравящееся буржуазным либералам (рыбак рыбака видит издалека!), есть только интеллигентское

течение, не имеющее никакого успеха среди рабочих масс. Это очень печалит либералов, но это должно радовать всякого сознательного рабочего!

Посмотрите, как оценила события в с.-д. думской фракции «Речь», главный орган буржуазных либералов.

Она прямо заявила, что семерка это есть «парламентарные элементы с.-д.», что они принадлежат к «партии парламентской работы», что «позиция депутатов-интеллигентов более вдумчивая». Кратко говоря, гг. либералам гораздо более правится позиция ликвидаторов и «Новой Рабочей Газеты», чем позиция шести рабочих депутатов.

«Все они выбраны непосредственно рабочими», говорят о рабочих депутатах либералы, представляют группу «непримиримых», и их лозунги гораздо «доступнее» рабочей массе.

Вот эта-то «непримиримость» рабочих депутатов и их непосредственная связь с массой и не нравятся гг. либералам. И они плачутся, что «есть основания ожидать, что парламентское большинство с.-д. интеллигенции принуждено будет уступить внепарламентскому рабочему большинству».

От всей души хотели бы гг. либералы, чтобы в нынешнем споре победили «умеренные», сторонники «парламентской» тактики, ликвидаторы, и связали по рукам и ногам непримиримых рабочих-депутатов с их «прямолинейными» лозунгами!

Но и либералы чувствуют, что рабочий класс и его преданность неурезанным лозунгам помешают исполниться ликвидаторской и либеральной мечте о победе оппортунистов среди социал-демократии.

РЕШЕНИЕ СПЛОЧЕННЫХ МАРКСИСТОВ

Семерка нарушающих волю большинства пролетариата депутатов обходит боязливо, что шестерка действует в согласии с этой волей.

Вот напечатанное уже решение марксистов:

«Совещание находит, что *единство* с.-д. фракции в области думской работы *возможно и необходимо*.

Однако совещание констатирует, что *поведение 7 депутатов* серьезным образом *угрожает единству* фракции.

7 депутатов, пользуясь случайным большинством одного голоса, нарушают элементарные права 6 рабочих депутатов, представляющих громадное большинство рабочих России.

7 депутатов, исходя из узко-фракционных интересов, лишают 6-х депутатов возможности выступать с думской трибуны по важнейшим вопросам рабочей жизни. В целом ряде выступлений, когда с.-д. фракция выставила 2-х и более ораторов, 6 депутатов, несмотря на свои требования, не получали возможности выставить своего оратора.

7 депутатов при распределении мест в думских комиссиях (напр., бюджетной) таким же образом отказывают 6-ти депутатам предоставить одно из 2-х мест.

При выборах от фракции в важные для рабочего движения учреждения, 7 депутатов, большинством одного голоса, лишают 6-х депутатов представительства. Личный персонал, обслуживающий фракцию, всегда выбирается односторонне (напр.: отвергнуто требование назначения 2-го секретаря).

Совещание находит такой образ действий 7 депутатов неизбежно создающим трения во фракции, мешающим сплоченной работе и ведущим к расколу фракции.

Совещание самым решительным образом протестует против подобного образа действий 7 депутатов.

6 депутатов представляют громадное большинство рабочих России и действуют в полном согласии с политической линией его организованного авангарда. Совещание поэтому находит, что *только при полном равноправии* двух частей фракции и только при отказе 7 депутатов от политики подавления будет возможно сохранить единство с.-д. фракции в области думской работы.

Несмотря на непримиримые разногласия в области работы не только думской, *совещание требует единства фракции* на указанных выше началах равноправия двух ее частей.

Совещание приглашает сознательных рабочих *высказать свое мнение по этому важному вопросу и способствовать всеми силами сохранению единства фракции на единственно возможной основе равноправия 6 рабочих депутатов**.

* См. настоящий том, стр. 382—383. Ред.

Это решение ясно и точно, через представителей рабочих определило волю большинства, о которой мы говорили подробно уже раньше.

Только *беспартийные* эсдеки могут нарушать эту волю. Только *ликвидаторы* могут советовать семерке действовать на свой страх, как действуют раскольники и дезорганизаторы рабочей организации.

НАША РАБОТА ВНУТРИ ФРАКЦИИ

6 депутатов передали на суд рабочих вопрос о подавлении их в думской фракции со стороны случайного большинства фракции.

Они привели поразительные факты из жизни фракции. Что же им ответили 7 депутатов?

Вместо прямого и ясного заявления и опровержения указанных 6 депутатами случаев ограничения их в думской деятельности, 7 депутатов занялись перечислением ряда фактов, в которых ограничения и подавления не было.

Несомненно, во фракции были случаи, когда с 6 депутатами считались, если бы еще этого не было, то это было бы просто издевательством над пролетариатом, такое положение во фракции не могло бы продержаться один день.

Единство фракции возможно, и соглашение необходимо, это показывает опыт года существования фракции.

Но этот опыт показывает также, что 6 депутатов были связаны во фракции по рукам и ногам 7 колеблющимися в сторону ликвидаторства и не считающимися с большинством рабочих депутатов.

Факты, приведенные 6 депутатами и ясно рисующие картину внутренней жизни фракции, остались неопровергнутыми.

7 депутатов: 1) делали попытки изменить программу с.-д. Напр., защищали с думской трибуны отвергнутую всеми марксистами в 1903 году культурно-национальную автономию.

2) Приняли во фракцию с решающим голосом по думским делам и хотели принять с решающим по партийным делам депутата Ягелло, принадлежащего к другой организации и к с.-д. не принадлежащего.

3) Несмотря на неоднократные требования, отказывали 6 депутатам в праве иметь своего секретаря.

4) Всячески ограничивали 6 депутатов в выступлениях с думской трибуны.

5) Не пожелали дать 6 депутатам представительство в одном важном учреждении.

6) Ограничивали участие 6 депутатов в думских комиссиях, в том числе бюджетной.

На все это у 7 депутатов один ответ — *польза дела*.

Ясно, что не пользой *рабочего дела и дела социал-демократии* может объясняться подавление и ограничение деятельности 6 депутатов, представляющих огромное большинство рабочих России.

Как подавлялись в думской фракции 6 депутатов, — убедительно показывают данные об участии с.-д. депутатов в думских комиссиях.

Из 26 комиссий, в которых имеются с.-д. представители: 6 депутатов участвуют в 7 комиссиях; 7 остальных — в 13 комиссиях — почти вдвое больше.

Из 20 комиссий, в которых имеется по одному с.-д. представителю:

6 депутатов находятся в 7 комиссиях; 7 остальных — в 13 комиссиях — почти вдвое больше.

В комиссиях, в которых имеется по 2 с.-д. представителя:

6 депутатов участвуют в 3 комиссиях; 7 остальных участвуют в 6 комиссиях — вдвое больше.

В 3-х из них имеется по два представителя остальных депутатов.

Из числа 6 депутатов ни один не участвует больше, чем в 2 комиссиях; среди остальных:

Чхенкели участвует в 6 комиссиях; Скобелев — в 6 комиссиях; Маньков — в 4 комиссиях.

ЧЕГО ТРЕБУЮТ ШЕСТЕРО?

Шестеро требовали своего секретаря; — одного места из двух в бюджетной комиссии; — выбора двух, а не одного, в одно важное учреждение.

Семерка признала, что эти требования она до сих пор не исполнила и отказалась их исполнить.

Всякий рабочий видит, что эти требования безусловно справедливы.

Семерка лишится доверия, если она не хочет выполнить этих справедливых требований!

Семерка обязана дать *равноправие, полное равенство* шестерке рабочих депутатов, которые действуют в согласии с *волей большинства*.

Только так семерка, действующая *против воли большинства*, может сделать шаг к единству хотя бы думской работы.

Рабочие должны заставить семерку считаться с волей большинства!

ЕДИНСТВО В ДУМЕ И ЕДИНСТВО ВНЕ ДУМЫ

Единство вне Думы можно осуществить только одним способом, через единство рабочих ячеек, через вступление в эти рабочие ячейки всех тех, кто искренно и достойно хочет работать в пользу рабочего класса под руководством его политической организации. Доступ в эти ячейки открыт всем. Каждый, кто хочет работать в согласии с организацией, может и должен вступить в эту ячейку. Только так можно осуществить единство в рабочем движении, *единство снизу, единство на практической работе, в борьбе, под взаимным контролем*.

Наша газета давно уже выставила этот лозунг и все время отстаивает его. Не слышно, однако, чтобы ликвидаторы пошли по этому пути, который для них всегда открыт, если они, действительно, хотят с.-д. работы и единства.

Но как быть с единством в думской работе?

Единство думской работы всюду и всегда достигается лишь одним путем: подчинением парламентского представительства большинству организованных рабочих. Но у нас колеблющиеся к ликвидаторству 7 депутатов не желают считаться с этой волей. Они не желают считаться с точными решениями организованных рабочих. Они предпочитают пользоваться своим случайным большинством в один голос для того, чтобы подавлять 6 депутатов, выражающих волю громадного большинства рабочих,

работающих в полном идейном согласии с марксистской организацией.

Единственно правильным выходом было бы для этих людей, не считающихся с марксистским целым, прямо и заявить об этом.

Но они предпочитают пользоваться своим, якобы безответственным, положением. Они не только не считаются с решениями организованных рабочих, они хотят пользоваться своим *большинством в Думе*, чтобы нарушать решения, отражающие волю пролетариата вне Думы.

Единство в Думе возможно только в том случае, если 7 депутатов откажутся от подобного способа действий. Большого, ведь, не требуют 6 депутатов.

Единство возможно в думской работе, говорят наши товарищи, если 7 депутатов, не связывающие себя решениями марксистов, откажутся подавлять нас, желающих идти нога в ногу с их идейными решениями.

На этой почве единство возможно.

Но только на этой почве. Неисполнение этих требований со стороны 7 депутатов означает, что они сознательно и открыто идут на раскол. Громадное большинство организованных рабочих, идущих с шестеркой, как это цифрами доказано выше, *предоставляют 7 депутатам* работать на почве соглашения. Отказ от этого соглашения со стороны 7 депутатов обозначает полный и решительный *откол* и от марксистской рабочей организации. Он означает, что 7 колеблющихся депутатов вполне стали на почву раскольного ликвидаторства.

«За Правду» № 22,
29 октября 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «За Правду», сверенному
с текстом сборника «Марксизм
и ликвидаторство», часть II,
СПБ., 1914 г.

КАДЕТСКИЙ ДОМОВЛАДЕЛЕЦ, РАССУЖДАЮЩИЙ «ПО МАРКСУ»

Редактор-издатель «Городского Дела»¹⁰⁹, домовладелец г. Велихов, член Государственной думы и кадетской партии, выступил в своем журнале с защитой киевского съезда городских представителей от «интеллигентской бюрократии».

Под этим сердитым словечком, заимствованным у реакционной печати, скрывается демократическая интеллигенция, которая, извольте видеть, обижает бедных домовладельцев, толкуя о «домовладельческих институтах» и требуя политической определенности. «Интеллигентская бюрократия» — жалуется г. Велихов — стремилась «навязать съезду в первую голову общеполитическую роль».

Это течение на съезде г. Велихов называет «политическим», противопоставляя ему другое, «муниципальное» течение.

Взгляды его он излагает следующим образом:

«Революция, говорили городские деятели, прошла и едва ли повторится в близком будущем. Она не удалась до конца, вероятно, потому, что революционно настроенные классы» (т. е. какие же классы? Говорите прямо, г. Велихов!) «выступали тогда с недостаточным багажом опыта и знаний и не были подготовлены к восприимчивости государственной власти. Широкий путь митингов, лозунгов, ударных речей и резолюций протеста теперь никого бы не удовлетворил и, повидимому, отжил свой век. Впереди — колоссальная культурная работа практического характера».

Так пишет г. домовладелец. Он стоит вполне на точке зрения крепостников и по своей морали, и по стремлению забыть переход буржуазии в решительную минуту на сторону крепостников. И он же курьезно повторяет

подслушанные им где-то, вероятно у ликвидаторов, «тоже-марксистские» словечки:

«В России, — пишет он, — где рабочий пролетариат еще малочислен и бессилен, где даже по «Капиталу» Маркса господство от поземельного дворянства должно перейти на ближайшей ступени исторического развития к городской буржуазии — нападать на буржуазию, пренебрегать ею, препятствовать ее попыткам борьбы с современным государственным укладом и режимом, это значит тормозить естественный прогресс» («Городское Дело», 1913, № 20, стр. 1341—1342).

Совсем, совсем «по Марксу»!

Любезнейший прогрессивный и даже конституционно-демократический домовладелец! «Попыткам борьбы буржуазии с современным государственным укладом» марксисты *никогда* не препятствовали и не препятствуют. Ни единого случая «борьбы», в которой бы *еще* энергичнее не участвовал «бессильный пролетариат», вы никогда не укажете. *Ни единым* случаем «борьбы» буржуазии с крепостниками марксисты и рабочие *не пренебрегали*.

Но не припомните ли вы, г. цитирующий Маркса, о тех примерах в истории, участвующих с 1848-го года все более, когда буржуазия *изменяла* борьбе с крепостниками и переходила *на сторону* крепостников?

Таковыми случаями кишит и русская история, особенно в 1904 году, еще более осенью 1905 года, еще более зимой того же года, затем весной 1906 года и так далее и так далее.

Не соображаете ли вы, г. цитирующий Маркса домовладелец, что интересы *борьбы* с крепостниками требуют разоблачения, нападения, дискредитирования *тех* буржуа, которые говорят о борьбе, на деле *изменяя* ей?

«За Правду» № 23,
30 октября 1913 г.
Подпись: В. И л ь и н

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

РАБОЧАЯ МАССА И РАБОЧАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Под таким заглавием в № 9 «Нашей Зари» ликвидаторов помещена статья Г. Ракитина, вынужденного признать то, от чего с бессильной злобой отмахивается ликвидаторская газета. Г. Ракитин — выше разных Ф. Д. тем, что он хоть кое в чем пытается *обдумать и разобрать вопрос*, а не угощать читателя надоевшей перебранкой.

«Победа, — так начинает свою статью Г. Ракитин — победа, одержанная сторонниками газеты «Правда» на общем собрании с.-петербургского проф. союза металлистов, как и некоторые другие факты, свидетельствующие об усилении влияния большевизма в рабочей среде (особенно в Петербурге), заставляют невольно призадуматься: как это случилось, что опорные пункты меньшевистского направления и специально так называемого «ликвидаторства» начинают уходить из-под влияния течения, которое заложило фундамент открытых рабочих организаций в России и которое одно только деятельно работало в них в течение последних нескольких лет?».

Эту фразу нельзя не отметить, чтобы показать читателю редкие случаи «светлых промежутков» у ликвидаторов, вынужденных признать правду. «Новая Рабочая Газета» в статьях Ф. Д. и К⁰ просто сердится и бранится, когда ей точными цифрами о выборах во II, III и IV Думу или о групповых рабочих сборах и т. д. *доказывают* преобладание «правдистского» течения среди сознательных (т. е. участвующих в политической жизни) рабочих.

Г. Ракитин признает факт. Он признает и победу на собрании металлистов и *«другие факты»* (хотя скромно умалчивает о том, каковы эти факты — прием чисто интеллигентски-литераторский, рассчитанный на *сокрытие* от рабочих *точных* цифр, открывающих возможность

самостоятельной проверки). Г. Ракитин признает вообще «усиление влияния большевизма в рабочей среде, особенно в Петербурге», признает, что «опорные пункты» ликвидаторства «начинают уходить из-под влияния» этого «течения».

Г. Ракитин старается *объяснить* этот печальный для ликвидаторов факт наиболее *утешительно* для ликвидаторов.

Каково же это объяснение?

«Рабочие массы» проходят «большевистский этап движения» (стр. 59), — признает Г. Ракитин. Но «рабочая интеллигенция, — заявляет он (стр. 57), — стоит в подавляющем своем большинстве на точке зрения так называемого «ликвидаторского» течения». Отсюда, конечно, делается «утешительный» для ликвидаторов вывод, что «большевистский этап движения» есть «временное увлечение масс и подрастающей рабочей молодежи большевистскими лозунгами», влияние «скорее инстинкта и чувства, чем сознания и расчета», неотрешенность рабочих масс «от примитивности крестьянского мировоззрения», «переоценка значения стихийных порывов», непонимание «гибкой классовой тактики» (ликвидаторов) и подмен ее «упрощенной тактикой большевизма» и т. д. и т. п.

Одним словом, объяснение у сотрудника «Нашей Зари» получается великолепное: у правдивостов-де большинство незрелое, неразвитое, стихийное, плохенькое, а у ликвидаторов меньшинство интеллигентное, гибкое, сознательное и прочее. Совершенно в том же духе все реакционные писатели объясняют всегда демократические убеждения масс тем, что массы глупы, неразвиты и прочее, а развиты и умны дворяне и буржуа!

Но позвольте все-таки, любезный Ракитин, где же ваши доказательства? Вы сами признали, что о победах правдивостов, о «прохождении массами большевистского этапа движения» свидетельствуют *факты!* Где же у вас *факты*, подтверждающие, что за ликвидаторами идет подавляющее большинство рабочей интеллигенции? Где у вас факты вроде выборов в Государственную думу или числа групповых рабочих сборов или победы того или иного списка в профес. союзах?

Ни единого, буквально *ни одного* факта, ни одного даже соображения Ракитин не приводит!

Поэтому мы позволим себе не согласиться с Ракитиным. Ему приятно, конечно, считать большевистскую рабочую массу неразвитой и глуповатой («инстинкт, а не сознание»), а ликвидаторское меньшинство развитым и умным. Но писать историю, давать объяснения *этапов рабочего движения*, основываясь не на фактах, а на том, что приятно личности историка, это — извините меня, Ракитин, — это просто забавное ребячество. Конечно, я не могу признать, что «инстинкт и чувство» ликвидатора Ракитина заставляет его считать ликвидаторское меньшинство особенно интеллигентным, умным, передовым, но хорошо ли писателю руководиться «инстинктом и чувством» вместо «сознания и расчета»?

Написано в начале ноября 1913 г.

Впервые напечатано в 1938 г.
в журнале «Пролетарская
Революция» № 9

Печатается по рукописи

О РАСКОЛЕ В РУССКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ ДУМЫ 110

Уважаемые товарищи! В номере 266 Вашей газеты помещена статья Вашего «русского корреспондента» о расколе в русской социал-демократической фракции Думы. Эта статья, к сожалению, весьма далека от объективности и может в известном отношении ввести в заблуждение немецкого читателя. Мы надеемся, уважаемые товарищи, что Вы не откажете в нашей просьбе поместить настоящее краткое опровержение для того, чтобы германские рабочие и германская братская партия были правильно информированы об этих элементарных фактах.

1) Русский корреспондент начинает с указания, что русская социал-демократия «страдает от раздробления на *многие* организации, группы и течения». Уже одно это — абсолютно неверно. Каждый русский социал-демократ и вообще каждый, интересующийся исторической борьбой в России, знает, что в русском рабочем движении в настоящее время существуют только *два* течения, *две* руководящие газеты в Петербурге, две политические линии: марксисты и ликвидаторы. Первые, т. е. марксисты, издают в С.-Петербурге ежедневную газету «За Правду» (лишь недавно правительство уничтожило в Москве их вторую ежедневную газету «Наш Путь»). Вторые выпускают в Петербурге «Новую Рабочую Газету». Каких-либо других «течений» в русском рабочем движении *нет*, и даже среди русского студенчества за границей и эмигрантов исчезают всякие другие промежуточные так называемые «течения». Каждый русский социал-демократ должен сделать теперь выбор между марксистами и ликвидаторами.

2) Различие между русскими марксистами и ликвидаторами Ваш «русский корреспондент» определяет, как различие между радикалами и ревизионистами в Германии, как различие «между Бсбелем или Ледебуром, с одной стороны, и Франком или Давидом — с другой». Это, однако, не совсем верно. Русский ликвидатор стоит, разумеется, на платформе ревизионизма. От западноевропейского оппортунизма он воспринял все самое худшее. Однако между ликвидаторами и ревизионистами существует значительное различие. Франк или Давид никогда не станут утверждать, что существование современной германской социал-демократической партии и ее организации «вредно». Наши же ликвидаторы борются именно против самого существования партии, они фактически уничтожают («ликвидируют») ее нелегальную организацию, они борются даже против ее решений во время (политических) стачек и в награду за эту деятельность получают одобрение и горячую поддержку всей русской буржуазии.

3) Ваш корреспондент пишет, что лишь один раз возникло «во фракции Думы политическое разногласие» между шестью марксистами и семью, склоняющимися к ликвидаторству, депутатами. Но это не так. Разногласия возникали на каждом шагу, как это неоспоримо доказано было с.-петербургской рабочей печатью. Дело дошло до того, что семерка большинством одного голоса постановила отменить программу нашей партии. Уже в первой политической декларации, которая была оглашена думской фракцией с трибуны, эти 7 депутатов отреклись перед всей Россией от программы II съезда партии 1903 года. К радости примыгающих к ликвидаторам националистических элементов (Бунд) они заявили, что русская социал-демократия защищает так называемую «культурно-национальную автономию». Между тем партия отвергает это требование, поддерживаемое в России почти всеми буржуазными националистами. При выработке программы партии это требование было отклонено *всеми* русскими социал-демократами. Лишь недавно Плеханов охарактеризовал это требование, как «приспособление социализма к *национализму*». Шестеро депутатов-марксистов резко протестовали против этой измены программе. Однако семеро депута-

тов остались при своем решении, направленном против партии.

4) Ваш корреспондент заявляет, что лишь «косвенным путем» можно доказать, что шестеро депутатов-марксистов представляют большинство рабочего класса. Это абсолютно неверно. Мы приведем лишь несколько точных цифр, показывающих, сколько рабочих представлено шестью и сколько семью депутатами.

Губернии	Фамилии депутатов-марксистов	Число рабочих по данным фабричной инспекции
Петербургская	Бадаев	197 000
Московская	Малицовский	351 000
Владимирская	Самойлов	205 000
Екатериноолавская	Петровский	118 000
Костромская	Шагов	91 000
Харьковская	Муранов	46 000
<i>Итого:</i>		1 008 000

Губернии	Фамилии остальных депутатов	Число рабочих по данным фабричной инспекции
Варшавская	Ягелло	78 000
Донская область	Туляков	59 000
Уфимская	Хаустов	37 000
Таврическая	Бурьяков	20 000
Иркутская	Маньков	13 000
Тифлисская	Чхеидзе	5 000
Карская область	Чхевкели	2 000
<i>Итого:</i>		214 000

Вся рабочая курия представлена депутатами-марксистами. Шестеро депутатов-марксистов представляют, по умеренному подсчету, *в пять раз* большее число рабочих, нежели семеро, склоняющихся к ликвидаторству, депутатов.

Разве это «косвенные» доказательства?

Еще несколько цифр о количестве *рабочих групп*, которые путем сборов средств поддерживают легальную печать марксистов и ликвидаторов:

	«Правда»	Московская газета	Вся марксистская печать	Газета ликвидаторов
В 1912 году	620	5	625	89
В 1913 году до 1 апреля	309	129	438	139
В 1913 году с 1 апреля до октября	1 252	261	1 513	328
<i>Всего за оба года</i>	<i>2 181</i>	<i>395</i>	<i>2 576</i>	<i>556</i>

Эти цифры были опубликованы в № 22 петербургской газеты «За Правду»* и никем *не оспаривались*. Ваш корреспондент должен был их знать. Групповые взносы всегда публикуются в обеих газетах, и эти данные рассматриваются нашими врагами из буржуазного лагеря как показатель соотношения сил обоих направлений.

И здесь цифры доказывают, что марксистов поддерживает внятеро большее число рабочих групп, чем ликвидаторов.

Можно ли назвать это «косвенными» доказательствами?

В отличие от легальных социал-демократических партий Западной Европы мы в данный момент не можем назвать точное число членов нашей партии. Однако у нас тоже имеются прямые доказательства того, за кем идут рабочие.

Во второй Думе из 23-х депутатов от рабочей курии (все социал-демократы) было 11 большевиков, т. е. 47%. В третьей Думе — 4 из 8, т. е. 50%. В четвертой Думе — 6 из 9, т. е. 67%. Быть может, и эти данные о выборах в *три думы* в течение *пяти лет* (1907—1912) также являются «косвенными доказательствами»?

Теперь, после публичного выступления в печати шестерки против семерки, все высказавшие свое мнение профессиональные союзы стали на сторону шести депутатов против семи. Ежедневно марксистская газета в Петербурге публикует резолюции многих рабочих, уполномоченных, профессиональных союзов, рабочих куль-

* См. настоящий том, стр. 417 и 420. Ред.

турно-просветительных организаций, поддерживающих шесть депутатов.

Шестеро рабочих депутатов, которые представляют весь рабочий класс России, образовали свою социал-демократическую рабочую фракцию в Думе, которая во всех отношениях подчиняется воле социал-демократических рабочих. Семеро депутатов выступают в качестве «независимой» группы. Шестеро рабочих депутатов предлагали семерке соглашение для работы в Думе. До сих пор семерка резко отклоняла это предложение. Соглашение, однако, неизбежно.

Таково истинное положение вещей.

*Редакция Центрального Органа Российской
социал-демократической рабочей партии —
«Социал-Демократ»*

Написано в начале ноября 1913 г.

*Напечатано 24 декабря 1913 г.
в газете «Leipziger Volkszeitung» № 298*

*На русском языке впервые напечатано
21 января 1934 г.
в газете «Правда» № 21*

*Печатается по тексту
газеты «Правда», сверенному
с текстом газеты «Leipziger
Volkszeitung»
Перевод с немецкого*

ЛЕВОНАРОДНИКИ О БОРЬБЕ СРЕДИ МАРКСИСТОВ

В № 3 газеты «Вольная Мысль»¹¹¹ помещена статья под вычурным заглавием: «Однoединство, двyединство или триединство».

«Мы заявляем открыто — говорится в этой статье — притязания одной фракции большевиков вобрать в себя все рабочее движение в той же мере безрассудны и нелепы, как и стремление двух фракций с.-д. воплотить в себе все социалистическое движение в России. Только объединению всех социалистических течений в единую партию принадлежит будущее.

И мы, выставив этот лозунг с начала 1900 г., остаемся верны ему до конца».

Вот образец забавно-сердитых фраз о «единстве»!! О принципиальном содержании исторической борьбы марксистов и народников, борьбы, идущей несколько десятилетий, *ни слова*. Об истории движения 1905—1907 гг., когда открытое выступление *масс* населения всех классов показало на деле *коренное* отличие социал-демократического пролетариата и «трудового» (т. е. мелкобуржуазного) крестьянства, тоже *ни слова*.

Если в России существует радикальная и серьезная газета, которая *так* ставит вопрос, то это — один из наглядных признаков того, насколько еще необходима долгая и упорная борьба за *азбуку* принципиальной определенности.

Что за большевиками стоит большинство сознательных рабочих, это вынуждены со злобой и шипением признать их враги — гг. ликвидаторы.

Чувствительностью этого опровергнуть нельзя. Запутать себя окриком: «безрассудно и нелепо» рабочие не дадут, они только улыбнутся.

С точки зрения идей, вся история марксизма в России есть борьба с мелкобуржуазными теориями, начиная с «легального марксизма» и «экономизма». Не случайна была эта борьба. Не случайно и ее прямое продолжение теперь. Рабочая партия, как действительно классовая пролетарская партия, складывается и мужает в России в трудное время третьей юнцев, именно, в этой борьбе с мелкобуржуазным ликвидаторством и левонародничеством.

«Мы, левонародники, никогда не грели рук на чужой беде» — пишет «Вольная Мысль». А рядом с этим — уверения, что раскол вызывает «полное внутреннее бессилие нашей социал-демократии»!

Писать такую вещь как раз и значит, господа, «греть руки» — только мы не скажем: на чужой «беде», а «на чужой *идейной борьбе*». Ибо в основе борьбы среди марксистов лежит именно столкновение идей либеральной и пролетарской политики. Рабочие, не смущаясь ни сердитыми словами, ни чувствительностью, научились уже находить принципиальные основы этой борьбы.

«Внутри единых партий европейского рабочего движения *меньше разногласий*, чем у нас» — пишет «Вольная Мысль». Это — очень ходкое, но глубоко неверное рассуждение. Нигде в Европе нет и вопроса о том, чтобы заменить пролетарскую, марксистскую организацию... разговорами о «широкой», с благословения Пуришкевича, партии... и т. д.

Из *такого* спора рабочие вынесут уменье *строить на деле*, а не на словах, рабочую партию.

АГРАРНЫЙ ВОПРОС И СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ

(ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА)

Две интересные статьи появились недавно в журналах на указанную тему. Одна — в «Нашей Заре» ликвидаторов (1913 г. № 6 — Н. Рожкова), другая в «Русской Мысли» правых кадетов (1913 г. № 8 — Я. Я. Полферова). Нет сомнения, что оба автора писали, совершенно не зная друг о друге, и исходят из совершенно различных посылок.

А, между тем, сходство между обеими статьями поразительное. Воочию можно наблюдать здесь — и это придает особую ценность обеим статьям — принципиальное родство идей либеральных рабочих политиков и идей контрреволюционных либеральных буржуа.

Материал у Н. Рожкова — точь-в-точь одинаков, что и у г. Полферова, только у последнего обширнее. Капитализм растет в сельском хозяйстве России после революции 1905 года. Растут хлебные цены и цены на землю; растет ввоз сельскохозяйственных машин и удобрительных туков, а равно внутреннее производство тех и других. Растут учреждения мелкого кредита; растет число выходящих на отруб. Растет заработная плата (на 44,2 проц. с 1890 по 1910 год — сообщает Н. Рожков, забывая об увеличении дороговизны жизни за это время!). Растет торговое животноводство, маслоделие, травосеяние, сельскохозяйственное учебное дело.

Все это очень интересно, слов нет. С точки зрения марксизма, не могло быть и сомнения в том, что развитие капитализма приостановить нельзя. Если бы авторы только пояснили это новыми данными, их нельзя было бы не поблагодарить.

Но вся суть в оценке данных, в выводах из них. Н. Рожков скоропалителен при этом... до умиленности. «Совершилось перерождение помещичьего крепостнического хозяйства в буржуазное, капиталистическое... переход к буржуазным порядкам в сельском хозяйстве — факт совершившийся, совершенно несомненный... Аграрный вопрос в прежней форме сошел с очереди в России... Не надо пытаться гальванизировать труп — аграрный вопрос в старой форме».

Выводы, как видит читатель, вполне ясные и вполне... ликвидаторские. Редакция ликвидаторского журнала снабдила статью (как давно уже водится в торгово-беспринципных редакциях) *оговорочкой*: «в очень многом-де несогласны... не считаем возможным *так решительно* утверждать, как это делает Н. Рожков, что Россия пойдет именно по пути, начертанному законом 9/XI—14/VI»...

Ликвидаторы «не так» решительны, как Н. Рожков! Глубокое, принципиальное отношение к делу!

Н. Рожков еще и еще раз доказал своей статьей, что он *заучил* ряд положений марксизма, но *не понял* их. От этого они так легко «выскочили» из него.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве России шло и в 1861—1904 гг. Все признаки, указанные теперь Рожковым и Полферовым, имели место уже тогда. Развитие капитализма не устранило *буржуазно-демократического* кризиса в 1905 году, а подготовило и обострило его. Почему? Потому, что старое, натуральное, полукрепостническое хозяйство было подмыто, а *условия для нового, буржуазного*, не созданы. Отсюда — необычайная острота кризиса 1905 года.

Почва для *подобных* кризисов исчезла — говорит Рожков. Разумеется, это возможно, если говорить абстрактно, т. е. если говорить о капитализме вообще, а *не* о России, *не* о 1913 году. Марксисты, разумеется, только при особых условиях (*не* всегда, *не* везде) признают наличность буржуазно-демократического аграрного вопроса.

Но у Рожкова нет даже понимания того, какие положения он должен доказать, если желает подтвердить свой *конкретный* вывод.

Крестьяне недовольны своим положением? — «Но ведь нигде крестьяне им не довольны» — пишет Рожков.

Сравнить и отождествить недовольство западноевропейских крестьян, при вполне буржуазном строе их деревни и их юридического быта, при образовании ими «партии порядка» — с голодовками в России, с *полной* сословной приниженностью деревни, с *полным* крепостническим режимом в области права и т. д., это просто ребячески смешно. Рожков за деревьями не видит леса.

Растет капитализм, падает барщина (отработки) — пишет он. «Огромное большинство помещиков — пишет либерал Полферов — ...все больше и больше развивает задаточную и исполную систему, которая является исключительно результатом денежной и земельной нужд крестьянина».

Либерал из «Русской Мысли» — менее наивный оптимист, чем бывший марксист из ликвидаторской «Нашей Заря»!

Н. Рожков даже и не прикоснулся к данным о *степени* распространения исполщины, отработок, барщины, кабалы в *современной* деревне. Рожков с поразительным легкомыслием обошел тот факт, что распространенность их *все еще* широка. А отсюда следует, что кризис *буржуазно-демократический* еще более обострился.

Не гальванизируйте трупа — пишет ликвидатор, вторя вполне либералу, который *иными* словами объявляет «трупом» требования пятого года.

Мы отвечали на это: Марков и Пуришкевич — не трупы. Экономика, породившая их и порождающая донныне, не труп. Борьба с этим классом — живая задача живых рабочих, с живым пониманием своих классовых целей.

Отречение от этой задачи — признак *трупного* разложения ликвидаторов, которые не все говорят «так решительно», как Рожков, но *все* забывают или затирают борьбу с пуришкевичевщиной земельной (землевладельческой — особенно) и пуришкевичевщиной политической.

Господство Пуришкевичей в нашей жизни — другая сторона той же медали, которая в деревне называется отработками, кабалой, барщиной, крепостничеством, отсутствием элементарнейших общих условий буржуазного хозяйства. Если рошнут миллионеры-хозяева (Гучковы и К^о) наверху, — значит, совершенно невозможны условия миллионов мелких хозяйчиков (крестьян) внизу.

Ставя своей задачей борьбу с корнями пуришкевичевщины, рабочие вовсе не идут куда-то в сторону от «своих»

задач, чтобы «гальванизировать» нечто чуждое им. Нет. Они *тем самым* выясняют себе демократические задачи своей борьбы, своего класса, они тем самым учат демократизму и азбуке социализма широкие массы. Ибо только «королевски-пруссский социализм» (как выразился Маркс против Швейцера)¹¹² способен оставлять в тени крепостническое всевластие пуришкевичевщины вообще и землевладельческой пуришкевичевщины в частности.

Рожков скатился, сам того не замечая, к Полферову, который говорит: «простая прирезка земли» не «спасла» бы без интенсификации! Точно интенсификация не пошла бы во сто раз быстрее *от устранения* пуришкевичевщины! Точно речь идет об одних крестьянах, — «прирезать» им или нет, — а не о *всем* народе, *всем* развитыи капитализма, уродуемом и задерживаемом пуришкевичевщиной!

Рожков выболтал *суть* ликвидаторства, указав *связь* всеобъемлющего лозунга «свободы коалиций» (сравните постановку этого лозунга в *либеральной* речи Тулякова и *марксистской* речи Бадаева в Государственной думе 23/X 1913 г.), — указав *связь* этого лозунга с *успокоением* на теперешнем положении аграрного вопроса.

Эта *связь* — объективный факт; «оговорочками» «Наша Заря» не устранил его.

Брось думать о всем народе, о пуришкевичевщине во всей жизни, о голодовках крестьян, об отработках, барщине, крепостничестве — борись «за легальность», за «свободу коалиций», как одну из реформ, — вот те *мысли*, которые воспитывает в рабочих *буржуазия*. Рожков и ликвидаторы, не сознавая этого, лишь плетутся за ней.

Мы же думаем, что пролетарий, передовой представитель всех трудящихся масс, и к своему освобождению не может идти иначе, как через всестороннюю борьбу с пуришкевичевщиной во имя и в интересах борьбы с буржуазией, — вот те *мысли*, которые отличают марксиста от либерального рабочего политика.

ДВА ПРИЕМА СПОРОВ И БОРЬБЫ

Бывают такие споры и такая борьба мнений в печати, которые помогают читателям яснее понять вопросы политики, глубже дать себе отчет в их значении, тверже решить их.

Бывают споры, которые вырождаются в перебранку, в сплетни и дразги.

Передовым рабочим, которые знают *свою* ответственность за ход работы, просвещающей и организующей пролетариат, надо внимательнейшим образом смотреть за тем, чтобы *неизбежные* споры, *неизбежная* борьба мнений *не вырождались* в перебранку, сплетни, дразги, клеветы.

Это — вопрос рабочего дела, рабочей организации. Это — серьезнейший и важнейший вопрос борьбы с малейшими дезорганизаторскими попытками. Тут отмахнуться нельзя: кто не научился пресекать в корне дезорганизаторство, тот не годится в организаторы. А без организации рабочий класс — *ничто*. Без прений, споров и борьбы мнений никакое движение, в том числе и рабочее движение, невозможно. Без беспощадной борьбы с вырождением споров в перебранку и дразги *никакая* организация *невозможна*.

Приглашаем сознательных рабочих с этой точки зрения взглянуть на борьбу шестерки и семерки в с.-д. фракции.

Шестерка признала своим долгом считаться с волей и решением совещания марксистов. Думские представители пролетариата обязаны подчиняться воле внедумского большинства сознательных, организованных рабочих-марксистов.

Это — общий принцип. Это — общая основа всех наших взглядов на задачи рабочего движения.

Если этот взгляд неверен, его надо опровергнуть и отбросить. Если он верен и составляет *азбуку*, без которой нельзя приступить к политике, если без этой азбуки немыслима *никакая* организация, — тогда надо этот взгляд принять и стоять за него твердо, вопреки всем крикам, воплям, наскокам, клеветам.

Товарищи-рабочие! Спорьте об этом. Добивайтесь спорами, беседами, дискуссиями полного выяснения этого вопроса, но отбрасывайте от себя тех, кто споры заменяет перебранкой.

Посмотрите, что ответили ликвидаторы на первый и основной довод шестерки?

В ответе их нет ничего кроме брани! Обругали совещание, в сотый раз обругали подполье, только и всего.

Разве это ответ? Разве это не простая попытка дезорганизовать, разрушить организацию?

Дошло до того, что Ф. Д. в № 70 буквально написал такую фразу: «где ответственные коллективы, выставлявшие их кандидатуру и дававшие им наказания?»

Подумайте, товарищи-рабочие, над значением этого вопроса и вы увидите, что это вопрос, достойный... тех, кто... допрашивает!.. Поймите же, господу Ф. Д. и прочие ликвидаторы, что мы *не можем* спорить с вами, раз вы задаете *подобные* вопросы.

Рассмотрите дело по существу: верно ли решение совещания, правильно ли оно выразило интересы и взгляды большинства рабочих? «Правдисты» отвечают на это целым рядом точных цифр (№ «За Правду» от вторника 29 октября 1913 г.)*. Эти цифры показывают, что за «правдистами» безусловное и бесспорное *большинство* сознательных, т. е. участвующих в политической жизни, рабочих.

Эти цифры относились и к сравнению выборов по рабочей курии во II, III и IV Думу, — и к числу рабочих, представленных шестеркой и семеркой, — и к числу рабочих групп, открыто помогавших сборами той или другой газете, и т. д.

Где же ответ ликвидаторов на этот довод по существу вопроса о большинстве?

* См. настоящий том, стр. 414—429. *Ред.*

Вместо ответа — брань. Ни одной, буквально ни единой цифры ликвидаторы не опровергают, не пытаются даже исправить их, заменить другими цифрами!!!

Дело яснее ясного: кто обходит точные данные о большинстве, тот *срывает* волю большинства, тот — дезорганизатор.

Семерка в Думе колеблется в сторону ликвидаторства, ибо она позволяет ругать подполье, ибо она участвует в срыве воли большинства. Это и есть признак *беспартийности* семерки. И ни один человек в мире, не сошедший с ума, не позволит семи беспартийным подавлять одним голосом партийных решений и сторонников их.

Никакая брань ликвидаторов не опровергнет этого простого и ясного факта.

Шестерка выполнила свой долг. И чем больше кричат и бранятся ликвидаторы, тем скорее поймут все рабочие и все марксисты правильность поступка шестерки, неизбежность равноправия и соглашения с беспартийными депутатами с.-д. в Гос. думе.

«За Правду» № 36,
15 ноября 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

ТОЖЕ-«ОБЪЕДИНИТЕЛИ»

Берлинский кружок польских с.-д. (Роза Люксембург, Тышко и К⁰), решительно отвергнутый польскими с.-д. рабочими, не унимается. Он продолжает называть себя «Главным Правлением» польской социал-демократии, хотя решительно ни один человек в мире не мог бы сказать, чем собственно «управляет» это печальное «Правление» без партии¹¹³.

Варшавские и лодзинские рабочие с.-д. давно уже заявили, что они ничего общего не имеют с указанным берлинским кружком. Выборы в Госуд. думу от Варшавы, ход страховой кампании в Варшаве показали всем и каждому, что в Польше существует только одна с.-д. организация — та, которая категорически заявила, что дезорганизаторов и клеветников из «Главного Правления» она не признает. Из подвигов этого «Правления» достаточно упомянуть один: главный оплот польских с.-д. рабочих — Варшавский — эти господа *голословно* объявили находящимся «в сетях охраны». Прошел год. «Правление» ничем не доказало своего возмутительного обвинения. Одного этого было, конечно, достаточно, чтобы ни один честный деятель рабочего движения не пожелал иметь какое бы то ни было отношение к джентльменам из кружка Тышки. Как видит читатель, в приемах борьбы эти господа мало чем отличались от наших Мартовых, Данов и К⁰...

И вот этот-то кружок лиц, заклеянных *всеми* партиями, работающими в Польше, теперь решил спасти российское рабочее движение. Роза Люксембург внесла в Международное социалистическое бюро¹¹⁴ предложение разобратить вопрос о восстановлении единства в России.

Одним из мотивов служит то, что «ленинская группа», видите ли, вносит раскол в польскую с.-д.

Этим заявлением берлинский кружок сразу выдал себя с головой. Большевики, как известно, идут рука об руку с польскими с.-д. рабочими, отвергшими кружок интриганов. Это не дает спокойно спать пресловутому «Правлению» и — отсюда вся «объединительная» кампания, начатая нападками на русских марксистов и имеющая целью поддержать русских ликвидаторов.

«От хорошей жизни» Роза Люксембург не сделала бы этого. В свое время даже ее кружок отказался идти к ликвидаторам на «августовское» примирение.

Но потерявши, благодаря беспринципности и интриганству, всякое значение и в польском и в русском рабочем движении, эта группка политических банкротов теперь хватается за фалды ликвидаторов. Виноватой во всех смертных грехах оказывается, конечно, «ленинская группа», и поэтому... поэтому надо во что бы то ни стало с этой группой объединиться. Старая история!..

Как же отнесутся русские марксисты по существу к вопросу о разборе русских разногласий в Международном социалистическом бюро?

Насколько мы знаем, они будут очень рады, если удастся добиться того, чтобы западноевропейские товарищи вошли в существо наших споров. Мы слышали, что русские марксисты вносят, с своей стороны, предложение в МСБ рассмотреть и вопрос о расколе в польской соц.-демократии и о тех позорных поступках, которые позволила себе группа Тышки по отношению к действительным рабочим организациям Польши. Марксисты будут очень рады, если Международное бюро войдет в рассмотрение также разногласий между 6 и 7 депутатами. Тем самым перед иностранными товарищами станет вопрос, должна ли парламентская фракция подчиняться рабочей партии, или, наоборот, рабочая партия должна подчиняться думской фракции.

Марксисты будут еще более довольны, если будет принято предложение Розы Люксембург — поставить в порядок дня предстоящего в 1914 году в Вене международного съезда вопрос о русском объединении.

Два раза новый Интернационал ставил такие вопросы на международных съездах. Один раз — в Амстердаме

в 1904 году — поставлен был вопрос об единстве во Франции. Конгресс рассмотрел основы спора гедистов (марксистов) и жоресистов (ревизионистов) *по существу*. Он осудил линию жоресистов — их участие в буржуазных министерствах, сделки с буржуазией и т. д. И на основе этого решения *по существу* предложил объединение борющихся сторонам.

Другой раз — в Копенгагене в 1910 году — поставлен был вопрос о чешско-австрийском расколе. Конгресс опять-таки вошел *в существо* спора. Он высказался против «бундистско-националистических» принципов чешских сепаратистов и нашел, что профессиональные союзы рабочих внутри одной страны *не* должны строиться по принципу национальности. На основе этого решения спора *по существу* конгресс предложил обеим сторонам объединиться. (Чешские бундисты, впрочем, не подчинились Интернационалу.)

Если будет поставлен русский вопрос, конгресс в Вене, несомненно, выскажется о значении «подполья» в такой стране, как современная Россия, о том, должны ли, при данных условиях, марксисты исходить из перспективы «эволюции» или «неурезанного» пути и т. д. Обо всем этом выслушать мнение Интернационала будет во всяком случае небезинтересно...

Но до этого к сожалению еще далеко. Пока что мы имеем только сердитое, но бессильное выступление берлинского кружка Розы Люксембург и Тышки. Рекомендуем г. Ф. Д. хорошенько использовать это выступление против марксистов и в защиту ликвидаторства. В газетах ликвидаторов хотя и было рассказано о позорных похождениях этого берлинского кружка в борьбе его с польскими рабочими, но по нужде г. Ф. Д. не преминет, конечно, напиться и из этого... свежего родника.

А русские рабочие скажут: единство создадим *мы* сами в своих русских рабочих организациях. А над бессильными интригами мы только посмеемся.

ПИСЬМО С. Г. ШАУМЯНУ

6. XII. 1913.

Дорогой друг! Очень рад был Вашему письму от 15. XI. Вы должны знать, что в моем положении страшно ценю отзывы товарищей из России, особенно вдумчивых и занимающихся данным вопросом. Ваш быстрый отклик был поэтому для меня особенно приятен. Чувствуешь себя менее оторванным, когда получаешь такие письма. Но — довольно лирики. К делу.

1. Вы *за* государственный язык в России. Он «необходим; он имел и будет иметь крупное прогрессивное значение». Решительно несогласен. Я писал об этом давно в «Правде»* и пока не встречал опровержения. Ваш довод совсем меня не убеждает, — напротив. Прогрессивное значение *русский* язык имел для тьмы мелких и отсталых наций — бесспорно. Но неужели Вы не видите, что он *имел бы* прогрессивное значение еще в большем размере, если бы не было принуждения? Что же, разве «государственный язык» не означает палки, *отбивающей* от русского языка?? Как Вы не хотите понять той *психологии*, которая особенно важна в национальном вопросе и которая при малейшем принуждении поганит, пакостит, сводит на нет бесспорное прогрессивное значение централизации, больших государств, единого языка?? Но еще важнее экономика, *чем* психология: в России *уже* есть *капиталистическая* экономика, делающая *русский* язык необходимым. И Вы не верите в силу экономики и хотите костылями полицейской швали «подкрепить» экономику?? Неужели Вы не видите, что этим Вы *уродуете* экономику, тормозите ее?? Неужели отпадение паршивой полицейщины

* См. настоящий том, стр. 317—320. *Ред.*

не удесятерит (утысячерит) вольные союзы охраны и распространения русского языка?? Нет, абсолютно несогласен с Вами и обвиняю Вас в königlich preussischer Sozialismus*!!

2. Вы *против* автономии. Вы *только* за областное самоуправление. Никкак несогласен. Вспомните разъяснения Энгельса, что централизация вовсе не исключает местных «свобод»¹¹⁵. Почему Польше автономия, а Кавказу, Югу, Уралу нет?? Ведь *пределы* автономии определит центральный парламент! Мы за демократический централизм, безусловно. Мы *против федерации*. Мы за якобинцев против жирондистов. Но бояться автономии — в России... помилуйте, это смешно! Это реакционно. Приведите мне пример, придумайте пример, где автономия *может* стать вредной! Не приведете. А узкое толкование: только самоуправление — в России (и в Пруссии) наруку поганой полицейщине.

3. «Право на самоопределение не означает только право на отделение. Оно означает также право на федеративную связь, право на автономию» — пишете Вы. Абсолютно несогласен. Оно *не* означает права на *федерацию*. Федерация есть союз равных, союз, требующий *общего* согласия. Как же может быть *право одной* стороны на *согласие* с ней другой стороны?? Это абсурд. Мы в принципе *против* федерации — она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства. Хочешь отделиться? Проваливай к дьяволу, если ты можешь порвать экономическую связь, или вернее если гнет и трения «сожителства» таковы, что они *портят* и губят дело экономической связи. Не хочешь отделяться? Тогда извини, *за* меня не решай, не думай, что ты имеешь «*право*» на федерацию.

«Право на автономию»?? Опять неверно. Мы *за* *автономию* для всех частей, мы *за* *право* отделения (а не *за* *отделение* всех!). Автономия есть *наш* план устройства демократического государства. Отделение вовсе не наш план. Отделения мы *вовсе* не проповедуем. В общем, мы *против* отделения. Но мы стоим *за* *право* на отделение ввиду черносотенного великорусского национализма, который так испоганил дело национального

* — королевско-прусском социализме. Ред.

сожителства, что иногда *больше* связи получится *после* свободного отделения!!

Право на самоопределение есть *исключение* из нашей общей посылки централизма. Исключение это безусловно необходимо перед лицом черносотенного великорусского национализма, и малейший отказ от этого исключения есть оппортунизм (как у Розы Люксембург), есть глупенькая игра на руку великорусскому черносотенному национализму. Но исключение *нельзя* толковать расширительно. *Ничего*, абсолютно ничего кроме *права* на отделение и с эдесь нет и быть не должно.

Я пишу об этом в «Просвещении»*. Напишите мне непременно подробнее, когда я окончу эти статьи (будут в 3-х книжках). Пошлю еще кое-что. Резолюцию проводил больше всего именно я. Летом читал рефераты по национальному вопросу¹¹⁶ и немножко штудировал его. Посему намерен «стоять крепко», хотя, конечно, *ich lasse mich belehgen*** товарищами, изучавшими вопрос больше и дольше.

4. Против «изменения» программы, — против «национальной программы»? И тут несогласен. Вы боитесь *слов*. Нечего их бояться. Все равно ее (программу) *все* изменяют *тайком*, подло, в худую сторону. Мы же в ее духе, в *последовательно-демократическом* духе, в марксистском (антиавстрийском) духе определяем, прецизируем, развиваем, закрепляем. Это *надо было* сделать. Пусть сунутся теперь оппортунистические (бундовские, ликвидаторские, народнические) сволочи — пусть дадут *свои* столь же *точные* и столь же *полные* ответы на *все* наши вопросы, затронутые и решенные в нашей резолюции. Пусть попробуют. Нет, мы не «спасовали» перед оппортунистами, а *разбили* их по *всем* пунктам!

— Популярная брошюра по национальному вопросу очень нужна. Пишите. Жду ответа и крепко, крепко жму руку.

Ваш В. И. Привет всем друзьям.

Написано 23 ноября
(6 декабря) 1913 г.

Впервые напечатано
2 (15) марта 1918 г. в газете
«Бакинский Рабочий» № 48

Печатается по рукописи

* См. Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 1—34. Ред.

** — я прислушаюсь к мнению, высказанному. Ред.

О «КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНОЙ» АВТОНОМИИ

Сущность плана или программы так называемой «культурно-национальной» автономии (иначе: «создание учреждений, гарантирующих свободу национального развития») состоит в *разделении школьного дела по национальностям*.

На этой сущности тем более надо настаивать, чем чаще всякие открытые и прикрытые националисты (среди них бундовцы) пытаются затемнить ее.

Каждая нация, независимо от того, где живет любое принадлежащее к ней лицо (независимо от территории: отсюда название «экстерриториальной», внеземельной автономии), составляет единый государственно-признанный союз, ведающий национально-культурные дела. Главное из этих дел — школьное дело. Определение состава наций вольной записью каждого гражданина, независимо от его места жительства, в любой национальный союз обеспечивает абсолютную точность и абсолютную последовательность разделения школьного дела по национальностям.

Спрашивается, допустимо ли такое разделение с точки зрения демократии вообще и с точки зрения интересов пролетарской классовой борьбы в особенности?

Достаточно представить себе ясно сущность программы «культурно-национальной автономии», чтобы ответить на этот вопрос без колебаний, — безусловно недопустимо.

Пока разные нации живут в одном государстве, их связывают миллионы и миллиарды нитей экономического, правового и бытового характера. Как же можно вырвать школьное дело из этих связей? Можно ли его «изъять из ведения» государства, как гласит классическая, по рельефному подчеркиванию бессмыслицы, бундовская формулировка? Если экономика сплачивает живущие в одном

государстве нации, то попытка разделить их раз навсегда для области «культурных» и в особенности школьных вопросов нелепа и реакционна. Напротив, надо добиваться *соединения* наций в школьном деле, чтобы в школе подготавливалось то, что в жизни осуществляется. В данное время мы наблюдаем неравноправие наций и неодинаковость их уровня развития; при таких условиях разделение школьного дела по национальностям *фактически* неминуемо будет *ухудшением* для более отсталых наций. В Америке в южных, бывших рабовладельческих, штатах до сих пор выделяют детей негров в особые школы, тогда как на севере белые и негры учатся вместе. В России возник недавно проект «национализации еврейской школы», т. е. отделения еврейских детей от детей других национальностей в особых школах. Нечего и прибавлять, что возник этот проект в самых реакционных, пуришкевичевских, кругах.

Нельзя быть демократом, отстаивая принцип разделения школьного дела по национальностям. Заметьте: мы рассуждаем пока с общедемократической, т. е. с буржуазно-демократической точки зрения.

Неизмеримо решительнее приходится выступить против разделения школьного дела по национальностям с точки зрения пролетарской классовой борьбы. Кто же не знает, что капиталисты всех наций данного государства сливаются самым тесным, неразрывным образом в акционерных предприятиях, в картелях и трестах, в союзах промышленников и т. п. *против* рабочих какой угодно национальности? Кто не знает, что в *любом* капиталистическом предприятии — начиная с громадных заводов, рудников и фабрик, продолжая торговыми фирмами и кончая капиталистическими землевладельческими хозяйствами — мы *всегда*, без всякого исключения, видим большую национальную пестроту рабочих, чем в захолустной, мирной, сонной деревне?

Городскому рабочему, который всего лучше знаком с развитым капитализмом и всего глубже воспринял — из всей своей жизни, впитал даже может быть с молоком матери психологию классовой борьбы, — такому рабочему невольно и неизбежно приходит в голову, что разделение школьного дела по национальностям не только *вредная* затея, но и прямо мошенническая, шарлатанская *со стороны капиталистов*. Рабочих можно раздробить, раз-

делить, ослабить проповедью такой идеи, а еще более разделением народных школ по нациям, тогда как капиталистам, дети которых превосходно обеспечены богатыми частными школами и особо нанимаемыми учителями, ни в каком случае никаким раздроблением, никаким ослаблением никакая «культурно-национальная автономия» грозить не может.

На деле «культурно-национальная автономия», т. е. абсолютно чистое и последовательное разделение школьного дела по национальностям, выдумана не капиталистами (они *пока* поглубже приемы употребляют для разделения рабочих), а оппортунистической, мещанской интеллигенцией Австрии. Ни в одной из западноевропейских, демократических стран с пестрым национальным составом этой гениально-мещанской и гениально-националистической идеи *нет и в помине*. Только на востоке Европы, в отсталой, феодальной, клерикальной, чиновничьей Австрии, где *всякая* общественная и политическая жизнь застопорена мизерно-мелкой дракой (даже хуже: сварой, потасовкой) из-за языков, возникла эта идея отчаявшегося мелкого буржуа. Хоть бы разгородить раз навсегда все нации с абсолютной чистотой и последовательностью на «национальные курицы» в школьном деле, если нельзя помирить кошку с собакой! — вот психология, породившая глупенькую «культурно-национальную автономию». Пролетариат, сознающий и ценящий свой интернационализм, не пойдет никогда на эту глупость утонченного национализма.

Не случайно, что в России приняли «культурно-национальную автономию» *только все* буржуазные партии еврейства, затем (в 1907 г.) конференция *мелкобуржуазных*, левонароднических партий разных наций и, наконец, мещанские, оппортунистические элементы *околомарксистских* групп, т. е. бундовцы и ликвидаторы (последние побоялись даже сделать это прямо открыто, вполне определенно). Не случайно, что с трибуны Государственной думы *только* националистически зараженный полуликвидатор Чхенкели да мелкий буржуа Керенский говорили о «культурно-национальной автономии».

Смешно вообще читать ликвидаторские и бундовские ссылки на Австрию по этому вопросу. Во-первых, почему для *образца* надо брать самую отсталую из

национально-пестрых стран? Почему не самую передовую? Ведь это прием, похожий на прием плохих русских либералов, т. е. кадетов, которые образцов для конституции ищут более всего в отсталых странах, Пруссии, Австрии, а не в передовых, не во Франции, Швейцарии, Америке!

Во-вторых, беря австрийский пример, российские националистические мещане, т. е. бундовцы, ликвидаторы, левонародники и т. п., еще с своей стороны *особо* ухудшают его. У нас больше всего и в первую голову применяют в пропаганде и агитации план «культурно-национальной автономии» именно бундовцы (плюс *все* буржуазные партии еврейства, за которыми — не всегда сознавая это — плетутся бундовцы). Между тем именно на родине идеи «культурно-национальной автономии», в Австрии, основоположник этой идеи, Отто Бауэр, посвятил особую главу своей книги доказательству того, что *невозможно* к евреям применить идею «культурно-национальной автономии»!

Это доказывает лучше длинных речей, как мало последователен и верит в свою идею О. Бауэр, исключивший *единственную* экстерриториальную (не имеющую своей области) нацию из плана экстерриториальной автономии наций.

Это доказывает, как бундовцы перенимают у Европы *старомодные* планы, удесятерая ошибки Европы, доходя до абсурда «в развитии» этих ошибок.

Ибо — это в-третьих, — австрийские с.-д. на съезде в Брюнне (1899) *отвергли* предложенную им программу «культурно-национальной автономии». Они приняли лишь компромисс в виде союза всех национально-отграниченных *областей* государства. В этом компромиссе *нет* ни экстерриториальности, ни разделения школьного дела по национальностям. По этому компромиссному проекту, самые передовые (в капиталистическом отношении) места поселения, города, фабрики, рудники, крупные сельские имения и т. п., *не* дробят школьного дела по национальностям!

Российский рабочий класс боролся и будет бороться с реакционной, вредной, мещанской, националистической идеей «культурно-национальной автономии».

ЗАГРАНИЧНЫЕ ГРУППКИ И РУССКИЕ ЛИКВИДАТОРЫ

В № 86 «Новой Рабочей Газеты» помещена одна ругательная статейка против с.-д., заслуживающая внимания *несмотря* на ругательность, *несмотря* на всем надоевшие приемы инсинуаций.

Эта статейка: «Германская с.-д. печать о расколе». Внимания заслуживает эта статья потому, что с чрезвычайной наглядностью разъясняет для русских рабочих такую вещь, которую они до сих пор не знают и которую *надо знать*.

Надо знать, какие интриги в ходу у заграничных группок российских с.-д. *против* с.-д. организации в России, ибо незнание этого осуждает постоянно и неизбежно на комические и трагикомические ошибки многих русских с.-д.

Статьейка ликвидаторов начинается курсивом: «*ни одного* голоса не раздалось до сих пор в рядах германской социал-демократии» за раскол («расколом» называют гг. ликвидаторы *строение* марксистской организации *против* ликвидаторов).

Заметьте этот курсив в первой фразе статьи: «*ни одного* голоса»!

Избитый прием буржуазных писак: не все читают газету до конца, а эффектное *первое* слово статьи увидит всякий...

Читайте дальше статью ликвидаторов: вот отзыв франкфуртской газеты. Ясно *за* ликвидаторов. Умалчивается при этом, что газета оппортунистическая!!

Добренькие ликвидаторы! Неужели вы считаете русских рабочих дурачками, которые не знают об оппортунизме среди немецких с.-д. и о *постоянной* поддержке «Нашей

Зари» якобы-«Социалистическим Ежемесячником», главным органом немецких оппортунистов?

Читаем дальше. Отзыв дрезденской газеты. Осуждается раскол вообще. Неизвестны ни симпатии газеты в русских делах ни направление в немецких. Ликвидаторам надо не просветить русских рабочих, а надуть их посредством ряда умолчаний.

Читаем дальше. Лейпцигский с.-д. орган

«недели две назад поместил корреспонденцию из России, освещавшую дело в довольно благоприятном для раскольников духе».

Так буквально напечатано в ликвидаторской газете. И, разумеется, курсива ни малейшего.

И, разумеется, ни слова, ни словечка, ни звука *по существу* об этой «неприятной» статье!! О, мы великие мастера на маленькие уловочки и мизерные интриги!

С одной стороны, курсивом «ни одного голоса», а с другой стороны, *единственная* корреспонденция из России оказывается «в духе довольно благоприятном» для противников ликвидаторства.

Читаем дальше:

«в № (Лейпцигской с.-д. газеты) от 15 ноября напечатана обширная *редакционная* (курсив ликвидаторов!!!) статья»...

из которой приводятся *только* места в пользу ликвидаторов.

Русские рабочие! Пора вам научиться разоблачать ложь ликвидаторов.

«Редакционная» статья — курсив у ликвидаторов. *Ложь*. Статья помещена с литерами *И. К.*¹¹⁷, т. е. именно *не как* редакционная, а как статья отдельного сотрудника!!!

Ликвидаторы обманывают русских рабочих самым бесстыдным, самым наглым образом.

Это еще не все. Ликвидаторы *скрыли*, что в той же статье *семерка* названа «бессовестными раскольниками» за принятие Ягелло вопреки воле польских с.-д.!!

Это еще не все. Ликвидаторы *скрыли* факт, ясный для всякого политически грамотного человека. Статья *И. К.* написана *тышкинцем*. Это видно по всему. «Тышкинцы» — это берлинский кружок Розы Люксембург, Тышки и К^о, который пустил в ход невероятную мерзость о провокации в рядах варшавской с.-д. организации. Даже «Луч» (правда, *после* протаскивания Ягелло!) признал это мер-

зостью. Даже «Новая Рабочая Газета» признавала не раз, что «тышкинцы» не представляют польских с.-д. рабочих в Варшаве, борясь со *страховым рабочим центром*, куда входит бунд, левиза и польские с.-д. (варшавцы, а не тышкинцы, конечно).

И вот теперь, чтобы надуть русских рабочих, ликвидаторы хватаются за фалды тышкинцев. Утопающий за соломинку (даже грязную и гнилую) хватается.

В статье тышкинца I. К., как и во всех выступлениях тышкинцев, бьет ключом одно желание: синтриговать по случаю раскола, сколотить себе «политический капитал» по этому поводу. Игра в державность «оторванных» от рабочего движения в России группочек, интриги на этой почве, сладкие фразы *вместо* изучения происходящего в России — вот сущность «тышкинства», вот занятие девяти десятых самостоятельных и «независимых» заграничных группок.

Теперь они как бы оживают, в надежде «сыграть» на расколе шестерки и семерки...

Напрасная надежда! Русские с.-д. рабочие настолько уже созрели, что *сами* будут, по большинству, решать судьбы своей организации, с презрением отменяя интриги заграничных группок. В немецкой с.-д. печати очень часто пишут члены таких группок с точки зрения этих группок, но узнать «по ушам» подобную публику совсем не трудно.

КАДЕТ МАКЛАКОВ И С.-Д. ПЕТРОВСКИЙ

Прошло уже довольно много времени с тех пор, как с.-д. Петровский выступил в Государственной думе по вопросу о наказе и был лишен слова председателем за «резкие выражения» по адресу министра и прочее. С точки зрения «злобы дня» в узком смысле, это, пожалуй, уже устарело. Но, по сути дела, выступления Петровского и кадета Маклакова заслуживают больше внимания, чем обычная «новость дня».

Кадет Маклаков выступал в Государственной думе по вопросу о новом наказе. Сей господин — автор наказа и докладчик комиссии по наказу. И вот по целому ряду вопросов к.-д. Маклаков выступает *против* к.-д. фракции и проводит *реакционнейший* наказ при помощи октябристов и правых *против* оппозиции.

Это не ново. Давно известно, что В. Маклаков — любимец октябристов, что он в сущности октябрист. Но тот *крупнейший* факт нашей общественности, который вскрывается этим давно известным обстоятельством, заслуживает самого усиленного внимания.

Перед нами виднейший кадет по вопросу, в котором Дума сравнительно *менее бессильна*, чем по другим вопросам, сам *душит думскую свободу* при помощи правых и октябристов!! С.-д. Петровский был тысячу раз прав в своих резких отзывах об этом политиканских дел мастере.

Но в чем же тут гвоздь? Потому ли фальшиво поведение В. Маклакова, что *лично* г. В. А. Маклаков *фальшив*? Конечно, нет! То есть не в этом дело.

Как дело Бейлиса ¹¹⁸ интересно и важно, ибо оно вскрыло особенно ярко подоплеку нашей внутренней политики, ее

закулисную «механику» и т. д., — так мелкий (сравнительно) случай выступлений В. Маклакова *против* кадетов и против думской свободы вскрывает, в сотый и сто первый раз, истинную подоплеку партии нашей, российской, либеральной буржуазии.

Борьба кадетов и октябристов есть борьба *конкурентов* — поэтому она так остра и так беспринципна. Любимец октябристов и душитель думской свободы В. Маклаков мог стать «светилом» кадетов *именно* потому и *только* потому, что кадеты *вместе* с октябристами стоят на *одной* *классовой* почве. Это — разные крылья или представители разных оттенков либеральной буржуазии, которая больше боится демократии, чем Пуришкевичей.

Это — существенно. Это — важно. Это — суть политики. В этом корень поразительного политического бессилия нашей буржуазии, при всем ее экономическом могуществе.

С.-д. Петровский выполнял долг демократа, борясь с душителем думской свободы г. В. Маклаковым. Не может быть свободы на Руси, пока широкие массы демократии не научатся презирать господ В. Маклаковых, а равно порождающих подобных рыцарей партий.

«За Правду» № 47,
29 ноября 1913 г.
Подпись: М.

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

ЦАБЕРН

Бывают такие «случаи» в политике, когда сущность известного порядка вещей обнаруживается с необыкновенной силой и ясностью как-то вдруг, по сравнительно мелкому поводу.

Цаберн — маленький городок в Эльзасе. Свыше 40 лет тому назад Эльзас оторван победоносными пруссаками от Франции (при горячих протестах со стороны одной только партии в Германии — социал-демократов). Свыше 40 лет французское население Эльзаса насильственно «германизировали» и «вгоняли» всяческим прижимом в королевско-прусскую, фельдфебельскую, чиновническую дисциплину, называемую «германской культурой». А эльзасцы отвечали своей протестующей песенкой: «Вы взяли наш Эльзас, нашу Лотарингию, вы можете германизировать наши поля, но вы никогда не овладеете нашим сердцем, — никогда».

И вот, прусский дворянин, молоденький офицер Форстнер довел дело до взрыва. Он грубо обругал эльзасское население («вакес» — грубо ругательное слово). Миллионы раз позволяли себе в казармах немецкие Пуришкевичи подобный язык, и все сходило с рук. Миллион первый раз... сорвалось!

То, что накишело за десятилетия гнета, придинок и оскорблений, за десятилетия насильственного опруссачения, прорвалось наружу. Не французская культура восстала против немецкой — дело Дрейфуса¹¹⁹ показало в свое время, что грубой военщины, способной на всякую дикость, варварство, насилие, преступление, во Франции не меньше, чем в иной стране. Нет, не французская куль-

тура против немецкой, а воспитанная на ряде французских революций демократия восстала против абсолютизма.

Буря в населении, озабоченность против прусских офицеров, издевательство над ними свобододолюбивой, гордой французской толпы, бешеная злоба прусских солдафонов, произвольные аресты и избиения публики, — все это породило в Цаберне. (а затем и почти во всем Эльзасе) «анархию», как выражаются буржуазные газеты. Помещичий, «октябристский», поповский германский рейхстаг огромным большинством принял резолюцию *против* имперского германского правительства.

Глупое словечко — «анархия». Оно предполагает, что был и есть в Германии «установленный» граждански-правовой порядок, от которого — по какому-то дьявольскому наущению! — произошло отступление. Словечко «анархия» целиком пропитано духом казенной, лакействующей перед помещиками и перед военщиной, университетской германской «науки» (с позволения сказать, науки), которая воспевала необыкновенную «законность» в Германии.

Случай в Цаберне показал, что прав был Маркс, который без малого 40 лет тому назад немецкий государственный порядок назвал «военным деспотизмом, обшитым парламентскими формами»¹²⁰. Маркс в сто тысяч раз *глубже* оценил действительную сущность германской «конституции», чем сотни профессоров, попов и публицистов буржуазии, воспевавших «правовое государство». Они ползали на брюхе перед успехом и торжеством немецких временщиков. Он оценивал классовую суть политики, руководствуясь не данным «изгибом» событий, а *всем* опытом *международной* демократии и международного рабочего движения.

Не «анархия» «выскочила» в Цаберне, а обострился и вышел наружу *истинный* порядок Германии, господство сабли прусского полуфеодалного землевладельца. Если бы немецкая буржуазия имела чувство чести, если бы она имела голову и совесть, если бы она верила в то, что она говорит, если бы у нее дела не расходились со словами, — одним словом, если бы она *не* была буржуазией, стоящей перед лицом миллионов социалистического пролетариата, — она стала бы республиканской «по случаю»

«случая» в Цаберне. А теперь дело ограничится платоническими протестами буржуазных политиканов — в парламенте.

Но вне парламента дело не ограничится этим. В массах мелкой буржуазии Германии изменилось и изменяется настроение. Изменились условия, изменилась экономическая обстановка, *подмыты все устои* «спокойного» господства дворянско-прусской сабли. Против воли буржуазии *ход вещей* влечет ее к глубокому политическому кризису.

Миновала эпоха спокойного сна «немецкого Михеля» под опекой прусских Пуришкевичей и при исключительно-счастливым ходе капиталистического развития Германии. Неудержимо назревает и близится общий, коренной крах...

«За Правду» № 47,
29 ноября 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

К ВОПРОСУ О РЕШЕНИЯХ БЮРО ¹²¹

Сегодня, в понедельник 2 (15) декабря, стало известно — пока еще из краткой телеграммы — вчерашнее решение Бюро по русским делам. Плеханов письменно заявил об отставке, т. е. *сам* подал в отставку.

ОК (ликвидаторское руководящее учреждение) аффилирован, т. е. получил право представительства в Бюро.

(По этому поводу надо заметить, что не только самые оппортунистические партии, но даже полупартийные рабочие организации аффилируются по уставу. Аффилированы самые оппортунистические группы англичан; следовательно, нельзя было помешать и аффилиации ОК.)

Что же получилось в итоге? То, что Плеханова вытеснили ликвидаторы! Если ликвидаторы попробуют торжествовать по этому поводу, то им надо ответить: *Лицемерные сторонники единства*. Гг. ликвидаторы добились того, что они оказались *вместо* Плеханова. Таков фактический результат. Пусть же судят все рабочие вообще и рабочие меньшевики в особенности, искренно ли добиваются ликвидаторы единства? не заменили ли бы искренние сторонники единства себя Плехановым? Неужели в самом деле найдется наивный человек, способный поверить, что замена Плеханова ликвидатором есть шаг к единству, а не *прочь от* единства?

На всякий случай могу рекомендовать редакции такую заметку на случай, если ликвидаторы выступили с каким-нибудь глупым ликованием. Можно будет добавить еще (впоследствии), что аффилировавшись, окисты

(=ликвидаторы) взяли на себя обязательство стать *целым*, т. е. партией. Вероятно, *открытой партией*, господа? Поживем, увидим!

Наконец «объединение поручено экзекутиву» — так гласит телеграмма. Это значит, что исполнительному комитету Бюро (= Вандервельд + Бертран + Ансель + секретарь Гюисманс) поручено принять меры или сделать шаги в направлении воссоздания единства.

Видимо (или вероятно), это сделано без упрека нам. Тогда это вполне приемлемо для нас. Надо сказать, что *всегда* и безусловно исполнительный комитет Бюро обязан заботиться об единстве и еще два года назад секретарь Бюро, Гюисманс письменно советовался с Лениным о том, какие шаги предпринять для шагов к единству. Следовательно, поручение экзекутиву (= исполнительному бюро) вполне приемлемо, повторяю, для нас, и возможные кривотолки ликвидаторов были бы просто ложью.

Относительно семерки и шестерки ничего в телеграмме не сказано. Но из письма известно, что в начале заседания Бюро при переключке был назван ликвидатор. Тогда наш представитель заявил, что его шестерка не выбирала, на что Гюисманс ответил разъяснением устава, в силу которого представляется (от парламентских социалистических фракций) исключительно большинство *независимо* от его партийной принадлежности. Вероятно, поэтому, что так и осталось: ликвидатор один от семерки или восьмерки. Если таков устав (что будет нами проверено; *пока* нельзя было не удовлетвориться официальным разъяснением устава Бюро секретарем Бюро в официальном заседании), то мы хорошо сделали, что не тратили зря сил и «не вылезали», не ездили, не требовали. Практического значения это не имеет. Печатать об этом неудобно. Если ликвидаторы станут ликовать, — мы им ответим опять: лицемерные сторонники единства, нарушители воли большинства сознательных рабочих.

В итоге вышло, значит, так, как писано раньше.

Из письма нашего представителя видно еще, что ликвидаторы агитировали Каутского (который был от немцев), чтобы была назначена *комиссия* по вопросу о единстве. Каутский же порицал Розу Люксембург

за нападки на Ленина и находил, что из-за границы ничего не сделаешь; надо, чтобы русские рабочие потребовали единства.

Подождем подтверждения этих слов. Мы именно за *единство* по воле *большинства* сознательных рабочих России.

Таково положение дела по сведениям, имеющимся в данное время.

Написано 2 (15) декабря 1913 г.

Печатается впервые

Печатается по рукописи

О РАБОЧЕМ ЕДИНСТВЕ

Полемика «Новой Рабочей Газеты» против шести рабочих депутатов принимает последнее время все менее деловой, все менее идейный, все более «склочный» характер. Тем более необходимо *возвращать* эту полемику к серьезному разбору спорных вопросов — наверное, всякий сознательный рабочий согласится с нами в этом.

Вот перед нами «громкие имена»,двигаемые ликвидаторамп. Церетели и Гегечкори осуждают шестерку, «руководящее учреждение» августовской конференции (1912 г.) тоже осуждает ее. В тысяча первый раз бранят шестерых раскольниками и провозглашают «единство».

В тысяча первый раз, не смущаясь бранью и шумом, мы спокойно будем призывать рабочих к размышлению и изучению вопроса.

Единство необходимо для рабочего класса. Единство осуществляется лишь единой организацией, решения которой не за страх, а за совесть проводятся всеми сознательными рабочими. Обсудить вопрос, высказать и выслушать разные мнения, узнать взгляд *большинства* организованных марксистов, выразить этот взгляд в заочном решении, добросовестно исполнить это решение — вот что везде в мире, среди всех разумных людей называется *единством*. И такое единство бесконечно дорого, бесконечно важно для рабочего класса. Разрозненные рабочие — ничто. Объединенные рабочие — все.

Спрашивается, есть ли такие данные, по которым всякий сознательный рабочий, желающий самостоятельно изучить спорный вопрос, мог бы судить об *осуществлении* единства среди с.-д. рабочих за последние годы?

Надо стараться собирать такие данные, проверять их, опубликовывать их, как материал для просвещения, сплочения, организации рабочих.

С апреля 1912 года существовала газета «Правда», направление которой всегда (этого не отрицал ни один ее противник) строго соответствовало тем решениям, которые *три раза* с тех пор (один раз в 1912 году и два раза в 1913 году) выносились руководящим учреждением марксистов. Каким числом рабочих признавались эти решения (по всем вопросам рабочей жизни: всего было около сорока решений) и проводились в жизнь?

На этот вопрос — очевидно, очень важный и интересный — можно дать только приблизительный ответ, но основанный на совершенно точных, объективных, *не* односторонне собранных, фактах. В 1912 и 1913 годах было большей частью *две* рабочие газеты, излагавшие *различные* взгляды перед рабочей массой. В обеих газетах печатались отчеты о рабочих группах, делавших сборы на поддержку той или иной газеты. Нечего и говорить, что рабочие группы, посылавшие сборы в пользу *такой-то* газеты, тем самым доказывали делом (а не словами) свое сочувствие ее направлению, свою решимость отстаивать разделяемые ею решения.

Публикация этих данных в обеих спорящих газетах является лучшей гарантией от ошибок, которые исправляются самими заинтересованными рабочими. Вот эти данные, *много* раз уже печатавшиеся и *ни разу* никем не опровергнутые, не замененные другими данными: почти за два года, с января 1912 по октябрь 1913 г., групповых рабочих сборов было 556 на «Луч», 2181 на «Правду» и 395 на московскую рабочую газету.

Смело можно сказать, что ни один человек, не ослепленный чем-либо особым, не усумнится признать большинство (и громадное) за «правдистами». Правдисты строят — медленно, но неуклонно — *настоящее единство* самих рабочих, объединенных едиными решениями, добросовестно проводящих их. *Впервые* в России в течение такого долгого времени ежедневная марксистская газета, тщательно защищающая единые точные решения, *объединяет* все систематичнее и плотнее разбросанные по всем концам страны *рабочие группы*.

Вот это — единство рабочих на деле, а не на словах! Это, конечно, далеко еще не все, но это уже дело, а не слова, не пустая реклама.

Но Церетели, Гегечкори, «августовское руководящее учреждение», подобно всем остальным ликвидаторам, упорно обходят факты!!

Они кричат о «единстве», обходя, что именно ликвидаторы, будучи в заведомом меньшинстве среди сознательных рабочих, как раз и нарушают единство, срывая волю этого большинства!!

Никакие восклицания, вопли, бранные слова не опровергнут этого простого и ясного факта. Только улыбкой можем мы встретить ссылку «августовского руководящего и т. д.» на разные «учреждения» и группы. Подумайте-ка, господа: чего стоят «учреждения и группы», если за ними *вовсе нет* рабочих или *заведомое* меньшинство их? Такие «учреждения и группы» и есть *раскольнические* учреждения, если они не призывают всех рабочих исполнять волю большинства.

Опыт двухлетнего оживления в рабочем движении все более подтверждает *взгляды* правдивых. Опыт объединения *рабочих* в России вокруг определенных решений марксистов все яснее показывает успехи, рост и силу нашей организации. Понятно, что мы пойдем смелее и быстрее по тому же пути, не смущаясь ни бранью, ни криком, ни чем иным.

УПОРСТВО В ЗАЩИТЕ ПЛОХОГО ДЕЛА

Господа ликвидаторы упорствуют в защите октябрьского параграфа, который «попал» в их законопроект о свободах. Это — параграф 5-ый, крючкотворски ограничивающий свободу коалиций упоминанием, что действия рабочих ненаказуемы, *«поскольку они вообще не составляют уголовно-наказуемого деяния»*.

Реакционность этого параграфа очевидна. Ясно, что *действительные с.-д.*, если бы им пришлось говорить об этом крючкотворстве, сказали бы обратное, т. е. они сказали бы либо, что в связи с стачкой, по мотивам помощи угнетенным товарищам совершенные деяния ненаказуемы, либо, по меньшей мере, что их наказуемость должна быть ослаблена.

Ясно, что ликвидаторы должны будут вычеркнуть из своего проекта этот реакционный параграф: рабочие принудят к этому ликвидаторов.

И вот, вместо прямого признания ошибки, ликвидаторы (руководимые Бурениным-Гаммой¹²²) вертятся, виляют, мелко лгут. Г-н Горский уверяет в «Новой Ликвидаторской Газете»¹²³, будто на заграничных совещаниях (года 3—4 тому назад)¹²⁴ «при ближайшем участии Н. Ленина» принимались подобные статьи в законопроекте о стачках.

Все это сплошная неправда.

В заграничных совещаниях работа делилась так, что подкомиссии вырабатывали проекты, а общая комиссия обсуждала некоторые основные вопросы. В подкомиссии о стачках Ленин вовсе не участвовал (он был в подкомиссии о 8-часовом рабочем дне). А в общей комиссии Ленин говорил *против* всякого пункта о допущении или признании уголовной наказуемости!!

Г. Горский проект какого-нибудь г. Ф. Д. (бывшего члена подкомиссии о стачках!) хочет свалить на Ленина. Это вам не удастся, господа.

Г-н Буренин-Гамма в защиту плохого дела употребил еще один плохой довод.

«Свою классовую борьбу — писал он — они (с.-д.) должны вести в известных рамках во имя уважения не к «буржуазной законности», а к морально-правовому Сознанию широких народных масс».

Вот довод, достойный мещанина!

В известных рамках, господин ликвидатор, мы ведем свою классовую борьбу по соображениям *целесообразности*, не допуская того, что может (при известных условиях) дезорганизовать наши ряды, или облегчить натиск на нас со стороны неприятеля в такое время, когда это выгодно лишь другой стороне и т. д. Не понимая этих, действительных, причин, ликвидатор лезет в оппортунистическое болото. Что такое широкие народные массы? Это — неразвитые пролетарии и мелкие буржуа, полные предрассудков мещанских, националистических, реакционных, клерикальных и проч. и проч.

Как же мы можем «уважать» «морально-правовое сознание», напр., антисемитизма, который, как небызвестно, очень часто даже в сознании «широких народных масс» хотя бы Вены (города покультурнее многих русских городов) оказывался преобладающей чертой?

«Морально-правовое сознание» широких *мещанских* масс осудит, допустим, удар, нанесенный штрейкбрехеру в пылу защиты стачки из-за прибавки к голодной плате. Мы не будем *проповедывать* насилия в подобных случаях, ибо это *нецелесообразно* с точки зрения нашей борьбы. Но «уважать» такое сознание мещан мы не станем, — с этим «сознанием» мы будем неуклонно бороться всеми средствами убеждения, пропаганды, агитации.

Призыв г. Буренина-Гаммы к «уважению» морально-правового сознания широких народных масс есть призыв мещанина к уважению мещанских предрассудков.

Лишнее доказательство (в дополнение к тысяче других) мещанства гг. ликвидаторов.

КАДЕТЫ И «ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ»

Летом текущего года газета «Речь», главный либеральный орган в России, поместила статью г. Мих. Могилянского о всеукраинском съезде студенчества в Львове. В газете «Рабочая Правда» указывалось на то, что г. Могилянский совершенно недопустимым (для демократа или желающего слыть демократом человека) образом осыпал *бранными* словами украинский сепаратизм, проповедуемый, между прочим, г. Донцовым*. Было отмечено сразу, что речь идет вовсе не о согласии или несогласии с г. Донцовым, против которого выступают многие украинские марксисты. Речь шла о том, что *недопустимо* разносить «сепаратизм», как «бред» и авантюризм, что это прием шовинистический, что, критикуя тот или иной план сепарации (отделения), обязательно великорусскому демократу агитировать за *свободу* отделения, за *право* на отделение.

Как видит читатель, это — принципиальный, программный вопрос, касающийся обязанностей демократии вообще.

И вот теперь, полгода спустя, г. Мих. Могилянский выступает в «Речи» (№ 331) снова по этому пункту, отвечая не нам, а г. Донцову, который резко напал на «Речь» в львовской газете «Шляхи»¹²⁵, отметив в то же время, что «шовинистический выпад «Речи» надлежащим образом запятнала только русская с.-д. пресса».

Возражая г. Донцову, г. Могилянский *троекратно* заявляет, что «критика рецептов г. Донцова *ничего общего не имеет с отрицанием права наций на самоопределение*».

* См. настоящий том, стр. 236—237. Ред.

Это заявление сотрудника либеральной «Речи» чрезвычайно важно, и мы приглашаем читателей с особенным вниманием отнестись к нему. Чем реже гг. либералы отходящей политически-оппозиционной сплетни соглашаются перейти к установлению и анализу основных и существенных истин демократии, тем настойчивее надо звать к серьезной оценке каждого случая подобного перехода.

Признает ли наша конституционно-«демократическая» партия право наций на самоопределение или нет? — вот интересный вопрос, нечаянно задетый г. Могилянским.

Он троекратно делает свою оговорку, но прямого ответа на этот вопрос не дает! Он хорошо знает, что ни в программе к.-д. партии, ни в повседневной политической проповеди (пропаганде и агитации) этой партии нельзя найти прямого, точного, ясного ответа на этот вопрос.

«Следует сказать, — пишет г. Могилянский, — что и «право наций на самоопределение» не является каким-то фетишем, не допускающим критики: нездоровые условия жизни нации могут порождать нездоровые тенденции в национальном самоопределении, и вскрывать последние еще не значит отрицать право наций на самоопределение».

Вот — образчик тех либеральных уверток, перепевы которых вы можете встретить у гг. Семковских на страницах ликвидаторской газеты! О да, г. Могилянский, ни одно демократическое право не есть «фетиш», ни в одном из них нельзя забывать, напр., *классового* содержания. Все общедемократические требования суть *буржуазно-демократические* требования, но из этого только анархисты и оппортунисты могут делать вывод против самой последовательной защиты этих требований пролетариатом.

Разумеется, *право* на самоопределение одно дело, а *целесообразность* самоопределения, отделения той или иной нации в том или ином случае — другое дело. Это азбука. Но признает ли г. Могилянский, признают ли либералы России, признает ли к.-д. партия *долг* демократа проповедывать массам — особенно великорусским — важное значение этого права? его *насущность*?

Нет, нет и нет. Вот что обходит, вот что прячет г. Могилянский. Вот где один из корней *национализма* и *шовинизма* кадетов — не только Струве, Изгоева и других откровенных кадетов, но и дипломатов кадетской партии

вроде Милюкова, и обывателей этой партии вроде... Но имена не важны!

Сознательный рабочий России не забудет, что кроме национал-реакционеров есть у нас и национал-либералы, появляются начатки и национал-демократизма (вспомните г. Пешехонова в № 8 «Русского Богатства» за 1906 г. с призывом к «осторожности» насчет националистических предрассудков великорусского мужика).

Для борьбы с язвой национализма во всех ее формах очень важное значение имеет проповедь права на самоопределение.

*«Пролетарская Правда» № 4,
11 декабря 1913 г.
Подпись: И.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарская Правда»*

ХОРОШАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ И ПЛОХАЯ РЕЧЬ

Все сознательные рабочие России, несомненно, с интересом и вниманием отнеслись к резолюции Международного бюро по русским делам. Гвоздь этой резолюции, как известно, представляет из себя решение организовать или устроить «*общий обмен мнений*» «всех фракций рабочего движения» России, как признающих с.-д. программу, так и таких, программа которых «находится в согласии» (или «в соответствии» — im Einklange) с ней.

Последнее определение чрезвычайно широко, включая не только сторонников Ягелло, но и всякую группу, которая пожелает заявить, что ее программа «соответствует» или «находится в согласии» с программой с.-д. Однако, это широкое определение ничему не вредит, ибо для «*обмена мнений*», разумеется, желательно шире определить состав участников, не исключая тех, с кем *пожелали бы* объединяться даже отдельные группы с.-д. Не надо забывать, что на заседании Международного социалистического бюро было предложено два плана: 1) план Каутского — «устроить общий обмен мнений» и *только*. Обмен мнений перед беспристрастной коллегией, именно перед Исполнительным комитетом МСБ, *выяснит*, каково положение дел и какова глубина разногласий. 2) Другой план был предложен Розой Люксембург, но взят ею назад после возражений Каутского, — по этому плану предполагалась «*объединительная конференция*» (Einigungskonferenz) «для восстановления единой партии».

Разумеется, этот последний план был хуже, ибо сначала собрать точные данные необходимо, не говоря уже о том, что Роза Люксембург пыталась здесь протащить тайком

лишь «восстановление» печально-знаменитого «тышкинского кружка».

Принят план Каутского, более осторожный, более систематически подходящий к вопросу о единстве *через* предварительный «обмен мнений» и изучение точных данных. Вполне естественно поэтому, что резолюция Каутского была принята единогласно.

Но от резолюции Каутского, ставшей резолюцией Бюро, надо отличать *речь* Каутского, в одном пункте договорившегося до *чудовищных вещей*. У нас уже было вкратце отмечено это обстоятельство, а теперь отчет о речи Каутского в «Vorwärts» (главный немецкий орган)¹²⁶ заставляет нас подробнее остановиться на этом важном вопросе.

Возражая Розе Люксембург, Каутский сказал, что старая партия исчезла — хотя сохранились старые имена, которые однако с течением времени (im Laufe der Jahre — за последние годы) получили новое содержание. Нельзя просто-напросто исключать старых товарищей только потому, что их партия (ihre Partei) не носит старого имени».

Когда Роза Люксембург возразила на это, что «выражение Каутского, будто русская партия умерла (sei tot), есть необдуманное слово», то Каутский ограничился «протестом против того, будто он сказал, что русская социал-демократия умерла. Он-де сказал лишь, что старые формы сломаны и что необходимо создать новую форму».

Вот — перевод из официального отчета мест, относящихся к нашему вопросу.

Что Каутский не говорил и не мог сказать, что *социал-демократия* умерла, это очевидно. Но что *партия* исчезла, это он сказал и этого он не взял назад, несмотря на сделанное ему возражение!

Это невероятно, но это — факт.

Путаница, обнаруженная Каутским, невероятно велика. Об исключении *каких* «старых товарищей» говорил он? Господ Потресова и К^о? Назвал ли он «их партией» ликвидаторскую бесформенность?

Или Каутский имел в виду «левизну ППС», которая исключалась формулой Розы Люксембург? Но тогда непостижимо выражение «старые товарищи», ибо *никогда*, с самого существования с.-д. партин, т. е. с 1898 года, члены ППС *не были вообще* товарищами социал-демократов по партии!

Для нас оба толкования одинаковы, ибо из «обмена мнений» по вопросу о единстве смешно, в самом деле, исключать ликвидаторов (в них же вся суть дела), как смешно было бы исключать левицу ППС (возможно, говоря отвлеченно, что ликвидаторы — от них всего ждать надо! — способны защищать ультимативно свой раскольнический блок с не социал-демократической партией ППС). Надо же во всяком случае узнать точно, чего хотят от партии не только гг. ликвидаторы, но и их союзники.

Бесспорным остается факт, что Каутский договорился в Бюро до того, будто русская партия исчезла.

Как мог он договориться до этой чудовищной вещи? Чтобы понять это, русские рабочие должны знать, *кто освещает* немецкую с.-д. печать о русских делах? Когда пишут немцы, они обыкновенно обходят вопрос о разногласиях. Когда пишут русские в немецких с.-д. изданиях, то мы видим либо союз всех заграничных группок с ликвидаторами для самой непристойной брани против «ленинцев» (так было в «Vorwärts» весной 1912 г.), либо писания тышкинца, троцкиста или другого человека заграничного кружка, затемняющего вопрос умышленно. *Годами* ни одного документа, собрания резолюций, анализа идей, ни единой попытки собрать фактические данные!

Пожалеем немецких вождей, что они (умея собирать и изучать данные, когда они заняты теорией) не стыдятся выслушивать и повторять сказки ликвидаторских освещателей.

В жизни применяться будет *революция* Бюро, а речь Каутского останется печальным курьезом.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ УЧАЩИХСЯ В РУССКОЙ ШКОЛЕ

Чтобы иметь более точное представление о плане «культурно-национальной автономии», который сводится к разделению школьного дела по национальностям, полезно взять конкретные данные о национальном составе учащихся в русских школах. Относительно петербургского учебного округа такие данные собраны переписью школ 18 января 1911 года.

Вот данные о распределении учащихся в начальных школах министерства народного просвещения по *родному языку* учащихся. Данные относятся ко всему с.-петербургскому учебному округу, а в скобках мы приводим *цифры относительно С.-Петербурга*. Под именем «русского языка» чиновники постоянно смешивают великорусский, белорусский и украинский («малороссийский», по казенному наименованию). Всего учащихся — 265 660 (48 076).

Русский — 232 618 (44 223); польский — 1 737 (780); чешский — 3 (2); литовский — 84 (35); латышский — 1 371 (113); жмудский — 1 (0); французский — 14 (13); итальянский — 4 (4); румынский — 2 (2); немецкий — 2 408 (845); шведский — 228 (217); норвежский — 31 (0); датский — 1 (1); голландский — 1 (0); английский — 8 (7); армянский — 3 (3); цыганский — 4 (0); еврейский — 1 196 (396); грузинский — 2 (1); осетинский — 1 (0); финский — 10 750 (874); карельский — 3 998 (2); чудский — 247 (0); эстонский — 4 723 (536); лопарский — 9 (0); зырянский — 6 008 (0); самоедский — 5 (0); татарский — 63 (13); персидский — 1 (1); китайский — 1 (1); неизвестно какой — 138 (7).

Таковы сравнительно точные данные. Они показывают громадную национальную пестроту населения, — хотя

относятся к одному из наиболее великорусских районов России. Сразу видна наибольшая национальная пестрота крупного города, С.-Петербурга. Это — явление не случайное, а закон капитализма во всех странах и во всех концах мира. Крупные города, фабричные, горнозаводские, железнодорожные, вообще торговые и промышленные поселки неизбежно отличаются наибольшей национальной пестротой населения, а как раз этого рода поселения и растут всего быстрее, постоянно отнимая все большую и большую долю жителей у захолустной деревни.

Попробуйте теперь к этим данным живой жизни прикинуть ту мертвую утопию националистических мещан, которая называется «культурно-национальной автономией» или (в переводе бундовцев) «изъятием из ведения государства» вопросов национальной культуры, т. е. в первую голову школьного дела.

«Из ведения государства изъимется» школьное дело и передается в руки 23-х (относительно Петербурга) «национальных союзов», развивающих каждый «свою» «национальную культуру»!!

Смешно даже тратить слова для доказательства нелепости и реакционности подобной «национальной программы».

Ясно, как день, что проповедь подобного плана *на деле* означает проведение или поддержку идей буржуазного национализма, шовинизма и клерикализма. Интересы демократии вообще, а интересы рабочего класса в особенности, требуют как раз обратного: надо добиваться *слияния* детей *всех* национальностей в *единых* школах данной местности; надо, чтобы рабочие всех национальностей *сообща* проводили ту пролетарскую политику в школьном деле, которую так хорошо выразил депутат владимирских рабочих Самойлов, от имени российской социал-демократической рабочей фракции Государственной думы¹²⁷. Против какого бы то ни было деления школьного дела по национальностям мы должны выступать самым решительным образом.

Не о том, чтобы разгородить нации так или иначе в школьном деле, должны мы заботиться, а наоборот — о том, чтобы создать основные демократические условия мирного сожительства наций на основе равноправия. Не «национальную культуру» должны поднимать мы на

щит, а разоблачать клерикальный и буржуазный характер этого лозунга во имя интернациональной (международной) культуры всемирного рабочего движения.

Но возможно ли, спросят нас, обеспечить, на основе равноправия, интересы *одного* грузинского ребенка среди 48 076 школьников Петербурга? Мы ответим на это: создать особую грузинскую школу в Петербурге, на основах грузинской «национальной культуры» — невозможно, а проповедь такого плана есть несение *вредных* идей в народную массу.

Но мы не будем отстаивать ничего вредного и добиваться ничего невозможного, требуя для этого ребенка дарового казенного помещения для лекций грузинского языка, грузинской истории и т. д., перевода для него грузинских книг из центральной библиотеки, оплаты казной части расходов по вознаграждению грузинского учителя и т. п. При действительной демократии, при полном изгнании бюрократизма и «передонощины»¹²⁸ из школы, этого вполне может добиться население. А добиться этой действительной демократии *нельзя* иначе как при условии слияния рабочих *всех* национальностей.

Проповедывать особые национальные школы для каждой «национальной культуры» — реакционно. Но при условии действительной демократии вполне можно обеспечить интересы преподавания на родном языке, родной истории и пр. *без* разделения школ по национальностям. А полное местное самоуправление означает невозможность навязать что-либо насильно — к примеру скажем — 713 карельским детям Кемского уезда (где русских детей только 514) или 681 зырянскому ребенку Печорского уезда (153 русских), или 267 латышам Новгородского уезда (свыше 7 000 русских), и т. д. и т. д.

Проповедь неосуществимой культурно-национальной автономии есть нелепость, которая только раздробляет рабочих идейно уже сейчас. Проповедь слияния рабочих всех национальностей облегчает успех пролетарской классовой солидарности, способной гарантировать равноправие и наиболее мирное сожительство всех национальностей.

СТАЧКИ В РОССИИ¹²⁹

Статистика стачек правильно поставлена в большинстве государств Западной Европы сравнительно недавно, 10—20 лет тому назад. В России существуют данные о стачках только с 1895 года. Главным недостатком нашей официальной статистики, кроме преуменьшения сведений о числе бастующих, является то, что она охватывает только рабочих в заведениях, подчиненных фабричной инспекции. Рабочие железнодорожные, горные, трамвайщики, рабочие в подакцизных, горных и т. д. предприятиях, строительные, сельские не входят в статистику.

Вот общие данные за все время существования стачечной статистики в России:

Годы	Число стачек		Число бастовавших рабочих	
	Всего	% всех заведений	Всего	% всех рабочих
1895	68	0,4	31 195	2,0
1896	118	0,6	29 527	1,9
1897	145	0,7	59 870	4,0
1898	215	1,1	43 150	2,9
1899	189	1,0	57 498	3,8
1900	125	0,7	29 389	1,7
1901	164	1,0	32 218	1,9
1902	123	0,7	36 671	2,2
1903	550	3,2	86 832	5,1
1904	68	0,4	24 904	1,5
1905	13 995	93,2	2 863 173	163,8
1906	6 114	42,2	1 108 406	65,8
1907	3 573	23,8	740 074	41,9
1908	892	5,9	176 101	9,7
1909	340	2,3	64 166	3,5
1910	222	1,4	46 623	2,4
1911	466	2,8	105 110	5,1
1912	1 918	?	683 361	?

Насколько преуменьшены цифры, видно, например, из того, что очень осторожный писатель г. Прокопович приводит за 1912 год иную цифру: 683 тысячи бастовавших, а «по другому подсчету — 1 248 тысяч в фабрично-заводских предприятиях и сверх того 215 тысяч в предприятиях, не подчиненных фабричной инспекции», т. е. в сумме 1 463 тысячи, почти 1½ миллиона.

Число экономических стачек (с 1905 года) определяется так:

Годы	Число стачек	Число рабочих	Годы	Число стачек	Число рабочих
1905	4 388	1 051 209	1909	290	55 803
1906	2 545	457 721	1910	214	42 846
1907	973	200 004	1911	442	96 730
1908	428	83 407	1912	702	172 052

Таким образом история стачек в России явственно делится на 4 периода (не говоря о 80-х годах, когда разразились знаменитые морозовские стачки, отмеченные даже реакционным публицистом Катковым как появление «рабочего вопроса» в России):

	Вастующих за год в среднем
1-й период (1895—1904), предреволюционный...	43 тыс.
2-й » (1905—1907), революционный.....	1 570 »
3-й » (1908—1910), контрреволюционный	96 »
4-й » (1911—1912), современный, начало оживления.....	394 »

В общем, за все 18 лет, среднее число стачечников в год у нас — 345,4 тыс. В Германии среднее за 14 лет (1899—1912) — 229,5 тысяч, в Англии среднее за 20 лет (1893—1912) — 344,2 тысячи. Чтобы показать наглядно связь стачек в России с политической историей, приводим данные за 1905—1907 гг. по четвертям года:

Годы.....	1 9 0 5				1 9 0 6				1 9 0 7			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Число стачечников (тысяч) за каждые три месяца (четверть года)	Начало революции				I Дума				II Дума			
Всего.....	810	481	294	1 277	269	479	296	63 146	323	77	193	
Эконом.....	411	190	143	275	73	222	125	37 52	52	66	30	
Полит.....	399	291	151	1 002	196	257	171	26 94	271	11	163	

Участие в стачках рабочих разных районов России видно из следующих данных:

Фабр.-зав. округа	Число ф.-з. рабочих (тысяч) в 1905 году	Число стачечников (тысяч)	
		В сумме за 10 лет (1895—1904)	За один 1905 год
С.-Петербургский	299	137	1 033
Московский	567	123	540
Варшавский	252	69	887
3 южных округа	543	102	403
<i>Всего</i>	1 661	431	2 863

Отсюда видна сравнительная отсталость Москвы, а еще более Юга, при выдающемся первенстве Петербурга и его района (Рига в том числе), а также Польши.

По главным отраслям промышленности распределение стачечников таково:

Группы производств	Все число рабочих (тысяч) в 1904 году	Число стачечников (тысяч)	
		В сумме за 10 лет (1895—1904)	За один 1905 год
Металлисты	252	117	811
Текстильщики	708	237	1 296
Типографы, дерево-обделочн., кожевники и рабоч. в химич. пр.	277	38	471
Раб. в керам. пром. и производств. шпательн. прод.	454	39	285
<i>Всего</i>	1 691	431	2 863

Отсюда видна передовая роль металлистов и отсталость текстильщиков, а еще более остальных рабочих.

По причинам стачки группируются так (за 14 лет, 1895—1908): политические — 59,9% стачечников; из-за заработной платы — 24,3%; из-за рабочего дня — 10,9%; из-за условий труда — 4,8%.

По успешности стачек получаем следующее разделение (если стачечников, кончивших стачку компромиссом,

разделить поровну между победителями и побежденными):

Число стачечников (тысяч) в эконом. стачках

	Сумма на 10 лет (1895—1904) %		1905 %		1906 %		1907 %		1911 %		1912 %	
Победителей....	159	37,5	705	48,9	233	50,9	59	23,5	49	51	55	42
Побежденных	265	62,5	734	51,1	225	49,1	141	70,5	47	49	77	58
Всего	424	100,0	1439	100,0	458	100,0	200	100,0	96	100	132	100

Данные за 1911—1912 гг. неполны и не вполне сравнимы с предыдущими.

В заключение приведем краткие данные о распределении стачек по заведениям различной величины и по месту нахождения заведений:

Из ста рабочих каждого разряда бастовало:

Разряды заведений	1895—1904, т. е. 10 лет в сумме	За один 1905 год
До 20 — рабочих.....	2,7	47,0
От 21 — 50 »	7,5	89,4
» 51 — 100 »	9,4	108,9
» 101 — 500 »	21,5	160,2
» 501 — 1000 »	49,9	163,8
Свыше 1000 »	89,7	231,9

Процент стачек, бывших

	в городах	вне городов
1895—1904.....	75,1	24,9
1905.....	85,0	15,0

Преобладание крупных заведений в забастовочном движении и сравнительная отсталость деревенских фабрик ясно видны из этих цифр.

Написано в 1913 г.

Напечатано в декабре 1913 г.
в карманном календаре
«Спутник Рабочего на 1914 год».
Изд. «Прибой», С.-Петербург
Подпись: В. И.

Печатается по тексту календаря.

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ РСДРП

Совещание ЦК приняло напечатанную в «Извещении» резолюцию по национальному вопросу* и поставило вопрос о национальной программе в порядок дня съезда.

Почему и каким образом национальный вопрос выдвинулся в настоящий момент на видное место — и во всей политике контрреволюции, и в классовом самосознании буржуазии, и в пролетарской с.-д. партии России, — это подробно указано в самой резолюции. Останавливаться на этом, ввиду полной ясности положения дел, едва ли есть надобность. В теоретической марксистской литературе это положение дел и основы национальной программы с.-д. уже были освещены за последнее время (в первую голову здесь выдвигается статья Сталина¹³⁰). Поэтому в настоящей статье мы считаем уместным ограничиться чисто-партийной постановкой вопроса и пояснениями того, чего задавленная столыпински-маклаковским гнетом легальная печать сказать не может.

Социал-демократия в России складывается, целиком опираясь на опыт старших стран, т. е. Европы, и на теоретическом выражении этого опыта, именно марксизме. Своеобразие нашей страны и своеобразие исторического момента создания в ней социал-демократии состоит в том, во-1-х, что у нас — в отличие от Европы — социал-демократия начала складываться *до* буржуазной революции и продолжает складываться *во время* ее. Во-2-х, у нас неизбежная борьба за выделение пролетарской демократии из общепролетарской и мелкобуржуазной, — борьба,

* См. настоящий том, стр. 384—386. I л.

в основе одинаковая с той, которую пережили все страны, — идет при условиях полной теоретической победы марксизма на Западе и у нас. Поэтому форма этой борьбы — не столько борьба за марксизм, сколько борьба за или против мелкобуржуазных теорий, прикрываемых «почти марксистской» фразой.

Так обстоит дело, начиная с «экономизма» (1895—1901) и «легального марксизма» (1895—1901, 1902). Только люди, боящиеся исторической правды, могут забывать теснейшую, непосредственную связь и родство этих течений с меньшевизмом (1903—1907) и ликвидаторством (1908—1913).

В национальном вопросе старая «Искра», подготавливавшая в 1901—1903 годах и подготовившая программу РСДРП вместе с первым и коренным обоснованием марксизма в теории и практике рабочего движения России, боролась, как и в остальных вопросах, с мелкобуржуазным оппортунизмом. Выражался он в националистических увлечениях или шатаниях Бунда в первую голову. С национализмом Бунда вела упорную борьбу старая «Искра», и забывать об этой борьбе значит опять-таки становиться Иваном Непомнящим, отсекая себя от исторической и идейной базы всего с.-д. рабочего движения России.

С другой стороны, при окончательном утверждении программы РСДРП в августе 1903 года на втором съезде шла борьба — не отмеченная в протоколах съезда, ибо дело было в *программной комиссии*, которую посещал почти весь съезд, — борьба против неуклюжей попытки нескольких польских с.-д. подвергнуть сомнению «право наций на самоопределение», т. е. сбиться на оппортунизм и национализм совсем с другой стороны.

И теперь, десять лет спустя, борьба идет по тем же двум основным *линиям*, что доказывает равным образом в свою очередь глубокую связь этой борьбы со всеми объективными условиями национального вопроса в России.

В Австрии *отвергли* на Брюннском съезде (1899) программу «культурно-национальной автономии» (защищавшуюся Кристаном, Элленбогеном и др. и выраженную в проекте южных славян). Принята *территориальная* национальная автономия, и только пропаганда социал-демократией обязательного союза всех национальных

областей есть *компромисс* с идеей «культурно-национальной автономии». *Неприложимость* этой идеи к еврейству особо и специально подчеркнута главными теоретиками несчастной идеи.

В России — *как и всегда* — нашлись люди, сделавшие своей задачей раздуть небольшую оппортунистическую ошибку в систему оппортунистической политики. Как Бернштейн в Германии родил правых к.-д. в России, Струве, Булгакова, Тугана и К^о, так «забвение интернационализма» Отто Бауэром (по оценке архисторожного Каутского!) *родило* в России полное принятие «культурно-национальной автономии» *всеми* буржуазными партиями еврейства и целым рядом мелкобуржуазных течений (Бунд и конференция эсеровских национальных партий в 1907 году). Отсталая Россия дает, так сказать, пример того, как микробы западноевропейского оппортунизма родят на нашей дикой почве целые *эпидемии*.

У нас любят указывать, что Бернштейна «терпят» в Европе, но забывают добавить, что нигде в мире, кроме «святой» матушки-Руси, бернштейнианство не рожало струвизма, а «бауэрианство» не приводило к оправданию социал-демократами утонченного национализма еврейской буржуазии.

«Культурно-национальная автономия» означает именно самый утонченный и потому самый вредный национализм, означает разращение рабочих лозунгом национальной культуры, пропаганду глубоко вредного и даже антидемократического разделения школьного дела по национальностям. Одним словом, интернационализму пролетариата эта программа противоречит безусловно, отвечая лишь идеалам националистических мещан.

Но есть *один случай*, когда марксисты обязаны, если они не хотят изменять демократии и пролетариату, отстаивать одно специальное требование в национальном вопросе, именно: *право* наций на самоопределение (§ 9 программы РСДРП), т. е. на политическое отделение. Резолюция совещания так подробно разъясняет и мотивирует это требование, что не остается места никаким недоразумениям.

Мы остановимся поэтому лишь вкратце на характеристике тех поразительно невежественных и оппортунистических возражений, которые делаются против этого

пункта программы. Отметим при этом, что за 10 лет существования программы ни одна часть РСДРП, ни единая национальная организация, ни единая областная конференция, ни один местный комитет, ни один делегат съезда или совещания не пробовал поднять вопроса об изменении или устранении § 911

Это необходимо иметь в виду. Это показывает нам сразу, есть ли хоть капля серьезности и партийности в возражениях против этого пункта.

Вот вам г. Семковский из газеты ликвидаторов. Он с легкостью человека, ликвидировавшего партию, заявляет: «по некоторым соображениям мы не разделяем предложения Розы Люксембург исключить вовсе § 9 из программы» (№ 71 «Н. Р. Газ.»).

Соображения секретные! Да как и не «секретничать» при таком невежестве в истории нашей программы? Как не «секретничать», когда тот же несравненный по своей легкости (что там какая-то партия и программа!) г. Семковский делает исключение для Финляндии?

«Как быть... если польский пролетариат захочет в рамках одного государства вести совместную борьбу со всем российским пролетариатом, а реакционные классы польского общества, напротив, захотели бы отделить Польшу от России и собрали бы при референдуме (общем опросе населения) большинство голосов в пользу этого: должны ли бы мы, русские социал-демократы, голосовать в центральном парламенте вместе с нашими польскими товарищами *проти* в отделения или, чтобы не нарушить «право на самоопределение», *за* отделение?»

Как быть, в самом деле, когда задаются вопросы такой наивности, такой безысходной путаницы?

Право на самоопределение, любезный г. ликвидатор, означает решение вопроса именно *не* центральным парламентом, а парламентом, сеймом, референдумом *отделяющегося меньшинства*. Когда Норвегия отделялась (в 1905 г.) от Швеции, решала это *одна* Норвегия (которая вдвое меньше Швеции).

Даже ребенок увидит, что г. Семковский путает безбожно.

«Право на самоопределение» означает *такой* демократический строй, в котором бы не только вообще была демократия, но специально *не могло бы быть недемократического* решения вопроса об отделении. Демократия, вообще говоря, совместима с воинствующим

и угнетательским национализмом. Пролетариат требует демократии, *исключаящей* насильственное удержание одной из наций в пределах государства. Поэтому, «чтобы не нарушать права на самоопределение», мы обязаны *не* «голосовать за отделение», как полагает сообразительный г. Семковский, а голосовать за предоставление отделяющейся области *самой* решить этот вопрос.

Казалось бы, даже при умственных способностях г. Семковского, не трудно догадаться, что «*право на развод*» не требует *голосования* за развод! Но такова уже судьба критиков § 9-го, что они забывают азбуку логики.

Когда Норвегия отделялась от Швеции, шведский пролетариат, если он не хотел пойти за националистическим мещанством, *обязан* был *голосовать* и агитировать против насильственного присоединения Норвегии, чего добивались попы и помещики Швеции. Это ясно и не слишком трудно понять. Шведская националистическая демократия могла не вести такой агитации, которой от пролетариата *демократических, угнетательских* наций требует принцип *права* на самоопределение.

«Как быть, если реакционеры в большинстве» — спрашивает г. Семковский. Вопрос, достойный гимназиста 3-го класса. А как быть с *русской* конституцией, если демократическое голосование даст реакционерам большинство? Г-н Семковский задает праздный, пустой, не идущий к делу вопрос — из тех вопросов, про которые говорят, что семь дураков могут больше спрашивать, чем семьдесят умных отвечать.

Когда реакционеры составляют большинство при демократическом голосовании, то вообще бывает и может быть одно из двух: либо решение реакционеров проводится в жизнь, и его вредные последствия отталкивают массы более или менее быстро на сторону демократии против реакционеров; либо конфликт демократии с реакционерами решается гражданской или иной войной, которая возможна (даже Семковские слышали, наверное, об этом) и при демократии.

Признание права на самоопределение «играет наруку» «самому отъявленному буржуазному национализму», уверяет г. Семковский. Это — ребяческий вздор, ибо признание этого *права* несколько не исключает ни пропаганды и агитации *против* отделения, ни разоблачения

буржуазного национализма. Зато совершенно неоспоримо, что отрицание права на отделение «играет наруку» *самому отъявленному великорусскому черносотенному национализму!*

В том-то и гвоздь смешной ошибки Розы Люксембург, за которую ее давно высмеяли и в германской и в русской (август 1903) социал-демократии, что из боязни сыграть наруку буржуазному национализму угнетенных наций люди играют наруку не только буржуазному, но и черносотенному национализму *угнетающей* нации.

Если бы г. Семковский не был так девственно чист в делах партийной истории и партийной программы, он бы понял свою обязанность опровергнуть Плеханова, который *11 лет тому назад* в «Заре»¹³¹, защищая проект программы (ставший программой с 1903 г.) РСДРП, *специально* выделил (стр. 38) признание права на самоопределение и писал о нем:

«Это требование — необязательное для буржуазных демократов, даже в теории — обязательно для нас, как социал-демократов. Если бы мы позабыли о нем или не решились выставить его, опасаясь затронуть национальные предрассудки наших соотечественников великорусского племени, то в наших устах стал бы постыдной ложью боевой клич международной социал-демократии: «пролетарии всех стран, соединяйтесь!»».

Плеханов еще в «Заре» выдвигает основной довод, подробно развитый в резолюции совещания, — довод, на который в течение 11 лет не собрались обратить внимание гг. Семковские. В России 43% великоруссов, но великорусский национализм господствует над 57% населения и давит все нации. К национал-реакционерам уже присоединились у нас национал-либералы (Струве и К^о, прогрессисты и т. д.) и появились «первые ласточки» *национал-демократизма* (вспомните призыв г. Пешехонова в августе 1906 года к осторожному отношению к националистическим предрассудкам мужика).

В России буржуазно-демократическую революцию считают законченной только ликвидаторы, а спутником *такой* революции везде в мире были и бывают национальные движения. В России как раз на целом ряде окраин мы видим угнетенные нации, пользующиеся в соседних государствах большей свободой. Царизм — реакционнее соседних государств, составляя *величайшее* препятствие

свободному экономическому развитию и разжигая из всех сил национализм великоруссов. Конечно, для марксиста, *при прочих равных условиях*, всегда предпочтительнее крупные государства, чем мелкие. Но смешно и реакционно одно допущение мысли о равенстве условий при царской монархии с условиями всех европейских и большинства азиатских стран.

Отрицание права на самоопределение наций в современной России является поэтому несомненным оппортунизмом и отказом от борьбы с всеильным доньше черносотенным великорусским национализмом.

«Социал-Демократ» № 32,
15 (23) декабря 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «Социал-Демократ»

О НЕДОПУСТИМОЙ ОШИБКЕ КАУТСКОГО

В № 6 «Пролетарской Правды» мы отметили речь т. Каутского*, сказанную им при обсуждении русских дел в Международном социалистическом бюро и поражающую всякого русского читателя своей полной и печальной неосведомленностью в русских делах.

В своей речи Каутский сказал, что «старая партия умерла» в России. В ответ на раздавшиеся возражения Каутский во второй речи заявил: «я не сказал, что русская социал-демократия умерла, я лишь утверждаю, что старые формы разбиты и что надо создавать новые формы». Так излагает дело центральный орган немецкой партии, делегатом которой был Каутский, — «Vorwärts» («Вперед»). «Вперед» издается в том же городе, где живет Каутский, и, конечно, если бы Каутский нашел, что речи его переданы в нем неверно, он не замедлил бы внести свои поправки в отчет, как он и делал неоднократно и по вопросам гораздо менее значительным, чем «вопрос о существовании» целой партии, к тому же представленной в Интернационале.

Но вот в № 101 «Новой Ликвидаторской Газеты» появился свой отчет о заседании Международного бюро. Вторая речь Каутского представлена в ней так, будто Каутский прямо отрицал свое заявление о том, что «партия умерла».

Мы первые порадовались бы тому, если бы Каутский действительно взял слово во второй раз для того, чтобы решительно отказаться от высказанного им и основанного

* См. настоящий том, стр. 478—480. *Ред.*

на печальнейшем незнакомстве с жизнью русской партии взгляда. Но — увы! — мы не имеем никакого основания доверять передаче «Новой Ликвидаторской Газеты» больше, чем передаче центрального органа немецкой партии.

Ликвидаторская газетка пытается замазать дело. Но оно ясно. Каутский своей фразой о «смерти» старой партии показал не только незнакомство с фактами русского рабочего движения, но и разоблачил, какого рода влияние оказывают на заграничных наших товарищей ликвидаторские заграничные шептуны.

Сказав свою чудовищную фразу и встретив возражения, Каутский пытался поправиться: по центральному органу германской социал-демократии «Вперед» выходит, что поправился он плохо, по ликвидаторской корреспонденции — лучше, но немного, — ибо «форма» социал-демократии, что же это такое, как не партия?

Но дело не в том, как *поправлялся* Каутский, а в том, какую недопустимую ошибку он *сделал* — как результат ликвидаторских усилий за границей. Сознательные рабочие России, конечно, могли бы легко разоблачить заграничных шептунов. Стоит этого только захотеть. И они должны, наконец, захотеть! Они должны поставить дело осведомления заграничных товарищей о своем движении так, чтобы оно было вырвано из рук безответственных заграничных группок. Они должны *парализовать* старания шептунов использовать неосведомленность (естественную) заграничных партий в своих ликвидаторских целях. Потому-то мы и призывали товарищей-рабочих как можно энергичнее ответить на призыв Международного бюро к выяснению разногласий марксистов и ликвидаторов. Пусть заграничные товарищи услышат, наконец, не ликвидаторских шептунов, а голос самих рабочих. Это важно, это необходимо, если мы ценим идею интернационального единства.

Этот же призыв к действительному выяснению разногласий, к осведомлению заграничных товарищей через резолюции, решения, голосования самих рабочих мы противопоставляем ликвидаторским попыткам затушевать и извратить факты, имевшие место на заседании Бюро.

ЕЩЕ О РАЗДЕЛЕНИИ ШКОЛЬНОГО ДЕЛА ПО НАЦИОНАЛЬНОСТЯМ

Марксисты ведут решительную борьбу с национализмом во всех его видах, начиная с грубого, реакционного национализма наших правящих кругов и правооктябристских партий, вплоть до более или менее утонченного и прикрытого национализма буржуазных и мелкобуржуазных партий.

Реакционный или черносотенный национализм стремится обеспечить привилегии одной из наций, осуждая все остальные нации на подчиненное, неравноправное и даже совершенно бесправное положение. Ни один марксист и даже ни один демократ не может относиться к такому национализму иначе как с полной враждебностью.

Буржуазный и буржуазно-демократический национализм, на словах признавая равноправие наций, на деле отстаивает (часто тайком, за спиной народа) некоторые привилегии одной из наций и всегда стремится к достижению больших выгод для «своей» нации (т. е. для буржуазии своей нации), к разделению и разграничению наций, к развитию национальной исключительности и т. д. Толкуя больше всего о «национальной культуре», подчеркивая то, что разделяет одну нацию от другой, буржуазный национализм *разделяет рабочих* разных наций и одурачивает их «национальными лозунгами».

Сознательные рабочие, борясь против *всякого* национального гнета и *всяких* национальных привилегий, не ограничиваются этим. Они борются со всяким, даже наиболее утонченным, национализмом, отстаивая не только единство, но и *слияние рабочих всех* национальностей в борьбе с реакцией и с всяческим буржуазным национализмом.

Не разграничивать нации наше дело, а сплачивать рабочих всех наций. Не «национальная культура» написана на нашем знамени, а *интернациональная* (международная), сливающая все нации в высшем социалистическом единстве и подготовляемая уже теперь интернациональным объединением капитала.

Влияние мелкобуржуазного, мещанского национализма заразило и некоторых «тоже-социалистов», защищающих так называемую «культурно-просветительную автономию», то есть передачу школьного дела (и вообще дела национальной культуры) из рук государства в руки отдельных наций. Понятно, что марксисты борются против этой проповеди *разграничения наций*, против этого утонченного национализма, против *деления школьного дела по национальностям*. Когда наши бундовцы, а потом ликвидаторы пожелали, *вопреки* программе, защищать «культурно-национальную автономию», их осудили не только большевики, но и меньшевики-партийцы (Плеханов).

Теперь г. Ан в «Новой Рабочей Газете» (№ 103) пробует защищать худое дело, подменяя вопрос и осыпая нас бранью. Брань мы спокойно отодвигаем прочь, — это лишь признак бессилия ликвидаторов.

Школы на родном языке — уверяет г. Ан — это и есть разделение школьного дела по национальностям; правдисты хотят отнять у инородцев их национальные школы!

Над таким приемом г. Ана можно лишь посмеяться, ибо все знают, что правдисты стоят за самое полное равноправие языков и даже за ненужность государственного языка! Г. Ан от бессильного гнева начал терять голову, — это опасно, любезный г. Ан!

Права родного языка вполне точно и определенно признаны § 8 программы марксистов¹³².

Если бы г. Ан был прав, что школы на родном языке это и есть разделение школьного дела по национальностям, — тогда зачем было бундовцам в 1906 году и ликвидаторам в 1912 году «дополнять» (а, вернее, *извращать*) программу, которая в 1903 году *вполне признала родной язык* на том самом съезде, что *отсерг* «культурно-национальную автономию»?

Нет, г. Ан, вам не удастся подменить вопроса и замять шумом, криком, бранью *нарушение* ликвидаторами этой

программы, их «приспособление социализма к национализму», по выражению т. Плеханова.

Мы не хотим нарушения программы. Мы не хотим приспособлять социализм к национализму. Мы отстаиваем полную демократию, полную свободу и равноправие языков, несколько не защищая этим «передачи школьного дела нациям», «разделения школьного дела по национальностям».

«Ведь вопрос идет о разделении школ по нациям, — пишет г. Ан, — значит, на месте должны быть эти нации, которые мешают друг другу развиваться и, следовательно, *нужно их разграничить* в области и народного образования».

Подчеркнутые нами слова ясно обнаруживают, как ликвидаторство тянет г. Ана прочь от социализма к национализму. *Разграничение* наций в пределах одного государства вредно, и мы, марксисты, стремимся *сблизить и слить* их. Не «разграничение» наций — наша цель, а обеспечение полной демократией их равноправия и столь же мирного (сравнительно) сожительства, как в Швейцарии*.

«Пролетарская Правда» № 9,
17 декабря 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарская Правда»

* Г. Ан смело говорит, что «нет смешения наций и в кантонах Швейцарии». Не устыдится ли он, если мы назовем ему четыре кантона: Берн, Фрейбург, Граубюнден, Валлис?

О г. ГОРСКОМ И ОБ ОДНОЙ ЛАТИНСКОЙ ПОСЛОВИЦЕ

Г. Горский в ликвидаторской газете продолжает защищать явную ошибку семерки, принявшей печальный пункт об «уголовно-наказуемых деяниях». Напрасны все увертки, г. Горский! Напрасно говорите вы, что вам неизвестен проект Ф. Д. — вам легко разыскать его через редакцию вашей газеты. Пусть Ф. Д. не разыгрывает роли свидетеля, которого «нельзя отыскать». Это было бы смешно.

Напрасно уверяет г. Горский, будто Ленин, Зиновьев и Каменев «своим молчанием» приняли на себя ответственность за проект Ф. Д. и его друзей. Трем названным литераторам понадобилось бы по 10 секретарей каждому и по особой газете, чтобы опровергать всякий вздор, какой только выплывает на свет божий.

Напрасно г. Горский прячется за спину *худших* (из возможных) социалистов, которые *уменьшили* бы наказание за «уголовно-наказуемые деяния», если не выкинули бы их прочь. Есть хорошая латинская пословица, которая гласит: «ошибаться свойственно всякому человеку, но настаивать на ошибке свойственно только глупцу».

Вспомните эту пословицу, г. Горский и г. Ф. Д., и посоветуйте семерке убрать из законопроекта октябристский пункт об «уголовно-наказуемых деяниях»!

ПЕРЕПИСКА МАРКСА С ЭНГЕЛЬСОМ ¹³³

Давно обещанное издание переписки знаменитых основателей научного социализма, наконец, увидело свет. Энгельс завещал издание Бебелю и Бернштейну, и Бебель успел незадолго до своей смерти покончить свою часть редакционной работы.

Переписка Маркса и Энгельса, вышедшая несколько недель тому назад в Штутгарте у Дитца, представляет из себя четыре больших тома. В них вошло всего 1386 писем Маркса и Энгельса за громадный промежуток времени с 1844 по 1883 год.

Редакторская работа, т. е. составление предисловий к переписке за отдельные периоды, выполнена Эд. Бернштейном. Как и следовало ожидать, эта работа неудовлетворительна ни с технической, ни с идейной стороны. Бернштейну нельзя было браться, — после его печально-знаменитой «эволюции» к крайне оппортунистическим взглядам — за редактирование писем, насквозь проникнутых революционным духом. Предисловия Бернштейна частью бессодержательны, частью прямо фальшивы, — например, когда вместо точной, ясной, прямой характеристики оппортунистических ошибок Лассаля и Швейцера, разоблачаемых Марксом и Энгельсом, встречаешь эклектические фразы и выпады вроде того, что «Маркс и Энгельс не всегда были правы против Лассаля» (т. III, стр. XVIII) или будто они «ближе были» по тактике к Швейцеру, чем к Либкнехту (т. IV, стр. X). Никакого иного содержания, кроме прикрытия и подкрашивания оппортунизма, в этих выпадах нет. К сожалению, эклектическое отношение к идейной борьбе Маркса со многими его

противниками все сильнее распространяется среди современной немецкой социал-демократии.

С технической стороны, неудовлетворительно составлен указатель, один ко всем четырем томам (например, пропущены имена Каутского, Стирлинга); примечания к отдельным письмам слишком скудны и затеряны в предисловиях редактора вместо того, чтобы поместить их рядом с соответствующими письмами, как это сделал Зорге, и т. д.

Издана переписка непомерно дорого — около 20 руб. за все четыре тома. Нет сомнения, что можно и должно было издать полную переписку менее роскошно за более доступную цену, а кроме того выпустить — для широкого распространения среди рабочих — извлечение важнейших в принципиальном отношении мест.

Все эти недостатки издания, конечно, затрудняют ознакомление с перепиской. Это жаль, ибо научная и политическая ценность ее — громадна. Не только Маркс и Энгельс выступают здесь перед читателем с особенной рельефностью во весь свой рост. Богатейшее теоретическое содержание марксизма развертывается в высшей степени наглядно, ибо Маркс и Энгельс неоднократно возвращаются в письмах к самым разнообразным сторонам своего учения, подчеркивая и поясняя — иногда совместно обсуждая и убеждая друг друга — самое новое (по отношению к прежним взглядам), самое важное, самое трудное.

Перед читателем проходит с поразительной живостью история рабочего движения всего мира — в самые важнейшие моменты и в наиболее существенных пунктах. Еще ценнее история *политики* рабочего класса. По самым различным поводам, в разных странах старого мира и в новом мире, в различные исторические моменты Маркс и Энгельс обсуждают наиболее принципиальное относительно *постановки* вопросов о *политических* задачах рабочего класса. А эпоха, охватываемая перепиской, есть как раз эпоха выделения рабочего класса из буржуазной демократии, эпоха возникновения самостоятельного рабочего движения, эпоха определения основ пролетарской тактики и политики. Чем чаще в наше время приходится наблюдать, как рабочее движение разных стран страдает от оппортунизма вследствие застоя и гниения буржуазии,

Первая страница
рукописи В. И. Ленина
«Переписка Маркса с Энгельсом». —
Конец 1913 г.

Уменьшено

Пока Энгельс в Бармене — где его удерживала еще некоторое время одна любовная история — он уступает отцу и недели две ходит работать в фабричную контору (отец его был фабрикант). «Торговля — гнусность, — пишет он Марксу, — гнусный город Бармен, гнусно здешнее времяпрепровождение, а в особенности гнусно оставаться не только буржуа, но даже фабрикантом, т. е. буржуа, активно выступающим против пролетариата». Я утешаю себя, — продолжает Энгельс, — работой над моей книжкой о положении рабочего класса (книга эта вышла, как известно, в 1845 году и является одним из лучших произведений в мировой социалистической литературе). «Можно еще, будучи коммунистом, оставаться по внешним условиям буржуем и вьючной скотиной торгашества, если не заниматься литературной деятельностью, — но вести в одно и то же время широкую коммунистическую пропаганду и занятия торгашеством, промышленными делами, этого нельзя. Я уеду. К тому же еще эта усыпляющая жизнь в семье, насквозь христиански-прусской, — я не могу больше этого вынести, я бы мог здесь в конце концов сделаться немецким филистером и внести филистерство в коммунизм»¹³⁵. Так писал молодой Энгельс. После революции 1848 года жизнь заставила его вернуться в контору отца и сделаться на долгие годы «вьючной скотиной торгашества», но он сумел при этом устоять, создать себе не христиански-прусскую, а совсем иную товарищескую обстановку, сумел сделаться на всю жизнь беспощадным врагом «внесения филистерства в коммунизм».

Общественная жизнь в немецкой провинции 1844 года похожа на русскую в начале 20 века, перед революцией 1905 года. Все рвется к политике, все кипит оппозиционным возмущением против правительства, пасторы громят молодежь за атеизм, дети в буржуазных семьях устраивают сцены родителям за «аристократическое обращение с прислугой или с рабочими».

Общая оппозиционность выражается в том, что все объявляют себя коммунистами. «В Бармене полицейский комиссар — коммунист», пишет Энгельс Марксу. Я был в Кельне, Дюссельдорфе, Эльберфельде — везде на каждом шагу натыкаешься на коммунистов! «Один пылкий коммунист, художник, рисующий карикатуры, фамилия его

Зеель, едет через два месяца в Париж. Я дам ему явку к вам. Он вам всем понравится — энтузиаст, любит музыку, будет полезен как карикатурист»¹³⁰.

«Здесь в Эльберфельде происходят чудеса. Вчера (писано 22 февраля 1845 года) в самой большой зале, в лучшем ресторане города, у нас было третье коммунистическое собрание. На первом 40 человек, на втором 130, на третьем 200 — самое меньшее. Весь Эльберфельд и Бармен, начиная с денежной аристократии и кончая мелкими лавочниками, был представлен, за исключением только пролетариата».

Так, буквально, пишет Энгельс. В Германии все были тогда коммунистами — кроме пролетариата. Коммунизм был формой выражения оппозиционных настроений у всех и больше всего у буржуазии. «Самая тупая, самая ленивая, самая филистерская публика, которая ничем в мире не интересовалась, начинает прямо восторгаться коммунизмом»¹³⁷. Главными проповедниками коммунизма были тогда люди вроде наших народников, «социалистов-революционеров», «народных социалистов» и т. п., т. е. в сущности благонамеренные буржуа, более или менее взбешенные против правительства.

И в такой обстановке, среди необъятного количества якобы-социалистических направлений и фракций, Энгельс сумел пробивать себе дорогу к *пролетарскому* социализму, не боясь разрыва с массой добрых людей, горячих революционеров, но плохих коммунистов.

1846 год. Энгельс в Париже. Париж кипел тогда политикой и обсуждением различных социалистических теорий. Энгельс с жадностью изучает социализм, знакомится лично с Кабе, Луи Бланом и другими выдающимися социалистами, бегаёт по редакциям и по кружкам.

Главное его внимание направлено на самое серьезное и самое распространенное тогдашнее социалистическое учение, прудонизм. И еще до выхода в свет прудоновской «Философии нищеты» (1846 год, октябрь; ответ Маркса — знаменитая «Нищета философии» — вышел в свет в 1847 году) Энгельс с беспощадной язвительностью и замечательной глубиной критикует основные идеи Прудона, с которыми особенно носился тогда немецкий социалист Грюн. Прекрасное знание английского языка (с которым Маркс освоился много позже) и английской литературы

позволяет Энгельсу сразу (письмо от 16 сентября 1846 года) указать на примеры банкротства в Англии пресловутых прудоновских «трудовых базаров»¹³⁸. Прудон *срамит* социализм, возмущается Энгельс, у Прудона выходит, что рабочие должны *выкупить* капитал!

Двадцатилетний Энгельс прямо уничтожает «истинный социализм» — это выражение встречаем в его письме от 23 октября 1846 года, задолго до «Коммунистического манифеста» — причем главным представителем его называет Грюна. «Антипролетарское, мелкобуржуазное, филистерское» учение, «пустые фразы», разные «общечеловеческие» стремления, «суеверная боязнь «грубого» коммунизма» (*Löffel-Kommunismus* — буквально: «коммунизм ложки» или коммунизм жратвы), «мирные плавы ошастливить» человечество — вот отзвучивания Энгельса, относящиеся ко *всем* видам до-марковского социализма.

«Три вечера — пишет Энгельс — мы спорили о прудонизме; почти все, с Грюном во главе, были против меня. Главное, что приходилось мне доказывать, это — необходимость насильственной революции» (23 октября 1846 года). В конце концов я стал бешеным — и загнал своих противников до того, что они вынуждены были прямо высказаться против коммунизма. Я потребовал голосования по вопросу о том, коммунисты мы или нет. Величайшее возмущение грюнианцев, которые стали уверять, что они собрались обсуждать «благо человечества» и что надо же знать, *что собственно* есть коммунизм. Я дал им тогда самое простенькое определение, чтобы не допускать уверток от сути вопроса. Я определил — пишет Энгельс — намерения коммунистов следующим образом: 1) отстаивать интересы пролетариев в противоположность интересам буржуа; 2) осуществить это посредством уничтожения частной собственности и замены ее общностью имущества; 3) не признавать другого средства осуществления этих целей, кроме насильственной демократической революции (писано за 1½ года до революции 1848 года)¹³⁹.

Кончилась дискуссия тем, что собрание 13 голосами против 2 грюнианцев приняло определение Энгельса. Посещали эти собрания около 20 столяров ремесленников. Так в Париже 67 лет тому назад закладывались основы социал-демократической рабочей партии Германии.

Год спустя, в письме от 23 ноября 1847 года, Энгельс сообщает Марксу о составленном им черновике «Коммунистического манифеста», высказываясь, между прочим, против предполагавшейся раньше формы катехизиса. «Я начинаю — пишет Энгельс — с вопроса, что такое коммунизм, и затем перехожу прямо к пролетариату — история его происхождения, отличие от прежних работников, развитие противоположности пролетариата и буржуазии, кризисы, выводы». «В конце партийная политика коммунистов»¹⁴⁰.

Это историческое письмо Энгельса о первом наброске произведения, которое обошло весь мир и которое до сих пор верно во всем основном, живо и злободневно, как будто бы оно писалось вчера, показывает наглядно, что имена Маркса и Энгельса справедливо ставят рядом, как имена основоположников современного социализма.

Написано в конце 1913 г.

*Впервые напечатано 28 ноября 1920 г.
в газете «Правда» № 263
Подпись: Н. Ленин*

Печатается по рукописи

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Статья В. И. Ленина «Три источника и три составных части марксизма» опубликована в № 3 журнала «Просвещение» за 1913 год, посвященном 30-летию со дня смерти Карла Маркса.

«Просвещение» — ежемесячный большевистский общественно-политический и литературный журнал; издавался легально в Петербурге с декабря 1911 года. Журнал был создан по указанию Ленина вместо закрытого царским правительством большевистского журнала «Мысль», выходившего в Москве. Ленин из-за границы руководил «Просвещением»; в журнале были опубликованы его работы: «Принципиальные вопросы избирательной кампании», «Итоги выборов», «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение» и другие.

Во время своего пребывания в Петербурге в 1912 и 1913 годах в работе журнала принимал ближайшее участие И. В. Сталин. В «Просвещении» опубликована работа И. В. Сталина «Национальный вопрос и социал-демократия», изданная в 1914 году отдельной брошюрой под названием «Национальный вопрос и марксизм» (см. И. В. Сталин. «Марксизм и национальный вопрос». Сочинения, том 2, 1946, стр. 290—367). Постоянным сотрудником «Просвещения» был В. М. Молотов. Художественно-литературный отдел редактировал А. М. Горький. В редакционной коллегии работали: М. А. Савельев, М. С. Ольминский, А. И. Елизарова и другие. Тираж журнала доходил до 5 тысяч экземпляров.

Журнал был закрыт царским правительством накануне первой мировой войны — в июне 1914 года. Издание «Просвещения» было возобновлено осенью 1917 года; вышел только один (двойной) номер журнала, в котором были напечатаны работы Ленина «Удержат ли большевики государственную власть?» и «К пересмотру партийной программы». — 3.

- ² «Речь» — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с февраля 1906 года. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете

26 октября (8 ноября) 1917 года; выходила под другими названиями по август 1918 года. — 11.

3 Ленин имеет в виду следующие слова Маркса из его введения «К критике гегелевской философии права»: «Школа, узаконяющая подлость сегодняшнего дня подлостью вчерашнего, школа, объявляющая мятежным всякий крик крепостных против кнута, если только этот кнут — старый и прирожденный исторический кнут... — эта историческая школа права изобрела бы немецкую историю, если бы она не была изобретением немецкой истории» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. I, 1938, стр. 337). — 12.

4 Рукопись заголовка не имеет. Заглавие «О нефтяном голоде» дано Институтом Маркса—Энгельса—Ленина. — 13.

5 «Правда» — ежедневная легальная большевистская газета; издавалась в Петербурге; была основана по указанию В. И. Ленина и по инициативе И. В. Сталина. Под руководством И. В. Сталина была выработана платформа «Правды» и подготовлен первый номер, вышедший 22 апреля (5 мая) 1912 года.

«Правда» издавалась на средства рабочих: в 1912 году рабочие провели 620 групповых сборов на большевистскую печать, в 1913 году — 2 181, в январе — мае 1914 года — 2 873. Передовые рабочие являлись корреспондентами «Правды». Тираж ее доходил до 40—60 тысяч экземпляров в день. Каждый экземпляр газеты читали десятки рабочих.

Большевики тогда называли «правдистами». «Правда» 1912 года, — писал И. В. Сталин, — это закладка фундамента для победы большевизма в 1917 году».

Ленин руководил из-за границы «Правдой», почти ежедневно писал в газету, давал указания ее редакции. После побега из нарымской ссылки в сентябре 1912 года руководящее участие в «Правде» принимал И. В. Сталин. В январе — феврале 1913 года редактором газеты был Я. М. Свердлов. В феврале 1913 года И. В. Сталин вместе с Я. М. Свердловым провел реорганизацию редакции «Правды» по указаниям Ленина. С мая по ноябрь 1912 года секретарем и членом редакционной коллегии работал В. М. Молотов; осенью 1913 года, будучи на нелегальном положении, он руководил в «Правде» отделом профессионального движения. Постоянными сотрудниками редакции были: М. С. Ольминский, Н. Н. Батурин, К. С. Еремеев, Н. Г. Полетаев, К. Н. Самойлова, А. И. Елизарова и другие. Дейтельное участие в газете принимали большевики-депутаты IV Думы. В «Правде» печатались произведения А. М. Горького.

Царское правительство закрывало «Правду» восемь раз, но газета продолжала выходить под другими названиями: «Рабочая Правда», «Северная Правда», «Правда Труда», «За Правду», «Пролетарская Правда», «Путь Правды», «Рабочий», «Трудовая Правда».

Издание «Правды», закрытой накануне империалистической войны 8 (21) июля 1914 года, возобновилось только после

февральской революции, 5 (18) марта 1917 года; газета стала выходить как официальный орган Центрального Комитета и Петербургского комитета РСДРП(б). 15 (28) марта на расширенном заседании бюро ЦК в состав редакции «Правды» был введен И. В. Сталин. По возвращении в Россию в апреле 1917 года В. И. Ленин возглавил руководство «Правдой». После шольских дней, в связи с переходом В. И. Ленина на нелегальное положение, ответственным редактором Центрального Органа партии стал И. В. Сталин. В июле — октябре 1917 года «Правда», преследуемая Временным правительством, четыре раза меняла свое название и выходила под названиями: «Листок «Правды»», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий Путь». С 27 октября (9 ноября) газета стала выходить под своим старым названием — «Правда». — 25.

6 «Современная Россия и рабочее движение» — доклад, прочитанный Лениным в Кракове 18 апреля (н. ст.) 1913 года. Газетный отчет о докладе был опубликован в центральном органе польской социально-демократической партии Галиции и Силезии — газете «Naprzód» («Вперед»), выходившей в Кракове с 1892 года. — 27.

7 Ленин имеет в виду реакционный государственный переворот 3 (16) июня 1907 года, выразившийся в разгоне правительством II Государственной думы и изменении закона о выборах в Думу.

Новый избирательный закон намного увеличивал представительство помещиков и торгово-промышленной буржуазии в Думе и в несколько раз сокращал и без того небольшое число представителей крестьян, рабочих и нерусских национальностей. По новому закону один выборщик приходился: по землевладельческой курии (помещики) — на 230 избирателей, по первой городской курии (крупная буржуазия) — на 1 тысячу избирателей, по второй городской курии (остальные избиратели города) — на 15 тысяч избирателей, по крестьянской курии — на 60 тысяч избирателей и по рабочей курии — на 125 тысяч избирателей. Третьеиюньский избирательный закон обеспечил черносотенно-кадетский состав III и IV Государственной думы. — 28.

8 Под «патриархальными лозунгами» Каткова и Победоносцева Ленин подраумевает выдвигавшиеся ими требования «неотчуждаемости» наделов, сохранения общины и других пережитков крепостничества. Катков — редактор реакционной газеты «Московские Ведомости», и Победоносцев — обер-прокурор Синода, были яркими защитниками дворянско-крепостнической политики Александра III. — 29.

9 Речь идет о Совете объединенного дворянства, контрреволюционной помещичьей организации, созданной в мае 1906 года. Совет оказывал большое влияние на политику царского правительства. Ленин называл Совет объединенного дворянства «советом объединенных крепостников». — 29.

- 10 «Русское Богатство» — ежемесячный журнал; выходил в Петербурге с 1876 до середины 1918 года. С начала 90-х годов журнал был органом либеральных народников. С 1906 года «Русское Богатство» фактически становится органом полукadetской партии энесов («народных социалистов»). Ленин определял направление «Русского Богатства» в этот период как «народническое, народнически-кадетское». — 30.
- 11 Ленин имеет в виду законы 23 июня (6 июля) 1912 года о страховании от болезней и несчастных случаев, принятые III Государственной думой под напором рабочего движения. Эти законы распространялись только на 20% промышленных рабочих и не предусматривали страхования от инвалидности, старости, безработицы.
Партия большевиков организовала массовую кампанию за расширение рабочего страхования, использовала ее для укрепления своего влияния в рабочих массах. — 30.
- 12 Ленин имеет в виду борьбу внутри австрийской социал-демократии, результатом которой явилось раздробление единой партии на шесть обособленных национальных с.-д. партий: немецкую, чешскую, польскую, русинскую, итальянскую, южно-славянскую. Между этими партиями происходили постоянные трения. — 31.
- 13 Речь идет о социал-демократических большевистских организациях Кавказа, созданных И. В. Сталиным вместе с В. З. Кецховели и А. Г. Цулукидзе на началах интернационализма. Ленин высоко оценивал революционную работу большевистских организаций на Кавказе, объединивших в своих рядах передовых пролетариев различных национальностей (см. настоящий том, стр. 68, 219).
И. В. Сталин писал: «Если кавказцам удалось преодолеть национальные трения между армянскими и татарскими рабочими, если им удалось обезопасить население от возможностей реани и перестрелок, если в Баку, в этом калейдоскопе национальных групп, теперь уже невозможны национальные столкновения, если там удалось вовлечь рабочих в единое русло могучего движения, — то в этом не последнюю роль сыграла интернациональная постройка кавказской социал-демократии» (И. В. Сталин. Сочинения, том 2, 1946, стр. 364—365). — 31.
- 14 Английская рабочая партия (Labour Party) основана в 1900 году как объединение рабочих организаций — профсоюзов, социалистических партий и групп — в целях создания рабочего представительства в парламенте («Комитет рабочего представительства»). В 1906 году Комитет переименовался в Рабочую (лейбористскую) партию. Лейбористская партия, являясь по своей идеологии и тактике наиболее оппортунистической организацией, «насквозь буржуазной» (Ленин), открыто проводит политику классового сотрудничества с буржуазией. Во время

мировой империалистической войны (1914—1918 гг.) лидеры лейбористской партии занимали социал-шовинистическую позицию, были, по выражению Ленина, «соучастниками империалистского бандитизма».

Лейбористская партия приходила к власти в 1924, 1929 и 1945 годах и формировала свои правительства, которые неизменно проводили политику английского империализма. Лейбористское правительство, образованное в 1945 году, осуществляет во внутренней и внешней политике реакционную программу английских империалистов. Правые лидеры лейбористов, выступая по сути дела в качестве агентуры американского империализма, занимают антисоветскую позицию и ведут борьбу против сил демократии и социализма. — 35.

- 15 *Британская социалистическая партия* (British Socialist Party) была основана в 1911 году в Манчестере. Ядром ее явилась возникшая в 1884 году Социал-демократическая федерация (во главе которой стояли Гайндман, Гарри Квелч, Томас Манн и др.), переименованная впоследствии в Социал-демократическую партию. Британская социалистическая партия вела пропаганду и агитацию в марксистском духе и была партией «не оппортунистической, действительно независимой от либералов» (Ленин). Малочисленность и оторванность партии от масс придавали ей некоторый сектантский характер.

В период мировой империалистической войны (1914—1918 гг.) в партии обозначились два течения: одно — открыто социал-шовинистическое во главе с Гайндманом и другое — интернационалистическое во главе с А. Инкпином, Ф. Ротштейном и др. В апреле 1916 года в партии произошел раскол. Гайндман со своими сторонниками оказались в меньшинстве и вышли из партии. С этого времени во главе Британской социалистической партии встали интернационалистические элементы, которые вели борьбу против империалистической войны. Британская социалистическая партия была инициатором создания Коммунистической партии Великобритании, оформившейся в 1920 году, и большинство ее организаций вошло в компартию. — 35.

- 16 *Независимая рабочая партия Англии* (Independent Labour Party) основана в 1893 году. Во главе партии стояли Кейр-Гарди, Р. Мандональд и др. Претендуя на политическую независимость от буржуазных партий, Независимая рабочая партия на самом деле была «независимой от социализма, но зависимой от либерализма» (Ленин). В период мировой империалистической войны (1914—1918 гг.) Независимая рабочая партия вначале выступила с манифестом против войны (13 августа (н. ст.) 1914 г.). Затем в феврале 1915 года, на Лондонской конференции социалистов стран Антанты, независимцы присоединились к принятой на конференции социал-шовинистической революции. С этого времени лидеры независимых, прикрываясь

пацифистскими фразами, занимали социал-шовинистическую позицию. После основания Коминтерна, в 1919 году, под давлением полевевших партийных масс лидеры Независимой рабочей партии приняли решение о выходе из II Интернационала. В 1921 году независимцы вступили в так называемый 2½ Интернационал, а после его распада вновь присоединились ко II Интернационалу. — 35.

17 *«Labour Leader»* — еженедельная газета, основанная в 1890 году; впоследствии стала органом Независимой рабочей партии Англии. С 1922 года газета выходит под названием *«New Leader»* («Новый Вождь»); с 1946 года — под названием *«Socialist Leader»* («Социалистический Вождь»). — 35.

18 *«Промышленность и Торговля»* — журнал, орган Совета съездов представителей промышленности и торговли; выходил в Петербурге с января 1908 года по декабрь 1917 года. Журнал выражал интересы крупной торгово-промышленной буржуазии. — 39.

19 Ф. Д. — Ф. Дан — один из лидеров меньшевиков-ликвидаторов. — 43.

20 *«Луч»* — ежедневная легальная газета меньшевикон-ликвидаторов; издавалась в Петербурге с сентября 1912 года по июль 1913 года; существовала «на средства богатых друзей из буржуазии» (Ленин). Вместо «Луча» с июля 1913 года выходила газета *«Живая Жизнь»*, ватем *«Новая Рабочая Газета»*, *«Северная Рабочая Газета»* и *«Наша Рабочая Газета»*. — 43.

21 На необходимость издания легальной рабочей газеты в Москве Ленин указывал еще летом 1912 года. «Всякий сознательный рабочий понимает, — писал тогда Ленин, — что Петербург без Москвы — все равно, что одна рука без другой... Москва должна будет, конечно, обзавестись своей ежедневной рабочей газетой». Вместе с тем Ленин считал необходимым сначала укрепить «Правду», а затем создать газету в Москве — «Московскую Правду», как назвал он ее в письме А. М. Горькому. Вопрос об издании партийного органа в Москве обсуждался на совещании членов ЦК в Поропине 27 июля (9 августа) 1913 года.

Кампания сборов на московскую газету началась с декабря 1912 года после появившегося в «Правде» (№ 176 от 24 ноября 1912 г.) письма группы московских рабочих с указанием на важность и осуществимость постановки рабочей газеты в Москве и с призывом устраивать сборы в ее фонд. Призыв этот был горячо подхвачен рабочими. Выход газеты задержался в связи с арестом группы большевиков, работавших по подготовке ее издания. Первый номер московской рабочей газеты под названием *«Наш Путь»* вышел 25 августа (7 сентября) 1913 года. — 41.

- 22 *«Русская Мысль»* — ежемесячный журнал либерально-буржуазного направления; выходил в Москве с 1880 года. После революции 1905 года — орган правого крыла кадетской партии. Ленин в этот период называл *«Русскую Мысль»* *«Черносотенной Мыслью»*. Журнал был закрыт в середине 1913 года. — 53.
- 23 *«Вели»* — кадетский сборник; вышел в Москве весной 1909 года со статьями Н. Бердяева, С. Булгакова, П. Струве, М. Гершензона и других представителей контрреволюционной либеральной буржуазии. В статьях о русской интеллигенции «веховцы» пытались опорочить революционно-демократические традиции лучших представителей русского народа, в том числе В. Г. Белинского и Н. Г. Чернышевского; оплевали революционное движение 1905 года и благодарили царское правительство за то, что оно «своими штыками и тюрьмами» спасает буржуазию «от ярости народной». Сборник призывал интеллигенцию на службу самодержавию. — 52.
- 24 *«Киевская Мысль»* — ежедневная либерально-буржуазная газета; выходила с декабря 1906 года по декабрь 1918 года. Ближайшее участие в газете принимали меньшевики-ликвидаторы. — 54.
- 25 *«Земщина»* — ежедневная черносотенная газета; выходила в Петербурге с июля 1909 года по февраль 1917 года; субсидировалась царским правительством и Советом объединенного дворянства. — 57.
- 26 *«Новое Время»* — ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по октябрь 1917 года. Вначале умеренно-либеральная, к концу 70-х годов XIX века она превратилась в орган реакционных дворянских и бюрократических кругов. Газета вела борьбу не только против революционного, но и против либерально-буржуазного движения; с 1905 года — один из органов черносотенцев. Ленин называл *«Новое Время»* образцом продажных газет. — 57.
- 27 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXV, 1936, стр. 544. — 59.
- 28 Имеются в виду следующие партийные решения: «Проект условий объединения Бунда с РСДРП», принятый IV (Объединительным) съездом РСДРП в 1906 году, и резолюция «Об объединении национальных организаций на местах», принятая Пятой (общероссийской) конференцией РСДРП в 1908 году (см. «ВКП(б) в революциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1940, стр. 81—82, 131). — 67.
- 29 *«Наша Заря»* — ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Петербурге с 1910 по 1914 год. Вокруг *«Нашей Зари»* сложился центр ликвидаторов в России. — 68.

- ³⁰ «Торгово-Промышленная Газета» — ежедневный правительственный орган; выходила в Петербурге с 1893 по сентябрь 1918 года. В газете печатались статистические материалы и конъюнктурные обзоры промышленности, торговли, сельского хозяйства и финансов. — 75.
- ³¹ Ленин имеет в виду решения Пятой (общероссийской) конференции РСДРП, состоявшейся 21—27 декабря 1908 года (3—9 января 1909 года) в Париже. На конференции присутствовало 16 делегатов с решающим голосом: 5 большевиков, 3 меньшевика, 5 польских социал-демократов и 3 бундовца. Представителем от ЦК РСДРП был В. И. Ленин. Он выступал на конференции с докладом «О современном моменте и задачах партии», а также с речами о думской с.-д. фракции, по организационному и другим вопросам. На конференции большевики вели борьбу против двух видов оппортунизма в партии — против ликвидаторства и против отзовизма. По предложению Ленина конференция осудила ликвидаторство и призвала все партийные организации к решительной борьбе с попытками ликвидировать партию. По всем вопросам конференция приняла большевистские решения. — 86.
- ³² Ленин имеет в виду решения Шестой («Пражской») Всероссийской конференции РСДРП, происходившей 5—17 (18—30) января 1912 года. На конференции было представлено свыше 20 партийных организаций. Она имела поэтому формально значение съезда партии. Руководил конференцией В. И. Ленин; он выступал с докладами и написал проекты резолюций по важнейшим вопросам порядка дня конференции. Постановлением конференции меньшевики были изгнаны из партии; навсегда было покончено с формальным объединением большевиков в одной партии с меньшевиками. Из политической группы большевики оформились в самостоятельную партию. Пражская конференция положила начало партии нового типа, партии ленинизма, большевистской партии. Конференция избрала большевистский Центральный Комитет партии. В состав ЦК вошли: В. И. Ленин, И. В. Сталин, Г. К. Орджоникидзе, Я. М. Свердлов, С. С. Спандарян и другие. И. В. Сталин и Я. М. Свердлов были избраны в ЦК заочно, так как они находились в ссылке. В числе кандидатов в члены ЦК был избран М. И. Калинин. Был создан практический центр по руководству революционной работой в России (Русское бюро ЦК) во главе с И. В. Сталиным. — 86.
- ³³ Ленин имеет в виду решения совещания ЦК РСДРП с партийными работниками, названного по соображениям конспирации «февральским», которое состоялось в Кракове 28 декабря 1912 года — 1 января 1913 года (10—14 января 1913 года). На совещании присутствовало 14 человек: члены ЦК В. И. Ленин, И. В. Сталин и др., большевики-депутаты IV Государственной думы и представители партийных организаций Петербурга, Московской области, Урала, Кавказа и Юга России.

Большую работу по организации совещания провели Ленин и Сталин. В. И. Ленин посылал в Петербург И. В. Сталину как члену ЦК указания по подготовке совещания; в письмах подчеркивалась крайняя необходимость личного приезда И. В. Сталина в Краков на совещание.

Совещание обсудило следующие вопросы: 1) Доклады с мест и о работе ЦК; 2) Революционный подъем, стачки и задачи партии; 3) Строительство нелегальной организации; 4) Думская социал-демократическая фракция; 5) Партийная пресса; 6) Страховая кампания; 7) Отношение к ликвидаторству и вопрос о единстве; 8) О «национальных» с.-д. организациях.

Совещание проходило под председательством Ленина; он выступал по ряду вопросов, написал резолюции и постановление о совещании. В письме к Горькому Ленин отмечал, что совещание «очень удалось и сыграет роль». — 86.

- 34 *«Проект платформы к IV съезду социал-демократии Латвийского края»* написан Лениным в мае 1913 года для латвийских большевиков в связи с подготовкой к созыву IV съезда социал-демократии Латвийского края. В этот период обострилась борьба между большевиками и меньшевиками в рядах латвийской социал-демократии; все центральные учреждения к 1913 году были захвачены меньшевиками-ликвидаторами и примиренцами. Латвийские большевики, опиравшиеся на большевистски настроенных рабочих, создали свою фракцию. Ленин помогал им в борьбе против ликвидаторского руководства.

Руководители латвийских большевиков, создавшие за границей свой центр — «Бюро заграничных групп», опубликовали ленинскую платформу в ноябре 1913 года отдельным оттиском из № 8 своего «Бюллетеня» («Biletens») под заглавием «Наша платформа к IV конгрессу социал-демократии Латвийского края». Вторично «Проект платформы» был опубликован в № 9—10 «Бюллетеня». Редакция «Бюллетеня», под влиянием входивших в нее примиренческих элементов, при публикации ленинского текста опустила раздел, посвященный национальному вопросу, и подвергла частичному сокращению и изменению другие разделы.

В четвертом издании Сочинений, так же как и в третьем, «Проект платформы» напечатан полностью по сохранившейся рукописи Ленина на русском языке. — 87.

- 35 *Ан* — псевдоним лидера кавказских меньшевиков Н. Н. Жордания. — 87.
- 36 *«Вперед»* — антипартийная группа, состоявшая из отзовистов, ультимативистов, богостроителей, эмпириомонистов (сторонников реакционной идеалистической философии Маха и Авенариуса); организовалась за границей в декабре 1909 года во главе с А. Богдановым и Г. Алексинским; имела несколько небольших кружков, преимущественно из интеллигенции, в Париже, Женеве и Тифлисе. Взгляды группы «Вперед»

- являлись, по выражению Ленина, «карикатурой на большевизм». Не имея поддержки среди рабочих, группа «Вперед» фактически распалась в 1913 году. — 91.
- 37 Речь идет о программе по национальному вопросу, принятой на съезде австрийской социал-демократической партии в Брюнне (Брно) в сентябре 1899 года. — 93.
- 38 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Манифест коммунистической партии», 1948, стр. 60. — 97.
- 39 Заглавие статьи «По поводу речи кадета Маклакова» дано Институтом Маркса—Энгельса—Ленина. — 108.
- 40 «Русские Ведомости» — ежедневная газета, издавалась в Москве с 1863 года либеральными профессорами Московского университета и земскими деятелями; выражала интересы либеральных помещиков и буржуазии. С 1905 года — орган правых кадетов; закрыта вскоре после Октябрьской социалистической революции 1917 года. — 111.
- 41 Проект речи «К вопросу о политике министерства народного просвещения» был подготовлен Лениным для выступления в Думе большевистского депутата. Эту речь произнес депутат А. Е. Бадаев 4 (17) июня 1913 года при обсуждении в Думе доклада бюджетной комиссии по смете расходов министерства народного просвещения на 1913 год. Большая часть ленинского проекта была оглашена Бадаевым почти дословно, но речь не была закончена. За выражение: «Не заслуживает ли это правительство того, чтобы народ его выгнал?» — Бадаев был лишен слова. — 113.
- 42 Речь идет о меньшевистской аграрной программе муниципализации земли, принятой IV (Объединительным) съездом РСДРП. Критика этой программы дана в работах В. И. Ленина «Доклад об объединительном съезде РСДРП» и «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» (см. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 299—318 и том 13, стр. 230—335). — 128.
- 43 Ленин цитирует решение об осуждении ликвидаторства и отговизма, принятое январским пленумом ЦК РСДРП 1910 года по вопросу «Положение дел в партии» (см. «ВКП(б) в революциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1940, стр. 155). — 129.
- 44 «Возрождение» — легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил с декабря 1908 года до июля 1910 года в Москве. — 132.
- 45 «Невский Голос» — легальная газета меньшевиков-ликвидаторов; издавалась в Петербурге с мая по август 1912 года. — 132.

- 46 Ленин имеет в виду закон 11 (21) декабря 1905 года о созыве «законодательной» Государственной думы, опубликованный царским правительством в разгар московского вооруженного восстания. Первая Дума, избранная по закону 11 декабря 1905 года, была кадетской. Об этом законе см. «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 80—81. — 137.
- 47 Ленин называет «саблеровскими батюшками» священников, которые по указанию обер-прокурора Синода, реакционера Саблера, были привлечены к активному участию в выборах в IV Государственную думу, чтобы обеспечить избрание депутатов, угодных царскому правительству. — 137.
- 48 Л. С. (Л. Седов) — псевдоним меньшевика-ликвидатора Б. А. Гинзбурга. — 141.
- 49 Ленин имеет в виду две статьи М. С. Ольминского (Витимского), опубликованные в «Правде» под названиями: «Кто с кем?» и «Правда» в №№ 106 и 123 от 10 и 30 мая 1913 года. — 145.
- 50 Письмо «К вопросу о г. Богданове и группе «Вперед»» написано Лениным в связи с опубликованным в «Правде» № 120 26 мая 1913 года заявлением в редакцию А. Богданова. Богданов пытался опровергнуть отмеченный Лениным факт, что отрицание думской работы и использования других легальных возможностей было связано с «впередовством» (см. настоящий том, стр. 130). В приписке редакции к письму Богданова, вызвавшей резкий протест Ленина, было сказано, что заявление Богданова публикуется «в целях беспристрастия».
- В ответ на приписку редакции Ленин послал в «Правду» вместе с письмом «К вопросу о г. Богданове и группе «Вперед»» заметку (тогда неопубликованную и до сих пор неразвяскающую), направленную против искажения Богдановым истории партии. Ленин неоднократно предупреждал редакцию «Правды» о недопустимости сотрудничества Богданова в большевистской газете. По требованию Ленина Богданов был исключен из числа сотрудников «Правды» после написания им статьи «Идеология», содержащей открытую пропаганду махистских взглядов. — 148.
- 51 Домов — псевдоним М. Н. Покровского. — 149.
- 52 Вольский, Станислав — псевдоним А. В. Соколова. — 149.
- 53 Степинский — псевдоним В. Р. Менжинского. — 149.
- 54 Речь идет о журнале «Der Čechoslavische Sozialdemokrat» («Чехославянский Социал-Демократ»). — 151.
- 55 Прусскими октябристами и кадетами Ленин называл прогрессистов, партию прусской либеральной буржуазии. — 153.

- 56 Проект речи *«К вопросу об аграрной политике (общей) современного правительства»* был подготовлен Лениным для выступления в Думе большевистского депутата. Эту речь произнес депутат Н. Р. Шагов 9 (22) июня 1913 года при обсуждении в Думе доклада бюджетной комиссии по смете департамента государственных земельных имуществ. Чтение речи сопровождалось выкриками правых депутатов и неоднократными пререканиями председателя Думы лишить оратора слова за нарушение наказа, запрещающего чтение речей. Шагову пришлось опустить ряд мест из ленинского проекта речи; оглашено было лишь около половины текста. — 154.
- 57 Речь идет о славянофильских манифестациях, организованных реакционными националистическими элементами в Петербурге 17, 18 и 24 марта (30, 31 марта и 6 апреля) 1913 года по случаю сербско-болгарских побед над турками в первой балканской войне. Реакционные элементы стремились использовать национально-освободительную борьбу балканских народов в интересах великодержавной, грабительской политики русского царизма на Ближнем Востоке. — 192.
- 58 *Всеобщая стачка в Бельгии* происходила 14—24 апреля (н. ст.) 1913 года. Бельгийский пролетариат выступил с требованием конституционной реформы — всеобщего равного избирательного права. В стачке приняло участие 400—500 тысяч рабочих из общего числа свыше 1 миллиона. В «Правде» систематически освещался ход забастовки, печатались сообщения о пожертвованиях русских рабочих в пользу бастующих. — 194.
- 59 Ленин имеет в виду первую годовщину ленского расстрела 1912 года, отмеченную рабочими Петербурга однодневной забастовкой, в которой участвовало свыше 85 тысяч рабочих. — 197.
- 60 *ОК* (Организационный комитет) — руководящий центр меньшевиков; образовался в 1912 году на ликвидаторской августовской конференции; действовал до выборов ЦК меньшевистской партии в августе 1917 года. — 201.
- 61 *Выборы правления петербургского профессионального союза металлистов* состоялись 21 апреля (4 мая) 1913 года. На собрании металлистов присутствовало до 800 человек — свыше 400 не могли попасть в помещение. Большевиками был предложен список кандидатов в правление, опубликованный в № 91 «Правды» и предвзвешенно распространенный среди собравшихся. Вопреки настоянию ликвидаторов выбирать «без различия направлений», подавляющее большинство участников собрания голосовало за список «Правды». Из числа 14 членов правления 10 было избрано по списку «Правды». — 202.
- 62 *«Дискуссионный Листок»* — приложение к Центральному Органу РСДРП — газете «Социал-Демократ»; издавался по постановлению январского (1910 г.) пленума ЦК РСДРП с марта 1910 года по апрель 1911 года в Париже. Вышло 3 номера.

В № 2 «Дискуссионного Листка» от 25 мая (7 июня) 1910 года было напечатано окончание статьи В. И. Ленина «Заметки публициста» (см. Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 187—234) и «Письмо с Кавказа» И. В. Сталина (см. Сочинения, том 2, 1946, стр. 188—196). — 202.

63 *«Der Kampf»* («Борьба») — ежемесячный журнал, орган австрийской социал-демократии; занимал оппортунистическую, центристскую позицию, прикрывая левыми фразами свою измену делу пролетарской революции и прислужничество контрреволюционной буржуазии; выходил в Вене с 1907 по 1938 год. — 202.

64 *Неомальтузианство* — разновидность мальтузианства, реакционного учения английского буржуазного экономиста Мальтуса (1766—1834), утверждавшего о существовании «вечного», не зависящего от особенностей общественного строя, закона народонаселения, согласно которому население увеличивается якобы быстрее, чем возрастают средства существования. Мальтузианцы, в целях отвлечения рабочих от революционной борьбы, пропагандировали лживую идею о том, что устранение социальных бедствий может быть достигнуто путем искусственного сокращения роста народонаселения.

Классики марксизма-ленинизма разоблачили антинаучность и реакционную сущность мальтузианства, доказав, что абсолютно-го закона народонаселения не существует, что причиной нищеты при капитализме является эксплуатация трудящихся масс.

Современная буржуазная «наука» вновь пытается возродить мальтузианство, используя его в качестве идеологического оружия борьбы с рабочим классом, в целях оправдания капиталистического строя и империалистических войн. — 205.

65 *«Русское Слово»* — ежедневная буржуазная газета либерального направления; выходила в Москве с 1895 по ноябрь 1917 года; в 1918 году вновь выходила несколько месяцев под названием «Наше Слово». — 205.

66 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Манифест коммунистической партии», 1948, стр. 49. — 211.

67 *«Тезисы по национальному вопросу»* написаны Лениным в связи с его рефератами по национальному вопросу, прочитанными 9, 10, 11 и 13 июля (н. ст.) 1913 года в городах Швейцарии: Цюрихе, Женеве, Лозанне и Берне. В Ленинских сборниках XVII и XXX напечатаны: план реферата, заметки к плану и подробная запись прений по этим рефератам. Ленин упоминает об этих рефератах в своем письме С. Г. Шаумяну (см. настоящий том, стр. 454).

«Тезисы по национальному вопросу» представляют собой рукопись на 21 листе бумаги, написанную чернилами на одной стороне листа. На обороте последнего листа рукописи Лениным карандашом добавлены к тезисам пять пунктов (см. настоящий том, стр. 220—221), пронумерованных им первыми буквами греческого алфавита. — 213.

- 68 «Федерация худшего типа» — так охарактеризованы в решениях Пражской конференции 1912 года взаимоотношения с национальными социал-демократическими организациями, существовавшие в РСДРП с 1907 по 1911 год. Несмотря на то, что с.д. организации Польши и Литвы, Латышского края и Бунд входили в РСДРП, они фактически держали себя обособленно. Их представители не принимали участия в руководстве общероссийской партийной работой; они прямо или косвенно содействовали антипартийной деятельности ликвидаторов (см. об этом Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 415—416 и том 18, стр. 381—383). — 219.
- 69 «Русская Молва» — ежедневная газета, орган буржуазной партии «прогрессистов», образовавшейся в 1912 году. Эту партию Ленин называл помесью октябристов с кадетами. Газета выходила в Петербурге с 1912 по 1913 год. — 220.
- 70 Народова демократия (национал-демократия, народовцы, эндеки) — реакционная, шовинистическая партия польской буржуазии; образовалась в 1897 году. Свое первоначальное требование независимости Польши народовцы, напуганные ростом революционного движения, заменили требованием кудой автономии в рамках самодержавного режима. В период революции 1905—1907 годов народовцы стали основной партией польской контрреволюции, польскими черносотенцами, как называл их Ленин. В Государственной думе они поддерживали октябристов.
- В 1919 году национал-демократия переименовалась в «Национально-народный союз» («Звёздек людово-народовы»), а с 1928 года стала называться «Национальной партией» («Стронництво народов»). После второй мировой войны эндековские элементы, не имея своей партии, присоединились к реакционной партии Миколайчика — «Польская народная партия» («Польске стронництво людове»). — 220.
- 71 Речь идет о разделении школьного дела по национальностям, что являлось основным требованием буржуазно-националистической программы «культурно-национальной автономии». — 221.
- 72 Ленин имеет в виду роспуск депутатов IV Государственной думы на лето по окончании первой сессии. Летний перерыв в работе Думы длился с 25 июня до 15 октября (с 8 июля до 28 октября) 1913 года. — 228.
- 73 Ленин имеет в виду «Лейпцигскую Народную Газету» («Leipziger Volkszeitung») — орган левого крыла германской социал-демократии. Газета выходила ежедневно с 1894 по 1933 год; в течение ряда лет редактировалась Ф. Мерингом и Р. Люксембург. С 1917 по 1922 год «Leipziger Volkszeitung» являлась органом германских «независимых»; после 1922 года — орган правых социал-демократов. — 230.

- 74 Речь идет о «Современном Слове» — ежедневной кадетской газете, выходявшей в Петербурге с 1907 по 1918 год. — 232.
- 75 «Россия» — ежедневная черносотенная газета; издавалась в Петербурге с 1905 по 1914 год. С 1906 года — официальный орган министерства внутренних дел. Ленин называл газету «Россия» «полицейски-продажной газеткой». — 232.
- 76 Ленин имеет в виду речь депутата-большевика Г. И. Петровского, произнесенную на заседании Государственной думы 20 мая (2 июня) 1913 года при обсуждении сметы министерства внутренних дел. Проект речи был написан Лениным. Н. К. Крупская в письме от 18 апреля (1 мая) 1913 года из Кракова в Петербург писала по поручению Ленина, что надо приложить все усилия, чтобы речь была прочтена полностью ввиду ее чрезвычайной важности. Рукопись речи не найдена. — 236.
- 77 Ленин имеет в виду статью из «Новой Рейнской Газеты» («Neue Rheinische Zeitung»): «Берлинские дебаты о революции» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. VI, 1930, стр. 162—164). — 241.
- 78 «Франкфуртская Газета» («Frankfurter Zeitung») — немецкая буржуазная газета; выходила во Франкфурте-на-Майне с 1856 по 1943 год. — 245.
- 79 Л. М. — один из лидеров меньшевиков Л. Мартов. — 255.
- 80 «Социал-Демократ» («Der Sozialdemokrat») — газета, нелегальный орган германской социал-демократии; выходила с 1879 по 1890 год. — 267.
- 81 Ленин имеет в виду речи А. Бебеля: «Нападения на основные взгляды и тактику партии» на съезде германской социал-демократии в Ганновере (9—14 октября (н. ст.) 1899 года); «Тактика партии» и «Сотрудничество в буржуазной прессе» на съезде в Дрездене (13—20 сентября (н. ст.) 1903 года). — 268.
- 82 Ленин имеет в виду известный лассальянский тезис о том, что по отношению к рабочему классу все остальные классы составляют лишь одну реакционную массу. Этот тезис был включен в программу Социалистической рабочей партии Германии, принятую в 1875 году на съезде в Готе.
- Критику этого антиреволюционного тезиса дал К. Маркс в своей работе «Критика Готской программы» (см. К. Маркс. «Критика Готской программы», 1940, стр. 26). — 271.
- 83 Указным наделом назывался надел земли, установленный положением 19 февраля 1861 года для степной полосы России. В то время как для черноземной и нечерноземной полосы были установлены две нормы наделов на душу: высшая и низшая (последняя в три раза ниже высшей), для степной полосы, ввиду обилия земли, был установлен один размер надела, определенный законом (указом). — 302.

- 84 Г. Р. (Г. Ракици) — псевдоним меньшевика-ликвидатора В. О. Цедербаума. — 308.
- 85 ППС — *Польская социалистическая партия* (Polska partja socjalistyczna) — мелкобуржуазная националистическая партия, основанная в 1893 году. Положив в основу своей программы борьбу за независимую Польшу, ППС вела сепаратистскую, националистическую пропаганду среди польских рабочих и стремилась отвлечь их от совместной борьбы с русскими рабочими против самодержавия и капитализма. Под влиянием первой революции в России ППС в 1906 году раскололась на две фракции: «левицу» ППС и «правицу» ППС («фраки»). В годы первой мировой войны большая часть «левицы» встала на интернационалистическую позицию и сблизилась с польской с.-д. партией; вместе они в декабре 1918 года образовали Коммунистическую рабочую партию Польши.
- «Правица», возглавлявшаяся Пилсудским, продолжала политику национал-шовинизма; впоследствии из нее возродилась ППС. С образованием польского буржуазного государства в 1918 году ППС, став правительственной партией, проводила антисоветскую политику и поддерживала порабощение народов Западной Украины и Западной Белоруссии, входивших в состав Польши. Во время второй мировой войны ППС раскололась на две группы. Реакционно-шовинистическая часть ППС, выступавшая под названием «ВРН» («Wolność, równość i niepodległość» — «Свобода, равенство и независимость»), встала на путь сотрудничества с фашистами. Другая часть, называвшаяся «Рабочей партией польских социалистов», вместе с Польской рабочей партией (коммунистов) и беспартийными польскими патриотами вела борьбу за освобождение Польши от фашистского порабощения и за установление дружественных связей с СССР. После второй мировой войны ППС входит в состав правительственной коалиции демократической республики Польши. — 309.
- 86 См. К. Маркс. «Теории прибавочной стоимости», т. II, ч. 1, 1936, стр. 138. — 309.
- 87 Перевыборы правления петербургского союза металлистов состоялось 25 августа (7 сентября) 1913 года. На собрании присутствовало около трех тысяч рабочих. Несмотря на попытки ликвидаторов настроить собравшихся против большевистского правления союза, огромным большинством принята была резолюция с выражением благодарности правлению за его работу. Список ликвидаторов, голосовавший первым, собрал около 450 голосов. Большевистский список, напечатанный в газете «Северная Правда», был принят подавляющим большинством. — 314.
- 88 Статья «Язык цифр» напечатана в газете «Наш Путь» со следующим редакционным примечанием: «Редакция приносит свои извинения автору за сделанные в статье *необходимые* урезки и изменения». Какие именно изменения были произведены в этой статье, не установлено, так как ленинская рукопись не разыскана. — 321.

- 89 «Justice» («Справедливость») — еженедельная газета; основана в 1884 году в Лондоне как центральный орган английской Социал-демократической федерации; с 1911 года стала органом Британской социалистической партии. После раскола партии в 1916 году газета «Justice» стала органом меньшинства, стоявшего на социал-шовинистических позициях; выходила до 1925 года. В 1902—1903 годах в типографии «Justice» печаталась ленинская «Искра». — 331.
- 90 Закон 4 (17) марта 1906 года — временные правила об обществах, союзах и собраниях — разрешал организовывать общества, союзы и т. д., но вместе с тем ставил ряд препятствий, которые фактически сводили закон на-нет. Закон предоставлял министру внутренних дел право, по его усмотрению, не только закрывать общества и союзы, но и отказывать в регистрации новых союзов. Законом 2 (15) декабря 1905 года назывались временные правила, по которым участие в забастовках рассматривалось как уголовно-наказуемое преступление. — 347.
- 91 «Енисейская Мысль» — ежедневная провинциальная газета либерально-буржуазного направления; издавалась в Красноярске с 1912 по 1915 год. — 351.
- 92 «Гражданин» — еженедельный журнал реакционного направления; выходил в Петербурге с 1872 по 1914 год. С 80-х годов XIX века являлся органом крайних монархистов; существовал главным образом за счет субсидий царского правительства. — 352.
- 93 Ленин приводит характеристику эволюции царизма в период столыпинской реакции из резолюции Пятой (общероссийской) конференции РСДРП 1908 года (см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1940, стр. 125). — 361.
- 94 Брестский (X) съезд Французской социалистической партии состоялся 23—25 марта (н.ст.) 1913 года в г. Бресте (Франция). — 365.
- 95 Ленин имеет в виду 4-й съезд торгово-промышленных служащих, состоявшийся в Москве 29 июня — 3 июля (12—16 июля) 1913 года. На съезде присутствовало 378 делегатов. Большевики, к которым примыкала почти половина всего числа делегатов, вели за собой также левонародническую часть съезда, образуя вместе с ней большинство. Ликвидаторы были представлены ничтожной кучкой. Работа съезда обстоятельно освещалась на страницах «Правды». По распоряжению министра внутренних дел съезд был закрыт. — 369.
- 96 Ленин цитирует с некоторыми изменениями стихотворение Н. А. Некрасова «Человек сороковых годов»:
- «Но иногда пройти стороной
В вопросе грозном и живом...»
- (см. Н. А. Некрасов. Избранные сочинения, 1947, стр. 144). — 371.

97 *Совещание ЦК РСДРП с партийными работниками* (по конспиративным соображениям названное «летним» или «августовским») происходило 23 сентября — 1 октября (6 — 14 октября) 1913 года в деревне Поронин (недалеко от Кракова), где жил в летние месяцы В. И. Ленин.

На совещании присутствовали 22 представителя следующих организаций: Центрального Комитета, редакции ЦО, журнала «Просвещение», социал-демократической фракции Государственной думы, петербургской, московской, харьковской, екатеринославской, костромской, киевской и уральской организаций. С правом совещательного голоса присутствовали представители польских социал-демократов. Члены ЦК И. В. Сталин, Я. М. Свердлов, С. С. Спандарян находились в это время в ссылке и не могли принять участия в совещании.

Совещание обсудило следующие вопросы: 1) Доклады с мест, доклад о работе польских с.-д., отчет о работе ЦК; 2) Национальный вопрос; 3) О думской работе с.-д.; 4) О положении в думской с.-д. фракции; 5) Организационный вопрос и о партийном съезде; 6) О стачечном движении; 7) О работе в легальных обществах; 8) О народниках; 9) О партийной печати; 10) О предстоящем международном социалистическом конгрессе в Вене. Первые два дня были посвящены частному совещанию думских депутатов по вопросам практической работы в Государственной думе.

Совещанием руководил Ленин. Он открыл его вступительной речью, выступал с отчетом о работе ЦК, с докладом по национальному вопросу, о международном социалистическом конгрессе в Вене; кроме того Ленин выступал почти по всем вопросам повестки дня, вносил свои предложения, составлял и редактировал проекты резолюций.

В докладах с мест был отмечен дальнейший подъем рабочего движения. Совещание высказалось за необходимость общероссийского объединения партийной работы для руководства выступлениями рабочего класса в масштабе всей страны.

Выступая с отчетным докладом Центрального Комитета, Ленин подвел итоги работы ЦК со времени Пражской конференции РСДРП 1912 года. В докладе о предстоящем в 1914 году международном социалистическом конгрессе в Вене Ленин предлагал посылать на конгресс возможно большее число делегатов от нелегальных и легальных организаций, намечая проведение одновременно с конгрессом и партийного съезда. Совещание закрылось заключительной речью Ленина.

Протоколы Поронинского совещания не найдены. Резолюции были опубликованы отдельной брошюрой — «Извещение и резолюции летнего 1913 года совещания Центрального Комитета РСДРП с партийными работниками», вышедшей за границей в издании Центрального Комитета. По конспиративным соображениям некоторые резолюции были опубликованы не полностью: опущены пункт 6 резолюции о стачечном движении и пункты 4—5 резолюции о партийной печати. Полный текст резолюций был опубликован в нелегальном гектографированном издании. — 375.

- 98 Партийный съезд было намечено приурочить к международному социалистическому конгрессу, что облегчало конспирирование подготовительной работы по созыву съезда. Наиболее интенсивно работа по подготовке съезда развернулась весной и летом 1914 года. Из-за начавшейся войны съезд не состоялся. — 379.
- 99 Речь идет о легальной ежедневной большевистской газете «Наш Путь», выходившей в Москве с 25 августа по 12 сентября (с 7 по 25 сентября) 1913 года. Газета была создана по указанию Ловина, принимавшего в ней руководящее участие. Ленин посылал свои статьи одновременно в «Правду» и в «Наш Путь». В числе сотрудников газеты «Наш Путь» был И. В. Сталин, а также А. М. Горький, большевики-депутаты IV Думы, Демьян Бедный, М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов и другие. Газета пользовалась большой популярностью среди рабочих и их исключительной поддержкой. 395 рабочих групп поддерживали газету денежными сборами; ее тираж доходил до 17—20 тысяч экземпляров.
- Газета «Наш Путь» подвергалась непрерывным преследованиям со стороны полиции и была закрыта; всего вышло 16 номеров. На закрытие «Нашего Пути» московские рабочие ответили массовыми забастовками протеста против гонений на рабочую печать. Возобновить издание газеты не удалось. — 381.
- 100 Имеется в виду в первую очередь легальное большевистское книгоиздательство «Прибой», организованное в начале 1913 года в Петербурге. В издательстве «Прибой» выходили книги и брошюры по различным вопросам рабочего движения; значительное место занимали вопросы рабочего страхования. В декабре 1913 года был издан карманный календарь «Спутник Рабочего на 1914 год» со статьей В. И. Ленина «Стачки в России», в 1914 году — сборник «Марксизм и ликвидаторство», брошюра И. В. Сталина «Национальный вопрос и марксизм» и другая марксистская литература. В начале первой мировой войны, в связи с усилившимися преследованиями рабочей печати, издательство «Прибой» вынуждено было прекратить свою деятельность и возобновило ее лишь после февральской революции 1917 года. — 381.
- 101 *Центральный Орган РСДРП* — газета «Социал-Демократ» издавалась нелегально с февраля 1908 года. Первый номер вышел в России. В связи с провалом редакции и типографии издание газеты было перенесено за границу: сначала в Париж, затем в Женеву. Вышло 58 номеров газеты.
- Редакция ЦО была составлена, согласно решению ЦК РСДРП, из представителей большевиков, меньшевиков и польских социал-демократов. В «Социал-Демократе» печатались руководящие статьи В. И. Ленина. Внутри редакции «Социал-Демократа» В. И. Ленин вел борьбу за последовательную большевистскую линию. Часть редакции (Каменев и Зиновьев) примиренчески относилась к ликвидаторам, пыталась сорвать проведение ленинской линии. Меньшевики Мартов и Дан,

саботируя работу в редакции Центрального Органа, в то же время открыто защищали ликвидаторство в «Голосе Социал-Демократа». Непримиримая борьба Ленина против ликвидаторов привела к уходу Мартова и Дана в июне 1911 года из состава редакции «Социал-Демократа». С декабря 1911 года «Социал-Демократ» редактировался В. И. Лениным.

Активное участие в газете «Социал-Демократ» принимал И. В. Сталин. В «Социал-Демократе» напечатаны его статьи: «Письма с Кавказа», «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату», «Выборы в Петербурге» и «На пути к национализму» (см. И. В. Сталин. Сочинения, том 2, 1946, стр. 174—196, 250—252, 271—289).

С 1912 года газета стала выходить с большими перерывами: за 1912—1913 годы вышло всего 6 номеров. С начала империалистической войны «Социал-Демократ» стал издаваться более регулярно. Последний номер вышел в Женеве 18 (31) января 1917 года. — 381.

- 102 Речь идет об одном разделе резолюции «О думской с.-д. фракции», принятой Пятой (общероссийской) конференцией РСДРП 1908 года (см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1940, стр. 129). Проект этого раздела, внесенный Лениным, был принят конференцией с изменениями, ухудшавшими первоначальную формулировку (условия голосования за статьи о расходах на культурные потребности были в резолюции менее четко определены, чем в ленинском проекте). В резолюции «О думской работе с.-д.» Поронинского («летнего») совещания этот раздел был утвержден в новой, улучшенной, редакции. — 382.
- 103 Речь идет о решениях V съезда РСДРП, состоявшегося в Лондоне в 1907 году, и Международного социалистического конгресса в Штутгарте, проходившего в том же году, направленных против оппортунистического принципа «нейтральности» профсоюзов. — 383.
- 104 Ленин имеет в виду решение августовской конференции ликвидаторов 1912 года, признавшей совместимым с программой РСДРП лозунг «культурно-национальной автономии». — 384.
- 105 «Заветы» — ежемесячный легальный литературно-политический журнал эсеровского направления; выходил в Петербурге с апреля 1912 года по июль 1914 года. — 389.
- 106 Текст «Заявления» был выработан Лениным совместно с большевиками-депутатами Государственной думы на Поронинском («летнем») совещании ЦК с партийными работниками. На первом заседании с.-д. думской фракции 16 (29) октября 1913 года, в начале второй сессии Государственной думы, большевистские депутаты предъявили депутатам-меньшевикам ультимативное требование равноправия «шестерки» и «семерки». Не получив удовлетворительного ответа, большевистские депутаты покинули заседание. 18 (31) октября «Заявление» было

опубликовано за подписью большевистских депутатов в газете «За Правду» с обращением к рабочим обсудить требование «шестерки» к «семерке» и оказать поддержку рабочим депутатам в восстановлении единства с.-д. думской фракции. — 403.

- 107 Посылая статью «Материалы к вопросу о борьбе внутри с.-д. думской фракции» в редакцию газеты «За Правду», Ленин предлагал дать в воскресном номере специальный вкладной лист, посвященный целиком кампании за поддержку большевистской «шестерки». Узнав о конфискации номера газеты, в котором была напечатана статья, Ленин в письме в редакцию высказывается за то, чтобы перепечатать «Материалы» в следующих номерах. Однако в газете статья вторично не была помещена. Она была перепечатана в 1914 году в сборнике «Марксизм и ликвидаторство» под заглавием «Материалы к истории образования Российской социал-демократической рабочей фракции в Думе» с добавлением раздела «Отклик рабочих на образование Российской социал-демократической рабочей фракции в Государственной думе». — 414.

- 108 «Звезда» — большевистская легальная газета, предшественница «Правды»; выходила в Петербурге с 16 (29) декабря 1910 года по 22 апреля (5 мая) 1912 года (сначала еженедельно, с января 1912 г. — два раза и с марта — три раза в неделю). 26 февраля (10 марта) 1912 года, одновременно с «Звездой», вышел № 1 «Невской Звезды», явившейся после закрытия «Звезды» ее продолжением. Последний, 27-й, номер «Невской Звезды» вышел 5 (18) октября 1912 года.

В газете «Звезда» сотрудничали: В. М. Молотов, М. С. Ольминский, Н. Н. Батурич, Н. Г. Полетаев, К. С. Еремеев, а также А. М. Горький. До осени 1911 года в «Звезде» принимали участие меньшевики-партийцы (плехановцы). Идейное руководство газетой осуществлял (из-за границы) В. И. Ленин. В «Звезде» и «Невской Звезде» было опубликовано около 50 статей Ленина.

Весной 1912 года «Звезду» редактировал И. В. Сталин. За короткое время пребывания «на воле» И. В. Сталин напечатал в №№ 30, 31, 32 и 33 газеты 8 статей. Под руководством Ленина и Сталина легальная «Звезда» явилась боевой большевистской газетой, отстаивавшей программу нелегальной партии. «Звезда» широко поставила отдел рабочих корреспонденций, установив постоянную крепкую связь с рабочими. Тираж отдельных номеров ее достигал 50—60 тысяч экземпляров.

Газета постоянно подвергалась правительственным репрессиям: из 96 номеров «Звезды» и «Невской Звезды» 39 было конфисковано, 10 оштрафовано. «Звезда» подготовила издание ежедневной большевистской газеты «Правда»; была закрыта правительством в день выхода № 1 «Правды». — 419.

- 109 «Городское Дело» — двухнедельный кадетский журнал, посвященный вопросам городского хозяйства и управления; выходил в Петербурге с 1909 по 1918 год. — 430.

- 110 Статья «О расколе в русской социал-демократической фракции Думы» написана в ответ на клеветническую статью о расколе в русской с.-д. думской фракции, появившуюся без подписи в немецкой с.-д. газете «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета») 15 ноября (н. ст.) 1913 года.
- Ленин стремился ознакомить международную социал-демократию и особенно германскую с истинным положением дел в рабочем движении России, однако оппортунистическое руководство германской социал-демократической партии не помещало статей большевиков в своем центральном органе «Vorwärts». Лишь редакция «Leipziger Volkszeitung» опубликовала эту статью Ленина, но с большим запозданием, объясняя задержку недостатком места и «другими причинами». — 435.
- 111 «Вольная Мысль» — одно из названий левонароднической (эсеровской) легальной газеты «Живая Мысль», выходившей в Петербурге с августа 1913 года по июль 1914 года; газета несколько раз меняла свое название. — 440.
- 112 «Королевско-прусским правительственным социализмом» Маркс и Энгельс называли политику соглашения с правительством Бисмарка, которую проводил вслед за Лассалем его последователь Швейцер, редактор лассальянского органа «Социал-Демократ». — 445.
- 113 Разногласия между Главным правлением социал-демократической партии Польши и Литвы и варшавской организацией, наиболее сильной и выдержанной в революционном отношении организацией польской социал-демократии, начались с 1908 года, с VI съезда этой партии. На съезде была подвергнута резкой критике линия поведения Главного правления, возглавлявшегося Р. Люксембург, Л. Тышкой и др., за его беспринципную позицию внутри РСДРП, за недопущение им критики со стороны местных организаций и т. п. Главному правлению съездом было выражено недоверие.
- В 1912 году Главное правление объявило распущенным Варшавский комитет, как «раскольнический» («розламовый»), выдвинув против него необоснованное подозрение в связях с охранкой, и назначило новый Варшавский комитет из своих сторонников. С этого времени социал-демократическая партия Польши и Литвы раскололась.
- Ленин систематически следил за ходом борьбы внутри польской социал-демократии. Он поместил ряд статей, посвященных расколу в польской с.-д. партии, не только в русской партийной печати, но и в польской, а также выступил публично в Международном социалистическом бюро против нападок Главного правления на варшавскую организацию.
- Разделяя в ряде основных пунктов тактическую линию большевиков, «розламовцы» стремились сблизиться с большевиками и организационно, несмотря на наличие между ними разногласий по национальному вопросу («розламовцы» стояли на полуменьшевистских люксембургских позициях). «Розла-

мовцы» приняли участие в Поронинском («летнем») совещании ЦК РСДРП с партийными работниками, состоявшемся в сентябре 1913 года. Во время мировой империалистической войны (1914—1918 гг.) обе фракции польской социал-демократии воссоединились в единую партию, стоявшую на интернационалистической платформе. В декабре 1918 года социал-демократическая партия Польши и Литвы вместе с «левицей» ППС основали Коммунистическую рабочую партию Польши. — 449.

- 114 *Международное социалистическое бюро* (МСБ) — исполнительный орган II Интернационала; создано по решению Парижского конгресса 1900 года. — 449.
- 115 Ленин имеет в виду высказывания Ф. Энгельса в статье «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 110—111). — 453.
- 116 Речь идет о *рефератах по национальному вопросу*, прочитанных Лениным в городах Швейцарии: Цюрихе, Женеве, Лозанне и Берне 9, 10, 11 и 13 июля (н. ст.) 1913 года. — 454.
- 117 *Г. К.* (И. Карский) — псевдоним Ю. Ю. Мархлевского. — 460.
- 118 *Дело Бейлиса* — провокационный судебный процесс, организованный в 1913 году в Киеве царским правительством против еврея Бейлиса, которого ложно обвиняли в убийстве с ритуальной целью христианского мальчика Ющинского (в действительности убийство было организовано черносотенцами). Инсценировкой этого процесса царское правительство стремилось разжечь антисемитизм и вызвать еврейские погромы с целью отвлечения масс от революционного движения, нараставшего в стране. Процесс вызвал сильное общественное возбуждение; в ряде городов состоялись рабочие демонстрации протеста. Бейлис был по суду оправдан. — 462.
- 119 *Дело Дрейфуса* — провокационный процесс, организованный в 1894 году реакционно-монархическими кругами французской военщины против офицера генерального штаба еврея Дрейфуса, ложно обвинявшегося в шпионаже и государственной измене. Военным судом Дрейфус был приговорен к пожизненному заключению. Развернувшееся во Франции общественное движение за пересмотр дела Дрейфуса проходило в ожесточенной борьбе между республиканцами и монархистами и привело в конце концов к оправданию Дрейфуса в 1906 году. Ленин называл дело Дрейфуса «одной из тысяч и тысяч бесчестных проделок реакционной военщины». — 464.
- 120 См. К. Маркс. «Критика Готской программы», 1940, стр. 35. — 465.
- 121 «*К вопросу о решениях Бюро*» — письмо в редакцию газеты «За Правду», написанное Лениным по получении первых сообщений о решениях декабрьской сессии 1913 года Международного социалистического бюро II Интернационала по вопросу об объединении РСДРП.

Вопрос этот был поставлен на сессии по инициативе Розы Люксембург (входившей в МСБ от социал-демократии Польши и Литвы) в целях поддержки русских ликвидаторов, потерпевших поражение в борьбе с большевиками. На заседании МСБ 14 декабря (н. ст.) 1913 года была принята предложенная Каутским резолюция, в которой Исполнительному комитету МСБ поручалось, якобы в целях восстановления единой РСДРП, организовать обмен мнений между «всеми фракциями рабочего движения в России».

На состоявшемся согласно решению МСБ совещании в июле 1914 года в Брюсселе руководители II Интернационала под видом «примирения» большевиков с ликвидаторами потребовали от большевиков прекращения критики ликвидаторов. Большевики отказались подчиниться этому требованию и продолжали непримиримую борьбу с ликвидаторами, врагами рабочего движения. — 467.

- 122 *Буренин* — сотрудник реакционной газеты «Новое Время»; вел клеветническую травлю представителей всех прогрессивных общественных и политических течений. Ленин употребляет это имя как нарицательное по отношению к тем, кто пользуется в полемике бесчестными методами.

Гамма — псевдоним Л. Мартова. — 473.

- 123 «*Новой Ликвидаторской Газетой*» Ленин иронически называл меньшевистскую «Новую Рабочую Газету». — 473.

- 124 Речь идет о комиссии содействия с. д. фракции III Государственной думы в подготовке законопроектов, организованной в Париже в 1909 году с участием большевиков и меньшевиков. При комиссии были созданы подкомиссии: по выработке законопроекта о 8-часовом рабочем дне, о свободе стачек, о профессиональных союзах. Законопроект о стачках был выработан меньшевиком Даном, который включил в него пункт, допускавший уголовную наказуемость за участие в стачках. При обсуждении законопроекта в комиссии Ленин решительно выступал против этого пункта. — 473.

- 125 «*Шляхи*» («Пути») — орган Украинского студенческого союза, националистического направления; выходил во Львове с апреля 1913 года по март 1914 года. — 475.

- 126 «*Vorwärts*» («Вперед») — центральный орган германской социал-демократии; газета издавалась с 1876 года под редакцией В. Либкнехта и других. На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, в газете «*Vorwärts*» систематически печатались статьи оппортунистов, господствовавших в германской социал-демократии и во II Интернационале. В годы империалистической войны (1914—1918) «*Vorwärts*» стоял на позициях социал-шовинизма. После Великой

Октябрьской социалистической революции газета «Vorwärts» стала одним из центров антисоветской пропаганды; выходила в Берлине до 1933 года. — 479.

- 127 Ленин имеет в виду заявление депутата-большевика Ф. Н. Самойлова от имени Российской с.-д. рабочей фракции на заседании Государственной думы 26 ноября (9 декабря) 1913 года в связи с обсуждением законопроекта о прибавке жалованья законоучителям низших сельскохозяйственных школ. — 482.
- 128 Характеристику Передонова Ленин дает в работе «К вопросу о политике министерства народного просвещения» (см. настоящий том, стр. 119). — 483.
- 129 Статья «*Стачки в России*» была написана Лениным для карманного календаря «Спутник Рабочего на 1914 год», выпущенного партийным издательством «Прибой» в декабре 1913 года. В карманном календаре были помещены необходимые сведения о рабочем законодательстве в России, о русском и международном рабочем движении, о политических партиях, обществах и союзах, о печати и т. п. На «Спутник Рабочего» был наложен арест, но издание разошлось в один день, прежде чем полиция успела его конфисковать. Ленин, получив экземпляр «Спутника Рабочего», сообщает в письме Инессе Арманд, что уже разошлось 5 000 экземпляров. В феврале 1914 года вышло второе переработанное издание календаря, в котором были произведены некоторые сокращения и изменения применительно к цензурным условиям, а также добавлен новый материал — указатель книг для самообразования. Всего было распространено 20 000 экземпляров «Спутника Рабочего». — 484.
- 130 Речь идет о работе И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос», написанной в конце 1912 — начале 1913 года в Вене и напечатанной в журнале «Просвещение» №№ 3, 4, 5 за 1913 год под названием «Национальный вопрос и социал-демократия». Ленин отмечал большое теоретическое и политическое значение этой работы. Узнав, что некоторые члены редакции «Просвещения» предлагали считать статью дискуссионной, Ленин решительно воспротивился этому: «Конечно, мы абсолютно против. Статья *очень хороша*. Вопрос боевой и мы не сдадим ни на йоту принципиальной позиции против бундовской сволочи». Вскоре после ареста И. В. Сталина, в марте 1913 года, Ленин писал в редакцию газеты «Социал-Демократ»: «... У нас аресты тяжкие. Коба взят... Коба успел написать большую (для трех номеров «Просвещения») статью по национальному вопросу. Хорошо! Надо воевать за истину против сепаратистов и оппортунистов из Бунда и из ликвидаторов».

В 1914 году работа И. В. Сталина была издана отдельной брошюрой под заглавием «Национальный вопрос и марксизм»; после Октябрьской революции она неоднократно переиздавалась; вошла во 2 том Сочинений И. В. Сталина. — 488.

- 131 Ленин имеет в виду статью Плеханова «Проект программы Российской социал-демократической партии», опубликованную в журнале «Заря» № 4, август 1902 года.
- «Заря» — марксистский научно-политический журнал; издавался в 1901—1902 годах в Штутгарте редакцией газеты «Искра». Вышло четыре номера — три книги. В «Заре» напечатаны статьи Ленина: «Случайные заметки», «Гонители земства и Анцибалы либерализма», первые четыре главы работы «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» (под заглавием «Гг. «критики» в аграрном вопросе»), «Внутреннее обозрение» и «Аграрная программа русской социал-демократии». — 493.
- 132 Речь идет о § 8 программы РСДРП, принятой II съездом партии (см. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1940, стр. 21). — 498.
- 133 Статья «Переписка Маркса с Энгельсом» является началом большой работы, задуманной Лениным в связи с выходом в свет в сентябре 1913 года на немецком языке переписки Маркса с Энгельсом в четырех томах. Ленин тщательно изучал переписку Маркса с Энгельсом. В архиве ИМЭЛ хранится большая тетрадь Ленина (76 страниц), в которой содержится сжатый конспект четырех томов переписки и выписки из писем.
- Работу Ленина «Переписка Маркса с Энгельсом» предполагалось поместить в журнале «Просвещение» в 1914 году, о чем было сообщено в газете «Пролетарская Правда» № 7, 14 декабря 1913 года, но статья осталась неоконченной и была напечатана в «Правде» лишь 28 ноября 1920 года, в день столетия со дня рождения Энгельса. В связи с этой датой при подготовке статьи к печати Ленин добавил к ее заглавию подзаголовок: «Энгельс как один из основателей коммунизма», а также снабдил статью подстрочным примечанием: «Начало неоконченной статьи, написанной в 1913 или в начале 1914 года». — 501.
- 134 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXI, 1932, стр. 1—4, 20. — 503.
- 135 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 14, 15. — 504.
- 136 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXI, 1932, стр. 1, 2, 3. — 505.
- 137 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXI, 1932, стр. 14. — 505.
- 138 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXI, 1932, стр. 33. — 506.
- 139 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 19, 20, 21. — 506.
- 140 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 35. — 507.

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. ЛЕНИНА

(Март — декабрь 1913 года)

- Март — апрель.* В. И. Ленин живет в Кракове.
- Март, 22*
(апрель, 4). Статья Ленина «Крупный успех китайской республики» публикуется в № 68 газеты «Правда».
- Март, 23*
(апрель, 5). В письме в редакцию «Правды» Ленин дает указания о поддержке большевистской «шестерки» депутатов IV Государственной думы в ее борьбе с меньшевистской «семеркой», об усилении кампании за подписку на «Правду» и о расширении издания нелегальной литературы.
- Март, 26*
(апрель, 8). Статья Ленина «Старые задачи и старческая дряблость либерализма» публикуется в № 71 «Правды».
- Не ранее 26*
марта (8 апреля). Ленин пишет статью «О нефтяном голоде» в связи с обсуждением в Думе вопроса о нефтяном синдикате.
- Март, 27*
(апрель, 9). Статья Ленина «Кадетский законопроект о собраниях» публикуется передовой в № 72 «Правды».
- Март, 29*
(апрель, 11). Статья Ленина «Балканская война и буржуазный шовинизм» публикуется в № 74 «Правды».
- Март —*
апрель. Ленин пишет статью «Разговор».
- Апрель, 5 (18).* Ленин выступает в Кракове с докладом на тему «Современная Россия и рабочее движение»; отчет о докладе опубликован в польской газете «Narzęd» («Вперед») № 92.
- Апрель, 6 (19).* Выходит № 3 журнала «Просвещение», посвященный 30-летию со дня смерти Карла Маркса, со статьей В. И. Ленина «Три источника и три составных части марксизма». В этом же номере опубликованы первые главы работы И. В. Сталина «Национальный вопрос и социал-демократии».

- Апрель, 11 (24).* Статья Ленина «Кому выгодно?» напечатана в «Правде» № 84.
- Апрель, 12 (25).* Статья Ленина «В Англии» напечатана в «Правде» № 85.
- Апрель, 12 (25) — июнь, 2 (15).* Серия статей Ленина под общим заглавием «Спорные вопросы» публикуется в «Правде» №№ 85, 95, 110, 122, 124 и 126.
- Апрель, 13 (26).* Ленин читает в Лейпциге реферат на тему: «Общественный подъем в России и задачи социал-демократов».
- Апрель, позднее 13 (26).* Ленин пишет статью, в которой критикует Потресова за его нападки на антиликвидаторскую позицию Плеханова.
- Апрель, 14 (27).* Статья Ленина «Культурные европейцы и дикие азиаты» напечатана в «Правде» № 87.
- Апрель, до 18 (1 мая).* Ленин посылает составленный им проект речи по национальному вопросу депутату Г. И. Петровскому для выступления в Думе.
Ленин посылает в редакцию «Правды» первомайские листовки.
- Апрель, 18 (май, 1).* Ленин присутствует на первомайском собрании рабочих в Кракове.
- Апрель, 20 (май, 3).* Статья Ленина «Купецкие расчеты» публикуется в № 90 «Правды».
- Апрель, 21 (май, 4).* Ленин пишет письмо большевикам-депутатам IV Государственной думы, в котором просит посылать ему новые законопроекты и думские справочные материалы.
Статья Ленина «Одна из великих побед техники» публикуется в № 91 «Правды».
- Апрель, 23 (май, 6).* В юбилейном номере «Правды» (№ 92), посвященном первой годовщине выхода газеты, публикуется статья Ленина «Нечто об итогах и фактах».
- Апрель, 23—24 (май, 6—7).* Ленин и Крупная переезжают на лето в деревню Порошин (недалеко от Кракова).
- Не ранее 26 апреля (9 мая).* Ленин в письме А. М. Горькому просит его написать статью или рассказ для майского номера журнала «Просвещение».

- Апрель, 27
и май, 1
(май, 10 и 14).* Статья Ленина «Значение переселенческого дела» публикуется в №№ 96 и 99 «Правды».
- Апрель, 29
(май, 12).* В связи с победой большевинов на выборах правления союза металлистов Ленин пишет письмо в редакцию газеты «Правда», в котором дает указания об укреплении единства союза в борьбе с ливидаторами и помощи печатному органу «Металлист».
- Май, 4 (17).* Выходит № 4 журнала «Просвещение», в котором напечатана библиографическая заметка Ленина «Веховцы и национализм».
- Статья Ленина «Либералы и свобода союзов» печатается передовой в № 101 «Правды».
- Май, 5 (18).* В № 102 «Правды» опубликованы статьи Ленина «Вниманию читателей «Луча» и «Правды» и «К двадцатипятилетию смерти Иосифа Дицгена».
- Май, 7 (20).* В № 103 «Правды» печатаются статьи Ленина «Буржуазия и мир» (передовая) и «Пробуждение Азии».
- Май, 8 (21).* Статья Ленина «Сепаратисты в России и сепаратисты в Австрии» публикуется в № 104 «Правды».
- Май, 9 (22).* Статья Ленина «Еще о переселенческом деле» публикуется в № 105 «Правды».
- Не позднее
10 (23) мая.* Ленин посылает в Петербург проект речи для выступления большевистского депутата в Думе при обсуждении государственного бюджета на 1913 год.
- Май, 10 (23).* Статья Ленина «Рабочий класс и национальный вопрос» публикуется передовой в «Правде» № 106.
- Май, не ранее
13 (26) и июнь,
3 (16).* Ленин в письмах в редакцию «Правды» поздравляет правдистов с улучшением газеты и дает практические советы, как добиться «завоевания ста тысяч читателей»; требует исправления допущенных ошибок.
- Май, 14 (27).* В «Правде» № 109 напечатана статья Ленина «Съезд «Британской социалистической партии»».
- Май, 16 (29).* Статья Ленина «Поправляется или беднеет крестьянство?» публикуется в № 111 «Правды».

- Май, 18 (31).* Статья Ленина «Отсталая Европа и передовая Азия» публикуется в «Правде» № 113.
- Май, 19 (июнь, 1).* Статья Ленина «Нехорошо!» публикуется в № 114 «Правды».
- Май, 21 (июнь, 3).* В «Правде» № 115 печатаются статьи Ленина «Помещичье землеустройство» (передовая), «Вооружения и капитализм» и заметка «О беспомощности и растерянности».
- Май, ранее 25 (7 июня).* Ленин пишет проект платформы для латышских большевиков к IV съезду социал-демократии Латышского края. Проект платформы опубликован на латышском языке в ноябре 1913 года отдельным оттиском из № 8 «Biletens» («Бюллетень») — издания Бюро заграничных групп социал-демократии Латышского края, а также в № 9—10 «Biletens».
- Май — июнь.* Ленин руководит организацией и комплектованием партийной школы в Поронине; разрабатывает программу занятий; пишет письма Г. В. Плеханову и А. М. Горькому с приглашением приехать для чтения лекций и проведения бесед со слушателями.
- Статья Ленина «Фабриканты о рабочих стачках» печатается в «Правде» №№ 123, 126, 127 и 131 от 30 мая, 2, 5 и 9 июня.
- Начало июня.* Ленин пишет статью «По поводу речи кадета Маклакова».
- Июнь, 1 (14).* Статья Ленина «Откровенные речи либерала» публикуется в «Правде» № 125.
- Не позднее 2 (15) июня.* Ленин пишет проект речи для выступления в Думе депутата А. Е. Бадаева: «К вопросу о политике министерства народного просвещения».
- Июнь, 3 (16).* Ленин пишет письмо М. С. Ольминскому (Витимскому) и второе письмо для редакционной коллегии «Правды» под заглавием «К вопросу о г. Богданове и группе «Вперед»»; посылает в «Правду» заметку, направленную против Богданова.
- Июнь, 5 (18).* Статья Ленина «Доказала ли «Правда» сепаратизм бундовцев?» публикуется в «Правде» № 127.
- Июнь, 6 (19).* Статья Ленина «Либералы в роли защитников IV Думы» публикуется передовой в «Правде» № 128.

- Не позднее 7 (20) июня.* Ленин пишет проект речи для выступления в Думе депутата Н. Р. Шагова: «К вопросу об аграрной политике (общей) современного правительства».
- Июнь, 7 (20).* Статья Ленина «Капитализм и налоги» публикуется в «Правде» № 129.
- Июнь, 8 (21).* Выходит № 5 журнала «Просвещение» со статьей Ленина «О либеральном и марксистском понятии классовой борьбы».
- Статья Ленина «Экономические стачки в 1912 и в 1905 годах» публикуется в «Правде» № 130.
- Июнь, 9 (22).* Статья Ленина «Рост капиталистического богатства» публикуется в «Правде» № 131.
- Июнь, 9—11 (22—24).* В связи с болезнью Н. К. Крупской Ленин едет с нею из Поронина в Берн для лечения. По дороге в Берн они заезжают в Вену.
- Июнь, 11 (24).* Статья Ленина «Крестьянство и рабочий класс» публикуется в № 132 «Правды».
- Июнь, 12 (25).* Статьи Ленина «Детский труд в крестьянском хозяйстве» и «Успешность стачек в 1912 году по сравнению с прошлым» публикуются в «Правде» № 133.
- Июнь, 13 (26).* Статья Ленина «В Австралии» публикуется в «Правде» № 134.
- Июнь, 15 (28).* В газете «Социал-Демократ» № 31 публикуются статьи Ленина «Маевка революционного пролетариата» (передовая) и «Заметки публициста».
- В «Правде» № 136 публикуется письмо Ленина в редакцию под заглавием «Об одной неправде».
- Июнь, 16 (29).* Статья Ленина «Рабочий класс и неомальтузианство» публикуется в «Правде» № 137.
- Июнь, 17 (30).* Ленин в письме, адресованном Н. И. Подвойскому в Петербург, дает указания большевистским депутатам о тактике по отношению к депутатам-меньшевикам в связи с подготовкой с.-д. думской фракцией отчета о своей деятельности.
- Июнь, 20 (июль, 3).* Статья Ленина «О призывах либералов к поддержке IV Думы» публикуется в № 139 «Правды».

- Июнь, 23*
(июль, 6). Статья Ленина «Буржуазные дельцы-финансисты и политики» публикуется в № 142 «Правды».
- Июнь, до 26*
(9 июля). Ленин работает над составлением «Тезисов по национальному вопросу» и готовит план реферата на эту тему.
- Июнь, 26*
(июль, 9). Петербургская судебная палата выносит решение об уничтожении брошюры Ленина «Услышишь суд глупца»... (Из заметок с.-д. публициста). СПб, 1907.
- Ленин выступает в Цюрихе с рефератом по национальному вопросу; ведет запись прений.
- Июнь, 27*
(июль, 10). Ленин выступает в Женеве с рефератом на тему «Социал-демократия и национальный вопрос»; ведет запись прений.
- Июнь, 28*
(июль, 11). Ленин выступает в Лозанне с рефератом по национальному вопросу.
- Июнь, 30*
(июль, 13). Ленин выступает в Берне с рефератом по национальному вопросу; ведет запись прений.
- Начало июля.* Ленин пишет статью «Поучительные речи».
- Июль, 2 (15).* Статья Ленина «Картинки жизни» публикуется в «Правде» № 149.
- Июль, 5 (18).* Статья Ленина «Распущенная Дума и растерянные либералы» публикуется передовой в № 151 «Правды». На этом номере «Правда» была царским правительством закрыта.
- Июль, 12 (25).* В связи с закрытием «Правды» Ленин в письме А. М. Горькому предлагает встретиться в одном из городов на своем обратном пути из Берна в Поронин для обсуждения вопроса о возможной помощи Горького в возобновлении издания большевистской газеты.
- Июль, 13 (26).* Статья Ленина «Пятый международный съезд по борьбе с проституцией» публикуется в газете «Рабочая Правда» № 1.
- Июль, 16 (29).* Статьи Ленина «Слова и дела» (передовая), «Кадеты об украинском вопросе», «Новейшие данные о партиях в Германии» и «Разоблачение английских оппортунистов» публикуются в № 3 «Рабочей Правды».

- Июль, 17 (30).* Статья Ленина «Идеи передового капитала» публикуется в «Рабочей Правде» № 4.
- Июль, 18 (31).* Статьи Ленина «Что можно сделать для народного образования» и «Мелкое производство в земледелии» публикуются в «Рабочей Правде» № 5.
- Июль, 21 (август, 3).* Статья Ленина «Одна из «модных» отраслей промышленности» публикуется в «Рабочей Правде» № 8.
Ленин выступает с докладом «О положении дел в партии» на второй конференции заграничной организации РСДРП в Берне.
- Июль, 22—24 (август, 4—6).* Ленин и Крупская выезжают из Берна в Поронин.
- Июль, 24 (август, 6).* Статья Ленина «Мертвое ликвидаторство и живая «Речь» публикуется в «Рабочей Правде» № 10.
- Июль, 26 (август, 8).* Статья Ленина «Мобилизация надельных земель» публикуется в «Рабочей Правде» № 12.
- Июль, 27 (август, 9).* Ленин в Поронине руководит совещанием членов ЦК РСДРП, на котором обсуждаются вопросы о положении в партии и ее очередных задачах, о думской с.-д. фракции, о партийной школе, о печати, в частности, о создании большевистской газеты в Москве.
Ленин участвует в узком совещании членов ЦК РСДРП по вопросу о кооптации в ЦК новых членов и о подборе «доверенных лиц» — агентов ЦК.
- Август, 3 (16).* Статья Ленина «Как увеличить размеры душевого потребления в России?» публикуется в № 3 газеты «Северная Правда».
- Август, 4 (17).* Соболезнование Ленина от имени ЦК РСДРП по поводу смерти Августа Бебеля публикуется в газете «Vorwärts» («Вперед») № 211.
- Август, 8 (21).* Статья Ленина «Август Бебель» публикуется в № 6 «Северной Правды».
- Август, 11 (24).* Статья Ленина «Отделение либерализма от демократии» публикуется передовой в № 9 «Северной Правды».
Ленин в письме С. Г. Шаумяну просит прислать материалы о национальном вопросе и статистику национальностей на Кавказе.

- Август, 18 (31).* Статьи Ленина «Замечательное дело» и «Национализация еврейской школы» публикуются в «Северной Правде» № 14.
- Август, 21 (сентябрь, 3).* Петербургская судебная палата выносит решение об уничтожении брошюры Ленина «Выступление Мартова и Череванина в буржуазной печати». СПб, 1906.
Статья Ленина «Железо в крестьянском хозяйстве» публикуется в № 16 «Северной Правды».
- Август, 24—октябрь, 25 (сентябрь, 6—ноябрь, 7).* Статья Ленина «Стачки металлистов в 1912 году» публикуется в журнале «Металлист» №№ 7, 8 и 10.
- Август, 27 и 28 (сентябрь, 9 и 10).* Статья Ленина «Российская буржуазия и российский реформизм» публикуется в газетах «Северная Правда» № 21 и «Наш Путь» № 3.
- Август, 28 и 29 (сентябрь, 10 и 11).* Статья Ленина «Роль сословий и классов в освободительном движении» публикуется в газетах «Северная Правда» № 22 и «Наш Путь» № 4.
- Август, 29 и 30 (сентябрь, 11 и 12).* Статьи Ленина «Классовая война в Дублине» и «Новые меры земельной «реформы»» публикуются в газетах «Северная Правда» №№ 23 и 24 и «Наш Путь» №№ 4 и 5.
- Август.* Ленин получает сообщение от И. В. Сталина о готовности его, в случае необходимости, бежать на ссылки.
- Сентябрь, 1 (14).* Ленин дает указания представителю издательства «Прибой» о постановке издания легальной партийной литературы и журнала по вопросам страхования, а также представителю «Просвещения» о дальнейшем ведении этого журнала.
Статья Ленина «Купец Салазкин и писатель Ф. Д.» публикуется в № 26 «Северной Правды».
- Сентябрь, 3 (16).* Статьи Ленина «Борьба за марксизм» и «Неделю спустя после побоища в Дублине» публикуются в № 27 «Северной Правды». Вторая статья опубликована также в газете «Наш Путь» № 8.
- Сентябрь, 4 (17).* Статья Ленина «Принципиальные вопросы политики» публикуется в газетах «Северная Правда» № 28 и «Наш Путь» № 9.

- Сентябрь, 5 и 7 (18 и 20).* Статья Ленина «Либералы и демократы в вопросе о языках» публикуется в газетах «Северная Правда» № 29 и «Наш Путь» № 12.
- Сентябрь, 6 (19).* Петербургская судебная палата выносит решение об уничтожении брошюры Ленина «Социал-демократия и выборы в Думу». СПб, 1907.
- Сентябрь, 8 и 10 (21 и 23).* Статья Ленина «Язык цифр» публикуется в газете «Наш Путь» №№ 13 и 14.
- Сентябрь, 11, 12 и 14 (24, 25 и 27).* Статьи Ленина «Господа буржуа о «трудовом» земледелии» и «Гарри Квелч» публикуются в газетах «Наш Путь» №№ 15 и 16 и «Правда Труда» №№ 1 и 4.
- Сентябрь, 12 (25).* Статья Ленина «Марксизм и реформизм» публикуется в № 2 газеты «Правда Труда».
- Сентябрь, 13 (26).* Статьи Ленина «Землеустройство и деревенская беднота», «Как епископ Никон защищает украинцев?» и «Заметки публициста» публикуются в № 3 «Правды Труда».
- Сентябрь, 17 (30).* Статья Ленина «Цивилизованное варварство» публикуется в № 6 «Правды Труда».
- Сентябрь, 23 — октябрь, 1 (октябрь, 6—14).* Ленин в Поронине руководит «летним», «августовским» совещанием ЦК РСДРП с партийными работниками; пишет и редактирует проекты резолюций, которые принимаются совещанием.
- Сентябрь, 23—24 (октябрь, 6—7).* Ленин проводит частное совещание с большевиками-депутатами Думы по вопросам думской работы.
- Сентябрь, 25 — октябрь, 1 (октябрь, 8—14).* Ленин председательствует на Поронинском совещании; выступает с отчетным докладом ЦК РСДРП, с докладами по национальному вопросу и о международном социалистическом конгрессе; выступает в прениях по ряду других вопросов.
- Октябрь, 1 (14).* Ленин руководит заседанием Центрального Комитета партии, на котором обсуждаются практические шаги большевистских депутатов Думы по отношению к депутатам-меньшевикам; решается вопрос об организации побега из ссылки И. В. Сталина и Я. М. Свердловла и другие вопросы.
- Сентябрь, 26 (октябрь, 9).* Статьи Ленина «О черносотепстве» (передовая) и «О русском управлении и о русских реформах» публикуются в «Правде Труда» № 14.

- Сентябрь, 29*
(октябрь, 12). Выходит № 9 журнала «Просвещение» со статьей Ленина «Как В. Засулич убивает ликвидаторство».
- Октябрь, 1 (14).* Статья Ленина «Тоже-трудовик» публикуется в № 18 «Правды Труда»
- Октябрь, 4 (17).* Статья Ленина «Запутавшиеся беспартийцы» публикуется в газете «За Правду» № 3.
- Октябрь, 7 (20).* Ленин и Крупская возвращаются из Пороница в Краков.
- Октябрь, 12 (25).* Статья Ленина «Либералы и смелый вопрос в Англии» публикуется в газете «За Правду» № 8.
- Октябрь, 17 (30).* Статья Ленина «Плохая защита плохого дела» публикуется в газете «За Правду» № 12.
- Октябрь, 18 (31).* В № 13 газеты «За Правду» публикуется написанное Лениным заявление, предъявленное депутатами-большевиками меньшевистским депутатам.
- Октябрь, не ранее 20 (2 ноября).* Ленин в письме в редакцию газеты «За Правду» дает указания депутатам-большевикам о том, как действовать в случае если меньшевистская «семерка» объявит себя с.-д. фракцией Государственной думы.
- Октябрь, 25*
(ноябрь, 7). Статья Ленина «Думская «семерка»» публикуется в газете «За Правду» № 19.
- Октябрь, 26*
(ноябрь, 8). Статья Ленина «Либеральная буржуазия и ликвидаторы» публикуется в газете «За Правду» № 20.
- Октябрь, ранее 27*
(9 ноября). Ленин дает указания редакции газеты «За Правду» организовать в газете кампанию за большевистскую «шестерку».
- Октябрь, 29*
(ноябрь, 11). Статьи Ленина «Капитализм и иммиграция рабочих» и «Материалы к вопросу о борьбе внутри с.-д. думской фракции» публикуются в газете «За Правду» № 22.
- Октябрь, 30*
(ноябрь, 12). Статья Ленина «Кадетский домовладелец, рассуждающий «по Марксу»» публикуется в газете «За Правду» № 23.

- Конец октября.* В письме в редакцию газеты «За Правду» Ленин поздравляет с победой над дезорганизаато-рами партии — меньшевистской «семеркой», с конституированием думской с.-д. рабочей фракции.
- Октябрь — декабрь.* Ленин пишет статью «Критические заметки по национальному вопросу». Статья публикуется в №№ 10, 11 и 12 журнала «Просвещение».
- Начало ноября.* Ленин пишет письмо А. М. Горькому, в котором критикует его за оправдание богостроительства.
- Ленин пишет статьи «Рабочая масса и рабочая интеллигенция» и «О расколе в русской социал-демократической фракции Думы». Последняя публикуется в немецкой газете «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета») № 298.
- Ноябрь, 13 (26).* Статья Ленина «Левонародники о борьбе среди марксистов» публикуется в газете «За Правду» № 34.
- Ноябрь, 15 (28).* Статьи Ленина «Аграрный вопрос и современное положение России», «Два приема споров и борьбы» и «Тоже-«объединители» публикуются в газете «За Правду» № 35.
- Середина ноября.* Ленин в письме А. М. Горькому вскрывает реакционную сущность богостроительства и подвергает критике взгляды Горького по этому вопросу.
- Ноябрь, 23 (декабрь, 6).* Ленин пишет письмо С. Г. Шаумяну, посвященное национальному вопросу.
- Ноябрь, 28 (декабрь, 11).* Статьи Ленина «О «культурно-национальной» автономии» и «Заграничные группки и русские ликвидаторы» публикуются в газете «За Правду» № 46.
- Ноябрь, 29 (декабрь, 12).* Ленин посылает в Петербург «Конспект доклада на местах» о Поронинском «летнем» совещании ЦК РСДРП с партийными работниками.
- Статьи Ленина «Кадет Маклаков и с.-д. Петровский» и «Цаберн» публикуются в газете «За Правду» № 47.
- Декабрь, 2 (15).* Ленин пишет письмо в редакцию газеты «За Правду» «К вопросу о решениях Бюро».
- Декабрь, 3 (16).* Статья Ленина «О рабочем единстве» публикуется в газете «За Правду» № 50.

- Декабрь, 7 (20).* Статья Ленина «Упорство в защите плохого дела» публикуется в № 1 газеты «Пролетарская Правда».
- Декабрь, 11 (24).* Статья Ленина «Кадеты и «право народов на самоопределение» публикуется в № 4 «Пролетарской Правды».
- Декабрь, 13 (26).* Статья Ленина «Хорошая резолюция и плохая речь» публикуется в № 6 «Пролетарской Правды».
- Декабрь, 14 (27).* Статья Ленина «Национальный состав учащихся в русской школе» публикуется в № 7 «Пролетарской Правды».
- Выходит карманный календарь «Спутник Рабочего на 1914 год», в котором напечатана статья Ленина «Стачки в России».
- Декабрь, 15 (28).* Статья Ленина «О национальной программе РСДРП» публикуется в газете «Социал-Демократ» № 32.
- Статья Ленина «О недопустимой ошибке Каутского» публикуется в № 8 «Пролетарской Правды».
- Декабрь, 17 (30).* Статья Ленина «Еще о разделении школьного дела по национальностям» публикуется в «Пролетарской Правде» № 9.
- Декабрь, 18 (31).* Заметка Ленина «О г. Горском и об одной латинской пословице» публикуется в «Пролетарской Правде» № 10.
- Конец года.* Ленин изучает четырехтомное издание переписки Маркса с Энгельсом на немецком языке; конспектирует и делает выписки из писем.
- Ленин пишет статью «Переписка Маркса с Энгельсом».
-

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	VII
ТРИ ИСТОЧНИКА И ТРИ СОСТАВНЫХ ЧАСТИ МАРКСИЗМА	3—8
I	4
II	5
III	7
КРУПНЫЙ УСПЕХ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	9—10
СТАРЫЕ ЗАДАЧИ И СТАРЧЕСКАЯ ДРЯБЛОСТЬ ЛИБЕРАЛИЗМА	11—12
О «НЕФТЯНОМ ГОЛОДЕ»	13—16
КАДЕТСКИЙ ЗАКОНОПРОЕКТ О СОБРАНИЯХ	17—18
БАЛКАНСКАЯ ВОЙНА И БУРЖУАЗНЫЙ ШОВИНИЗМ	19—20
РАЗГОВОР	23—26
СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ. <i>Газетный отчет</i>	27—31
ОБРАЗОВАННЫЕ ДЕПУТАТЫ	32
«КОМУ ВЫГОДНО?»	33—34
В АНГЛИИ (<i>Печальные результаты оппортунизма</i>)	35—36
КУЛЬТУРНЫЕ ЕВРОПЕЙЦЫ И ДИКИЕ АЗИАТЫ	37—38
КУПЕЦКИЕ РАСЧЕТЫ	39—40
ОДНА ИЗ ВЕЛИКИХ ПОБЕД ТЕХНИКИ	41—42

НЕЧТО ОБ ИТОГАХ И ФАКТАХ.....	43—45
ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ДЕЛА.....	46—51
ВЕХОВЦЫ И НАЦИОНАЛИЗМ (<i>Библиографическая заметка</i>).....	52—53
ЛИБЕРАЛЫ И СВОБОДА СОЮЗОВ.....	54—55
ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ «ЛУЧА» И «ПРАВДЫ».....	56—58
К ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТНЮ СМЕРТИ ИОСИФА ДИЦГЕНА.....	59—62
БУРЖУАЗИЯ И МПР.....	63—64
ПРОВУЖДЕНИЕ АЗИИ.....	65—66
СЕПАРАТИСТЫ В РОССИИ И СЕПАРАТИСТЫ В АВСТРИИ.....	67—68
ЕЩЕ О ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМ ДЕЛЕ.....	69—70
РАБОЧИЙ КЛАСС И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС.....	71—72
СЪЕЗД «БРИТАНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ».....	73—74
ПОПРАВЛЯЕТСЯ ЛИЛИ БЕДНЕЕТ КРЕСТЬЯНСТВО?.....	75—76
ОТСТАЛАЯ ЕВРОПА И ПЕРЕДОВАЯ АЗИЯ.....	77—78
НЕХОРОШО! (<i>Еще раз вниманию читателей «Луча» и «Правды»</i>).....	79—80
ПОМЕЩИЧЬЕ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО.....	81—82
ВООРУЖЕНИЯ И КАПИТАЛИЗМ.....	83—84
О БЕСПОМОЩНОСТИ И РАСТЕРЯННОСТИ (<i>Заметка</i>).....	85—86
ПРОЕКТ ПЛАТФОРМЫ К IV СЪЕЗДУ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ЛАТЫШСКОГО КРАЯ.....	87—94
Оценка политического положения и общих такти- ческих задач социал-демократии.....	87
Вопрос о единстве РСДРП.....	89
Отношение к ликвидаторству.....	90
Вопрос о поддержке Центральным комитетом с.-д. Латышского края ликвидаторской конференции и ликвидаторского ОК.....	91
Национальный вопрос.....	91

О ЛИБЕРАЛЬНОМ И МАРКСИСТСКОМ ПОНЯТИИ КЛАССОВОЙ ВОРЬБЫ. <i>Заметка</i>	95—100
ФАБРИКАНТЫ О РАБОЧИХ СТАЧКАХ	101—107
I	101
II	103
III	104
ПО ПОВОДУ РЕЧИ КАДЕТА МАКЛАКОВА	108—110
ОТКРОВЕННЫЕ РЕЧИ ЛИБЕРАЛА	111—112
К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ (<i>Дополнения к вопросу о народном просвещении</i>)	113—122
СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ. <i>Открытая партия и марксисты</i>	123—144
I. Решение 1908 года	125
II. Решение 1910 года	129
III. Отношение ликвидаторов к решениям 1908 и 1910 годов	132
IV. Классовое значение ликвидаторства	135
V. Лозунг «борьбы за открытую партию»	138
VI.	141
ПИСЬМО М. С. ОЛЬМИНСКОМУ (ВИТИМСКОМУ)	145—147
К ВОПРОСУ О г. БОГДАНОВЕ И ГРУППЕ «ВПЕРЕД» (<i>Для редакционной коллегии «Правды»</i>)	148—149
ДОКАЗАЛА ЛИ «ПРАВДА» СЕПАРАТИЗМ БУНДОВЦЕВ?	150—151
ЛИБЕРАЛЫ В РОЛИ ЗАЩИТНИКОВ IV ДУМЫ	152—153
К ВОПРОСУ ОБ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ (ОБЩЕЙ) СОВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА	154—170
КАПИТАЛИЗМ И НАЛОГИ	171—174
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТАЧКИ В 1912 И В 1905 ГОДАХ	175—176
РОСТ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО БОГАТСТВА	177—178
КРЕСТЬЯНСТВО И РАБОЧИЙ КЛАСС	179—181
ДЕТСКИЙ ТРУД В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	182—185

УСПЕШНОСТЬ СТАЧЕК В 1912 ГОДУ ПО СРАВНЕНИЮ С ПРОШЛЫМ.....	186—187
В АВСТРАЛИИ.....	188—190
МАЕВКА РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЛЕТАРИАТА	191—199
ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА.....	200—203
ОБ ОДНОЙ НЕПРАВДЕ (<i>Письмо в редакцию</i>).....	204
РАБОЧИЙ КЛАСС И НЕОМАЛЬТУЗИАНСТВО.....	205—207
О ПРИЗЫВАХ ЛИБЕРАЛОВ К ПОДДЕРЖКЕ IV ДУМЫ	208—210
БУРЖУАЗНЫЕ ДЕЛЬЦЫ-ФИНАНСИСТЫ И ПОЛИТИКИ.....	211—212
ТЕЗИСЫ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ.....	213—221
ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ РЕЧИ	222—225
КАРТИНКИ ЖИЗНИ.....	226—227
РАСПУЩЕННАЯ ДУМА И РАСТЕРЯННЫЕ ЛИБЕРАЛЫ.....	228—229
ПЯТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪЕЗД ПО БОРЬБЕ С ПРОСТИ- ТУЦИЕЙ.....	230—231
СЛОВА И ДЕЛА.....	232—235
КАДЕТЫ ОБ УКРАИНСКОМ ВОПРОСЕ.....	236—237
НОВЕЙШИЕ ДАННЫЕ О ПАРТИЯХ В ГЕРМАНИИ	238—241
РАЗОБЛАЧЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ОПОРТУНИСТОВ	242—244
ИДЕИ ПЕРЕДОВОГО КАПИТАЛА.....	245—246
ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ ДЛЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	247—249
МЕЛКОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ЗЕМЛЕДЕЛИИ	250—252
ОДНА ИЗ «МОДНЫХ» ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	253—254
МЕРТВОЕ ЛИКВИДАТОРСТВО И ЖИВАЯ «РЕЧЬ».....	255—256
МОБИЛИЗАЦИЯ НАДЕЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬ.....	257—260
КАК УВЕЛИЧИТЬ РАЗМЕРЫ ДУШЕВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В РОССИИ?.....	261—262

АВГУСТ БЕБЕЛЬ	263—268
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИБЕРАЛИЗМА ОТ ДЕМОКРАТИИ	269—271
ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ ДЕЛО	272—273
НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ШКОЛЫ	274—275
ЖЕЛЕЗО В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	276—277
СТАЧКИ МЕТАЛЛИСТОВ В 1912 ГОДУ	278—290
I	278
II	280
III	280
IV	282
V	283
VI	284
VII	285
VIII	287
IX	288
X	289
РОССИЙСКАЯ БУРЖУАЗИЯ И РОССИЙСКИЙ РЕФОРМИЗМ	291—293
РОЛЬ СОСЛОВИЙ И КЛАССОВ В ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИ- ЖЕНИИ	294—296
КЛАССОВАЯ ВОЙНА В ДУБЛИНЕ	297—301
НОВЫЕ МЕРЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ «РЕФОРМЫ»	302—304
КУПЕЦ САЛАЗКИН И ПИСАТЕЛЬ Ф. Д.	305—307
БОРЬБА ЗА МАРКСИЗМ	308—311
НЕДЕЛЮ СПУСТЯ ПОСЛЕ ПОВОИЩА В ДУБЛИНЕ	312—313
ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ. <i>Либеральная буржуазия и реформизм</i>	314—316
ЛИБЕРАЛЫ И ДЕМОКРАТЫ В ВОПРОСЕ О ЯЗЫКАХ	317—320
ЯЗЫК ЦИФР	321—326
I	321
II	322
III	324
IV	325

ГОСПОДА БУРЖУА О «ТРУДОВОМ» ЗЕМЛЕДЕЛИИ.....	327—330
ГАРРИ КВЕЛЧ	331—333
МАРКСИЗМ И РЕФОРМИЗМ	334—337
ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО И ДЕРЕВЕНСКАЯ БЕДНОТА.....	338—340
КАК ЕПИСКОП НИКОН ЗАЩИЩАЕТ УКРАИНЦЕВ?.....	341—342
ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА	343—347
I. Беспартийные интеллигенты против марксизма	343
II. Либеральная слепота.....	344
III. Необходимое разъяснение.....	346
ЦИВИЛИЗОВАННОЕ ВАРВАРСТВО.....	348—349
О ЧЕРНОСОТЕНСТВЕ.....	350—351
О РУССКОМ УПРАВЛЕНИИ И О РУССКИХ РЕФОРМАХ.....	352—353
КАК В. ЗАСУЛИЧ УБИВАЕТ ЛИКВИДАТОРСТВО.....	354—374
I	354
II	359
III	361
IV	364
V	366
VI	369
<i>РЕЗОЛЮЦИИ ЛЕТНЕГО 1913 ГОДА СОВЕЩАНИЯ ЦК РСДРП С ПАРТИЙНЫМИ РАБОТНИКАМИ.....</i>	<i>375—388</i>
О ЗАДАЧАХ АГИТАЦИИ В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ	377
РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ И О ПАРТИЙНОМ СЪЕЗДЕ.....	379
О СТАЧЕЧНОМ ДВИЖЕНИИ	380
О ПАРТИЙНОЙ ПЕЧАТИ.....	380
О ДУМСКОЙ РАБОТЕ С.-Д.	381
О ДУМСКОЙ С.-Д. ФРАКЦИИ	382

О РАБОТЕ В ЛЕГАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВАХ	383
РЕЗОЛЮЦИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ	384
О НАРОДНИКАХ.....	387
ТОЖЕ-ТРУДОВИК	389—392
ЗАПУТАВШИЕСЯ БЕСПАРТИЙЦЫ	393—395
ЛИБЕРАЛЫ И ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС В АНГЛИИ	396—399
ПЛОХАЯ ЗАЩИТА ПЛОХОГО ДЕЛА.....	400—402
ЗАЯВЛЕНИЕ	403—405
ДУМСКАЯ «СЕМЕРКА».....	406—407
ЛИБЕРАЛЬНАЯ БУРЖУАЗИЯ И ЛИКВИДАТОРЫ	408—410
КАПИТАЛИЗМ И ИММИГРАЦИЯ РАБОЧИХ.....	411—413
МАТЕРИАЛЫ К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ ВНУТРИ С.-Д. ДУМ- СКОЙ ФРАКЦИИ.....	414—429
Чья воля?.....	414
Какова воля большинства сознательных рабочих России?.....	415
Что говорят относительно воли пролетариата вы- боры во II, III и IV Гос. думу?.....	416
Кто представители?.....	417
О какой воле рабочих свидетельствуют рабочие газеты в России?	419
О какой воле рабочих свидетельствуют сборы на рабочие газеты?.....	420
О какой воле рабочих говорят профессиональные союзы в Петербурге?.....	420
Идейное единство.....	422
Ликвидаторы и буржуазия.....	423
Решение сплоченных марксистов	424
Наша работа внутри фракции.....	426
Чего требуют шестеро?	427
Единство в Думе и единство вне Думы.....	428

КАДЕТСКИЙ ДОМОВЛАДЕЛЕЦ, РАССУЖДАЮЩИЙ «ПО МАРКСУ».....	430—431
РАБОЧАЯ МАССА И РАБОЧАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ.....	432—434
О РАСКОЛЕ В РУССКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ ДУМЫ.....	435—439
ЛЕВОНАРОДНИКИ О БОРЬБЕ СРЕДИ МАРКСИСТОВ.....	440—441
АГРАРНЫЙ ВОПРОС И СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОС- СИИ (<i>Заметки публициста</i>).....	442—445
ДВА ПРИЕМА СПОРОВ И БОРЬБЫ.....	446—448
ТОЖЕ-«ОБЪЕДИНИТЕЛИ».....	449—451
ПИСЬМО С. Г. ШАУМЯНУ.....	452—454
О «КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНОЙ» АВТОНОМИИ.....	455—458
ЗАГРАНИЧНЫЕ ГРУППКИ И РУССКИЕ ЛИКВИДАТОРЫ.....	459—461
КАДЕТ МАКЛАКОВ И С.-Д. ПЕТРОВСКИЙ.....	462—463
ЦАБЕРН.....	464—466
К ВОПРОСУ О РЕШЕНИЯХ БЮРО.....	467—469
О РАБОЧЕМ ЕДИНСТВЕ.....	470—472
УПОРСТВО В ЗАЩИТЕ ПЛОХОГО ДЕЛА.....	473—474
КАДЕТЫ И «ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ».....	475—477
ХОРОШАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ И ПЛОХАЯ РЕЧЬ.....	478—480
НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ УЧАЩИХСЯ В РУССКОЙ ШКОЛЕ.....	481—483
СТАЧКИ В РОССИИ.....	484—487
О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ РСДРП.....	488—494
О НЕДОПУСТИМОЙ ОШИБКЕ КАУТСКОГО.....	495—496
ЕЩЕ О РАЗДЕЛЕНИИ ШКОЛЬНОГО ДЕЛА ПО НАЦИОНАЛЬ- НОСТЯМ.....	497—499

О г. ГОРСКОМ И ОБ ОДНОЙ ЛАТИНСКОЙ ПОСЛОВИЦЕ.....	500
ПЕРЕПИСКА МАРКСА С ЭНГЕЛЬСОМ.....	501—507
I. Общий обзор.....	503
<i>Примечания</i>	509—536
<i>Даты жизни и деятельности В. И. Ленина</i>	537—550

И Л Л Ю С Т Р А Ц И И

Титульный лист журнала «Просвещение» № 3, март 1913 г., в котором напечатаны: статья В. И. Ленина «Три источника и три составных части марксизма» и первые главы работы И. В. Сталина «Национальный вопрос и социал-демократия».....	1
Первая страница рукописи В. И. Ленина «Разговор». — Март — апрель 1913 г.	21
Первая страница рукописи В. И. Ленина «К вопросу об аграрной политике (общей) современного правительства». — 1913 г.	155
Первая страница газеты «Рабочая Правда» № 3, 16 июля 1913 г., в которой напечатаны статьи В. И. Ленина «Слова и дела», «Кадеты об украинском вопросе», «Новейшие данные о партиях в Германии» и «Разоблачение английских оппортунистов».....	233
Первая страница рукописи В. И. Ленина «Переписка Маркса с Энгельсом». — Конец 1913 г.	502—503

Тираж 500 тыс. экз. (1—250 тыс.)
Подписано к печати 23/VI 1948 г.
Объем 35¹/₂ п. л. + 1 вклейка ¹/₈ п. л.
28,15 уч.-изд. л.
Цена 6 р. 50 коп.

★

2-я типография «Печатный Двор»
им. А. М. Горького треста «Поли-
графжнига» ОГИЗа при Совете
Министров СССР.
Ленинград, Гатчинская, 26.